

МАО ЦЗЭ-ДУН

**ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

ТОМ II

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МАО ЦЗЭ-ДУН
ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

ПЕКИН 1969

Настоящий перевод сделан по тексту первого издания второго тома Избранных произведений Мао Цзэ-дуна, вторично выпущенного на китайском языке издательством «Жэньминь чубаньшэ» в августе 1952 года в Пекине.

Напечатано в Китайской Народной Республике

**ПЕРИОД
ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ
ЯПОНСКИМ
ЗАХВАТЧИКАМ (I)**

КУРС, МЕРОПРИЯТИЯ И ПЕРСПЕКТИВА БОРЬБЫ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ЯПОНИИ*

(23 июля 1937 года)

1. ДВА КУРСА

На другой же день после начала событий у Лугоуцяо¹, 8 июля, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая обратился ко всей стране с декларацией, содержащей призыв к войне Сопротивления японским захватчикам. В этой декларации говорится:

«Соотечественники всей страны! Бэйпин и Тяньцзинь в опасности! Северный Китай в опасности! В опасности китайская нация! У нас есть только один выход — общенациональная война Сопротивления японским захватчикам. Мы требуем, чтобы наступающей японской армии немедленно был дан решительный отпор, требуем немедленной подготовки к тому, чтобы встретить во всеоружии новые крупные события. Вся страна, сверху донизу, должна сейчас же отказаться от всяких расчетов на возможность как-нибудь ужиться в мире с японскими бандитами. Соотечественники! Мы должны прославлять и поддерживать героическое сопротивление частей Фэн Чжи-аня. Мы должны прославлять и поддерживать декларацию властей Северного Китая, заявивших о своей решимости жить или умереть вместе с отчизной. Мы требуем, чтобы

* 7 июля 1937 года японские империалисты, намереваясь вооруженной силой захватить весь Китай, спровоцировали инцидент у Лугоуцяо. Весь китайский народ единодушно потребовал отпора японским захватчикам. Чан Кай-ши долго медлил и лишь через десять дней после начала событий выступил в Лушане с интервью, в котором объявил о вооруженном сопротивлении японским захватчикам. Он пошел на это потому,

генерал Сун Чжэ-юань немедленно привел весь 29-й корпус² в боевую готовность и двинул его на фронт для отпора захватчикам. Мы требуем, чтобы центральное правительство в Нанкине оказало реальную помощь 29-му корпусу, немедленно предоставило свободу патриотическому движению народных масс во всей стране и способствовало выражению воли народа к борьбе против врага, немедленно привело в боевую готовность все сухопутные, морские и воздушные силы Китая для отпора врагу, немедленно очистило страну от притаившихся предателей и изменников родины, а также японских шпионов и таким образом укрепило тыл. Мы призываем весь народ всеми силами помогать священной оборонительной войне против японских захватчиков. Наши лозунги таковы: „Отстоим с оружием в руках Бэйпин, Тяньцзинь и весь Северный Китай! Будем защищать родную землю до последней капли крови! Китайский народ, правительство и армия! Сплотимся воедино и воздвигнем нерушимую Великую стену единого национального фронта для отпора агрессии японских бандитов! Пусть гоминьдан и Компартия в тесном сотрудничестве дадут отпор новому наступлению японских бандитов! Изгнать японских бандитов из Китая!“»

Так ставится вопрос о курсе.

17 июля г-н Чан Кай-ши выступил в Лушане с интервью. Это интервью, в котором был провозглашен курс на подготовку к войне Сопrotивления, было первой за многие годы правильной декларацией гоминьдана по вопросам внешней политики. Поэтому оно было встречено с радостью нами и всеми соотечественниками. В этом интервью были выдвинуты четыре условия урегулирования инцидента у Лугоуцяо:

«1. Никакое урегулирование не должно ущемлять суверенитет Китая и нарушать целостность его территории. 2. Недопустимо

что на него оказывал давление весь народ, а также потому, что действия японских захватчиков наносили серьезный ущерб интересам английских и американских империалистов в Китае и интересам крупных помещиков и крупной буржуазии, непосредственным представителем которых он сам являлся. Но в то же время чанкайшистское правительство по-прежнему продолжало переговоры с японскими бандитами и даже одобрило те мероприятия по так называемому «мирному урегулированию», о которых захватчики договорились с местными властями. Лишь когда японские бандиты развернули 13 августа большое наступление на Шанхай и Чан Кай-ши оказался уже не в состоянии сохранять свое господство на Юго-Востоке Китая, он был вынужден пойти на сопротивление захватчикам. Однако и после этого, вплоть до 1944 года, Чан Кай-ши не прекращал

какое-либо незаконное изменение административного устройства провинций Хэбэй и Чахар³. 3. Недопустима замена по чьему бы то ни было требованию местных чиновников, назначенных центральным правительством. 4. Недопустимы никакие ограничения нынешнего района расположения 29-го корпуса».

В заключительной части интервью говорится:

«Правительство определило свои неизменные курс и позицию в отношении инцидента у Лугоуцяо. Мы отдаем себе отчет в том, что в обстановке, которая сложится после вступления всей страны в войну, нам останется лишь идти на жертвы до конца, и пусть никто не питает никаких иллюзий о возможности уклониться от этого. Раз начнется война, то вся страна — от края до края, весь народ — от мала до велика, всякий, кто бы он ни был, будет обязан вести войну против захватчиков, защищая родную землю».

Так ставится вопрос о курсе.

Таковы имеющие историческое значение политические декларации гоминьдана и Коммунистической партии по поводу событий у Лугоуцяо. Общим для обеих деклараций является требование решительно вести войну Сопротивления и бороться против соглашательства и уступок.

Таков первый курс, провозглашенный в ответ на наступление Японии, — курс правильный.

Однако возможно, что будет взят другой курс. В течение последних месяцев национальные предатели и прояпонские элементы в Бэйпин-Тяньцзиньском районе очень активизировались, пытаются воздействовать на местные власти Бэйпина и Тяньцзиня, чтобы вынудить их пойти навстречу японским

попыток тайно договориться с японцами о мире. На протяжении всей войны Чан Кай-ши, полностью отрекшись от своего заявления в лушаньском интервью о том, что «раз начнется война, то вся страна — от края до края, весь народ — от мала до велика, всякий, кто бы он ни был, будет обязан вести войну против захватчиков, защищая родную землю», выступал против всеобщей народной войны, для которой требовалась мобилизация всех сил народа, и проводил реакционную политику пассивного сопротивления Японии и активной борьбы против коммунистов и народа. Именно борьбу между линией Коммунистической партии Китая и линией Чан Кай-ши в период войны и показывает товарищ Мао Цзэ-дун в настоящей работе, говоря о двух курсах, двух системах мероприятий и двух перспективах.

требованиям, подрывают курс на решительное ведение войны Сопротивления японским захватчикам и настаивают на соглашениях и уступках. Это — чрезвычайно опасное явление.

Этот курс на соглашательство и уступки в корне противоречит курсу на решительное ведение войны Сопротивления японским захватчикам. Если курсу на соглашательство и уступки не будет быстро положен конец, он приведет к тому, что Бэйпин, Тяньцзинь и весь Северный Китай целиком попадут в руки врага и вся нация окажется перед величайшей угрозой. Каждый должен отнестись к этому со всей серьезностью.

Патриотически настроенные офицеры и солдаты 29-го корпуса, сплотитесь, боритесь против соглашательства и уступок, решительно сражайтесь против японских захватчиков!

Соотечественники-патриоты Бэйпина, Тяньцзиня и всего Северного Китая, сплотитесь, боритесь против соглашательства и уступок, выступайте за решительное ведение войны Сопротивления!

Соотечественники-патриоты всего Китая, сплотитесь, боритесь против соглашательства и уступок, выступайте за решительное ведение войны Сопротивления!

Г-н Чан Кай-ши и все патриотически настроенные члены гоминьдана, мы надеемся, что вы будете твердо держаться провозглашенного вами курса, выполните свои обещания, будете бороться против соглашательства и уступок, будете решительно вести войну Сопротивления и ответите делом на надругательство врага.

Все вооруженные силы Китая, в том числе и Красная армия, поддерживайте декларацию г-на Чан Кай-ши, боритесь против соглашательства и уступок, решительно сражайтесь против японских захватчиков!

Все коммунисты, как один человек, честно проводя в жизнь свою декларацию и вместе с тем решительно поддерживая декларацию г-на Чан Кай-ши, готовы вместе с членами гоминьдана и всеми соотечественниками защищать родную землю до последней капли крови, бороться против всяких колебаний, шатаний, соглашательства и уступок и решительно вести войну Сопротивления.

2. ДВЕ СИСТЕМЫ МЕРОПРИЯТИЙ

Взяв курс на решительное ведение войны Сопротивления, необходимо осуществить целую систему мероприятий, и только тогда можно будет достигнуть цели.

Каковы же эти мероприятия? Вот важнейшие из них:

1. Общая мобилизация всех вооруженных сил страны. Привести в боевую готовность нашу постоянную армию, насчитывающую два с лишним миллиона человек, — все сухопутные, морские и воздушные силы, включая центральную армию, местные войска и Красную армию, немедленно отправить их главные силы на фронт для обороны Родины, оставив некоторую часть из них в тылу для поддержания порядка. Возложить командование направлениями на военачальников, преданных национальным интересам. Созвать Совет национальной обороны, чтобы определить стратегический курс и обеспечить единство воли в боевых действиях. Перестроить политическую работу в армии так, чтобы добиться единства офицеров и солдат, армии и народа. Установить, что часть стратегических задач возлагается на партизанскую войну, так чтобы партизанская война координировалась с регулярной войной. Очистить армию от национальных предателей. Мобилизовать резервы соответствующей численности, обучить их и подготовить к отправке на фронт. Увеличить до рациональных размеров снабжение войск снаряжением и довольствием. В соответствии с общим курсом на решительное ведение войны Сопротивления необходимо разработать планы выполнения указанных выше военных задач. В Китае войск немало, но, не осуществив этих планов, победить врага невозможно. При сочетании соответствующих политических и материальных условий наши вооруженные силы не будут иметь себе равных в Восточной Азии.

2. Всеобщая мобилизация народа. Предоставить свободу патриотическому движению, освободить политических заключенных, отменить «Чрезвычайный закон о наказаниях за преступления против Республики»⁴ и «Положение о цензуре печати»⁵, легализовать существующие патриотические

организации, расширить сеть патриотических организаций среди различных слоев населения — рабочих, крестьян, деловых кругов, интеллигенции; вооружить народные массы в целях самообороны и для содействия армии в ее боевых операциях. Словом, нужно предоставить народу свободу выражения своих патриотических чувств. Народ и армия своей объединенной мощью нанесут японскому империализму смертельный удар. Если вести национальную войну, не опираясь на широкие народные массы, то, вне всякого сомнения, нельзя будет одержать победу. Пусть печальная участь Абиссинии⁶ послужит нам предостережением. Кто искренне стремится решительно вести войну против японских захватчиков, тот не может пренебрегать необходимостью всеобщей мобилизации народа.

3. Перестройка политического аппарата. Допустить к участию в управлении государственными делами различные партии и группы, а также авторитетных представителей населения и очистить органы власти от притаившихся в них прояпонских элементов и национальных предателей, с тем чтобы добиться единения органов власти с народными массами. Борьба с японскими захватчиками — дело большое, малому числу людей с ним не справиться. Браться за дело, которое тебе не по силам, — значит провалить его. Правительство, если оно подлинное правительство национальной обороны, обязано опираться на народные массы и осуществлять принцип демократического централизма. Оно должно быть демократическим и в то же время централизованным. Самое сильное правительство — именно такое правительство. Национальное собрание должно быть подлинным представителем народа, должно стать высшим органом власти; оно должно направлять политику государства и определять политические установки и планы борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины.

4. Внешняя политика, подчиненная задачам сопротивления японским захватчикам. Нельзя предоставлять японским империалистам никаких выгод и льгот; напротив, нужно конфисковать принадлежащее им имущество, аннулировать наши долги Японии, ликвидировать японскую агентуру, изгнать

японских шпионов. Немедленно заключить военно-политический союз с СССР, установить с ним тесное единение, как с наиболее надежным, наиболее могущественным государством, наиболее способным оказать Китаю помощь в войне против японских захватчиков. Завоевать сочувствие Англии, США и Франции нашей борьбе и добиться от них помощи на условиях, обеспечивающих сохранение территориальной целостности и суверенитета Китая. В борьбе за победу над японскими захватчиками мы должны опираться главным образом на собственные силы, но нам необходима и помощь извне: политика на самоизоляцию лишь на руку врагу.

5. Провозглашение программы по улучшению жизни народа и немедленное ее осуществление. Отменить тяжелые поборы и налоги, снизить арендную плату за землю, ограничить ростовщичество, улучшить материальные условия жизни рабочих, улучшить условия жизни солдат и младшего командного состава, улучшить условия жизни мелких служащих, оказать помощь пострадавшим от стихийных бедствий — с этих минимальных мер и нужно начинать. Все эти новые мероприятия приведут к повышению покупательной способности населения, к расцвету торговли, к оживлению денежного обращения; они вовсе не могут, вопреки уверениям некоторых, подорвать государственные финансы. Эти новые мероприятия обеспечат неограниченное нарастание сил сопротивления японским захватчикам и укрепят базу правительства.

6. Просвещение, подчиненное задачам национальной обороны. Изменить коренным образом прежнее направление и всю систему народного образования. Отказаться от всего неактуального и нецелесообразного. Печать, издательское дело, кино, театр, литература и искусство — все должно быть подчинено интересам национальной обороны. Запретить национальным предателям вести свою пропаганду.

7. Финансовая и экономическая политика, подчиненная задачам сопротивления японским захватчикам. Финансовую политику нужно основывать на принципе «у кого есть деньги — дает деньги» и на принципе конфискации имущества японских империалистов и национальных предателей, а эко-

номическую политику — на принципе бойкота японских товаров и всемерного поощрения сбыта отечественных товаров — все для борьбы против японских захватчиков. Оскудение казны является следствием неправильного ведения дел. Если же будет проводиться новая политика, отвечающая интересам народа, то возможность оскудения казны будет исключена. В стране с такой обширной территорией и многочисленным населением разговоры о безвыходном экономическом и финансовом положении поистине лишены всяких оснований.

8. Сплочение всего китайского народа, правительства и армии и создание нерушимой Великой стены единого национального фронта. Претворение в жизнь курса на войну Сопротивления и проведение указанных выше политических установок зиждется на таком объединенном фронте. Основой основ является тесное сотрудничество между гоминьданом и Компартией. Правительство, армия, все партии и группы, весь наш народ должны сплотиться на основе такого сотрудничества обеих партий. Лозунг «Искренне сплотиться и общими усилиями спасти Родину» нужно не только красиво произносить, но и так осуществлять на деле, чтобы смотреть было радостно. Уж если сплочение, так сплочение по-настоящему, и взаимному обману и подозрениям здесь не должно быть места. Дела нужно вершить с размахом, к вопросам надо подходить широко. Мелочность, интриганство, бюрократизм, а-кьюизм ни к чему. Они непригодны даже против врага, а применять их против своих же соотечественников просто смешно. Во всяком деле есть главное и неглавное, причем неглавное должно быть подчинено главному. Граждане нашей страны должны по-настоящему поразмыслить, исходя из главного, и только тогда им будет легко придать своим мыслям и действиям надлежащее направление. Кто теперь не проявит хотя бы некоторой искренности в деле сплочения, тот, оставшись наедине со своей совестью, должен будет, положа руку на сердце, почувствовать стыд, даже если от него и не отвернутся с омерзением другие.

Эту систему мероприятий, направленных на решительное ведение войны Сопротивления японским захватчикам, можно назвать Программой из восьми пунктов.

Осуществлению курса на решительное ведение войны Сопротивления должно сопутствовать проведение в жизнь изложенных мероприятий, иначе победа в войне немыслима, иначе японской агрессии в Китае не будет конца, Китай никогда ничего сделать Японии не сможет и в конце концов его неизбежно постигнет участь Абиссинии.

Все, кто искренне поддерживает курс на решительное ведение войны Сопротивления, должны проводить в жизнь эту систему мероприятий. Чтобы проверить, искренне ли человек поддерживает решительное ведение этой войны, нужно узнать, готов ли он принять и проводить в жизнь эту систему мероприятий.

Существует еще и другая система мероприятий, во всех своих частях противоположная той, которая изложена выше.

Не общая мобилизация всех вооруженных сил, а отказ от нее или отвод войск в тыл.

Не предоставление народу свобод, а угнетение народа.

Не правительство национальной обороны, построенное по принципу демократического централизма, а деспотическое правительство бюрократов, компрадоров, тухао, лешэнь и помещиков.

Не внешняя политика, подчиненная задачам сопротивления японским захватчикам, а внешняя политика заигрывания с Японией.

Не улучшение жизни народа, а, как и прежде, выжимание из него всех соков, так чтобы он стонал в муках и не имел сил для борьбы против захватчиков.

Не просвещение, подчиненное задачам национальной обороны, а просвещение, готовящее колониальных рабов.

Не финансовая и экономическая политика, подчиненная задачам сопротивления японским захватчикам, а прежняя, неизменная или даже еще более пагубная финансовая и экономическая политика, выгодная не для Родины, а для врага.

Не создание Великой стены единого антияпонского национального фронта, а разрушение ее или фальшивые, двурушнические разглагольствования о «сплочении».

Мероприятия основываются на курсе. Когда проводится курс на непотворение, то и все мероприятия отражают это

непротивление. На этот счет мы уже имеем уроки последних шести лет. Если же взять курс на решительное ведение войны Сопротивления, то нельзя не проводить в жизнь целую систему мероприятий, соответствующих этому курсу, нельзя не проводить в жизнь изложенную выше Программу из восьми пунктов.

3. ДВЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Каковы же перспективы? Этот вопрос волнует всех.

Если осуществить первый курс и провести в жизнь первую систему мероприятий, то перед нами наверняка откроется перспектива изгнания японских империалистов и рождения раскрепощенного, свободного Китая. Вызывает ли это какие-нибудь сомнения? Я полагаю, что нет.

Если будет осуществляться второй курс и проводиться в жизнь вторая система мероприятий, то нам наверняка грозит перспектива оккупации Китая японскими империалистами и превращения китайского народа в рабов, которым будет уготована судьба рабочего скота. Вызывает ли это какие-нибудь сомнения? Я полагаю, тоже нет.

4. ВЫВОДЫ

Надо во что бы то ни стало осуществить первый курс, провести в жизнь первую систему мероприятий, завоевать первую перспективу.

Надо во что бы то ни стало бороться против второго курса, бороться против второй системы мероприятий, предотвратить вторую перспективу.

Все патриотически настроенные члены гоминьдана и члены Коммунистической партии! Сплотитесь воедино, чтобы решительно осуществить первый курс, провести в жизнь первую систему мероприятий, завоевать первую перспективу,

чтобы решительно бороться против второго курса, бороться против второй системы мероприятий, предотвратить вторую перспективу!

Соотечественники-патриоты, патриотические армии, патриотические партии и группы всей страны! Сплотитесь воедино, чтобы решительно осуществить первый курс, провести в жизнь первую систему мероприятий, завоевать первую перспективу, чтобы решительно бороться против второго курса, бороться против второй системы мероприятий, предотвратить вторую перспективу!

Да здравствует национально-революционная война!

Да здравствует освобождение китайской нации!

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Лугоуцяо находится в 10 с лишним километрах к юго-западу от Пекина. 7 июля 1937 года войска японских агрессоров напали на расположенный в этом районе китайский гарнизон. Под влиянием царившего тогда в стране бурного подъема всего китайского народа, который требовал отпора Японии, китайский гарнизон оказал сопротивление захватчикам. С этого момента и началась героическая восьмилетняя война китайского народа против японских захватчиков.
- ² 29-й корпус, который первоначально входил в состав Северо-западной гоминьдановской армии под командованием Фэн Юй-сяна, в то время находился в районе провинций Хэбэй и Чахар. Сун Чжэ-юань был командиром корпуса, а Фэн Чжи-ань — командиром одной из его дивизий.
- ³ Данная провинция была упразднена в 1952 году, а ее территория отошла к провинциям Хэбэй и Шаньси.
- ⁴ 31 января 1931 года гоминьдановское правительство издало так называемый «Чрезвычайный закон о наказаниях за преступления против Республики». Обвинение в «преступлениях против Республики» использовалось в качестве предлога для преследований и убийств патриотов и революционеров. Этот закон предусматривал крайне жестокие репрессии.
- ⁵ Имеется в виду «Общая программа мероприятий по цензуре печати», которая была разработана гоминьдановским правительством в августе 1934 года для того, чтобы задушить голос народа. В ней предусматри-

валось, что «рукописи, предназначенные для опубликования в печати, должны представляться на просмотр». Любой материал, предназначенный для опубликования в газетах в районах гоминьдановского господства, нужно было посылать перед напечатанием на просмотр гоминьдановскому цензору. Цензор мог по собственному произволу кромсать и задерживать рукописи.

⁶ См. § 8 работы «Задачи Коммунистической партии Китая в период сопротивления Японии» в I томе настоящего издания.

ЗА МОБИЛИЗАЦИЮ ВСЕХ СИЛ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ*

(25 августа 1937 года)

А. События 7 июля у Лугоуцяо были началом широкого наступления японского империализма в глубь Китая. Отпор, оказанный китайскими войсками у Лугоуцяо, явился началом войны Сопротивления японским захватчикам в общегосударственном масштабе. В результате того, что японские бандиты продолжают безудержно наступать, что весь китайский народ поднялся на решительную борьбу, национальная буржуазия склоняется к отпору японским захватчикам, Коммунистическая партия Китая настойчиво выдвигает и решительно проводит в жизнь политику единого антияпонского национального фронта, и эту политику поддерживают вся страна, — в результате всего этого правящие круги Китая после событий у Лугоуцяо начали переходить от политики непротивления Японии, которую они проводили со времени событий «18 сентября», к политике ведения войны Сопротивления, а китайская революция продвинулась в своем развитии с начавшегося движением «9 декабря» этапа прекращения гражданской войны и подготовки к войне против японских захватчиков на этап фактического ведения этой войны. Поворот в политике гоминьдана, наметившийся со времени сианьских со-

* Пропагандистско-агитационные тезисы, написанные товарищем Мао Цзэ-дуном в августе 1937 года для органов пропаганды при ЦК КПК. Эти тезисы были приняты расширенным совещанием Политбюро Центрального Комитета КПК, состоявшимся в Лочуане, в северной Шэньси.

бытий и третьего пленума ЦИК гоминьдана, так же как и интервью, данное г-ном Чан Кай-ши 17 июля в Лушане по вопросу о сопротивлении Японии, и ряд мер, предпринятых им в области национальной обороны, — все это заслуживает одобрения. Все войска на фронте — сухопутные войска, авиация, местные формирования — начали оказывать отважное сопротивление врагу, проявляя при этом героизм, присущий китайской нации. Коммунистическая партия Китая от всей души шлет всем патриотическим армиям и всем соотечественникам-патриотам свой национально-революционный привет.

Б. Но наряду с этим гоминьдановские власти, продолжая и после событий 7 июля у Лугоуцяо порочную политику, которую они вели со времени событий «18 сентября», опять идут на соглашательство и уступки¹, душат активность патриотических армий, подавляют патриотическое движение народа за спасение Родины. Нет никакого сомнения в том, что после захвата Бэйпина и Тяньцзиня японские империалисты, опираясь на свои вооруженные орды, вдохновляясь поддержкой германского и итальянского империализма, используя колебания британского империализма, используя отчужденность гоминьдана от широких трудящихся масс, будут по-прежнему держаться своего курса на развертывание большого наступления, приступят к осуществлению намеченных ими оперативных планов 2-й и 3-й очереди, развернут яростное наступление на весь Северный Китай и на другие районы страны. Пламя войны уже охватило провинцию Чахар, Шанхай и другие места. Чтобы спасти отчизну от гибели, дать отпор наступлению наглых захватчиков, отстоять Северный Китай и приморские районы страны, освободить Бэйпин, Тяньцзинь и Северо-Восток, всему народу Китая, а также гоминьдановским властям надо полностью осознать уроки, вытекающие из потери Северо-Востока, Бэйпина и Тяньцзиня, извлечь урок из печальной участи Абиссинии, утратившей свою независимость, уяснить себе историю победоносной борьбы СССР против иноземных врагов², усвоить опыт Испании, успешно обороняющей Мадрид³; необходимо тесно сплотиться и вое-

вать до конца, чтобы отстоять отечество. Отныне задача состоит в том, чтобы «мобилизовать все силы для завоевания победы в войне Сопротивления». Ключевым моментом здесь является полный и коренной поворот в политике гоминьдана. Сдвиг гоминьдана в вопросе о войне против японских захватчиков заслуживает одобрения; Коммунистическая партия Китая и весь китайский народ ждали его много лет. Этот сдвиг мы приветствуем. Однако в политике гоминьдана в таких вопросах, как мобилизация масс и проведение политических преобразований, все еще не видно никакого поворота. Гоминьдан, по существу, по-прежнему не желает дать свободу народному движению сопротивления японским захватчикам, по-прежнему не желает коренной перестройки правительственного аппарата, по-прежнему не проводит курса на улучшение условий жизни народа, а в своих отношениях с Коммунистической партией еще не пришел к искреннему сотрудничеству. Если в столь критический момент, когда над страной и народом нависла угроза гибели, гоминьдан будет и дальше упрямо держаться своей прежней политики и не пожелает быстро от нее отказаться, то это нанесет делу войны величайший вред. Некоторые гоминьдановцы говорят: вот победим в войне, тогда и займемся политическими преобразованиями. Они полагают, что для победы над японскими захватчиками достаточно, чтобы войну вело одно лишь правительство. Это неверно. Если войну будет вести одно лишь правительство, в такой войне будут возможны лишь отдельные успехи, но одержать полную победу над японскими бандитами будет невозможно. Завоевать окончательную победу над японскими бандитами можно только во всеобщей национальной войне. А для того чтобы такая всеобщая национальная война стала фактом, необходим полный и коренной поворот в политике гоминьдана, необходимо, чтобы вся страна сверху донизу общими усилиями проводила последовательную программу сопротивления Японии, то есть программу спасения Родины, проникнутую духом революционных трех народных принципов и трех основных политических установок, которые были выдвинуты лично д-ром Сунь

Ят-сеном в период первого сотрудничества между гоминьданом и Компартией.

В. Коммунистическая партия Китая, руководствуясь самыми искренними побуждениями, предлагает гоминьдану, всему народу, всем партиям и группам, всем слоям населения, всем армиям нашей страны состоящую из 10 пунктов программу спасения Родины, программу полной победы над японскими захватчиками. Коммунистическая партия Китая твердо уверена, что только полное, искреннее и решительное осуществление этой программы даст нам возможность отстоять Родину и победить японских захватчиков. В противном случае ответственность падет на головы тех, кто будет упрямо цепляться за старое и своим бездействием погубит все дело. Когда страна будет порабощена, раскаиваться будет поздно.

Приводим Программу спасения Родины из 10 пунктов:

1. Разгром японского империализма:

Порвать дипломатические отношения с Японией, изгнать японских должностных лиц, арестовать японских шпионов, конфисковать японское имущество в Китае, отказаться от наших долговых обязательств по отношению к Японии, аннулировать договоры, заключенные с Японией, отобрать все японские селтльменты.

Драться до последней капли крови, защищая Северный Китай и приморские районы страны.

Драться до последней капли крови за освобождение Бэйпина, Тяньцзиня и Северо-Востока.

Изгнать японских империалистов из Китая.

Бороться против всяких колебаний и соглашательства.

2. Всеобщая военная мобилизация страны:

Мобилизовать все сухопутные, морские и воздушные силы страны, развернуть войну Сопротивления японским захватчикам в общегосударственном масштабе.

Бороться против курса на пассивные, чисто оборонительные действия. Принять курс на самостоятельные, независимые, активные боевые действия.

Учредить постоянный Совет национальной обороны для обсуждения и принятия планов национальной обороны и курса боевых действий.

Вооружить народ, развернуть партизанскую войну против японских захватчиков во взаимодействии с операциями регулярной армии.

Перестроить политическую работу в армии так, чтобы обеспечить сплочение командиров и бойцов воедино.

Сплотить воедино армию и народ, развивать активность армии.

Оказать помощь Объединенной антияпонской армии Северо-Востока, дезорганизовать тыл врага.

Поставить все войска, ведущие войну против японских захватчиков, в одинаковые условия в отношении снабжения.

Создать по всей стране военные округа, мобилизовать весь народ на участие в войне, с тем чтобы постепенно осуществить переход от системы наемной армии к системе обязательной военной службы.

3. Всеобщая мобилизация народа:

Предоставить всему народу, за исключением национальных предателей, свободу слова, печати, собраний и союзов для борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины, свободу вооруженного отпора врагу.

Отменить все старые законы и распоряжения, сковывающие патриотическое движение народа, издать новые, революционные законы и распоряжения.

Освободить всех политических заключенных — патриотов и революционеров, снять запрет с деятельности партий.

Весь китайский народ должен мобилизоваться и вооружиться для участия в войне Сопротивления; у кого есть силы — пусть отдает свои силы, у кого есть деньги — пусть дает деньги, у кого есть оружие — пусть дает оружие, у кого есть знания — пусть отдает знания.

Осуществляя принципы национального самоопределения и автономии, мобилизовать монгольское, хуэйское и другие национальные меньшинства для совместной борьбы против японских захватчиков.

4. Перестройка политического аппарата:

Созвать Национальное собрание из подлинных представителей народа с целью принять подлинно демократическую конституцию, определить курс борьбы против японских за-

хватчиков, за спасение Родины, избрать правительство национальной обороны.

В правительство национальной обороны следует включить революционные элементы из всех партий, групп и народных организаций и изгнать из него прояпонские элементы.

Правительство национальной обороны должно придерживаться принципа демократического централизма, оно должно быть демократическим и вместе с тем централизованным.

Правительство национальной обороны должно проводить революционную политику борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины.

Ввести местное самоуправление, изгнать продажных чиновников, создать свободный от коррупции аппарат власти.

5. Внешняя политика, подчиненная задачам сопротивления японским захватчикам:

Заключить на условиях, обеспечивающих сохранение территориальной целостности и суверенитета Китая, союзы против агрессии, а также соглашения о взаимной военной помощи в борьбе против японских захватчиков со всеми государствами, выступающими против агрессивной политики Японии.

Поддерживать международный фронт мира, бороться против германо-японо-итальянского фронта агрессии.

Объединиться с рабоче-крестьянскими массами Кореи и Японии для борьбы против японского империализма.

6. Финансовая и экономическая политика военного времени:

В основе финансовой политики должен лежать принцип: «у кого есть деньги — дает деньги», собственность национальных предателей конфискуется и идет на покрытие расходов по ведению войны против японских захватчиков. Экономическая политика должна быть направлена на приведение в порядок и расширение оборонного производства, развитие сельской экономики, обеспечение собственными силами снабжения страны в военное время необходимой продукцией; на всемерное поощрение сбыта отечественных товаров, улучше-

ние качества местной продукции, полное запрещение продажи японских товаров, обуздание спекулянтов, борьбу против спекулятивных махинаций.

7. Улучшение условий жизни народа:

Улучшить материальное обеспечение рабочих, служащих, учителей и военнослужащих-участников борьбы с захватчиками.

Предоставить льготы семьям военнослужащих-участников борьбы с захватчиками.

Отменить тяжелые поборы и налоги.

Снизить арендную плату за землю и ссудный процент.

Оказывать материальную помощь безработным.

Регулировать снабжение продовольствием.

Оказывать помощь пострадавшим от стихийных бедствий.

8. Политика в области просвещения, подчиненная задачам сопротивления японским захватчикам:

Отменить старую систему образования и старые учебные программы и ввести новую систему и новые программы, ставящие целью воспитание в духе борьбы против захватчиков, за спасение Родины.

9. Ликвидация национальных предателей, изменников родины и прояпонских элементов с целью укрепления тыла.

10. Сплочение всей нации во имя сопротивления японским захватчикам:

На основе сотрудничества гоминьдана и Компартии создать единый антияпонский национальный фронт всех партий и групп, всех слоев населения и всех армий нашей страны, чтобы возглавить войну, искренне сплотиться и общими усилиями спасти Родину.

Г. Необходимо отказаться от курса на ведение войны Сопротивления силами одного лишь правительства и осуществить курс на всеобщую национальную войну. Правительство должно сплотиться с народом, полностью возродить революционный дух Сунь Ят-сена, провести в жизнь изложенную выше Программу из 10 пунктов и бороться за полную победу в войне Сопротивления. Коммунистическая партия Китая и руководимые ею народные массы и вооруженные силы полны

решимости на основе указанной программы выступить на передовые позиции борьбы против японских захватчиков и драться до последней капли крови, защищая отечество. Последовательно проводя в жизнь намеченный ею курс, Коммунистическая партия Китая готова стать в один фронт вместе с гоминьданом и другими партиями и группами страны, чтобы рука об руку, сплотившись воедино, создать нерушимую Великую стену единого национального фронта ради победы над ненавистными японскими бандитами, ради борьбы за независимый, свободный, счастливый новый Китай. Во имя достижения этой цели необходимо решительно бороться против капитулянтско-соглашательских теорий национальных предателей и одновременно против национального поражения, проповедники которого утверждают, что одержать победу над японскими захватчиками невозможно. Коммунистическая партия Китая твердо уверена, что при условии осуществления изложенной выше Программы из 10 пунктов победа над японскими бандитами непременно будет завоевана. Если только 450 миллионов наших соотечественников единодушно напрягут свои усилия, тогда окончательная победа будет за китайской нацией!

Долой японский империализм!

Да здравствует национально-революционная война!

Да здравствует независимый, свободный, счастливый новый Китай!

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. сноску к заголовку работы «Курс, мероприятия и перспектива борьбы против наступления Японии» в настоящем томе.
- ² См. «История ВКП(б). Краткий курс», гл. VIII.
- ³ В 1936 году германские и итальянские фашисты руками испанского фашиста — милитариста Франко развязали агрессивную войну против Испании. Испанский народ под руководством правительства Народного фронта поднялся на героическую войну в защиту демократии, против агрессии. Наивысшего ожесточения эта война достигла при

обороне столицы Испании — Мадрида. Упорная оборона Мадрида началась в октябре 1936 года и продолжалась два года и пять месяцев. В результате помощи, которую оказали агрессорам Англия, Франция и другие империалистические государства своей лицемерной политикой «невмешательства», а также в результате раскола внутри Народного фронта Мадрид в марте 1939 года пал.

ПРОТИВ ЛИБЕРАЛИЗМА

(7 сентября 1937 года)

Мы стоим за активную идеологическую борьбу, так как она представляет собой оружие, при помощи которого достигается внутреннее сплочение партии и других революционных организаций, обеспечивающее их боеспособность. Каждый коммунист, каждый революционер должен пользоваться этим оружием.

Либерализм же отвергает идеологическую борьбу и стоит на позициях беспринципного мира. Это порождает гнилой, обывательский стиль, который приводит отдельные звенья и отдельных членов партии и других революционных организаций к политическому загниванию.

Либерализм проявляется в различных формах:

1. Заведомо знать, что человек поступает неправильно, но только потому, что он знакомый, земляк, однокашник, душевный друг, любимый человек, старый сослуживец или подчиненный, не вести с ним принципиального спора, а позволять ему действовать и дальше в том же духе, только бы сохранить мир и дружбу; или же слегка пожурить его, но не разрешать вопрос до конца, лишь бы все было тихо и гладко. В результате наносится вред и всему коллективу, и данному лицу.

2. Позволять себе безответственную критику за спиной, вместо того чтобы активно вносить предложения перед организацией; не говорить в лицо, а разглаживать за спиной; на собраниях отмалчиваться, а после собраний заниматься болтовней. В сознании вместо принципов коллективизма царит либеральная распущенность.

3. Держаться от дела как можно дальше, когда оно не касается тебя; заведомо зная, что люди неправы, почитать за благо говорить поменьше: мудрец, мол, сторонится зла, лишь бы самому не согрешить.

4. Не подчиняться указаниям и свое личное мнение ставить превыше всего; требовать от организации заботы о себе, но не признавать дисциплину организации.

5. Не вести борьбы против неправильных взглядов, не оспаривать их в интересах сплочения, в интересах движения вперед, налаживания работы, а заниматься личными нападками, склоками, сведением личных счетов, стараться мстить.

6. Слышать неверные суждения, но не вступать в споры; более того, даже о контрреволюционных разговорах и то не сообщать, а относиться к ним равнодушно, как будто ничего не случилось.

7. При общении с массами не вести пропаганды и агитации, не выступать с речами, не заниматься обследованием, не расспрашивать, не принимать к сердцу их насущные интересы, относиться к ним безучастно. Забывать, что сам являешься членом Коммунистической партии, и опускаться до уровня рядового обывателя.

8. Видя поступки, наносящие вред интересам масс, не возмущаться ими, не убеждать, не пресекать, не вести разъяснительной работы, а терпеть их, смотреть на них сквозь пальцы.

9. К работе относиться несерьезно, работать без определенного плана, без определенного направления, халтурить, все авось да небось, прожил день — и ладно.

10. Считать себя заслуженным революционером, кичиться своим стажем, с большими делами не справляться, а от малых отмахиваться, работать спустя рукава, к учебе относиться с прохладцей.

11. Совершив ошибку и уже поняв это, не желать ее исправить и проявлять тем самым либерализм по отношению к самому себе.

Можно было бы привести еще ряд примеров, но перечисленные одиннадцать являются главными.

Все это — проявления либерализма.

Либерализм в коллективе революционеров крайне вреден. Он является своего рода разъедающим началом, вызывающим распад единства, ослабление спайки, пассивность в работе, идейные разногласия. Либерализм приводит к тому, что в рядах революционеров утрачиваются крепкая организация и дисциплина, утрачивается возможность последовательно и до конца проводить политические установки, и партийная организация отрывается от масс, которыми она руководит. Это — сугубо вредная тенденция.

Истоки либерализма кроются в мелкобуржуазной корыстной, эгоистической природе, характеризующейся тем, что личные интересы ставятся на первый план, а интересы революции отодвигаются на второй. Отсюда и рождается либерализм в идеологии, в политике и в организационных вопросах.

Либералы рассматривают положения марксизма как абстрактные догмы. Они — за марксизм, но не намерены претворять его в жизнь или же не намерены претворять его в жизнь полностью; они не собираются заменять свой либерализм марксизмом. У них припасены и марксизм, и либерализм: на словах они марксисты, а в делах — либералы; для людей у них марксизм, а для себя — либерализм. В их багаже имеется и то и другое, для каждого — свое употребление. Так устроены мозги у некоторых людей.

Либерализм — это одно из проявлений оппортунизма; он в корне противоречит марксизму. Либерализм — это пассивность; он объективно помогает врагу. Поэтому наши враги будут рады, если в нашей среде сохранится либерализм. Такова природа либерализма, и в рядах революционеров ему не должно быть места.

Проникшись активным духом марксизма, мы должны преодолеть либерализм с его пассивностью. Коммунист должен быть искренним, преданным и активным, интересы революции должны быть для него дороже жизни, он должен подчинять личные интересы интересам революции; всегда и везде он должен отстаивать правильные принципы, вести неустанную борьбу против всяких неправильных взглядов и поступков и тем самым крепить коллективизм в жизни партии и связь партии с массами; он должен заботиться об интересах партии

и масс больше, чем о своих собственных интересах, заботиться о других больше, чем о себе. Только такой человек достоин называться коммунистом.

Все верные, искренние, активные, честные коммунисты должны сплотиться для борьбы против либеральных тенденций среди части людей и добиться, чтобы они стали на правильный путь. Такова одна из задач нашей борьбы на идеологическом фронте.

НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОМИНЬДАНОМ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ

(29 сентября 1937 года)

Еще в 1933 году Коммунистическая партия Китая опубликовала декларацию, в которой заявляла о своей готовности заключать с любыми частями гоминьдановских войск соглашения о совместной борьбе против японских захватчиков на основе трех условий: прекращения наступления на Красную армию, предоставления свобод народным массам и вооружения народных масс. Это было сделано потому, что после событий 18 сентября 1931 года важнейшей задачей китайского народа стала борьба против наступления японского империализма на Китай. Однако поставленной нами цели тогда достигнуть не удалось.

В августе 1935 года Коммунистическая партия Китая и китайская Красная армия обратились ко всем партиям и группам и ко всем соотечественникам с призывом создать Объединенную антияпонскую армию и правительство национальной обороны для совместной борьбы против японского империализма¹. В декабре того же года Коммунистическая партия Китая приняла решение о создании совместно с национальной буржуазией единого антияпонского национального фронта². Затем в мае 1936 года командование Красной армии опубликовало телеграмму, в которой требовало от нанкинского правительства прекращения гражданской войны ради совместной борьбы против японских захватчиков³. В августе

1936 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая направил в ЦИК гоминьдана письмо, в котором выдвинул требование о прекращении гоминьданом гражданской войны и о создании единого фронта обеих партий для совместной борьбы против японского империализма⁴. В сентябре того же года Коммунистическая партия приняла решение относительно создания в Китае единой демократической республики⁵. Коммунистическая партия не ограничилась декларацией, телеграммой, письмом и решениями; она направляла своих представителей, которые неоднократно вели переговоры с гоминьданом, однако и это не дало результатов. И только с возникновением сианьских событий в конце 1936 года полномочному представителю Коммунистической партии Китая удалось в переговорах с главным ответственным лицом гоминьдана добиться соглашения по важнейшему политическому вопросу того времени — о прекращении гражданской войны между обеими партиями — и достигнуть мирного разрешения сианьского конфликта. Это было крупным событием в истории Китая, и с этого времени появилась необходимая предпосылка для возобновления сотрудничества между обеими партиями.

10 февраля нынешнего года, накануне третьего пленума ЦИК гоминьдана, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в целях конкретного установления сотрудничества между обеими партиями направил пленуму телеграмму с обстоятельными предложениями⁶. В этой телеграмме Коммунистическая партия требовала, чтобы гоминьдан дал следующие пять обязательств: прекратить гражданскую войну, ввести демократические свободы, созвать Национальное собрание, быстрее завершить подготовку к войне Сопротивления японским захватчикам, улучшить условия жизни народа. Коммунистическая партия, со своей стороны, давала гоминьдану следующие четыре обязательства: прекратить противопоставление одной власти другой, переименовать Красную армию, установить в революционных опорных базах демократический режим на новых началах, прекратить конфискацию помещичьей земли. Это тоже представляло собой важный политический шаг, так как иначе установление сотрудниче-

ства обеих партий, несомненно, задержалось бы, и это крайне повредило бы делу скорейшего завершения подготовки к войне Соппротивления японским захватчикам.

После этого было достигнуто некоторое сближение в переговорах обеих партий. По всем таким вопросам, как выработка общей политической программы обеих партий, отмена запрещения массового движения, освобождение политических заключенных, переименование Красной армии, Коммунистическая партия внесла более конкретные предложения. Хотя опубликование общей программы, отмена запрещения массового движения, признание нового режима на территории революционных опорных баз до сих пор так и не осуществлены, приказ о переименовании Красной армии в 8-ю армию Национально-революционной армии (в соответствии с нумерацией войсковых соединений, сражающихся на фронте против японских захватчиков, она называется также 18-й армейской группой) уже опубликован — примерно через месяц после падения Бэйпина и Тяньцзиня. Декларация Центрального Комитета Коммунистической партии Китая об установлении сотрудничества между обеими партиями, переданная гоминьдану еще 15 июля, и текст беседы Чан Кай-ши о признании легального положения Коммунистической партии, который, согласно договоренности, должен был быть опубликован вслед за декларацией, тоже уже опубликованы, хотя и с большим запозданием (что не может не вызвать сожаления); они были опубликованы гоминьдановским телеграфным агентством «Чжунъяншэ» соответственно 22 и 23 сентября, в момент напряженнейшего положения на фронте. В декларации Коммунистической партии и в беседе Чан Кай-ши было объявлено об установлении сотрудничества между двумя партиями, тем самым была заложена необходимая основа великого дела совместной борьбы обеих партий во имя спасения Родины. Декларация Коммунистической партии не только послужит основой для сплочения обеих партий, но и станет основой основ великого сплочения всего народа. Чан Кай-ши в своей беседе признал легальное положение Коммунистической партии в стране и указал на необходимость сплочения ради спасения Родины. Это очень хорошо. Все же он еще не

отказался от присущего гоминьдану высокомерия и не проявил необходимой самокритичности, а это нас удовлетворить не может. Однако, как бы то ни было, единый фронт обеих партий уже провозглашен. Это открывает новую эру в истории китайской революции, это окажет огромное, очень глубокое влияние на ход китайской революции и сыграет решающую роль в деле разгрома японского империализма.

Начиная с 1924 года в ходе революции в Китае решающую роль играют взаимоотношения между гоминьданом и Компартией. На основе сотрудничества обеих партий, руководствовавшихся определенной программой, развернулась революция 1924—1927 годов. В какие-нибудь два-три года были достигнуты огромные успехи в деле революции, которому Сунь Ят-сен отдал сорок лет своей жизни, но которого так и не смог завершить. Эти успехи выразились в создании революционной опорной базы в провинции Гуандун и в победе Северного похода. Таков был результат создания единого фронта обеих партий. Однако некоторые люди оказались неспособными твердо придерживаться революционных принципов и в тот самый момент, когда революция уже приближалась к завершению, раскололи единый фронт двух партий, что привело к поражению революции и дало внешнему врагу возможность осуществить свое вторжение. Таков был результат раскола единого фронта двух партий. Вновь созданный ныне обеими партиями единый фронт знаменует собой начало нового периода китайской революции. И хотя кое-кто все еще не понимает исторических задач и великих перспектив этого единого фронта и все еще полагает, что его создание представляет собой лишь вынужденную, предпринятую для видимости и временную меру, однако именно благодаря этому единому фронту колесо истории продвинет китайскую революцию на совершенно новый этап. Сможет ли Китай выйти из нынешнего столь глубокого и серьезного национального и социального кризиса, будет зависеть от того, как станет развиваться этот единый фронт. Новые обнадеживающие доказательства уже налицо.

Первое из доказательств заключается в том, что как только Коммунистическая партия Китая предложила поли-

тику единого фронта, эта политика сразу же была поддержана всем народом. Это показывает, к чему устремлены чаяния народа.

Второе доказательство заключается в том, что мирное разрешение сианьского конфликта и прекращение войны между обеими партиями сразу же вызвало в стране небывалое сплочение всех партий, всех групп, всех слоев населения и всех армий, хотя это сплочение еще совершенно недостаточно с точки зрения требований войны против японских захватчиков, особенно если учесть, что вопрос о единении правительства с народом до сих пор еще в основном не разрешен.

Третье и наиболее яркое доказательство заключается в том, что война Сопrotивления японским захватчикам начата в общегосударственном масштабе. Нынешний ход этой войны нас не может удовлетворить, так как, несмотря на ее общегосударственный характер, участие в ней принимают только правительство и армия. Мы уже давно указывали, что, ведя войну таким образом, победить японский империализм невозможно. И все же война против иноземных захватчиков в общегосударственном масштабе — такая война, какой мы не видали за последние сто лет, — уже началась. Без установления внутреннего мира, без сотрудничества обеих партий это было бы невозможно. Если в то время, когда единый фронт двух партий был расколот, японским бандитам удалось легко, без единого выстрела овладеть четырьмя Северо-Восточными провинциями⁷, то теперь, когда единый фронт двух партий создан вновь, они уже не смогут захватывать китайскую землю иначе, как ценой кровопролитных боев.

Четвертое доказательство — отклик за рубежом. Рабоче-крестьянские массы и коммунистические партии всего мира поддерживают выдвинутую Коммунистической партией Китая политику единого антияпонского фронта. После установления сотрудничества между гоминьданом и Компартией народы всего мира, и в особенности Советский Союз, станут еще активнее помогать Китаю. Китай и СССР уже заключили договор о ненападении⁸, и можно надеяться, что и в дальнейшем отношения между обеими странами будут укрепляться.

Исходя из всех приведенных доказательств, мы можем утверждать, что развитие единого фронта откроет перед Китаем путь к светлому и великому будущему, то есть к разгрому японского империализма и к созданию в Китае единой демократической республики.

Однако единый фронт не сможет выполнить эту великую задачу, если он застынет в своем нынешнем состоянии. Единый фронт двух партий нужно развивать дальше, так как созданный ныне единый фронт не является еще полнокровным и прочным.

Ограничивается ли единый антияпонский национальный фронт двумя партиями — гоминьданом и Компартией? Нет, он представляет собой единый фронт всей нации; две партии — только часть этого единого фронта. Единый антияпонский национальный фронт — это единый фронт всех партий, всех групп, всех слоев населения и всех армий, единый фронт всех соотечественников-патриотов — рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции и деловых кругов. Единый фронт фактически пока еще не вышел за пределы двух партий, еще не подняты, не приведены в движение, не организованы и не вооружены широкие массы рабочих, крестьян, солдат, городской мелкой буржуазии и многие другие соотечественники-патриоты. Это — самая серьезная проблема переживаемого нами момента, серьезная потому, что данное обстоятельство не позволяет нам одерживать победы на фронте. Теперь уже нельзя, да и незачем скрывать, что на фронте, как в Северном Китае, так и в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, возник серьезный кризис. Вопрос теперь в том, как преодолеть этот кризис. Единственный путь к его преодолению состоит в претворении в жизнь завета д-ра Сунь Ят-сена — «поднять народные массы». В предсмертном завещании д-р Сунь Ят-сен отмечал, что на основе сорокалетнего опыта он пришел к глубокому убеждению, что цель революции может быть достигнута только таким путем. На каком же тогда основании люди так упорно отказываются осуществлять этот завет? На каком же тогда основании в такой острый, критический момент, когда стоит вопрос о жизни или смерти Родины, люди все еще не решаются осуществлять этот завет?

Для всякого ясно, что политика диктата и репрессий идет вразрез с принципом «поднять народные массы». Если войну против японских захватчиков будут вести только правительство и армия, то одержать победу над японским империализмом будет совершенно невозможно. Об этом мы еще в мае нынешнего года во всеуслышание предупреждали правящую партию — гоминьдан, указывая, что если народ не поднимется на войну Сопrotивления японским захватчикам, то страна разделит печальную участь Абиссинии. На это указывали не только коммунисты, но и многие прогрессивные соотечественники в различных частях страны, а также ряд дальновидных членов гоминьдана. Однако политика диктата осталась неизменной. В результате правительство оторвано от народа, армия оторвана от народа, в армии командиры оторваны от бойцов. Если не сделать единый фронт полнокровным, вовлекая в него народные массы, то кризис на фронте неизбежно будет обостряться, а не ослабевать.

Нынешний единый антияпонский фронт до сих пор еще не имеет признанной обеими партиями и официально опубликованной политической программы, которая заменила бы собой гоминьдановскую политику диктата. В настоящее время гоминьдан продолжает применять по отношению к народным массам те же приемы, которые он применял на протяжении последних десяти лет. Ни в чем — начиная с правительственного аппарата, порядков в армии и политики в отношении народных масс и кончая политикой в области финансов, экономики и народного образования — в общем не произошло никаких перемен и сохраняются те же приемы, которые существовали на протяжении последних десяти лет. Между тем в стране перемены произошли, и притом весьма значительные: прекратилась гражданская война и началось единодушное сопротивление японским захватчикам. Прекращение гражданской войны между обеими партиями и начало в общегосударственном масштабе войны Сопrotивления японским захватчикам — это крупнейшее изменение в политической обстановке в Китае со времени сианьских событий. Однако прежние приемы до сих пор не изменены. Вот и получается несоответствие того, что остается неизменным, с

тем, что изменилось. Прежние приемы годились только для проведения соглашательской политики вовне и для подавления революции внутри страны. В настоящее время их используют и для противодействия наступлению японского империализма, поэтому на каждом шагу они оказываются несостоятельными и обнаруживают все свои слабые стороны. Если вообще не хочешь воевать, то и говорить не о чем; а раз уж берешься, причем уже взялся и столкнулся с серьезным кризисом на фронте, то трудно даже представить себе опасности, которые тебе грозят, если ты не захочешь действовать по-новому. Для борьбы против японских захватчиков необходим полнокровный единый фронт, а следовательно, нужно мобилизовать и вовлечь в единый фронт весь народ. Для борьбы против японских захватчиков необходим прочный единый фронт, а следовательно, нужна общая программа. Общая программа явится для единого фронта руководством к действию и вместе с тем своего рода регламентом, узами, которые будут строго регламентировать действия всех партий, групп, слоев населения, армий — всех организаций и всех людей, которые входят в единый фронт, и только тогда можно будет говорить о прочном сплочении. Мы выступаем против старых уз, потому что они не годятся для национально-революционной войны. Мы приветствуем создание новых уз взамен старых, а именно — опубликование общей программы и установление революционного порядка. Это необходимо, и только это отвечает требованиям войны Сопротивления японским захватчикам.

Что такое общая программа? Это — три народных принципа Сунь Ят-сена и состоящая из 10 пунктов Программа сопротивления Японии и спасения Родины, выдвинутая Коммунистической партией 25 августа⁹.

В своей декларации об установлении сотрудничества между гоминьданом и Компартией Коммунистическая партия Китая заявила: «Три народных принципа Сунь Ят-сена необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление». Некоторым кажется странным, что Коммунистическая партия готова осуществлять три народных принципа гоминьдана. Примером

может служить Чжу Цин-лай из Шанхая¹⁰, выразивший свои сомнения по этому поводу на страницах одного из шанхайских периодических изданий. Эти люди полагают, что коммунизм и три народных принципа несовместимы. Это формальный подход к вопросу. Коммунизм будет осуществлен на дальнейшем этапе развития революции. На нынешнем же этапе коммунисты и не строят себе иллюзий насчет осуществления коммунизма, а хотят провести в жизнь, как это predetermined ходом исторического развития, принципы национальной революции и принципы демократической революции. Именно таковы были основные мотивы, побудившие Коммунистическую партию выступить с предложением о создании единого антияпонского национального фронта и единой демократической республики. Что же касается трех народных принципов, то еще десять лет тому назад, в период существования первого единого фронта двух партий, Коммунистическая партия и гоминьдан на I Всекитайском съезде гоминьдана сообща решили проводить их в жизнь, и в период 1924—1927 годов три народных принципа проводились в жизнь на огромной части территории нашей страны каждым преданным коммунистом и каждым преданным членом гоминьдана. К несчастью, в 1927 году единый фронт был расколот, и с этого момента началась полоса десятилетней борьбы гоминьдана против претворения в жизнь трех народных принципов. Между тем вся политика, проводившаяся Коммунистической партией на протяжении этих десяти лет, в самой своей основе по-прежнему соответствовала революционному духу трех народных принципов и трех основных политических установок Сунь Ят-сена. Не было ни одного дня, когда бы Коммунистическая партия не боролась против империализма, а это является последовательным осуществлением принципа национализма; точно так же демократическая диктатура рабочих и крестьян есть не что иное, как последовательное осуществление принципа народовластия; аграрная же революция является последовательным осуществлением принципа народного благоденствия. Почему же Коммунистическая партия теперь заявляет об отказе от демократической диктатуры рабочих и крестьян и о прекращении конфискации помещичьей

земли? Как мы уже давно разъясняли, это делается вовсе не потому, что такой режим и такие мероприятия вообще не нужны, а потому, что вооруженная агрессия японского империализма вызвала изменения в отношениях между классами внутри страны, и объединение всей нации, всех слоев населения для борьбы против японского империализма стало необходимым и возможным. Не только в Китае, но и во всем мире появилась необходимость и возможность создать единый антифашистский фронт для совместной борьбы с фашизмом. Поэтому мы стоим за создание в Китае единого национального демократического фронта. Именно на этой основе мы и предложили заменить демократическую диктатуру рабочих и крестьян демократической республикой союза всех слоев народа. Проведение аграрной революции по принципу «каждому пахарю — свое поле» — это и есть политика, предложенная в свое время Сунь Ят-сеном. И если мы сегодня прекращаем проведение этой политики, то делаем это ради того, чтобы сплотить еще большее число людей для борьбы против японского империализма, а не потому, что Китай не нуждается в разрешении аграрного вопроса. Мы совершенно недвусмысленно высказались по вопросу об объективных причинах изменения этой политики и о его обусловленности требованиями момента. Именно потому, что Коммунистическая партия Китая, основываясь на принципах марксизма, последовательно придерживалась общей программы первого единого фронта гоминьдана и Компартии, то есть революционных трех народных принципов, и развила эту программу дальше, — именно поэтому она смогла в критический момент острой опасности для нашей нации, когда сильный враг напал на нашу страну, своевременно предложить политику единого национального демократического фронта — единственную политику, способную спасти страну от гибели, — и неустанно проводить ее в жизнь. Теперь вопрос не в том, верит или не верит в революционные три народных принципа Коммунистическая партия, проводит она их в жизнь или нет, а, наоборот, в том, верит или не верит в революционные три народных принципа гоминьдан, проводит он их в жизнь или не проводит. Теперь задача состоит в том, чтобы возродить революционный

дух трех народных принципов Сунь Ят-сена во всей стране, выработать на их основе определенную программу и политическую линию и приступить к их осуществлению по-настоящему, а не лицемерно, по-деловому, а не формально, быстро, без проволочек. Коммунистическая партия Китая уповает на это поистине дено и ношно. Поэтому после событий у Лугоуцяо Коммунистическая партия предложила состоящую из 10 пунктов Программу сопротивления Японии и спасения Родины. Эта программа находится в соответствии как с марксизмом, так и с подлинно революционными тремя народными принципами. Это — первоначальная программа китайской революции на данном этапе, то есть этапе национально-революционной войны Сопротивления японским захватчикам. Только при условии ее осуществления можно спасти Китай. Кто будет продолжать и впредь действовать вопреки этой программе, того покарает история.

Проведение в жизнь этой программы в общегосударственном масштабе невозможно без согласия гоминьдана, так как гоминьдан сейчас еще является в Китае крупнейшей и притом правящей партией. Мы верим, что придет время, когда дальновидные члены гоминьдана согласятся с нашей программой, так как если они не согласятся, то три народных принципа так и останутся пустой фразой, возродить революционный дух Сунь Ят-сена не удастся, одержать победу над японским империализмом будет невозможно, и тогда китайскому народу не избежать участи колониальных рабов. Подлинно дальновидные члены гоминьдана, безусловно, не хотят этого, да и весь наш народ ни в коем случае не станет безучастно ждать, пока его, до последнего человека, не превратят в колониальных рабов. К тому же г-н Чан Кай-ши в своей беседе 23 сентября сказал: «Я считаю, что мы стоим за революцию не из личных соображений и корыстных побуждений, а во имя осуществления трех народных принципов. В тяжкую минуту, когда решается вопрос о жизни или смерти страны, нам тем более не следует поминать старое, а нужно вместе со всем народом добиться полного обновления и всемерно стремиться к сплочению, чтобы отстоять жизнь и существование государства». Это совершенно правильно.

Неотложной задачей в настоящее время является осуществление трех народных принципов, отказ от эгоистических побуждений отдельных лиц и мелких группировок, отказ от старых приемов, немедленное осуществление революционной программы, соответствующей трем народным принципам, полное обновление вместе с народом. Вот в настоящее время единственный путь. Если затянуть дело дальше, то потом, пожалуй, каяться будет уже поздно.

Однако для осуществления трех народных принципов и Программы из 10 пунктов нужен соответствующий инструмент. В связи с этим и выдвигается вопрос о реорганизации правительства и армии. Нынешнее правительство все еще является правительством однопартийной диктатуры гоминьдана, а не правительством единого национального демократического фронта. Проведение в жизнь трех народных принципов и Программы из 10 пунктов невозможно без правительства единого национального демократического фронта. В гоминьдановской армии сейчас все еще царят старые порядки. С армией, в которой существуют такие порядки, одержать победу над японским империализмом невозможно. Войска в настоящее время заняты осуществлением задач ведения войны Сопротивления, и мы относимся с величайшим уважением ко всем этим войскам, и в особенности к войскам, сражающимся на фронте. Однако существующие в гоминьдановской армии порядки непригодны для достижения окончательной победы над японскими бандитами, непригодны для успешного осуществления трех народных принципов и революционной программы; эти порядки необходимо изменить, что уже доказано опытом трех месяцев войны Сопротивления японским захватчикам. В основе необходимых изменений должны лежать принципы — единство офицеров и солдат, единство армии и народа. Нынешние порядки в гоминьдановской армии в корне противоречат этим двум принципам. Широкие массы солдат и офицеров проявляют верность и мужество, но старые порядки сковывают их и не дают им возможности развертывать свою активность, а поэтому к перестройке этих старых порядков следует приступить как можно скорее. Это не значит, что нужно приостановить воен-

ные действия и возобновить их лишь после того, как порядки в армии будут перестроены. Нынешние порядки можно изменять и в ходе войны. Центральная задача состоит в том, чтобы изменить политический дух армии и перестроить в ней политическую работу. Образцом в этом отношении может служить Национально-революционная армия периода Северного похода. Это была армия, в которой в основном было достигнуто единство офицеров и солдат, единство армии и народа. Возродить в армии дух того времени совершенно необходимо. Китай должен учиться на уроках войны в Испании, где Республиканская армия создавалась в чрезвычайно трудной обстановке. Условия в Китае лучше, чем в Испании, однако нам не хватает полнокровного и прочного единого фронта, не хватает правительства единого фронта, способного полностью осуществить революционную программу, не хватает большой армии с новыми порядками. Китай должен восполнить все эти пробелы. Руководимая Коммунистической партией Китая Красная армия может играть в настоящее время лишь роль авангарда в войне Сопротивления в целом, она еще не в состоянии играть решающую роль в войне в масштабах всей страны. Однако некоторые ее политические, военные и организационные преимущества заслуживают того, чтобы их взяли за образец все дружественные армии в стране. И эта армия не была с самого начала такой, как теперь; в свое время и в ней тоже проводилась большая работа по перестройке: главное состояло в том, что в ней были искоренены феодальные порядки и осуществлены принципы — единство офицеров и солдат, единство армии и народа. Этот опыт может послужить поучительным примером для всех дружественных армий в стране.

Товарищи по борьбе против японских захватчиков, члены правящей партии гоминьдана! Сегодня мы вместе с вами несем ответственность за спасение Родины от порабощения. Вы уже создали вместе с нами единый антияпонский фронт — и это очень хорошо. Вы ведете войну против японских захватчиков — это тоже очень хорошо. Однако мы не одобряем того, что во всем остальном вы продолжаете старую политику. Мы должны развертывать единый фронт и делать

его более полнокровным, вовлекая в него народные массы. Необходимо укреплять его и осуществлять общую программу. Нужно решиться изменить политический режим в стране и порядки, существующие в армии. Стране совершенно необходимо новое правительство. Только при наличии такого правительства можно будет осуществить революционную программу и приступить к перестройке армии в масштабе всей страны. Это наше предложение является требованием эпохи. В вашей партии тоже имеется немало людей, которые чувствуют, что сейчас уже пора осуществить это требование. В свое время д-р Сунь Ят-сен решился на изменение политического режима в стране и порядков в армии, и тем самым была заложена основа революции 1924—1927 годов. Сегодня ответственность за подобную же перестройку ложится на ваши плечи. Надо полагать, что члены гоминьдана, искренне любящие Родину, не сочтут наше предложение чем-то ненужным. Мы твердо убеждены, что это предложение отвечает объективной необходимости.

В настоящий момент решается вопрос — быть или не быть нашей нации. Пусть же теснее сплотятся гоминьдан и Коммунистическая партия! Соотечественники, не желающие стать колониальными рабами, объединитесь теснее на основе сплочения гоминьдана и Компартии! Осуществить все необходимые преобразования, чтобы преодолеть все трудности, — вот неотложная задача китайской революции сегодня. Решив эту задачу, мы безусловно сможем разгромить японский империализм. Нам нужно лишь приложить усилия, и перед нами откроется светлое будущее.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ См. примечание 2 к работе «Задачи Коммунистической партии Китая в период сопротивления Японии» в I томе настоящего издания.
- ² См. примечание 3 к той же работе.
- ³ См. примечание 4 к той же работе.

-
- ⁴ См. примечание 7 к работе «Заявление по поводу заявления Чан Кай-ши» в I томе настоящего издания.
 - ⁵ См. примечание 6 к работе «Задачи Коммунистической партии Китая в период сопротивления Японии» в I томе настоящего издания.
 - ⁶ См. примечание 7 к той же работе.
 - ⁷ См. примечание 5 к работе «О тактике борьбы против японского империализма» в I томе настоящего издания.
 - ⁸ «Договор о ненападении между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик» был заключен 21 августа 1937 года.
 - ⁹ См. работу «За мобилизацию всех сил для завоевания победы в войне Сопротивления» в настоящем томе.
 - ¹⁰ Чжу Цин-лай был одним из лидеров «Национально-социалистической партии» (небольшой группировки, организованной реакционными помещиками, бюрократами и крупной буржуазией); впоследствии он стал членом предательского ванцинвэевского правительства.

БЕСЕДА
С АНГЛИЙСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ
ДЖЕМСОМ БЕРТРАМОМ

(25 октября 1937 года)

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ
И ВОЙНА СОПРОТИВЛЕНИЯ
ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

В о п р о с Д . Б е р т р а м а : Как конкретно выражала свою позицию Коммунистическая партия Китая до и после возникновения китайско-японской войны?

О т в е т М а о Ц з э - д у н а : До начала этой войны Коммунистическая партия Китая неоднократно предупреждала всю страну, что война с Японией неизбежна, что все разговоры японских империалистов о так называемом «мирном урегулировании», все красивые фразы японских дипломатов являются лишь дымовой завесой, скрывающей приготовления Японии к войне. Мы настойчиво указывали на то, что победоносно вести национально-освободительную войну можно только при условии усиления единого фронта и проведения революционной политики. Особо важной частью революционной политики является обязательное осуществление китайским правительством демократических преобразований в целях мобилизации народных масс страны на участие в антияпонском фронте. Мы не раз указывали на ошибки как тех, кто верил в японские «гарантии мира» и считал возможным избежать войны, так и тех, кто полагал, что дать отпор японским бандитам можно и без мобилизации народных масс.

Возникновение войны и весь ее ход доказали правильность этих наших взглядов. На другой же день после начала событий у Лугоуцяо Коммунистическая партия опубликовала декларацию, в которой призвала все партии, все группы и все слои населения страны дать единодушный отпор агрессии японских бандитов и усилить единый национальный фронт. Вскоре после этого мы опубликовали состоящую из 10 пунктов «Программу сопротивления Японии и спасения Родины»; в ней мы выдвинули ту политику, которую китайское правительство должно проводить во время войны против японских захватчиков. В момент установления сотрудничества между гоминьданом и Компартией мы опубликовали еще одну важную декларацию. Все это свидетельствует о том, что мы настойчиво и неуклонно придерживаемся курса на усиление единого фронта и проведение революционной политики в целях ведения войны Сопротивления японским захватчикам. В нынешний период наш основной лозунг: «Всеобщая, общенациональная война Сопротивления».

ОБСТАНОВКА И УРОКИ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

В о п р о с : Каковы, по-вашему, итоги войны к настоящему времени?

О т в е т : Следует отметить два основных аспекта. С одной стороны, захват японскими империалистами наших городов, оккупация территории, насилия над женщинами, грабежи, поджоги и массовые убийства окончательно поставили весь китайский народ перед непосредственной угрозой порабощения. С другой стороны, в результате всего этого китайский народ в своем подавляющем большинстве отчетливо осознал, что без дальнейшего сплочения, без развертывания всенародной войны против агрессора ему не спастись. Одновременно война начала пробуждать у всех миролюбивых государств мира сознание необходимости бороться против угрозы со стороны Японии. Таковы итоги войны к настоящему времени.

В о п р о с : Каковы, по вашему мнению, цели Японии? В какой степени эти цели ею уже осуществлены?

О т в е т : Япония рассчитывает в первую очередь захватить Северный Китай и Шанхай, а во вторую — остальные районы Китая. Что касается степени осуществления планов японских захватчиков, то в силу того, что в войне Сопротивления, которую ведет Китай, до сих пор участвуют только правительство и армия, японские бандиты за короткий срок уже захватили провинции Хэбэй, Чахар и Суйюань¹ и создали угрозу провинции Шаньси. Выйти из этого опасного положения можно только путем войны Сопротивления, которую единодушно вели бы народные массы и правительство.

В о п р о с : Считаете ли вы, что Китай все же достиг в войне Сопротивления японским захватчикам каких-нибудь успехов? Если говорить об уроках войны, то в чем они заключаются?

О т в е т : На этот вопрос я хотел бы ответить поподробнее. Прежде всего надо сказать, что успехи имеются, и притом огромные. Они заключаются в следующем:

1. Такой войны, как нынешняя война Сопротивления японским захватчикам, еще не было со времени вторжения империализма в Китай. С географической точки зрения это действительно всекитайская война. По своему характеру она является войной революционной.

2. Благодаря этой войне Китай от состояния разрозненности и разобщенности пришел к относительному сплочению. В основе этого сплочения лежит сотрудничество между гоминьданом и Компартией.

3. Наша война завоевала симпатии международного общественного мнения. Былое пренебрежение к Китаю за рубежом, вызванное тем, что он не оказывал сопротивления врагу, теперь сменилось уважением, поскольку Китай оказывает агрессору сопротивление.

4. Японским захватчикам война обходится дорого. Они, как сообщают, ежедневно расходуют на нее 20 миллионов иен. Что же касается их потерь в живой силе, то, несомненно, они тоже очень велики, хотя на этот счет цифровых данных пока нет. Если в прошлом японские агрессоры захватили

четыре Северо-Восточные провинции почти без всяких усилий, можно сказать, не шевельнув пальцем, то сейчас им не удастся занять ни пяди китайской земли без кровопролитных боев. Японские захватчики рассчитывали было удовлетворить свои алчные аппетиты за счет Китая. Однако в результате длительного сопротивления Китая японский империализм сам окажется на пути к крушению. С этой точки зрения Китай ведет войну Сопротивления не только ради собственного спасения; он вместе с тем выполняет и свой великий долг как участник всемирного антифашистского фронта. Революционный характер войны против японских захватчиков проявляется и в этом.

5. Из войны мы извлекли уроки. За них мы заплатили своей землей и кровью.

Что касается этих уроков, то их значение очень велико. За несколько месяцев войны у Китая обнаружилось много слабых мест. Это проявилось прежде всего в политической области. Хотя эта война с географической точки зрения стала всекитайской, однако по составу сил, которые ее ведут, она все же всекитайской не является. Правительство своими ограничительными мерами, как и прежде, не дает широким народным массам подняться на участие в войне, и поэтому война до сих пор еще не стала войной народных масс. Война против агрессии японского империализма без участия в ней народных масс никак не может завершиться победой. Некоторые говорят: «Война уже сейчас носит всеобщий характер». Это верно лишь в том смысле, что в войне участвует вся китайская земля. По составу же сил, участвующих в войне, она все еще остается однобокой, так как все еще является только войной правительства и армии, а не войной народной. Это и послужило главной причиной утраты в течение нескольких месяцев обширной территории, причиной многочисленных военных неудач. Таким образом, хотя нынешняя война Сопротивления и является войной революционной, однако она еще не приобрела полностью революционного характера именно потому, что еще не стала войной масс. Тут мы сталкиваемся и с вопросом о сплочении. Хотя партии и группы в стране теперь сплочены больше, чем прежде, однако должная степень сплоченности еще далеко не достиг-

нута. Подавляющее большинство политических заключенных до сих пор не освобождено; запрет с деятельности партий еще полностью не снят. Отношения между правительством и народом, армией и народом, офицерами и солдатами по-прежнему никуда не годятся, между ними существует рознь, а не сплочение. А это самый основной вопрос. Без разрешения этого вопроса не может быть и речи о победе в войне. Важной причиной потерь в живой силе и территории являются, помимо этого, ошибки военного характера. В большинстве сражений китайская армия уступала инициативу противнику и вела действия, которые на военном языке называются «чистой обороной». Воюя таким образом, завоевать победу невозможно. Чтобы завоевать победу, необходимо держаться политической и военной линии, резко отличной от той, которая проводится сейчас. Таковы извлеченные нами уроки.

В о п р о с : В таком случае, какие же политические и военные условия вы считаете необходимыми?

О т в е т : В области политики необходимо, во-первых, преобразовать нынешнее правительство в правительство единого фронта с участием представителей народа. Это правительство должно быть демократическим и вместе с тем централизованным. Оно должно проводить необходимую революционную политику. Во-вторых, нужно предоставить народу свободу слова, печати, собраний, союзов, вооруженного отпора врагу, с тем чтобы война стала войной масс. В-третьих, необходимо улучшить условия жизни народа путем отмены тяжелых поборов и налогов, снижения арендной платы за землю и ссудного процента, улучшения материального обеспечения рабочих, младшего командного состава армии и солдат, предоставления льгот семьям военнослужащих, сражающихся против японских захватчиков, оказания помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий, беженцам и т. д. Финансовая политика правительства должна основываться на принципе справедливого распределения бремени, то есть на принципе: «у кого есть деньги — дает деньги». В-четвертых, нужно активизировать внешнюю политику. В-пятых, перестроить политику в области культуры и просвещения. В-шестых, беспощадно подавлять национальных

предателей. Последнее сейчас приобрело исключительно серьезное значение. Национальные предатели совершенно распоясались: на фронте они помогают врагу, в тылу занимаются дезорганизацией. Бывают даже случаи, когда предатели, надев антияпонскую личину, обвиняют патриотов в измене родине и арестовывают их. Подавить же национальных предателей по-настоящему будет возможно только в том случае, если народ поднимется и станет сотрудничать с правительством. В военной области тоже необходимо осуществить полную перестройку и главное: отказаться в стратегии и тактике от чистой обороны и перейти к активным ударам по врагу; армию со старыми порядками заменить армией с новыми порядками; принудительный набор заменить агитацией в массах с призывом идти на фронт; разобщенное командование заменить единым командованием; положить конец недисциплинированности армии, отрывающей ее от народа, и ввести сознательную дисциплину, не допускающую ни малейшего ущемления интересов населения; вместо того чтобы военные действия вела одна лишь регулярная армия, добиться развертывания широкой народной партизанской войны, которая бы содействовала операциям регулярной армии, и т. д. и т. п. Все изложенные выше политические и военные условия были выдвинуты в обнародованной нами Программе из 10 пунктов. Все эти установки соответствуют духу трех народных принципов, трех основных политических установок Сунь Ят-сена и его завещания. Война закончится победой только в том случае, если все это будет претворено в жизнь.

В о п р о с : Что делает Коммунистическая партия для осуществления этой программы?

О т в е т : Наша работа направлена на то, чтобы неустанно разъяснять существующее положение и в союзе с гоминьданом и всеми остальными патриотическими партиями и группами бороться за расширение и укрепление единого антияпонского национального фронта, за мобилизацию всех сил для завоевания победы в войне Сопротивления. Сейчас рамки единого антияпонского национального фронта еще очень узки. Этот фронт необходимо расширить, иначе гово-

ря, нужно выполнить завет Сунь Ят-сена, требовавшего «поднять народные массы», и мобилизовать народные низы на участие в едином фронте. А для укрепления единого национального фронта необходимо осуществлять общую для всех программу, которая регламентировала бы действия всех партий и групп. Мы согласны принять революционные три народных принципа, три основные политические установки Сунь Ят-сена и его завещание в качестве общей программы единого фронта всех партий, групп и всех слоев населения. Однако эта программа до сих пор признана еще не всеми партиями и группами, и, главное, гоминьдан до сих пор еще не признал и не провозгласил такой целостной программы. Сейчас гоминьдан, приступив к ведению войны против японских захватчиков, уже частично осуществляет провозглашенный Сунь Ят-сеном принцип национализма. Однако принцип народовластия пока не осуществляется, принцип народного благоденствия тоже не осуществляется. Это и вызвало серьезный кризис в нынешней войне Сопротивления. В этой напряженной военной обстановке гоминьдану пора полностью осуществить три народных принципа. Если оттягивать и дальше проведение их в жизнь, то потом каяться будет уже поздно. Долг Коммунистической партии — во всеуслышание и неустанно разъяснять и внушать гоминьдану и всему народу необходимость полного, последовательного и повсеместного — в масштабе всей страны — претворения в жизнь подлинно революционных трех народных принципов, трех основных политических установок и завещания Сунь Ят-сена, с тем чтобы расширить и укрепить единый антияпонский национальный фронт.

8-Я АРМИЯ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

В о п р о с : Расскажите, пожалуйста, о 8-й армии, которая у многих вызывает большой интерес, — например, об ее стратегии, тактике, политической работе и т. д.

Отв е т: После того как Красная армия Китая была реорганизована в 8-ю армию и отправилась на фронт, очень многие, действительно, стали проявлять интерес к ее деятельности. Я сейчас расскажу вам о ней в общих чертах.

Прежде всего коснусь боевой обстановки. В стратегическом плане центром боевых действий 8-й армии является провинция Шаньси. Как вам известно, 8-я армия одержала много побед, например в сражении под Пинсингуанем², при занятии Цзинпина, Пинлу, Нинъю, при освобождении городов Лайюаня, Гуанлина и при взятии Цзыцзингуаня, она перерезала три важнейшие коммуникационные линии японской армии — между Датунем и Яньмэньгуанем, Юйсянем и Пинсингуанем, Шосянем и Нинъю; она атаковала тылы японской армии к югу от Яньмэньгуаня и дважды отбивала Пинсингуань и Яньмэньгуань; за последние дни она освободила города Цюйян и Тансянь. Вступившие в Шаньси японские войска в настоящий момент находятся в стратегическом окружении со стороны 8-й армии и других китайских войск. Мы можем с уверенностью сказать, что японская армия в Северном Китае отныне будет встречать самое упорное сопротивление. Если японские войска вздумают хозяйничать в провинции Шаньси, то они будут неизменно сталкиваться с такими трудностями, каких им еще испытывать не приходилось.

Теперь перейду к вопросам стратегии и тактики. Мы действуем так, как не действовала до сих пор ни одна китайская армия, — главным образом ведем боевые действия на флангах и в тылу противника. Этот способ ведения войны резко отличается от чистой фронтальной обороны. Мы не против использования части сил во фронтальных боях — это необходимо. Однако главные силы следует использовать на флангах противника, применять окружения и обходы, самостоятельно, по собственной инициативе, атаковать врага, только таким образом можно сохранять свои силы и уничтожать силы противника. Далее, некоторая часть наших сил используется для действий в тылу противника. Такие действия особенно эффективны, так как они дезорганизуют коммуникации противника и его опорные пункты. Но и

войскам, ведущим фронтальные бои, тоже не следует прибегать к чистой обороне; они должны применять в основном метод «контрударов». Одной из важнейших причин военных неудач за последние месяцы были ошибочные методы ведения боевых действий. Методы ведения боевых действий, применяемые сейчас 8-й армией, мы называем самостоятельными, независимыми партизанскими и маневренными действиями. В своих основных принципах это те же методы, какие мы применяли во время минувшей гражданской войны в Китае, однако здесь имеются и некоторые различия. Говоря о нынешнем этапе войны, следует указать, что случаи сосредоточенного использования войск сейчас сравнительно редки, чаще же практикуются действия рассредоточенными силами. Это делается для того, чтобы иметь возможность наносить внезапные удары по флангам и тылу противника на обширной территории. Что касается всей китайской армии, то вследствие ее большой численности необходимо выделить часть ее сил для обеспечения фронтальной обороны, а другую — для ведения партизанской войны рассредоточенными силами; главные же ее силы должны, как правило, действовать сосредоточенно, нанося удары по флангам противника. Первой заповедью в военном деле является сохранение своих сил и уничтожение сил противника. Для достижения этой цели необходимо вести самостоятельные, независимые партизанские и маневренные действия, избегая пассивных, шаблонных методов ведения войны. Если основная масса войск будет вести маневренную войну, а 8-я армия будет помогать им своими партизанскими действиями, то гарантия победы, несомненно, будет в наших руках.

Перехожу к вопросу о политической работе. У 8-й армии есть еще одна крайне важная и ярко выраженная особенность — ее политическая работа. Политическая работа в 8-й армии строится на трех основных принципах: 1. Принцип единства офицеров и солдат. Это означает уничтожение в армии феодальных порядков, искоренение рукоприкладства и ругани, установление сознательной дисциплины, создание такого уклада жизни, при котором офицеры и солдаты делят все свои радости и невзгоды. Все это делает армию моно-

литной. 2. Принцип единства армии и народа. Это означает, что армейская дисциплина не допускает ни малейшего ущемления интересов населения; армия ведет пропаганду в массах народа, организует и вооружает их, облегчает их экономические тяготы, громит предателей и изменников родины, вредящих делу армии и народа. Все это создает единство армии и народа и вызывает повсюду любовь народа к армии. 3. Принцип разложения войск противника и великодушного обращения с военнопленными. Наша победа будет обеспечена не только боевыми действиями нашей армии, но и разложением войск противника. Хотя сейчас результаты этого метода — метода разложения войск противника и великодушного обращения с военнопленными — еще заметно не сказываются, в будущем он, несомненно, принесет свои плоды. Помимо всего прочего, действуя на основе второго принципа, 8-я армия пополняет свои ряды не путем принудительного набора населения, а путем агитации среди народа с призывом идти на фронт. Это значительно эффективнее принуждения.

Хотя сейчас уже потеряны провинции Хэбэй, Чахар, Суйюань и часть провинции Шаньси, но мы нисколько не падаем духом и решительно призываем всю нашу армию биться до последней капли крови во взаимодействии со всеми дружественными армиями, чтобы отстоять провинцию Шаньси и вернуть потерянные территории. 8-я армия будет действовать совместно с остальными китайскими войсками, решительно оказывая сопротивление японским захватчикам в провинции Шаньси, и это сыграет огромную роль в ходе войны вообще и военных действий в Северном Китае в особенности.

В о п р о с : Могут ли, по вашему мнению, эти принципы, составляющие преимущества 8-й армии, применяться и другими китайскими армиями?

О т в е т : Вполне могут применяться. В свое время гоминьдановская армия была по своему духу в основном такой же, как нынешняя 8-я армия. Это было в 1924 — 1927 годах. В то время Коммунистическая партия Китая и гоминьдан общими усилиями создали вооруженные отряды с новыми порядками, которые, насчитывая вначале всего два полка,

сумели сплотить вокруг себя большое количество воинских частей и одержать первую победу над Чэнь Цзюнь-мином. Затем они увеличились и составили целый корпус, и под их влиянием оказалось еще больше войск. Только тогда и стал возможным Северный поход. В армии в то время воцарилась новая атмосфера: между офицерами и солдатами, между армией и народом была в основном достигнута сплоченность; войска были проникнуты героическим наступательным, революционным духом. В армии были введены институт партийных уполномоченных и политотделы, которых история Китая дотоле не знала. Именно благодаря этому армия и приобрела совершенно новый облик. Эти порядки унаследовала и развила созданная в 1927 году Красная армия, а ныне — 8-я армия. В период революции 1924—1927 годов появилась армия, проникнутая новым духом, и ее способы ведения войны, естественно, соответствовали ее политическому облику: это были уже не пассивные, шаблонные, а инициативные и гибкие боевые действия, проникнутые наступательным духом, благодаря чему в Северном походе была одержана победа. На полях нынешних битв против японских захватчиков нужна именно такая армия. Вовсе не обязательно, чтобы она насчитывала несколько миллионов человек; чтобы добиться победы над японским империализмом, достаточно иметь крепкое ядро из нескольких сотен тысяч бойцов. Мы относимся с глубоким уважением к армиям нашей страны, которые принесли героические жертвы за время войны против японских захватчиков. Однако мы обязаны извлечь из кровопролитных битв и определенные уроки.

В о п р о с : Не кажется ли вам, что при существующей в японской армии дисциплине ваша политика великодушного обращения с пленными едва ли может дать положительные результаты? Например, отпущенные вами пленные по возвращении предаются японским командованием казни; японской армии в целом смысл вашей политики остается неизвестным.

О т в е т : Этого не может быть. Чем больше оно будет казнить, тем глубже будет сочувствие японских солдат китайской армии. От солдатской массы этих фактов не утаишь. Мы твердо проводим свою политику. Вот, например, япон-

ская армия сейчас уже открыто заявляет, что будет применять против 8-й армии отравляющие вещества, но даже и в этом случае мы не изменим своей политики великодушного обращения с пленными. Мы по-прежнему будем великодушно относиться к пленным японским солдатам, а также к некоторым младшим офицерам, которых насильно заставили воевать, не будем оскорблять и поносить их, а будем разъяснять им общность интересов наших народов и отпускать их обратно. Тем, кто не пожелает вернуться, будет предоставлена возможность служить в 8-й армии. А если в будущем на театре войны против японских захватчиков появится «интернациональная бригада», то пленные смогут вступать в нее и бороться с оружием в руках против японского империализма.

КАПИТУЛЯНТСТВО В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

В о п р о с : Насколько мне известно, японцы, продолжая войну, одновременно распускают в Шанхае слухи о мире. Каковы же, в конце концов, цели Японии?

О т в е т : Добившись определенных результатов в выполнении своих замыслов, японский империализм снова попытается создать дымовую завесу разговоров о мире, чтобы под ее прикрытием достигнуть трех целей. Вот эти цели: 1. Закрепить уже захваченные позиции, чтобы использовать их в качестве стратегического плацдарма на втором этапе наступления. 2. Расколоть антияпонский фронт в Китае. 3. Взорвать международный фронт помощи Китаю. Распространяемые ныне слухи о мире означают лишь начало создания этой дымовой завесы. Опасность их состоит в том, что в Китае все же имеются колеблющиеся элементы, которые уже собираются клюнуть на приманку врага, а предатели и изменники родины, пользуясь случаем, шныряют среди них, распускают всяческие слухи и пытаются заставить Китай капитулировать перед японскими захватчиками.

В о п р о с : К чему, по вашему мнению, может привести эта опасная ситуация?

О т в е т : Возможны только два исхода: либо капитулянтство будет преодолено китайским народом, либо оно одержит верх, и тогда Китай будет ввергнут в смуту, а анти-японский фронт будет расколот.

В о п р о с : Какой из этих двух исходов более вероятен?

О т в е т : Весь китайский народ требует войны до конца против японских захватчиков. Даже если некоторая часть правящей группировки Китая и вступит практически на путь капитуляции, то остальная ее часть, решительно стоящая за войну, непременно выступит против капитулянтов и вместе с народом будет продолжать войну. Такая капитуляция была бы, конечно, несчастьем для антияпонского фронта Китая. Однако я верю, что капитулянтам не удастся получить поддержку в массах, что массы преодолеют капитулянтство, решительно продолжат войну и доведут ее до победы.

В о п р о с : Скажите, пожалуйста, как можно преодолеть капитулянтство?

О т в е т : В устных и печатных выступлениях надо указывать на опасность капитулянтства, а в практической деятельности — организовать народные массы для пресечения происков капитулянтов. Истоки капитулянтства кроются в национальном пораженчестве, то есть в национальном пессимизме. Пессимисты считают, что после тех поражений, которые понес Китай на фронтах, у него нет больше сил сопротивляться японским захватчикам. Они не понимают, что поражение — мать успеха и что из опыта поражений извлечены уроки, которые и станут основой будущей победы. Пессимисты видят лишь поражения на фронтах войны Сопротивления, но не видят успехов в этой войне и тем более не видят, что в этих наших поражениях уже заключены элементы победы, а в победах противника заключены элементы его поражения. Мы должны раскрывать перед народными массами перспективу победы в войне, убедить их в том, что поражения и трудности носят преходящий характер и что, при условии непреклонной борьбы, окончательная победа будет за нами.

Лишившись опоры в массах, капитулянты не смогут осуществлять свои махинации, и антияпонский фронт окрепнет.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ И ВОЙНА СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

В о п р о с : В чем смысл «демократии», выдвинутой Коммунистической партией в предложенной ею программе? Разве «демократия» и «правительство военного времени» совместимы друг с другом?

О т в е т : Вполне совместимы. Коммунистическая партия еще в августе 1936 года выдвинула лозунг «Демократической республики». Политическое и организационное содержание этого лозунга сводится к следующим трем положениям: 1. Не государство и правительство одного класса, а государство и правительство коалиции всех стоящих за сопротивление японским захватчикам классов, исключая предателей и изменников родины. В эту коалицию обязательно должны войти рабочие, крестьяне и другие слои мелкой буржуазии. 2. Это правительство должно быть организовано по принципу демократического централизма. Оно должно быть демократическим и вместе с тем централизованным, то есть сочетать в себе в определенной форме два с виду противоречащих друг другу принципа — демократию и централизм. 3. Правительство предоставляет народу все необходимые политические свободы, и прежде всего свободу организации, обучения и вооружения в целях самообороны. Как видно из этих трех положений, «Демократическая республика» и так называемое «правительство военного времени» вполне совместимы. Это и есть тот государственный строй и та правительственная система, которые благоприятствуют ведению войны Сопротивления японским захватчикам.

В о п р о с : Нет ли, однако, внутреннего противоречия в самом выражении «демократический централизм»?

О т в е т : Надо не только смотреть на слова, но и вникать в суть дела. Между демократией и централизмом вовсе

нет непроходимой пропасти, и Китаю необходимо как то, так и другое. С одной стороны, правительство, которого мы требуем, должно быть таким правительством, которое действительно сможет выражать волю народа. Это правительство обязательно должно пользоваться одобрением и поддержкой со стороны широких народных масс всего Китая, а народ должен располагать свободой поддерживать правительство и иметь все возможности оказывать воздействие на политику правительства. Такова суть демократической системы. С другой стороны, необходима централизация административной власти. Как только политика, которой требует народ, принята органами, выражающими волю народа, и ее проведение поручено правительству, избранному самим народом, она будет проводиться в жизнь этим правительством, и если только при проведении этой политики не будет нарушаться курс, принятый согласно воле народа, то данная политика, несомненно, будет осуществляться успешно и беспрепятственно. Такова суть системы централизма. Только при демократическом централизме правительство может обладать действительно большой силой. Правительство национальной обороны в период войны Сопротивления японским захватчикам непременно должно принять такую систему демократического централизма.

В о п р о с : Но это, пожалуй, не соответствует режиму кабинетов военного времени?

О т в е т : Да, это не соответствует режиму некоторых известных в истории кабинетов военного времени.

В о п р о с : А разве бывали случаи соответствия?

О т в е т : Да, бывали и такие случаи. Политические режимы военного времени, в общем, можно разделить на две категории: режимы демократического централизма и режимы абсолютного централизма, что определяется характером войны. Все войны в истории можно разделить по их характеру на две категории: войны справедливые и войны несправедливые. Например, происходившая двадцать с лишним лет тому назад в Европе война была по своему характеру войной несправедливой, империалистической. Правительства всех империалистических государств принуждали народы сражаться-

ся за интересы империализма, вопреки интересам народов. В этих условиях и потребовались правительства типа кабинета Ллойд Джорджа в Англии. Ллойд Джордж угнетал английский народ, не разрешал ему высказываться против империалистической войны, не допускал существования каких-либо организаций и созыва собраний, выражавших антивоенные настроения народа, а парламент хотя и продолжал существовать, но это был парламент, утверждавший военные бюджеты по приказу свыше, и он тоже был органом империалистической своры. В этой войне правительство и народ не были едины, и как следствие этого возникло абсолютно централистское правительство, которому нужен был только централизм и была чужда демократия. Однако в истории бывали и революционные войны, как, например, во Франции, в России и ныне в Испании. В войнах такого рода правительство не опасается, что народ не окажет поддержки войне, потому что народ сам стремится вести ее; правительство опирается на добровольную поддержку народа, и поэтому правительству не только не приходится бояться народа, а, напротив, ему нужно поднимать народ и побуждать его выражать свои взгляды, для того чтобы он активно участвовал в войне. Национально-освободительная война Китая встречает полное одобрение народа, к тому же без участия народа в войне победа будет невозможна. Поэтому демократический централизм становится необходимостью. Победы в Северном походе 1926 — 1927 годов в Китае также были достигнуты благодаря осуществлению принципа демократического централизма. Отсюда явствует, что если цели войны непосредственно выражают интересы народа, то чем демократичнее правительство, тем легче вести войну. Такому правительству нечего бояться, что народ пойдет против войны; наоборот, его должны беспокоить лишь пассивность народа и его равнодушное отношение к войне. Характер войны определяет взаимоотношения между правительством и народом — таков закон истории.

В о п р о с : В таком случае, каким путем вы собираетесь установить новый политический режим?

О т в е т : Ключ к этому лежит в сотрудничестве между гоминьданом и Компартией.

В о п р о с : Почему?

О т в е т : На протяжении последних пятнадцати лет решающим фактором политической обстановки в Китае были взаимоотношения между гоминьданом и Компартией. Сотрудничество этих двух партий в 1924 — 1927 годах обеспечило победы в первой революции. Разрыв между этими партиями в 1927 году привел к бедственному положению, длившемуся в течение десяти последних лет. Однако ответственность за этот разрыв лежит не на нас. Мы были вынуждены стать на путь сопротивления гоминьдановскому гнету. Мы удержали в своих руках славное знамя освобождения Китая. Сейчас наступил третий этап, когда для сопротивления японским захватчикам и спасения Родины необходимо, чтобы обе партии осуществили полное сотрудничество на основе определенной программы. Благодаря нашим неустанным усилиям это сотрудничество можно считать уже установленным, и теперь дело лишь за тем, чтобы обе стороны признали общую программу и начали действовать на ее основе. Важнейшей частью этой программы является установление нового политического режима.

В о п р о с : Каким образом через сотрудничество двух партий можно прийти к установлению нового режима?

О т в е т : Мы сейчас вносим предложение о реорганизации правительственного аппарата и об изменении порядков в армии. Чтобы справиться с нынешним чрезвычайным положением, мы предлагаем созвать временное Национальное собрание. Выборы в это собрание должны производиться в основном в соответствии с высказываниями Сунь Ят-сена в 1924 году; в него должны войти в определенном соотношении представители всех стоящих за войну Сопротивления японским захватчикам партий и групп, армий, массовых организаций и организаций деловых кругов. Это собрание должно функционировать как высший орган власти в стране — определить курс на спасение Родины, утвердить основные конституционные положения и избрать правительство. Мы считаем,

что в ходе войны против японских захватчиков уже наступил тот критический, переломный момент, когда только немедленный созыв такого Национального собрания, обладающего всей полнотой власти и способного выразить волю народа, может полностью преобразить политический облик страны и вывести ее из нынешнего кризиса. Мы сейчас обмениваемся мнениями с гоминьданом по поводу этого предложения и надеемся получить его согласие.

В о п р о с : Разве национальное правительство не объявило об отмене созыва Национального собрания?

О т в е т : Эта отмена является правильным мероприятием. Отменен созыв того Национального собрания, которое подготовлялось гоминьданом в прошлом. Это Национальное собрание, как было определено гоминьданом, не обладало бы никакой властью, и процедура выборов его полностью противоречила бы воле народа. Ни мы, ни общественные круги не были согласны с созывом такого Национального собрания. Предлагаемое нами сейчас временное Национальное собрание в корне отличается от того собрания, созыв которого теперь отменен. Когда временное Национальное собрание начнет свою работу, вся страна преобразится и будет создана необходимая предпосылка для перестройки правительственного аппарата, реорганизации армии и мобилизации народа. Поистине, от этого зависит наступление перелома в войне Сопrotивления японским захватчикам.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Данная провинция была упразднена в 1954 году, а ее территория отошла к Автономному району Внутренняя Монголия.

² 25 сентября 1937 года 115-я дивизия 8-й армии, руководимой КПК, провела в районе горного прохода Пинсингуань провинции Шаньси первое в войне Сопrotивления сражение на уничтожение. В ходе этого сражения было выведено из строя более 3 тысяч человек из отборной дивизии Итагаки. Эта победа потрясла весь мир.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ШАНХАЯ И ТАЙЮАНЯ*

(12 ноября 1937 года)

I. СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА — ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ВОЙНЫ ОДНОБОКОЙ КО ВСЕОБЩЕЙ ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

1. Мы поддерживаем любую войну против нашествия японского империализма, пусть даже и одностороннюю, так как она является шагом вперед по сравнению с непотворением врагу, так как она носит революционный характер, так как она ведется во имя защиты отечества.

2. Однако мы уже давно указывали (на собрании партийного актива в Яньани в апреле этого года, на Всекитайской партийной конференции в мае и в решении Политбюро Центрального Комитета в августе этого года*), что односторонняя война против японских захватчиков, то есть такая война, которая ведется одним лишь правительством без вовлечения в нее народных масс, неизбежно приведет к поражению, так как она не является национально-революционной войной в

* Тезисы доклада, сделанного товарищем Мао Цзэ-дуном на собрании партийного актива в Яньани в ноябре 1937 года. Правооппортунистические элементы внутри партии сразу же повели борьбу против установок, изложенных в этих тезисах, и только на шестом пленуме Центрального Комитета шестого созыва в октябре 1938 года этот правый уклон был в основном преодолен.

полном смысле слова, так как она не является войной народных масс.

3. Мы стоим за подлинную национально-революционную войну, предполагающую всеобщую мобилизацию народа, иначе говоря, за всеобщую войну Сопротивления японским захватчикам, ибо только такая война будет войной народных масс и только в такой войне можно будет достичь цели — отстоять отечество.

4. Хотя односторонняя война против японских захватчиков, за которую стоит гоминьдан, тоже является национальной войной и тоже носит революционный характер, однако ее революционность весьма ограничена. Вести одностороннюю войну — значит неизбежно прийти к поражению: в такой войне совершенно невозможно отстоять отечество.

5. В этом и заключается принципиальное расхождение между точкой зрения Коммунистической партии и нынешней точкой зрения гоминьдана по вопросу о войне против японских захватчиков. Если коммунисты забудут о принципиальном характере этого расхождения, они не смогут правильно руководить войной, не будут в состоянии преодолеть ее гоминьдановскую односторонность и скатятся на беспринципную позицию, принизив Коммунистическую партию до уровня гоминьдана. Тем самым они совершат преступление по отношению к задачам священной национально-революционной войны и защиты отечества.

6. В подлинной национально-революционной войне, то есть во всеобщей войне против японских захватчиков, необходимо проводить в жизнь предложенную Коммунистической партией Программу сопротивления Японии и спасения Родины, состоящую из 10 пунктов, и иметь такое правительство и такую армию, которые бы полностью проводили эту программу в жизнь.

7. Обстановка, сложившаяся после падения Шанхая и Тайюаня, такова:

а) в Северном Китае регулярная война, где главную роль играет гоминьдан, уже закончилась, а партизанская война, где главную роль играет Коммунистическая партия, приобрела основное значение. В районе провинций Цзянсу

и Чжэцзян фронт гоминьдановских войск прорван, и японские захватчики ведут наступление на Нанкин и в глубь бассейна реки Янцзы. Стало ясно, что в гоминьдановской однобокой войне против японских захватчиков долго продержаться невозможно;

б) помощь Китаю, о которой, преследуя свои империалистические интересы, говорят правительства Англии, США и Франции, все еще ограничивается сочувствием на словах, и никакой реальной помощи они не оказывают;

в) германские и итальянские фашисты всеми силами помогают японскому империализму;

г) гоминьдан все еще не желает вносить принципиальные изменения в свою политику диктатуры одной партии и диктата по отношению к народу, на основе которой он и ведет свою однобокую войну против японских захватчиков.

Такова одна сторона положения.

С другой стороны, выявилось, что:

а) политическое влияние Коммунистической партии и 8-й армии распространяется чрезвычайно широко и быстро. Слава о них как о спасителях нации разносится по всей стране. Коммунистическая партия и 8-я армия исполнены решимости упорно вести партизанскую войну в Северном Китае, чтобы таким образом защитить всю страну и сковать наступление японских захватчиков на Центральную равнину и Северо-Западный Китай;

б) движение народных масс развернулось еще шире;

в) национальная буржуазия левеет;

г) в гоминьдане растут силы, стоящие за изменение существующего положения;

д) ширится движение народов мира против Японии, за помощь Китаю;

е) СССР готовится оказать Китаю реальную помощь.

Такова другая сторона положения.

8. Таким образом, в настоящее время мы переживаем период перехода от войны однобокой к всеобщей войне Сопротивления японским захватчикам. Первая продолжаться уже не может, а вторая еще не началась. Это — остро критический промежуточный, переходный период.

9. В этот переходный период развитие односторонней войны в Китае может пойти по одному из трех направлений.

Первое направление — отказ от односторонней войны и замена ее войной всеобщей. Такого требования огромного большинства народа страны, но гоминьдан все еще на это не решает.

Второе направление — отказ от войны Сопротивления японским захватчикам вообще и замена ее капитуляцией. Такого требования японских бандитов, национальных предателей и прояпонских элементов, но оно встречает отпор огромного большинства китайского народа.

Третье направление — война Сопротивления японским захватчикам и наряду с этим капитулянтство. Это может произойти в результате того, что японские бандиты, китайские национальные предатели и прояпонские элементы, не будучи в состоянии добиться развития по второму направлению, станут поэтому осуществлять свои коварные планы раскола антияпонского фронта Китая. В настоящее время они действительно готовят этот ход. Такая опасность весьма реальна.

10. Судя по сложившейся в настоящее время обстановке, как внутри страны, так и на международной арене преобладают факторы, не позволяющие капитулянтству одержать верх. Эти факторы таковы: курс Японии на полное порабощение Китая, что вынуждает Китай воевать; существование Коммунистической партии и 8-й армии; требования китайского народа; требования большинства членов гоминьдана; опасения Англии, США и Франции, что капитуляция гоминьдана нанесет ущерб их интересам; существование Советского Союза и его политика помощи Китаю; глубокие надежды китайского народа на Советский Союз (и эти надежды не напрасны) и т. д. Если все эти моменты правильно использовать, то нам удастся преодолеть не только факторы, стимулирующие капитуляцию и раскол, но и факторы, задерживающие страну на стадии односторонней войны.

11. Таким образом, перспектива перехода от односторонней войны к войне всеобщей существует. Борьба за эту пер-

спективу — общая насущная задача, стоящая перед всеми членами Коммунистической партии Китая, перед всеми прогрессивными элементами гоминьдана, перед всем китайским народом.

12. В настоящее время в национально-революционной войне Китая против японских захватчиков наступил серьезный кризис. Этот кризис может затянуться, но может быть и преодолен сравнительно быстро. Решающие факторы здесь таковы: внутри Китая — сотрудничество между гоминьданом и Компартией, поворот в политике гоминьдана на основе этого сотрудничества, сила рабоче-крестьянских масс; вне Китая — помощь со стороны Советского Союза.

13. Политическая и организационная перестройка гоминьдана необходима, а также и возможна². Эта возможность обусловлена главным образом тем давлением, которое Япония оказывает на Китай, политикой единого фронта, проводимой Коммунистической партией, требованиями китайского народа, ростом внутри гоминьдана новых сил. Наша задача — добиться, чтобы гоминьдан осуществил эту перестройку, которая должна послужить основой для перестройки правительства и армии. На эту перестройку, несомненно, требуется согласие ЦИК гоминьдана; мы же только вносим предложение о такой перестройке.

14. О перестройке правительства. Мы предложили курс на созыв временного Национального собрания, что также необходимо и возможно. На эту перестройку тоже, несомненно, потребуются согласие гоминьдана.

15. Перестройка армии означает создание новой армии и реорганизацию старой. Если за время от полугода до одного года удастся создать армию численностью в 250—300 тысяч человек, проникнутую новым политическим духом, то на полях сражений против японских захватчиков, несомненно, наметится перелом. Эта новая армия окажет влияние на все старые армии и цементирует их. Это — та основа, которая обеспечит в военном отношении переход к стратегическому контрнаступлению в войне Сопrotивления японским захватчикам. На эту перестройку равным образом потребуются

согласие гоминьдана. Образцом в этой перестройке должна послужить 8-я армия. Численность самой 8-й армии должна быть увеличена.

II. НЕОБХОДИМО БОРОТЬСЯ ПРОТИВ КАПИТУЛЯНТСТВА КАК В ПАРТИИ, ТАК И В СТРАНЕ

В ПАРТИИ — БОРОТЬСЯ ПРОТИВ КАПИТУЛЯНТСТВА КЛАССОВОГО

16. Капитулянтство Чэнь Ду-сю в 1927 году привело революцию к поражению. Ни один коммунист не должен забывать этот кровавый урок истории.

17. До событий у Лугоуцяо главную опасность внутри партии для нашей линии на единый антияпонский национальный фронт представлял «левый» оппортунизм, то есть сектантская замкнутость. Это объяснялось главным образом тем, что гоминьдан тогда еще не оказывал сопротивления японским захватчикам.

18. После событий у Лугоуцяо главную опасность внутри партии представляет уже не «левая» сектантская замкнутость, а правый оппортунизм, то есть капитулянтство. Это объясняется главным образом тем, что гоминьдан уже стал оказывать сопротивление японским захватчикам.

19. Еще в апреле на собрании партийного актива в Яньани, затем в мае на Всекитайской партийной конференции и особенно в августе на совещании Политбюро Центрального Комитета (лочуаньское совещание) мы ставили вопрос: будет ли внутри единого фронта пролетариат руководить буржуазией или буржуазия — пролетариатом? Гоминьдан ли поведет Коммунистическую партию за собой или Коммунистическая партия поведет за собой гоминьдан? С точки зрения конкретных текущих политических задач этот вопрос означает: поднимать ли гоминьдан до Программы сопротивления Японии и спасения Родины, состоящей из 10

пунктов, и до всеобщей войны Сопротивления, на которых настаивает Коммунистическая партия, или же принижать Коммунистическую партию до признания гоминьдановской помещичье-буржуазной диктатуры и односторонней войны?

20. Почему нужно ставить этот вопрос с такой остротой? Для этого имеются следующие причины.

С одной стороны, соглашательская природа китайской буржуазии; перевес реальных сил у гоминьдана; клеветнические и оскорбительные выпады против Коммунистической партии в декларации и резолюциях третьего пленума ЦИК гоминьдана и истошные вопли о так называемом «прекращении классовой борьбы»; сокровенные надежды гоминьдана на «капитуляцию коммунистической партии» и широчайшая пропаганда на эту тему; попытки Чан Кай-ши установить свой контроль над Коммунистической партией; политика гоминьдана, направленная на ограничение и ослабление Красной армии; политика гоминьдана, направленная на ограничение и ослабление демократических опорных баз сопротивления японским захватчикам; предложенный в июле на партийных курсах гоминьдана в Лушане³ коварный план «сокращения сил коммунистической партии в ходе войны против японских захватчиков на две пятых»; попытки гоминьдана соблазнить кадровых работников Коммунистической партии перспективой легкой карьеры и наживы, праздного и веселого существования; политическое капитулянтство некоторых радикальных элементов мелкой буржуазии (например, Чжан Най-ци⁴) и т. д.

С другой стороны, неравномерность теоретической подготовки внутри Коммунистической партии; отсутствие у многих коммунистов опыта сотрудничества двух партий в период Северного похода; наличие в составе нашей партии значительной мелкобуржуазной прослойки; нежелание части членов партии жить и дальше суровой боевой жизнью, как до сих пор; наличие тенденции беспринципного приспособленчества к гоминьдану внутри единого фронта; возникновение новых милитаристских тенденций в 8-й армии; возникновение вопроса об участии Коммунистической партии в органах гоминьдановской власти; возникновение приспособленчества в

демократических опорных базах сопротивления японским захватчикам и т. д.

В силу перечисленных выше серьезных обстоятельств двойного рода необходимо остро ставить вопрос о том, кто кем будет руководить, необходимо решительно бороться против капитулянтства.

21. На протяжении последних месяцев, особенно со времени начала войны Сопротивления японским захватчикам, Центральный Комитет Коммунистической партии и все ее организации вели целеустремленную и решительную борьбу против уже имевших место проявлений такого капитулянтства и принимали необходимые меры к предотвращению возможных его проявлений в будущем, причем в этом деле были достигнуты результаты.

По вопросу об участии коммунистов в органах власти Центральный Комитет разослал проект решения⁵.

В 8-й армии начата борьба с новыми милитаристскими тенденциями. Эти тенденции выражаются в том, что после реформирования Красной армии отдельные лица не желают строго подчиняться руководству Коммунистической партии, гонятся за личной славой, почитают за честь получить назначение от гоминьдана (то есть сделать карьеру) и т. п. Хотя корни этих новых милитаристских тенденций (принижение Коммунистической партии до уровня гоминьдана) и их последствия (отрыв от масс) те же, что и у старых милитаристских тенденций, проявлявшихся в таких поступках, как рукоприкладство, ругань, нарушения дисциплины и т. д., однако, поскольку новые милитаристские тенденции возникли в период существования единого фронта гоминьдана и Компартии, они становятся особенно опасными и поэтому требуют особого внимания, требуют решительной борьбы с ними. Сейчас мы уже воссоздали упраздненный было вследствие вмешательства гоминьдана институт политических комиссаров и восстановили наименование политических отделов, переименованных было, также вследствие вмешательства гоминьдана, в отделы политического обучения; выдвинут и твердо проводится в жизнь новый стратегический принцип «самостоятельного, независимого ведения партизан-

ской войны в горных местностях», что в основном обеспечивает 8-й армии успехи как в боевых действиях, так и в проводимой ею работе; мы отвергли требование гоминьдана о посылке им своих членов на командные посты в 8-й армии и отстаивали принцип безраздельного руководства 8-й армией со стороны Коммунистической партии. В революционных опорных базах сопротивления японским захватчикам также выдвинут принцип «независимости и самостоятельности в едином фронте», ликвидирован уклон в «парламентаризм»⁶ (конечно, речь идет вовсе не о парламентаризме II Интернационала; такого парламентаризма в Коммунистической партии Китая нет), ведется упорная борьба с бандитами, вражескими шпионами и подрывными элементами.

В Сиане устранена беспринципность во взаимоотношениях с гоминьданом (приспособленчество) и вновь развернуто массовое движение.

В восточной части провинции Ганьсу дело обстоит примерно так же, как и в Сиане.

В Шанхае осуждена концепция Чжан Най-ци — «поменьше призывов, побольше предложений» — и положено начало ликвидации приспособленчества в движении за спасение Родины.

В партизанских районах Юга (эти районы представляют собой часть наших завоеваний, добытых в десятилетних кровопролитных боях с гоминьданом, стратегические опорные базы национально-революционной войны Сопротивления японским захватчикам в южных провинциях; они представляют собой ту силу, которую гоминьдан еще и после сианьских событий пытался уничтожить при помощи «карательных походов», а после событий у Лугоуцяо пытался ослабить методом «выманить тигра из гор») мы сосредоточивали свое внимание на том, чтобы: 1) не допускать безоговорочного сосредоточения партизанских сил (в угоду требованию гоминьдана о ликвидации этих опорных баз); 2) не пускать туда людей, назначенных гоминьданом; 3) предостерегать от повторения катастрофы, постигшей Хэ Мина, то есть от опасности попасть в окружение и быть разоруженным гоминьдановскими войсками⁷.

На страницах еженедельника «Цзефан чжоукань»⁸ неуклонно проводилась суровая критика капитулянтства.

22. Чтобы упорно вести войну Сопротивления японским захватчикам и добиться окончательной победы, чтобы превратить одностороннюю войну в войну всеобщую, необходимо твердо держаться линии единого антияпонского национального фронта, расширять и укреплять единый фронт. Недопустимы никакие выступления, направленные к расколу единого фронта гоминьдана и Компартии. Надо по-прежнему принимать предупредительные меры против «левой» сектантской замкнутости. В то же время, однако, необходимо во всей работе внутри единого фронта неуклонно проводить принцип независимости и самостоятельности нашей партии. Наш единый фронт с гоминьданом и с любыми другими группами основывается на осуществлении определенной программы; без этой основы не может быть никакого единого фронта, сотрудничество превратится в беспринципные действия и будет проявлением капитулянтства. Поэтому разъяснение, осуществление и неуклонное соблюдение принципа «независимости и самостоятельности в едином фронте» является центральным звеном в деле обеспечения победы в национально-революционной войне Сопротивления японским захватчикам.

23. Во имя каких целей мы так действуем? С одной стороны, мы ставим себе целью сохранить уже завоеванные нами позиции. Это — наши стратегические исходные позиции; если они будут потеряны, то и говорить будет не о чем. Однако главная наша цель все же состоит в другом: в расширении наших позиций, в осуществлении активной задачи «мобилизовать многомиллионные массы на участие в едином антияпонском национальном фронте для разгрома японского империализма». Сохранение позиций неразрывно связано с их расширением. В последние месяцы еще более широкие массы левого крыла мелкой буржуазии сплотились под нашим влиянием, в лагере гоминьдана растут новые силы, развертывается борьба народных масс в провинции Шаньси, во многих местах выросли партийные организации.

24. Однако необходимо отчетливо понять, что в стране в целом наши партийные организации пока еще слабы. Очень

слабы также и массовые организации, основные массы — рабочие и крестьяне — еще не организованы. Все это происходит, с одной стороны, вследствие гоминьдановской политики диктата и угнетения, с другой — вследствие того что мы сами еще не работали в этом направлении или работали недостаточно. Это — основная слабость нашей партии в нынешней национально-революционной войне Сопrotивления японским захватчикам. Не преодолев эту слабость, невозможно одержать победу над японским империализмом. Для достижения этой цели совершенно необходимо осуществлять принцип «независимости и самостоятельности в едином фронте», совершенно необходимо преодолеть капитулянтство, иначе говоря — приспособленчество.

В СТРАНЕ — БОРЬБЫ ПРОТИВ КАПИТУЛЯНТСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО

25. Выше мы говорили о капитулянтстве классовом. Такое капитулянтство ведет пролетариат по пути приспособления к буржуазному реформизму и к непоследовательности буржуазии. Не преодолев этот уклон, невозможно победоносно вести национально-революционную войну Сопrotивления японским захватчикам, невозможно превратить одностороннюю войну в войну всеобщую, невозможно отстоять отечество.

Существует, однако, еще один вид капитулянтства, а именно — капитулянтство национальное. Оно ведет Китай по пути приспособления к интересам японского империализма, грозит превратить Китай в колонию японского империализма, превратить весь китайский народ в колониальных рабов. В настоящее время этот уклон возник в рядах правого крыла единого антияпонского национального фронта.

26. Левое крыло единого антияпонского национального фронта составляют народные массы, руководимые Коммунистической партией: пролетариат, крестьянство и массы городской мелкой буржуазии. Наша задача — всеми силами расширять и укреплять это крыло. Выполнение этой задачи

является основным условием перестройки гоминьдана, перестройки правительства, перестройки армии, основным условием создания единой демократической республики, основным условием превращения войны однобокой в войну всеобщую, основным условием разгрома японского империализма.

27. Промежуточные силы в едином антияпонском национальном фронте составляют национальная буржуазия и верхушка мелкой буржуазии. Часть буржуазии, рупором которой являются крупные шанхайские газеты, полевела⁹; часть ассоциации «Фусиншэ» начинает колебаться, часть союза «Си-си» тоже колеблется¹⁰. Армии, участвующие в войне против японских захватчиков, получили серьезный урок, и некоторые из них начали или готовятся начать перестройку. Наша задача — добиться прогресса и поворота промежуточных сил.

28. Правое крыло единого антияпонского национального фронта составляют крупные помещики и крупная буржуазия. Это — основной очаг национального капитулянтства. Они боятся и того, что война нанесет ущерб их собственности, и того, что поднимутся народные массы; капитулянтство в их среде неизбежно. Многие из этих людей уже стали национальными предателями, другие стали японофилами, третьи готовы стать ими, четвертые колеблются, и лишь отдельные лица в силу особых условий проявляют твердость. Временное участие некоторых из них в едином национальном фронте является вынужденным, и они идут на это скрепя сердце. Вообще говоря, их уход из единого антияпонского национального фронта — дело недалекого будущего. В настоящее время многие наиболее злостные элементы из среды крупных помещиков и крупной буржуазии провоцируют раскол единого антияпонского национального фронта. Они — фабриканты лжи и клеветы; клеветнические слухи вроде сообщений о «коммунистических бунтах», об «отступлении 8-й армии» будут распространяться все чаще. Наша задача — решительно бороться против национального капитулянтства и в этой борьбе расширять и укреплять левое крыло единого фронта, добиваться прогресса и поворота промежуточных сил.

СВЯЗЬ МЕЖДУ КАПИТУЛЯНТСТВОМ КЛАССОВЫМ И КАПИТУЛЯНТСТВОМ НАЦИОНАЛЬНЫМ

29. В национально-революционной войне Сопротивления японским захватчикам классовое капитулянтство фактически является резервом капитулянтства национального, вреднейшим уклоном, помогающим правому лагерю и толкающим Китай к поражению в войне. Чтобы завоевать освобождение китайской нации и ее трудящихся масс, чтобы борьба против национального капитулянтства велась решительно и энергично, необходимо бороться против классового капитулянтства в рядах Коммунистической партии и пролетариата, развернуть эту борьбу во всех областях нашей работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имеется в виду «Решение о современном положении и задачах партии», принятое на совещании Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Китая в Лочуане северной Шэньси 25 августа 1937 года. Полный текст этого решения гласит:

«1. Провокация у Лугоуцяо и захват Бэйпина и Тяньцзиня представляют собой лишь начало широкого наступления японских захватчиков во внутренний Китай. Японские захватчики уже приступили у себя в стране к всеобщей военной мобилизации. Их пропагандистские утверждения о том, что они якобы «не желают дальнейшего расширения конфликта», служат лишь дымовой завесой, прикрывающей их наступление.

2. Нанкинское правительство под давлением наступления японских захватчиков и народного гнева начинает проявлять решимость дать отпор. Организация обороны во всей стране и фактическое сопротивление врагу на местах уже начались. Большая война между Китаем и Японией неизбежна. Отпор, который был дан 7 июля у Лугоуцяо, явился началом войны Сопротивления японским захватчикам во всекитайском масштабе.

3. Политическая обстановка в Китае отныне вступила в новый этап — этап войны Сопротивления. Этап подготовки к войне уже миновал. Центральная задача на новом этапе состоит в том, чтобы мобилизовать все силы для завоевания победы в этой войне. На предыдущем этапе из-за нежелания гоминьдана и

недостаточной мобилизованности народных масс задача завоевания демократии не была выполнена и, следовательно, отныне должна будет выполняться в ходе завоевания победы в войне Сопротивления.

4. На нынешнем, новом этапе существующие у нас расхождения и споры с гоминьданом и с другими выступающими за войну Сопротивления группами касаются уже не вопроса о том, нужно ли вести войну против японских захватчиков, а того, каким образом завоевать победу в этой войне.

5. Ключом к победе в войне Сопротивления японским захватчикам теперь является развертывание уже начатой войны во всеобщую, общенациональную войну Сопротивления. Только в такой всеобщей, общенациональной войне Сопротивления мы сможем добиться окончательной победы. Состоящая из 10 пунктов Программа сопротивления Японии и спасения Родины, выдвигаемая ныне нашей партией, и представляет собой тот конкретный путь, который приведет нас к окончательной победе.

6. В том, как ведется война в настоящее время, таится величайшая опасность. Она вытекает прежде всего из того, что гоминьдан все еще не желает поднять весь народ на участие в войне. Наоборот, гоминьдан рассматривает войну против японских захватчиков как дело одного лишь правительства, на каждом шагу проявляет страх перед народным движением за участие в войне и ограничивает это движение, препятствует единению правительства и армии с народными массами, отказывается предоставить народу демократические права, нужные для отпора захватчикам и спасения Родины, не проводит последовательной перестройки политического аппарата — перестройки, необходимой для того, чтобы нынешнее правительство стало всекитайским правительством национальной обороны. При таком ведении войны Сопротивления можно будет добиться лишь частичных успехов, но отнюдь не окончательной победы. Наоборот, в таком ведении войны заложена возможность тяжелого поражения.

7. В результате серьезных недостатков, которые имеются в деле ведения войны Сопротивления японским захватчикам в настоящее время, в дальнейшем ходе этой войны могут иметь место многие военные неудачи и отступления, расколы и измены внутри страны, временные и частичные компромиссы с врагом и т. п. Поэтому следует учитывать, что эта война будет тяжелой и затяжной. Но мы уверены, что уже начатая война Сопротивления японским захватчикам благодаря усилиям нашей партии и всего народа будет непременно продолжаться и развертываться, сметая все препятствия на своем пути. Мы должны преодолеть все трудности и решительно бороться за осуществление выдвинутой

нашей партией Программы из 10 пунктов, направленной на завоевание победы в этой войне. Мы должны решительно бороться против всех ошибочных установок, идущих вразрез с этой программой, и одновременно против национального пораженчества, проникнутого пессимизмом и безнадежностью.

8. Члены Коммунистической партии и руководимые ею народные массы и вооруженные силы должны с величайшей активностью выступить на передовую линию борьбы, должны стать ядром всех сил нации в войне, должны всемерно разворачивать массовое движение против японских захватчиков. Они не должны терять ни минуты, не должны упускать ни одной возможности для пропаганды в массах, для организации масс, для вооружения масс. Если многомиллионные массы будут по-настоящему организованы и вовлечены в единый национальный фронт, то победа в войне Сопrotивления японским захватчикам, несомненно, будет обеспечена».

- ² В начальный период войны Сопrotивления японским захватчикам гоминьдан и Чан Кай-ши, испытывая сильнейший нажим со стороны народа, давали целый ряд обещаний о различных реформах, но впоследствии вероломно нарушали эти обещания одно за другим. «Возможность» осуществления гоминьданом реформ, на которую надеялся в то время китайский народ, не стала действительностью; случилось то, о чем впоследствии писал товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «О коалиционном правительстве»: «В то время весь народ, мы, коммунисты, и другие демократические партии возлагали весьма большие надежды на гоминьдановское правительство, мы надеялись, что в момент, когда нация переживает тяжелый кризис и народ испытывает высокий моральный подъем, оно энергично проведет демократические преобразования и претворит в жизнь революционные три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена. Но эти надежды не оправдались».
- ³ Лушаньские курсы — курсы высшего и среднего руководящего состава партийных и правительственных органов гоминьдана, организованные Чан Кай-ши в Лушане, в провинции Цзянси, для подготовки основных кадров его реакционного режима.
- ⁴ Чжан Най-ци в то время выдвигал лозунг: «поменьше призывов, побольше предложений». По существу же в условиях угнетения народа гоминьданом ограничиваться обращениями к гоминьдану с предложениями не имело смысла. Нужно было непосредственно призывать народные массы вести борьбу с гоминьданом. Без этого нельзя было стойко держаться в войне Сопrotивления японским захватчикам и давать отпор реакционным мероприятиям гоминьдана. Поэтому точка зрения Чжан Най-ци была ошибочной. Впоследствии он постепенно осознал эту ошибку.

⁵ Имеется в виду «Проект решения Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по вопросу об участии Коммунистической партии в правительствах» от 25 сентября 1937 года. Полный текст этого документа гласит:

«1. Обстановка, сложившаяся к настоящему времени в войне Сопrotивления японским захватчикам, настоятельно требует создания общенационального правительства единого антияпонского национального фронта в интересах руководства национально-революционной войной Сопrotивления японским захватчикам и одержания победы над японским империализмом. Коммунистическая партия готова войти в такое правительство, то есть непосредственно и официально занять в этом правительстве административные посты и играть в нем активную роль. Однако такого правительства пока еще нет. Нынешнее правительство — это правительство однопартийной диктатуры гоминьдана.

2. Коммунистическая партия Китая сможет участвовать в правительстве только тогда, когда нынешнее правительство однопартийной диктатуры гоминьдана превратится в общенациональное правительство единого фронта, то есть когда оно: а) примет основные положения предложенной нашей партией Программы сопротивления Японии и спасения Родины, состоящей из 10 пунктов, и на их основе обнародует правительственную программу; б) в своей практической деятельности начнет проявлять искреннее желание и прилагать усилия для осуществления этой программы, причем достигнет в этом направлении определенных результатов; в) допустит легальное существование организаций Коммунистической партии и гарантирует Коммунистической партии свободу мобилизации народных масс, свободу их организации и воспитания.

3. До тех пор пока Центральный Комитет партии не примет решения об участии в центральном правительстве, члены Коммунистической партии, как правило, не должны входить в местные правительства, а также не должны участвовать в работе различных административных советов и комитетов, подчиненных исполнительным органам правительства, как в центре, так и на местах. Такое участие в работе правительственных органов только затушевало бы политическое лицо коммунистов, продлило бы диктаторское господство гоминьдана и нанесло бы ущерб делу создания единого демократического правительства.

4. Однако в местных правительствах районов, находящихся в особых условиях, как, например, районов военных действий, в силу того, что прежние правители уже не могут править по-старому и в основном согласны проводить в жизнь предложения Коммунистической партии, а Коммунистическая партия уже до-

билась права легальной деятельности, а также в силу создавшегося ныне критического положения, при котором участие Коммунистической партии в работе правительственных органов становится необходимым как с точки зрения народных масс, так и с точки зрения самих этих органов, — коммунисты могут принимать участие в их работе. В районах же, захваченных японскими бандитами, Коммунистическая партия тем более должна открыто выступать как организатор власти единого антияпонского фронта.

5. Пока Коммунистическая партия не войдет официально в правительство, ее участие в таких представительных органах, как всекитайское Национальное собрание, которые занялись бы обсуждением демократической конституции и курса борьбы за спасение Родины, в принципе допустимо. Поэтому Коммунистическая партия должна энергично бороться за избрание своих членов в Национальное собрание, чтобы использовать трибуну этого собрания для пропаганды платформы Коммунистической партии и тем самым мобилизовать народ, сплотить его вокруг нашей партии и ускорить создание единого демократического правительства.

6. Центральный Комитет и местные комитеты Коммунистической партии на основе определенной, совместно выработанной программы и полного равенства с центральным и местными комитетами гоминьдана могут создавать организации единого фронта, например различные объединенные комитеты, такие, как Союзная лига борьбы за национальную революцию, комитеты массового движения, мобилизационные комитеты во фронтовых районах и т. д. Коммунистическая партия должна путем таких совместных действий с гоминьданом добиваться сотрудничества двух партий — гоминьдана и Компартии.

7. После переименования Красной армии в Национально-революционную армию, а органа красной власти — в Правительство Особого района их представители, используя завоеванное ими легальное положение, могут входить во все военные и массовые организации, которые служат делу сопротивления японским захватчикам и спасения Родины.

8. В частях бывшей Красной армии и во всех партизанских отрядах совершенно необходимо сохранять абсолютно самостоятельное руководство Коммунистической партии. В этом вопросе для коммунистов недопустимы никакие колебания принципиального характера».

⁶ Имеются в виду взгляды некоторых членов партии, предлагавших тогда преобразовать режим, существовавший в революционных опорных базах, — власть собраний народных представителей — в парламентарный строй на манер существующего в капиталистических государствах.

- ⁷ После того как Красная армия Центрального района в октябре 1934 года ушла на север, партизанские части Красной армии, оставшиеся в 14 районах 8 провинций (Цзянси, Фуцзянь, Гуандун, Хунань, Хубэй, Хэнань, Чжэцзян, Аньхой), стойко продолжали вести в исключительно тяжелых условиях партизанскую войну. Когда вспыхнула война Сопrotивления японским захватчикам, эти части, вступив по указанию Центрального Комитета Коммунистической партии Китая в переговоры с гоминьданом, прекратили гражданскую войну, переформировались, образовали один корпус (Новый 4-й корпус, который впоследствии стойко сражался против японских захватчиков в районах к югу и к северу от реки Янцзы) и отправились на фронт сражаться против захватчиков. Однако Чан Кай-ши задумал использовать переговоры для уничтожения этих партизанских отрядов. Пограничный район провинций Фуцзянь и Гуандун был в этот период одним из 14 партизанских районов, а Хэ Мин — одним из руководителей партизанских отрядов, действовавших в этом районе. Хэ Мин не проявил бдительности в отношении коварных замыслов Чан Кай-ши; поэтому, когда более тысячи партизан, находившихся под его командованием, сосредоточились в одном месте, они были окружены и разоружены гоминьдановцами.
- ⁸ Еженедельник «Цзефан чжоукань» — орган Центрального Комитета Коммунистической партии Китая — начал выходить в 1937 году в Яньани. В 1941 году в связи с началом выхода газеты «Цзефан жибао» издание этого еженедельника прекратилось.
- ⁹ Здесь имеется в виду та часть национальной буржуазии, интересы которой выражали в то время газеты «Шэнь бао» и др.
- ¹⁰ Ассоциация «Фусиншэ» и союз «Си-си» — фашистские организации в гоминьдане, возглавлявшиеся Чан Кай-ши и Чэнь Ли-фу и представлявшие интересы олигархии крупных помещиков и крупной буржуазии. Но в составе этих организаций имелось также значительное число представителей мелкой буржуазии, вовлеченных туда силой или обманом. Под упоминаемой здесь частью членов ассоциации «Фусиншэ» имеется в виду главным образом часть среднего и низшего офицерства гоминьдановской армии того периода. Под частью членов союза «Си-си» тоже имеется в виду главным образом та часть членов этого союза, которая не занимала в нем руководящего положения.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПОГРАНИЧНОГО РАЙОНА
ШЭНЬСИ — ГАНЬСУ — НИНСЯ
И ТЫЛОВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8-Й АРМИИ*

(15 мая 1938 года)

Настоящим объявляется:

Со дня событий у Лугоуцяо все наши соотечественники-патриоты решительно ведут войну Сопротивления. На фронте командиры и бойцы проливают кровь, жертвуют своей жизнью. Все партии и группы страны искренне сплачиваются. Все слои населения объединяют свои усилия для спасения Родины от гибели. Это открывает перед китайским народом великий, светлый путь, это — надежная гарантия победы над японскими захватчиками. Каждый гражданин нашей страны должен идти по этому пути. Армия и население нашего Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся¹, подчиняясь руководству со стороны правительства, отдают все силы делу спасения Родины. Безупречны и славны дела их, тяжела и жестока борьба, которую они ведут самоотверженно, не зная усталости. Весь народ тысячами уст прославляет их подвиги. Правительство нашего Пограничного района и Тыловое управление 8-й армии со своей стороны

* Это Объявление Правительства Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и Тылового управления 8-й армии было написано товарищем Мао Цзэ-дуном в целях противодействия подрывной деятельности клики Чан Кай-ши. В то время, вскоре после установления сотрудничества между гоминьданом и Компартией, клика Чан Кай-ши развертывала заговорщическую деятельность, направленную на подрыв

будут вдохновлять народные массы всего района на дальнейшие усилия во имя доведения дела до успешного конца: нельзя допускать, чтобы хоть один человек не выполнил своего долга, чтобы хоть одно действие не служило делу спасения Родины. Однако за последнее время установлено, что на территории Пограничного района все же находятся личности, которые позволяют себе не считаться с общим положением страны и теми или иными способами либо понуждают крестьян возвращать полученные по разделу земли и постройки, либо заставляют должников выплачивать уже аннулированные долги², либо принуждают население изменять уже введенный демократический режим, либо подрывают уже созданные военные, хозяйственные, культурные и массовые организации. Более того, они занимаются шпионажем, вступают в связь с бандитскими шайками, подстрекают войска к мятежам, производят топографические съемки, тайно собирают информацию и открыто ведут агитацию против Правительства Пограничного района. Подобные действия явно нарушают основной принцип сплочения во имя сопротивления японским захватчикам, идут вразрез с волей населения Пограничного района, являются попыткой спровоцировать внутренние раздоры, подорвать единый фронт, нанести ущерб интересам народа, подорвать авторитет Правительства Пограничного района и усугубить трудности в деле мобилизации сил для войны против японских захватчиков. И все это происходит потому, что кучка твердолобых, для которых не существует ни интересов нации, ни интересов государства, распоясалась и творит свои бесчинные дела. Некоторые из них даже служат орудием в руках японских бандитов и занимаются заговорщической деятельностью, прикрываясь раз-

революционных сил, руководимых Коммунистической партией. Подрывная деятельность против Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся была составной частью этого коварного плана. Товарищ Мао Цзэ-дун считал, что во имя защиты интересов революции необходимо занять в этом вопросе решительную позицию. Настоящее Объявление явилось ударом по оппортунистической позиции части членов партии, занятой ими внутри единого антияпонского фронта в отношении интриг чанкайшистской клики.

личными вывесками. В последние месяцы от населения различных уездов непрерывно поступают многочисленные заявления с просьбами пресечь подобные действия. Правительственные органы и Тыловое управление буквально завалены такими заявлениями. В целях укрепления сил сопротивления японским захватчикам, упрочения тыла и охраны интересов населения Правительство и Управление вынуждены принять меры для пресечения указанных действий. В связи с вышеизложенным доводим до всеобщего сведения следующее:

1. Правительство и Управление, охраняя завоевания народа, запрещают производить самовольные изменения в отношении уже распределенных земель и построек и отмененных долговых обязательств на территориях, которые к моменту установления в стране внутреннего мира входили в состав Пограничного района.

2. Правительство и Управление принимают под свою защиту деятельность всех военных, политических, хозяйственных, культурных и других массовых организаций, созданных еще до установления в стране внутреннего мира, а затем реорганизованных и развивающихся на основе принципов единого антияпонского национального фронта, будут способствовать их росту и пресекать всякие заговорщические, подрывные действия, направленные против них.

3. Правительство и Управление, решительно проводя в жизнь «Программу войны Сопротивления и строительства государства», готовы содействовать всякому начинанию, отвечающему интересам войны и спасения Родины, и будут приветствовать всех без исключения представителей любых слоев населения, желающих оказать нам искреннюю помощь. Однако для того, чтобы предотвратить проникновение замаскированных элементов и пресечь провокации и шпионаж, запрещается въезд всех без исключения лиц, прибывающих извне для проживания и ведения деятельности в Пограничном районе без согласия Правительства или Управления, подтвержденного соответствующими документами, независимо от того, какого рода деятельностью они бы ни занимались.

4. Ныне, в напряженный период войны Сопротивления, населению предлагается сообщать обо всех элементах,

которые занимаются в Пограничном районе заговорщической, подрывной деятельностью или злонамеренным устройством беспорядков, вербовкой агентуры, подстрекательством и военным шпионажем. Тех, против кого имеются достоверные улики, разрешается задерживать на месте. Виновных карать без всякого снисхождения немедленно после подтверждения следствием состава преступления.

Всем без исключения военнослужащим и гражданскому населению Пограничного района принять изложенные четыре пункта к неуклонному руководству. Впредь, если преступные элементы посмеют заниматься заговорщической и дезорганизаторской деятельностью, то со стороны Правительства и Управления последуют суровые меры и никакие ссылки на незнание настоящего Объявления приниматься во внимание не будут.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся первоначально являлся революционной опорной базой, которая постепенно образовалась после 1931 года в ходе революционной партизанской войны на севере провинции Шэньси. После того как Красная армия Центрального района, совершив Великий поход, пришла в северную часть Шэньси, этот район стал основной опорной базой революции и местопребыванием Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. С созданием в 1937 году единого антияпонского национального фронта район был переименован в Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся. В него входило свыше 20 уездов на стыке провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся.
- ² На большей части территории Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся была проведена конфискация помещичьей земли и передача ее крестьянам, а также отмена долговых обязательств крестьян. После 1936 года в интересах создания широкого единого антияпонского национального фронта Коммунистическая партия Китая заменила во всей стране политику конфискации помещичьей земли политикой снижения арендной платы и ссудного процента, но при этом решительно отстояла все то, что было уже раньше завоевано крестьянством в результате аграрной реформы.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ*

(Май 1938 года)

ГЛАВА I

ПОЧЕМУ МЫ СТАВИМ ВОПРОС О СТРАТЕГИИ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ?

В войне Сопротивления японским захватчикам регулярная война будет играть главную роль, а партизанская война — вспомогательную. Мы уже пришли к правильному решению по этому вопросу. В таком случае, казалось бы, в партизанской войне могут стоять только вопросы тактики. Почему же тогда мы ставим и вопросы стратегии?

Если бы Китай был небольшой страной, в которой партизанские действия играли бы лишь некоторую вспомогательную роль непосредственно по отношению к операциям тех регулярных войск, вблизи от которых партизаны развертывают свои действия, тогда, конечно, в партизанской войне возникали бы только вопросы тактики и не стояли бы никакие вопросы стратегии. С другой стороны, если бы Китай был таким же

* В начальный период войны Сопротивления японским захватчикам как в партии, так и вне ее имелось значительное число людей, которые недооценивали важную стратегическую роль партизанской войны и все свои надежды возлагали только на регулярную войну, в первую очередь — на действия гоминьдановской армии. Товарищ Мао Цзэ-дун осудил эту точку зрения и в настоящей работе наметил правильный путь развертыва-

могучим государством, как Советский Союз, откуда противник в случае вторжения мог бы быть изгнан очень быстро или если и не очень быстро, то, во всяком случае, не мог бы оккупировать обширную территорию, — то и в этом случае партизанские действия играли бы лишь роль оперативного взаимодействия, и тогда, конечно, в партизанской войне тоже стояли бы только вопросы тактики, а отнюдь не стратегии.

Вопросы стратегии возникают в партизанской войне в силу следующих обстоятельств: Китай не является ни небольшим государством, ни таким государством, как Советский Союз; Китай — большое, но слабое государство. Это большое, но слабое государство подверглось нападению другого государства — небольшого, но сильного; вместе с тем это большое, но слабое государство сейчас переживает в своем развитии эпоху прогресса. В этом все дело. В силу этих обстоятельств противнику удалось захватить весьма обширную территорию, и война приняла длительный характер. Территория, захваченная противником в нашей громадной стране, очень велика, но нашим противником является небольшое государство, у которого не хватает живой силы, и многие районы на занятой им территории остаются свободными от оккупантов; поэтому партизанская война против японских захватчиков будет представлять собой в основном не вспомогательные по отношению к операциям регулярной армии боевые действия на внутренних линиях, а самостоятельные боевые действия на внешних линиях. Наряду с этим, поскольку Китай переживает эпоху прогресса, то есть поскольку в Китае существуют руководимые

ния партизанской войны против японских захватчиков. В результате в ходе войны Соппротивления 8-я армия и Новый 4-й корпус, насчитывавшие в 1937 году лишь немногим больше 40 тысяч человек, к моменту капитуляции Японии в 1945 году выросли в мощную миллионную армию, создали многочисленные революционные опорные базы и сыграли огромную роль в войне Соппротивления. Все это привело к тому, что Чан Кай-ши в период этой войны не посмел ни капитулировать перед Японией, ни развязать гражданскую войну в масштабе всей страны; когда же в 1946 году он ее развязал, Народно-освободительная армия, образованная из 8-й армии и Нового 4-го корпуса, была уже достаточно сильной, чтобы справиться с наступлением Чан Кай-ши.

Коммунистической партией крепкая армия и широкие народные массы, партизанская война против японских захватчиков будет войной не малых, а больших масштабов. Отсюда и возникает вся совокупность таких проблем, как стратегическая оборона, стратегическое наступление и т. д. Длительный, а потому и жестокий характер войны приводит к тому, что в партизанской войне приходится заниматься многими необычными для нее проблемами: возникают вопросы об опорных базах, о развитии партизанской войны в маневренную войну и т. д. И вот оказывается, что партизанская война против японских захватчиков в Китае выходит из рамок тактики и стучится в двери стратегии, что вопросы партизанской войны необходимо рассматривать и под углом зрения стратегии. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что эта широкая и затяжная партизанская война представляет собой нечто совершенно новое в истории войн, которые вело человечество. Это обстоятельство неразрывно связано с переживаемой нами эпохой — тридцатыми-сороковыми годами XX века, неразрывно связано с существованием Коммунистической партии и Красной армии. В этом гвоздь вопроса. Нашему противнику, вероятно, все еще снятся сладкие сны: он видит себя в роли монголов, покоряющих Китай при династии Сун, или маньчжур — при династии Мин, в роли англичан, захватывающих Северную Америку и Индию, в роли завоевателей из латинских стран Европы, захватывающих Центральную и Южную Америку, и т. д. В современном Китае подобные сны несбыточны, так как в нем появилось много такого, чего не было во времена упомянутых выше исторических событий. Одним из этих факторов и является такая партизанская война, представляющая собой нечто совершенно новое. Если наш противник этого недооценил, он жестоко поплатится.

Именно в силу сказанного выше партизанские действия следует рассматривать под углом зрения стратегии, хотя в войне Сопротивления японским захватчикам в целом они и играют вспомогательную роль.

Почему бы, в таком случае, не применять в партизанской войне общие стратегические положения войны против японских захватчиков?

Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков, в сущности говоря, тесно связаны с вопросами стратегии всей войны в целом — многое здесь является общим. Однако партизанская война отличается от регулярной войны, она имеет свою специфику; поэтому и стратегия партизанской войны обладает многими специфическими особенностями. Общие стратегические положения войны против японских захватчиков отнюдь нельзя просто переносить на партизанскую войну, обладающую своей спецификой.

ГЛАВА II

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ВОЙНЫ — СОХРАНЕНИЕ СВОИХ СИЛ И УНИЧТОЖЕНИЕ СИЛ ПРОТИВНИКА

Прежде чем говорить конкретно о вопросах стратегии партизанской войны, следует остановиться на основном вопросе войны.

Все руководящие принципы военных действий вытекают из одного основного принципа: всемерно сохранять свои силы и уничтожать силы противника. В революционной войне этот принцип непосредственно связан с основным политическим принципом. Например, основным политическим принципом войны Китая против японских захватчиков, то есть политической целью этой войны, является изгнание японских империалистов и создание независимого, свободного и счастливого нового Китая. В военном плане это означает: отстоять Родину вооруженной силой и изгнать японских оккупантов. Для достижения этой цели войска в своих действиях должны стремиться, с одной стороны, всемерно сохранять свои силы, а с другой — всемерно уничтожать силы противника. Почему же тогда ратуют за героическое самопожертвование в войне? Не противоречит ли принципу сохранения своих сил то, что в любой войне за победу приходится расплачиваться, и иногда очень дорогой ценой? Нисколько не противоречит. Говоря

точнее, самопожертвование и сохранение своих сил — это противоположности, которые обуславливают друг друга. Ибо жертвы необходимы не только для уничтожения сил противника, но также и для сохранения своих сил; это частичное и временное «несохранение» своих сил (определенные жертвы, иначе говоря — оплата победы) необходимо ради сохранения сил в целом и навсегда. Из приведенного выше основного принципа вытекает целый ряд принципов ведения военных действий, начиная с правил ведения стрелкового боя (укрывай себя и развивай огонь: первое — для сохранения своих сил, второе — для уничтожения сил противника) и кончая принципами стратегии. Все они проникнуты духом этого основного принципа. Все принципы, на которых строятся технические приемы, тактика, оперативное искусство и стратегия, призваны обеспечивать осуществление этого основного принципа. Принцип сохранения своих сил и уничтожения сил противника лежит в основе всех военных принципов.

ГЛАВА III

ШЕСТЬ КОНКРЕТНЫХ ВОПРОСОВ СТРАТЕГИИ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Перейдем к вопросу: какими установками или принципами следует руководствоваться в партизанской войне против японских захватчиков, чтобы обеспечить сохранение своих сил и уничтожение сил противника? Партизанские отряды в войне против японских захватчиков (да и во всякой революционной войне), вообще говоря, вырастают из «ничего» в нечто, из малой величины в большую; поэтому принцип сохранения своих сил следует дополнить принципом умножения своих сил. Вопрос, следовательно, стоит так: какими установками или принципами надлежит руководствоваться для того, чтобы достигнуть цели сохранения и умножения своих сил и уничтожения сил противника?

Говоря в общем, такими основными установками являются:

1. Инициативное, гибкое и плановое ведение наступательных действий в ходе оборонительной войны, быстрозавершающихся действий в ходе затяжной войны, действий на внешних линиях в ходе войны на внутренних линиях.

2. Взаимодействие партизанской войны с регулярной войной.

3. Создание опорных баз.

4. Стратегическая оборона и стратегическое наступление.

5. Развитие партизанской войны в маневренную войну.

6. Правильные взаимоотношения в командовании.

Эти шесть положений составляют стратегическую программу всей партизанской войны против японских захватчиков, они указывают нам единственно возможный путь к сохранению и умножению своих сил, уничтожению и изгнанию сил противника, к взаимодействию с регулярной войной и завоеванию окончательной победы.

ГЛАВА IV

ИНИЦИАТИВНОЕ, ГИБКОЕ И ПЛАНОВОЕ ВЕДЕНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ, БЫСТРОЗАВЕРШАЮЩИХСЯ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЫ, ДЕЙСТВИЙ НА ВНЕШНИХ ЛИНИЯХ В ХОДЕ ВОЙНЫ НА ВНУТРЕННИХ ЛИНИЯХ

Этот вопрос можно, в свою очередь, разбить на следующие четыре части: 1) связь между оборонительной войной и наступательными действиями, между затяжной войной и быстрозавершающимися действиями, между войной на внутренних линиях и действиями на внешних линиях; 2) сохранение инициативы во всех действиях; 3) гибкое использование сил; 4) плановость во всех действиях.

Начнем с первого вопроса.

Поскольку Япония — сильное государство и является стороной нападающей, а мы — слабое государство и являемся стороной обороняющейся, в стратегическом отношении наша война против японских захватчиков определилась в целом как война оборонительная и затяжная. Если говорить о линиях, на которых развертываются операции, то противник действует на внешних линиях, а мы — на внутренних. Это — одна сторона положения. Но имеется и другая, прямо противоположная сторона. Хотя армия противника и сильна (в некоторых отношениях, связанных с ее оснащением и подготовкой личного состава), зато ее численность невелика; хотя наша армия и слаба (тоже лишь в некоторых отношениях, связанных с ее оснащением и подготовкой личного состава), зато ее численность очень велика; вдобавок следует учесть, что противник — чужеземец, вторгшийся в нашу страну, мы же даем отпор чужеземному нашествию в своей собственной стране. Все это и обуславливает следующий стратегический курс: проводя оборонительную войну в стратегическом масштабе, можно и нужно предпринимать наступательные действия оперативного и тактического масштаба; проводя затяжную войну в стратегическом масштабе, вести быстрозавершающиеся действия оперативного и тактического масштаба; находясь на внутренних стратегических линиях, вести в оперативном и тактическом масштабе действия на внешних линиях. В этом и состоит стратегический курс, который должен проводиться во всей войне против японских захватчиков. Это относится в равной мере как к регулярной войне, так и к партизанской войне. Единственное, что отличает партизанскую войну, — это степень и форма осуществления данного курса. В партизанской войне наступательные действия в основном принимают форму внезапных налетов. Правда, в регулярной войне тоже можно и можно прибегать к внезапным налетам, однако степень их неожиданности для противника будет меньшей. В партизанской войне действия должны завершаться с большой быстротой. Кольца же окружения, в которые партизаны берут противника в ходе операций и боев на внешних линиях, должны

быть очень небольшими. Этим партизанская война отличается от регулярной войны.

Отсюда вытекает, что, ведя боевые действия, партизанские отряды должны максимально сосредоточивать свои силы, действовать скрытно и молниеносно, совершать внезапные налеты на противника, добиваться быстрого завершения боя; следует всемерно избегать пассивной обороны и затягивания боев, всемерно избегать распыления сил при ведении боевых действий. Конечно, в ходе партизанской войны приходится прибегать не только к стратегической, но и к тактической обороне; сковывание противника и действия боевого охранения, организация обороны в дефиле, в труднопроходимых местах, у рек и в населенных пунктах с целью истощения и изматывания противника, действия частей, прикрывающих отход, и т. д. — все это элементы тактической обороны в партизанской войне. Однако основным курсом в партизанской войне должен быть курс на наступление, партизанская война по сравнению с регулярной войной должна в еще большей степени носить наступательный характер. При этом наступление партизан должно быть внезапным; здесь еще более, чем в регулярной войне, недопустимо выдавать себя крикливым бахвальством. Хотя в партизанской войне тоже бывают случаи, когда бои затягиваются на несколько дней, как, например, при наступлении на изолированного малочисленного противника, не получающего помощи извне, однако, как правило, партизаны в большей степени, чем регулярные войска, должны добиваться быстрого завершения боя. Это диктуется тем, что противник силен, а мы слабы. Партизанская война вообще ведется рассредоточенными силами, что придает партизанским действиям повсеместный характер. Кроме того, у партизан имеется еще ряд таких задач — как, например, дезорганизация противника, сковывание его, диверсии, а также ведение работы среди населения, — при выполнении которых тоже необходимо прибегать к рассредоточению сил. Однако партизанские отряды или соединения при выполнении ими задач по уничтожению сил противника и особенно в момент, когда они стремятся разгромить наступление противника, все же должны сосредоточивать свои главные силы.

«Сосредоточив большие силы, бить мелкие части противника» — по-прежнему остается одним из принципов боевых действий на полях партизанской войны.

Отсюда следует также, что с точки зрения всей войны против японских захватчиков достигнуть цели стратегической обороны и добиться окончательной победы над японскими империалистами можно только в результате множества наступательных действий оперативного и тактического масштаба, которые будут вестись как в регулярной, так и в партизанской войне, то есть одержав много побед в наступательных действиях. Только проведя множество быстрозавершающихся действий оперативного и тактического масштаба, то есть добившись успеха путем быстрого завершения многих наступательных действий оперативного и тактического масштаба, можно достигнуть нашей стратегической цели — ведения затяжной войны и, с одной стороны, выиграть время для укрепления сил, ведущих войну Сопротивления, а с другой — способствовать изменению международной обстановки и разложению в лагере противника, а когда все это осуществится, перейти в стратегическое контрнаступление и изгнать японских захватчиков из Китая. И только проведя много боев на уничтожение, сосредоточивая в каждом таком бою превосходящие силы и ведя как в период стратегической обороны, так и в период стратегического контрнаступления действия на внешних линиях в оперативном и тактическом масштабе, окружая противника и уничтожая его, а в случае невозможности окружить его целиком — окружая часть его сил, в случае невозможности полностью уничтожить все его окруженные силы — уничтожая часть этих сил, в случае невозможности массового захвата в плен его окруженных войск — нанося окруженному врагу максимальные потери убитыми и ранеными, — только таким путем мы сможем изменить соотношение сил между врагом и нами и окончательно прорвать стратегическое окружение, то есть сорвать установку врага на ведение войны на внешних линиях, и, наконец, сочетая свои действия с действиями международных сил и с революционной борьбой японского народа, совместно обрушиться на японский империализм и разом с ним покончить. Всего этого мы достигнем

главным образом путем ведения регулярной войны, тогда как партизанская война сыграет менее значительную роль. Однако регулярная война и партизанская война имеют общую черту — накапливание множества мелких побед, которые в совокупности приносят большую победу. Именно в этом смысле мы и говорим о величайшем стратегическом значении партизанских действий в ходе всей войны против японских захватчиков в целом.

Перейдем теперь к вопросам инициативы, гибкости и планоности в партизанской войне.

Что такое инициатива в партизанской войне?

Во всякой войне обе воюющие стороны всемерно стремятся захватить инициативу на поле боя, на поле сражения, на отдельном театре военных действий и на всем театре войны, так как инициатива означает для войск свободу действий. Войска, утратившие инициативу, обрекаются на пассивность, лишаются свободы действий и оказываются перед опасностью уничтожения или поражения. Правда, в стратегической обороне и при действиях на внутренних линиях захватить инициативу несколько труднее, чем в наступательных действиях на внешних линиях. Однако японский империализм имеет два главных уязвимых места: во-первых, он испытывает недостаток в живой силе и, во-вторых, он ведет войну на чужой земле. Наряду с этим недооценка сил Китая и противоречия в лагере японских милитаристов привели к тому, что японское командование совершило целый ряд ошибок, как, например: медленно наращивало силы, не обеспечивало стратегического взаимодействия, иногда не имело четко выраженного направления главного удара, в ряде операций упустило благоприятные моменты, не сумело уничтожить попавшие в окружение войска и т. д. Все это вместе взятое можно считать третьим уязвимым местом противника. Таким образом, недостаток у противника живой силы (страна его невелика, население малочисленно, ресурсы недостаточны, японское государство является феодально-империалистическим и т. д.), ведение войны на чужой земле (притом войны империалистической, с присутствием ей варварским характером и т. д.) и неповоротливость японского командования — все это приводит к тому, что япон-

ские милитаристы с каждым днем все больше теряют инициативу, несмотря на выгоды, которые им дает то обстоятельство, что они ведут наступательную войну и ведут ее на внешних линиях. Япония сейчас еще не хочет, да и не может закончить войну, ее стратегическое наступление тоже еще продолжается, однако, как показывает ход событий в целом, японское наступление, дойдя до известного предела, неизбежно прекратится. К этому неминуемо приведет наличие у противника указанных трех уязвимых мест. Поглотить весь Китай ему не под силу. Настанет день, когда Япония полностью утратит инициативу. Признаки этого начинают появляться уже сейчас. Китай же в начальном периоде войны находился в значительной степени в состоянии пассивности, но в настоящее время в результате накопления опыта и начавшегося перехода к новому курсу — курсу на маневренную войну, то есть на ведение в оперативном и тактическом масштабе быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях, а также в результате принятой установки на повсеместное развертывание партизанской войны он постепенно завоевывает инициативу.

В партизанской войне проблема инициативы имеет еще более серьезное значение. Ведь партизанские отряды в огромном большинстве случаев действуют в тяжелой обстановке, не имея тыла, ведя бои с превосходящим их по силе противником, не имея достаточного опыта (если говорить о вновь организованных партизанских отрядах), будучи разобщены между собой и т. д. Тем не менее и в партизанской войне можно обеспечить себе инициативу. Основным условием для этого является использование трех указанных выше уязвимых мест противника. Пользуясь недостатком у него живой силы (с точки зрения всей войны в целом), партизаны смело могут охватывать своими действиями обширные районы; пользуясь тем, что противник воюет на чужой земле и притом проводит исключительно варварскую политику, партизаны смело могут завоевывать поддержку многомиллионных масс; пользуясь неповоротливостью командования противника, партизаны смело могут пускать в ход свою смекалку. Регулярная армия, конечно, тоже должна использовать все эти уязвимые места противника и превращать их в орудие

своей победы, но для партизанских отрядов это особенно необходимо. Недостатки же самих партизанских отрядов можно постепенно изживать в ходе борьбы. Вместе с тем иногда сами эти недостатки могут служить предпосылкой для захвата инициативы. Так, именно благодаря своей малочисленности партизанские отряды могут действовать в тылу противника, появляясь и исчезая как бы по волшебству и лишая противника всякой возможности что-либо с ними сделать. Такая широкая свобода действий немыслима для громоздких регулярных войск.

В условиях, когда противник ведет концентрическое наступление, двигаясь по нескольким направлениям, партизанским отрядам трудно удержать инициативу и легко ее потерять. Если в таких условиях неправильно оценить обстановку и принять неверное решение, то можно легко очутиться в состоянии пассивности, в результате чего невозможно будет разбить концентрическое наступление противника. Так же обстоит дело и тогда, когда противник обороняется, а мы наступаем. Инициативой, следовательно, можно овладеть в результате правильной оценки обстановки (у себя и у противника) и правильных военных и политических решений. При пессимистической оценке, не соответствующей объективной обстановке, и при вытекающих из этой оценки пассивных по своему характеру решениях мы, несомненно, лишимся инициативы и обречем себя на пассивность. Точно так же излишне оптимистическая оценка, не соответствующая объективной обстановке, и вытекающие из этой оценки авантюристические решения (неоправданный риск) ведут к потере инициативы и в конечном итоге приведут на тот же путь, что и пессимизм. Никакая гениальная личность не обладает от природы привилегией на инициативу; инициатива рождается лишь из вдумчивого изучения и правильной оценки объективной обстановки, из правильных военных и политических решений умного руководителя. Таким образом, инициатива никогда не дается в готовом виде, за нее надо сознательно бороться.

Если уж случится, что вследствие ошибок в оценке и в решениях или вследствие того, что противник оказывает неодолимый нажим, мы окажемся в состоянии пассивности, то

задача будет заключаться в том, чтобы постараться выйти из этого состояния. Как из него выйти, зависит от конкретной обстановки. Во многих случаях бывает необходимо «уходить». Умение уходить и является одной из характерных черт партизан. Уход является основным способом избавления от состояния пассивности и возвращения себе инициативы. Однако это не единственный способ. Очень часто бывает, что во время максимального нажима противника и при крайне тяжелом для нас положении наступает момент, с которого обстановка начинает становиться неблагоприятной для противника и благоприятной для нас. Часто случается, что выгодная обстановка и возвращение себе инициативы рождаются из усилий, направленных к тому, чтобы «продержаться еще немного».

Теперь перейдем к гибкости.

Гибкость — это конкретное проявление инициативы. В партизанской войне гибкое использование сил еще более необходимо, чем в регулярной войне.

Нужно, чтобы руководители партизанской войны поняли, что гибкое использование сил является главным средством изменения соотношения сил между нами и противником и захвата инициативы в свои руки. Особенности партизанской войны требуют, чтобы силы использовались гибко, сообразно с поставленными задачами, а также с положением противника, характером местности, настроениями местного населения и другими условиями. Главные формы использования сил — это рассредоточенное их использование, сосредоточенное использование и их перемещение. Руководители партизанской войны поступают с партизанскими отрядами так же, как рыбак со своей сетью, которую он должен умело и раскидывать, и собирать. Раскидывая сеть, рыбак должен хорошо знать глубину воды, скорость течения, знать, нет ли под водой каких-либо препятствий; точно так же при рассредоточенном использовании партизанских отрядов необходимо внимательно следить за тем, чтобы они не понесли урона из-за неясности обстановки и ошибочных действий. Чтобы собрать сеть, рыбак должен крепко держать ее концы в руках; точно так же при рассредоточенном использовании партизанских отрядов необходимо обеспечивать связь с ними и сохранять в своих руках

ядро соответствующей численности. Ловя рыбу, необходимо часто менять место; партизанские отряды тоже должны часто перемещаться. Рассредоточение, сосредоточение, перемещение — вот три формы гибкого использования сил в партизанской войне.

Вообще говоря, рассредоточение сил в партизанской войне, или, как говорится, «дробление целого на части», в основном применяется в следующих случаях: 1) когда противник переходит к обороне, действовать сосредоточенными силами временно невозможно и мы хотим создать угрозу противнику на широком фронте; 2) когда в районах, где силы противника невелики, мы хотим повсеместно дезорганизовать их и совершать диверсии; 3) когда нет возможности разбить концентрическое наступление противника и необходимо рассеять его внимание, чтобы удобнее было от него оторваться; 4) когда этого требует характер местности или затруднения с провиантом; 5) когда нам нужно проводить работу среди населения в обширных районах. Однако в любом из перечисленных случаев, рассредоточивая силы, необходимо иметь в виду следующее: 1) нельзя распределять силы совершенно равномерно, а необходимо всегда держать сравнительно крупную их часть в удобном для маневрирования районе, с тем чтобы, с одной стороны, иметь возможность реагировать на непредвиденные события, а с другой стороны — использовать эту часть сил для выполнения главной из задач, поставленных перед рассредоточенными силами; 2) нужно поставить каждому из выделенных отрядов ясную задачу, указав ему район действий, продолжительность операций, пункт сбора, способы связи и т. д.

Сосредоточенное использование сил, или, как говорится, «сведение частей в целое», применяется большей частью для уничтожения противника, когда он наступает. Этот метод может иногда применяться и в тех случаях, когда противник обороняется, для уничтожения некоторых его частей, стоящих на месте. Сосредоточение сил вовсе не означает абсолютного сосредоточения. Главные силы используются сосредоточенно на каком-либо одном важном направлении; что касается остальных направлений, то там оставляется или туда выделяет-

ся часть сил, чтобы сковать противника, дезорганизовать его, совершать диверсии или вести работу среди населения.

Гибкое рассредоточение и сосредоточение сил в соответствии с обстановкой является главным методом ведения партизанской войны; однако нужно также уметь и гибко перемещать силы (менять их местоположение). Как только противник почувствует, что партизаны представляют для него серьезную угрозу, он сразу же направит войска для их подавления, начнет на них наступать. Тогда партизанам надлежит оценить обстановку, и если можно дать бой, то дать его в этом месте, а если это невозможно, то, не теряя времени, быстро перейти на другое направление. Иногда для разгрома противника по частям нужно, уничтожив противника в одном месте, немедленно переходить на новое направление, чтобы уничтожить противника и там; бывает и так, что в данном месте обстановка для боя неблагоприятна, — тогда необходимо немедленно оторваться от противника и перейти для ведения боев на другое направление. Если в данном районе противник располагает особенно крупными силами, то партизанам не следует долго задерживаться на месте, а надо перемещаться подобно текучей воде и быстрому ветру. Перемещение должно, как правило, производиться скрытно и быстро; при этом необходимо постоянно прибегать к различным уловкам для обмана противника, заманивания его в ловушки и дезориентирования, например, поднимать шум на востоке, а наносить удар на западе, появляться то здесь, то там, то бить врага, то отрываться от него, действовать по ночам и т. д.

Гибкость при рассредоточении, сосредоточении и перемещении сил — это конкретное проявление инициативы в партизанской войне. Косность и неповоротливость неизменно приводят к утрате инициативы и к ненужным потерям. Достоинством умного командира является не то, что он понимает важность гибкого использования сил, а то, что он умеет своевременно рассредоточивать, сосредоточивать и перемещать силы, сообразуясь с конкретной обстановкой. Умение оценивать обстановку и удачно выбирать момент для действий дается нелегко. Им могут овладеть только люди, которым присущи вдумчивость в изучении, тщательность в исследо-

вании и размышлении. Чтобы гибкость не превращалась в опрометчивость, необходимо тщательно разбираться в обстановке.

И, наконец, о плановости.

Чтобы одерживать победы в партизанской войне, без плановости обойтись невозможно. Действовать наобум — значит только играть в партизанскую войну или быть в ней профаном. Всегда следует заранее и с наибольшей возможной тщательностью разрабатывать планы действий как для целого партизанского района, так и для отдельных партизанских отрядов и соединений. Это — та подготовительная работа, которая должна предшествовать всяким действиям. Уяснение обстановки, определение задач, группировка сил, военная подготовка и политическое воспитание, обеспечение снабжения, приведение в порядок снаряжения, обеспечение помощи со стороны населения и т. д. — все это составляет содержание работы руководителя, который должен все тщательно продумывать, как следует проводить в жизнь и проверять исполнение. Без этого никакая инициатива и гибкость, никакое наступление невозможны. Правда, в регулярной войне плановости больше. Условия партизанской войны не допускают большой плановости. Пытаться осуществлять в партизанской войне слишком строгое планирование было бы ошибкой; однако добиваться возможно более тщательного планирования в пределах, допускаемых объективными условиями, все же необходимо. Надо иметь в виду, что борьба с противником — дело нешуточное.

Все сказанное выше служит разъяснением первого положения стратегии партизанской войны: инициативное, гибкое и плановое ведение наступательных действий в ходе оборонительной войны, быстросовершающихся действий в ходе затяжной войны, действий на внешних линиях в ходе войны на внутренних линиях. Это — узловое положение стратегии партизанской войны. Если эта задача будет решена, то победоносное ведение партизанской войны, если говорить о военном руководстве ею, будет в огромной степени обеспечено.

Выше говорилось о многом, но все сказанное вращается вокруг одной и той же проблемы — наступательных действий

оперативного и тактического масштаба. Окончательно завоевать инициативу можно лишь одержав победу в наступлении. Всякие наступательные действия надо предпринимать по собственной инициативе, а не будучи вынужденным наступать. Гибкое использование сил преследует одну центральную задачу — ведение наступательных действий; требование плановости тоже обуславливается главным образом стремлением победить в наступлении. Тактическая оборона лишена всякого смысла, если она прямо или косвенно не содействует наступлению. Быстрое завершение говорит о продолжительности наступления, а под внешними линиями понимается сфера наступления. Наступление — это единственное средство уничтожения сил противника и основное средство сохранения своих сил. Пассивная оборона и отступление играют в деле сохранения своих сил лишь временную и незначительную роль, а средством уничтожения сил противника они вовсе быть не могут.

Вышеуказанное положение в основном распространяется как на регулярную войну, так и на партизанскую войну, только проявляется оно в первом и во втором случаях в различной степени. Однако при ведении партизанской войны весьма важно и необходимо не упускать из виду этого различия. Именно в силу существования этого различия методы ведения партизанской войны отличаются от методов ведения регулярной войны. Игнорирование же этого различия приведет к тому, что победоносно вести партизанскую войну будет невозможно.

ГЛАВА V

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ С РЕГУЛЯРНОЙ ВОЙНОЙ

Второй вопрос стратегии партизанской войны — это вопрос о взаимодействии с регулярной войной. Здесь будет освещена связь между боевыми действиями партизан и действиями регулярной армии, исходя из характера конкретных

действий партизан. Понимать эту связь очень важно для того, чтобы эффективно бить врага.

Существуют три вида взаимодействия между партизанской войной и регулярной войной: стратегическое, оперативное и тактическое.

Роль, которую играют в своей совокупности партизанские действия во вражеском тылу в смысле ослабления противника, сковывания его сил и препятствования его перевозкам, моральное воодушевление, которое они вызывают у регулярных войск и у всего народа страны, и т. д. — все это вместе взятое представляет собой поддержку в стратегическом масштабе, которую оказывает партизанская война регулярной войне. Возьмем, например, партизанскую войну в трех Северо-Восточных провинциях. До начала войны Сопротивления японским захватчикам в общегосударственном масштабе там, конечно, не могло быть и речи о взаимодействии, но после начала этой войны значение такого взаимодействия сразу же стало очевидным. Можно считать, что действующие в этих провинциях партизанские отряды, убивая еще одного солдата противника, заставляя врага израсходовать еще один патрон, отвлекая на себя еще одного вражеского солдата и не позволяя направить его к югу от Великой стены, тем самым увеличивают на какую-то долю нашу силу в войне против японских захватчиков. В такой же мере очевидно деморализующее влияние, которое действия партизан оказывают на армию и страну противника, и воодушевляющее влияние, которое они оказывают на нашу армию и наш народ. Что касается партизанской войны, которая ведется по обе стороны Бэйпин-Суйюаньской, Бэйпин-Ханькоуской, Тяньцзинь-Пукоуской, Датун-Пучжоуской, Чжэндин-Тайюаньской и Шанхай-Ханчжоуской железных дорог, то здесь роль стратегического взаимодействия еще очевиднее. Партизанские отряды во взаимодействии с регулярными войсками не только выполняют определенные функции в стратегической обороне в настоящее время, когда противник ведет стратегическое наступление, и не только будут срывать действия противника, когда он прекратит стратегическое наступление и перейдет к закреплению оккупированной территории, более того, они, координируя свои дей-

ствия с регулярными войсками, будут гнать противника и возвращать все утраченные территории, когда регулярная армия перейдет в стратегическое контрнаступление. Пренебрегать огромной ролью стратегического взаимодействия, которую играет партизанская война, недопустимо. Руководители партизанских отрядов и командиры регулярной армии должны отчетливо понимать эту роль.

Далее, партизанская война играет роль взаимодействующего фактора и в действиях оперативного масштаба. Например, во время сражения под Синькоу, что к северу от Тайюаня, партизаны в районах к северу и югу от Яньмэньгуаня разрушили Датун-Пучжоускую железную дорогу и Пинсингуаньскую и Янфанкоускую автомобильные дороги, чем сыграли очень важную роль оперативного взаимодействия. Еще более важную роль взаимодействующего фактора в оперативном масштабе сыграли партизанские действия (проводившиеся в основном силами регулярных войск), охватившие всю провинцию Шаньси и направленные на поддержку частей, которые вели оборонительные сражения на правом берегу реки Хуанхэ в провинциях Шэньси и Хэнань после захвата противником переправы Фэнлинду. Кроме того, когда противник начал наступление на южный Шаньдун, партизаны, развернувшие свои действия во всех пяти провинциях Северного Китая, также приложили немалые усилия для поддержки операций наших войск в южном Шаньдуне. В целях выполнения задач оперативного взаимодействия всем руководителям партизанских опорных баз в тылу противника и руководителям временно выделенных партизанских соединений необходимо, как можно искуснее располагая свои силы и используя в соответствии с условиями времени и места различные приемы, активизировать свои действия, выбирая наиболее уязвимые и слабые места противника, с тем чтобы добиваться ослабления противника, сковывать его силы, препятствовать его перевозкам и морально воодушевлять наши войска, осуществляющие операции на внутренних линиях. Если каждый партизанский район и каждый партизанский отряд будут действовать только сами по себе, не заботясь об оперативном взаимодействии с регулярными войсками, то хотя в общестратегическом плане

они и сыграют некоторую вспомогательную роль, тем не менее отсутствие оперативного взаимодействия снизит значение партизанской войны как фактора стратегического взаимодействия. На это обстоятельство должны обратить сугубое внимание все руководители партизанской войны. Для осуществления такого взаимодействия совершенно необходимо, чтобы все более или менее крупные партизанские отряды и соединения были обеспечены радиосвязью.

Наконец, взаимодействие тактическое, то есть взаимодействие на поле боя, входит в задачу всех партизанских отрядов, действующих неподалеку от регулярных войск, ведущих бои на внутренних линиях; это, конечно, касается только партизанских отрядов, действующих вблизи от регулярных войск, и тех партизанских отрядов, которые временно выделены из состава регулярных войск. В этих случаях партизанские отряды должны по указанию командования регулярных войск выполнять поставленные перед ними задачи, которые обычно состоят в сковывании части сил противника, в препятствовании его перевозкам, в ведении разведки, в выполнении обязанностей проводников и т. д. При отсутствии указаний со стороны командования регулярных войск партизанские отряды, тем не менее, должны выполнять эти задачи по собственной инициативе; совершенно недопустимо сидеть сложа руки, пребывать в бездействии или бродить без толку, не нанося ударов противнику.

ГЛАВА VI

СОЗДАНИЕ ОПОРНЫХ БАЗ

Третьим вопросом стратегии партизанской войны против японских захватчиков является вопрос о создании опорных баз; их необходимость и важность вытекают из длительного и жестокого характера войны. Поскольку возвращение утраченных территорий станет возможным лишь тогда, когда будет предпринято стратегическое контрнаступление в масштабе всей страны, до этого войска противника глубоко вклинятся в цент-

ральную часть нашей страны, разрежут ее поперек, и меньшая, а возможно даже и большая половина нашей родной земли, попав в руки противника, превратится в его тыл. Мы должны будем развернуть партизанскую войну повсюду на этой обширной территории, захваченной противником, превратить и его тыл в передний край, так чтобы противник был вынужден непрерывно вести военные действия на всей занятой им территории. Пока мы не сможем начать свое стратегическое контрнаступление, пока мы не вернем утраченные территории, мы должны будем непрерывно и упорно вести партизанскую войну в тылу противника. Хотя невозможно точно определить, сколько до тех пор пройдет времени, однако несомненно, что пройдет его довольно много. Это и означает, что наша война будет длительной. В то же время, стремясь обеспечить свои интересы на оккупированной территории, противник обязательно будет с каждым днем усиливать борьбу против партизан, жестоко подавляя партизанское движение, особенно когда его стратегическое наступление прекратится. Таким образом, в этой длительной и к тому же ожесточенной войне продержаться долго в тылу противника, не имея опорных баз, партизанам будет невозможно.

Что такое опорные базы партизанской войны? Это — стратегический оплот, опираясь на который партизанские отряды выполняют свои стратегические задачи и достигают своей цели — сохранения и умножения своих сил, уничтожения и изгнания сил противника. Без такого оплота у нас не будет опоры для выполнения всех стратегических задач и осуществления цели войны. Вообще говоря, ведение боевых действий без тыла является характерной чертой партизанской войны в тылу противника, так как там партизаны оторваны от общего тыла страны. Однако партизанская война не может в течение длительного времени вестись и развиваться без опорных баз; именно эти опорные базы и являются тылом партизан.

История знает много крестьянских войн, которые велись методами разбойной вольницы, но все они были безуспешны. В наш век прогресса средств сообщения и техники рассчитывать на победу, пользуясь такими методами, было бы и подавно совершенно беспочвенной иллюзией. Тем не менее

настроения разбойной вольницы сегодня еще живут в среде разоренных крестьян, а их взгляды, преломляясь в сознании руководителей партизанской войны, превращаются в отрицание или недооценку значения опорных баз. Поэтому, чтобы взять курс на создание опорных баз, необходимо сначала вытравить настроения разбойной вольницы из сознания руководителей партизанской войны. Вопрос о том, нужны ли опорные базы и как оценивать их роль, другими словами — борьба между идеей опорных баз и настроениями разбойной вольницы, может возникнуть в ходе всякой партизанской войны, и партизанская война против японских захватчиков в известной степени тоже не может составить исключения. Поэтому идеологическая борьба против настроений разбойной вольницы неизбежна. Только радикальное преодоление этих настроений и выдвижение и осуществление курса на создание опорных баз будет способствовать успешному ведению длительной партизанской войны.

Выяснив необходимость и важность опорных баз, перейдем теперь к вопросам, которые необходимо понимать и разрешать при создании опорных баз. Мы рассмотрим следующие вопросы: виды опорных баз, партизанские районы и опорные базы, условия создания опорных баз, укрепление и расширение опорных баз, виды окружения, применяемые нами и противником.

1. ВИДЫ ОПОРНЫХ БАЗ

Опорные базы партизанской войны против японских захватчиков в общем делятся на следующие три категории: базы в горах, базы на равнинах и базы в местностях с густой сетью рек и озер.

Выгодность создания опорных баз в горных районах понятна всякому. К таким опорным базам относятся базы, которые уже созданы, создаются или будут созданы в горах Чанбайшань¹, Утайшань², Тайханшань³, Тайшань⁴, Яньшань⁵ и Маошань⁶. Эти базы станут опорой, которая более всего способна обеспечить длительное ведение партизанской войны, станут важными бастионами войны против японских захватчи-

ков. Нам необходимо развертывать партизанскую войну во всех горных районах, оказавшихся в тылу противника, и создавать в них опорные базы.

Равнины, конечно, в этом отношении уступают горам, но это вовсе не означает, что на равнинах нельзя развертывать партизанскую войну и нельзя создавать никаких опорных баз. В равнинных районах провинции Хэбэй, северной и северо-западной частей провинции Шаньдун партизанская война уже получила широкий размах, и это доказывает возможность развертывания партизанской войны на равнинах. Что же касается возможности создания в таких районах долговременных баз, то она пока еще не доказана, но надо отметить, что возможность создания здесь временных баз уже подтвердилась, а возможность создания баз для небольших отрядов или баз сезонного характера представляется вполне реальной. То обстоятельство, что противник испытывает недостаток живой силы для распределения ее по всей территории и проводит невиданную по жестокости политику, а Китай обладает обширной территорией и многомиллионным антияпонски настроенным населением, создает объективные условия, благоприятные для развертывания партизанской войны на равнинах и для создания там временных опорных баз; если к тому же наше командование будет стоять на должной высоте, то надо, разумеется, считать возможным создание на равнинах долговременных, хотя и нестабильных баз для небольших отрядов⁷. Представляется в общем несомненным, что противник, прекратив свое стратегическое наступление и перейдя к закреплению захваченной им территории, предпримет ожесточенное наступление на все базы партизанской войны, и партизанские базы на равнинах, естественно, первыми окажутся под ударом. Тогда действующие там крупные партизанские соединения не смогут долго продержаться и должны будут, по мере того как этого будут требовать обстоятельства, постепенно уходить в горы. Например, с равнин провинции Хэбэй они уйдут в горы Утайшань и Тайханшань, а с равнин провинции Шаньдун — в горы Тайшань и на Шаньдунский полуостров. Однако в условиях национальной войны не исключена возможность оставления в различных частях обширных равнин

многих мелких партизанских отрядов, которые, будучи разбросаны по различным уездам, перейдут к тактике летучих боевых действий, то есть будут действовать то здесь, то там, перебазирясь с места на место. Что касается партизанских действий сезонного характера с использованием растительного покрова летом и замерзших рек зимой, то они безусловно возможны. В настоящее время, когда противнику не до партизан, совершенно необходимо взять курс на широкое развертывание партизанской войны на равнинах и на устройство там временных опорных баз, а в дальнейшем, когда противник займется партизанами, но вряд ли сможет охватить все и вся, будет точно так же необходимо взять курс на ведение упорной партизанской войны мелкими отрядами или, по меньшей мере, на сезонные партизанские действия и на создание нестабильных опорных баз.

Местности, обладающие густой сетью рек и озер, предоставляют по объективным условиям более широкие возможности для развертывания партизанской войны и создания опорных баз, чем равнины, и уступают в этом отношении только горным районам. История знает бесчисленное множество случаев, когда так называемые «морские пираты» и «речные разбойники» разыгрывали целые баталии. В тот период, когда наша армия называлась Красной армией, на озере Хунху на протяжении нескольких лет велась партизанская война. Все это доказывает возможность развертывания партизанской войны и создания опорных баз в районах с густой сетью рек и озер. Однако партии и народные массы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, до настоящего времени не уделяют достаточного внимания этому делу. Хотя субъективных условий для развертывания партизанской войны в таких районах еще нет, однако не может быть сомнений в том, что этой задаче надо уделить должное внимание и приняться за дело. Необходимо по-настоящему организовать партизанскую войну в районе озера Хунцзэху, расположенного к северу от реки Янцзы, в районе озера Тайху к югу от этой реки и на остальной оккупированной противником территории в районе речных протоков и морских заливов, а также создавать долговременные опорные базы на берегах рек, озер, протоков и

заливов и вблизи них. Это будет одним из элементов развертывания партизанской войны во всей стране. Упустить это из виду — значит предоставить противнику возможность свободно пользоваться водными коммуникациями, что несомненно явилось бы пробелом в стратегических планах войны против японских захватчиков. Этот пробел надо своевременно восполнить.

2. ПАРТИЗАНСКИЕ РАЙОНЫ И ОПОРНЫЕ БАЗЫ

В партизанской войне, ведущейся в тылу противника, партизанские районы и опорные базы различаются между собой. Территории, со всех сторон окруженные противником, но не занятые им или занимавшиеся в прошлом, но уже освобожденные — например, некоторые уезды в районе гор Утайшань (в Пограничном районе Шаньси — Чахар — Хэбэй), а также некоторые местности в районах гор Тайханшань и Тайшань, — представляют собой уже готовые опорные базы; опираясь на них, партизанам очень удобно развертывать партизанскую войну. Однако в других местах, расположенных вблизи от этих баз, например, в восточной и северной частях района гор Утайшань, то есть в некоторых местностях в западном Хэбэе и в южном Чахаре, а также во многих местах к востоку от города Баодина и к западу от города Цанчжоу, дело обстоит иначе. На первых порах партизаны еще не могут полностью занять указанные районы, и там приходится ограничиваться постоянными партизанскими рейдами. С приходом партизанских отрядов эти районы попадают под их власть, а с их уходом вновь оказываются под властью марионеточного правительства. Такие районы являются еще не партизанскими опорными базами, а лишь так называемыми партизанскими районами. Когда же эти партизанские районы пройдут через необходимые этапы развертывания партизанской войны, то есть когда в них будут уничтожены или разбиты значительные силы противника, будет разгромлена власть марионеточного правительства, пробуждена активность народных масс, будут созданы массовые организации борьбы с японскими

захватчиками, развернуты вооруженные силы местного населения и создана антияпонская власть, — тогда эти партизанские районы превратятся в опорные базы. Присоединение таких новых баз к существующим и называется расширением опорных баз.

В некоторых местностях вся территория, охваченная действиями партизан, с самого начала представляет собой лишь партизанский район. Примером может служить восточный Хэбэй. Там уже давно существуют органы марионеточной власти и в то же время действуют вооруженные силы восставшего местного населения и отдельные партизанские отряды, переброшенные из горного района Утайшань, поэтому весь этот район действий партизан с самого начала представляет собой лишь партизанский район. На его территории партизаны вначале могли лишь выбирать удобные пункты для своего временного тыла, или, иначе говоря, для временных опорных баз. Когда же силы противника на этой территории будут уничтожены, когда будет широко развернута работа по мобилизации народных масс, тогда, и только тогда, будет положен конец состоянию, характерному для партизанского района, и данная территория превратится в сравнительно устойчивую опорную базу.

Отсюда следует, что превращение партизанского района в опорную базу представляет собой трудный созидательный процесс. Превращение партизанского района в опорную базу зависит от того, в какой мере уничтожены силы противника и мобилизованы массы на территории этого района.

Многие местности долгое время будут находиться на положении партизанских районов. Хотя противник и будет всеми силами стараться поставить их под свой контроль, но установить в них прочную марионеточную власть он не сможет; точно так же, хотя мы будем всеми способами развертывать там партизанскую войну, установить антияпонскую власть нам не удастся. Примером могут служить районы вблизи занятых противником железных дорог и крупных городов, а также некоторые равнинные районы.

И, наконец, если говорить о крупных городах, железнодорожных станциях и некоторых равнинных районах, занятых

значительными силами противника, то здесь положение иное: партизанские отряды могут только приближаться к ним, но вступать в них не могут; там существует сравнительно прочная власть марионеточного правительства.

Вследствие ошибочности нашего руководства или в результате сильного нажима противника возможен и обратный процесс: опорные базы могут превращаться в партизанские районы, а партизанские районы — в районы, сравнительно прочно оккупированные противником. Такое положение возможно, и потому руководители партизанской войны должны всегда быть начеку.

Таким образом, в результате партизанской войны и всей борьбы между нами и противником захваченная противником территория разделится на районы трех видов: первый вид — опорные базы сопротивления японским захватчикам, находящиеся в руках наших партизанских отрядов и наших властей; второй вид — оккупированные районы, находящиеся в руках японских империалистов и марионеточных органов власти; третий вид — промежуточные районы, за которые между обеими сторонами идет борьба, или так называемые партизанские районы. На руководителях партизанской войны лежит долг всемерно расширять районы первого и третьего видов и всемерно сокращать районы второго вида. Такова стратегическая задача партизанской войны.

3. УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ОПОРНЫХ БАЗ

Основными условиями создания опорных баз являются наличие антияпонских вооруженных отрядов, разгром противника и мобилизация народных масс с помощью этих отрядов. Проблема создания опорных баз — это прежде всего проблема создания вооруженных отрядов. Руководители в партизанской войне должны приложить все усилия для формирования одного, а то и нескольких партизанских отрядов и стремиться к тому, чтобы в ходе борьбы эти отряды постепенно разрастались в партизанские соединения, а затем — в части и соединения регулярной армии. Организация вооруженных отрядов

представляет собой самое основное звено в деле создания опорных баз. Без этих отрядов или при наличии лишь слабых отрядов не о чем будет и говорить. Таково первое условие.

Вторым необходимым условием создания опорных баз является разгром противника вооруженными отрядами в совместных действиях с народными массами. Всякий район, контролируемый противником, представляет собой его опорную базу, а не базу партизанской войны. Само собой понятно, что превратить опорную базу противника в опорную базу партизанской войны, не разгромив врага, невозможно. Да и в местностях, находящихся под контролем партизан, если не отбить наступление противника, если не разгромить врага, район, находящийся под нашим контролем, превратится в район, контролируемый противником, и здесь тоже невозможно будет создать опорную базу.

Третьим необходимым условием создания опорных баз является мобилизация народных масс всеми силами, в том числе усилиями вооруженных отрядов, на борьбу против японских захватчиков. В самом ходе этой борьбы надо вооружать народ, то есть создавать отряды самозащиты и партизанские отряды. В ходе этой борьбы надо создавать массовые организации. По мере роста политической сознательности и боевого духа рабочих, крестьян, молодежи, женщин, детей, торговцев, лиц свободных профессий следует объединять их в соответствующие организации борьбы с японскими захватчиками и постепенно расширять эти организации. Не будучи организованы, народные массы не могут проявить свою мощь в борьбе против японских захватчиков. В самом ходе этой борьбы надо выкорчевать всех явных и тайных национальных предателей, но и это можно сделать, только опираясь на силы народных масс. Особенно важно в ходе борьбы поднимать народные массы на создание и укрепление местных органов антияпонской власти. Там, где прежние китайские органы власти не разгромлены противником, нужно их перестраивать и укреплять, опираясь на поддержку широких народных масс; там, где они уже разгромлены, нужно их восстанавливать усилиями широких народных масс. Эта власть должна проводить политику единого антияпонского национального фронта; она

должна объединить все силы народа для борьбы против единственного врага — японского империализма и его прихвостней, то есть национальных предателей и реакционеров.

Подлинными опорными базами партизанской войны могут быть созданы лишь после того, как постепенно будут обеспечены указанные три основных условия: создание антияпонских вооруженных отрядов, разгром противника и мобилизация народных масс.

Кроме этого, следует еще остановиться на географических и экономических условиях. Выше, в разделе «Виды опорных баз», мы уже касались вопроса о географических условиях, указав на три типа этих условий. Здесь же речь будет идти только о главном требовании, а именно о том, чтобы территория была обширной. Горная местность, конечно, обеспечивает наилучшие условия для создания долговременных опорных баз в обстановке, когда партизаны окружены с четырех или с трех сторон; однако наиболее важным условием является наличие пространства для маневрирования партизанских отрядов, то есть наличие обширной территории. При этом условии, то есть при наличии обширной территории, можно развернуть партизанскую войну и держаться даже на равнинах, не говоря уже о районах с густой сетью рек и озер. Это условие развертывания партизанской войны в Китае в общем уже существует вследствие обширности его территории и недостатка живой силы у противника. С точки зрения возможности ведения партизанской войны данное условие имеет важное, даже первостепенное значение. В малых странах, таких, как Бельгия, где его нет, возможность ведения партизанской войны очень ограничена, а то и вовсе исключена. В Китае же это условие дано от природы, его нужно лишь использовать; его не нужно завоевывать, оно не составляет проблемы.

С экономическими условиями — если говорить об экономических условиях как таковых — дело обстоит так же, как и с географическими. Поскольку мы сейчас рассматриваем вопрос о создании опорных баз не в пустынях, — так как в пустынях противника нет, — а в тылу противника и поскольку везде, куда он может проникнуть, издавна живут китайцы, естественно, что в этих районах имеется и экономическая база

для пропитания, и, следовательно, при создании опорных баз вопрос о выборе экономических условий не возникает. Всюду, где живут китайцы и куда проник противник, независимо от экономических условий, необходимо всемерно развертывать партизанскую войну и создавать постоянные или временные опорные базы. Если же рассматривать этот вопрос с политической точки зрения, то дело будет обстоять иначе: здесь есть проблема, требующая разрешения, — проблема экономической политики. Это обстоятельство имеет очень важное значение для создания опорных баз. В нашей экономической политике на территории опорных баз партизанской войны необходимо соблюдать принципы единого антияпонского национального фронта, то есть разумно распределять тяготы войны и охранять торговлю. Местные власти и партизаны ни в коем случае не должны нарушать эти принципы, иначе их действия скажутся отрицательно на создании опорных баз и на ведении партизанской войны. Разумное распределение тягот войны означает осуществление лозунга: «У кого есть деньги — дает деньги», однако крестьяне также должны в определенных пределах снабжать партизанские отряды продовольствием. Охрана торговли должна состоять в том, чтобы партизанские отряды, строго соблюдая дисциплину, не позволяли себе самовольной конфискации ни одного торгового предприятия, за исключением тех, которые принадлежат бесспорно изобличенным национальным предателям. Это дело трудное, но такую политику необходимо проводить неуклонно.

4. УКРЕПЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ОПОРНЫХ БАЗ

Для того чтобы зажать вторгшегося в Китай противника в немногих его опорных пунктах, то есть в крупных городах и на основных линиях коммуникаций, необходимо всемерно развертывать партизанскую войну во всех направлениях вокруг опорных баз, оказывать давление на все опорные пункты противника, создавая угрозу его существованию и расшатывая боевой дух его армии, — вот таким путем и достигается рас-

ширение опорных баз партизанской войны. Это совершенно необходимо. При этом нужно бороться против консерватизма в ведении партизанской войны. Независимо от того, порождается ли консерватизм погоней за спокойной жизнью или переоценкой сил противника, он в обоих случаях наносит ущерб делу войны против японских захватчиков и отрицательно скажется на ведении партизанской войны и на существовании самих опорных баз. С другой стороны, не следует забывать об укреплении своих опорных баз; важнейшая задача в этом направлении — мобилизация и организация народных масс, а также обучение партизанских отрядов и вооруженных отрядов местного населения. Укрепление опорных баз необходимо не только для ведения длительной войны, но и для дальнейшего расширения этих баз, ибо без их укрепления немыслимо и энергичное их расширение. Если в партизанской войне стремиться лишь к расширению опорных баз, но забывать об их укреплении, то нельзя будет отразить наступление противника и в результате не только будет утрачена территория, завоеванная в ходе расширения баз, но и будет поставлено под угрозу существование самих баз. Правильной установкой будет: укрепляя, расширять, и это лучший способ обеспечить себе возможность как успешно наступать, так и успешно обороняться. Раз идет длительная война, вопрос об укреплении и расширении опорных баз стоит постоянно перед каждым партизанским отрядом. Надо, чтобы этот вопрос находил конкретное разрешение в зависимости от обстановки. В одни периоды центр тяжести должен переноситься на расширение баз, то есть на работу по расширению территории партизанских районов и по увеличению численности партизанских отрядов. В другие периоды центр тяжести следует переносить на укрепление опорных баз, то есть на работу по организации народных масс и по обучению вооруженных отрядов. Поскольку эти задачи по своему характеру различны, соответственно будут различаться и военные мероприятия и методы работы. С этой проблемой можно успешно справиться только перенося в зависимости от времени и обстановки центр тяжести с одной задачи на другую.

5. ВИДЫ ОКРУЖЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НАМИ И ПРОТИВНИКОМ

Если рассматривать всю войну против японских захватчиков в целом, то в силу того, что противник ведет стратегическое наступление и действует на внешних линиях, а мы находимся в стратегической обороне и действуем на внутренних линиях, мы несомненно оказались в стратегическом окружении. Это — первый вид окружения нас противником. В силу того, что, действуя против врага, наступающего на нас с нескольких направлений на внешних линиях, мы, пользуясь своим превосходством в живой силе, осуществляем курс на ведение в оперативном и тактическом масштабе наступательных действий на внешних линиях, части противника, продвигающиеся на каждом отдельном направлении, попадают в наше окружение. Это — первый вид окружения противника нами. Далее, если говорить об опорных базах партизанской войны, расположенных в тылу противника, то каждая такая изолированная база окружена противником с четырех или с трех сторон. К первым относится, например, район Утайшаня, а к последним — северо-западная Шаньси. Это — второй вид окружения нас противником. Однако если все отдельные базы партизанской войны рассматривать в их взаимной связи и каждую опорную базу рассматривать в ее связи с фронтом регулярной армии, то получается, что многие части противника окружены нами. Например, в провинции Шаньси мы уже с трех сторон охватили Датун-Пучжоускую железную дорогу (с востока, запада и юга), окружили со всех сторон город Тайюань; в провинциях Хэбэй и Шаньдун тоже встречается много примеров подобного окружения. Это — второй вид окружения противника нами. Таким образом, каждая из воюющих сторон создает два вида окружения в отношении другой стороны, что в общем похоже на игру «вэйци»⁸: операции и бои, которые противник ведет против нас и мы ведем против него, походят на «съедение» шашек, а опорные пункты противника и наши партизанские опорные базы напоминают создаваемые на доске «окошки». Кто знает, как важно для игрока создавать такие «окошки», тот поймет всю важность

стратегической роли опорных баз партизанской войны в тылу противника. Если рассматривать этот вопрос в свете всей войны против японских захватчиков в целом, это будет означать, что общегосударственное военное командование, с одной стороны, и руководители партизанской войны на местах — с другой, должны поставить на повестку дня задачу развертывания партизанской войны в тылу противника и создания опорных баз везде, где только это возможно, и, считая эту задачу стратегической, приступить к ее выполнению. Если бы нам удалось, действуя на международной арене, создать на Тихом океане антияпонский фронт, в котором Китай выступал бы в качестве одной стратегической единицы, а Советский Союз и, возможно, другие государства тоже составили бы соответствующее число стратегических единиц, то у нас оказался бы перевес над противником на одно кольцо окружения: на Тихом океане образовалась бы внешняя линия, с которой можно было бы обрушиться на фашистскую Японию. Практически сегодня, конечно, об этом еще говорить не приходится, но такая перспектива не исключена.

ГЛАВА VII

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

Четвертый вопрос стратегии партизанской войны — это вопрос о стратегической обороне и стратегическом наступлении в партизанской войне. Суть вопроса заключается в следующем: как конкретно осуществлять курс на ведение наступательных действий — курс, о котором шла речь в главе IV, — в партизанской войне против японских захватчиков, как при обороне, так и при наступлении.

В ходе стратегической обороны и стратегического наступления (было бы правильнее сказать: стратегического контрнаступления) в общегосударственном масштабе в районе каждой

партизанской опорной базы и вокруг нее будут также осуществляться стратегическая оборона и стратегическое наступление в малых масштабах. В первом случае мы имеем дело с такой стратегической ситуацией, которая складывается, когда противник ведет наступление, а мы находимся в обороне, и с нашим стратегическим курсом для этого периода. Во втором случае мы имеем дело с такой стратегической ситуацией, которая складывается, когда противник находится в обороне, а мы ведем наступление, и опять-таки с нашим стратегическим курсом для этого периода.

1. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА В ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

Когда партизанская война, раз начавшись, получит известный размах, наступление противника на партизанские опорные базы будет неизбежно; оно станет тем более неизбежным, когда противник прекратит стратегическое наступление в масштабе всей страны и перейдет к закреплению захваченной территории. Понимать эту неизбежность необходимо, в противном случае руководители партизанской войны, оказавшись перед лицом серьезного наступления противника совершенно неподготовленными, придут в замешательство, растеряются, и партизанские силы будут разбиты противником.

В целях ликвидации партизан и их опорных баз противник часто будет прибегать к концентрическому наступлению: в район Утайшаня, например, уже четыре-пять раз посылались так называемые «карательные экспедиции», и каждый раз наступление велось планомерно с трех-четырех, а то и с шести-семи направлений одновременно. Чем шире развертывается партизанская война, чем большее значение приобретает местонахождение ее опорных баз, чем большая угроза создается стратегическим опорным пунктам и важным коммуникациям противника, тем ожесточеннее он будет вести наступление на партизан и на их опорные базы. Следовательно, если на каком-нибудь участке противник наступает на партизан более интенсивно, это показывает, что на данном участке пар-

тизанская борьба идет успешнее и что здесь она более эффективно помогает действиям регулярной армии.

В обстановке концентрического наступления противника с нескольких направлений задача партизан состоит в том, чтобы разгромить это наступление путем соответствующих контропераций. Если противник наступает с нескольких направлений, но при этом на каждом направлении наступает только одна его крупная или мелкая часть, притом не подкрепляемая последующими эшелонами, не имеющая возможности оставлять гарнизоны, строить укрепления и автомобильные дороги вдоль пути своего наступления, то такое концентрическое наступление легко разбить. Противник в это время наступает, действуя на внешних линиях, а мы обороняемся, действуя на внутренних линиях. Наши войска должны располагаться с таким расчетом, чтобы меньшей частью своих сил сковывать противника на нескольких направлениях, а главные силы обрушивать на одно из его направлений, прибегая при этом в боях и операциях к методу внезапных налетов (в основном из засад) и громя противника на марше. Подвергшись целому ряду внезапных налетов, даже сильный противник ослабевает и часто отходит, не достигнув цели. В этот момент партизанские отряды могут еще больше ослабить его, продолжая наносить ему внезапные удары во время преследования. Пока противник продолжает наступать или когда он еще не начал отступать, он всегда занимает уездные города и крупные населенные пункты на территории опорных баз. В таких случаях мы должны, окружая противника в этих уездных городах и населенных пунктах, отрезать его от источников продовольствия и нарушать его коммуникации, а когда противник не сможет больше держаться и начнет откатываться, мы должны использовать этот момент для его преследования. Разгромив противника на одном направлении, надо перебрасывать силы на другое направление и таким образом громить противника, ведущего концентрическое наступление, по частям.

Крупная опорная база, как, например, район Утайшаня, представляющая собой один «военный округ», делится на

четыре, пять или более «военных подокругов», а в каждом из последних имеются самостоятельно действующие вооруженные силы, которые, применяя описанные выше методы ведения боевых действий, часто одновременно или в разное время разбивают наступающие части противника.

План боевых действий по отражению концентрического наступления противника, как правило, предусматривает расположение наших главных сил на внутренних линиях. При наличии же у нас вполне достаточных сил необходимо использовать вспомогательные силы (например, уездные и районные партизанские отряды и даже специально выделенные части из главных сил) на внешних линиях для нарушения коммуникаций противника и сковывания его подкреплений. Если противник надолго задержится на территории нашей опорной базы, то мы можем поступить наоборот, то есть оставить часть сил в опорной базе для сковывания там противника, а главными силами атаковать район, откуда противник пришел, развернуть там активные боевые действия и таким образом заставить противника покинуть нашу опорную базу и пуститься в погоню за нашими главными силами, иначе говоря, «наступая на Вэй, спасти Чжао»⁹.

Во время боевых действий по отражению концентрического наступления противника антияпонские отряды самозащиты местного населения и все массовые организации должны быть полностью мобилизованы для участия в боевых действиях, всеми способами помогать нашим войскам и противодействовать противнику. При оказании противодействия противнику важно осуществлять два мероприятия: вводить на местах осадное положение и по мере возможности «укреплять стены и очищать поля». Первое (вводить осадное положение) нужно для того, чтобы подавить деятельность национальных предателей и предотвратить возможность получения противником информации, а второе — для содействия боевым операциям наших войск («укреплять стены») и для того, чтобы лишить противника продовольствия («очищать поля»). Под «очищением полей» здесь понимается уборка созревшего урожая в самые короткие сроки.

Для того чтобы разорить опорные базы партизанской войны, противник при отступлении часто сжигает дома в оставляемых им городах и деревни по пути своего отхода, но таким образом он лишает себя жилья и продовольствия на случай нового наступления и наносит вред самому себе. Это — одна из конкретных иллюстраций того положения, что одно и то же явление содержит две противоположные стороны.

Руководители партизанской войны не должны допускать и мысли о том, чтобы покинуть свою опорную базу и перейти на другую, не предприняв прежде неоднократных попыток отразить концентрическое наступление противника и не убедившись, что данное крупное концентрическое наступление здесь разбить невозможно. Тут необходимо не допускать появления пессимистических настроений. Если только в руководстве не будут допущены принципиальные ошибки, то в горных районах, как правило, всегда можно разбить концентрическое наступление противника и удержать опорные базы. Лишь в равнинных районах, в условиях крупного концентрического наступления противника, необходимо, исходя из конкретной обстановки, продумывать такие мероприятия, как оставление в данном районе множества мелких партизанских отрядов для рассредоточенных действий и временная переброска крупных партизанских соединений в горные районы, с тем чтобы после ухода главных сил противника они вернулись обратно.

В результате противоречия между обширностью территории Китая и недостатком живой силы у противника последний, как правило, не может прибегнуть к методу войны блокгаузов, который применялся гоминьданом во времена гражданской войны в Китае. Однако мы должны учитывать, что по отношению к некоторым партизанским опорным базам, которые особенно угрожают важным для врага стратегическим пунктам, противник сможет в известной мере использовать и этот метод. Нам нужно и в таком случае быть готовыми к упорному продолжению там партизанской войны. Если, как показывает опыт гражданской войны, мы даже в тех условиях были способны продолжать упорную партизанскую войну, это, несомненно, тем более осуществимо сейчас, когда ведется

национальная война. Ибо даже если противник сумеет сосредоточить против некоторых наших опорных баз силы, абсолютно превосходящие наши не только по качеству, но и по количеству, то все же национальные противоречия между противником и нами останутся неразрешимыми, а промахи командования вражеских войск — неизбежными. Наши победы обеспечиваются именно серьезной работой в массах и использованием гибких методов ведения войны.

2. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

Период, когда наступление противника сломлено и он еще не начал нового наступления, является периодом, когда противник находится в стратегической обороне, а мы переходим в стратегическое наступление.

В такие периоды наш курс ведения боевых действий должен заключаться не в том, чтобы нападать на противника, которого мы не можем наверняка одолеть и который прочно удерживает свои оборонительные позиции, а в том, чтобы планомерно уничтожать и изгонять из определенных районов те небольшие силы врага и вооруженные части предателей, с которыми партизанские отряды могут справиться, а также в том, чтобы расширять занятую нами территорию, мобилизовать народные массы на борьбу против японских захватчиков, пополнять и обучать войска и организовывать новые партизанские отряды. Если после того, как эти задачи будут в известной степени выполнены, противник все еще будет обороняться, можно взяться за дальнейшее расширение занятых нами районов, атаковать города и линии коммуникаций, оккупированные незначительными силами противника, и овладевать ими прочно или на время, в зависимости от обстановки. Все это представляет собой задачи стратегического наступления, цель которого состоит в том, чтобы, используя период, когда противник находится в обороне, эффективно увеличивать свои вооруженные силы и силы народных масс, эффективно сокращать силы противника и готовиться к тому,

чтобы, когда противник предпримет новое наступление, разбить его своими планомерными и энергичными действиями.

Отдых и обучение войск необходимы. Период, когда противник переходит к обороне, является лучшим временем для такого отдыха и обучения. Но это не означает, что мы можем заниматься только отдыхом и учебой, отгородившись от всего остального. Надо находить время для отдыха и учебы в ходе расширения занятой нами территории, уничтожения мелких групп противника и работы по мобилизации народных масс. Именно в это время обычно разрешаются и такие трудные задачи, как снабжение продовольствием, обмундированием и т. д.

В это же время партизанские отряды в широких масштабах разрушают коммуникации противника, срывают его перевозки, тем самым оказывая непосредственную поддержку операциям регулярной армии.

В этот период все население партизанских опорных баз и партизанских районов, все партизанские отряды переживают моральный подъем, а районы, разоренные противником, постепенно приводят себя в порядок, оживают. Народные массы в районах, захваченных противником, также переживают исключительный подъем, всюду гремит слава о партизанских отрядах. В среде противника и его приспешников — национальных предателей растут панические настроения, усиливается разложение, однако, с другой стороны, растет и ненависть к партизанам и их опорным базам, ведется усиленная подготовка мероприятий, направленных против партизан. Поэтому во время стратегического наступления партизанские руководители не должны зазнаваться, не должны недооценивать силу противника и забрасывать работу по сплочению своих рядов и укреплению опорных баз и партизанских отрядов. В такое время нужно зорко следить за тем, что делается у противника, искать признаков, позволяющих судить, не намерен ли он вновь перейти в наступление, с тем чтобы, как только это наступление начнется, можно было сразу же соответствующим образом прекратить свое стратегическое наступление, перейти к стратегической обороне и в ходе этой обороны разгромить наступление противника.

ГЛАВА VIII

РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ В МАНЕВРЕННУЮ ВОЙНУ

Пятый вопрос стратегии партизанской войны против японских захватчиков — это вопрос о развитии партизанской войны в войну маневренную. Необходимость и возможность такого развития также вытекают из длительного и жестокого характера войны. Если бы Китай мог быстро одержать победу над японскими оккупантами и вернуть утраченные территории и если бы, следовательно, не было никакой затяжной и жестокой войны, то и в развитии партизанской войны в войну маневренную не было бы необходимости. Однако дело обстоит как раз наоборот: война является длительной и жестокой, и справиться с задачами такой войны можно только при условии развития партизанской войны в войну маневренную. Поскольку война является длительной и жестокой, она приведет к тому, что партизанские отряды, получая необходимую закалку, будут постепенно превращаться в регулярные части; в силу этого применяемые ими формы боя тоже будут постепенно приближаться к формам боя регулярных частей — и таким образом партизанская война будет развиваться в маневренную войну. Руководители партизанской войны должны отчетливо представлять себе эту необходимость и возможность; только тогда они смогут твердо держаться курса на развитие партизанской войны в войну маневренную и планомерно проводить этот курс в жизнь.

Во многих районах партизанская война сейчас развертывается в результате посылки туда сильных отрядов из состава регулярной армии, примером чего могут служить Утайшань и другие районы. Хотя боевые действия в этих районах в общем представляют собой партизанские действия, однако они уже с самого начала включают в себя и элементы маневренной войны. По мере того как война будет затягиваться, такие элементы будут постепенно нарастать. В этом и состоит преимущество нынешней партизанской войны против

японских захватчиков, преимущество, которое не только стимулирует ее быстрое развертывание, но вместе с тем быстро поднимает ее на более высокую ступень и создает значительно более благоприятные условия, чем те, в которых действуют партизаны в трех Северо-Восточных провинциях.

Для превращения партизанских отрядов, ведущих в настоящее время партизанскую войну, в регулярные части, которые будут вести маневренную войну, необходимы два условия: увеличение их численности и качественный рост. Для первого, кроме привлечения населения непосредственно в отряды, можно также использовать метод объединения мелких отрядов; второе требует боевой закалки бойцов и повышения качества их вооружения.

Объединяя мелкие отряды, нужно, с одной стороны, принимать предупредительные меры против местничества, считающегося только с местными интересами, а потому препятствующего такому объединению, а с другой стороны — и против узкового подхода, вовсе не учитывающего местных интересов.

Местничество существует в местных партизанских отрядах и в местных органах власти. Носители этой тенденции зачастую заботятся только о местных интересах, забывая об общих интересах, или стремятся действовать в одиночку, не привыкнув к коллективным действиям. Руководители основных партизанских отрядов и соединений должны учитывать это и применять метод постепенного и частичного объединения, так чтобы при этом на местах оставались достаточные силы для дальнейшего развертывания партизанских действий; они должны сначала привлекать мелкие отряды к совместным действиям, а затем включать их в свой состав, не нарушая при этом организационной структуры и сохраняя командные кадры отрядов, с тем чтобы эти отряды слились с большими соединениями.

Узковоенный подход, в противоположность местничеству, представляет собой ошибочную точку зрения тех руководителей основных партизанских соединений, которые стремятся лишь увеличивать свои соединения, не заботясь об оказании помощи местным вооруженным силам. Они не понимают, что

развитие партизанской войны в маневренную войну отнюдь не упраздняет партизанской войны как таковой, что при широком развертывании партизанской войны постепенно формируются регулярные войска, могущие вести маневренную войну, и что вокруг этих регулярных войск должны по-прежнему существовать многочисленные партизанские отряды, ведущие широкую партизанскую войну. Эти многочисленные партизанские отряды явятся для регулярных войск мощной вспомогательной силой и в то же время будут служить неистощимым источником сил для их дальнейшего роста. Поэтому, если кто-нибудь из руководителей основных партизанских соединений станет проявлять узковоенный подход, не учитывающий интересов народных масс и органов власти на местах, эту ошибку нужно преодолеть, с тем чтобы обе стороны задачи — расширение регулярной армии и увеличение числа местных вооруженных отрядов — заняли каждая подобающее ей место.

Чтобы обеспечить качественный рост партизанских отрядов, необходимо улучшать постановку в них политической работы, их организацию, оснащение, боевое мастерство, тактику, дисциплину, постепенно перенимая порядки регулярной армии и изживая партизанские привычки. В области политического воспитания нужно стремиться к тому, чтобы командиры и бойцы поняли необходимость перехода партизанских отрядов на высшую ступень — превращения их в регулярные войска, нужно воодушевлять всех на борьбу за это и обеспечивать достижение этой цели политической работой. В области организационной следует постепенно создавать необходимый для регулярных войсковых соединений военный и политический аппарат, готовить для него соответствующие кадры, перенимать соответствующие методы работы, а также установить систему регулярного снабжения и медицинского обслуживания. Что касается оснащения, то необходимо обеспечивать войска лучшим по качеству и более разнообразным вооружением, увеличивать снабжение необходимыми средствами связи. В области боевого мастерства и тактики нужно поднимать партизанские отряды до уровня регулярных воинских частей. В области дисциплины надо добиваться такого

положения, чтобы всюду действовали единые нормы, чтобы приказы и распоряжения выполнялись неукоснительно, надо искоренять распущенность и своеволие. Для выполнения всех этих задач потребуются длительные усилия, это — дело не одного дня, однако действовать необходимо именно в этом направлении. Только таким путем в партизанских опорных базах могут быть созданы соединения регулярных войск и только так можно прийти к еще более эффективной форме нанесения удара по врагу — маневренной войне. Там, где действуют выделенные из регулярной армии отряды или руководители, эта цель может быть достигнута сравнительно легко. Отсюда следует, что на все части регулярной армии ложится обязанность содействовать партизанским отрядам в деле их развития в регулярные части.

ГЛАВА IX

ПРАВИЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОМАНДОВАНИИ

Последним вопросом стратегии партизанской войны против японских захватчиков является вопрос об установлении правильных взаимоотношений в командовании. Разрешение этого вопроса является одним из условий успешного развертывания партизанской войны.

Вследствие того что партизанские отряды являются низшей формой организации вооруженных сил, а их характерную особенность составляют рассредоточенные действия, партизанская война не допускает высокой централизации командования, которая имеет место в регулярной войне. Если пытаться перенести в партизанскую войну методы командования войсками в регулярной войне, это неизбежно ограничит высокую подвижность партизанских действий и партизанская война утратит свою живую душу. Высокая степень централизации командования несовместима с высокой подвижностью партизанской войны. Применять в высокоподвижной парти-

занской войне систему высокоцентрализованного командования не только не следует, но и невозможно.

Однако это не значит, что партизанская война может успешно развиваться без всякой централизации командования. В обстановке, когда наряду с широкими боевыми действиями регулярных войск ведутся и широкие партизанские действия, разумное взаимодействие между ними необходимо. Вот тут-то и требуется единое командование, которое обеспечило бы взаимодействие между регулярной армией и партизанскими силами, другими словами, требуется единое стратегическое руководство, осуществляемое генеральным штабом и командующими войсками военных зон. Когда в партизанском районе или в партизанской опорной базе существует много партизанских отрядов, среди которых обычно имеется одно или несколько соединений, играющих главную роль (иногда тут же действует и соединение регулярных войск), и значительное число больших и малых партизанских отрядов, которые играют вспомогательную роль, и здесь же находятся многочисленные вооруженные отряды местного населения, не порывающие связи с производством, — тогда силы противника обычно действуют против них под единым командованием и по единому плану. Поэтому в таком партизанском районе или опорной базе и возникает вопрос о едином командовании, то есть о централизации командования.

Из этого следует, что принципы командования в партизанской войне, которые, с одной стороны, отрицают абсолютную централизацию, а с другой — абсолютную децентрализацию, должны заключаться в организации централизованного стратегического командования и децентрализованного оперативного и тактического командования.

Централизованное стратегическое командование охватывает: в общегосударственном масштабе — планирование партизанской войны в целом, в каждой военной зоне — координацию действий партизан и регулярной армии и, наконец, в каждом партизанском районе или опорной базе — единое руководство всеми вооруженными силами района, ведущими борьбу против японских захватчиков. Тут отсутствие согласованности и единства, отсутствие централизации приносит

вред, и потому необходимо всемерно добиваться согласованности, единства и централизации. По всем общим вопросам, то есть по вопросам, имеющим стратегическое значение, низшие инстанции должны докладывать высшим и подчиняться их руководству, чтобы обеспечивать эффективное взаимодействие. Однако централизация командования должна тем и ограничиваться; переходить эти пределы, вмешиваться в конкретные действия низших инстанций, например в конкретное определение оперативной и тактической группировки войск и т. д., в равной степени вредно. Ведь конкретные действия должны осуществляться в соответствии с конкретной, неодинаковой, постоянно меняющейся обстановкой, а эта конкретная обстановка не может быть известна высшим инстанциям, очень от нее далеки. Это и требует децентрализации оперативного и тактического командования. Данный принцип в общем применяется и в действиях регулярной армии, особенно при недостаточной обеспеченности средствами связи. Одним словом, мы за самостоятельные, независимые партизанские действия под единым стратегическим командованием.

В партизанской опорной базе, где создается военный округ, который делится на несколько военных подокругов, причем в каждый военный подокруг входит несколько уездов, а каждый уезд делится на несколько районов, осуществляется следующая система подчинения: районные власти подчиняются уездным, уездные власти — штабу военного подокруга, штаб военного подокруга — штабу военного округа, а вооруженные силы в зависимости от их характера — соответствующим инстанциям. Взаимоотношения между перечисленными инстанциями, в соответствии с изложенным выше принципом, строятся таким образом, что общую линию намечает высшая инстанция, а конкретные действия предпринимаются в соответствии с конкретной обстановкой, и здесь низшим инстанциям предоставляется право действовать независимо и самостоятельно. Когда высшие инстанции имеют какие-нибудь замечания по поводу конкретных действий нижестоящих инстанций, они могут и должны облекать эти замечания в форму инструкций, а отнюдь не в форму категорических приказов. Чем об-

ширнее район, чем сложнее обстановка, чем дальше находятся высшие инстанции, тем более широким должно быть право местного командования на независимость и самостоятельность в конкретных действиях, тем более необходимо, чтобы эти действия тесно увязывались с местными условиями и отвечали требованиям местной обстановки. Это нужно для того, чтобы воспитать в низших инстанциях и у местных работников способность к самостоятельной работе, умение справляться со сложной обстановкой и развертывать успешные партизанские действия. Если речь идет о какой-либо одной части или соединении, действующих сосредоточенно, то взаимоотношения в командовании строятся в них по принципу централизации, так как в этом случае обстановка ясна; но если данная часть или данное соединение переходит к рассредоточенным действиям, то применяется принцип централизации командования в общих вопросах и децентрализации его в отношении конкретных действий, так как высшему командованию конкретная обстановка не может быть известна.

Если то, что подлежит централизации, не централизуется, это означает упущение со стороны старших и самоволие со стороны младших. Это недопустимо во взаимоотношениях между любыми высшими и низшими инстанциями, а между военными — особенно. Если то, что подлежит децентрализации, не децентрализуется, это означает монополизацию власти со стороны старших и безынициативность со стороны младших. Это тоже недопустимо как во взаимоотношениях между любыми высшими и низшими инстанциями, так и особенно во взаимоотношениях в командовании в партизанской войне. Только на основе изложенных выше принципов и может быть разрешен вопрос об установлении правильных взаимоотношений в командовании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чанбайшань — горная цепь на северо-восточной границе Китая. После событий 18 сентября 1931 года район Чанбайшаня превратился в опор-

- ную базу партизанских отрядов, сражавшихся под руководством Коммунистической партии Китая против японских захватчиков.
- ² Утайшань — горная цепь на границе провинций Шаньси, Чахар и Хэбэй. В октябре 1937 года 8-я армия, руководимая Коммунистической партией Китая, приступила к созданию Шаньси-Чахар-Хэбэйской опорной базы сопротивления японским захватчикам с центром в горах Утайшань.
 - ³ Тайханшань — горная цепь на границе провинций Шаньси, Хэбэй и Пинъюань (данная провинция была упразднена в 1952 году, а ее территория отошла к провинциям Хэбэй, Шаньдун и Хэнань). В ноябре 1937 года 8-я армия приступила к созданию опорной базы сопротивления японским захватчикам в юго-восточной Шаньси с центром в горном районе Тайханшань.
 - ⁴ Гора Тайшань находится в центральном Шаньдуне и представляет собой одну из главных вершин горной цепи Тайшань — Ишань. В конце 1937 года партизанские отряды, руководимые Коммунистической партией Китая, приступили к созданию Центрально-Шаньдунской опорной базы с центром в горном районе Тайшань — Ишань.
 - ⁵ Яньшань — горная цепь на границе провинций Хэбэй и Жэхэ (данная провинция была упразднена в 1955 году, а ее территория отошла к провинциям Хэбэй, Ляонин и Автономному району Внутренняя Монголия). Летом 1938 года 8-я армия приступила к созданию здесь Восточно-Хэбэйской опорной базы сопротивления японским захватчикам с центром в горном районе Яньшань.
 - ⁶ Горы Маошань находятся в южной Цзянсу. В июне 1938 года Новый 4-й корпус, руководимый Коммунистической партией Китая, приступил к созданию Южно-Цзянсуской опорной базы сопротивления японским захватчикам с центром в горном районе Маошань.
 - ⁷ Дальнейший опыт войны Сопротивления японским захватчикам показал, что в равнинных районах возможно создавать долговременные, а во многих местах и стабильные опорные базы. Этого удалось достигнуть благодаря обширности территории и значительной населенности этих районов, благодаря правильной политике Коммунистической партии, повсеместной мобилизации народа, недостаточности живой силы врага и ряду других условий. Впоследствии в своих конкретных указаниях товарищ Мао Цзэ-дун дал четкий утвердительный ответ на данный вопрос.
 - ⁸ «Вэйци» (облавные шашки) — старинная китайская игра. Каждый из двух игроков стремится окружить своими шашками шашки противника. Если шашка или группа шашек одного игрока оказалась окруженной шашками другого, то эта шашка или группа шашек «съедается». Однако, если внутри группы окруженных шашек имеется необходимое

число свободных пунктов («окошек»), окруженные шашки не могут быть «съедены» и продолжают «жить».

- ⁹ В 353 году до н. э. войско княжества Вэй осадило столицу княжества Чжао — город Ханьдань. Правитель княжества Ци приказал своим полководцам Тянь Цзи и Сунь Биню выступить на помощь княжеству Чжао. Сунь Бинь, учитывая, что отборное войско княжества Вэй сражается в княжестве Чжао и что княжество Вэй осталось беззащитным, повел свое войско на Вэй. Тогда войско Вэй повернуло обратно, чтобы спасти свое княжество; войско княжества Ци, воспользовавшись измотанностью противника, в бою под Гуйлином (в северо-восточной части нынешнего уезда Хэцзэ в провинции Шаньдун) нанесло ему крупное поражение, и таким образом осада столицы княжества Чжао была снята. С тех пор китайские военные деятели называют такой прием «наступая на Вэй, спасти Чжао».

О ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЕ*

(Май 1938 года)

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

1. Приближается 7 июля — первая годовщина начала великой войны Сопротивления японским захватчикам. Вот уже скоро год, как вся нация, объединив свои силы, твердо держась курса на войну Сопротивления и курса на единый фронт, героически сражается с врагом. Это — война небывалая в истории Востока, и в мировую историю она войдет как великая война. Народы мира внимательно следят за ходом этой войны. Каждый китаец, несущий на своих плечах тяготы войны и самоотверженно борющийся за существование своей нации, с нетерпением ждет дня победы. Но спрашивается, как же сложится ход этой войны? Сможем мы победить или нет? Сможем ли мы победить быстро? Многие говорят о затяжной войне. Но чем объяснить, что война будет затяжной? Как вести затяжную войну? Многие говорят об окончательной победе. Но чем объяснить, что окончательная победа будет за нами? Как завоевать эту окончательную победу? Не каждый еще нашел ответы на эти вопросы; более того, большинство до сих пор еще не нашло этих ответов. И вот выступают на сцену сторонники пораженческой теории неизбежного порабощения Китая и говорят: «Китай

* Данная работа представляет собой цикл лекций, прочитанных товарищем Мао Цзэ-дуном в Яньани в период с 26 мая по 3 июня 1938 года на собраниях Общества по изучению проблем войны Сопротивления японским захватчикам.

будет поработан, окончательная победа будет не за Китаем». Выступают также и некоторые наши не в меру ретивые друзья и заявляют: «Китай может одержать победу очень скоро, больших усилий для этого не потребуется». Верны эти рассуждения или нет? Мы неизменно говорили и говорим, что эти рассуждения неверны. Однако того, что мы говорим, большинство еще не понимает. Это объясняется отчасти тем, что мы еще не достаточно ведем пропагандистско-разъяснительную работу, а отчасти и тем, что в ходе своего развития объективные события еще не полностью обнаружили присущий им характер, еще не совсем ясно раскрыли свое лицо, и потому люди еще не в состоянии разглядеть тенденции и перспективы развития событий в целом, а значит не в состоянии решить, куда направлять свои усилия и как действовать. Сейчас дело обстоит лучше: десятимесячного опыта войны вполне достаточно для того, чтобы разбить совершенно необоснованную теорию неизбежного поработания Китая, а также разубедить наших не в меру ретивых друзей в их теории скорой победы. В такой обстановке многие требуют обобщающего разъяснения, особенно в отношении затяжной войны, так как, с одной стороны, против нее имеются возражения как сторонников теории неизбежного поработания Китая, так и сторонников теории скорой победы, а с другой — о затяжной войне существуют самые туманные представления. Широкое хождение имеет такая формула: «С момента событий у Лугоуцяо 400 миллионов китайцев, как один человек, напрягают все свои усилия, и окончательная победа будет за Китаем». Это, конечно, верно, но эту формулу нужно наполнить конкретным содержанием. Возможность вести упорную войну против японских захватчиков и отстаивать единый фронт обусловлена действием целого ряда сил: в Китае — всех партий и групп — от Коммунистической партии до гоминьдана, всего народа — от рабочих и крестьян до буржуазии, всех вооруженных сил — от регулярной армии до партизанских отрядов; на международной арене — от страны социализма до всех народов, отстаивающих справедливость; во вражеской стране — от некоторых слоев населения, выступающих против войны, до настроенных против войны солдат на фронтах.

Короче говоря, все эти силы в той или иной степени вносят свою лепту в дело нашей войны против японских захватчиков. Каждый честный человек должен приветствовать их. Мы, коммунисты, вместе с другими партиями и группами, стоящими за войну против японских захватчиков, и вместе со всем народом идем к единой цели — победе над ненавистными японскими захватчиками — через всемерное сплочение всех сил. 1 июля нынешнего года мы будем отмечать 17-ю годовщину со дня основания Коммунистической партии Китая. Для того чтобы в ходе войны против японских захватчиков каждый коммунист мог с наибольшей пользой отдавать войне все свои силы, необходимо серьезно заняться изучением затяжной войны. Поэтому я посвящаю свои лекции изучению затяжной войны. Я собираюсь коснуться всех вопросов, связанных с затяжной войной, но не смогу осветить их подробно, так как в одном цикле всего не скажешь.

2. Весь опыт десяти месяцев войны Сопротивления японским захватчикам подтверждает ошибочность двух разбираемых ниже теорий: как теории неизбежного порабощения Китая, так и теории его скорой победы. Первая из них порождает тенденцию к соглашательству, вторая — тенденцию к недооценке сил противника. Подход сторонников этих теорий к вопросу является субъективным, односторонним — словом, ненаучным.

3. До войны против японских захватчиков велось немало разговоров о неизбежном порабощении Китая. Говорили, например, так: «Китай вооружен хуже противника, драться — значит проиграть войну»; «В случае военного сопротивления нам уготована участь Абиссинии». После начала войны открытая проповедь теории неизбежного порабощения Китая прекратилась, но в скрытом виде она продолжается, и притом весьма активно. Подтверждением этому может служить атмосфера соглашательства, которая то сгущается, то рассеивается. Соглашатели прибегают к такому доводу: «Продолжать войну — значит неизбежно погибнуть»¹. Один учащийся пишет из провинции Хунань: «Работая в деревне, встречаешься на каждом шагу с затруднениями. Ведя пропагандистскую работу в одиночку, приходится беседовать с людьми, используя

для этого любой случай. Собеседники — это не темные и невежественные люди; они в известной степени разбираются в событиях и проявляют большой интерес к моим беседам. Однако мне пришлось столкнуться со своей родней, которая только и твердит: «Китаю не победить, он погибнет». Прямо тошно становится. Хорошо еще, что они не ведут пропаганды, а то дело было бы совсем дрянь. Крестьяне, конечно, доверяют им значительно больше, чем мне!» Такие сторонники теории неизбежного порабощения Китая составляют социальную базу соглашательства. Люди этого рода существуют во всех уголках Китая. Вот почему опасность соглашательства, которая может в любое время возникнуть внутри антияпонского фронта, не исчезнет, пожалуй, даже и тогда, когда война будет подходить к концу. Мне кажется, что в настоящий момент, когда пал Суйчжоу и создалась напряженная обстановка в районе Уханя, было бы небесполезно дать этим сторонникам теории неизбежного порабощения Китая чувствительную отповедь.

4. За десять месяцев войны Соппротивления японским захватчикам возникли также и взгляды, свидетельствующие о болезни, именуемой чрезмерной поспешностью. Например, в первые же дни войны многие без малейших к тому оснований ударились в оптимизм. Они недооценивали противника и даже полагали, что японцам не дойти до провинции Шаньси. Некоторые пренебрегали стратегической ролью партизанских действий в войне против японских захватчиков. Они подвергали сомнению постановку вопроса о том, что «в войне в целом маневренная война является главной, а партизанская война — вспомогательной формой боевых действий; на определенном же этапе партизанская война является главной, а маневренная война — вспомогательной формой». Они не были согласны и со следующим стратегическим курсом 8-й армии: «В основном вести партизанскую войну, но не отказываться и от маневренной войны при наличии благоприятных условий» и считали это «механистической» точкой зрения². Во время боев в Шанхае некоторые говорили: «Только бы продержаться месяца три, и международная обстановка наверняка изменится, Советский Союз обязательно вступит в войну, и тогда войне

конец». Оценивая перспективы войны против японских захватчиков, эти люди возлагали надежды главным образом на иностранную помощь³. После победы под Тайэрчжуаном⁴ некоторые считали, что сражение у Сюйчжоу должно быть «своего рода решающим сражением» и что прежний курс на затяжную войну следует пересмотреть. Говорили, что, дескать, «это сражение явится агонией противника», что «если в этом сражении мы победим, из-под ног японских милитаристов будет выбита моральная опора, и им не останется ничего иного, как ждать судного дня»⁵. Первая победа, под Пинсингуанем, уже вскружила кое-кому головы, а следующая победа, под Тайэрчжуаном, вскружила головы еще большему числу людей. В результате стали возникать сомнения насчет того, пойдет ли противник на Ухань. Многие отвечали на это: «Едва ли», другие утверждали: «Ни в коем случае». Подобные сомнения могут быть во всех больших и важных проблемах. Например, на вопрос, достаточны ли силы сопротивления японским захватчикам, может последовать утвердительный ответ: раз нынешние наши силы уже лишают противника возможности продолжать наступление, так для чего же еще увеличивать эти силы? Далее, на вопрос, остается ли по-прежнему правильным лозунг укрепления и расширения единого антияпонского национального фронта, может последовать отрицательный ответ: раз при нынешнем состоянии единого фронта он уже способен отбросить врага, так зачем же еще укреплять и расширять единый фронт? На вопрос, нужно ли еще усиливать нашу дипломатическую деятельность и международную пропаганду, тоже можно услышать отрицательный ответ. Может последовать отрицательный ответ и на вопрос: надо ли по-настоящему заниматься такими делами, как реформа военной системы, преобразование политического режима, развертывание движения народных масс, широкое военное обучение в интересах национальной обороны, подавление национальных предателей и троцкистов, развитие военной промышленности и улучшение условий жизни народа; или на вопрос: по-прежнему ли правильны лозунги — отстоять Ухань, отстоять Гуанчжоу, отстоять Северо-Запад и энергично развертывать партизанскую войну в тылу противника. Бывает даже так, что при

более или менее благоприятном повороте военных событий некоторые готовы обострять трения между гоминьданом и Коммунистической партией, переключая таким образом внимание с внешних проблем на внутренние. Это происходит почти всякий раз после более или менее крупной победы или когда противник временно приостанавливает наступление. Все это вместе взятое мы называем политической и военной близорукостью. Рассуждения таких людей звучат как будто и резонно, но на самом деле они совершенно несостоятельны и представляют собой пустую болтовню, лишь внешне смахивающую на правду. Положить конец всей этой болтовне будет в интересах победоносного ведения войны Сопротивления японским захватчикам.

5. Следовательно, на вопрос, будет ли Китай поработан, ответ должен быть: нет, не будет, окончательная победа будет за Китаем; а на вопрос, сможет ли Китай быстро победить, ответ должен быть: нет, не сможет, война против японских захватчиков будет затяжной.

6. Основные соображения по затронутым вопросам были в общих чертах высказаны нами еще два года назад. 16 июля 1936 года, то есть еще за пять месяцев до сианьских событий и за двенадцать месяцев до событий у Лугоуцяо, в беседе с американским корреспондентом г-ном Э. Сноу я дал общую оценку той обстановки, которая может сложиться в китайско-японской войне, и наметил курс, обеспечивающий победу. Не мешает напомнить некоторые выдержки из этой беседы:

« В о п р о с : При каких условиях Китай сможет победить и уничтожить силы японского империализма?

О т в е т : Необходимы три условия: во-первых, создание единого антияпонского фронта в Китае, во-вторых, создание единого международного антияпонского фронта, в-третьих, подъем революционного движения японского народа и народов японских колоний. Для китайского народа главным из этих трех условий является великое объединение самого китайского народа.

В о п р о с : Как долго, по-вашему, продлится эта война?

О т в е т : Это будет зависеть от силы единого антияпонского фронта в Китае, а также от многих других решающих факторов в Китае и в Японии. Другими словами, кроме собственных сил Китая, играющих главную роль, большое значение будет иметь между-

народная помощь Китаю, а также та помощь, которую ему окажет революционное движение в Японии. Если единый антияпонский фронт в Китае мощно развернется и будет успешно развиваться вширь и вглубь, если правительства и народы, которые убедятся, что японский империализм угрожает их собственным интересам, начнут оказывать Китаю необходимую помощь, если в Японии быстро наступит революция, то война закончится скоро и Китай быстро одержит победу. Если же эти условия не осуществляются в скором времени, то война должна затянуться, но результаты ее будут такими же: Япония потерпит поражение, а Китай победит, только в этом случае жертв будет больше и нам придется пережить период тяжелых страданий.

В о п р о с : Как, по-вашему, будет развиваться эта война в политическом и военном планах?

О т в е т : Континентальная политика Японии уже определилась. Люди, полагающие, что путем компромисса, путем пожертвования еще какой-либо частью территории и некоторыми суверенными правами Китая можно остановить наступление Японии, предаются иллюзиям. Нам точно известно, что даже нижнее течение реки Янцзы и южные порты Китая уже включены в сферу континентальной политики японского империализма. С другой стороны, Япония готовится захватить Филиппины, Сиам, Вьетнам, Малайский полуостров и Голландскую Индию, изолировать Китай от других государств и установить свое монопольное господство над юго-западной частью Тихого океана. Такова морская политика Японии. При таких условиях Китай действительно окажется в крайне тяжелом положении. Однако подавляющее большинство китайцев верит, что эти трудности преодолимы. Одни только богачи в крупных торговых портах являются пораженцами, так как они опасаются потерять свои богатства. Многие полагают, что как только морское побережье Китая будет заблокировано японцами, Китай потеряет возможность продолжать войну. Это — чепуха. Чтобы опровергнуть этот взгляд, не мешает напомнить хотя бы боевую историю Красной армии Китая. В войне против японских захватчиков у Китая будет гораздо больше преимуществ, чем имела Красная армия Китая в период гражданской войны. Китай — огромная страна. Если даже Японии удастся захватить районы с населением от 100 до 200 миллионов человек, то и тогда мы еще будем очень далеки от поражения: для ведения войны с Японией у нас еще будут огромные силы, а Японии на протяжении всей войны придется постоянно вести оборонительные бои в своем тылу. Экономическая разобщенность Китая, неравномерность развития его экономики окажутся даже выгодными для ведения войны против японских захватчиков. Например, если Шанхай будет отрезан от других частей страны, эта

потеря будет далеко не такой серьезной для Китая, какой была бы для США изоляция Нью-Йорка от других районов страны. Даже если Японии удастся блокировать морское побережье Китая, она будет не в состоянии блокировать его северо-западные, юго-западные и западные территории. Поэтому центральная задача — это сплочение всего китайского народа и создание антияпонского фронта, в котором объединилась бы вся страна. Это мы предлагали уже давно.

В о п р о с : Если допустить, что война затянется надолго и Япония не потерпит полного поражения, может ли в таком случае Коммунистическая партия пойти на мирные переговоры и признать японское господство над Северо-Восточным Китаем?

О т в е т : Нет, не может. Коммунистическая партия Китая, как и весь китайский народ, не допустит, чтобы в руках японцев оставалась хоть пядь китайской земли.

В о п р о с : Какой должна быть, по вашему мнению, основная стратегия Китая в этой освободительной войне?

О т в е т : Наш стратегический курс должен заключаться в том, чтобы использовать наши регулярные войска в боевых действиях на очень растянутых и нестабильных фронтах. Для достижения победы китайская армия должна вести в высшей степени маневренную войну на обширном театре военных действий: быстро продвигаться вперед и быстро отходить, быстро сосредоточиваться и быстро рассредоточиваться. Это будет широкая маневренная война, а не война позиционная, опирающаяся целиком на оборонительные сооружения, глубокие рвы, высокие валы и многочисленные оборонительные полосы. Это отнюдь не означает, что нужно оставлять все важные в военном отношении пункты. В таких пунктах, если только это выгодно, надо готовиться к позиционной войне. Однако стратегическим курсом, способным изменить всю ситуацию, может быть только курс на маневренную войну. Несмотря на то что позиционная война тоже необходима, она будет играть второстепенную, вспомогательную роль. С точки зрения географических условий мы имеем столь обширное пространство для развертывания военных действий, что это дает нам возможность весьма успешно вести маневренную войну. Столкнувшись с энергичной боевой деятельностью наших войск, японская армия, безусловно, должна будет действовать осторожно. Ее военная машина весьма громоздка, действует она очень медленно, и эффективность ее ограничена. Если бы мы сосредоточили свои силы на узком участке фронта и оказывали сопротивление врагу, ведя войну на истощение, то наша армия лишилась бы возможности использовать выгоды, которые дают нам географические условия и экономическая организация, и

мы допустили бы ошибку, подобную той, которую совершила Абиссиния. В первый период войны мы должны избегать всяких крупных, решающих сражений. Сначала надо с помощью маневренных действий постепенно подорвать боевой дух и боеспособность неприятельских войск.

Наряду с использованием для ведения маневренной войны обученных войск надо организовать многочисленные партизанские отряды из крестьян. Ведь антияпонские добровольческие части в трех Северо-Восточных провинциях составляют лишь незначительную часть тех потенциальных сил крестьянства страны, которые могут быть мобилизованы для ведения войны против японских захватчиков. Китайское крестьянство обладает огромными потенциальными силами. Эти силы надо только организовать и умело ими руководить, и тогда, не давая японским войскам покоя все 24 часа в сутки, они измотают захватчиков и доведут их до полного изнурения. Необходимо помнить, что война ведется в Китае, а это значит: японская армия будет полностью находиться в окружении враждебного ей китайского населения; она будет вынуждена привозить необходимое ей военное имущество, которое она же сама должна будет охранять; ей придется выделять крупные силы для охраны своих коммуникаций и постоянно остерегаться внезапных налетов. Кроме того, ей нужно будет держать большие силы в Маньчжурии и в самой Японии.

В ходе войны Китай сможет взять в плен значительное число японских солдат и захватить большое количество оружия и боеприпасов, использовав их для собственного вооружения; в то же время Китай сможет добиться помощи от иностранных государств, благодаря чему техническое оснащение китайской армии будет постепенно улучшаться. Поэтому в последний период войны Китай сможет вести позиционную войну и предпринимать наступление на подготовленные позиции японцев на оккупированной ими территории. Таким образом, в результате длительного истощения Японии в войне с Китаем ее экономику постигнет крах, а дух японских войск будет сломлен в бесчисленных изнурительных боях. Что же касается Китая, то в ходе войны против японских захватчиков его потенциальные силы будут все больше и больше прорываться на поверхность, и революционные массы будут непрерывным и мощным потоком вливаться в ряды армии, чтобы сражаться за свободу. Используя все эти факторы в сочетании с другими факторами, мы сможем на оккупированной Японией территории нанести последний, сокрушительный удар по ее укреплениям и опорным базам и изгнать армию японских агрессоров из Китая». (См. книгу Э. Сноу «Заметки о Северо-Западном Китае»).

Десятимесячный опыт войны Соппротивления японским захватчикам подтвердил, что эти соображения были правильны; их правильность будет подтверждаться и впредь.

7. Еще 25 августа 1937 года, то есть спустя месяц с небольшим после событий у Лугоуцяо, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в своем «Решении о современном положении и задачах партии» ясно указывал:

«Провокация у Лугоуцяо и захват Бэйпина и Тяньцзиня представляют собой лишь начало широкого наступления японских захватчиков во внутренний Китай. Японские захватчики уже приступили у себя в стране к всеобщей военной мобилизации. Их пропагандистские утверждения о том, что они якобы «не желают дальнейшего расширения конфликта», служат лишь дымовой завесой, прикрывающей их наступление.

Отпор, который был дан 7 июля у Лугоуцяо, явился началом войны Соппротивления японским захватчикам во всекитайском масштабе.

Политическая обстановка в Китае отныне вступила в новый этап — этап войны Соппротивления. Этап подготовки к войне уже миновал. Центральная задача на новом этапе состоит в том, чтобы мобилизовать все силы для завоевания победы в этой войне.

Ключом к победе в войне Соппротивления японским захватчикам теперь является развертывание уже начатой войны во всеобщую, общенациональную войну Соппротивления. Только в такой всеобщей, общенациональной войне Соппротивления мы сможем добиться окончательной победы.

В результате серьезных недостатков, которые имеются в деле ведения войны Соппротивления японским захватчикам в настоящее время, в дальнейшем ходе этой войны могут иметь место многие военные неудачи и отступления, расколы и измены внутри страны, временные и частичные компромиссы с врагом и т. п. Поэтому следует учитывать, что эта война будет тяжелой и затяжной. Но мы уверены, что уже начатая война Соппротивления японским захватчикам благодаря усилиям нашей партии и всего народа будет непременно продолжаться и развертываться, сметая все препятствия на своем пути».

Десятимесячный опыт войны Соппротивления японским захватчикам подтвердил, что и эти соображения тоже были правильны; их правильность будет подтверждаться и впредь.

8. Идеализм и механицизм — таковы гносеологические корни всех ошибочных взглядов в вопросах войны. Сторонни-

ки ошибочных взглядов подходят к вопросу субъективно и однобоко. Они либо занимаются совершенно субъективистскими, необоснованными разглагольствованиями, либо, беря только одну сторону явления, его состояние в один данный момент, столь же субъективистски раздувают эту сторону, это временное состояние, принимая их за целое. Однако ошибка ошибке рознь. Одни носят принципиальный и систематический характер — такие ошибки исправить трудно. Другие носят случайный и временный характер — такие ошибки исправить легко. Но поскольку и те и другие суть ошибки, исправлять их необходимо. Поэтому, только ведя борьбу против идеалистических и механистических тенденций в вопросах войны, рассматривая эти вопросы объективно и всесторонне, можно прийти к правильным выводам.

НАША АРГУМЕНТАЦИЯ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ

9. Почему война против японских захватчиков будет затяжной? Почему окончательная победа будет принадлежать Китаю? Какие же аргументы можно привести в защиту этих утверждений?

Война между Китаем и Японией — это не просто война, а война не на жизнь, а на смерть, которая ведется между полукOLONиальным, полуфеодальным Китаем и империалистической Японией в 30-х годах XX столетия. Вся наша аргументация построена на этом. Если взять каждую из воюющих сторон в отдельности, то нужно констатировать, что они имеют целый ряд взаимно противоположных особенностей.

10. Япония: во-первых, она является сильной империалистической державой, ее военная, экономическая и политико-организаторская мощь считается на Востоке первоклассной; да и во всем мире она является одной из 5—6 крупнейших империалистических держав. Таковы основные предпосылки агрессивной войны, которую ведет Япония. Неизбежность этой войны, а также невозможность скорой победы Китая в ней объясняются именно тем, что Япония представляет собой

империалистическое государство, и тем, что она обладает большой военной, экономической и политико-организаторской мощью.

Однако, во-вторых, империалистическая природа социально-экономического строя Японии обусловила империалистический характер войны, которую она ведет, — войны реакционной и варварской. Японский империализм 30-х годов XX века в силу своих внутренних и внешних противоречий не только оказался вынужденным затеять небывалую по масштабам авантюристическую войну, но и очутился на грани окончательного краха. С точки зрения хода общественного развития Япония уже не является страной, находящейся на подъеме; война не принесет господствующим классам Японии ожидаемого ими подъема; она приведет как раз к обратному — гибели японского империализма. Из этого и вытекает реакционный характер войны, которую она ведет. Этот реакционный характер войны, усугубленный той особенностью японского империализма, что он является империализмом военно-феодалным, и обусловил особое варварство, с которым Япония ведет эту войну. А все это вместе взятое крайне обострит антагонизм между классами в самой Японии, антагонизм между японской и китайской нациями и антагонизм между Японией и подавляющим большинством государств мира. Реакционный и варварский характер войны, которую ведет Япония, — вот основной довод, говорящий о неизбежности поражения Японии в войне.

Но это еще не все. В-третьих, хотя Япония ведет войну, опираясь на свою большую военную, экономическую и политико-организаторскую мощь, однако эта база недостаточна в самой своей основе. Хотя военная, экономическая и политико-организаторская мощь Японии велика, все же в количественном отношении она недостаточна. Япония — страна сравнительно небольшая. Испытывая недостаток людских, военных, финансовых и материальных ресурсов, Япония не выдержит длительной войны. Ее правители намереваются разрешить эти трудности путем войны, но и здесь они достигнут как раз обратного; иначе говоря, они развязали войну для разрешения этих трудностей, однако в результате войны трудности еще

более возрастут, война поглотит даже то, что Япония имела вначале.

Наконец, в-четвертых, хотя Япония и сможет получать помощь извне, от фашистских государств, она в то же время не сможет не столкнуться с противодействием международных сил, которые превзойдут силы, оказывающие Японии помощь. Эти международные силы будут постепенно расти и в конце концов не только сведут на нет помощь со стороны фашистских государств, но и станут оказывать давление на самую Японию. Здесь действует закономерность, вытекающая из самой сущности войны, которую ведет Япония: кто не идет по пути справедливости, тот лишает себя поддержки.

Подытоживая все сказанное, мы приходим к выводу, что преимущество Японии заключается в ее военной силе, а ее слабые стороны — в реакционном и варварском характере войны, которую она ведет, в недостаточности ее людских сил и материальных ресурсов и в незначительной международной поддержке. Таковы особенности, характеризующие Японию как воюющую сторону.

11. Китай: во-первых, наша страна является страной полукOLONиальной и полуфеодальной. Начиная с опиумной войны, войны тайпинов, реформ 1898 года⁶, революции 1911 года и вплоть до Северного похода все революционные движения и движения за реформы, ставившие себе целью избавление Китая от положения полукOLONиальной и полуфеодальной страны, терпели серьезные неудачи, а поэтому он по-прежнему остается страной полукOLONиальной и полуфеодальной. Как и раньше, мы являемся слабой страной: наша военная, экономическая и политико-организаторская мощь явно слабее, чем у противника. Таким образом, неизбежность войны и невозможность скорой победы Китая обусловлены и этим.

Однако, во-вторых, освободительное движение, непрерывно развивающееся в Китае на протяжении последнего столетия, к настоящему времени приобрело такие качества, каких оно не имело ни в один прошедший исторический период. Хотя под ударами различных внутренних и внешних противоборствующих сил освободительное движение терпело серьезные неудачи, эти неудачи в то же время закалили китайский

народ. Несмотря на то что Китай сегодня уступает Японии в военном, экономическом, политико-административном и культурном отношениях, теперь в Китае появились такие прогрессивные силы, каких он еще не знал ни в один прошедший исторический период. Коммунистическая партия Китая и руководимая ею армия и являются представителями этих прогрессивных сил. Именно вследствие этой прогрессивности нынешняя освободительная война, которую ведет Китай, может стать войной затяжной и увенчаться его окончательной победой. Китай — страна, неуклонно идущая на подъем, как восходящее солнце, и в этом отношении он составляет противоположность японскому империализму, идущему по пути упадка. Война, которую ведет Китай, прогрессивна и в силу этой прогрессивности является справедливой войной. Так как эта война справедлива, она сможет сплотить всю страну, вызвать симпатии народа вражеской страны и побудить большинство стран мира оказывать поддержку Китаю.

В-третьих, Китай представляет собой очень большую страну с обширной территорией, обильными материальными ресурсами, многочисленным населением и большой армией; следовательно, он в состоянии выдержать длительную войну, и в этом отношении он опять-таки составляет противоположность Японии.

Наконец, в-четвертых, вследствие прогрессивного, справедливого характера войны, которую ведет Китай, он пользуется широкой международной поддержкой. И это составляет полную противоположность Японии, которая, идя по пути несправедливости, лишила себя этой поддержки.

Подытоживая все сказанное, мы приходим к выводу, что уязвимым местом Китая является его военная слабость, а его преимущества заключаются в том, что он ведет прогрессивную, справедливую войну, является большой страной и пользуется широкой международной поддержкой. Таковы особенности, характеризующие Китай.

12. Таким образом, хотя Япония обладает большой военной, экономической и политико-организаторской мощью, однако война, которую она ведет, является реакционной и варварской, ее людские и материальные ресурсы недостаточ-

ны и ее международное положение неблагоприятно. В противоположность этому, хотя военная, экономическая и политико-организаторская мощь Китая сравнительно слаба, Китай переживает эпоху прогресса, и война, которую он ведет, — война прогрессивная и справедливая. К тому же он является большой страной, что дает ему возможность выдержать затяжную войну; кроме того, Китаю будет помогать большинство стран мира. Таковы основные и взаимно противоположные особенности Китая и Японии как воюющих сторон. Эти особенности определили и определяют направление политики, военную стратегию и тактику обеих сторон, определили и определяют затяжной характер войны и предопределяют конечную победу Китая, а не Японии. Эта война — своего рода состязание между перечисленными особенностями. В ходе войны они будут изменяться каждая сообразно своей сущности, и все, что будет происходить, явится следствием этих изменений. Эти особенности — не демагогическая выдумка, они существуют на деле. Они представляют всю совокупность основных факторов, определяющих ход и исход войны, а не случайно выхваченные и разрозненные ее черты. Они пронизывают все большие и малые проблемы, стоящие перед обеими сторонами, и все этапы войны, а не являются чем-то побочным. Забывать об этих особенностях, рассуждая о китайско-японской войне, — значит неизбежно впасть в ошибку; пусть даже такие рассуждения сначала и покажутся правильными и люди некоторое время будут им верить, все равно дальнейший ход войны, безусловно, докажет их ошибочность. А теперь, учитывая эти особенности, приступим к выяснению всех вопросов, которые нам нужно рассмотреть.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕОРИИ НЕИЗБЕЖНОГО ПОРАБОЩЕНИЯ КИТАЯ

13. Сторонники теории неизбежного порабощения Китая, ухватившись за один только фактор, состоящий в том, что противник силен, а мы слабы, раньше говорили так: «В случае

военного сопротивления мы неизбежно погибнем»; теперь же они твердят: «Продолжать войну — значит неизбежно погибнуть». Если в ответ им мы скажем лишь, что хотя противник и силен, он является небольшой страной, а Китай, хотя и слаб, зато представляет собой большое государство, то одним этим аргументом мы сторонников данной теории не переспорим: они могут выкопать такие примеры из истории, как покорение Китая монголами при династии Сун или маньчжурами при династии Мин, и с помощью этих примеров доказывать возможность покорения небольшим, но сильным государством большого, но слабого, притом государством отсталым — государства передового. Если же мы возразим им, что это — дело далекого прошлого и не может в данном случае служить доказательством, то они, ссылаясь на факт покорения Индии Англией, могут опять-таки доказывать возможность порабощения небольшим, но сильным капиталистическим государством большого, но слабого и отсталого государства. Поэтому надо привести еще и другие доводы, и только тогда можно будет заставить сторонников теории неизбежного порабощения Китая замолчать и смириться, а также дать людям, ведущим пропагандистскую работу, достаточные аргументы для убеждения тех, у кого нет ясности в мыслях и кто не тверд в своих взглядах, чтобы укрепить у них уверенность в нашей победе в войне.

14. Какие же аргументы мы должны привести? Такими аргументами являются особенности нынешней эпохи. Конкретным выражением этих особенностей являются: реакционность Японии и незначительная международная поддержка ее, прогрессивность Китая и оказываемая ему широкая международная поддержка.

15. Эта война — не обычная война, а война, которая ведется между Китаем и Японией в 30-х годах XX века. Если говорить о нашем противнике, то прежде всего это — империализм, которому остается недолго жить. Япония сейчас переживает эпоху упадка и не походит не только на Англию времен покорения Индии, когда капитализм еще находился на подъеме, но даже и на Японию, какой она была лет 20 назад, в период первой мировой войны. Нынешняя война развязана

в канун грандиозного краха мирового империализма, и в первую очередь — краха фашистских государств. Именно поэтому противник и затеял авантюристическую войну, которая по сути дела является его агонией. По этой же причине в результате войны погибнет не Китай, а правящая клика империалистической Японии; это — неизбежность, от которой никуда не денешься. Далее, Япония затеяла войну в такое время, когда часть государств мира уже ввергнута в войну, а другие стоят на ее пороге. Все государства либо уже воюют, либо готовятся воевать, чтобы дать отпор варварской агрессии. Более того, интересы Китая переплетаются с интересами большинства государств и народов мира. Таковы корни того противодействия, которое большинство стран и народов мира оказывает Японии и будет оказывать еще активнее в дальнейшем.

16. В каком же положении находится Китай? Нынешний период в жизни Китая уже нельзя сравнивать ни с одним из прежних периодов его истории. Полуколониальное положение и полуфеодальное общество — таковы те особенности Китая, в силу которых он считается слабой страной. Вместе с тем, однако, в своем историческом развитии он переживает эпоху прогресса, и это наш главный довод в пользу возможности его победы над Японией. Когда мы говорим, что война Сопrotивления японским захватчикам является прогрессивной, мы говорим не о прогрессивности вообще, не о той прогрессивности, которая характеризовала войну Абиссинии против итальянской агрессии, и не о прогрессивности, характеризовавшей войну тайпинов или революцию 1911 года; мы говорим о прогрессивности сегодняшнего Китая. В чем же заключается прогрессивность сегодняшнего Китая? Она заключается в том, что Китай уже не является в полном смысле слова феодальным государством, в нем уже появился капитализм, появились буржуазия и пролетариат, пробудились или пробуждаются широкие массы народа, появилась Коммунистическая партия, появилась политически прогрессивная армия, то есть руководимая Коммунистической партией Красная армия Китая, накопились традиции и опыт нескольких десятков лет революции и особенно опыт последних семнад-

цати лет, прошедших со времени основания Коммунистической партии Китая. На этом опыте воспитался китайский народ, воспитались политические партии Китая; сегодня именно этот опыт стал основой сплочения народа для отпора японским захватчикам. Если верно, что в России без опыта 1905 года была бы невозможна победа в 1917 году, то мы тоже можем сказать, что, не будь у нас опыта последних семнадцати лет, была бы невозможна и грядущая победа в войне Сопротивления японским захватчикам. Таковы наши внутренние условия.

Международная же обстановка сложилась так, что Китай теперь ведет войну не в изоляции, и это также происходит впервые в его истории. В прошлом как Китай, так и Индия всегда вели свои войны в изоляции. Только в наши дни мы встречаемся с небывало широким и глубоким народным движением, возникшим или возникающим во всем мире, и с той помощью, которую это движение оказывает Китаю. Революция 1917 года в России тоже встретила поддержку во всем мире, и русские рабочие и крестьяне победили, но масштабы этой поддержки были тогда не так велики и по своему характеру она была не такой глубокой, как поддержка, которой в наши дни пользуется Китай. Теперь народное движение во всем мире разворачивается с небывалой силой вширь и вглубь. Существование Советского Союза тем более является исключительно важным фактором современной международной политики, он, несомненно, с огромным энтузиазмом окажет помощь Китаю. Двадцать лет назад этот фактор совершенно отсутствовал. Все это вместе создало и создает необходимые и важные предпосылки окончательной победы Китая. Хотя непосредственной и широкой поддержки в настоящее время мы пока еще не получаем и она появится лишь в будущем, однако благодаря прогрессивности Китая и благодаря тому, что он является большой страной, мы в состоянии затянуть войну, обеспечить себе международную помощь и дождаться ее.

17. Если к сказанному добавить, что Япония — страна небольшая, у нее территория мала, материальные ресурсы ограничены, население малочисленно, армия невелика, а Китай — большая страна с обширной территорией, обильными материальными ресурсами, многочисленным населением и

большой армией, то в соотношении сил между Японией и Китаем, помимо того, что Япония — сильная страна, а Китай — слабая, мы увидим и другую сторону, которая состоит в том, что небольшой стране, идущей по пути упадка и пользующейся незначительной международной поддержкой, противостоит большое государство, переживающее эпоху прогресса и пользующееся широкой международной поддержкой. Это довод, говорящий за то, что Китай ни в коем случае не будет поработен. Первая сторона соотношения сил, состоящая в том, что Япония сильна, а Китай слаб, позволяет Японии в течение некоторого времени и до некоторого предела бесчинствовать в Китае, неизбежно вынуждает Китай пройти этот трудный этап пути и предопределяет то, что война против японских захватчиков будет затяжной, а не скоротечной. Однако вторая сторона соотношения сил, заключающаяся в том, что небольшой стране, идущей по пути упадка и пользующейся незначительной международной поддержкой, противостоит большое государство, переживающее эпоху прогресса и пользующееся широкой международной поддержкой, в свою очередь предопределяет то, что Япония не сможет бесчинствовать в Китае беспредельно и в конце концов неизбежно потерпит поражение, а Китай никогда не будет поработен и непременно добьется окончательной победы.

18. Почему же оказалась поработенной Абиссиния? Во-первых, она была не только слабой, но и маленькой страной. Во-вторых, она была не так прогрессивна, как Китай. Это было государство, переходившее от древнего рабовладельческого строя к крепостничеству, в нем не было ни капитализма, ни буржуазных политических партий и уж подавно не было коммунистической партии. Не было там и такой армии, как в Китае, и уж подавно не было такой армии, как наша 8-я армия. В-третьих, она не смогла дожидаться международной помощи, и ей пришлось вести войну в одиночку. В-четвертых — и это главное — в руководстве войной против итальянских захватчиков были допущены ошибки. Вследствие всего этого Абиссиния и была поработена. Однако в Абиссинии еще продолжается довольно широкая партизанская война, и если абиссинцы будут упорно вести эту войну

и дальше, то с ее помощью они смогут в ходе дальнейших изменений международной обстановки восстановить независимость своей родины.

19. Если же сторонники теории неизбежного порабощения Китая используют примеры поражений китайского освободительного движения за последнее столетие для того, чтобы доказывать, что «в случае военного сопротивления мы неизбежно погибнем» и что «продолжать войну — значит неизбежно погибнуть», то мы можем ответить на это одной лишь фразой: эпоха не та. И сам Китай, и положение в Японии, и международная обстановка сейчас уже не те, что были прежде. Правда, Япония стала сильнее, чем прежде, тогда как Китай по-прежнему остается полукOLONиальной и полуфеодальной страной и по-прежнему очень слаб. Это — серьезное обстоятельство. Правительства Японии пока еще могут держать свой народ в повиновении, а также использовать международные противоречия как орудие своей агрессии в Китае. Все это верно. Однако в ходе длительной войны неизбежно произойдут изменения в обратном направлении. В настоящее время они еще не произошли, но в будущем они неизбежны. Вот с этим-то сторонники теории неизбежного порабощения Китая и не желают считаться. Ну, а в Китае? В Китае сейчас уже имеются новые люди, новая партия, новая армия и новая политика, политика сопротивления японским захватчикам, — все это сильно отличается от того, что было десять с лишним лет назад, и все это неизбежно будет развиваться и дальше. Хотя история освободительного движения в Китае знает немало неудач, которые не позволили Китаю накопить еще более значительные силы для использования в нынешней войне против японских захватчиков (это — исключительно печальный исторический урок, и в дальнейшем не следует допускать уничтожения самими же китайцами своих каких бы то ни было революционных сил), тем не менее, если мы будем прилагать энергичные усилия, то даже на нынешней основе безусловно возможно постепенно продвигаться вперед и множить наши силы сопротивления японским захватчикам. Великий единый антияпонский национальный фронт — вот главное направление этих усилий. Что касается между-

народной поддержки, то хотя в данный момент мы ее непосредственно и в широких масштабах еще не ощущаем, однако нынешняя международная обстановка уже коренным образом отличается от прежней, и такая непосредственная и широкая поддержка сейчас уже назревает. Бесчисленные неудачи освободительного движения в Китае за последнее столетие объясняются как объективными, так и субъективными причинами, но ни в том, ни в другом отношении нельзя проводить аналогию с нынешним положением. Хотя сегодня и существует много неблагоприятных условий, делающих войну против японских захватчиков тяжелой войной, — как, например, то, что враг силен, а мы слабы, враг только еще начинает испытывать трудности, а мы еще не достигли достаточного уровня прогресса и т. д. и т. п., — тем не менее благоприятных условий для победы над противником у нас очень много. Стоит только нам самим приложить достаточные усилия, и мы сможем преодолеть трудности и одержать победу. По благоприятным условиям ни один период в истории Китая не идет в сравнение с нынешним. Вот доводы, говорящие за то, что нынешняя война против японских захватчиков в отличие от освободительного движения в прошлом, безусловно, не может закончиться поражением.

СОГЛАШАТЕЛЬСТВО ИЛИ СОПРОТИВЛЕНИЕ? ЗАГНИВАНИЕ ИЛИ ПРОГРЕСС?

20. Выше мы показали несостоятельность теории неизбежного порабощения Китая. Но многих китайцев — не сторонников теории неизбежного порабощения Китая, а патриотов — глубоко тревожит нынешняя обстановка. У них возникают два опасения: с одной стороны, они боятся, что будет иметь место соглашательство с Японией, а с другой — сомневаются в возможности политического прогресса в Китае. Эти две тревожные проблемы обсуждаются в широких кругах, которые, однако, не находят основы для их разрешения. Перейдем к рассмотрению этих двух проблем.

21. Выше уже говорилось, что соглашательство имеет свои социальные корни. Пока они существуют, вопрос о соглашательстве не сойдет с повестки дня. Однако соглашательская линия успеха иметь не будет. Доказательства этому опять-таки надо искать в положении Японии и Китая и в международной обстановке. Обратимся, во-первых, к Японии. Еще в начале войны Сопротивления мы отмечали, что может наступить момент, когда атмосфера соглашательства сгустится, а именно: после оккупации Северного Китая и провинций Цзянсу и Чжэцзян противник может попытаться склонить Китай к капитуляции. Впоследствии такая попытка действительно была предпринята; критический момент, однако, вскоре же миновал, — в частности потому, что противник стал повсюду проводить варварскую политику и занялся открытым грабежом. В случае капитуляции Китая всем китайцам была бы уготована участь колониальных рабов. Эта грабительская политика противника, направленная на порабощение Китая, имеет две стороны — материальную и духовную — и распространяется на всех китайцев без исключения — как на народные массы, так и на верхушку общества, хотя, конечно, по отношению к последней она проводится в несколько более деликатной форме. Однако разница здесь только в степени, а не в принципе. В общем, противник перенес во внутренний Китай те старые приемы, которые он применяет в трех Северо-Восточных провинциях. В материальном отношении это выражается в том, что враг отнимает у простого народа одежду и пищу, обрекая широкие слои населения на голод и холод; он отнимает также орудия производства и тем самым разрушает и закабалает китайскую национальную промышленность. В духовном же отношении это выражается в том, что противник подавляет национальное самосознание китайского народа. Под флагом «восходящего солнца» китаец может быть только покорным верноподданным, рабочим скотом, и ему не разрешается ни малейшее проявление китайского национального духа. Эту варварскую политику противник будет распространять еще дальше в глубь страны. Враг обладает ненасытным аппетитом и не хочет прекратить войну. Политика, провозглашенная японским ка-

бинетом 16 января 1938 года⁷, решительно проводится, да и не может не проводиться и теперь. Это вызвало возмущение всех слоев населения Китая. Все это — следствие реакционного и варварского характера войны, которую ведет противник. И поскольку все равно, как говорят, «от беды не спрячешься», люди становятся на путь непримиримой вражды к японским захватчикам. Можно предположить, что в какой-то момент противник вновь попытается склонить Китай к капитуляции, а некоторые сторонники теории неизбежного порабощения Китая опять закопошатся и, чего доброго, снюхаются с определенными элементами за границей (а такие элементы найдутся в Англии, в США, во Франции, особенно же в правящей верхушке Англии), чтобы сообща делать свое черное дело. Но общая обстановка такова, что с капитуляцией ничего не выйдет. Одной из причин этого является решительность и исключительное варварство, с какими Япония ведет эту войну.

22. Обратимся, во-вторых, к Китаю. В Китае существуют три силы, обеспечивающие упорное ведение войны Сопротивления. Первая из них — Коммунистическая партия, надежная сила, ведущая народ на борьбу с захватчиками. Вторая сила — гоминьдан, который, находясь в зависимости от Англии и США, не капитулирует, пока Англия и США не велют ему это сделать. Третья сила — остальные партии и группы, которые в своем большинстве выступают против соглашательства и поддерживают войну. В условиях сплочения этих трех сил всякий, кто захочет соглашения с врагом, окажется на стороне национальных предателей и поставит себя вне закона. Все те, кто не хочет быть предателем, должны будут сплотиться и упорно вести до конца войну Сопротивления, и тогда победа соглашательской линии практически вряд ли будет возможна.

23. Обратимся, в-третьих, к международной обстановке. Весь мир, за исключением союзников Японии и некоторых элементов в высших кругах капиталистических стран, заинтересован не в том, чтобы Китай вступил на путь соглашательства, а в том, чтобы он оказывал сопротивление японским захватчикам. Это обстоятельство укрепляет наши надежды. Сейчас весь наш народ надеется, что международные силы

будут постепенно увеличивать свою помощь Китаю. Эти надежды не напрасны. Особенно вдохновляет Китай в войне против японских захватчиков существование Советского Союза. Социалистическое государство, Советский Союз с его беспримерной мощью — всегда с Китаем: и в радости и в горе. В полную противоположность всем капиталистическим государствам, где верхушка общества стремится только к наживе, Советский Союз считает своим долгом оказывать помощь всем слабым и малым нациям, поддерживать все революционные войны. То положение, что Китай ведет свою войну не в изоляции, обеспечивается не только международной помощью вообще, но и в особенности помощью Советского Союза. Географическая близость Китая к Советскому Союзу усугубляет критическое положение Японии и благоприятствует Китаю в войне Сопrotивления. Географическая близость Китая к Японии усугубляет трудности, с которыми встречается в этой войне Китай. Географическая же близость Китая к Советскому Союзу, напротив, создает благоприятные для Китая условия в войне против японских захватчиков.

24. Из сказанного следует вывод: угроза соглашения существует, но ее можно преодолеть. Это объясняется тем, что если даже политика противника до некоторой степени и изменится, то коренным образом она измениться не может. Хотя в Китае соглашение и имеет социальные корни, однако противники соглашения составляют подавляющее большинство. Хотя в рядах международных сил тоже имеются некоторые элементы, одобряющие позицию соглашателей, основные силы поддерживают войну Китая против японских захватчиков. Таким образом, в своей совокупности эти три фактора дают полную возможность преодолеть угрозу соглашения и твердо вести до конца войну Сопrotивления.

25. Перехожу к ответу на второй вопрос. Преобразование политического режима в стране неотделимо от упорного ведения войны Сопrotивления. Чем успешнее будет идти преобразование политического режима, тем больше будет возможностей упорно вести войну, и, наоборот, чем упорнее будет вестись война, тем успешнее пойдет преобразование политического режима. Однако решающее значение здесь будет иметь

упорное ведение войны. В различных областях деятельности гоминьдана имеют место многие крайне нездоровые явления. Эти нездоровые явления, накапливавшиеся на протяжении многих лет, сильно беспокоят и удручают широкие круги патриотов. Но, как уже доказал опыт войны против японских захватчиков, за последние десять месяцев китайский народ добился такого прогресса, для которого в прошлом ему потребовались бы многие годы, а потому для пессимизма нет никаких оснований. Хотя гниль, накопившаяся за много лет, очень сильно замедляет темпы роста народных сил, участвующих в войне Сопротивления, препятствует нашим военным успехам и приводит к излишним потерям в войне, все же общая обстановка как в Китае и в Японии, так и во всем мире не позволяет китайскому народу топтаться на месте. Так как имеются факторы, препятствующие прогрессу, — явления загнивания, — этот прогресс происходит медленно. Нынешняя обстановка и характеризуется этими двумя особенностями: наличием прогресса и медленным темпом этого прогресса. Вторая из этих особенностей явно не отвечает насущным требованиям войны, и это сильно удручает патриотов страны. Однако мы ведем революционную войну, а революционная война служит своего рода антитоксином, который не только обезвредит вражескую отраву, но и очистит нас от скверны. Всякая справедливая, революционная война — великая сила, она может многое преобразовать или открыть путь для такого преобразования. Китайско-японская война преобразует и Китай, и Японию. Нужно лишь, чтобы Китай твердо придерживался курса на войну Сопротивления и курса на единый фронт, и тогда старая Япония неминуемо превратится в новую Японию, а старый Китай — в новый Китай. Как в ходе самой войны, так и после нее все в Китае и Японии преобразится — и люди, и вещи. Мы правильно поступаем, когда увязываем войну против японских захватчиков с задачами строительства государства. Говоря, что Япония тоже будет преобразована, мы имеем в виду, что агрессивная война, которую ведут правители Японии, принесет им поражение и может вызвать в Японии народную революцию. День победы японской народной революции станет днем преобразования Японии. Это

тесно связано с войной, которую ведет Китай, и такую перспективу следует иметь в виду.

ТЕОРИЯ НЕИЗБЕЖНОГО ПОРАБОЩЕНИЯ КИТАЯ ОШИБОЧНА, НО ТАК ЖЕ ОШИБОЧНА И ТЕОРИЯ СКОРОЙ ПОБЕДЫ

26. Итак, мы подвергли сравнительному анализу основные и взаимно противоположные особенности нашей страны и противника, которые состоят в том, что Япония — сильная, но небольшая страна, идущая по пути упадка и пользующаяся незначительной международной поддержкой, а Китай — слабое, но большое государство, переживающее эпоху прогресса и пользующееся широкой международной поддержкой; мы подвергли критике теорию неизбежного порабощения Китая; мы ответили на вопросы: почему политике соглашательства нелегко рассчитывать на успех и почему в нашей стране возможен политический прогресс. Сторонники теории неизбежного порабощения Китая переоценили одно противоречие, а именно то, что противник силен, а мы слабы. Они преувеличили его, используют его как аргумент для решения вопроса в целом и упускают из виду другие противоречия. Они твердят только о том, что противник силен, а мы слабы, и в этом сказывается односторонность их подхода. Одну сторону явления они раздули до размеров целого, и в этом сказывается их субъективизм. Поэтому, с точки зрения целого, их теория беспочвенна и ошибочна. Тем же, кто вовсе не разделяет теории неизбежного порабощения Китая, кто не является безнадежным пессимистом, а лишь временно поддается пессимистическим настроениям, будучи сбит с толку преходящими и частными явлениями в области соотношения сил между нами и противником и явлениями загнивания внутри страны, — таким людям мы должны указать, что и в основе их взглядов лежат односторонность и субъективизм. Но этих людей поправить легче: достаточно указать им на их ошибки,

и они это поймут, так как они патриоты и их ошибки являются временными.

27. Однако сторонники теории скорой победы тоже неправы. Они либо совершенно забывают о том, что противник силен, а мы слабы, и обращают внимание только на прочие противоречия; либо, отрываясь от действительности, раздувают преимущества Китая и представляют их в искаженном виде; либо же под впечатлением преходящих и частных явлений в области соотношения сил принимают эти явления за соотношение сил в целом — как говорится, за листочком перед глазами не видят горы Тайшань — и считают, что правы. В общем, они не находят в себе смелости признать, что противник действительно силен, а мы слабы. Они часто замазывают это и тем самым затушевывают одну сторону истины. Они не находят в себе смелости и для того, чтобы признать ограниченный характер наших преимуществ, и тем самым затушевывают еще одну сторону истины. Отсюда проистекают их крупные и мелкие ошибки. В этом опять-таки повинны субъективизм и односторонность. У этих друзей добрые намерения, они тоже патриоты. Но, уважаемые, планы-то у вас широкие, да подход ваш неправилен, и если поступать по вашим рецептам, то расшибешь себе лоб о стену. Дело в том, что при неправильной оценке положения предпринимаемые действия не могут привести к намеченной цели. А будешь упорствовать — погубишь и армию, и Родину, таким образом придешь к тем же результатам, что и пораженцы. Поэтому теория скорой победы тоже никуда не годится.

28. Отрицаем ли мы грозящую Китаю опасность порабощения? Нет, не отрицаем. Мы признаем, что перед Китаем возможны две перспективы — освобождение и порабощение, и между ними идет ожесточенная борьба. Наша задача — добиться освобождения страны и предотвратить ее порабощение. Освобождение в основном обуславливается прогрессом Китая, а также трудностями, которые испытывает противник, и международной помощью, которую получаем мы. В противоположность сторонникам теории неизбежного порабощения Китая, мы, подходя к вопросу объективно и всесторон-

не, признаем одновременное существование двух возможностей — и порабощения, и освобождения. Мы подчеркиваем, что возможность освобождения преобладает, указываем условия, необходимые для освобождения, и прилагаем все усилия для завоевания этих условий. Что же касается сторонников теории неизбежного порабощения Китая, то, подходя к вопросу субъективно и односторонне, они признают только одну возможность — порабощение и отрицают другую — освобождение. Незачем и говорить, что они не могут указать условий, необходимых для освобождения, и не будут прилагать усилий для завоевания этих условий. Наличие соглашательских тенденций и явлений загнивания мы тоже признаем, но мы видим еще и иные тенденции, иные явления. При этом мы указываем, что эти последние постепенно возьмут верх над первыми и что между теми и другими происходит ожесточенная борьба. Мы указываем и на условия победы этих последних тенденций и явлений и прилагаем усилия для того, чтобы преодолеть тенденции к соглашательству и изжить явления загнивания. Вот почему мы, в противоположность пессимистам, не впадаем в уныние.

29. Мы тоже были бы рады скорой победе, и любой из нас хотел бы, чтобы японские «дьяволы» были изгнаны завтра же утром. Но мы говорим, что скорая победа, если для нее не имеются необходимые условия, — чистая фантазия, фикция, что она существует только в воображении, а не в действительности. Поэтому, объективно и всесторонне оценивая всю обстановку как у нас, так и у противника, мы указываем на стратегию затяжной войны как на единственный путь к завоеванию окончательной победы и отвергаем беспочвенную теорию скорой победы. Мы за напряжение всех сил для завоевания условий, которые необходимы для окончательной победы. Чем в большей степени мы будем располагать этими условиями, чем раньше мы будем ими располагать, тем больше у нас будет гарантий победы, тем раньше она будет завоевана. Мы считаем, что только так можно сократить продолжительность войны, и отбрасываем теорию скорой победы, сторонники которой гонятся за дешевым успехом и занимаются пустой болтовней.

ПОЧЕМУ ВОЙНА БУДЕТ ЗАТЯЖНОЙ?

30. Теперь перейдем к рассмотрению вопроса о затяжной войне. К правильному ответу на вопрос, почему война будет затяжной, можно прийти, только учитывая все основные взаимно противоположные особенности обеих воюющих сторон. Например, если бы мы принимали во внимание только то, что противник представляет собой сильную империалистическую державу, а мы — слабую полуколониальную, полуфеодальную страну, то нам грозила бы опасность скатиться к теории неизбежного порабощения Китая, ибо из одного лишь того, что слабый противостоит сильному, отнюдь не вытекает ни теоретически, ни практически, что война будет затяжной. Не вытекает это и из одного лишь того, что одна страна велика, а другая мала, или из одного того, что одна прогрессивна, а другая реакционна, одна пользуется широкой поддержкой извне, а другая — незначительной поддержкой. В жизни бывает, что большое поглощает малое и, наоборот, бывает, что малое поглощает большое. Бывает, что прогрессивное государство или прогрессивное явление, если оно еще слабо, уничтожается большим реакционным государством или явлением. То, что одна сторона пользуется широкой поддержкой извне, а другая — незначительной, составляет хотя и важный, но, тем не менее, производный фактор, значение которого определяется опять-таки основными особенностями воюющих сторон. Вот почему наш вывод, что война против японских захватчиков будет затяжной, основывается на учете взаимодействия всех особенностей, характеризующих как нас, так и противника. В том, что противник силен, а мы слабы, заложена опасность нашего порабощения. Но наряду с этим у противника есть свои слабые стороны, а у нас — свои преимущества. Нашими усилиями преимущество противника может быть ослаблено, а его слабые стороны — усугублены. С другой стороны, нашими же усилиями мы можем умножить свои преимущества и преодолеть свою слабую сторону. Вот почему мы в состоянии одержать окончательную победу и избежать порабощения, а противник потерпит окончательное

поражение и не сможет избежать полного краха своего империалистического режима.

31. Если противник обладает только одним преимуществом, а все остальные его особенности относятся к числу его слабых сторон, мы же имеем только одну слабую сторону, а все остальные наши особенности относятся к числу наших преимуществ, то почему же в результате не получается равновесия сил и соотношение их сейчас все же складывается в пользу противника? Совершенно ясно, что так формально подходить к вопросу нельзя. Дело в том, что в настоящее время превосходство сил противника еще слишком велико. Слабые стороны противника еще не усугубились и не могут сразу усугубиться до такой степени, которая необходима, чтобы свести на нет его превосходство. Наши преимущества пока еще не развились, да и не могут сразу развиться до такой степени, которая необходима, чтобы компенсировать нашу слабость. Вот почему равновесие сил еще не может наступить и пока существует неравенство сил.

32. Противник силен, а мы слабы; перевес сил на стороне противника, а не на нашей. В результате наших усилий в деле твердого проведения курса на войну Сопротивления и курса на единый фронт это положение несколько изменилось в нашу пользу, однако коренного изменения пока еще не произошло. Поэтому на определенном этапе войны противник сможет одерживать некоторые победы, а мы будем терпеть некоторые поражения. Однако и победы противника, и наши поражения будут иметь место лишь на этом определенном этапе и будут носить лишь ограниченный характер. Дальше этого дело не пойдет: противник не сможет добиться полной победы, а мы не потерпим полного поражения. Чем это объясняется? Во-первых, тем, что и первоначальный перевес сил противника носит относительный, а не абсолютный характер. Во-вторых, тем, что благодаря нашим усилиям в деле твердого проведения курса на войну Сопротивления и курса на единый фронт этот перевес станет еще более относительным. Возьмем первоначальное положение. Хотя противник и силен, но другие, неблагоприятные для него факторы подрывают его силу; однако они

пока еще не подорвали ее до такой степени, которая необходима, чтобы свести на нет его превосходство. Что касается нас, то хотя мы и слабы, но другие, благоприятные для нас факторы компенсируют нашу слабость; однако они пока еще не компенсировали ее до такой степени, которая необходима для изменения соотношения сил в нашу пользу. Таким образом, получается, что противник лишь относительно силен, а мы лишь относительно слабы, что противник лишь относительно превосходит нас по силе, а мы лишь относительно уступаем ему. То положение, что противник силен, а мы слабы и что перевес сил на его стороне, а не на нашей, уже с самого начала не носило абсолютного характера; к этому следует добавить, что в ходе войны против японских захватчиков благодаря нашим усилиям в деле твердого проведения курса на войну Сопротивления и курса на единый фронт это неблагоприятное для нас соотношение сил станет еще более относительным. Следовательно, и победы противника, и наши поражения будут иметь место лишь на определенном этапе и носить лишь ограниченный характер, а война будет затяжной.

33. Но обстановка продолжает изменяться. Если в ходе войны мы сумеем проводить правильную военную и политическую линию, не совершим принципиальных ошибок и будем прилагать максимальные усилия, то все факторы, благоприятные для нас и неблагоприятные для противника, по мере затягивания войны будут усиливаться, все больше изменять первоначальное соотношение сил и уменьшать превосходство противника над нами. С наступлением же определенного этапа в соотношении сил произойдут коренные изменения, которые обеспечат нам превосходство над противником, и это приведет Японию к поражению, а Китай к победе.

34. В настоящее время фактор перевеса сил пока еще может быть в известной степени использован врагом; наша война против японских захватчиков пока еще не подорвала основ мощи противника. Такой фактор, как нехватка у противника людских и материальных ресурсов, пока еще не может воспрепятствовать его наступлению; наоборот, эти ресурсы пока еще дают ему возможность до некоторого предела про-

должать наступление. Фактор, способный обострить антагонизм между классами в самой Японии и усилить отпор китайского народа, а именно реакционный и варварский характер войны, которую ведет Япония, тоже пока еще не создал такого положения, которое бы коренным образом препятствовало ее наступлению. Наконец, фактор международной изоляции Японии пока еще тоже находится в стадии становления и развития, и Япония пока еще не доведена до состояния полной изоляции. В ряде стран, которые заявляют о своем стремлении помочь Китаю, капиталисты, торгующие оружием и стратегическим сырьем, в погоне за наживой пока еще снабжают Японию большим количеством военного имущества⁸. Их правительства⁹ также пока еще не выразили готовности применить вместе с Советским Союзом действенные санкции против Японии. Все это и предопределяет то положение, что наша война против японских захватчиков не может увенчаться скорой победой, что она может быть только затяжной. Что касается Китая, то хотя в военном, экономическом, политико-административном и культурном отношениях, то есть в тех областях, в которых проявляется его слабость, в течение десяти месяцев войны Сопротивления японским захватчикам им достигнут известный прогресс, однако этот прогресс еще далеко не достиг той степени, которая необходима, чтобы остановить наступление противника и подготовить наше контрнаступление. К тому же мы не могли не понести известного количественного урона. Хотя благоприятные для нас факторы и играют положительную роль, но для того, чтобы они достигли того уровня развития, который будет достаточен, чтобы остановить наступление противника и подготовить наше контрнаступление, мы должны еще приложить огромные усилия. Сегодня внутри страны пока еще не преодолены явления загнивания, нет быстрого прогресса, а за пределами Китая не преодолены силы, оказывающие помощь Японии, недостаточно растет мощь анти-японских сил. Все это опять-таки предопределяет то положение, что наша война не может увенчаться скорой победой, что она может быть только затяжной.

ТРИ ЭТАПА ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЫ

35. Раз китайско-японская война будет затяжной и окончательная победа будет за Китаем, можно с полным основанием предположить, что эта затяжная война практически пройдет через три этапа. Первый этап будет этапом стратегического наступления противника и нашей стратегической обороны, второй — этапом стратегического закрепления противника и нашей подготовки к контрнаступлению, третий — этапом нашего стратегического контрнаступления и стратегического отступления противника. Какая конкретная обстановка сложится на каждом из этих трех этапов, предсказать невозможно, но, исходя из теперешних условий, можно все же указать на некоторые основные тенденции развития войны. Развитие объективной действительности будет необычайно богато событиями и зигзагообразно, и никто не в состоянии составить «гороскоп» китайско-японской войны, но все же для стратегического руководства войной необходимо наметить основные контуры тенденций ее развития. Поэтому, несмотря на то что эти контуры не могут полностью соответствовать фактическому ходу дальнейших событий — ход событий внесет в них коррективы, — набросать такие контуры все же необходимо в интересах твердого и целеустремленного стратегического руководства затяжной войной.

36. Первый этап войны сейчас еще не закончился. Противник пытается захватить три пункта — Гуанчжоу, Ухань и Ланьчжоу — и связывающие их коммуникации. Для достижения этой цели противнику придется выставить по меньшей мере пятьдесят дивизий — около полутора миллионов солдат, затратить от полутора до двух лет и израсходовать свыше десяти миллиардов иен. Такое глубокое вторжение противника в нашу страну создаст для него чрезвычайные трудности и приведет к таким последствиям, которые он даже не может себе представить. Что касается попытки противника полностью захватить Гуанчжоу-Ханькоускую железную дорогу и Сиань-Ланьчжоускую шоссеиную дорогу, то для этого япон-

дам пришлось бы выдержать чрезвычайно рискованные сражения, и вряд ли этому их замыслу суждено полностью осуществиться. Однако при разработке планов войны мы должны, исходя из возможности оккупации противником указанных трех пунктов и даже еще некоторых районов сверх того, а также из возможности полного захвата им связывающих эти пункты и районы коммуникаций, готовиться к затяжной войне, чтобы не оказаться беспомощными, если противник это осуществит. Для нас основной формой боевых действий на этом этапе будет маневренная война, а вспомогательными — война партизанская и война позиционная. Хотя в результате субъективных ошибок гоминьдановского военного руководства позиционная война была в начале этого этапа поставлена на главное место, однако, с точки зрения всего этапа в целом, она все же будет играть вспомогательную роль. На этом этапе в Китае уже сложился широкий единый фронт, достигнута небывалая сплоченность. Несмотря на то что противник прибегал и будет и впредь прибегать к подлым и бесстыдным средствам, чтобы склонить Китай к капитуляции и тем самым без большой затраты сил провести в жизнь свои планы быстрого завершения войны и покорить весь Китай, ему тем не менее не удалось в прошлом и вряд ли удастся в будущем добиться успеха. На первом этапе войны Китай понесет значительные потери, но наряду с этим он добьется и значительного прогресса. Этот прогресс послужит главной основой для продолжения войны против японских захватчиков на ее втором этапе. На первом этапе Советский Союз уже оказывает нашей стране большую помощь. Что касается противника, то появились признаки упадка его боевого духа; наступательный порыв японской сухопутной армии на средней стадии этого этапа уже ослабел по сравнению с начальной стадией, на последней же стадии он станет еще слабее. Имеются признаки и того, что в финансовом и экономическом отношении противник уже начинает истощаться; у населения Японии и у ее солдат начинает появляться пресыщение войной; ход войны начинает вызывать уныние в рядах руководящей военной клики, и пессимизм в отношении перспектив войны растет.

37. Второй этап может быть назван этапом стратегического равновесия. В конце первого этапа вследствие недостатка у противника живой силы и вследствие нашего упорного сопротивления враг будет вынужден наметить определенные конечные пункты своего стратегического наступления. После того как он достигнет этих пунктов, начнется следующий этап, когда противник прекратит стратегическое наступление и перейдет к закреплению захваченной им территории. На втором этапе противник будет пытаться закрепить за собой захваченную территорию и, прибегая к такому средству обмана, как организация марионеточных правительств, будет превращать эту территорию в свою вотчину и всячески грабить китайский народ. Но тут он столкнется лицом к лицу с упорной партизанской войной. Воспользовавшись тем, что у противника в тылу останутся незначительные силы, мы уже на первом этапе сможем повсеместно развернуть партизанскую войну и организовать многочисленные опорные базы, что создаст серьезную угрозу противнику в деле закрепления захваченной им территории. Поэтому и на втором этапе по-прежнему будут иметь место широкие военные действия. Что же касается форм ведения войны, то здесь уже основное значение для нас будет иметь партизанская война, а маневренная война будет играть вспомогательную роль. К этому времени Китай сможет сохранить большую регулярную армию, но ему трудно будет сразу перейти в стратегическое контрнаступление — отчасти потому, что противник в занятых им больших городах и на основных линиях коммуникаций перейдет к стратегической обороне, а отчасти потому, что китайская армия не будет еще в полной мере технически оснащена. Часть наших регулярных войск будет находиться в обороне на фронтах, а большие силы будут переброшены в тыл противника и использованы там сравнительно рассредоточенно. Опираясь на неоккупированные противником районы в его тылу, эти войска во взаимодействии с вооруженными отрядами местного населения будут вести широкую и ожесточенную партизанскую войну на оккупированной территории, всемерно принуждая противника к передвижениям и уничтожая его силы в маневренных действиях, как это происходит теперь в

провинции Шаньси. Война на этом этапе будет ожесточенной, районы военных действий подвергнутся тяжелым разрушениям. Однако партизанская война может вестись успешно, и при умелом ведении нами этой войны противник сможет удержать лишь около одной трети захваченной им территории, а около двух третей ее все же останется в наших руках, что явится серьезным поражением для противника и крупной победой для Китая. К тому времени вся захваченная противником территория разделится на три вида районов: к первому виду будут относиться опорные базы противника, ко второму — опорные базы партизанской войны, а к третьему — партизанские районы, за овладение которыми обе стороны будут вести борьбу. Продолжительность этого этапа будет зависеть от степени изменений в соотношении сил между нами и противником, а также от изменений в международной обстановке. В общем, мы должны быть готовы к тому, что второй этап будет сравнительно продолжительным, мы должны выдержать трудный путь на этом этапе. Этот этап будет для Китая периодом тяжелых страданий; перед страной будут стоять две такие весьма серьезные проблемы, как экономические трудности и подрывная деятельность национальных предателей. Противник разовьет бешеную активность для подрыва единого фронта в Китае, а все организации национальных предателей на оккупированной противником территории будут слиты и из них будет образовано так называемое «единое правительство». В связи с потерей больших городов и трудностями, вызванными войной, колеблющиеся элементы в нашей среде начнут активно пропагандировать свои соглашательские идеи, значительно усилятся пессимистические настроения. Наша задача на этом этапе будет заключаться в мобилизации народных масс всей страны на единодушное и упорное ведение войны без всяких колебаний, в расширении и укреплении единого фронта, в преодолении всяких пессимистических и соглашательских настроений, в мобилизации всей страны на упорную и самоотверженную борьбу и в проведении новой политики военного времени, чтобы вынести этот трудный путь. На втором этапе необходимо будет призвать всю страну оказывать решительную поддержку единому пра-

вительству, бороться против раскола, планомерно повышать нашу техническую оснащенность, перестраивать армию, мобилизовать весь народ и готовиться к контрнаступлению. На этом этапе международное положение станет еще более неблагоприятным для Японии. Хотя возможность появления разговоров о так называемом «реалистическом» приспособлении к «совершившимся фактам» в духе Чемберлена и не исключена, тем не менее основные международные силы станут оказывать более значительную помощь Китаю. Японская угроза странам Южных морей и Сибири усилится, и может даже вспыхнуть новая война. Несколько десятков дивизий противника, увязших в Китае, окажутся не в силах вырваться отсюда. Широкая партизанская война и народное антияпонское движение измотают эту огромную японскую армию. С одной стороны, противник понесет большие потери, с другой — его армия подвергнется моральному разложению: в ней будут расти настроения тоски по родине, пресыщения войной и даже антивоенные настроения. Хотя нельзя сказать, что ограбление Китая не даст Японии абсолютно ничего, тем не менее в результате нехватки капиталов и тех затруднений, которые принесет японцам наша партизанская война, достигнуть быстрых и крупных успехов в этом направлении им не удастся. Второй этап будет переходным и притом самым трудным этапом, но он явится в то же время поворотным пунктом всей войны. Вопрос о том, превратится ли Китай в независимое государство или станет колонией, будет решаться не потерей крупных городов на первом этапе, а степенью усилий всей нации на втором этапе. Если мы будем настойчиво проводить курс на войну Сопротивления, на единый фронт и на затяжную войну, то Китай на втором этапе приобретет силы для превращения из слабой воюющей стороны в сильную. В трехактной драме нашей войны Сопротивления это будет вторым актом, а затем усилиями всего актерского коллектива можно будет прекрасно разыграть блестящий финал.

38. Третий этап явится этапом контрнаступления, этапом возвращения потерянных территорий. Возвращать потерянные территории Китай будет опираясь главным образом на собственные силы, подготовленные на предшествующем этапе и

продолжающие расти на третьем этапе. Но одних своих сил будет недостаточно. Нужно будет опереться еще и на помощь международных сил и на внутренние изменения в стране врага. Иначе победить будет невозможно. В силу этого возрастет значение международной пропаганды Китая и его дипломатической деятельности. На этом этапе мы уже не будем находиться в стратегической обороне, а перейдем в стратегическое контрнаступление, которое на деле будет выглядеть как стратегическое наступление. Мы уже будем действовать не на внутренних стратегических линиях, а постепенно перейдем на внешние стратегические линии. Война закончится только тогда, когда мы дойдем до реки Ялуцзян. Третий этап — это завершающий этап затяжной войны. Когда мы говорим «упорно вести войну до конца» — это значит, что надо пройти весь этот этап пути. Главной формой боевых действий на третьем этапе для нас снова будет маневренная война, однако важную роль будет играть и позиционная война. Если на первом этапе в силу существующих условий позиционной обороне нельзя придавать важного значения, то на третьем этапе вследствие изменений в условиях и задачах войны наступление на подготовленные позиции противника будет играть довольно важную роль. Партизанская война, в отличие от второго этапа, когда она была основной формой боевых действий, на этом этапе снова будет играть вспомогательную роль, стратегически взаимодействуя с маневренной и позиционной войной.

39. Таким образом, очевидно, что война будет длительной, а следовательно, и жестокой. Противник не в состоянии проглотить Китай целиком, но может довольно долго занимать многие его районы. Китай не в состоянии быстро изгнать японцев, но большая часть территории страны будет по-прежнему оставаться в его руках. В конечном счете противник потерпит поражение, а мы победим, но для этого придется пройти трудный путь.

40. В этой длительной и жестокой войне китайский народ получит серьезную закалку. Политические партии, участвующие в войне, также закалятся и пройдут проверку. Необходимо твердо держаться курса на единый фронт. Только твердо держась курса на единый фронт, можно упорно вести войну.

Только твердо держась курса на единый фронт и упорно ведя войну, можно добиться окончательной победы. При этих условиях мы сумеем преодолеть все трудности. Пройдя через тяжелые испытания войны, мы выйдем на широкую дорогу победы. Такова естественная логика войны.

41. Изменения в соотношении сил между нами и противником будут происходить на этих трех этапах в следующем порядке. На первом этапе противник обладает превосходством, а мы находимся в невыгодном положении. Но нужно учесть, что это наше невыгодное положение к концу первого этапа претерпит изменения двоякого рода по сравнению с периодом, предшествовавшим войне Сопротивления японским захватчикам. С одной стороны, это будут изменения к худшему. Первоначальное невыгодное положение Китая в ходе первого этапа усугубится в результате потерь в территории, населении, экономических ресурсах, вооруженных силах и утраты части культурно-просветительных учреждений. Не исключено, что к концу первого этапа эти потери достигнут довольно значительных размеров, особенно в области экономики. Это будет использовано как довод в пользу теории неизбежного порабощения Китая и в пользу соглашения. Однако не следует забывать об изменениях второго рода, то есть изменениях к лучшему, а именно: о накоплении опыта в ходе войны, совершенствовании армии, политическом прогрессе, мобилизации народа, развитии нового направления в культуре, возникновении партизанской войны, росте международной помощи и т. д. Изменения первого рода (к худшему) на данном этапе будут представлять собой утрату старого количества и качества, и это будут главным образом количественные изменения. Изменения второго рода (к лучшему) будут представлять собой приобретение нового количества и качества, и это будут главным образом изменения качественные. Неизбежность изменений этого второго рода является доводом, подтверждающим возможность упорного ведения нами затяжной войны и завоевания окончательной победы.

42. Изменения двоякого рода будут происходить на первом этапе и в положении противника. К изменениям первого рода будут относиться изменения к худшему, которые выра-

зятся в потере сотен тысяч человек убитыми и ранеными, в израсходовании оружия и боеприпасов, в упадке боевого духа войск, в росте недовольства населения Японии, в сокращении торговли, в израсходовании свыше десяти миллиардов иен, в осуждении Японии международным общественным мнением и т. д. Изменения этого рода также служат одним из доводов, подтверждающих возможность ведения нами затяжной войны и завоевания окончательной победы. Но нужно учитывать и второй род изменений в положении противника — изменений к лучшему: в его распоряжении окажется больше территории, больше населения, больше материальных ресурсов. Это служит еще одним доводом, подтверждающим, что наша война против японских захватчиков будет затяжной и что мы не сможем добиться скорой победы; это же будет использовано некоторыми элементами как довод в пользу теории неизбежного порабощения Китая и в пользу соглашения. Однако нам необходимо учесть, что изменения к лучшему в положении противника носят временный и частичный характер. Наш враг представляет собой империалистическое государство, находящееся на краю гибели, и оккупация им китайской земли является временной. Бурное развитие партизанской войны в Китае фактически ограничит оккупированные районы небольшой полоской территории. К тому же оккупация китайской земли противником породила новые и углубила старые противоречия между Японией и другими государствами. Далее, судя по опыту трех Северо-Восточных провинций, Япония в течение относительно долгого времени будет в основном только затрачивать средства, не получая доходов. Все это вместе взятое еще раз подкрепляет наши доводы, с помощью которых мы разбиваем теорию неизбежного порабощения Китая и проповедь соглашения и обосновываем выдвинутые нами положения о затяжной войне и о нашей окончательной победе.

43. На втором этапе указанные изменения в положении сторон будут продолжаться. Предугадать заранее конкретный ход этих изменений невозможно, но в общем положение Японии будет ухудшаться, а Китая — улучшаться¹⁰. Например, партизанская война в Китае будет пожирать военные и финансовые ресурсы Японии в огромных количествах; еще больше

возрастет недовольство населения Японии, еще больше упадет дух ее войск, еще больше усилится ее международная изоляция. Китай же шагнет еще дальше вперед в политической, военной и культурной областях, а также в области мобилизации народных масс, все шире будет разворачиваться партизанская война, экономика также получит некоторое дальнейшее развитие на базе мелкой промышленности и сельского хозяйства в обширных внутренних районах Китая, международная помощь будет постепенно возрастать, и картина в целом будет выглядеть совершенно иначе, чем теперь. Не исключено, что второй этап будет довольно продолжительным. В течение этого времени произойдут огромные изменения в соотношении сил между нами и противником: силы Китая будут постепенно расти, а силы Японии — постепенно уменьшаться. Китай избавится от своего невыгодного положения, а Япония лишится своего превосходства. Сперва установится равновесие сил, а потом Китай и Япония в смысле превосходства сил поменяются местами. Затем Китай в основном завершит подготовку к стратегическому контрнаступлению и вступит в новый этап — этап контрнаступления и изгнания противника из страны. Необходимо вновь подчеркнуть, что так называемое превращение невыгодного положения в превосходство и завершение подготовки контрнаступления предполагают рост сил Китая, рост трудностей Японии и рост международной помощи Китаю. Благодаря совокупному действию этих факторов превосходство сил перейдет к Китаю, и его подготовка к контрнаступлению будет завершена.

44. Вследствие неравномерности политического и экономического развития Китая стратегическое контрнаступление на начальной стадии третьего этапа не будет протекать дружно и единообразно, а будет носить локальный и разрозненный характер. Поскольку на данном этапе противник не ослабит своих попыток всеми возможными средствами расколоть единый фронт, задача внутреннего сплочения Китая приобретет еще большее значение: ни в коем случае нельзя допустить, чтобы из-за отсутствия внутреннего согласия наше стратегическое контрнаступление остановилось на полпути. На этом этапе международное положение станет уже исключительно

благоприятным для Китая, и задача Китая — воспользоваться этим, чтобы завоевать свое окончательное освобождение и построить независимое демократическое государство, тем самым оказать помощь антифашистскому движению во всем мире.

45. Ход китайско-японской войны, неизбежная тенденция ее развития будут таковы. Для Китая: невыгодное положение — равновесие сил — превосходство, для Японии: превосходство — равновесие сил — невыгодное положение; для Китая: оборона — стабилизация фронта и далее — контрнаступление, для Японии: наступление — закрепление и затем — отступление.

46. Таким образом, на вопрос, будет ли Китай поработан, мы отвечаем: нет, не будет, конечная победа будет за Китаем. На вопрос, сможет ли Китай победить быстро, мы отвечаем: нет, не сможет, война будет затяжной. Правильны ли эти выводы? Я полагаю, что правильны.

47. Услышав эти выводы, сторонники теории неизбежного порабощения Китая и соглашатели снова вылезут на сцену и заявят: для того чтобы Китай от невыгодного положения мог перейти к состоянию равновесия сил, он должен накопить равную с Японией военную и экономическую мощь, а чтобы от равновесия сил перейти к превосходству, ему уже нужно будет превзойти военную и экономическую мощь Японии; но ведь это невозможно, а следовательно, и вышеизложенные выводы неправильны.

48. Это и есть так называемая теория «оружие решает все»¹¹, есть механицизм в вопросах войны, субъективистский и односторонний подход к вопросам. Мы держимся прямо противоположного взгляда и видим не только оружие, но и людей. Оружие является важным, но не решающим фактором войны. Решающий фактор — человек, а не вещь. Соотношение сил определяется не только соотношением военной и экономической мощи, но также и соотношением людских ресурсов и морального состояния. Военной и экономической мощью управляют люди. Если подавляющее большинство китайцев, японцев и населения различных стран мира станет сторонниками войны против японских захватчиков, то можно ли будет говорить о превосходстве военной и экономической

мощи, которую кучка людей в Японии силой удерживает в своих руках? Нет, это не будет превосходством. И разве тогда перевес сил не окажется на стороне Китая, обладающего сравнительно меньшей военной и экономической мощью? Нет никакого сомнения в том, что если Китай будет упорно вести войну Сопротивления японским захватчикам и твердо держаться курса на единый фронт, то его военная и экономическая мощь будет постепенно возрастать. А военная и экономическая мощь противника, безусловно, претерпит изменения обратного порядка в результате ослабления Японии в ходе длительной войны и в силу ее внутренних и внешних противоречий. Неужели же при таком положении перевес сил не окажется на стороне Китая? Но и это еще не все. В настоящее время мы пока еще не можем широко и открыто зачислять в свой актив военную и экономическую мощь других государств, но разве в будущем мы не сможем это делать? Если противником Японии будет не один только Китай, если наступит такое время, когда какое-нибудь государство или несколько государств открыто используют свои довольно значительные военные и экономические силы для отражения нападения Японии или для удара по ней и открыто окажут нам помощь, то разве в таком случае перевес сил на нашей стороне не станет еще бóльшим? Япония — маленькая страна; война, которую она ведет, носит реакционный и варварский характер; ее международная изоляция будет усиливаться. Китай — большое государство; война, которую он ведет, является прогрессивной и справедливой; международная помощь ему будет возрастать. Неужели же в результате длительного развития всех этих факторов соотношение сил не претерпит изменений?

49. Что касается сторонников теории скорой победы, то они не понимают, что война — это состязание сил и что совершенно неразумно предпринимать решающие стратегические сражения и преждевременно пытаться начать освобождение страны, пока не произошли определенные изменения в соотношении сил воюющих сторон. Сторонники теории скорой победы, если они вздумают осуществить свои идеи, неизбежно разобьют себе лбы о стену, или же они будут заниматься пустой болтовней ради собственного удовольствия, не помыш-

ляя о том, чтобы перейти от слов к делу. В конце концов на сцену все же выступит такой учитель, как факты, которые окатят этих болтунов холодной водой. Факты докажут, что эти люди — всего лишь болтуны, которые норовят проехать на даровщинку, норовят сил затратить поменьше, а урожай снять побольше. Этой болтовней занимались в прошлом, занимаются и теперь, но пока еще не очень много. Когда же война вступит в этап равновесия сил, а затем в этап контрнаступления, такой болтовни, возможно, станет гораздо больше. Но наряду с этим, если потери Китая на первом этапе будут сравнительно велики и если второй этап затянется надолго, еще более широкое распространение получат теория неизбежного порабощения Китая и проповедь соглашательства. Поэтому нам нужно направить огонь прежде всего против теории неизбежного порабощения Китая и против проповеди соглашательства, а затем уже против теории болтунов — глашатаев скорой победы.

50. Итак, мы установили, что война будет длительной. Но никто не может предсказать, сколько лет и месяцев она продлится. Это будет целиком зависеть от изменений в соотношении сил между нами и противником. Те, кто стремится сократить продолжительность войны, могут сделать это только одним способом: приложить все усилия для увеличения наших сил и уменьшения сил противника. Говоря конкретно, это можно сделать, только прилагая усилия для того, чтобы в ходе боевых действий выиграть возможно больше сражений и перемолоть возможно больше живой силы противника; прилагая усилия для развертывания партизанской войны, с тем чтобы свести оккупированную противником территорию до минимальных размеров; прилагая усилия для укрепления и расширения единого фронта и для сплочения сил всей страны, для создания новой армии и развития новой военной промышленности, для ускорения политического, экономического и культурного прогресса, для мобилизации всех слоев населения — рабочих, крестьян, торговцев, интеллигенции, для разложения вражеской армии и привлечения ее солдат на свою сторону, для ведения международной пропаганды в целях завоевания международной помощи, для завоевания поддерж-

ки со стороны японского народа и всех угнетенных наций. Только таким путем можно сократить продолжительность войны. Никакие ухищрения тут не помогут.

ВОЙНА ВСТРЕЧНОГО ВКЛИНЕНИЯ

51. Мы можем решительно утверждать, что нашей затяжной войне против японских захватчиков предстоит вписать славную оригинальную страницу в историю войн, которые вело человечество. Весьма оригинальной чертой этой войны явится встречное вклинение. Это обусловлено взаимно противоположными факторами, а именно: характерными для врага варварством и недостатком живой силы и характерными для Китая прогрессивностью и обладанием обширной территорией. История знает войны, которым было присуще встречное вклинение: так бывало, например, в России после Октябрьской революции, в ходе трехлетней гражданской войны. Но в Китае особенностями такого вклинения будут его исключительная длительность и большие масштабы; в этом отношении будут побиты все известные в истории рекорды. Встречное вклинение характеризуется следующими чертами.

52. Внутренние и внешние линии. В целом война против японских захватчиков ведется на внутренних линиях, но если обратиться к взаимодействию регулярных войск с партизанскими отрядами, то регулярные войска действуют на внутренних линиях, а партизанские отряды — на внешних, и в силу этого складывается своеобразная картина: противник попадает в клещи. То же самое относится и к взаимодействию между партизанскими районами. Каждый партизанский район, взятый в отдельности, действует на внутренних линиях, а другие партизанские районы по отношению к нему действуют на внешних линиях, что опять-таки образует множество клещей, в которые попадает противник. На первом этапе войны регулярная армия, которая ведет операции на внутренних стратегических линиях, отходит, но партизанские отряды, оперирующие на внешних стратегиче-

ских линиях, ведут широкие наступательные действия в тылу противника; на втором этапе эти наступательные действия будут вестись еще энергичнее. Благодаря этому создается на редкость своеобразное сочетание отхода и наступления.

53. **Н а л и ч и е и о т с у т с т в и е т ы л а .** Регулярные войска, ведя боевые действия на линии фронта, проходящей перед самым передовым рубежом территории, занятой противником, опираются на основной тыл страны. Партизанские же отряды, ведя боевые действия на линиях фронта, проходящих в тылу противника, находятся в отрыве от основного тыла страны. Но в каждом партизанском районе все же существует и свой небольшой тыл, на который опирается нестабильная линия фронта. В отличие от этого, у партизанского отряда, высланного из партизанского района для временных действий в тылу противника, расположенного в данном районе, отсутствует не только тыл, но и линия фронта. Боевые операции при отсутствии тыла — характерная особенность революционной войны, которая ведется в новую эпоху в стране с обширной территорией, прогрессивным народом, передовой политической партией и передовой армией. Опасаться таких операций нечего, они приносят только пользу; колебаться здесь не следует, их надо широко популяризировать.

54. **О к р у ж е н и я и к о н т р о к р у ж е н и я .** Если рассматривать войну в целом, то в силу того, что противник ведет стратегическое наступление и действует на внешних линиях, а мы находимся в стратегической обороне и действуем на внутренних линиях, мы несомненно находимся в стратегическом окружении. Это — первый вид окружения нас противником. С другой стороны, имея дело с противником, который, действуя в стратегическом отношении на внешних линиях, наступает на нас с нескольких направлений, мы, взяв курс на ведение в оперативном и тактическом отношении действий численно превосходящими силами на внешних линиях, можем окружать наступающего противника на одном или нескольких отдельных направлениях. Это — первый вид контрокружения противника нами. Далее, если говорить об опорных базах партизанской войны, расположенных в тылу противника, то каждая такая изолированная база окружена против-

ником с четырех или с трех сторон. К первым относится, например, район Утайшаня, а к последним — северо-западная Шаньси. Это — второй вид окружения нас противником. Однако если все отдельные базы партизанской войны рассматривать в их взаимной связи и каждую опорную базу рассматривать в ее связи с фронтом регулярной армии, то получается, что многие части противника окружены нами. Например, в провинции Шаньси мы уже с трех сторон охватили Датун-Пучжоускую железную дорогу (с востока, запада и юга), окружили со всех сторон город Тайюань; в провинциях Хэбэй и Шаньдун тоже встречается много примеров подобного окружения. Это уже второй вид контрокружения противника нами. Таким образом, каждая из воюющих сторон создает два вида окружения в отношении другой стороны, что в общем похоже на игру «вэйци»: операции и бои, которые противник ведет против нас и мы ведем против него, походят на «съедение шашек», а опорные пункты противника (например, город Тайюань) и наши партизанские опорные базы (например, район Утайшаня) напоминают создаваемые на доске «окошки». Если представить себе игру в «вэйци» в мировом масштабе, то мы обнаружим еще и третий вид окружения противником нас и нами противника: отношения между фронтом агрессии и фронтом мира. С помощью первого фронта противник окружает Китай, СССР, Францию, Чехословакию и другие государства, а с помощью второго фронта мы осуществляем контрокружение Германии, Японии и Италии. Но наше окружение подобно ладони Будды: оно обратится в гору Усиншань, господствующую над вселенной, и придавит новоявленных сунькунов — фашистских агрессоров — так, что они никогда больше не смогут подняться¹². Если мы, действуя на международной арене, создадим на Тихом океане антияпонский фронт, в котором Китай выступит в качестве одной стратегической единицы, Советский Союз и, возможно, другие государства тоже составят соответствующее число стратегических единиц, а народное движение в Японии — еще одну стратегическую единицу, то появится великая сеть, из которой фашистские сунькуны не смогут никуда удрать, и тогда настанет час гибели противника. И в самом деле, день

окончательного разгрома японского империализма несомненно наступит, когда эта великая сеть будет в основном создана. Это вовсе не шутка; такова непреодолимая тенденция развития войны.

55. М а с с и в ы и о с т р о в к и . Не исключена возможность, что захваченная противником территория составит бóльшую часть внутреннего Китая, а уцелевшие районы — лишь меньшую его часть. Это — одна сторона дела. Однако в захваченной противником большей половине внутреннего Китая, в отличие от трех Северо-Восточных провинций, он сможет фактически оккупировать только крупные города, основные линии коммуникаций и некоторые равнинные районы, то есть объекты, имеющие первостепенное значение, но в то же время по своей площади и населению составляющие, возможно, лишь меньшую часть захваченной территории; партизанские же районы, наоборот, распространятся повсюду и будут составлять бóльшую часть захваченной противником территории. Это — другая сторона дела. Если же, не ограничиваясь внутренним Китаем, принять в расчет монгольские районы, Синьцзян, Цинхай и Тибет, то площадь неоккупированного Китая превысит всю территорию, захваченную противником, включая и три Северо-Восточные провинции. Такова третья сторона дела. Не захваченные противником районы, конечно, будут иметь для нас очень большое значение. Надо будет приложить большие усилия, чтобы наладить в них не только политическое, военное и экономическое строительство, но и, что также очень важно, культурное строительство. Противник уже превратил наши прежние культурные центры в отсталые в культурном отношении районы — нам же надо превращать прежде отсталые в культурном отношении районы в культурные центры. В то же время чрезвычайно важно наладить строительство и в обширных партизанских районах в тылу противника, также развивая их во всех отношениях и ведя в них культурную работу. Резюмируя, мы можем сказать, что сельские массивы Китая превратятся в передовые, светлые края, а занятые противником островки, в особенности крупные города, временно будут представлять собой районы отсталости и мрака.

56. Таким образом, длительная и широкая война против японских захватчиков станет войной встречного вклинения в самом широком смысле слова — встречного вклинения в военной, политической, экономической и культурной областях; эта война явит собой редкостную в истории войн картину, будет великим свершением китайского народа, славным подвигом, который изумит весь мир. Эта война окажет воздействие не только на Китай и Японию, дав сильный толчок прогрессу этих двух стран, но и на весь мир, послужив стимулом прогресса для угнетенных народов всех стран, и в первую очередь таких, как Индия. В этой войне встречного вклинения должны сознательно участвовать все китайцы. В такие формы выльется война китайского народа за свое освобождение, таковы специфические формы освободительной войны, которую ведет большая полуколониальная страна в тридцатых-сороковых годах XX века.

ВОЙНА ЗА ВЕЧНЫЙ МИР

57. Затяжной характер войны против японских захватчиков, которую ведет Китай, неотделим от задач борьбы за завоевание вечного мира для Китая и для всего мира. В истории еще не было периода, когда бы война была так близка к вечному миру, как сегодня. В результате появления классов история человечества на протяжении тысячелетий была полна войнами. Сколько войн пришлось пережить каждому народу! Войны происходили и в пределах одной нации, и между различными нациями. С наступлением стадии империализма в развитии капиталистического общества войны становятся особенно грандиозными и жестокими. Происходившая 20 лет назад первая империалистическая мировая война была войной, невиданной в истории, но она еще не была последней войной. Только война, начавшаяся теперь, близка к последней войне, то есть к наступлению вечного мира для всего человечества. В настоящее время уже треть человечества ввергнута в войну. Посмотрите: Италия и Япония, Абиссиния и Испания, а затем и Китай. В этих странах, которые уже участвуют в войне,

живет около 600 миллионов человек, то есть почти треть населения всего мира. Особенностью нынешней войны является то, что она носит непрерывный характер и приближает нас к вечному миру. Спрашивается, почему она носит непрерывный характер? За войной Италии с Абиссинией последовала война Италии с Испанией, причем в эту войну ввязалась и Германия; затем последовала война Японии с Китаем. Кто же на очереди теперь? Несомненно, теперь последует война Гитлера с великими державами. Совершенно правильно сказано, что «фашизм — это война»¹³. Нынешняя война вырастет в мировую войну, перерыва не будет. Человечеству не избежать бедствий войны. Почему мы тогда говорим, что эта война приближает нас к вечному миру? Она возникла на базе развития начавшегося во время первой мировой войны общего кризиса мирового капитализма. Этот общий кризис вынуждает капиталистические страны стать на путь новой войны. В первую же очередь он вынуждает фашистские страны пускаться на новые военные авантюры. Мы можем предвидеть, что в результате этой войны капитализм не обретет спасения, а пойдет к краху. Эта война будет грандиознее и ожесточеннее войны, которая происходила 20 лет тому назад. В нее неизбежно будут ввергнуты все народы. Война будет очень продолжительной, человечеству предстоит перенести величайшие страдания. Однако благодаря существованию Советского Союза и росту сознательности народов мира в ходе этой войны несомненно вспыхнут великие революционные войны, которые будут направлены против всех контрреволюционных войн и придадут этой всеобщей войне характер войны за вечный мир. Пусть даже впоследствии наступит еще один период войн, но все же эпоха вечного мира во всем мире уже не за горами. Как только человечество уничтожит капитализм, оно вступит в эпоху вечного мира, и тогда войны ему уже не будут нужны. Тогда не нужны будут армии, военные корабли, боевые самолеты и отравляющие вещества. Тогда человечество уже во веки веков не увидит войны. Уже начавшаяся революционная война является частью этой войны за вечный мир. Война между Китаем и Японией, население которых составляет свыше 500 миллионов человек, сыграет важную роль в этой

войне за вечный мир. Освобождение китайского народа будет завоевано в этой войне. Освобожденный новый Китай будущего неотделим от освобожденного нового мира будущего. Поэтому наша война Сопrotивления японским захватчикам носит также и характер войны за вечный мир.

58. Все войны в истории делятся на два рода: справедливые и несправедливые. Все прогрессивные войны являются справедливыми, а все войны, препятствующие прогрессу, — несправедливыми. Мы, коммунисты, боремся против всех несправедливых войн, препятствующих прогрессу, но мы не против прогрессивных, справедливых войн. Мы, коммунисты, не только не выступаем против справедливых войн, но и принимаем в них активное участие. Примером несправедливых войн может служить первая мировая война. В ней обе стороны воевали за империалистические интересы, а потому коммунисты всего мира решительно боролись против той войны. Путь борьбы против несправедливой войны таков: до того, как война вспыхнула, надо всеми силами предотвращать ее, но когда она вспыхнула, надо использовать любую возможность, чтобы бороться войной против войны, то есть выступить с войной справедливой против войны несправедливой. Война, которую ведет Япония, является несправедливой войной, препятствующей прогрессу. Народы всего мира, в том числе и японский народ, должны бороться и уже борются против нее. Что касается Китая, то в нем все — от народных масс до правительства, от Коммунистической партии до гоминьдана — подняли знамя справедливости и ведут национально-революционную войну против агрессии. Наша война является войной священной, справедливой и прогрессивной, войной за мир — не только за мир для одной страны, но и за мир во всем мире, не только за временный мир, но и за мир вечный. Чтобы достигнуть этой цели, необходимо вести борьбу не на жизнь, а на смерть, быть готовым идти на любые жертвы и упорно держаться до конца, не прекращая борьбы до тех пор, пока цель не будет достигнута. Пусть жертвы будут велики, а времени потребуется много, но перед нами ясно вырисовывается картина нового мира, где будут царить вечный мир и вечный свет. В нынешней войне нас воодушевляет уверенность в том,

что мы завоюем именно такой новый Китай, такой новый мир, где будут царить вечный мир и вечный свет. Фашисты и империалисты хотят, чтобы войны длились без конца. Что касается нас, то мы хотим положить конец войнам в недалеком будущем. Для этого необходимы величайшие усилия большинства человечества. 450 миллионов китайцев составляют четверть человечества. Если мы своими единоклюпными усилиями разобьем японский империализм и создадим свободный, равноправный новый Китай, то это, несомненно, будет величайшим вкладом в дело завоевания вечного мира во всем мире. Это не пустая мечта. Ход социально-экономического развития во всем мире уже приближает нас к этому; нужны лишь усилия большинства человечества, и через несколько десятков лет наша цель несомненно будет достигнута.

СОЗНАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОЙНЕ

59. Все сказанное выше объясняет нам, почему война будет затяжной и почему окончательная победа будет принадлежать Китаю. До сих пор речь шла в основном о том, чем является предмет нашего исследования и чем он *не является*. Теперь перейдем к вопросу о том, как *надо* действовать и как действовать *не надо*. Как вести затяжную войну? Как завоевать окончательную победу? Вот вопросы, на которые мы хотим ответить ниже. Для этого мы осветим следующие проблемы: сознательная деятельность в войне; война и политика; политическая мобилизация в войне Сопrotивления японским захватчикам; цель войны; наступательные действия в оборонительной войне, быстрозавершающиеся действия в затяжной войне, действия на внешних линиях в войне на внутренних линиях; инициатива, гибкость и плановость; маневренная война, партизанская война, позиционная война; война на уничтожение и война на истощение; возможность использования промахов противника; вопрос о решающих сражениях в войне Сопrotивления японским захватчикам; армия и народ — основа победы. Начнем с вопроса о сознательной деятельности.

60. Когда мы выступаем против субъективистского подхода к вопросам, это означает, что мы боремся против таких взглядов отдельных людей, которые не основаны на объективной действительности и не соответствуют ей, а представляют собой вымысел или ложные положения; ведь если действовать в согласии с этими взглядами, то провал неизбежен. Вот почему с такими взглядами надо бороться. Но все дела вершатся людьми; без участия людей ни затяжная война, ни окончательная победа сами собой не придут. Надо, чтобы люди, прежде чем что-нибудь делать, вырабатывали на основе объективной действительности определенные идеи, положения, взгляды, составляли планы, намечали курс, политику, стратегию, тактику, и только тогда они смогут действовать успешно. Идеи, положения и т. д. — явления субъективного порядка, а поступки или действия — это проявления субъективного в объективном. Идеи и действия составляют присущую человеку деятельность. Эту деятельность мы называем «сознательной деятельностью», и она представляет собой отличительную черту человека. Все основанные на объективной действительности и соответствующие ей идеи правильны, и все поступки или действия, основанные на правильных идеях, тоже правильны. Именно такие идеи и действия, такую сознательную деятельность нам и необходимо развивать. Война Сопротивления японским захватчикам имеет своей целью изгнание империалистов и превращение старого Китая в новый Китай. Чтобы достигнуть этой цели, необходимо мобилизовать весь китайский народ и развивать во всем его сознательную деятельность, направленную против японских захватчиков. Если же сидеть сложа руки, то нас ожидает только порабощение; ни затяжной войны, ни окончательной победы нам тогда не видать.

61. Сознательная деятельность составляет отличительную черту человека. Эта черта выпукло проявляется во время войны. Конечно, исход войны зависит и от целого ряда условий, присущих обеим воюющим сторонам, — условий военных, политических, экономических, географических, а также от характера войны и от международной помощи. Но исход войны зависит не только от этих условий. В этих условиях заложена

лишь возможность того или иного исхода войны. Сами по себе они не дают ни победы, ни поражения. Для решения же исхода войны нужны еще субъективные усилия, то есть руководство войной и ведение войны, иначе говоря, сознательная деятельность в войне.

62. Военный руководитель не может рассчитывать на победу, выходя за рамки, которые ставятся объективными условиями, но он может и должен деятельно добиваться победы в рамках этих условий. Арена деятельности военного руководителя ограничена тем, что допускают объективные условия, однако на этой арене он может создать много красочных, величественных постановок. На данной объективной материальной базе наши командиры в войне против японских захватчиков должны проявить свои способности и, возглавив армию, низвергнуть наших национальных врагов, чтобы переделать наше общество и страну, страдающую от агрессии и угнетения, и построить свободный, равноправный новый Китай. Для этого нам нужно и необходимо субъективное умение руководить. Мы против того, чтобы командир, оторвавшись от объективных условий войны против японских захватчиков, превращался в «рубак», который всегда действует очертя голову; мы должны стремиться к тому, чтобы каждый командир в этой войне стал отважным и мудрым полководцем. Такой полководец должен обладать не только храбростью, приводящей противника в трепет, но и умением управлять всем ходом войны во всех ее изменениях и развитии. В океане войны командир не должен утонуть, он должен плыть умело и уверенно и достигнуть берега победы. Стратегия и тактика, как законы руководства войной, являются искусством плавания по океану войны.

ВОЙНА И ПОЛИТИКА

63. «Война есть продолжение политики». В этом смысле война является политикой; война, как таковая, представляет собой действие, носящее политический характер, и с древних

времен не бывало войны, которая не носила бы политического характера. Война Сопротивления японским захватчикам является общенациональной революционной войной. Победа в ней неотделима от политической цели войны — от изгнания японских империалистов и создания свободного, равноправного нового Китая; она невозможна без твердого осуществления общего курса на войну Сопротивления и на единый фронт; невозможна без мобилизации всего народа; невозможна без осуществления таких политических принципов, как единство офицеров и солдат, единство армии и народа, разложение армии противника и т. д.; невозможна без правильного осуществления политики единого фронта; невозможна без мобилизации на фронте культуры; невозможна без усилий, направленных на завоевание международной помощи и поддержки со стороны народа вражеской страны. Одним словом, войну нельзя ни на минуту отделять от политики. В случае если у военных, ведущих войну против японских захватчиков, возникнет пренебрежение к политике, стремление изолировать войну от политики, возвести войну в абсолют, надо рассматривать это как ошибку, которую необходимо исправить.

64. Но война имеет и свою специфику. В этом смысле война не равнозначна политике вообще. «Война есть продолжение политики иными средствами»¹⁴. Когда политика, достигнув определенной стадии развития, больше не в состоянии развиваться по-прежнему, возникает война, чтобы смести препятствия на пути политики. Например, полунезависимое положение Китая являлось препятствием для развития политики японского империализма, и, желая смести это препятствие, Япония начала агрессивную войну. Ну, а Китай? Империалистический гнет уже давно стал препятствием на пути китайской буржуазно-демократической революции. Поэтому в Китае много раз происходили освободительные войны в целях устранения этого препятствия. Теперь Япония устанавливает гнет войной, чтобы совершенно преградить путь поступательному движению китайской революции. Поэтому мы вынуждены вести войну против японских захватчиков и полны решимости смести это препятствие со своего пути. Когда препятствие устранено и политическая цель достигнута,

война кончается. До тех пор пока препятствие не сметено дочи́ста, нужно продолжать войну, чтобы довести дело до конца. Если, например, найдутся люди, которые до завершения задач войны против японских захватчиков попытаются пойти на соглашение с врагом, то из их попыток решительно ничего не выйдет; пусть даже в силу тех или иных причин им это и удастся, — война все равно разгорится вновь, широкие народные массы не примут такого исхода войны и непременно будут продолжать ее вплоть до полного достижения ее политических целей. Поэтому можно сказать, что политика — это бескровная война, а война — кровопролитная политика.

65. В соответствии со спецификой войны возникает целая система специфических организаций, поставленных на службу войне, целая система специфических методов ведения войны, специфический процесс войны. Такими организациями являются армия и все, что к ней относится; такими методами — стратегия и тактика, служащие для руководства военными действиями; таким процессом войны — специфическая форма социальной деятельности людей, в которую выливаются действия воюющих армий, осуществляющих наступление или оборону с применением выгодной для себя и невыгодной для противника стратегии и тактики. Поэтому опыт войны является специфическим опытом, и всем ее участникам необходимо отказаться от мирных привычек и перестроиться на военный лад. Только так можно завоевать победу.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

66. Без широкой и глубокой политической мобилизации народа одержать победу в такой великой национально-революционной войне невозможно. То обстоятельство, что до начала войны политическая мобилизация на сопротивление японским захватчикам не проводилась, было большим упущением со стороны Китая, и таким образом мы сразу отстали от

противника на один ход. Да и теперь, после того как война началась, политическая мобилизация проводится еще далеко не повсюду, а о глубине ее и говорить не приходится. Подавляющее большинство населения извещается о войне артиллерийским огнем и авиационными бомбами противника. Это тоже своего рода мобилизация, только проводит ее за нас противник, а не мы сами. Те, кто живет в отдаленных районах и не слышит артиллерийской канонады, до сих пор еще пребывают в безмятежном спокойствии. Положение необходимо изменить, иначе в этой войне — войне не на жизнь, а на смерть — мы не добьемся победы. Мы ни в коем случае не должны больше отставать от противника ни на один ход; наоборот, надо всеми силами стремиться наверстать упущенный ход, чтобы одолеть противника. От этого хода зависит очень многое. То, что в вооружении и прочем мы уступаем противнику, — дело второстепенное. Политическая же мобилизация — действительно ход первостепенной важности. Если весь народ будет мобилизован, то будет создан тот безбрежный океан, в котором потонет враг, будут созданы условия для того, чтобы восполнить наши пробелы в области вооружения и пр., будут созданы предпосылки для преодоления всех трудностей войны. Чтобы победить, надо твердо проводить курс на войну Сопротивления, на единый фронт и на затяжную войну. Однако все это невозможно без мобилизации народа. Желать победы и пренебрегать политической мобилизацией — все равно, что «запрягать коня хвостом вперед»; тогда о победе, разумеется, и говорить не придется.

67. Что же такое политическая мобилизация? Прежде всего нужно рассказать армии и народу о политической цели войны. Нужно, чтобы каждый солдат, каждый гражданин понимал, для чего нужно воевать, какое отношение имеет война к нему лично. Политической целью войны Сопротивления японским захватчикам является «изгнание японских империалистов и создание свободного, равноправного нового Китая». Нужно рассказать об этой цели всей армии и всему народу. Только при этом условии можно вызвать у них страстное стремление к борьбе против японских захватчиков, и тогда сотни миллионов, как один человек, принесут все

на алтарь этой войны. Далее, одного только разъяснения цели войны еще недостаточно: надо еще разъяснить мероприятия и политику, направленные к достижению этой цели. А это значит, что нужна политическая программа. Сейчас уже выработаны «Программа сопротивления Японии и спасения Родины», состоящая из 10 пунктов, и «Программа войны Сопротивления и строительства государства». Их следует популяризировать в армии и в народе, мобилизовать всю армию и народ на проведение этих программ в жизнь. Без четкой и конкретной политической программы невозможно мобилизовать всю армию и весь народ на доведение войны против японских захватчиков до конца. Далее спрашивается, как же проводить мобилизацию? Для проведения мобилизации надо использовать устные выступления, листовки и воззвания, газеты, брошюры и книги, театр и кино, школу, народные организации и кадровых работников. То немногое, что сейчас делается в районах гоминьдановского господства, — всего лишь капля в море, да и то работа эта ведется методами, которые не по вкусу народным массам, и пропитана чуждым народу духом. Положение необходимо коренным образом изменить. И, наконец, нельзя удовлетворяться однажды проведенной кампанией. Политическая мобилизация в войне против японских захватчиков должна вестись постоянно. При этом не следует без конца твердить народу заученную наизусть политическую программу — в таком виде ее никто и слушать не станет. Политическую мобилизацию надо увязывать с ходом самой войны, с жизнью солдат и простого народа, надо превратить ее в постоянную работу. Это — огромное дело. От него в первую очередь зависит победа в войне.

ЦЕЛЬ ВОЙНЫ

68. Здесь речь будет идти не о политической цели войны, так как о политической цели войны — изгнании японских империалистов и создании свободного, равноправного нового Китая — мы уже говорили выше. В данном разделе мы

коснемся основной цели войны как кровопролитной политики, войны как взаимного истребления двух армий. Война не преследует никаких иных целей, кроме «сохранения своих сил и уничтожения сил противника» (под уничтожением сил противника понимается его разоружение, или так называемое «лишение противника силы сопротивления», а не полное его физическое истребление). В древности в войне пользовались копьем и щитом. Копье служило для наступления, для уничтожения противника, а щит — для обороны, для сохранения себя. Вплоть до наших дней все оружие представляет собой дальнейшее развитие этих двух видов вооружения. Бомбардировщики, пулеметы, дальнобойные орудия, отравляющие вещества, все это — дальнейшее развитие копья, а бомбоубежища, стальные каски, бетонные укрепления, противогазы — дальнейшее развитие щита. Танки — новое оружие, в котором сочетаются и копье и щит. Наступление — это главное средство уничтожения сил противника, но нельзя сбрасывать со счетов и оборону. Наступление ведется с целью непосредственного уничтожения сил противника и в то же время с целью сохранения своих сил, так как если не уничтожишь врага, он уничтожит тебя. Оборона служит непосредственно для сохранения своих сил, но в то же время она является вспомогательным средством для наступления или средством подготовки к переходу в наступление. Отступление относится к обороне и является продолжением обороны, а преследование — продолжением наступления. Необходимо указать, что из целей войны уничтожение сил противника является главной, а сохранение своих сил — подчиненной, так как только массовое уничтожение сил противника может эффективно обеспечить сохранение своих сил. Отсюда следует, что наступление как основное средство уничтожения сил противника играет главную роль, а оборона как вспомогательное средство уничтожения сил противника и как одно из средств сохранения своих сил — подчиненную. Хотя бывает, что на практике в войне большую часть времени преобладает оборона, а меньшую — наступление, все же если рассматривать ход войны в целом, то наступление остается главным средством.

69. Как объяснить, почему в войне ратуют за героическое самопожертвование? Не противоречит ли это требованию «сохранения своих сил»? Нет, не противоречит. Это — противоположности, которые обуславливают друг друга. Война — это кровопролитная политика, за которую приходится расплачиваться, и иногда очень дорогой ценой. Временная и частичная жертва (несохранение сил) преследует цель сохранения сил в целом и навсегда. Когда мы говорим, что наступление как средство, в основном предназначенное для уничтожения сил противника, одновременно выполняет и функцию сохранения своих сил, мы исходим именно из этого. То положение, что оборона обязательно должна содержать в себе одновременно и наступление, а не одну только оборону в ее чистом виде, справедливо по тем же причинам.

70. Сохранение своих сил и уничтожение сил противника, как цель войны, представляет собой самую суть войны и служит основой всех боевых действий. Эта основная суть войны пронизывает всю ее насквозь, начиная с чисто технических приемов и кончая стратегическими действиями. Указанная цель войны составляет основной принцип войны, и все положения и принципы, на которых строятся технические приемы, тактика, оперативное искусство и стратегия, от нее совершенно неотделимы. Правила ведения стрелкового боя гласят: «укрывай себя и развивай огонь». Что это значит? Первое нужно для сохранения своих сил, второе — для уничтожения сил противника. Первое породило такие способы самозащиты, как использование рельефа и местных предметов, продвижение перебежками, разомкнутые строи, а второе — расчистку обстрела, организацию системы огня и т. д. В тактике применяются ударные силы, сковывающие силы и резервы. Первые предназначаются для уничтожения сил противника, вторые — для сохранения своих сил, а третьи используются для той и другой цели в зависимости от обстановки: либо для поддержки ударных сил или преследования противника, то есть для уничтожения сил противника, либо для поддержки сковывающих сил или для прикрытия, то есть для сохранения своих сил. Таким образом, и принципы, на которых строятся технические приемы, тактика, оперативное искусство и стра-

тегия, и все технические приемы, тактические, оперативные и стратегические действия совершенно неотделимы от цели войны. Этой цели подчинена вся война в целом, и ею пронизан весь ход войны от начала до конца.

71. В войне Сопротивления военные руководители всех степеней не могут руководить военными действиями, не учитывая основных взаимно противоположных особенностей Китая и Японии и этой цели войны. Основные взаимно противоположные особенности обеих воюющих сторон проявляют себя в ходе боевых операций и выливаются во взаимную борьбу за сохранение своих сил и уничтожение сил противника. Для нас задачи войны заключаются в том, чтобы всеми силами добиваться большой или маленькой победы в каждом бою, разоружать в каждом бою часть сил противника, выводить из строя часть его живой силы и техники. Накопление подобных частных успехов в деле уничтожения противника принесет нам большую стратегическую победу, и тогда мы достигнем своей политической цели — окончательно изгоним противника из страны, отстоим отечество и построим новый Китай.

**НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
В ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ,
БЫСТРОЗАВЕРШАЮЩИЕСЯ ДЕЙСТВИЯ
В ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЕ,
ДЕЙСТВИЯ НА ВНЕШНИХ ЛИНИЯХ
В ВОЙНЕ НА ВНУТРЕННИХ ЛИНИЯХ**

72. Рассмотрим теперь конкретный стратегический курс в войне Сопротивления японским захватчикам. Мы уже говорили, что нашим стратегическим курсом в этой войне является курс на затяжную войну, и это совершенно правильно. Но это — общее, а не конкретное определение курса. Как же конкретно вести затяжную войну? Займемся выяснением этого вопроса. Наш ответ таков: на первом и втором этапах, то есть на этапах наступления противника и закрепления им занятой

территории, следует, находясь в стратегической обороне, вести наступательные действия оперативного и тактического масштаба; ведя в стратегическом плане затяжную войну, осуществлять быстрозавершающиеся действия оперативного и тактического масштаба; находясь в стратегическом плане на внутренних линиях, вести в оперативном и тактическом масштабе действия на внешних линиях. На третьем же этапе мы перейдем в стратегическое контрнаступление.

73. Вследствие того что Япония является мощным империалистическим государством, а мы — государством слабым, полукOLONиальным и полуфеодальным, Япония ведет стратегическое наступление, мы же находимся в стратегической обороне. Япония пытается применить стратегию скоротечной войны, а мы должны сознательно проводить стратегию затяжной войны. Япония использует свою весьма сильную в боевом отношении сухопутную армию в составе нескольких десятков дивизий (в настоящее время уже до 30 дивизий), а также часть своего военно-морского флота для окружения и блокады Китая с суши и с моря, а ее военная авиация бомбит Китай. В данный момент ее армия уже занимает широкий фронт от Баотоу до Ханчжоу, ее военно-морской флот подошел к побережью провинций Фуцзянь и Гуандун, и, таким образом, она ведет войну на внешних линиях огромной протяженности. Мы же ведем войну на внутренних линиях. Все это — результат той особенности, что противник силен, а мы слабы. Такова одна сторона положения.

74. Однако, с другой стороны, перед нами совершенно обратная картина. Хотя Япония сильна, она испытывает недостаток в живой силе, а Китай, хотя он и слаб, обладает огромной территорией, многочисленным населением и большой армией. Отсюда вытекают два важных следствия. Во-первых, противник, вступив с малочисленной армией в большую страну, сможет оккупировать только некоторую часть ее крупных городов, важнейших коммуникаций и некоторые равнинные районы. Следовательно, на захваченной японцами территории останутся обширные районы, которых они не в состоянии будут оккупировать. А это открывает перед нами широкий простор для развертывания партизанской

войны. Пусть даже противник займет линию Гуанчжоу — Ухань — Ланьчжоу и прилегающие к ней районы, но занять районы далее этой линии ему уже будет трудно. И это даст Китаю основной тыл и главную опорную базу для ведения затяжной войны и для завоевания окончательной победы. Во-вторых, противник, выставив против большой армии свою малочисленную армию, неизбежно окажется в окружении. Наступая на нас с разных направлений, противник находится на внешних стратегических линиях, а мы — на внутренних, противник ведет стратегическое наступление, а мы находимся в стратегической обороне. Может показаться, что это для нас очень невыгодно. Но на деле перед нами открывается возможность использовать два своих преимущества — обширность территории и большую численность армии — и вместо того, чтобы вести позиционную войну, упрямо обороняя отдельные пункты, применять гибкие методы маневренной войны, одной дивизии противника противопоставлять несколько наших дивизий, десятку тысяч его солдат противопоставлять несколько десятков тысяч наших бойцов, обрушиваться с нескольких направлений на противника на одном из направлений его наступления с тем, чтобы, действуя с внешних линий, внезапно окружить противника на одном из направлений и атаковать его. Таким образом, противник, который в стратегическом отношении действует на внешних линиях и ведет наступление, будет вынужден в оперативном и тактическом отношении действовать на внутренних линиях и переходить к обороне. Наши же войска, которые в стратегическом отношении действуют на внутренних линиях и находятся в обороне, будут в оперативном и тактическом отношении действовать на внешних линиях и осуществлять наступление. Так будет обстоять дело на одном направлении продвижения противника, так же оно будет обстоять и на всех остальных. Указанные два обстоятельства вытекают из той особенности, что противник — малая страна, а мы — большая. Далее, хотя армия противника и малочисленна, зато она сильна (своим оснащением и боевой подготовкой личного состава), а наша армия хотя и многочисленна, но слаба (тоже только в отношении оснащения и боевой подготовки личного состава,

но не в смысле боевого духа). Поэтому в операциях и боях мы должны не только бить противника численным превосходством, нанося удары с внешних линий его войскам, находящимся на внутренних линиях, но и проводить курс на быстрозавершающиеся действия. Для этого, как правило, надо бить противника при его передвижении и воздерживаться от ударов по его гарнизонам и частям, стоящим на месте. Мы должны заранее скрытно сосредоточивать крупные силы по сторонам дорог, по которым заведомо должен пройти противник, и, когда он находится на марше, внезапным броском окружать и атаковать его, не давая ему опомниться и стремительно завершая бой. Если удар будет нанесен удачно, то противник будет либо полностью уничтожен, либо будет уничтожена большая или меньшая часть его сил. И даже если бой пройдет для нас не совсем удачно, противник все же понесет большие потери ранеными и убитыми. Так должно обстоять дело в одном бою, так оно должно обстоять и во всех остальных. Не будем желать многого, но если бы хоть раз в месяц нам удавалось выиграть такое сравнительно крупное сражение, как, например, под Пинсингуанем или под Тайэрчжуаном, это сильно подорвало бы дух противника, подняло бы боевой дух нашей армии и вызвало бы одобрителный отклик во всем мире. Итак, взяв стратегический курс на затяжную войну, мы проводим на полях сражений курс на быстрозавершающиеся действия, а противник, взявший стратегический курс на войну скоротечную, в результате многочисленных поражений в операциях и боях будет вынужден перейти к затяжной войне.

75. Охарактеризованный выше курс в действиях оперативного и тактического масштаба можно выразить следующей формулой: «быстрозавершающиеся наступательные действия на внешних линиях». Он противоположен нашему стратегическому курсу: «затяжная оборонительная война на внутренних линиях», но именно он-то и необходим для осуществления этого стратегического курса. Если бы в действиях оперативного и тактического масштаба мы тоже стали ориентироваться на «затяжные оборонительные действия на внутренних линиях», как делалось, например, в начальный период войны

против японских захватчиков, это совершенно не отвечало бы тем двум обстоятельствам, что маленькой стране противника противостоит наша большая страна, а сильной японской армии противостоит наша слабая армия. В таком случае мы бы никогда не достигли своей стратегической цели, не добились бы затяжной войны и были бы разбиты противником. Вот почему мы все время настаивали и настаиваем на организации определенного количества крупных группировок полевых войск, по своей численности вдвое, втрое и даже вчетверо превосходящих соответствующие группировки войск противника, чтобы они, придерживаясь изложенного выше курса, сражались с противником на обширных театрах. Этот курс пригоден не только в регулярной войне, он пригоден и обязателен и в партизанской войне. Он применим не только для одного какого-нибудь этапа войны, но и на протяжении всей войны. На этапе стратегического контрнаступления, когда наша техническая оснащенность значительно повысится, и даже тогда, когда перевес сил противника совсем исчезнет, продолжая вести превосходящими силами быстрозавершающиеся наступательные действия на внешних линиях, мы получим еще большие, чем на предыдущих этапах, возможности массового захвата пленных и трофеев. Представим себе, например, что против одной механизированной дивизии противника мы выставим две, три или четыре свои механизированные дивизии; тогда мы тем вернее сможем уничтожить эту дивизию. Нескольким силачам легко одолеть одного — это азбучная истина.

76. Если на полях сражений мы будем твердо проводить курс на «быстрозавершающиеся наступательные действия на внешних линиях», мы тем самым изменим в свою пользу соотношение сил не только на полях сражений, но постепенно и во всей войне в целом. Поскольку на полях сражений мы будем наступать, а противник — обороняться, мы будем действовать превосходящими силами на внешних линиях, а уступающий нам по численности противник — на внутренних, мы будем стремиться к быстрому завершению сражений, а противник хотя и будет пытаться затягивать их в ожидании подкреплений, но это будет уже не в его силах, — постольку противник

будет из сильного превращаться в слабого и утрачивать свое превосходство, а мы, наоборот, из слабой стороны будем превращаться в сильную и завоевывать превосходство. В результате многих таких победоносных сражений произойдет изменение и в общем соотношении сил. Иными словами, одержав много побед на полях сражений в быстрозавершающихся наступательных действиях на внешних линиях, мы постепенно умножим свои силы и ослабим врага, что не может не привести к изменению общего соотношения сил и преимуществ между нами и противником. И тогда это в сочетании с другими факторами на нашей стороне, изменением во внутреннем положении Японии и благоприятной международной обстановкой позволит достигнуть общего равновесия сил между нами и противником, а затем и нашего перевеса над врагом. Вот тогда-то наступит час нашего контрнаступления и изгнания противника из нашей страны.

77. Война представляет собой состязание сил, но в ходе войны сами эти силы изменяются по сравнению с их первоначальным состоянием. Здесь решающим фактором являются уже субъективные усилия, направленные на то, чтобы одержать побольше побед и совершить поменьше ошибок. В объективных факторах заложена возможность подобного рода изменений, но для реализации этой возможности требуется правильный курс и субъективные усилия. В этом случае решающая роль принадлежит субъективному фактору.

ИНИЦИАТИВА, ГИБКОСТЬ И ПЛАНОВОСТЬ

78. Центр тяжести изложенного выше курса на ведение в оперативном и тактическом масштабе быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях составляет наступление. Под внешними линиями понимается сфера наступления, а быстрое завершение говорит о продолжительности наступления. Поэтому мы и говорим: «быстрозавершающиеся наступательные действия на внешних линиях». Это — самый правильный курс для ведения затяжной войны, иначе

говоря, это — курс на маневренную войну. Однако проведение этого курса неотделимо от инициативы, гибкости и плановости. Приступим теперь к рассмотрению этих трех вопросов.

79. Мы уже раньше говорили о сознательной деятельности, так почему же мы теперь обращаемся к вопросу об инициативе? Как указывалось выше, под сознательной деятельностью понимаются сознательные действия и сознательные усилия как характерные черты, отличающие человека и особенно выпукло проявляющиеся в войне. Что касается инициативы, о которой идет речь теперь, то она означает свободу действий для войск, в отличие от положения, когда войска лишены этой свободы и находятся в состоянии пассивности. Для армии свобода действий — жизненная необходимость. Армия, потерявшая эту свободу, оказывается перед опасностью поражения или уничтожения. Разоружение солдата — результат утраты им свободы действий и перехода в состояние вынужденной пассивности. Поражение армии происходит по той же причине. В силу этого обе воюющие стороны энергично борются за инициативу и всеми силами избегают пассивности. Предлагаемый нами курс на ведение быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях, а также гибкость и плановость, которые нужны для ведения таких наступательных действий, можно сказать, целиком служат целям захвата инициативы, необходимой для того, чтобы привести противника в состояние пассивности и добиться сохранения своих сил и уничтожения сил противника. Однако инициатива невозможна без превосходства сил (а отсутствие инициативы обусловлено отсутствием этого превосходства) и, следовательно, обусловлена правильным (а ее отсутствие — ошибочным) руководством. Наряду с этим завоевать инициативу и привести противника в состояние пассивности можно также, используя дезориентированность противника и прибегая к внезапным действиям. Ниже мы займемся разбором этих положений.

80. Инициатива невозможна без превосходства сил, так же как пассивность обусловлена недостатком сил. Перевес сил является объективной основой для захвата инициативы, так же как недостаток сил является объективной основой для ее утраты. Естественно, что путем наступательных действий

стратегического масштаба в той или иной степени возможно захватить в свои руки и развивать стратегическую инициативу, но добиться инициативы на всем протяжении войны и на всех фронтах, то есть абсолютной инициативы, можно только при наличии абсолютного перевеса сил над противником. Здоровый человек в кулачном бою с тяжелобольным будет обладать абсолютной инициативой. Если бы у Японии не было стольких непреодолимых противоречий, например, если бы она могла сразу выставить огромную армию в несколько миллионов человек — даже в десять миллионов, — если бы ее финансовые ресурсы во много раз превосходили теперешние, если бы японский империализм не находился во враждебных отношениях с народными массами своей страны и с иностранными государствами, наконец, если бы Япония не проводила варварской политики, которая вызвала отчаянное сопротивление китайского народа, — тогда она могла бы обеспечить себе абсолютный перевес сил и обладать абсолютной инициативой на всем протяжении войны и на всех фронтах. Однако история показывает, что такой абсолютный перевес сил наблюдается в конце войны или операции, а на их начальной стадии встречается редко. Примером абсолютного перевеса и абсолютной нехватки сил к концу войны может служить соотношение сил, сложившееся накануне капитуляции Германии в первой мировой войне, когда страны Антанты приобрели абсолютный перевес сил, а у Германии оказалась абсолютная нехватка сил; в результате Германия потерпела поражение, а страны Антанты одержали победу. Еще пример: накануне нашей победы под Тайэрчжуаном японские войска, к тому времени оказавшиеся там изолированными, после тяжелых боев попали в положение абсолютной нехватки сил, а у наших войск создавался абсолютный перевес сил. Кончилось тем, что противник потерпел поражение, а мы одержали победу. Это пример абсолютной нехватки и абсолютного перевеса сил к концу операции. Бывает также, что война или операция завершается в обстановке относительного перевеса сил или равенства сил; в этом случае война завершается компромиссом, а операция — установлением оперативного равновесия сил воюющих сторон. Однако в большинстве случаев война или операция

заканчивается победой или поражением при абсолютном перевесе или абсолютной нехватке сил. Все это относится к периоду завершения войны или операции, а не к их началу. Окончательный исход китайско-японской войны, как можно заранее предсказать, будет таков: Япония потерпит поражение вследствие абсолютной нехватки сил, а Китай победит благодаря абсолютному перевесу сил. В данный же момент перевес сил у одной из воюющих сторон и нехватка сил у другой являются не абсолютными, а относительными. Такой благоприятный для Японии фактор, как обладание большой военной, экономической и политико-организаторской мощью, обеспечил ей превосходство над Китаем, который обладает слабой военной, экономической и политико-организаторской мощью, и подготовил почву для захвата Японией инициативы. Однако вследствие количественной недостаточности ее военной и прочей мощи, а также вследствие ряда других неблагоприятных факторов степень превосходства Японии снизилась в результате ее же собственных внутренних противоречий. Далее, ее превосходство стало еще меньшим, когда Япония столкнулась с такими факторами, как обширность территории Китая, его огромное население, многочисленная армия и упорное сопротивление в национальной войне. Таким образом, превосходство Японии оказалось, в общем, относительным превосходством, и она в состоянии развивать и удерживать свою инициативу уже только в известных пределах: ее инициатива тоже оказалась относительной. Что же касается Китая, то хотя соотношение сил сложилось не в его пользу и поэтому он оказался до известной степени в состоянии стратегической пассивности, однако в то же время он обладает обширной территорией, превосходством в численности населения и войск, в степени ненависти народа и армии к врагу и в их боевом духе. Вместе с другими благоприятными для Китая факторами это привело к тому, что степень слабости Китая, если говорить о его армии, экономике и т. п., снизилась, и его слабость в стратегическом плане оказалась относительной. Благодаря этому снизилась и степень пассивности Китая, и его стратегическая пассивность тоже оказалась относительной. Однако поскольку всякая пассив-

ность невыгодна, необходимо напрячь все усилия, чтобы от нее избавиться. В военном плане для этого необходимо упорно проводить курс на быстрозавершающиеся наступательные действия на внешних линиях и на развертывание партизанской войны в тылу противника; надо путем маневренных действий оперативного масштаба и путем партизанской войны добиваться подавляющего превосходства сил и инициативы в многочисленных отдельных операциях. Вот таким образом, путем завоевания превосходства сил и инициативы в многочисленных операциях на отдельных участках фронта, мы сумеем постепенно добиться стратегического превосходства и стратегической инициативы, выйдя тем самым из состояния стратегической слабости и пассивности. Такова взаимосвязь между инициативой и пассивностью, между превосходством сил и слабостью.

81. Отсюда становится понятной и связь между инициативой или пассивностью, с одной стороны, и руководством — с другой. Как уже было сказано выше, от нашей относительной стратегической слабости и стратегической пассивности мы можем избавиться, искусственно создавая превосходство сил и захватывая инициативу на многих отдельных участках фронта, чтобы лишить там противника превосходства и инициативы, превращая его превосходство сил в слабость, а инициативу — в пассивность. Добившись множества таких частных успехов, мы завоюем стратегическое превосходство и стратегическую инициативу, а противник очутится в состоянии стратегической слабости и стратегической пассивности. Возможность такого перелома зависит от правильного руководства. Почему? Потому что противник, так же как и мы, стремится к завоеванию превосходства и инициативы. В этом смысле война является состязанием субъективных способностей командования обеих воюющих армий за создание превосходства сил и за овладение инициативой, состязанием, которое происходит на такой материальной основе, как военные силы, финансовая мощь и пр. Из этого состязания одна сторона выходит победительницей, а другая — побежденной. Если отвлечься от объективных материальных условий, то победителем обязательно будет тот, кто осуществлял правильное

руководство, а побежденным — тот, кто в своем руководстве допустил ошибки. Мы признаем, что разобраться в таком деле, как война, гораздо труднее, чем в любом другом общественном явлении, и что в ней меньше определенности, то есть больше так называемых «вероятностей». Но война не является чем-то сверхъестественным, а представляет собой земной, подчиняющийся определенным законам процесс. Вот почему правило Сунь-цзы «Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим»¹⁵ остается научной истиной. Ошибки на войне происходят от незнания противника и самого себя; да и специфика войны во многих случаях не дает возможности познать полностью и противника, и себя, а это порождает недостаточную определенность боевой обстановки и боевых действий, ошибки и поражения. Однако каковы бы ни были боевая обстановка и боевые действия, вполне возможно знать их общие, основные черты. Сначала с помощью разведки, а затем путем разумных умозаключений и выводов командир вполне может сократить число ошибок и осуществлять в общем правильное руководство. Имея это «в общем правильное руководство» на своем вооружении, мы сможем одерживать больше побед, превращать слабость в превосходство сил, пассивность в инициативу. Такова связь между инициативой или пассивностью, с одной стороны, и правильностью или ошибочностью руководства — с другой.

82. То положение, что правильное (или ошибочное) руководство способно влиять на превращение слабости в превосходство и пассивности в инициативу (или наоборот), становится еще очевиднее, если обратиться к историческим примерам поражений, которые терпели большие и сильные армии, и побед, которые одерживали армии малочисленные и слабые. А таких примеров в истории Китая и других стран очень много. Примерами из китайской истории могут служить: битва между княжествами Цзинь и Чу под Чэнпу¹⁶, битва между Лю Баном и Сян Юем под Чэнгао, битва, в которой Хань Синь разбил войско княжества Чжао¹⁷, битва между войсками Ван Мана и Лю Сю под Куньяном, битва между Юань Шао и Цао Цао под Гуаньду, битва между царствами У и Вэй у горы Чибби, битва между царствами У и Шу под Илином, битва

между государствами Цинь и Цзинь у реки Фэйшуй и т. д. Примерами из истории других стран могут служить многие сражения Наполеона¹⁸, гражданская война в СССР после Октябрьской революции. Все эти примеры показывают, как малые армии одерживают победы над большими и армии, уступающие противнику в силе, — над армиями, обладающими перевесом сил. Во всех перечисленных случаях слабая сторона, сначала создав перевес сил и захватив инициативу на отдельном участке, одерживала победу, а затем громила остальные силы противника по частям; в результате этого она завоевывала превосходство сил и инициативу в войне в целом. Противник же, обладавший вначале превосходством сил и инициативой, наоборот, вследствие субъективных ошибок и внутренних противоречий утрачивал даже очень крупный или сравнительно крупный перевес сил и инициативу, а его полководцы становились, как говорится, генералами без армий, владыками без царств. Из этого следует, что соотношение сил в войне, несомненно, является объективной основой, от которой зависят как инициатива, так и пассивность, но само по себе превосходство сил на деле еще не означает инициативы, а слабость не означает пассивности. Только в результате борьбы, в результате состязания субъективных способностей появляется действительная инициатива или пассивность. В ходе борьбы слабость может превращаться в превосходство сил, пассивность — в инициативу, и наоборот, в зависимости от того, правильным или ошибочным будет руководство. Тот факт, что ни одна из правивших династий не могла справиться с революционными армиями, доказывает, что одно только превосходство в какой-либо области еще не дает инициативы и уж подавно не предрекает окончательной победы. Инициатива и победа могут быть вырваны слабой стороной, находящейся в состоянии пассивности, из рук противника, обладающего превосходством сил и инициативой, если эта слабая сторона, основываясь на реальной обстановке, активно использует свое субъективное умение для завоевания необходимых для этого условий.

83. Потеря превосходства сил и инициативы может быть следствием ошибочных представлений об обстановке и внезап-

ности ударов противника. Отсюда планомерное дезориентирование противника и нанесение ему внезапных ударов является тем способом — притом очень важным, — с помощью которого обеспечивается превосходство над противником и из его рук вырывается инициатива. Что надо понимать под ошибочными представлениями? Примером может служить эпизод, когда травы и кустарник на горе Багуншань были приняты за солдат¹⁹. Одним из способов дезориентирования противника является метод: «Поднять шум на востоке, а нанести удар на западе». Когда симпатии народных масс принадлежат нам в такой мере, что возможность просачивания сведений в лагерь противника исключена, мы, используя различные способы дезориентирования противника, будем в состоянии с успехом ставить его в тяжелое положение, попав в которое он будет принимать ошибочные решения, совершать ошибочные действия и вследствие этого лишится своего превосходства и инициативы. В изречении «на войне не пренебрегай никакой хитростью» речь идет именно об этом. Что такое внезапность? Это — использование неподготовленности противника. Превосходство сил без подготовленности не является подлинным превосходством и означает отсутствие инициативы. Понимая эту истину, войска, уступающие противнику в силе, но находящиеся наготове, часто могут наносить противнику внезапные удары и разбивать того, на чьей стороне превосходство. Мы говорим, что противника лучше бить на марше, потому что тогда он оказывается застигнутым врасплох, то есть неподготовленным. Суть этих двух приемов — дезориентирования противника и нанесения внезапных ударов — состоит в том, что мы заставляем противника действовать в условиях неопределенности, а себе обеспечиваем максимально возможную определенность и тем самым завоевываем превосходство и инициативу, добиваемся победы. Необходимым условием для всего этого является хорошая организация народных масс. Вот почему чрезвычайно важно поднять всех, кто против врага, и вооружить народ, чтобы он широко практиковал налеты на противника, одновременно с этим пресекал просачивание сведений в лагерь противника и прикрывал нашу армию, не давая возможности противнику

узнать, где и когда она готовится нанести ему удар, и создавая тем самым объективную основу для дезориентирования противника и нанесения ему внезапных ударов. В прошлом, в период Аграрной революционной войны, Красная армия Китая часто выигрывала сражения малыми силами в огромной степени благодаря тому, что она пользовалась поддержкой организованных и вооруженных народных масс. Как правило, в национальной войне можно рассчитывать на поддержку еще более широких народных масс, чем в Аграрной революционной войне. Но вследствие ошибок, допускаявшихся в прошлом²⁰, народные массы в Китае разобщены, и нам без надлежащей работы бывает трудно рассчитывать на их помощь; наоборот, зачастую их использует противник. Только решительная и широкая мобилизация всего народа даст неисчерпаемые и неистощимые ресурсы для удовлетворения всех нужд войны. Она определенно сыграет огромную роль и при применении такого метода завоевания победы над противником, как дезориентирование его и нанесение ему внезапных ударов. Мы не станем следовать примеру сунского князя Сян-гуна²¹; нам не нужно его дурацкое рыцарство. Нам нужно самым основательным образом залепить противнику глаза и уши, чтобы он был слеп и глух, как можно больше приводить его командиров в смятение, чтобы они совсем потеряли голову, и использовать это для завоевания победы. Все это также относится к взаимосвязи между наличием или отсутствием инициативы, с одной стороны, и руководством — с другой. Без правильного руководства нам Японию не победить.

84. Итак, Япония на этапе своего наступления в общем удерживает инициативу в своих руках благодаря своей военной мощи и тем субъективным ошибкам, которые мы допускали в прошлом и допускаем теперь. Однако эта инициатива уже частично ослабляется, с одной стороны, целым рядом особенностей, присущих самому противнику и для него неблагоприятных, и рядом допущенных им в ходе войны субъективных ошибок (о чем речь будет идти ниже), а с другой стороны — наличием целого ряда благоприятных для нас факторов. Яркими доказательствами этого могут служить поражение, нанесенное противнику под Тайэрчжуаном, и то тяжелое положение, в

которое он попал в провинции Шаньси. Широкое развертывание партизанской войны в тылу противника обречет его гарнизоны на оккупированных территориях на полную пассивность. Хотя теперь противник продолжает стратегическое наступление, при котором инициатива находится в его руках, однако с прекращением этого наступления он лишится своей инициативы. Недостаток живой силы у противника не позволит ему вести наступление бесконечно. Такова первая причина того, что в дальнейшем он не сможет удерживать инициативу. Второй причиной того, что он, достигнув известного предела, будет вынужден прекратить наступление и не сможет сохранить инициативу, будут наши наступательные действия оперативного масштаба, партизанская война в тылу противника и ряд других условий. Третья причина — существование СССР и изменения, происходящие в международной обстановке. Из этого видно, что инициатива противника ограничена и может быть сведена на нет. Если Китай сумеет в ходе войны твердо держаться курса на ведение регулярными войсками наступательных действий оперативного и тактического масштаба и бурно развертывать партизанскую войну в тылу противника, а в политической области — провести широкую мобилизацию народных масс, то стратегическая инициатива постепенно перейдет в наши руки.

85. Теперь перейдем к вопросу о гибкости. Что такое гибкость? Это — конкретное проявление инициативы в бою, то есть гибкое применение войск. Гибкое применение войск — это основная задача командования, и притом весьма нелегкая. Ведение войны, если отвлечься от задач организации и воспитания войск, организации и воспитания населения и т. д., означает именно применение войск в бою; при этом все должно быть подчинено задаче завоевания победы. Организовать войска и т. д., несомненно, трудно, но применять их в бою еще труднее, особенно в обстановке, когда слабый противостоит сильному. Чтобы справиться с этой задачей, требуется очень большое субъективное умение, требуется умение одолеть беспорядочность, неясность и неопределенность, составляющие специфические черты войны, и найти в них порядок, ясность

и определенность. Только это позволяет командованию проявлять гибкость.

86. Основной курс боевых действий на фронте войны Соппротивления японским захватчикам — это ведение быстро-завершающихся наступательных действий на внешних линиях. Этот курс осуществляется с помощью различных тактических методов или приемов, к которым относятся: рассредоточение и сосредоточение сил, раздельное продвижение и совместные удары, наступление и оборона, удар и сковывание, окружение и обход, продвижение вперед и отход. Понять все эти тактические приемы легко, но не легко гибко применять и чередовать их. Здесь нужно учитывать три момента: время, место и воинские части. Если не выбрать правильно время, место и воинские части, то одержать победу невозможно. Например, если при наступлении на противника, находящегося на марше, нанести удар преждевременно, можно обнаружить себя и тем самым дать противнику возможность принять меры к отражению удара; если же нанести удар с опозданием, противник успеет подтянуться и остановиться, и тогда уж придется, как говорится, ломать зубы о твердую кость. Сказанное относится к выбору времени. Далее, выберешь место для удара, скажем, на левом фланге — попадешь как раз на уязвимое место противника и легко одержишь победу; а выберешь, скажем, правый фланг — напорешься на штыки и одержать победу не сможешь. Так обстоит дело с выбором места. Наконец, если выберешь для выполнения какой-нибудь задачи одну воинскую часть — легко одержишь победу, а возьмешь для выполнения той же задачи другую часть — и добиться успеха будет трудно. Так обстоит дело с выбором воинских частей. Однако нужно уметь не только применять различные тактические приемы, но и чередовать их: от наступления переходить к обороне, а от обороны к наступлению; от продвижения вперед переходить к отходу, а от отхода — к продвижению вперед; сковывающие части обращать в ударные, а ударные в сковывающие, применять то окружение, то обход и т. д. Своевременное и правильное чередование этих приемов сообразно с состоянием своих войск и войск противника, с характером местности у себя и у противника — важная задача в деле

гибкого руководства. Это относится как к тактическому, так и к оперативному и стратегическому руководству.

87. По изречению древних, «секрет умелого применения — в твоей голове». Вот этот «секрет» мы и называем гибкостью. Она — плод творчества умелого командира. Гибкость — это не опрометчивость, опрометчивость нужно отвергать. Гибкость — это способность умного командира принимать своевременные и правильные решения в соответствии с объективными условиями, или, как говорят, с учетом времени и обстановки (к обстановке относятся положение противника и своих войск, характер местности и т. д.). В этом и состоит «секрет умелого применения». Опираясь на него, мы сможем завоевать больше побед в быстрозавершающихся наступательных действиях на внешних линиях, изменить соотношение сил в свою пользу, вырвать инициативу из рук противника, подавить и разбить его — и тогда окончательная победа будет за нами.

88. Перейдем теперь к плановости. Вследствие характерной для войны неопределенности осуществлять плановость в войне намного труднее, чем во всяком другом деле. Однако «всякое дело, если оно заранее подготовлено, увенчается успехом, а если не подготовлено — провалится». Без предварительного плана и подготовки одержать победу в войне невозможно. В войне не существует абсолютной определенности, но это не значит, что в ней нет некоторой относительной определенности. Свое положение мы знаем сравнительно достоверно, а положение противника — весьма недостоверно. Тем не менее есть признаки, по которым можно догадываться и о положении противника; есть концы, ухватившись за которые можно распутать весь клубок; есть определенная последовательность явлений, которая дает пищу для размышлений. Все это и создает известную степень относительной определенности, которая может служить объективной основой для планового ведения войны. Развитие современной техники (телеграф, радио, самолет, автомобиль, железные дороги, пароходы и т. д.) увеличило возможность планирования военных действий. Однако, поскольку определенность в войне носит весьма ограниченный и кратковременный характер,

плановость в военных действиях не может быть полной и устойчивой. Планы изменяются с ходом (течением, развитием) войны, причем степень этих изменений зависит от масштабов военных действий. Тактические планы, например планы наступления и обороны частей и подразделений, часто приходится изменять по несколько раз в день. Оперативные планы, то есть планы действий крупных войсковых соединений, в основном могут предусматривать весь ход операции до конца, но часто бывает, что в ходе операции они подвергаются частичному, а иногда даже и полному пересмотру. Стратегический же план вырабатывается на основе учета общего положения обеих воюющих сторон, и в силу этого степень его устойчивости еще больше; однако и он пригоден только для определенного стратегического этапа, а когда война переходит в новый этап, стратегический план должен быть изменен. Выработка и изменение тактических, оперативных и стратегических планов в зависимости от масштабов военных действий и в соответствии с обстановкой является важным звеном руководства военными действиями. В этом и состоит конкретное осуществление гибкости в военных действиях, в этом и состоит на практике «секрет умелого применения». Командиры всех степеней, участвующие в войне против японских захватчиков, должны обратить на это свое внимание.

89. Некоторые, ссылаясь на свойственную войне изменчивость, в корне отрицают относительную устойчивость военных планов и установок. Они утверждают, что такие планы и установки являются «механистическими». Этот взгляд ошибочен. Как уже было сказано выше, мы полностью признаем, что план или установка в войне может обладать лишь относительной устойчивостью — вследствие того, что в боевой обстановке существует лишь относительная определенность, а война протекает (идет, развивается) очень быстро. Поэтому такие планы необходимо своевременно изменять или исправлять в соответствии с изменениями в обстановке и ходом войны. Если мы не будем этого делать, то превратимся в механистов. И все же отнюдь нельзя отрицать относительной устойчивости военных планов и установок на протяжении определенного промежутка времени. Отрицать это — значит

отрицать все, отрицать самую войну, отрицать даже самого себя. Поскольку обстановка войны и военные действия характеризуются относительной устойчивостью, следует делать относительно устойчивыми и обусловленные этой обстановкой и действиями планы и установки. Например, вследствие того, что на данном определенном этапе положение на фронте в Северном Китае и рассредоточение 8-й армии для боевых действий носят устойчивый характер, становится совершенно необходимым на этом этапе сделать относительно устойчивой и стратегическую установку для 8-й армии: «В основном вести партизанскую войну, но не отказываться и от маневренной войны при наличии благоприятных условий». Хотя оперативная установка действительна в течение более короткого отрезка времени, чем упомянутая выше стратегическая установка, а тактическая установка — в течение еще более короткого отрезка времени, однако каждая из этих установок обладает устойчивостью на протяжении определенного промежутка времени. Отрицать это значит не ведать, с чего начинать на войне, значит стать релятивистом в военном деле, который не имеет своего твердого мнения и плывет по воле волн. Ведь никто не отрицает, что та или иная установка, применяемая в течение определенного промежутка времени, тоже претерпевает изменения, ибо не будь таких изменений, не происходило бы и полной смены установок. Но эти изменения в установке имеют свои пределы, то есть они происходят в рамках осуществления данной установки в различных боевых действиях; при этом не происходит изменения основной сущности установки в целом, то есть в ней происходят лишь количественные, а не качественные изменения. Основная сущность установки на определенном отрезке времени отнюдь не изменяется. Именно это мы имели в виду, когда говорили об относительной устойчивости для определенного отрезка времени. Относительная устойчивость в пределах отдельных обособленных этапов общего хода длительной войны с ее абсолютной изменчивостью — таково наше представление о сущности военного плана или установки.

90. Рассказав о стратегическом курсе на ведение затяжной оборонительной войны на внутренних линиях и о курсе на

ведение в оперативном и тактическом масштабе быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях, рассказав об инициативе, гибкости и плановости, мы можем резюмировать все сказанное в нескольких словах. Война против японских захватчиков должна вестись по определенному плану. Военные планы, то есть конкретное применение нашей стратегии и тактики, должны быть гибкими и сообразоваться с обстановкой войны. Надо повсюду стремиться к превращению слабости в превосходство, к превращению пассивности в инициативу, с тем чтобы изменять соотношение сил в нашу пользу. А все это вместе взятое в оперативном и тактическом плане должно выражаться в быстрозавершающихся наступательных действиях на внешних линиях, а в стратегическом плане — в ведении затяжной оборонительной войны на внутренних линиях.

МАНЕВРЕННАЯ ВОЙНА, ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА, ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА

91. Война, содержанием которой являются быстрозавершающиеся наступательные операции и бои на внешних линиях в ходе затяжной оборонительной войны на внутренних линиях, представляет по своей форме маневренную войну. Маневренная война есть форма, в которую выливаются быстрозавершающиеся наступательные действия на внешних линиях, проводимые в оперативном и тактическом масштабе силами регулярных войсковых соединений, действующих на растянутых фронтах и обширных полях сражений. Вместе с тем к маневренным действиям относится и так называемая подвижная оборона, применяемая в некоторых необходимых случаях для облегчения таких наступательных действий, а также наступление на подготовленные позиции противника и позиционная оборона, которые играют вспомогательную роль. Характерные черты маневренной войны — наличие регулярных войсковых соединений, превосходство сил в действиях оперативного и

тактического масштаба, наступательный характер действий и подвижность.

92. Китай обладает обширной территорией и многочисленной армией, но его армия недостаточно технически оснащена и обучена. У противника же недостает живой силы, но он обладает перевесом над нами в оснащенности и в боевой подготовке армии. В этих условиях несомненно следует принять в качестве главной формы боевых действий маневренные наступательные действия; другие формы нужно использовать как вспомогательные, с тем чтобы война в целом была маневренной. Надо бороться против установки на бегство, приверженцы которой признают только отступление и не признают наступления, и в то же время против безрассудной удали, признающей только наступление и не признающей отступления.

93. Одной из особенностей маневренной войны является ее подвижность, которая не только допускает, но и требует от полевых войск больших переходов как при продвижении вперед, так и при отходе. Однако это не имеет ничего общего с бегством в стиле Хань Фу-цзюя²². Основным требованием войны является уничтожение сил противника, а другим — сохранение своих сил. Сохранение своих сил преследует цель уничтожения сил противника, а уничтожение сил противника представляет собой самый эффективный способ сохранения своих сил. Поэтому маневренная война вовсе не может служить предлогом к бегству для людей, подобных Хань Фу-цзюю, она отнюдь не сводится к одному лишь маневру — отходу в тыл без всякого продвижения вперед, ибо подобное «маневрирование» идет вразрез с основным — наступательным — характером маневренной войны. При таком «маневрировании» можно «проманеврировать» всю китайскую землю, сколь она ни обширна.

94. Однако существует и другая крайность, которую надо осудить, это — безрассудная удаля, признающая только наступление и не признающая отступления. Мы стоим за такую маневренную войну, содержанием которой является ведение в оперативном и тактическом масштабе быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях; такая война включает в себя и позиционную войну в качестве

вспомогательного средства, и подвижную оборону, и отход. Без всего этого невозможно вести маневренную войну в полном смысле слова. Безрассудную удасть можно назвать военной близорукостью; источником ее чаще всего бывает боязнь лишиться территории. Такие «удальцы» не понимают, что одной из особенностей маневренной войны является ее подвижность, которая не только допускает, но и требует от полевых войск больших переходов при продвижении вперед и при отходе. Когда мы преследуем активные цели, желая поставить противника в невыгодные для него и выгодные для нас условия, часто требуется, чтобы противник находился в движении и чтобы у нас имелся целый ряд преимуществ, например: благоприятный характер местности; такое расположение противника, которое позволяет нанести ему удар; благожелательно настроенное население, исключаящее возможность просачивания сведений в лагерь противника; усталость противника, внезапность нашего удара и т. д. Для этого требуется, чтобы противник продвигался вперед, пусть даже за счет временной утраты нами части территории; об этом нечего жалеть, так как временная и частичная потеря территории является платой за сохранение и освобождение всей нашей земли навсегда. Когда мы ставим себе пассивные цели — во всех тех случаях, когда мы оказываемся в неблагоприятном положении, которое весьма серьезно угрожает сохранению наших сил, — тоже следует отходить без колебаний, чтобы сохранить силы и, выбрав удобный момент, снова нанести врагу удар. Эту истину никак не могут понять «безрассудные удальцы»; оказавшись в явно невыгодном положении, они продолжают драться за каждый город, за каждый клочок территории, а в результате не только теряют и города и территорию, но не могут сохранить и свои собственные силы. Мы всегда стояли за «заманивание противника вглубь» именно потому, что в ходе стратегической обороны это является самой эффективной военной линией слабой армии против сильной.

95. Из всех форм военных действий в войне Сопротивления японским захватчикам главной формой являются маневренные действия, а следующей по важности — партизанские

действия. Когда мы говорим, что в войне в целом маневренные действия являются главными, а партизанские — вспомогательными, имеется в виду, что судьбы войны решаются в основном действиями регулярной армии, и прежде всего ее маневренными действиями, ибо в решении судеб войны партизанские действия не могут играть главной роли. Но вместе с тем это не означает, что партизанские действия не играют важной стратегической роли в войне против японских захватчиков. Стратегическое значение партизанских действий в данной войне в целом лишь очень немногим уступает значению маневренных действий регулярных войск, так как без поддержки со стороны партизанских сил одолеть противника невозможно. Говоря так, мы имеем в виду стратегическую задачу развития партизанской войны в маневренную войну. В ходе длительной и жестокой войны партизанские действия не застынут на месте, а поднимутся до уровня маневренных действий. Таким образом, партизанские действия играют двойную стратегическую роль: с одной стороны, они способствуют успеху действий регулярной армии, а с другой — сами они все больше приобретают характер действий регулярных войск. Если учесть, что партизанские действия в войне Китая против японских захватчиков будут небывало широкими и небывало затяжными, то их стратегическую роль тем более нельзя недооценивать. В силу сказанного в партизанской войне в Китае встают не только тактические, но и свои специфические стратегические проблемы. Этой теме посвящена моя статья «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков». Раньше мы уже говорили, что из всех форм военных действий на трех стратегических этапах войны против японских захватчиков на первом этапе главной формой является маневренная война, а партизанская война и позиционная война играют вспомогательную роль; на втором этапе партизанская война станет главной формой, а маневренная война и позиционная война — вспомогательными; на третьем этапе маневренная война опять станет главной формой, а позиционная война и партизанская война — вспомогательными. Однако на третьем этапе маневренная война уже будет вестись не только силами первоначально действовавших регулярных войск: часть, и, по-

жалуй, довольно значительную и важную часть, маневренных операций возьмут на себя партизанские отряды, которые к тому времени поднимутся до уровня регулярных войск. Рассмотрение этих трех этапов показывает, что партизанские действия в войне Китая против японских захватчиков отнюдь не являются чем-то необязательным; наоборот, они призваны сыграть в ней величайшую роль, еще невиданную в мировой военной истории. Поэтому совершенно необходимо выделить из нескольких миллионов регулярных войск нашей страны по меньшей мере несколько сот тысяч человек, рассредоточить их по всей территории, захваченной противником, поднять народные массы на вооруженную борьбу и совместно с ними вести партизанскую войну. Выделенные для данной цели войска должны сознательно взять на себя эту священную задачу. Они не должны считать для себя унизительным то, что у них будет меньше возможностей вести бои крупного масштаба и что они некоторое время не смогут выглядеть национальными героями. Такие взгляды ошибочны. Партизанская война не приносит таких быстрых успехов и такой громкой славы, как война, введущаяся регулярными войсками, но, как говорится, «сила коня познается в далеком пути, а сердце человека — в долгой службе». В ходе длительной и жестокой борьбы партизанская война покажет свою могучую силу; эта война — дело величайшей важности. К тому же регулярная армия, рассредоточив свои силы, будет вести партизанскую войну, а сосредоточив их, сможет вновь вести маневренную войну. 8-я армия так и действует. Руководящий курс в действиях 8-й армии таков: «В основном вести партизанскую войну, но не отказываться и от маневренной войны при наличии благоприятных условий». Этот курс совершенно правилен, а точка зрения людей, возражающих против него, неправильна.

96. Позиционная война — как оборонительная, так и наступательная — для Китая при нынешнем состоянии его техники, как правило, невозможна. В этом и находит свое выражение наша слабость. Кроме того, пользуясь широкими просторами Китая, противник будет обходить наши оборонительные сооружения. Поэтому мы не имеем возможности использовать позиционную войну в качестве важного средства,

не говоря уже о ее использовании в качестве основного средства. Однако на первом и на втором этапах войны частичное применение позиционных методов в рамках маневренной войны в качестве вспомогательного средства в действиях оперативного масштаба возможно и необходимо. Так называемая подвижная оборона полупозиционного характера, применяемая в целях изматывания противника и выигрыша времени путем сопротивления, оказываемого последовательно на ряде рубежей, составляет тем более необходимую часть маневренной войны. Китай должен усиленно оснащать свою армию новой техникой, чтобы на этапе стратегического контрнаступления быть в состоянии полностью справиться с задачами наступления на подготовленные позиции противника. Несомненно, что на этапе стратегического контрнаступления значение позиционной войны возрастет, так как в этот период противник перейдет к упорной обороне своих позиций, и без мощного наступления на них, координируемого с маневренными действиями, мы будем не в состоянии достичь своей цели — вернуть утраченные территории. Но, несмотря на это, на третьем этапе нам все же нужно будет энергично стремиться к тому, чтобы маневренные действия оставались главной формой войны. Это связано с тем, что позиционная война в том виде, в каком она велась в Западной Европе во второй половине первой мировой войны, в значительной мере парализует искусство руководства и активность человека. Более того, когда военные действия ведутся в такой обширной стране, как Китай, который к тому же в течение относительно долгого времени остается страной технически отсталой, «выпустить войну из окопов» все равно придется. Даже на третьем этапе, несмотря на повышение уровня технической оснащенности Китая, мы вряд ли сумеем превзойти в этом отношении противника. Таким образом, мы вынуждены будем прилагать усилия для максимального развертывания маневренных действий; в противном случае окончательной победы нам не видать. Итак, в войне Китая против японских захватчиков в целом позиционная война не будет главной формой; главной и важной формами будут соответственно маневренная война и партизанская война. В этих обеих фор-

мах войны искусство руководства и активность человека могут получить полный простор, и это будет счастьем в нашем несчастье!

ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ И ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

97. Как указывалось выше, суть войны, то есть цель войны как таковой, заключается в сохранении своих сил и уничтожении сил противника. Для достижения же этой цели имеются три формы военных действий: маневренная война, позиционная война и партизанская война. Степень эффективности этих форм при их использовании различна, вследствие чего принято разделять войны на так называемые войны на истощение и войны на уничтожение.

98. Мы можем прежде всего сказать, что война против японских захватчиков является войной на истощение и в то же время войной на уничтожение. Почему? Фактор силы противника пока еще продолжает действовать, стратегическое превосходство и инициатива по-прежнему принадлежат ему; следовательно, без операций и боев на уничтожение невозможно быстро и эффективно свести на нет фактор силы, подорвать превосходство противника и вырвать у него инициативу. Фактор нашей слабости тоже продолжает существовать: мы еще не избавились от стратегической слабости и пассивности. Если мы хотим выиграть время, улучшить внутренние и международные условия и изменить неблагоприятную обстановку, в которой мы находимся теперь, нам тоже не обойтись без операций и боев на уничтожение. Поэтому действия оперативного масштаба на уничтожение служат средством стратегического истощения противника, и в этом смысле действия на уничтожение означают действия на истощение. Главным средством, дающим Китаю возможность вести затяжную войну, является истощение противника путем уничтожения его сил.

99. Однако наряду с этим для стратегического истощения противника необходимо вести и операции на истощение. Вообще говоря, маневренная война осуществляет задачи уничтожения, позиционная война предназначается для истощения противника, а партизанская война выполняет одновременно и задачи истощения, и задачи уничтожения. Эти три формы военных действий различаются между собой. В этом смысле действия на уничтожение — не то же самое, что действия на истощение. Действия оперативного масштаба на истощение являются вспомогательным, но в то же время необходимым средством ведения затяжной войны.

100. Как с точки зрения теории, так и с точки зрения практической необходимости, для того чтобы добиться стратегической цели — серьезного истощения сил противника, Китай на этапе обороны должен использовать то свойство маневренной войны, что она разрешает главным образом задачу уничтожения сил противника, то свойство имеющей вспомогательное значение позиционной войны, что она разрешает главным образом задачу истощения противника, и, наконец, то свойство партизанской войны, что она разрешает одновременно задачи частичного уничтожения и частичного истощения сил противника. На этапе равновесия нужно продолжать использовать указанные свойства партизанской войны и маневренной войны для еще большего истощения противника. Все это должно быть направлено к тому, чтобы затянуть войну и, постепенно изменяя соотношение сил в нашу пользу, подготовить условия для перехода в контрнаступление. Во время стратегического контрнаступления надо продолжать истощать противника путем уничтожения его сил, с тем чтобы окончательно изгнать захватчиков.

101. Однако фактически, как показывает опыт десяти месяцев войны, во многих операциях, даже в большинстве их, маневренные действия выливались в действия на истощение и функции уничтожения врага, которые должна выполнять партизанская война, пока еще в некоторых районах в должной мере не выполняются. Положительная сторона такой ситуации заключается в том, что мы, как бы то ни было, все же в изве-

стной мере истощили противника; это имеет значение для ведения затяжной войны и для достижения окончательной победы, так что наша кровь проливалась не даром. Отрицательная же сторона заключается, во-первых, в том, что мы истощили противника недостаточно, во-вторых, в том, что так или иначе наши потери были довольно большими, а трофеи — незначительными. Хотя надо признать, что для такого положения существовали объективные причины — различие между противником и нами в степени технического оснащения и в уровне боевой подготовки личного состава, — однако и с точки зрения теории, и с точки зрения практики следует настоятельно рекомендовать регулярным войскам при наличии благоприятных условий упорно вести войну на уничтожение. Хотя партизанским отрядам при осуществлении многих конкретных заданий, таких, как диверсии и дезорганизация тыла, необходимо ограничиваться боями на истощение, тем не менее нужно им рекомендовать, и они сами должны стараться, во всех тех операциях и боях, в которых для этого имеются благоприятные условия, уничтожать силы противника, с тем чтобы достигнуть возможно большего истощения его сил и возможно большего пополнения своих запасов.

102. То, что мы называем «внешними линиями», «быстрым завершением» и «наступлением» в выражении «курс на ведение быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях», равно как и «маневром» в формуле «маневренная война», с точки зрения формы боя состоит главным образом в применении тактики окружений и обходов и потому требует сосредоточения превосходящих сил. Следовательно, сосредоточение сил и применение тактики окружений и обходов являются необходимыми условиями ведения маневренной войны, то есть ведения быстрозавершающихся наступательных действий на внешних линиях. Однако все это предназначается для уничтожения сил противника.

103. Японской армии дает силу не только ее вооружение, но и подготовка ее личного состава — ее слаженность, ее самоуверенность, порожденная тем, что в прежних войнах она не знала поражений, ее фанатическая преданность императо-

ру и божествам, надменная гордость, пренебрежение к китайцам и т. д. Все эти черты заложены в ней самурайским воспитанием, осуществлявшимся японской военщиной в течение многих лет, и национальными обычаями Японии. В этом главная причина того, что наши войска наносят японцам гораздо больше потерь убитыми и ранеными, чем пленными. В прошлом многие это недоучитывали. Чтобы подорвать эти устои японской армии, потребуется много времени. Обратив прежде всего серьезное внимание на эти ее особенности, мы должны терпеливо и планомерно вести в этой связи политическую работу, международную пропаганду и работу по оказанию содействия народному движению в Японии. В войне же надо применять действия на уничтожение, которые также являются одним из методов нашей деятельности в этом направлении. Пессимисты могут ссылаться на указанные выше сильные стороны японской армии для протаскивания теории неизбежного порабощения Китая, а военные специалисты, стоящие за пассивную линию, — выступать на этом же основании против действий на уничтожение. Что же касается нас, то мы, напротив, считаем, что все эти факторы силы японской армии могут быть подорваны, и такой процесс уже начался. Методом подрыва служит главным образом политическая работа по завоеванию на нашу сторону японских солдат. Следует не глумиться над их надменной гордостью, а входить в их положение и направлять эту гордость в нужное русло; нужно путем великодушного обращения с пленными помочь японским солдатам уяснить себе антинародную, агрессивную политику правящих кругов Японии. С другой стороны, нужно показать им непоколебимость духа, самоотверженность и боевую доблесть китайской армии и китайского народа, иначе говоря, нужно наносить им сокрушительные удары в боях на уничтожение. Как показывает десятимесячный опыт войны, уничтожение сил противника возможно. Доказательством тому служат сражения под Пинсингуанем и Тайэрчжуаном. Боевой дух японских войск уже начал колебаться, солдаты не понимают целей войны, они находятся в окружении китайских войск и китайского народа, проявляют в атаках значи-

тельно меньшую смелость, чем китайские солдаты, и т. д. Все это — объективные условия, благоприятствующие нашим действиям на уничтожение, условия, которые по мере затягивания войны будут все больше нарастать. То обстоятельство, что наши действия на уничтожение сбивают спесь с противника, означает, что эти действия, в свою очередь, послужат одним из условий сокращения продолжительности войны и скорейшего освобождения японских солдат и всего японского народа. Кошка дружит только с кошкой, и не бывает, чтобы кошка дружила с мышью.

104. Вместе с тем следует признать, что в настоящее время мы уступаем противнику в технической оснащенности и в уровне подготовки личного состава. Поэтому во многих случаях — особенно в равнинных районах — нам бывает трудно осуществлять максимальное уничтожение живой силы противника, например путем захвата в плен всех или большей части его войск, участвующих в бою. Непомерные требования в этом духе, выдвигаемые сторонниками теории скорой победы, тоже неправильны. Правильным требованием в войне против японских захватчиков должно быть: насколько возможно, вести войну на уничтожение. Во всех благоприятных случаях надо создавать в каждом бою превосходство сил и применять тактику окружений и обходов: если нет возможности окружить противника полностью, то окружить хотя бы одну его часть; если нет возможности взять в плен всю окруженную часть целиком, то взять хотя бы часть окруженных сил; если нет возможности взять в плен часть окруженных сил, то вывести из строя как можно больше солдат этой окруженной части. Во всех же случаях, когда обстановка не благоприятствует действиям на уничтожение, нужно вести действия на истощение. В действиях на уничтожение следует применять принцип сосредоточения сил, а в действиях на истощение — принцип рассредоточения сил. Что же касается командования операциями, то при действиях на уничтожение надо применять принцип централизации командования, а при действиях на истощение — принцип децентрализации. Таковы основные установки для ведения боевых действий на полях войны Сопротивления японским захватчикам.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМАХОВ ПРОТИВНИКА

105. Возможности для побед над противником нам дает даже его собственное командование. С древних времен еще не было полководцев, которые не совершали бы ошибок; у противника можно обнаружить промахи, точно так же как их трудно избежать и нам самим, а следовательно, возможность использования промахов противника существует.

С точки зрения стратегии и оперативного искусства противник в течение десяти месяцев захватнической войны уже допустил целый ряд ошибок. Из них укажем на пять самых крупных. Первая состоит в том, что противник медленно наращивает свои силы. Это происходит вследствие недооценки им сил Китая, а также из-за нехватки у него живой силы. Противник всегда относился к нам с пренебрежением. Без большого труда он захватил четыре Северо-Восточные провинции, а затем оккупировал восточный Хэбэй и северный Чахар — все это можно считать его стратегической разведкой. Из нее он сделал вывод: Китай — нечто совершенно рыхлое, как куча песка. На этом основании он счел, что разбить Китай ничего не стоит, разработал план так называемой «скоротечной» войны, пустил в дело ничтожные силы и попытался взять нас «на испуг». Противник никак не ожидал, что за десять месяцев войны в Китае будет осуществлено такое великое сплочение и что наше сопротивление приобретет такую силу. Он совсем забыл, что Китай вступил в эпоху прогресса, что в нем уже существуют передовая партия, передовая армия и народ, идущий по пути прогресса. Когда противнику пришлось туго, он стал постепенно наращивать силы, доведя их в несколько приемов с десяти с небольшим до тридцати дивизий. Если он захочет продвигаться и дальше в глубь Китая, ему не обойтись без дальнейшего увеличения своих сил. Однако, поскольку Япония занимает враждебную Советскому Союзу позицию и поскольку ее людские и финансовые ресурсы ограничены, для количества войск, которые Япония может выставить, существует предел, как существует и предельный рубеж,

дальше которого она не сможет продвигаться. Вторая ошибка состоит в отсутствии четко выраженного направления главного удара. До сражения под Тайэрчжуаном силы противника были распределены, в общем, поровну между Центральным и Северным Китаем. Равномерное распределение сил имело место и в каждой из этих двух частей Китая. Например, в Северном Китае японские силы были распределены поровну между тремя железными дорогами — Тяньцзинь-Пукоуской, Бэйпин-Ханькоуской и Датун-Пучжоуской; на каждой из этих дорог часть живой силы выбыла из строя, а часть была размещена на оккупированной территории в качестве гарнизонов, так что для дальнейшего наступления у японцев не оставалось солдат. После разгрома под Тайэрчжуаном они учли этот урок и сосредоточили свои главные силы на суйчжоуском направлении. Таким образом, эту ошибку можно считать временно исправленной. Третья ошибка: не было обеспечено стратегическое взаимодействие. Внутри каждой из двух группировок — в Центральном и Северном Китае — взаимодействие в общем существовало, но взаимодействие между самими этими группировками отсутствовало: когда на южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги шли бои под Сяобанбу, на северном участке этой же дороги японцы не проявляли никакой активности; точно так же, когда на северном участке шли бои под Тайэрчжуаном, японцы на южном участке дороги и не шевельнулись. После того как им и здесь и там крепко попало и для инспектирования явился военный министр Японии, а примчавшийся в Китай начальник японского генерального штаба взял командование на себя, можно считать, что на время установился некоторый контакт. В рядах японских помещиков, буржуазии и милитаристов существуют весьма серьезные противоречия, которые все больше углубляются, и одним из конкретных проявлений этих противоречий является отсутствие взаимодействия между различными фронтами в Китае. Четвертой ошибкой является то, что были упущены стратегически благоприятные моменты. Наиболее яркое проявление это нашло в том, что после захвата Нанкина и Тайюаня японцы остановились — главным образом из-за того, что у них не хватило живой силы, не оказалось

войск для стратегического преследования. Пятая ошибка состоит в том, что, хотя они осуществили много окружений, им редко удавалось уничтожать окруженные войска. До сражения под Тайэрчжуаном в операциях под Шанхаем, Нанкином, Цанчжоу, Баодином, Нанькоу, Синькоу и Линьфэнем разбитых китайских частей было много, а взятых в плен — мало. В этом нашла свое выражение неповоротливость японского командования.

Перечисленные пять ошибок — медленное наращивание сил, отсутствие четко выраженного направления главного удара, отсутствие стратегического взаимодействия, неиспользование благоприятных моментов и незначительное количество уничтоженных войск при большом числе окружений — свидетельствуют о несостоятельности японского командования в период, предшествовавший сражению под Тайэрчжуаном. Хотя после сражения под Тайэрчжуаном в руководство японскими войсками и были внесены некоторые коррективы, тем не менее из-за таких факторов, как нехватка живой силы и внутренние противоречия Японии, японское командование неизбежно будет допускать ошибки и впредь, причем, спасая положение в одном месте, оно будет проваливаться в другом. Например, сосредоточение у Сюйчжоу сил, первоначально находившихся в Северном Китае, создало большую брешь на захваченной японцами территории Северного Китая, и это дало нам возможность беспрепятственно развертывать там партизанские действия. Все сказанное относится к ошибкам, допущенным самим противником, а не навязанным ему нами. Однако мы можем сознательно вынуждать противника совершать ошибочные действия, то есть путем разумных и эффективных мероприятий и при поддержке организованных народных масс дезориентировать противника и заставлять его действовать так, как хотим мы; например, можно использовать такой метод, как «поднять шум на востоке, а нанести удар на западе». О такой возможности уже говорилось выше. Все это показывает, что некоторые возможности для побед мы можем найти и в действиях командования противника. Но мы не должны рассматривать эту возможность как важную основу для своих стратегических планов. Наоборот, пусть лучше

наши планы будут основаны на предположении, что противник совершит минимум ошибок, — так будет надежнее. Далее, подобно тому как мы можем использовать промахи противника, последний может использовать наши промахи. Поэтому задача нашего командования состоит и в том, чтобы допускать как можно меньше промахов, которыми мог бы воспользоваться противник. Однако ошибки командования противника уже имели место; такие ошибки будут иметь место и впредь, они могут создаваться и нашими усилиями — и все они могут быть использованы в наших интересах. Военачальники в войне против японских захватчиков должны прилагать все старания, чтобы использовать эти ошибки. В стратегическом и оперативном руководстве противника многое никуда не годится, однако в области управления боем, то есть в тактическом руководстве боевыми действиями частей и подразделений, у него есть немало такого, чему нам следует поучиться.

ВОПРОС О РЕШАЮЩИХ СРАЖЕНИЯХ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

106. В вопросе о решающих сражениях в войне Соппротивления японским захватчикам необходимо отметить три момента: во-первых, все решающие операции и бои, в успехе которых есть уверенность, следует вести неуклонно; во-вторых, от всех решающих операций и боев, в успехе которых нет уверенности, следует уклоняться; и, наконец, в-третьих, таких решающих стратегических сражений, в которых на карту ставится судьба страны, следует категорически избегать. И в этом вопросе также проявляется отличие войны против японских захватчиков от многих других войн. На первом и втором этапах войны, когда противник силен, а мы слабы, он стремится к тому, чтобы мы сосредоточили свои главные силы и дали ему решающее сражение. Мы же стремимся к обратному. Выбирая выгодные для себя условия и сосредоточивая превосходящие силы, мы проводим те решающие операции и бои, в

успехе которых есть уверенность. Примером этого могут служить сражения под Пинсингуанем, Тайэрчжуаном и целый ряд других. В невыгодных условиях, при отсутствии уверенности в успехе, мы уклоняемся от них. Примером этого может служить установка, которой мы руководствовались в операции под Чжандэ и в ряде других случаев. Решающего же стратегического сражения, в котором ставилась бы на карту судьба страны, надо категорически избегать, как это, например, было сделано недавно путем вывода войск из района Сюйчжоу. Таким образом мы сорвали план противника, рассчитанный на скоротечную войну, вынудив его вести с нами войну затяжную. Такой курс неосуществим в стране с небольшой территорией; его трудно применить и в стране политически слишком отсталой. Но Китай является большой страной, переживающей эпоху прогресса, и для него эта задача посильна. Если мы избежим решающего стратегического сражения, то мы сохраним свои силы — «был бы лес, а дрова будут». Хотя мы и потеряем некоторую часть своей земли, но у нас еще сохранится обширная территория для маневрирования, и мы сможем выжидать, способствуя тем временем прогрессу нашей страны, росту международной помощи и наступлению внутреннего развала в лагере противника. Это — наилучший план ведения войны против японских захватчиков. Ретивые сторонники теории скорой победы, не выдерживая тернистого пути затяжной войны, стремятся к скорой победе, и стоит только положению хоть немного измениться к лучшему, как они начинают кричать о необходимости решающего стратегического сражения. Если следовать их советам, то делу войны Сопротивления будет нанесен тяжелый ущерб, а затяжной войне придет конец, и мы сыграем на руку противнику. Это было бы действительно наихудшим планом ведения войны. Отказ от решающего сражения требует оставления территории; в этом нет никакого сомнения. В тех случаях, когда избежать этого невозможно (и только в таких случаях), нужно оставлять территорию без колебаний. Раз уж сложилось такое положение, то об этой территории нечего и жалеть. Это — правильная политика выигрыша времени за счет территории. Из истории известно, что Россия, отступив без колебаний с

целью избежать решающего сражения, победила Наполеона²³, чья слава в то время гремела по всему миру. В настоящее время Китай должен поступать точно так же.

107. А не надо ли опасаться того, что нас будут поносить за «непротивление»? Нет, не надо. Вот если совсем не воевать, идти на соглашение с врагом, то это будет непротивлением, которое не только заслуживает поношения, но и совершенно недопустимо. Мы упорно ведем войну против японских захватчиков; однако избегать ловушек, которые ставит враг, не подставлять главные силы нашей армии под удар, который лишил бы нас возможности продолжать войну, одним словом, не допускать порабощения страны — совершенно необходимо. Всякие сомнения на этот счет представляют собой проявление близорукости в вопросах войны и в конечном счете обязательно приводят в лагерь сторонников теории неизбежного порабощения Китая. В свое время мы критиковали безрассудную удаль, признающую только наступление и не признающую отступления, именно потому, что если бы эта «удаль» стала всеобщим поветрием, то мы потеряли бы возможность продолжать войну и в конечном счете это навлекло бы на нашу страну угрозу порабощения.

108. Мы стоим за решающие сражения при выгодных условиях, независимо от того, идет ли речь об отдельных боях или о более или менее крупных операциях. В таких случаях пассивность совершенно недопустима. Только в таких решающих сражениях можно добиться уничтожения или истощения противника, и на такие сражения должен идти, не колеблясь, каждый участник войны Сопротивления японским захватчикам. Здесь потребуются значительные частичные жертвы; и тот, кто считает, что надо избегать всяких жертв, является трусом, страдает японобоязнью, против которой надо решительно бороться. Казнь таких дезертиров, как Ли Фу-ин и Хань Фу-цзюй, — справедливая мера наказания. Ратовать за доблесть, отвагу и героическое самопожертвование в войне при условии правильного планирования боевых действий совершенно необходимо: без этого невозможны ни затяжная война, ни окончательная победа. Мы уже сурово заклеямили так называемую «установку на бегство», признающую только

отступление и не признающую наступления, и выступили за строгую дисциплину именно потому, что одолеть сильного противника возможно только в результате правильно спланированного и героически проведенного решающего сражения. Что же касается «установки на бегство», то она оказывает прямую поддержку теории неизбежного порабощения Китая.

109. Нет ли прямого противоречия в том, что мы сначала даем героический бой, а потом оставляем территорию? Не напрасно ли льется кровь в этих героических боях? Такие вопросы совершенно нелепы. Не напрасно ли кушают, если потом испражняются? Не напрасно ли ложатся спать, если потом встают? Разве можно так ставить вопрос? Мне кажется, что нельзя. Если есть, так уж есть без конца, если спать, так уж спать без конца, если героически драться, так уж драться прямо до реки Ялуцзян — это субъективистский формалистический бред, в действительной жизни так не бывает. Кому не ясно, что кровопролитные бои ведутся ради выигрыша времени и подготовки контрнаступления и что хотя нам приходится оставлять некоторую часть территории, зато мы выигрываем время, достигаем цели — уничтожения и истощения сил противника, приобретаем опыт ведения войны, поднимаем еще не участвующие в борьбе народные массы, повышаем свой удельный вес на международной арене. Напрасно ли в таком случае проливается кровь? Отнюдь нет. Территория оставляется ради сохранения сил армии и, следовательно, ради сохранения самой территории, так как если в невыгодных условиях не оставить часть территории и безрассудно ввязаться в решающее сражение, не имея никакой уверенности в успехе, то в результате, потеряв армию, мы неизбежно потеряем и всю территорию, а тогда уж и подавно не может быть речи о возвращении утраченной территории. Капиталисту для ведения дел нужно иметь капитал, а потерпев полное банкротство, он перестает быть капиталистом. Игроку для игры нужны деньги, а если он поставит на карту все и счастье ему изменит, то ему уже не на что будет продолжать игру. Жизнь течет извилисто, зигзагами, а вовсе не ровно и прямо. Это же относится и к войне, и не могут уразуметь эту истину одни только формалисты.

110. Мне думается, что сказанное выше относится также и к решающему сражению на этапе стратегического контрнаступления. Хотя противник на этом этапе и будет слабой стороной, а мы будем обладать превосходством, тем не менее принцип «вести решающие сражения при наличии выгодных условий и уклоняться от них при отсутствии этих условий» останется в силе вплоть до того момента, когда мы дойдем до реки Ялуцзян. Таким образом мы сможем всегда сохранять инициативу за собой; нужно полностью игнорировать всяческие провокации врага и подстрекательства со стороны, не обращать на них никакого внимания, ни в коей мере не поддаваться им. Только тех военачальников, которые в войне Сопротивления будут проявлять подобную выдержку, можно считать отважными и проницательными полководцами. До людей, вспыхивающих как порох от одной искры, эта истина не доходит. На первом этапе мы оказались в известной степени в состоянии стратегической пассивности; тем не менее, во всех операциях нам надо держать инициативу в своих руках и впредь на любом этапе сохранять ее. Мы — за затяжную войну, за окончательную победу и против азартных игроков, безрассудно бросающих на карту все.

АРМИЯ И НАРОД — ОСНОВА ПОБЕДЫ

111. Имея перед собой революционный Китай, японские империалисты ни в малейшей мере не ослабят своего наступления и гнета: это обусловлено самой сущностью японского империализма. Если Китай не будет оказывать сопротивления, Япония легко, без единого выстрела, оккупирует всю страну. Примером может служить утрата четырех Северо-Восточных провинций. Если Китай будет оказывать сопротивление, то Япония будет пытаться подавить это сопротивление и прекратит свои попытки лишь тогда, когда сила ее давления не сможет превысить силу сопротивления Китая. Это — непреложный закон. Захватнические аппетиты японских помещиков и буржуазии очень велики. В целях наступления на юг —

на Малайский архипелаг и на север — на Сибирь они, взяв курс на прорыв в центре, сначала ударили по Китаю. Все те, кто полагает, что Япония удовольствуется оккупацией Северного Китая и провинций Цзянсу и Чжэцзян, а затем остановится, совершенно не понимают, что империалистическая Япония, вступившая в новый этап развития и стоящая на краю гибели, — уже не прежняя Япония. Когда же мы утверждаем, что существует предел для количества войск, которое Япония может выставить, и предельный рубеж, дальше которого она не может продвигаться, мы имеем в виду, во-первых, что, готовясь к наступлению в других направлениях и к обороне от других своих противников, Япония при тех силах, которыми она обладает, может направить в Китай лишь определенное количество войск и должна ограничить свое продвижение пределами своих возможностей; во-вторых, что Китай доказал свои успехи на пути прогресса и свою способность к упорному сопротивлению, и невозможно себе представить, чтобы Япония вела яростное наступление, а Китай не имел необходимых сил для сопротивления. Япония не сможет оккупировать весь Китай, но во всех районах, куда противник будет в состоянии проникнуть, он не пожалеет усилий для подавления сопротивления Китая, причем он не прекратит своего нажима до тех пор, пока японский империализм, в силу внутренних и международных условий, не столкнется непосредственно с кризисом, который сведет его в могилу. Внутреннеполитическое развитие Японии может пойти только по одному из двух путей: либо правящие классы скоро потерпят крах, власть перейдет к народу и следствием этого будет прекращение войны, однако такой возможности пока нет; либо помещики и буржуазия будут с каждым днем все больше фашизироваться и продолжать войну вплоть до своей гибели — это и есть тот путь, которым Япония идет сейчас. Третьего пути нет. Все те, кто лелеет надежду, что умеренные круги японской буржуазии выступят и прекратят войну, предаются пустым иллюзиям. Умеренные капиталистические круги Японии уже стали пленниками японских помещиков и финансовых магнатов. Таково реальное политическое положение, существующее в Японии уже много лет. Начав войну с Китаем, Япония, если Китай не нанесет ей

в войне смертельного удара и если она сохранит еще достаточно сил, неизбежно попытается начать наступление на страны Южных морей или на Сибирь или даже, возможно, в обоих этих направлениях. Как только в Европе вспыхнет война, Япония приступит к осуществлению этих планов, так как захватнические аппетиты японских правителей необычайно огромны. Конечно, существует и другая возможность: под влиянием могущества Советского Союза и значительного ослабления Японии в войне с Китаем ей придется отказаться от своего первоначального плана наступления на Сибирь и на этом направлении занять полностью оборонительную позицию. Однако возникновение такой ситуации не ослабит наступления Японии на Китай; наоборот, оно приведет к усилению этого наступления, так как тогда у Японии останется только один путь — поглощение слабого. В этом случае задачи упорного ведения войны Соппротивления, задачи упорного отстаивания единого фронта и упорного проведения курса на затяжную войну станут еще сложнее, и тогда малейшее ослабление наших усилий станет еще более недопустимым.

112. При таком положении главным условием победы Китая над Японией является сплочение всей страны и во сто крат больший, чем до сих пор, всесторонний прогресс. Китай переживает эпоху прогресса и уже добился великого сплочения, но степень этого прогресса и сплочения сегодня еще очень недостаточна. Япония смогла оккупировать такую обширную территорию потому, что на стороне Японии — сила, на стороне Китая — слабость; эта слабость является прямым следствием накопившихся за сотню лет и особенно за последнее десятилетие всевозможных ошибок, задерживающих прогресс Китая на его нынешнем уровне. В настоящее время мы не можем победить такого сильного врага, как Япония, не прилагая длительных и серьезных усилий. Задач, для разрешения которых нужно прилагать эти усилия, очень много. Здесь я скажу только о двух важнейших: добиться прогресса армии и прогресса народа.

113. Реформа военной системы невозможна без модернизации армии, без повышения ее технической оснащенности. Без этого будет невозможно прогнать противника за реку Ялу-

цзян. При использовании же войск нужно осуществлять передовую гибкую стратегию и тактику, без чего тоже невозможно одержать победу. Однако основа армии — это солдат. Не прививая войскам прогрессивного политического духа, не ведя для этой цели прогрессивной политической работы, невозможно достигнуть подлинного единства офицеров и солдат, невозможно возбудить в них величайший энтузиазм в борьбе против японских захватчиков, а следовательно, невозможно подвести под всю нашу технику и тактику такую базу, на которой наилучшим образом проявится присущая им эффективность. Когда мы утверждаем, что, несмотря на техническое превосходство японской армии, она все же в конечном счете обязательно потерпит поражение, мы имеем в виду, помимо урона, который мы причиняем противнику своими действиями на уничтожение и на истощение, еще и то обстоятельство, что боевой дух вражеской армии в конце концов под нашими ударами поколеблется и что оружие этой армии находится в ненадежных руках. А у нас положение таково: офицеры и солдаты имеют общие политические цели в войне Сопротивления. Таким образом, мы имеем основу для политической работы во всех войсках, борющихся против японских захватчиков. В армии следует провести известную демократизацию. Прежде всего надо упразднить феодальные порядки — рукоприкладство и ругань — и добиться, чтобы офицеры и солдаты в повседневной жизни делили друг с другом все радости и невзгоды. Таким путем будет достигнуто единство офицеров и солдат, боеспособность армии колоссально возрастет, и нам не придется бояться, что в этой длительной и суровой войне мы не устоим.

114. Корни, питающие великие силы войны, уходят глубоко в толщу народных масс. Япония осмелилась надругаться над нами прежде всего потому, что массы китайского народа не организованы. Стоит нам только избавиться от этого недостатка, как японские захватчики окажутся перед лицом поднявшегося многомиллионного китайского народа в таком же положении, как дикий буйвол перед стеной огня: достаточно крикнуть на него — и он в ужасе ринется в огонь и сгорит. Китаю нужен непрерывный поток пополнений для армии; существующую сейчас на местах нелепую практику вербовки

солдат путем «ловли» и «покупки»²⁴ следует немедленно запретить и заменить широкой и страстной политической агитацией; тогда легко будет, если понадобится, призвать в армию миллионы людей. В ходе войны Сопротивления мы испытываем большие финансовые затруднения, но стоит только мобилизовать народные массы, как финансы тоже перестанут представлять для нас проблему. Не может быть, чтобы государство, обладающее такой обширной территорией и таким многочисленным населением, страдало от оскудения казны. Армия должна сплотиться воедино с народом, чтобы народ видел в ней свою армию. Такая армия будет непобедимой, и сил у нее будет более чем достаточно, чтобы разгромить такую империалистическую державу, как Япония.

115. Многие думают, что наладить взаимоотношения между офицерами и солдатами, между армией и народом им не удавалось из-за применения неправильных методов; я всегда говорю этим людям, что дело здесь в основной позиции (основной установке). А правильной позицией является позиция уважения к солдату, уважения к народу. Из нее вытекают и соответствующая политика, и методы, и формы. Если же отойти от этой позиции, то и политика, и методы, и формы неизбежно будут ошибочными, и тогда взаимоотношения между офицерами и солдатами, между армией и народом наладить никак не удастся. Три главных принципа политической работы в армии состоят в следующем: во-первых, единство офицеров и солдат, во-вторых, единство армии и народа и, в-третьих, разложение армии противника. Для успешного осуществления этих принципов необходимо придерживаться основной позиции, а именно уважать солдат, уважать народ и уважать человеческое достоинство сложивших оружие военнопленных. Те, кто считает, что здесь дело не в основной позиции, а в вопросах чисто технического порядка, глубоко ошибаются, и их следует поправить.

116. В данный момент, когда оборона Уханя и других пунктов стала таким неотложным делом, полностью развязать активность армии и народа для поддержки войны становится нашей важнейшей задачей. Задачу обороны Уханя и других пунктов, вне всякого сомнения, необходимо поставить и вы-

полнить по-настоящему. Однако в конечном счете вопрос о том, удастся ли нам их отстоять, решается не субъективным желанием, а конкретными условиями; одним из важнейших конкретных условий является политическая мобилизация всей армии и всего народа на решительную борьбу. Без усилий, направленных на завоевание всех необходимых для этого условий, и даже при отсутствии хотя бы одного из этих условий дело неизбежно кончится тем же, чем оно кончилось под Нанкином и другими утраченными нами пунктами. Где будет китайский Мадрид? Он будет там, где будут созданы такие же условия, как в Мадриде. В прошлом у нас не было ни одного Мадрида, а теперь нам следует создать их несколько. Однако возможность этого будет целиком зависеть от условий. Самым же основным из этих условий является широкая политическая мобилизация всей армии и всего народа.

117. Во всей работе надо твердо придерживаться общего курса на единый антияпонский национальный фронт, ибо только этот курс обеспечивает возможность упорно вести войну Сопротивления и осуществлять курс на затяжную войну, возможность повсеместно добиваться коренного улучшения взаимоотношений между офицерами и солдатами, между армией и народом, возможность полностью развязать активность армии и народа в деле защиты всех еще не утраченных территорий и возвращения уже утраченных и, наконец, возможность завоевать окончательную победу.

118. Политическая мобилизация армии и народа — дело поистине исключительно важное. Мы вновь и вновь возвращаемся к этому вопросу потому, что, не разрешив его, действительно невозможно победить. Для победы, несомненно, необходим и целый ряд других условий, но это — основа основ победы. Единый антияпонский национальный фронт является единым фронтом всей армии и всего народа, а отнюдь не единым фронтом одних только партийных комитетов и членов каких-нибудь немногих партий и групп. Основная цель, ради которой создается единый антияпонский национальный фронт, — мобилизация всей армии и всего народа на участие в этом фронте.

ВЫВОДЫ

119. Каковы же выводы? Выводы таковы:

«При каких условиях Китай сможет победить и уничтожить силы японского империализма? Необходимы три условия: во-первых, создание единого антияпонского фронта в Китае, во-вторых, создание единого международного антияпонского фронта, в-третьих, подъем революционного движения японского народа и народов японских колоний. Для китайского народа главным из этих трех условий является великое объединение самого китайского народа».

«Как долго продлится эта война? Это будет зависеть от силы единого антияпонского фронта в Китае, а также от многих других решающих факторов в Китае и в Японии». «Если же эти условия не осуществятся в скором времени, то война должна затянуться, но результаты ее будут такими же: Япония потерпит поражение, а Китай победит, только в этом случае жертв будет больше и нам придется пережить период тяжелых страданий».

«Наш стратегический курс должен заключаться в том, чтобы использовать наши регулярные войска в боевых действиях на очень растянутых и нестабильных фронтах. Для достижения победы китайская армия должна вести в высшей степени маневренную войну на обширном театре военных действий». «Наряду с использованием для ведения маневренной войны обученных войск надо организовать многочисленные партизанские отряды из крестьян». «В ходе войны. . . техническое оснащение китайской армии будет постепенно улучшаться. Поэтому в последний период войны Китай сможет вести позиционную войну и предпринимать наступление на подготовленные позиции японцев на оккупированной ими территории. Таким образом, в результате длительного истощения Японии в войне с Китаем ее экономику постигнет крах, а дух японских войск будет сломлен в бесчисленных изнурительных боях. Что же касается Китая, то в ходе войны против японских захватчиков его потенциальные силы будут все больше и больше прорываться на поверхность, и революционные массы

будут непрерывным и мощным потоком вливаться в ряды армии, чтобы сражаться за свободу. Используя все эти факторы в сочетании с другими факторами, мы сможем на оккупированной Японией территории нанести последний, сокрушительный удар по ее укреплениям и опорным базам и изгнать армию японских агрессоров из Китая». (Из беседы с Э. Сноу в июле 1936 года).

«Политическая обстановка в Китае отныне вступила в новый этап. . . Центральная задача на новом этапе состоит в том, чтобы мобилизовать все силы для завоевания победы в этой войне». «Ключом к победе в войне Сопротивления японским захватчикам теперь является развертывание уже начатой войны во всеобщую, общенациональную войну Сопротивления. Только в такой всеобщей, общенациональной войне Сопротивления мы сможем добиться окончательной победы». «В результате серьезных недостатков, которые имеются в деле ведения войны Сопротивления японским захватчикам в настоящее время, в дальнейшем ходе этой войны могут иметь место многие военные неудачи и отступления, расколы и измены внутри страны, временные и частичные компромиссы с врагом и т. п. Поэтому следует учитывать, что эта война будет тяжелой и затяжной. Но мы уверены, что уже начатая война Сопротивления японским захватчикам благодаря усилиям нашей партии и всего народа будет непременно продолжаться и развертываться, сметая все препятствия на своем пути». (Из «Решения о современном положении и задачах партии», принятого Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в августе 1937 года).

Таковы выводы. Сторонникам теории неизбежного поражения Китая противник представляется сверхъестественно сильным, а Китай кажется ничтожным, как былинка. Сторонники теории скорой победы, наоборот, считают противника ничтожной былинкой, а Китай мнят сверхъестественно сильным. И те, и другие ошибаются. Мы придерживаемся иной точки зрения: война Сопротивления японским захватчикам будет затяжной войной, и окончательная победа будет принадлежать Китаю — таков наш вывод.

120. На этом я заканчиваю свои лекции. В данный момент, когда развертывается великая война Сопротивления японским захватчикам, многие выражают пожелание, чтобы имеющийся опыт был обобщен с целью его использования для завоевания полной победы. Я коснулся здесь лишь в самых общих чертах опыта истекших десяти месяцев; если угодно, это можно рассматривать как некоторое обобщение. Затронутые мной вопросы заслуживают всеобщего внимания и широкого обсуждения. Я дал только общий обзор этих вопросов и надеюсь, что вы, товарищи, займетесь их изучением и обсуждением и внесете свои поправки и дополнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Теория неизбежного порабощения Китая выражала взгляды гоминьдана. Гоминьдан не хотел оказывать сопротивление японским захватчикам и впоследствии стал оказывать его только под нажимом. После событий у Лугоуцяо группировка Чан Кай-ши скрепя сердце пошла на участие в сопротивлении Японии, и тогда носителями теории неизбежного порабощения Китая стали ванцинвэевцы, которые намеревались капитулировать перед Японией и впоследствии действительно капитулировали. Однако теория неизбежного порабощения страны имела хождение не только в гоминьдане; ее влияние сказывалось и в некоторых средних слоях общества и даже среди части отсталых трудящихся. Это объяснялось тем, что гоминьдановское правительство насквозь прогнило и терпело в войне поражение за поражением, а японская армия безостановочно продвигалась вперед и в первый же год войны вышла к Уханю; все это породило среди отсталой части населения глубоко пессимистические настроения.
- ² Эти взгляды существовали в рядах Коммунистической партии Китая. В первые полгода войны против японских захватчиков в партии имела место тенденция недооценивать силы противника; люди считали, что Японии не выдержать и одного удара. Они исходили вовсе не из того, что считали силы руководимых Коммунистической партией войск и организованных народных масс очень большими; наоборот, они знали, что в то время эти силы были еще незначительны; они исходили из того, что гоминьдан пошел на участие в сопротивлении японским захватчикам и, как им казалось, обладал большими силами, которые могли совместно с силами Коммунистической партии успешно громить

японских захватчиков. Они видели лишь одну сторону дела — временное участие гоминьдана в сопротивлении захватчикам, но забывали другую сторону — реакционность и гнилость гоминьдана; отсюда и возникла такая ошибочная оценка положения.

- ³ Такова была точка зрения Чан Кай-ши и компании. Оказавшись вынужденным вести войну против японских захватчиков, чанкайшистский гоминьдан, не веря в собственные силы и уж подавно не веря в силы народа, возлагал все свои надежды на скорое получение помощи извне.
- ⁴ Тайэрчжуан находится в южном Шаньдуне. В марте 1938 года в районе Тайэрчжуана произошло сражение между китайской армией и армией японских агрессоров. Японской армии, насчитывавшей 70—80 тысяч человек, противостояла 400-тысячная китайская армия, и благодаря этому наша армия одержала победу.
- ⁵ Эта точка зрения была выдвинута в одной из передовых статей газеты «Дагун бао», являвшейся в то время органом группы «Политических наук» в гоминьдане. Сторонники этой точки зрения возлагали надежды на счастлирое стечение обстоятельств и полагали, что с помощью нескольких побед, подобных победе под Тайэрчжуаном, можно будет остановить японские войска и тем самым избежать мобилизации сил народа для затяжной войны; такая мобилизация угрожала бы безопасности их класса. Весь гоминьдан в то время лелеял такую надежду на счастлирое стечение обстоятельств.
- ⁶ Имеется в виду возникшее в 1898 году движение за реформы. Это движение представляло интересы части либеральной буржуазии и просвещенных помещиков; его возглавляли Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао, Тань Сы-тун и другие, и оно было поддержано императором Гуан Сюем; однако движению недоставало массовой базы. Юань Ши-кай, располагавший в то время военными силами, выдал тайные планы сторонников реформ императрице Цы Си, которая возглавляла клику твердолобых. Цы Си вновь захватила власть, лишила свободы императора Гуан Сюя и казнила Тань Сы-туна и еще пять лидеров движения. Так трагически закончилось это движение.
- ⁷ 16 января 1938 года японский кабинет опубликовал заявление, в котором провозгласил курс на порабощение Китая вооруженной силой; в то же время японский кабинет проводил в отношении гоминьдановского правительства политику нажима и уговоров капитулировать, заявляя, что если гоминьдановское правительство «по-прежнему будет инспирировать войну сопротивления», то японское правительство создаст и будет поддерживать в Китае новую, марионеточную власть и перестанет рассматривать гоминьдановское правительство как сторону в дальнейших переговорах.
- ⁸ Имеются в виду главным образом Соединенные Штаты Америки.

- ⁹ Имеются в виду правительства империалистических стран — Англии, США и Франции.
- ¹⁰ Предсказанная здесь товарищем Мао Цзэ-дуном возможность изменения положения Китая к лучшему на этапе равновесия сил в войне против японских захватчиков полностью осуществилась в освобожденных районах, находившихся под руководством Коммунистической партии Китая. В районах же гоминьдановского господства вследствие того, что правящая клика во главе с Чан Кай-ши пассивно относилась к борьбе против японских захватчиков и активно боролась против коммунистов, против народа, положение не только не улучшилось, а, наоборот, ухудшилось. Однако это вызвало протест широких народных масс и рост их сознательности. См. работу товарища Мао Цзэ-дуна «О коалиционном правительстве», где дан анализ этих фактов.
- ¹¹ Сторонники теории «оружие решает все» считали, что поскольку Китай в отношении вооружения уступает Японии, он обязательно потерпит поражение в войне. Этот взгляд разделяли все главари реакционной клики гоминьдана (включая и Чан Кай-ши).
- ¹² Будда (Сакья-Муни) — основатель буддийской религии. Сунь У-кун, герой китайского фантастического романа XVI века «Сиюцзи» («Путешествие на Запад») — обезьяна, которая обладала способностью, перекувырнувшись, перенестись за 108 тысяч ли; однако когда Сунь У-кун попал на ладонь Будды, то, сколько он ни кувыркался, уйти с нее не мог. Больше того, Будда повернул руку ладонью вниз и накрыл Сунь У-куна. Пальцы Будды превратились в гору Усиншань с пятью вершинами, прижавшую Сунь У-куна к земле.
- ¹³ В августе 1935 года на VII конгрессе Коммунистического Интернационала товарищ Димитров в своем докладе «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» говорил: «...фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война». В июле 1937 года товарищ Димитров выступил со статьей, озаглавленной: «Фашизм — это война».
- ¹⁴ См. В. И. Ленин, «Социализм и война», глава I (Соч., 4 изд., т. 21, стр. 276) и «Крах II Интернационала», раздел 3 (там же, стр. 194—195).
- ¹⁵ См. «Сунь-цзы», глава 3, «Подготовка наступления».
- ¹⁶ Чэнпу — пункт в нынешнем уезде Фаньсянь провинции Хэнань. В 632 году до н. э. здесь происходила большая битва между войсками княжеств Цзинь и Чу. В начале войны войско Чу обладало превосходством сил. Войско Цзинь отступило на 90 ли и, нацелившись на правый и левый фланги войска Чу, как на его слабые места, нанесло сильные удары, в результате которых войско Чу потерпело тяжелое поражение.

- ¹⁷ В 204 году до н. э. ханьское войско во главе с полководцем Хань Синем дало сражение войску Чжао Се в пункте Цзинсин. Войско Чжао Се, насчитывавшее до 200 тысяч человек, в несколько раз превосходило по численности ханьское войско. Хань Синь расположил свое войско так, что за его спиной была река, и войско его дралось стойко; одновременно он направил часть своих сил для неожиданного удара по слабо охраняемому тылу войска Чжао Се. В результате ударов с фронта и с тыла войско Чжао Се было полностью разгромлено.
- ¹⁸ В конце XVIII и в начале XIX века Наполеон вел войны с Англией, Пруссией, Австрией, Россией и многими другими государствами Европы. В многочисленных кампаниях армия Наполеона, уступавшая по своей общей численности армиям его врагов, тем не менее одерживала победы.
- ¹⁹ В 383 году н. э. Фу Цзянь — правитель государства Цинь, недооценивавший силы войска государства Цзинь, выступил в поход и напал на Цзинь. Войско Цзинь нанесло поражение авангарду войска Цинь на реке Лоцзянь, в районе Шоуян провинции Аньхой, и затем продолжало наступление по суше и по воде. Фу Цзянь поднялся на стену города Шоуян и посмотрел в сторону противника. Он увидел, что цзиньское войско выстроилось в полном боевом порядке. Затем, когда он взглянул на гору Багуншань, травы и кустарник на горе показались ему солдатами; решив, что перед ним мощный противник, он страшно перепугался. См. примечание 28 к работе «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» в I томе настоящего издания.
- ²⁰ Речь идет о том, что Чан Кай-ши, Ван Цзин-вэй и их приспешники в 1927 году изменили первому единому национальному демократическому фронту между гоминьданом и Компартией и на протяжении десяти лет вели антинародную войну, что лишило китайский народ возможности широко организовать сопротивление. Ответственность за это несет реакционная клика гоминьдана, возглавляемая Чан Кай-ши.
- ²¹ Сян-гун был правителем княжества Сун в эпоху «Весны и Осени» в VII веке до н. э. В 638 году до н. э. княжество Сун вело войну с сильным княжеством Чу. Войско княжества Сун уже построилось в боевом порядке, когда войско Чу еще переправлялось через разделявшую противников реку. Один из сановников Сян-гуна, зная, что войско у Чу большое, а у Сун малое, предложил воспользоваться моментом и атаковать войско Чу, пока оно еще не закончило переправу. Но Сян-гун ответил: «Нельзя, так как благородный муж не нападает на человека в момент, когда тот находится в затруднении». Когда войско княжества Чу переправилось через реку, но еще не построилось в боевом порядке, сановник князя опять стал предлагать ему атаковать войско Чу. Сян-гун ответил: «Нельзя, так как благородный муж не нападает на войско, не построившееся для боя». Только дождавшись, пока войско Чу

- полностью изготовилось к бою, Сян-гун отдал приказ об атаке. В результате княжество Сун потерпело тяжелое поражение, а сам Сян-гун был ранен. См. летопись «Цзочжуань», 22-й год правления Си-гуна.
- ²² В 1937 году армия японских агрессоров, захватив Бэйпин и Тяньцзинь, двинулась на юг вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги и начала наступление на провинцию Шаньдун. Гоминьдановский милитарист Хань Фу-цзюй, много лет властвовавший в провинции Шаньдун, не дав боя, бежал в провинцию Хэнань.
- ²³ В 1812 году Наполеон с 500-тысячной армией напал на Россию. Русская армия оставила Москву, обрекла армию Наполеона на голод, холод и всевозможные лишения, нарушала тыловые коммуникации захватчиков и поставила их в безвыходное положение окруженных войск, так что Наполеону пришлось повести свою армию обратно. Используя момент, русская армия перешла в контрнаступление, и лишь 20 с небольшим тысячам солдат из всей армии Наполеона удалось бежать.
- ²⁴ Гомиьдан пополнял свою армию следующим способом: во все стороны посылались войска и полиция, которые хватали людей и силой отправляли их в армию. Схваченных таким образом связывали веревками, как преступников. Те, у кого имелись средства, подкупали гомиьдановских чиновников и нанимали рекрутов вместо себя.

МЕСТО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЙНЕ*

(Октябрь 1938 года)

Товарищи! Перед нами светлое будущее. Мы должны одержать победу над японским империализмом, должны построить новый Китай, и мы безусловно сможем это сделать. Однако, чтобы прийти к этому светлому будущему, нужно проделать тяжелый путь. Коммунистическая партия и весь китайский народ, борющиеся за светлое будущее Китая, должны вести планомерную борьбу против японских бандитов; победить их можно только в длительной войне. Мы уже много говорили об этой войне, затрагивая различные стороны вопроса: мы и обобщили опыт, накопленный за время войны Сопротивления; и дали оценку нынешнего положения; и сформулировали неотложные задачи, которые стоят перед всей нацией; и объяснили, почему, чтобы выдержать длительную войну, надо опереться на единый антияпонский национальный фронт, который должен существовать длительное время; объяснили также, как этого достигнуть; и, наконец, мы проанализировали международную обстановку. Итак, какие же вопросы еще остаются? Остается, товарищи, еще один вопрос — это вопрос о том, какое место занимает Коммунистическая партия Китая в национальной войне, то есть вопрос о

* Эта работа представляет собой доклад товарища Мао Цзэ-дуна на шестом пленуме Центрального Комитета КПК шестого созыва. Значение этого пленума было очень велико: на нем была одобрена и утверждена линия Политбюро Центрального Комитета КПК, возглавлявшегося товарищем Мао Цзэ-дуном. Товарищ Мао Цзэ-дун поставил в своем докладе вопрос о месте Коммунистической партии Китая в национальной

том, как должны коммунисты понимать свою роль, крепить свои силы и сплачивать свои ряды, чтобы быть в состоянии руководить этой войной и прийти к победе, а не к поражению.

ПАТРИОТИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Может ли коммунист, как интернационалист, быть одновременно и патриотом? Мы считаем, что не только может, но и должен. Конкретное содержание патриотизма определяется историческими условиями. Существует «патриотизм» японских агрессоров и Гитлера, и существует наш патриотизм. Коммунисты должны решительно выступать против так называемого «патриотизма» японских агрессоров и Гитлера. Японские и германские коммунисты являются пораженцами в войнах, которые ведут их страны. Всемерное содействие тому, чтобы войны японских агрессоров и Гитлера закончились поражением, отвечает интересам как японского, так и немецкого народов; чем полнее будет это пора-

войне для того, чтобы все члены партии четко уяснили себе огромную историческую задачу, которая ложилась на нашу партию в деле руководства войной Соппротивления японским захватчикам, и всерьез взялись за ее выполнение. Пленум подтвердил курс на твердое отстаивание единого антияпонского фронта, указав в то же время, что единый фронт предполагает и сплочение, и борьбу и что формула «все должно проводиться через единый фронт» не отвечает обстановке в Китае. Тем самым пленум осудил приспособленческие ошибки в вопросе о едином фронте. Этой стороне дела товарищ Мао Цзэ-дун посвятил раздел своего заключительного слова, озаглавленный: «Вопрос о независимости и самостоятельности в едином фронте». Наряду с этим пленум подчеркнул исключительное значение деятельности партии по организации вооруженной борьбы народа против японских захватчиков, установил, что главным участком работы партии должна быть работа во фронтовых районах и в тылу врага, осудив ошибочные взгляды тех, кто все свои надежды на победу над японскими бандитами связывал с гоминьдановскими войсками, а судьбы народа вверял легальному движению в условиях господства гоминьдановской реакции. Этой стороне дела товарищ Мао Цзэ-дун посвятил в своем заключительном слове раздел, озаглавленный: «Вопросы войны и стратегии».

жение, тем лучше. Именно так должны поступать коммунисты Японии и Германии и именно так они поступают, ибо войны, ведущиеся японскими агрессорами и Гитлером, губительны не только для других народов мира, но и для народов их собственных стран. Иное положение в Китае. Китай является объектом агрессии. Поэтому китайские коммунисты должны сочетать патриотизм с интернационализмом. Мы — интернационалисты и в то же время патриоты; наш лозунг — сражаться за Родину против агрессора. Для нас пораженчество — преступление; бороться за победу в войне против японских захватчиков — наш непреложный долг. Ибо, только ведя войну в защиту Родины, можно разгромить агрессора и добиться национального освобождения, и только освобождение всей нации может привести к освобождению пролетариата и всего трудового народа. Победа Китая, разгром империалистов, предпринявших агрессию в Китае, поможет и народам других стран. Поэтому патриотизм — это осуществление интернационализма на практике в национально-освободительной войне. Вот почему каждый коммунист должен проявить максимальную активность, мужественно и решительно выйти на поле боя в национально-освободительной войне и направить свое оружие против японских захватчиков. Вот почему наша партия сразу же после событий «18 сентября» выдвинула лозунг — ответить на японскую агрессию войной национальной самообороны; впоследствии наша партия предложила создать единый антияпонский национальный фронт, приказала Красной армии реорганизоваться в антияпонскую Национально-революционную армию и направиться на передовые позиции, предписала своим членам выйти на передовую линию войны Сопротивления японским захватчикам и защищать Родину до последней капли крови. Все эти патриотические действия правильны, они представляют собой осуществление интернационализма в Китае и ни в малейшей степени интернационализму не противоречат. Только политические невежды или люди, преследующие свои особые цели, могут болтать, будто наши действия неправильны, будто мы отказались от интернационализма.

ПРИМЕР КОММУНИСТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЙНЕ

Из сказанного выше следует, что коммунисты должны проявлять в национальной войне высокую активность, и эта активность должна проявляться конкретно во всех областях, другими словами, коммунисты должны во всех отношениях играть авангардную роль и служить примером. Мы ведем эту войну в трудной обстановке. Эта трудная обстановка сложилась в результате того, что широкие народные массы еще недостаточно проявляют национальное самосознание, еще недостаточно прониклись чувством своего национального достоинства и верой в свои силы; что массы народа в своем большинстве не организованы; что наша страна слаба в военном отношении, обладает отсталой экономикой и не имеет демократического строя; что в стране существуют явления разложения и пессимистические настроения; что единый фронт не сплочен, не крепок и т. д. Поэтому коммунисты должны сознательно взять на себя серьезную задачу — сплотить весь народ на преодоление всякого рода нездоровых явлений. Здесь авангардная роль и пример коммунистов имеют исключительное значение. В 8-й армии и Новом 4-м корпусе коммунисты должны подавать пример доблести в бою, четкого выполнения приказов, дисциплинированности, ведения политической работы, внутреннего сплочения и единства. В своих отношениях с дружественными партиями и армиями коммунисты должны твердо стоять на позициях сплочения в войне Сопrotивления японским захватчикам, неуклонно осуществлять программу единого фронта и таким образом служить примером в выполнении задач, которые выдвигает война. Они должны быть верными своему слову и решительными в своих действиях, они не должны проявлять высокомерие, должны честно и искренне согласовывать вопросы с дружественными партиями и армиями, тесно сотрудничать с ними и таким образом показывать пример правильных взаимоотношений между различными партиями, входящими в единый фронт. Коммунист, работающий в органах власти, должен подавать пример честности в работе, не допускать кумовства

при подборе людей, работать больше других, получать вознаграждение меньше других. Работая среди народных масс, коммунист должен выступать как друг масс, а не как начальник, должен быть неустанным учителем, а не бюрократом-политиканом. Коммунист нигде и никогда не должен ставить личные интересы на первое место, а должен подчинять их интересам нации, интересам народных масс. Поэтому своекорыстие, пассивность, отлынивание от работы, коррупция, разложение, самовыпячивание и т. п. заслуживают глубочайшего презрения. Уважения достойны только бескорыстие, активность и усердие, самозабвенное исполнение своих обязанностей и добросовестный, упорный труд. Коммунист должен тесно сотрудничать со всеми прогрессивными элементами вне партии, прилагая все усилия к сплочению всего китайского народа для преодоления всякого рода нездоровых явлений. Нужно понимать, что коммунисты составляют лишь меньшую часть народа и что вне партии существуют еще широкие круги прогрессивных и активных людей, с которыми мы должны работать дружно. Совершенно неправильно считать, что хороши только мы, а все остальные никуда не годятся. К людям отсталым коммунисты не должны относиться с пренебрежением или презрением, они должны идти на сближение и сплочение с ними, убеждать их и вдохновлять их на движение вперед. Тех, кто совершил ошибки в работе, — за исключением только людей неисправимых — коммунист должен не отвергать, а убеждать, чтобы эти люди могли осознать свои ошибки и исправиться. Коммунисты должны служить примером деловитости и дальновидности, так как только деловитость может обеспечить выполнение поставленной задачи и только дальновидность помогает нам не терять направления при движении вперед. Поэтому коммунисты должны подавать пример и в учебе: они должны каждодневно учить массы и каждодневно учиться у них. Только учаь у масс, учаь на том, что происходит вокруг, учаь у дружественных партий и дружественных армий и осмысливая все то, чему мы научились, можно выработать в себе деловитость и научиться глядеть далеко вперед. В длительной войне и в тяжелых условиях коммунисты, только сотрудничая с дружественными

партиями и армиями и со всеми передовыми элементами народа и всемерно выполняя свою роль, роль авангарда и примера, могут мобилизовать все животворные силы нации на борьбу за преодоление трудностей, за победу над врагом и за построение нового Китая.

СПЛОТИТЬ ВСЮ НАЦИЮ И БОРОТЬСЯ ПРОТИВ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ В ЕЕ СРЕДЕ

Для того чтобы преодолеть трудности, одержать победу над врагом и построить новый Китай, необходимо укрепить и расширить единый антияпонский национальный фронт и мобилизовать все животворные силы нации, — таков единственно возможный курс. Однако в рядах нашего единого национального фронта имеется вражеская агентура, которая ведет подрывную работу. Это — национальные предатели, троцкисты и прояпонские элементы. Коммунисты должны всегда быть настороже против этих провокаторов, с фактами в руках разоблачать их преступления и предостерегать против них народ. Коммунисты должны повысить свою политическую бдительность по отношению к вражеской агентуре в среде нации. Коммунисты должны понимать, что расширение и укрепление единого национального фронта невозможно без разоблачения и искоренения вражеской агентуры. Было бы совершенно ошибочно помнить только об одной стороне дела и забывать другую.

РАСШИРЯТЬ РЯДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ В НЕЕ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ

Для того чтобы преодолеть трудности, одержать победу над врагом и построить новый Китай, Коммунистическая партия должна стать великой массовой партией: должна расши-

рять свои организации, открыть двери перед широкими массами рабочих, крестьян и активной молодежи, которые искренне посвятили себя делу революции, верят в принципы партии, поддерживают политику партии, готовы подчиняться партийной дисциплине и усердно работать. В этом вопросе сектантская замкнутость недопустима. Вместе с тем совершенно необходимо проявлять бдительность, чтобы не допустить проникновения в нашу партию вражеской агентуры. Разведывательные органы японских империалистов постоянно пытаются подорвать нашу партию и использовать скрытых предателей родины, троцкистов, прояпонские элементы, разложившихся людей и политических спекулянтов, которые проникают в нашу партию под маской активистов. Мы не можем ни на минуту ослаблять свою бдительность, ослаблять меры предосторожности против таких людей. Нельзя закрывать двери партии из боязни, что в нее проникнет вражеская агентура; смело расширять ряды нашей партии — такова наша установка. Однако, смело расширяя ряды партии, нельзя проявлять беспечность к вражеской агентуре и политическим спекулянтам, которые могут воспользоваться этим для проникновения в ряды партии. Если помнить только об одной стороне дела и забывать другую, то будут допущены ошибки. «Смело расширять ряды нашей партии, но не допускать в нее ни одного вредного элемента» — только такой курс является правильным.

ТВЕРДО ОТСТАИВАТЬ ЕДИНЫЙ ФРОНТ И ТВЕРДО ОТСТАИВАТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПАРТИИ

Только твердо отстаивая единый национальный фронт, можно преодолеть трудности, победить врага и построить новый Китай. Это не подлежит никакому сомнению. При этом, однако, необходимо сохранять за каждой партией, входящей в единый фронт, ее идеологическую, политическую и организационную независимость; это относится в равной мере и к гоминьдану, и к Коммунистической партии, и ко всем другим

партиям. Принцип народовластия — один из трех народных принципов — означает, если говорить о партиях, что между ними допускается союз, но в то же время допускается и независимое существование каждой из них. Говорить только о единстве и отрицать независимость — значит отказаться от принципа народовластия, а на это не может пойти не только наша Коммунистическая партия, но и никакая другая партия или группа. Бесспорно, внутри единого фронта независимость может быть только относительной, а не абсолютной; если рассматривать ее как абсолютную, то это может сорвать общий курс на сплочение для борьбы против врага. Однако эту относительную независимость отнюдь нельзя сводить на нет; и в идеологическом, и в политическом, и в организационном отношении каждая партия должна пользоваться относительной независимостью, то есть правом на относительную свободу. Если же эта относительная свобода будет кем-нибудь ущемляться или если сами партии от нее откажутся, то это тоже может подорвать общий курс на сплочение для борьбы против врага. Каждый коммунист и каждый член дружественных партий должен это понять.

Такая же связь существует и между классовой и национальной борьбой. Во время войны Сопротивления японским захватчикам все должно быть подчинено интересам войны. Это непреложный принцип. Поэтому интересы классовой борьбы должны быть подчинены интересам войны и не могут им противоречить. Однако существование классов и классовой борьбы — факт. Некоторые отрицают его, отрицают существование классовой борьбы, но это неправильно. Теория, пытающаяся отрицать существование классовой борьбы, совершенно ошибочна. Мы не отрицаем классовую борьбу, а регулируем ее. Выдвигаемая нами политика взаимной помощи и взаимных уступок применима не только в отношениях между партиями, но и в отношениях между классами. В целях сплочения для борьбы против японских захватчиков нужно проводить надлежащую политику по регулированию взаимоотношений между классами. С одной стороны, нельзя допускать, чтобы широкие массы трудящихся были лишены всяких политических прав и совершенно необеспечены в материаль-

ном отношении, с другой же — нужно считаться и с интересами имущих кругов. Такая политика и будет отвечать требованию сплочения для борьбы против врага. Помнить только об одной стороне и забывать другую — значит наносить ущерб делу борьбы против японских захватчиков.

**СЧИТАТЬСЯ С ИНТЕРЕСАМИ ЦЕЛОГО,
СЧИТАТЬСЯ С БОЛЬШИНСТВОМ,
РАБОТАТЬ СООБЩА С СОЮЗНИКАМИ**

Руководя народными массами в борьбе с врагом, коммунисты должны считаться с интересами целого, считаться с большинством и работать сообща с союзниками. Коммунисты должны понять ту истину, что интересы частного необходимо подчинять интересам целого. Если какое-либо соображение приемлемо с точки зрения частного, но с точки зрения целого неприемлемо, то следует частное подчинить целому. И если, наоборот, какое-либо соображение неприемлемо с точки зрения частного, но зато приемлемо с точки зрения целого, то и в этом случае следует частное подчинить целому. Это и значит считаться с интересами целого. Коммунисты никогда не должны отрываться от большинства народа, не должны вырываться вперед, не считаясь с состоянием большинства и ведя за собой лишь передовое меньшинство. Необходимо заботиться об установлении тесных связей между передовыми элементами и широкими народными массами. Это и значит считаться с большинством. Всюду, где имеются демократические партии или группы и демократические деятели, готовые с нами сотрудничать, коммунисты должны советоваться с ними и работать с ними сообща. Действовать во всем только по собственному усмотрению, совершенно не считаясь с союзниками, было бы неправильно. Хороший коммунист должен уметь считаться с интересами целого, уметь считаться с большинством, уметь работать сообща с союзниками. В этом отношении у нас в прошлом имели место большие недостатки, и нам нужно стараться их исправить.

ПОЛИТИКА КАДРОВ

Коммунистическая партия Китая — это такая партия, которая руководит великой революционной борьбой, действуя в толще великого многомиллионного народа. Без многочисленных руководящих кадров, обладающих высокими деловыми и моральными качествами, она не сможет выполнить свою историческую задачу. За 17 лет наша партия вырастила немало руководящих кадров. В военной, политической, культурной, партийной и массовой работе мы уже имеем свои кадры, свой костяк. Это — гордость нашей партии и гордость всего китайского народа. Однако этого костяка еще недостаточно, чтобы обеспечить твердую опору для величественного здания нашей борьбы. Для этого необходимо растить в широких масштабах новые кадры. Великая борьба китайского народа уже выдвинула и продолжает выдвигать многочисленный актив. Наш долг — организовать его, растить, беречь и умело использовать. После того как определена политическая линия, решающим фактором становятся кадры¹. Поэтому планомерное выращивание многочисленных новых кадров — наша боевая задача.

Нужно заботиться не только о кадрах — членах нашей партии, но и о кадровых работниках — некоммунистах. Вне партии есть много способных людей, и коммунисты не могут оставлять их вне поля своего зрения. Отбросив всякое чванство, умело работать вместе с некоммунистами, искренне помогать им, относиться к ним тепло, по-товарищески, направлять их активность на великое дело войны Сопrotивления японским захватчикам и строительства государства — таков долг каждого коммуниста.

Необходимо уметь оценивать кадры. Судить о том или ином работнике надо не только по одному какому-нибудь периоду его деятельности, не только по отдельным фактам. Судить о нем нужно по всему его прошлому, по всей его работе в целом. Это — главный метод оценки кадров.

Необходимо уметь использовать кадры. Обязанности руководителя сводятся в основном к двум задачам: давать

идеи и правильно использовать кадры. Все планы, резолюции, приказы, указания и т. д. — все это входит в понятие «давать идеи». Для того же, чтобы претворить какую бы то ни было идею в жизнь, необходимо сплотить кадры и привести их в движение, а это входит в понятие «использовать кадры». В деле использования кадров в истории нашей нации издавна существовали две диаметрально противоположные линии: «назначать только по личным качествам» и «назначать только по родству». Первая линия — линия верная, вторая — неверная. Критерием в политике кадров для Коммунистической партии должны служить способность неуклонно проводить линию партии, подчинение партийной дисциплине, тесная связь с массами, способность к самостоятельной работе, активность в работе и бескорыстие. Это и есть линия «назначения только по личным качествам». Совершенно противоположную политику кадров проводил в прошлом Чжан Го-тао — политику «назначения только по родству». Он собирал вокруг себя своих людей, сколотил свою группку — и в конце концов предал партию и перебежал к врагу. Это — весьма поучительный урок. Учитывая этот и ему подобные исторические уроки, необходимо твердо применять в политике кадров верный и справедливый подход к людям, бороться против неверного и несправедливого подхода и тем самым укреплять единство и сплочение партии — такова важная обязанность Центрального Комитета и руководящих работников всех ступеней.

Надо уметь беречь кадры. Беречь кадры — это значит, во-первых, направлять их работу, иначе говоря, предоставлять им возможность проявлять инициативу в работе, чтобы они не боялись брать на себя ответственность, и наряду с этим своевременно давать им указания, чтобы они развертывали свои творческие способности, руководствуясь политической линией партии. Это значит, во-вторых, повышать уровень кадров, иначе говоря, предоставлять им возможность учиться, воспитывать их, повышать их теоретическую подготовку и их умение работать. В-третьих, проверять работу кадров, помогать им обобщать опыт своей работы, умножать успехи и исправлять ошибки. Если человеку дается поручение, но

выполнение этого поручения не проверяется и о нем вспоминают лишь после того, как совершена серьезная ошибка, то такая практика не отвечает требованию бережного отношения к кадрам. В-четвертых, по отношению к тем работникам, которые совершили ошибки, как правило, следует применять метод убеждения, помогая им исправлять эти ошибки. Прибегать к мерам борьбы следует лишь по отношению к тем, кто совершил серьезные ошибки и не принимает указаний об их исправлении. Здесь необходимо проявлять терпение; легкомысленно приклеивать ярлык «оппортуниста» и легкомысленно «развертывать борьбу» было бы неправильно. В-пятых, заботливо относиться к нуждам работников. Когда человек заболевает или у него возникают другие трудности бытового или семейного порядка, необходимо оказывать ему всяческую возможную помощь. Так нужно беречь кадры.

ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В связи с тяжкими нарушениями партийной дисциплины, которые совершал Чжан Го-тао, необходимо снова напомнить основные требования партийной дисциплины: 1) подчинение члена партии партийной организации; 2) подчинение меньшинства большинству; 3) подчинение низших инстанций высшим; 4) подчинение всей партии Центральному Комитету. Кто нарушает эти требования партийной дисциплины, тот подрывает единство партии. Опыт показывает, что некоторые нарушения партийной дисциплины объясняются непониманием того, что такое партийная дисциплина. Некоторые сознательные и злостные ее нарушители, как, например, Чжан Го-тао, спекулировали на таком невежестве ряда членов партии. Поэтому необходимо проводить среди членов партии воспитательную работу по вопросу о партийной дисциплине, чтобы рядовые члены партии, с одной стороны, сами сознательно соблюдали дисциплину, а с другой стороны, во избежание повторения истории Чжан Го-тао, могли бы контролировать и партийных руководителей, для которых соблюдение партий-

ной дисциплины также обязательно. Для того чтобы направить внутрипартийные отношения в правильное русло, необходимо, в дополнение к указанным выше четырем важнейшим требованиям партийной дисциплины, выработать более подробные законы, регламентирующие внутреннюю жизнь партии, и тем самым обеспечить единство действий руководящих партийных органов всех ступеней.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В происходящей великой борьбе Коммунистическая партия Китая сможет победить только в том случае, если все руководящие органы партии, ее рядовые члены и руководящие работники будут проявлять высокую активность. Эта высокая активность должна находить свое конкретное выражение в творческой деятельности руководящих органов, руководящих работников и всех членов партии, в проявлении ими чувства ответственности и оперативности в работе, в смелой и умелой постановке вопросов, в высказывании своих взглядов, в критике недостатков, а также в контроле над работой вышестоящих органов и руководящих работников — контроле, основанном на бережном к ним отношении. Иначе то, что мы называем активностью, останется пустым звуком. Развертывание же этой активности зависит от демократизации внутрипартийной жизни. Без внутрипартийной демократии нельзя развернуть активность. Выращивание многочисленных умелых кадров также возможно лишь при наличии демократии. В нашей стране преобладает патриархальщина, свойственная мелкому производству, к тому же у нас до сих пор еще нет демократии в общегосударственном масштабе; эти обстоятельства находят свое отражение и внутри нашей партии в виде недостаточной демократизации внутрипартийной жизни. Такое положение препятствует полному развертыванию активности всей партии. Оно же сказывается и в недостаточном развертывании демократии в едином фронте и в массовом движении. Поэтому в партии необходимо проводить воспитательную ра-

боту в духе демократии, чтобы члены партии поняли, что такое демократия, какая связь существует между демократией и централизмом и как осуществляется демократический централизм. Только таким путем можно, с одной стороны, по-настоящему развернуть внутрипартийную демократию, а с другой — избежать ультрадемократизма, не сбиться на путь либеральной распушенности, подрывающей дисциплину.

Партийные организации наших воинских частей также должны в необходимой степени расширить внутрипартийную демократию, чтобы повысить активность членов партии и поднять боеспособность армии. Однако внутрипартийная демократия в армейских парторганизациях должна быть менее широкой, чем в местных партийных организациях. Как в армейских, так и в местных партийных организациях внутрипартийная демократия должна служить делу укрепления партийной дисциплины и повышения боеспособности партии, а не наоборот.

Расширение внутрипартийной демократии должно рассматриваться как необходимый шаг в деле укрепления партии и расширения ее рядов, как важное орудие, пользуясь которым партия в великой борьбе будет жить полнокровной жизнью, будет легко справляться со своими задачами, набираться новых сил и выдержит такое тяжелое испытание, каким является нынешняя война.

НАША ПАРТИЯ ВЫРОСЛА И ОКРЕПЛА В БОРЬБЕ НА ДВА ФРОНТА

За 17 лет наша партия в общем научилась пользоваться марксистско-ленинским оружием идеологической борьбы для ведения борьбы на два фронта против ошибочных взглядов в партии: с одной стороны, против правого, с другой — против «левого» оппортунизма.

До пятого пленума Центрального Комитета шестого созыва² наша партия боролась против правого оппортунизма Чэнь Ду-сю и против «левого» оппортунизма тов. Ли Ли-сяня.

Победы, одержанные в этой внутривнутрипартийной борьбе на два фронта, позволили партии шагнуть далеко вперед. После пятого пленума Центрального Комитета было еще два случая, когда внутри партии происходила борьба исторической важности: речь идет о борьбе, развернувшейся на совещании в Цзуньи, и о борьбе в связи с исключением Чжан Го-тао из партии.

Благодаря тому что совещание в Цзуньи исправило серьезные принципиальные ошибки «лево»-оппортунистического характера, допущенные во время борьбы против пятого «карательного похода», и сплотило партию и Красную армию, Центральный Комитет партии и главные силы Красной армии получили возможность победоносно завершить Великий поход, перейти на передовые позиции войны Сопротивления японским захватчикам и проводить новую политику — политику единого антияпонского национального фронта. Благодаря тому что совещания в Баси³ и Яньани⁴ осудили правый оппортунизм Чжан Го-тао (борьба против линии Чжан Го-тао была начата на совещании в Баси и завершена на совещании в Яньани), все части Красной армии соединились и партия, сплотившись еще крепче, повела героическую борьбу против японских захватчиков. Указанные оппортунистические ошибки двух видов возникли в ходе гражданской революционной войны. Их особенность состояла в том, что это были ошибки, связанные с войной.

Какие уроки мы извлекли из этой внутривнутрипартийной борьбы на два фронта? Эти уроки таковы: 1. Серьезные, принципиальные ошибки, возникшие в результате непонимания особенностей революционной войны в Китае и проявившиеся в ходе борьбы против пятого «карательного похода», включают в себя уклон левацкой горячности, не учитывающей ни субъективных, ни объективных условий. Этот уклон исключительно вреден и делу ведения революционной войны, и всякому другому революционному движению. 2. Оппортунизм Чжан Го-тао представлял собой правый оппортунизм в революционной войне, который по своему содержанию являлся сочетанием линии Чжан Го-тао на отступление, его милитаристских замашек и антипартийного поведения. Только прео-

долев этот оппортунизм, можно было избавить широкие массы прекрасных по своим качествам и прошедших долгий путь героической борьбы кадровых работников и рядовых членов партии 4-го фронта Красной армии от засилья оппортунизма Чжан Го-тао и вернуть их к правильной линии Центрального Комитета. 3. В ходе колоссальной организационной работы, проделанной нами за время десятилетней Аграрной революционной войны, мы добились больших успехов как в области военного строительства и гражданского управления, так и в области массовой работы и партийного строительства. Без сочетания этой организационной работы с героическими боевыми действиями на фронтах было бы невозможно выдержать жестокую борьбу, которая велась в то время против Чан Кай-ши. Но в последний период Аграрной революционной войны были совершены серьезные, принципиальные ошибки в политике партии в отношении кадров и организационной работы. Эти ошибки находили свое выражение в сектантстве, в злоупотреблении дисциплинарными взысканиями и в перегибах, допущенных в ходе идеологической борьбы. Это было результатом еще не искорененных пережитков лилисаневской линии, а также принципиальных политических ошибок того времени. Эти ошибки тоже были исправлены совещанием в Цзуньи, что и дало партии возможность вернуться на правильный путь в политике кадров и к правильным организационным принципам. Что касается линии Чжан Го-тао в организационных вопросах, то она означала полный отход от всех принципов Коммунистической партии и подрыв партийной дисциплины; начав с фракционной деятельности, Чжан Го-тао дошел до того, что стал выступать против партии, против ее Центрального Комитета, против Коминтерна. Центральный Комитет сделал все, что было в его силах, чтобы покончить с преступной ошибочной линией Чжан Го-тао и его антипартийным поведением, а также пытался спасти его самого. Но поскольку Чжан Го-тао не только упорно не желал исправить свои ошибки и вел себя двурушнически, но и, более того, впоследствии предал партию и бросился в объятия гоминьдана, партия была вынуждена действовать решительно и исключила его из своих рядов. Эта мера была

одобрена не только всей партией, но и всеми теми, кто предан делу национального освобождения. Коминтерн утвердил эту меру и констатировал, что Чжан Го-тао является дезертиром и изменником.

Все эти уроки и все наши успехи служат необходимыми предпосылками для дальнейшего сплочения всей партии, для укрепления ее идейного, политического и организационного единства, а также для победоносного ведения войны Сопrotивления японским захватчикам. Наша партия выросла и окрепла в борьбе на два фронта.

НЫНЕШНЯЯ БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА

В дальнейшем ходе войны Сопrotивления японским захватчикам политическая борьба с правоуклонистским пессимизмом будет делом первостепенной важности. В то же время, однако, следует по-прежнему не ослаблять внимания и к борьбе с левацкой горячностью. Что же касается вопросов о едином фронте и о партийных и массовых организациях, то здесь необходимо продолжать борьбу против «левой» сектантской замкнутости, с тем чтобы осуществлять сотрудничество со всеми партиями и группами, стоящими за войну против японских захватчиков, расширять ряды партии и расширять массовое движение. В то же время, однако, нельзя ослаблять внимания и к борьбе с правооппортунистической тенденцией, выражающейся в стремлении к безоговорочному сотрудничеству и безоговорочному расширению. Ослабление внимания к этой борьбе могло бы помешать сотрудничеству и расширению и грозило бы превращением сотрудничества в капитулянтское сотрудничество, а расширения — в беспринципное расширение.

Ведя идеологическую борьбу на два фронта, следует подходить к каждому случаю конкретно, и совершенно недопустим субъективный подход к вопросам. Нельзя продолжать дурную практику прошлого — произвольное «наклеивание ярлыков».

Борясь против уклонов, серьезное внимание следует уделять борьбе с двурушничеством, так как двурушничество особенно опасно тем, что оно может перерасти во фракционную деятельность. Свидетельством этому может служить история Чжан Го-тао. Формально подчиняться, а по существу противиться, на словах одобрять, а в душе отвергать, в глаза говорить приятные вещи, а за спиной творить подлые дела — таковы проявления двурушничества. Укрепить партийную дисциплину можно, только повысив настороженность кадровых работников и рядовых членов партии по отношению к проявлениям двурушничества.

УЧЕБА

Вообще говоря, все коммунисты, обладающие соответствующим уровнем подготовки, должны изучать теорию Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, изучать историю нашего народа, изучать состояние и тенденции развития нашего нынешнего движения. Наряду с этим через них следует организовать обучение тех коммунистов, культурный уровень которых сравнительно низок. Особо следует подчеркнуть, что учебой должны усиленно заниматься все кадровые работники и особенно усердно — члены Центрального Комитета и высший руководящий состав. Партия, руководящая великим революционным движением, без знания революционной теории, без знания истории, без глубокого понимания практического движения не может завоевать победу.

Теория Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина верна для всего мира. Но эту теорию нельзя рассматривать как догму, ее нужно рассматривать как руководство к действию. Нельзя сводить изучение марксизма-ленинизма к заучиванию голых формул; его нужно изучать как науку о революции. Нужно не только понимать выводы относительно общих закономерностей, сделанные Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным в результате всестороннего изучения ими действительной жизни и революционного опыта, но и овладевать их

подходом и методом анализа и разрешения вопросов. Марксистско-ленинская подготовка нашей партии в настоящее время несколько шагнула вперед по сравнению с прошлым, однако эта подготовка осуществляется далеко еще не повсеместно и не глубоко. На нас лежит миссия возглавить великий многомиллионный народ в небывалой в истории великой борьбе. Поэтому повсеместное и глубокое изучение марксистско-ленинской теории является для нас насущной задачей, которую мы сможем решить только в том случае, если приложим для этого серьезные усилия. Я надеюсь, что после настоящего пленума Центрального Комитета во всей партии развернется соревнование в учебе, и мы посмотрим, кто уже действительно научился чему-нибудь, кто изучил побольше и поглубже. С точки зрения обеспечения нашей партии кадрами, способными возглавить основные участки работы, можно сказать, что если бы в партии нашлось 100—200 коммунистов, которые обладали бы систематическими, а не отрывочными знаниями в области марксистско-ленинской теории, овладели бы ею по-настоящему, а не схоластически, это в огромной степени подняло бы боевую мощь нашей партии и ускорило бы нашу победу над японским империализмом.

Другая задача нашей учебы состоит в том, чтобы изучать наше историческое наследие и критически обобщать его, применяя для этого марксистский метод. У нашего народа многотысячелетняя история, у него есть свои особенности, он создал множество ценностей. В овладении всем этим мы пока еще являемся не более как учениками начальной школы. Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая. Мы — сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ят-сена — и принять это ценное наследие. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением. Коммунисты являются сторонниками интернационального учения — марксизма, однако марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму. Великая сила марксизма-ленинизма состоит

именно в том, что он неразрывно связан с конкретной революционной практикой каждой данной страны. Для Коммунистической партии Китая это означает, что нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая. Если коммунисты, являющиеся частью великого китайского народа, плотью от плоти этого народа, будут трактовать марксизм в отрыве от особенностей Китая, то это будет абстрактный, выхолощенный марксизм. Поэтому применить марксизм к конкретным условиям Китая, чтобы он во всех своих проявлениях непременно отражал китайскую специфику, то есть применять марксизм в соответствии с особенностями Китая, — такова задача, которую вся партия должна безотлагательно понять и решить. Нужно покончить с заморскими шаблонами⁵, поменьше заниматься пустыми и абстрактными разглагольствованиями, сдать в архив догматизм и усвоить свежий и живой, приятный для слуха и радостный для глаза китайского народа китайский стиль и китайскую манеру. Отрыв интернационального содержания от национальной формы присущ людям, которые ничего не смыслят в интернационализме. Что же касается нас, то мы стоим за тесное соединение того и другого. В этом вопросе у нас имеются серьезные ошибки, которые нужно решительно преодолеть.

В чем состоят особенности нашего нынешнего движения? Каковы его закономерности? Как руководить этим движением? Все это — практические вопросы. До сего дня мы еще не знаем в полной мере японского империализма, еще не знаем в полной мере и Китая. Наше движение находится в процессе развития, впереди — новое, и новое возникает непрерывно. Изучать это движение всесторонне, изучать его в развитии — важная задача, которой мы должны постоянно уделять большое внимание. Кто отказывается изучать все это по-серьезному и тщательно, тот не марксист.

Врагом учебы является самодовольство. Чтобы по-настоящему что-либо изучить, нужно прежде всего отбросить самодовольство. Как говорится, «учиться самому, не зная насыщения, учить других, не зная устали» — вот как мы должны поступать.

СПЛОЧЕНИЕ И ПОБЕДА

Внутреннее сплочение Коммунистической партии Китая является самым основным условием сплочения всего народа для завоевания победы в войне Сопротивления японским захватчикам и построения нового Китая. Коммунистическая партия Китая, закаленная в 17-летней борьбе, уже в значительной степени научилась добиваться сплочения своих рядов и стала гораздо опытнее. Это позволяет нам стать тем крепким ядром китайского народа, которое обеспечит завоевание победы в войне Сопротивления японским захватчикам и построение нового Китая. Товарищи, если только мы сплотимся, то несомненно добьемся этой цели.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В январе 1934 года И. В. Сталин в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) говорил: «... после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает всё, в том числе и судьбу самой политической линии, — её выполнение, или её провал» (Соч., т. 13, стр. 365—366). В этом докладе Сталин поставил вопрос о «правильном подборе людей» (Соч., т. 13, стр. 365). В мае 1935 года И. В. Сталин в речи на выпуске академиков Красной Армии в Кремле выдвинул и разъяснил лозунг «кадры решают все» (Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 491). См. также отчетный доклад И. В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года. В этом докладе Сталин указывал: «После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства» (Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 595).
- ² Имеется в виду период между чрезвычайным совещанием Политбюро Центрального Комитета КПК пятого созыва в августе 1927 года и пятым пленумом Центрального Комитета КПК шестого созыва в январе 1934 года.
- ³ Имеется в виду совещание Политбюро Центрального Комитета КПК, состоявшееся в Баси в августе 1935 года. (Баси находится на стыке северо-западной части провинции Сычуань и юго-восточной части про-

винции Ганьсу, к северо-западу от уездного центра Сунпань провинции Сычуань.) В то время Чжан Го-тао, возглавляя часть сил Красной армии, порвал с Центральным Комитетом партии, не подчинился распоряжениям Центрального Комитета и пытался даже расправиться с руководством ЦК. На совещании в Баси Центральный Комитет решил покинуть этот опасный район и повел верные ему части Красной армии в северные районы провинции Шэньси. Чжан Го-тао же во главе обманутых им частей Красной армии направился на юг, в район Тяньцюань — Лушань — Большой и Малый Цзиньчуань — Аба, и, учредив там свой «центральный комитет», поднял открытый мятеж против партии.

⁴ Имеется в виду расширенное совещание Политбюро Центрального Комитета КПК, состоявшееся в Яньани в апреле 1937 года. Еще до совещания широкие массы кадровых работников и бойцов частей Красной армии, находившихся под командованием Чжан Го-тао, поняв, что Чжан Го-тао их обманывает, выступили на север в направлении Пограничного района Шэньси — Ганьсу. Однако часть этих сил, опять-таки в результате ошибочного руководства, повернула с полпути на запад, в район Ганьчжоу — Лянчжоу — Сучжоу, где большей частью была уничтожена врагом. Немногие оставшиеся в живых затем достигли провинции Синьцзян, а впоследствии пришли в Пограничный район Шэньси — Ганьсу. Другая часть, не повернувшая на запад, еще раньше достигла Пограничного района Шэньси — Ганьсу и соединилась там с Красной армией Центрального района. Сам Чжан Го-тао тоже прибыл на север провинции Шэньси и участвовал в этом яньаньском совещании. Совещание дало всестороннюю оценку оппортунистических взглядов Чжан Го-тао и его предательских действий против партии. Чжан Го-тао формально подчинился этим решениям, фактически же он готовился окончательно предать партию.

⁵ См. работу «Против шаблонных схем в партии» в III томе настоящего издания.

ВОПРОС О НЕЗАВИСИМОСТИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ЕДИНОМ ФРОНТЕ*

(5 ноября 1938 года)

ПОМОЩЬ И УСТУПКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ АКТИВНЫМИ, А НЕ ПАССИВНЫМИ

Для длительного сотрудничества необходимы взаимная помощь и взаимные уступки всех партий и групп, входящих в единый фронт, но и то и другое должно быть активным, а не пассивным. Мы должны укреплять и расширять нашу партию и нашу армию и в то же время содействовать укреплению и расширению дружественных партий и дружественных армий; народ добивается от правительства удовлетворения своих политических и экономических требований и в то же время оказывает правительству всемерную помощь в интересах борьбы с японскими захватчиками; рабочие добиваются от фабрикантов улучшения своих материальных условий и в то же время активно трудятся в интересах борьбы с японскими захватчиками; помещики должны снизить арендную плату и ссудный процент, в то же время крестьяне должны вносить арендную плату и проценты, что будет в интересах сплочения для борьбы с внешним врагом. Таковы принципы, такова

* Эта работа представляет собой часть заключительного слова товарища Мао Цзэ-дуна на шестом пленуме Центрального Комитета КПК шестого созыва. Вопрос о независимости и самостоятельности в едином фронте был одним из наиболее острых вопросов, связанных с проблемами единого антияпонского фронта, по которым в то время выявились расхождения между товарищем Мао Цзэ-дуном и Чэнь Шао-юем. По

установка в деле взаимной помощи, установка активная, а не пассивная, не односторонняя. То же самое относится и к взаимным уступкам. Не следует подкапываться друг под друга, нельзя создавать свои тайные ячейки в партийных и правительственных органах и в армии другой стороны. Что касается нас, то в интересах сопротивления японским захватчикам мы не создаем своих тайных ячеек в гоминьдане, в его правительственных органах и армии, чтобы не вызывать беспокойства в рядах гоминьдана. Именно это и называется «воздерживаясь от определенных действий, обретать возможность действовать»¹. Без реорганизации Красной армии, без изменения режима в красных районах, без отказа от политики восстаний не было бы и войны Сопротивления японским захватчикам в общегосударственном масштабе. Уступив в первом, мы выиграли во втором, то есть пассивными мерами достигли активной цели. «... сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед»² — это по-ленински. С точки зрения марксизма-ленинизма недопустимо рассматривать уступку как чисто пассивный акт. Бывали уступки и чисто пассивные, например теория II Интернационала о сотрудничестве труда и капитала³, когда доуступались до того, что уступили и класс, и революцию. В Китае сначала Чэнь Ду-сю, а позднее Чжан Го-тао оказались капитулянтами. Мы должны бороться всеми силами против капитулянтства. Уступки, отступление, оборону, остановку — будь то по отношению к союзнику или к противнику — мы

существованию это был вопрос о гегемонии пролетариата в едином фронте. Эти расхождения товарищ Мао Цзэ-дун кратко подытожил в своем докладе в декабре 1947 года («Современная обстановка и наши задачи»): «В период войны Сопротивления японским захватчикам наша партия боролась против взглядов, аналогичных этим капитулянтским взглядам (имеются в виду капитулянтские взгляды Чэнь Ду-сю в период Первой гражданской революционной войны. — *Прим. ред.*), то есть против взглядов тех, кто был готов пойти на уступки антинародной политике гоминьдана, доверял гоминьдану больше, чем народным массам, не смел широко поднимать массы на борьбу, не смел расширять освобожденные районы и увеличивать народные вооруженные силы на оккупированной японцами территории, был готов уступить гоминьдану руководство войной Сопротивления. Наша партия вела решительную борьбу против этих

рассматриваем как часть революционной политики в целом, как необходимое звено генеральной линии революции, как извилины пути. Одним словом, это — уступки активные.

ЕДИНСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Поддержать длительную войну длительным сотрудничеством, то есть подчинить классовую борьбу интересам нынешней национальной борьбы против японских захватчиков, — таков основной принцип единого фронта. Осуществляя этот принцип, необходимо сохранять независимость партий и классов, сохранять их независимость и самостоятельность в едином фронте, не жертвовать неотъемлемыми правами партий и классов ради сотрудничества и единства, а, наоборот, в определенных пределах отстаивать права партий и классов. Только это будет в интересах сотрудничества, только в таком случае и будет сотрудничество. В противном случае вместо сотрудничества получится мешанина и единый фронт будет неизбежно принесен в жертву. В ходе национальной борьбы классовая борьба выступает в форме борьбы национальной — в этой форме проявляется их единство. С одной стороны, политические и экономические требования классов в определенный исторический период должны быть подчинены условию сохранения сотрудничества.

взглядов, которые выражали мягкотелую, гнилую идеологию, идущую вразрез с принципами марксизма-ленинизма, решительно проводила политическую линию — «развертывать прогрессивные силы, завоевывать промежуточные силы, изолировать силы твердолобых», решительно расширяла территорию освобожденных районов и ряды Народно-освободительной армии. Это не только обеспечило нашей партии возможность одержать победу над японским империализмом в период его агрессии, но и обеспечило ей возможность в период, когда Чан Кай-ши развязал контрреволюционную войну после капитуляции Японии, успешно и без потерь перейти на путь народно-революционной войны против чанкайшистской контрреволюционной войны и в короткий срок одержать великие победы. Эти исторические уроки следует крепко помнить всем членам партии».

С другой стороны, все требования, выдвигаемые в ходе классовой борьбы, должны исходить из нужд национальной борьбы (борьбы против японских захватчиков). Таким образом, единение и независимость внутри единого фронта, национальная борьба и классовая борьба получают единство.

ЛОЗУНГ «ВСЕ ДОЛЖНО ПРОВОДИТЬСЯ ЧЕРЕЗ ЕДИНЫЙ ФРОНТ» НЕВЕРЕН

Гоминьдан как правящая партия до сих пор не разрешает придать единому фронту организационные формы. В тылу врага нет возможности «проводить все через единый фронт», там нам остается действовать самостоятельно и независимо, основываясь на том, что гоминьданом уже разрешено (как, например, «Программа войны Сопротивления и строительства государства»), или же действовать явочным порядком, рассчитывая на возможное согласие гоминьдана, — как говорится, «сначала казнить, а потом доложить». Если бы такие мероприятия, как назначение своих административных уполномоченных или посылка войск в Шаньдун, предварительно «проводились через», то они бы так и не прошли. Французская коммунистическая партия, говорят, выдвигала такой лозунг, но это объяснялось, по всей вероятности, тем, что во Франции при наличии объединенного комитета всех партий социалистическая партия, не считаясь с общей согласованной программой, продолжала действовать по-своему. Поэтому коммунистической партии необходимо было выдвинуть этот лозунг, чтобы ограничить действия социалистической партии, но отнюдь не для того, чтобы связать руки самой себе. В Китае же обстановка такова: гоминьдан лишил все партии равноправия и стремится навязать им свое руководство, требуя от них подчинения его приказам. Если бы, выдвигая такой лозунг, мы потребовали от гоминьдана, чтобы «все проводилось через» наше согласие, это было бы невыполнимо и смешно. Если на «все», что мы намерены сделать, нужно предварительно получать согласие гоминьдана, то как же прикажете

поступать в тех случаях, когда он не дает своего согласия? Ведь гоминьдан стремится ограничить наш рост, и, выдвигая указанный лозунг, мы только связали бы себя по рукам и ногам; стало быть, выдвигать его никак нельзя. В данное время на некоторые действия нужно предварительно получать согласие гоминьдана — как это было, например, с развертыванием наших трех дивизий в три корпуса и с присвоением им соответствующих номеров. Это называется «сначала доложить, а потом казнить». В некоторых случаях гоминьдан надо ставить перед совершившимся фактом, а затем уже сообщать ему — например об увеличении нашей армии более чем на 200 тысяч человек. Это называется «сначала казнить, а потом доложить». В некоторых же случаях, как, например, это было при созыве консультативных советов в пограничных районах, нужно «казнить», но пока не «докладывать», учитывая, что в данное время получить на это согласие невозможно. А в некоторых случаях пока не следует ни «казнить», ни «докладывать»; я имею в виду такие мероприятия, проведение которых было бы не в интересах общего дела. Одним словом, нам непременно нужно сохранить единый фронт, но вместе с тем мы ни в коем случае не должны связывать себя по рукам и ногам; вот почему не следует выдвигать лозунг «Все должно проводиться через единый фронт». Если лозунг «Подчинить все единому фронту» понимать как «подчинить все» Чан Кай-ши и Янь Си-шаню, то это тоже будет ошибкой. Наш курс — независимость и самостоятельность внутри единого фронта, то есть единство и в то же время независимость.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Из книги «Мэн-цзы», в которой говорится: «Лишь воздерживаясь от определенных действий, люди обретают возможность действовать».
- ² В. И. Ленин, Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. (Соч., 4 изд., т. 33, стр. 399).

- ³ Теория сотрудничества труда и капитала — реакционная теория, которую проповедовал в капиталистических странах II Интернационал, стоявший за сотрудничество между пролетариатом и буржуазией и выступавший против свержения революционным путем капиталистического господства и установления диктатуры пролетариата.

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И СТРАТЕГИИ*

(6 ноября 1938 года)

1. ОСОБЕННОСТИ КИТАЯ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА

Центральной задачей революции и высшей ее формой является захват власти вооруженным путем, то есть решение вопроса войной. Этот революционный принцип марксизма-ленинизма верен повсюду; он безусловно верен как для Китая, так и для других государств.

Однако если принцип остается одним и тем же, то осуществляется он партией пролетариата в различных условиях по-разному, сообразно с условиями. В капиталистических государствах, если не говорить о тех периодах, когда там существует фашизм и идут войны, условия таковы: в этих странах феодализма уже нет, а существует буржуазно-демократический строй; они не испытывают национального гнета, а, наоборот, сами угнетают другие нации. В соответствии с этими условиями задача пролетарских партий в капиталистических государствах состоит в том, чтобы путем длительной легальной борьбы воспитывать рабочих, накапливать силы и готовиться к окончательному свержению капитализма. Там имеют место длительная легальная борьба, использование парламентской

* Настоящая работа представляет собой часть заключительного слова товарища Мао Цзэ-дуна на шестом пленуме Центрального Комитета КПК шестого созыва. Товарищ Мао Цзэ-дун в двух своих работах — «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков» и «О затяжной войне» — разрешил вопрос о линии партии в руководстве войной Сопротивления японским захватчикам. Товарищи, совершавшие право-

трибуны, экономические и политические стачки, организация профсоюзов и воспитательная работа среди рабочих. Формы организации там — легальные, формы борьбы — бескровные (не военные). В вопросах войны позиция коммунистической партии такой страны заключается в том, чтобы бороться против ведения своей страной империалистической войны; в случае же возникновения такой войны партия проводит политику, направленную на поражение реакционного правительства своей страны. Такой партии нужна только готовящаяся гражданская война¹. Однако до того момента, пока буржуазия не окажется совершенно несостоятельной, пока большинство пролетариата не проникнется решимостью начать вооруженное восстание и вести гражданскую войну, пока массы крестьянства не станут добровольно помогать пролетариату, вооруженного восстания и гражданской войны начинать нельзя. Когда же восстание и война начинаются, то в первую очередь захватываются города, а затем уже ведется наступление на деревню, а не наоборот. Так действовали коммунистические партии капиталистических стран; это же подтверждено и опытом Октябрьской революции в России.

По-иному обстоит дело в Китае. Особенность Китая состоит в том, что он не является независимым демократическим государством, а представляет собой полуколониальное, полуфеодалное государство, в котором нет демократического строя, а существует феодальный гнет и которое не обладает

оппортунистические ошибки, отрицали необходимость независимости и самостоятельности нашей партии в едином фронте; поэтому они ставили под сомнение и курс партии в вопросах войны и стратегии и противодействовали ему. Для того чтобы преодолеть этот правый оппортунизм в партии и помочь всем членам партии еще более четко уяснить себе главенствующую роль вопросов войны и стратегии во всей совокупности вопросов революции в Китае, а также чтобы мобилизовать всю партию на ведение военной работы по-настоящему, товарищ Мао Цзэ-дун на шестом пленуме Центрального Комитета партии, вновь подчеркнув важность этих вопросов, осветил их на основе исторического опыта политической борьбы в Китае и одновременно проанализировал ход развертывания военной работы и конкретные изменения стратегического курса партии. Благодаря этому было обеспечено единство всей партии как в отношении руководящих установок, так и в практической работе.

национальной независимостью, а испытывает гнет империализма. Поэтому в Китае нет парламента, который можно было бы использовать, нет установленного законом права на организацию рабочих для проведения стачек. Задача Коммунистической партии здесь в основном заключается не в том, чтобы через длительную легальную борьбу идти к восстанию и войне, и не в том, чтобы занимать сначала города, потом деревни. Она должна действовать в другом порядке.

Для Коммунистической партии Китая вопрос стоит так: пока империалисты не совершили вооруженного нападения на Китай — либо гражданская война совместно с буржуазией против милитаристов (лакеев империализма), как это было в 1924—1927 годах во время войн в Гуандуне² и Северного похода, либо гражданская война в союзе с крестьянством и городской мелкой буржуазией против класса помещиков и компрадорской буржуазии (тоже лакеев империализма), как это было во время Аграрной революционной войны 1927—1936 годов. Во время же вооруженного нападения империалистов — национальная война против внешнего врага в союзе со всеми классами и прослойками в стране, выступающими против иностранных агрессоров, примером чего является нынешняя война Сопrotивления японским захватчикам.

Во всем этом проявляется различие между Китаем и капиталистическими государствами. В Китае главной формой борьбы является война, а главной формой организации — армия. Все прочие формы, как, например, организация народных масс, борьба народных масс и т. д., имеют исключительно важное значение, все они безусловно необходимы, и ими отнюдь нельзя пренебрегать, однако все они подчинены интересам войны. До того как война началась, все организации и все формы борьбы служат целям подготовки к войне, как это было, например, в период между движением «4 мая» (1919 года) и движением «30 мая» (1925 года). После начала войны все организации и все формы борьбы прямо или косвенно содействуют ведению войны, как это было, например, в период Северного похода, когда все организации и все формы борьбы в тылу революционной армии содействовали ведению войны непосредственно, а в районах, подвластных северным милита-

ристам, — косвенно, или, например, в период Аграрной революционной войны, когда все организации и все формы борьбы в красных районах содействовали ведению войны непосредственно, а вне красных районов — косвенно. И, наконец, теперь, в период войны Сопrotивления японским захватчикам, все организации и все формы борьбы в тылу китайской армии и в оккупированных противником районах точно так же непосредственно или косвенно содействуют ведению войны.

«В Китае вооружённая революция борется против вооружённой контрреволюции. В этом одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции»³. Это положение, высказанное товарищем Сталиным, совершенно правильно. Оно правильно и в отношении Северного похода, и в отношении Аграрной революционной войны, и в отношении нынешней войны Сопrotивления японским захватчикам. Все эти войны — войны революционные, направленные против контрреволюции, а основная сила, в них участвующая, — революционный народ. Различие состоит лишь в том, что это либо гражданская война, либо национальная война; либо война, возглавляемая Коммунистической партией самостоятельно, либо война, возглавляемая гоминьданом и Коммунистической партией совместно. Конечно, это — существенное различие. В нем находит свое выражение то, что силы, ведущие войну, бывают по своему составу более узкими или более широкими (союз рабочих и крестьян или союз рабочих, крестьян и буржуазии), что враг бывает либо внутренним, либо внешним (война или против внутреннего, или против внешнего врага; в свою очередь, война против внутреннего врага была войной либо против северных милитаристов, либо против гоминьдана), и то, что на разных этапах исторического пути революционные войны в Китае имели различное содержание. Однако все это — борьба вооруженной революции против вооруженной контрреволюции, все это — войны революционные, и в этом находят свое выражение особенности и преимущества китайской революции. Революционная война — «одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции», — это положение полностью отвечает обстановке в Китае. Главная задача партии китайского пролетариата — задача, с которой партия оказа-

лась лицом к лицу почти с самого начала своего существования, — заключается в том, чтобы объединить возможно большее число союзников и организовать вооруженную борьбу, выступая, в зависимости от обстоятельств, то против внутренней, то против внешней вооруженной контрреволюции, за национальное и социальное освобождение. В Китае пролетариат и Коммунистическая партия без вооруженной борьбы не могли бы занять подобающего им места, не могли бы решить никаких революционных задач.

В течение тех 5—6 лет, которые прошли между основанием нашей партии в 1921 году и ее участием в Северном походе в 1926 году, наша партия недостаточно понимала это положение. Тогда еще не понимали исключительной важности вооруженной борьбы в Китае, не занимались всерьез подготовкой к войне и организацией армии, не обращали серьезного внимания на изучение военной стратегии и тактики. Во время Северного похода игнорировалось важное значение завоевания армии, а все внимание односторонне сосредоточивалось на массовом движении, в результате чего, как только гоминьдан стал на путь реакции, все массовое движение было разгромлено. После 1927 года многие товарищи в течение долгого времени по-прежнему ставили перед партией в качестве центральной задачи подготовку восстаний в городах и работу в белых районах. Коренной поворот в этом вопросе наступил у ряда товарищей в 1931 году, после победы в борьбе против третьего «карательного похода» противника. Однако перелома во всей партии тогда еще не произошло, и некоторые товарищи по-прежнему еще думали не так, как мы думаем сейчас.

Опыт показывает, что проблемы, стоящие в Китае, не могут быть решены без вооруженной борьбы. Понимание этого будет очень полезно для успешного ведения войны Сопротивления японским захватчикам в дальнейшем. Конкретный факт всенародной вооруженной борьбы против японских захватчиков научит партию еще лучше понимать важность этого положения. Каждый член партии должен быть готов в любую минуту взять винтовку и отправиться на фронт. Более того, настоящий пленум принял решение о том, что главным участком партийной работы является работа во фронтовых районах

и в тылу врага, и тем самым дал на этот счет совершенно ясную установку. Как правильно прописанное лекарство, это должно хорошо подействовать на некоторых членов партии, которые охотно ведут организационную работу партии, охотно работают в массовом движении, но не желают изучать войну и участвовать в ней, а также на руководителей некоторых учебных заведений, которые не поощряют учащихся идти на фронт, и т. д. На большей части территории Китая организационная работа партии и ее работа в массах непосредственно связана с вооруженной борьбой; здесь нет и не может быть партийной работы и массового движения, обособленных, оторванных от вооруженной борьбы. Да и в тылу, сравнительно удаленном от фронтовых районов (как провинции Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань), и в районах, находящихся под контролем врага (как Бэйпин, Тяньцзинь, Нанкин, Шанхай), организационная работа партии и ее работа в массах также направлены на поддержку войны, они могут и должны быть подчинены только требованиям фронта. Словом, вся партия должна сосредоточить свое внимание на войне, овладевать военным делом, готовиться воевать.

2. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ГОМИНЬДАНА

Нам полезно будет оглянуться на историю гоминьдана и посмотреть, какое внимание эта партия уделяла войне.

С того момента, как Сунь Ят-сен создал небольшую революционную организацию, он провел несколько вооруженных восстаний против Цинской династии⁴. Период существования «Тунмэнхой» был еще богаче вооруженными восстаниями⁵, и, наконец, в революцию 1911 года Цинская династия была свергнута силой оружия. В период существования «Чжунхуа гэминдан» были организованы вооруженные выступления против Юань Ши-кая⁶. Затем последовали военно-морской поход на юг⁷ и Северный поход из Гуйлиня⁸, была создана Хуанпуская военная школа⁹. Такова была военная деятельность Сунь Ят-сена.

Заняв место Сунь Ят-сена, Чан Кай-ши положил начало периоду, когда военное дело гоминьдана достигает своего апогея. Для Чан Кай-ши армия — это его жизнь; с нею он пережил период Северного похода, период гражданской войны и период начала войны Соппротивления. Все последние десять лет Чан Кай-ши боролся против революции. Для борьбы против революции он создал огромную «центральную армию». «Есть армия — есть власть», «война решает все» — эти основные положения он прочно усвоил. В этом отношении мы должны у него учиться. В этом отношении и Сунь Ят-сен, и Чан Кай-ши являются нашими учителями.

После революции 1911 года все милитаристы всегда дорожили армией, как своей жизнью; они чтити принцип: «есть армия — есть власть».

Тань Янь-кай¹⁰ был умным сановником; он не раз занимал руководящие посты в провинции Хунань, не раз и терял эти посты, но никогда он не хотел быть просто гражданским губернатором: он стремился быть военным губернатором, а гражданским — только по совместительству. Впоследствии, став председателем Национального правительства сначала в Гуандуне, потом в Ухане, он по совместительству занимал должность командира 2-го корпуса. В Китае много таких милитаристов, которые понимают эту особенность Китая.

Китай знает и такие партии, которые не стремились иметь свою армию; в их числе одной из виднейших была «Прогрессивная партия»¹¹. Но и она понимала, что получить государственные посты можно, только опираясь на какого-нибудь милитариста, и находила себе покровителей в лице Юань Ши-кая, Дуань Ци-жуя¹² и Чан Кай-ши (примкнувшая к последнему группа «Политических наук»¹³ является осколком «Прогрессивной партии»).

Несколько родившихся недавно на свет мелких партий, как, например, Младокитайская партия¹⁴ и др., не имеют войск, а потому у них ничего и не получается.

В иностранных государствах буржуазным партиям нет нужды каждой иметь войска в своем непосредственном распоряжении. Другое дело в Китае: вследствие его феодальной раздробленности власть получают те группировки или партии

помещиков или буржуазии, у которых есть штыки, и бóльшую власть получает тот, у кого штыков больше. Действуя в таких условиях, партия пролетариата должна отчетливо представлять себе суть положения.

Коммунисты не добиваются личной власти над армией (они ни в коем случае не должны добиваться этого, им не следует подражать Чжан Го-тао), но они должны бороться за то, чтобы армией обладала наша партия, чтобы армией обладал народ. Теперь, во время национальной войны Сопротивления, они должны бороться и за то, чтобы армией обладала нация. Детская болезнь в вопросе об обладании армией, разумеется, не приведет ни к чему хорошему. Трудовому народу, который в течение тысячелетий был жертвой обмана и запугивания со стороны реакционных правящих классов, не легко подняться до понимания того, как важно ему иметь в своих руках винтовку. Гнет японского империализма и все-народная война против японских захватчиков выдвинули трудовой народ на арену войны, и коммунисты должны стать наиболее сознательными руководителями этой войны. «Винтовка рождает власть» — эту истину должен усвоить каждый коммунист. Наш принцип — партия командует винтовкой; совершенно недопустимо, чтобы винтовка командовала партией. Но в то же время, располагая винтовкой, можно действительно создавать партийные организации, и 8-я армия создала в Северном Китае мощную партийную организацию. Можно также создавать кадры, создавать школы, создавать культуру, создавать массовое движение. Все, что имеется в Яньани, создано с помощью винтовки. Винтовка рождает все. С точки зрения марксистского учения о государстве армия является главной составной частью аппарата государственной власти. Кто хочет захватить государственную власть и удержать ее, тот должен иметь мощную армию. Кое-кто над нами иронизирует, называя нас сторонниками «теории всемогущества войны». Да, мы сторонники теории всемогущества революционной войны. Это не плохо, это хорошо, это по-марксистски. При помощи винтовки русские коммунисты завоевали социализм, мы же создадим демократическую республику. Опыт классовой борьбы в эпоху империализма показывает, что рабо-

чий класс и трудящиеся массы могут победить вооруженную буржуазию и помещиков только с помощью винтовки; в этом смысле можно сказать, что перестроить мир можно только с помощью винтовки. Мы — за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовок не было, — берись за винтовку.

3. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Хотя наша партия в течение трех-четырех лет — с 1921 года (год основания Коммунистической партии Китая) по 1924 год (I Всекитайский съезд гоминьдана) — не понимала важности непосредственной подготовки к войне и организации армии; хотя с 1924 по 1927 год и даже в течение некоторого последующего периода она все еще не достаточно понимала это, однако с момента, когда партия в 1924 году приняла участие в организации и работе Хуанпуской военной школы, она вступила в новый этап, начав постигать важность военного дела. Оказывая помощь гоминьдану в ведении войн в Гуандуне и в Северном походе, партия взяла в свои руки часть армии¹⁵. Поражение революции послужило для партии горьким уроком, и, организовав Наньчанское восстание, восстание «Осеннего урожая» и Гуанчжоуское восстание, она вступила в новый период — период создания Красной армии. Для нашей партии это был исключительно важный период, период, когда она до конца поняла все значение армии. Не будь Красной армии и ее боевой деятельности этого периода, иначе говоря, если бы Коммунистическая партия последовала ликвидаторской линии Чэнь Ду-сю, была бы немислима нынешняя война Соппротивления японским захватчикам и тем более немислимо было бы выдержать длительную войну.

Чрезвычайное совещание Центрального Комитета 7 августа 1927 года повело борьбу против правого оппортунизма в политике, и это позволило партии сделать большой шаг вперед. В январе 1931 года четвертый пленум Центрального Ко-

митета шестого созыва формально выступил против «левого» оппортунизма в политике, но фактически повторил «лево»-оппортунистические ошибки. Содержание и историческая роль этих двух совещаний различны, однако оба эти совещания не затронули всерьез вопросов войны и стратегии. Это было отражением того, что центр тяжести работы партии тогда еще не был перенесен на вопросы войны. После того как в 1933 году Центральный Комитет партии переехал в красные районы, положение коренным образом изменилось; однако в вопросе о войне (а также во всех остальных важнейших вопросах) снова были допущены ошибки принципиального характера, которые нанесли революционной войне серьезный ущерб¹⁶. На совещании в Цзуньи в 1935 году борьба велась главным образом против оппортунизма в ведении войны, и вопрос о войне был выдвинут на первое место; это было отражением военной обстановки. В настоящее время мы можем с уверенностью сказать, что в ходе 17-летней борьбы Коммунистическая партия Китая выковала не только твердую марксистскую политическую линию, но и твердую марксистскую военную линию. Мы научились применять марксизм не только для разрешения политических вопросов, но и для разрешения вопросов войны; мы создали не только могучий костяк, способный управлять партией и государством, но и могучий костяк, способный управлять армией. Это — цветы революции, выросшие на почве, обильно орошенной горячей кровью множества павших героев; это — гордость не только Коммунистической партии Китая и китайского народа, но и коммунистических партий и народов всего мира. В мире пока только три армии — армии, руководимые коммунистическими партиями Советского Союза, Китая и Испании, — принадлежат пролетариату и трудовому народу. Коммунистические партии других стран еще не имеют военного опыта, и потому наша армия и наш военный опыт имеют особую ценность.

Для победоносного ведения нынешней войны Соппротивления японским захватчикам исключительно важное значение имеют увеличение численности и укрепление 8-й армии, Нового 4-го корпуса и всех партизанских отрядов, руководимых нашей партией. Исходя из этого, партия должна послать на

фронт достаточное число лучших своих членов и кадровых работников. Все для победы на фронте! Организационные задачи должны быть подчинены задачам политическим.

4. ПОВОРОТЫ В ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПАРТИИ В ГРАЖДАНСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЙНАХ

Вопрос о поворотах в военной стратегии нашей партии заслуживает тщательного изучения. Мы рассмотрим их раздельно по гражданской войне и по национальной войне.

Ход гражданской войны может быть в общем разделен на два стратегических периода. В первый период главное место занимала партизанская война, во второй — регулярная. Однако так называемая регулярная война была регулярной войной китайского типа: ее регулярный характер проявлялся лишь в ведении маневренной войны сосредоточенными силами, а также в известной централизации и плановости в командовании войсками и в их организации; в остальном же она по-прежнему сохраняла партизанский характер, то есть находилась на низшей ступени, и ее нельзя ставить на одну доску с действиями иностранных армий; она несколько отличалась и от действий гоминьдановской армии. Поэтому такая регулярная война представляла собой в некотором смысле партизанскую войну, лишь поднятую на более высокий уровень.

Рассматривая ход войны Сопrotивления японским захватчикам с точки зрения военных задач нашей партии, эту войну тоже можно разделить в общем на два стратегических периода: первый (который обнимает два этапа — стратегической обороны и стратегического равновесия), когда главное место занимает партизанская война, и второй (этап стратегического контрнаступления), когда главное место будет занимать война регулярная. Однако партизанские действия первого периода войны Сопrotивления японским захватчикам по своему содержанию значительно отличаются от партизанских действий первого периода гражданской войны, так как теперь

для ведения партизанских операций рассредоточенно используется 8-я армия, носящая (до некоторой степени) характер регулярной армии. Регулярные действия во второй период войны Соппротивления японским захватчикам также будут отличаться от регулярных действий во второй период гражданской войны. Мы здесь исходим из предположения, что после оснащения армии новыми видами оружия как сами войска, так и их действия претерпят большие изменения. Тогда войска приобретут высокую степень централизации и организованности, их действия будут носить в высокой степени регулярный характер, их партизанский характер будет резко ослаблен, произойдет переход от низших форм к высшим, китайский тип регулярной войны сменится типом, обычным для других стран. Это произойдет на этапе стратегического контрнаступления.

Таким образом, на протяжении четырех стратегических периодов в ходе двух войн — гражданской войны и войны против японских захватчиков — мы проделаем три поворота в нашей стратегии. Первым был переход от партизанских действий в гражданской войне к регулярным; вторым — переход от регулярных действий в гражданской войне к партизанским в войне против японских захватчиков; третьим будет переход от партизанских действий в войне против японских захватчиков к действиям регулярным.

При первом из этих трех поворотов мы сталкивались с очень большими трудностями. Задача здесь была двойкой: с одной стороны, нужно было бороться против правого уклона — местничества и партизанщины, выразившихся в цеплянии за партизанские действия, в нежелании перестроиться на регулярный лад. Этот уклон был порожден тем, что кадровые работники недооценивали изменения, которые произошли в состоянии вражеских сил и в их собственных задачах. Если говорить о Центральном красном районе, то здесь удалось постепенно осуществить поворот лишь после проведения потребовавшей большого труда воспитательной работы. С другой стороны, приходилось бороться и против «левого» уклона — чрезмерной централизации и авантюризма, выразившихся в чрезмерном форсировании перехода к регуляр-

ности. Этот уклон был порожден тем, что часть руководящих кадров переоценивала изменения в состоянии вражеских сил, ставила себе слишком широкие задачи и, не считаясь с действительным положением, механически перенимала зарубежный опыт. Из-за этого уклона Центральный красный район в течение трех долгих лет (до совещания в Цзуньи) нес огромные жертвы, и положение было выправлено только в результате этих кровавых уроков. Выправление положения было заслугой совещания в Цзуньи.

Второй поворот имел место между двумя различными по своему характеру войнами осенью 1937 года (после событий у Лугоуцяо). Теперь противник у нас новый — японский империализм, союзник — гоминьдан, наш бывший противник (по-прежнему относящийся к нам враждебно); поле боя — обширные просторы Северного Китая (пока еще это наш фронт, который, однако, скоро может надолго стать тылом врага). Поворот в нашей стратегии, совершенный в этой особой обстановке, исключительно важен. В этой особой обстановке необходимо было перестроить нашу в прошлом регулярную армию на партизанский лад (в смысле ее рассредоточенного использования, но отнюдь не в смысле ее организованности и дисциплины) и от маневренной войны перейти к партизанской, так как только это отвечало состоянию вражеских сил и нашим задачам. Внешне, однако, этот поворот выглядел как поворот вспять, и в связи с этим можно было ожидать исключительных трудностей. Здесь могли возникнуть как уклон в сторону недооценки противника, так и японобоязнь, причем в рядах гоминьдана имело место и то и другое. Когда гоминьдан с театра гражданской войны перешел на театр национальной войны, он понес много ненужных потерь в основном в результате недооценки сил противника, а также вследствие существовавшей наряду с этим японобоязни (например, Хань Фу-цзюй и Лю Чжи¹⁷). Мы же, напротив, осуществили этот переход достаточно успешно и не только не потерпели неудач, но и одержали большие победы. Это следует отнести за счет того, что широкие массы кадровых работников своевременно приняли к исполнению правильные руководящие указания Центрального Комитета и

гибко подошли к оценке обстановки, — хотя между Центральным Комитетом и частью руководящих военных работников и происходили при этом серьезные споры. Этот поворот имеет исключительное значение для упорного ведения, широкого развертывания и победоносного завершения всей войны Сопротивления японским захватчикам и для будущего Коммунистической партии Китая. Это станет понятным, если задуматься над исторической ролью партизанской войны против японских захватчиков в деле национального освобождения Китая. Партизанская война Китая против японских захватчиков по своему исключительному размаху и длительности будет небывалой не только на Востоке, но, пожалуй, и в истории всего человечества.

Что же касается третьего поворота — от партизанских действий в войне Сопротивления японским захватчикам к регулярным, то это — дело будущего, дело дальнейшего развития войны, и поскольку тогда сложится новая обстановка и возникнут новые трудности, сейчас мы можем о нем не говорить.

5. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

В войне Сопротивления японским захватчикам в целом регулярная война играет главную роль, а партизанская — вспомогательную, так как окончательный исход этой войны может быть решен только войной регулярной. В масштабе всей страны из трех стратегических этапов войны Сопротивления (оборона, равновесие сил, контрнаступление) на первом и третьем этапах регулярная война играет и будет играть главную роль, а партизанская — вспомогательную. На втором этапе — вследствие того, что противник станет закреплять за собой оккупированную территорию, а мы будем готовиться к контрнаступлению, но пока еще не сможем его осуществить, — партизанская война станет главной формой, а регулярная — вспомогательной; однако это будет происходить только на

одном из трех этапов войны, хотя он, возможно, и будет самым продолжительным. Поэтому в войне в целом регулярная война будет играть главную роль, а партизанская — вспомогательную. Не поняв этого, не уяснив себе, что регулярная война является ключом к окончательному исходу войны, не уделяя достаточного внимания строительству регулярной армии, а также изучению регулярной войны и руководству ею, нельзя одержать победу над японскими захватчиками. Это — одна сторона вопроса.

Однако партизанская война играет важную стратегическую роль на протяжении всей войны. Если не будет партизанской войны, если не будет уделяться внимание организации партизанских отрядов, партизанской армии, а также изучению партизанской войны и руководству ею, то одержать победу над японскими захватчиками тоже будет невозможно. Это объясняется тем, что большая часть Китая превратится в тыл противника; если мы не будем вести самой широкой и самой упорной партизанской войны и позволим противнику, нисколько не тревожась за свой тыл, прочно обосноваться на занятой им территории, то наши регулярные войска на фронте неизбежно будут нести большие потери, наступление противника неизбежно станет еще более ожесточенным, трудно будет добиться установления равновесия сил, и дальнейшее сопротивление японским захватчикам может быть подорвано; если даже этого и не случится, то все равно возникнут различные неблагоприятные явления: подготовленных нами для контрнаступления сил может оказаться недостаточно, во время контрнаступления мы не получим поддержки из вражеского тыла, противник сможет возмещать свои потери и затраты и т. д. Если в случае возникновения подобных явлений мы не преодолеем их с помощью своевременно развернутой широкой и упорной партизанской войны, то и одержать победу над японскими захватчиками будет невозможно. Поэтому, хотя партизанская война играет во всем ходе войны вспомогательную роль, фактически она имеет важнейшее стратегическое значение. И пренебрегать партизанской войной в войне Сопротивления было бы, несомненно, грубейшей ошибкой. Это — другая сторона вопроса.

Для того чтобы иметь возможность вести партизанскую войну, достаточно одного условия — чтобы страна была большой, а потому партизанские войны велись и в прошлом. Однако упорное ведение партизанской войны возможно лишь под руководством коммунистической партии. Поэтому партизанские войны в прошлом, как правило, заканчивались поражением. Победоносная же партизанская война возможна только в современном крупном государстве, где существует коммунистическая партия, например в таких государствах, как СССР эпохи гражданской войны или Китай. В войне Сопротивления японским захватчикам — с точки зрения условий данного момента и общих условий — необходимо и целесообразно такое разделение труда между гоминьданом и Коммунистической партией в деле ведения войны, при котором гоминьдан взял бы на себя ведение регулярной войны на фронте, а Коммунистическая партия — партизанской войны в тылу врага; это необходимо для обеих сторон, это и есть координация действий и взаимная помощь.

Отсюда ясно, насколько важен и необходим принятый нашей партией военно-стратегический курс на переход от регулярной войны второго периода гражданской войны к партизанской войне первого периода войны против японских захватчиков. Партизанская война дает нам ряд преимуществ, которые сводятся к следующему:

- 1) она приводит к сокращению территории, оккупированной противником;
- 2) приводит к расширению опорных баз нашей армии;
- 3) на этапе обороны — содействует операциям на фронте, сдерживая продвижение противника;
- 4) на этапе равновесия — позволяет прочно удерживать опорные базы в тылу врага, облегчая регулярным войскам, действующим на фронте, осуществлять упорядочение;
- 5) на этапе контрнаступления — содействует операциям на фронте и способствует возвращению утраченной территории;
- 6) дает возможность наиболее быстро и наиболее эффективно увеличивать численность нашей армии;
- 7) способствует наиболее широкому развертыванию организаций Коммунистической партии, позволяя создавать ячейку в каждой деревне;
- 8) обеспечивает наиболее широкое развертывание массового движения и возможность

организоваться для всего населения в тылу противника, за исключением населения его опорных пунктов; 9) позволяет создать органы антияпонской демократической власти на наиболее обширной территории; 10) позволяет развертывать в наиболее широком масштабе культурно-просветительную работу, подчиненную задачам борьбы против японских захватчиков; 11) приводит к улучшению условий жизни народа на наиболее обширной территории; 12) создает наиболее благоприятные условия для разложения войск противника; 13) оказывает наиболее широкое и длительное воздействие на настроение всего народа и содействует подъему боевого духа всей армии Китая; 14) оказывает наиболее широкое содействие прогрессу дружественных армий и дружественных партий; 15) в условиях силы противника и нашей слабости позволяет нам сводить к минимуму свои потери и одерживать максимальное число побед; 16) в условиях малочисленности войск противника и большой численности наших войск позволяет нам наносить противнику максимальный урон и сводить к минимуму его успехи; 17) содействует самому быстрому и эффективному выковыванию многочисленных руководящих кадров; 18) создает наиболее благоприятные условия для разрешения вопросов снабжения продовольствием.

В длительной борьбе партизанские отряды и партизанская война не должны застывать в своем первоначальном виде. Они должны развиваться, переходя на высшую ступень, постепенно превращаться в регулярную армию и в регулярную войну. Это тоже не подлежит никакому сомнению. В ходе партизанской войны мы накопим такие силы, которые превратят нас в один из решающих факторов разгрома японского империализма.

6. ВНИМАНИЕ ИЗУЧЕНИЮ ВОЕННЫХ ВОПРОСОВ

Все вопросы, из-за которых приходят в столкновение две армии, решаются на поле боя, и судьба Китая — его существование или гибель — зависит от исхода войны. Поэтому

изучение военной теории, изучение стратегии и тактики, изучение политической работы в армии является для нас совершенно неотложной задачей. Хотя тактику мы изучали и недостаточно, однако за десять лет товарищи, занимающиеся военной работой, добились больших успехов, и у нас уже есть много нового, разработанного на основе китайских условий; пробелом в этой области является отсутствие обобщения. Изучением вопросов стратегии и теоретических вопросов войны до сих пор еще занимается очень небольшое число людей. В изучении вопросов политической работы у нас имеются первоклассные достижения: по богатству опыта, по количеству и качеству новых начинаний мы стоим на первом месте в мире после Советского Союза, однако пробелом здесь является недостаточное обобщение и недостаточная систематизация этого опыта. В свете нужд всей партии и всей страны популяризация военных знаний становится неотложной задачей. Отныне всему этому нужно уделять надлежащее внимание, в центре всего должны стоять теоретические вопросы войны и стратегии. Я считаю необходимым поднять интерес к военной теории и призвать всех членов партии уделять серьезное внимание изучению военного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. В. И. Ленин, «Война и российская социал-демократия», «Конференция заграничных секций РСДРП», «О поражении своего правительства в империалистской войне», «Поражение России и революционный кризис» (Соч., 4 изд., т. 21). Эти произведения были написаны Лениным в 1914—1915 годах в связи с происходившей в то время империалистической войной. См. также «История ВКП(б). Краткий курс», глава VI, раздел 3: «Теория и тактика большевистской партии по вопросам войны, мира и революции».
- ² В 1924 году Сунь Ят-сен в союзе с Коммунистической партией и революционными рабочими и крестьянами разбил «купеческие дружины» — вооруженные отряды компрадоров, тухао и лешэнь, которые, связавшись с английскими империалистами, вели в Гуанчжоу контрреволюционную деятельность. В начале 1925 года революционная армия,

созданная на основе сотрудничества гоминьдана и Компартии, выступила из Гуанчжоу в поход на восток, при поддержке крестьян нанесла поражение войскам милитариста Чэнь Цзюнь-мина, затем вернулась в Гуанчжоу и уничтожила силы обосновавшихся там юньнаньских и гуансийских милитаристов. Осенью того же года эта революционная армия провела второй поход на восток и окончательно разгромила армию Чэнь Цзюнь-мина. В этих операциях члены Коммунистической партии и члены Коммунистического союза молодежи героически сражались в первых рядах. В результате операций провинция Гуандун была объединена и тем самым была создана база для организации Северного похода.

- ³ И. В. С т а л и н, «О перспективах революции в Китае» (Соч., т. 8, стр. 363).
- ⁴ В 1894 году Сунь Ят-сен создал в Гонолулу небольшую революционную организацию, назвав ее «Синчжунхой» («Союз возрождения Китая»). После поражения правительства Цинской династии в китайско-японской войне в 1895 году Сунь Ят-сен, опираясь на существовавшие в то время в народе тайные «сообщества», организовал на территории провинции Гуандун два вооруженных восстания против цинского правительства: в Гуанчжоу в 1895 году и в Хуэйчжоу в 1900 году.
- ⁵ В 1905 году союз «Синчжунхой» объединился с двумя другими антиманьчжурскими организациями — «Хуасинхой» («Союз обновления Китая») и «Гуанфухой» («Союз восстановления Китая»). В результате слияния образовалась «Тунмэнхой» («Союзная лига» — организация объединенного фронта буржуазии, мелкой буржуазии и части выступавших против цинского правительства шэньши), которая выдвинула программу буржуазной революции со следующими требованиями: «Изгнание чужеземных поработителей (имеются в виду маньчжурские правители), возрождение Китая, установление республики, уравнивание прав на землю». В период существования «Тунмэнхой» Сунь Ят-сен, привлекая на свою сторону тайные «сообщества» и часть цинской Новой армии, организовал ряд вооруженных восстаний против цинского правительства. Наиболее крупными из них были: восстание 1906 года в уездах Пинсян (провинция Цзянси), Люян, Лилин (провинция Хунань); восстания 1907 года в районе Чаочжоу — Хуанган (провинция Гуандун), в городе Циньчжоу (провинция Гуандун) и в Чжэньнаньгуане (ныне Юйгуань в Гуанси-Чжуанском автономном районе); восстание 1908 года в Хэкоу, провинции Юньнань, и восстания 1911 года в Гуанчжоу и Учане.
- ⁶ В 1912 году лига «Тунмэнхой» была преобразована в гоминьдан и пошла на компромисс с господствовавшим тогда на севере страны милитаристом Юань Ши-каем. Когда в 1913 году войска Юань Ши-кай

двинулись на юг, чтобы подавить силы, возникшие в провинциях Цзянси, Аньхой и Гуандун в результате революции 1911 года, Сунь Ят-сен организовал вооруженное сопротивление этим войскам, которое вскоре было разбито. В 1914 году Сунь Ят-сен, учтя печальный опыт порочной политики компромиссов, организовал в Токио новую партию и назвал ее «Чжунхуа гэмಿಂದан» («Китайская революционная партия»), чтобы показать, что она отличается от тогдашнего гоминьдана. Фактически же новая партия была союзом политических представителей части мелкой буржуазии и части национальной буржуазии для борьбы против Юань Ши-кая. Опираясь на этот союз, Сунь Ят-сен в 1914 году организовал небольшое восстание в Шанхае. В 1915 году, когда Юань Ши-кай объявил себя императором, а войска под командованием Цай Э и других деятелей, враждебно относившихся к Юань Ши-каю, вышли из провинции Юньнань в поход против Юань Ши-кая, Сунь Ят-сен вновь выступил активным вдохновителем и организатором вооруженной борьбы.

- ⁷ В 1917 году Сунь Ят-сен во главе находившейся под его влиянием части военно-морского флота прибыл из Шанхая в Гуанчжоу. Используя провинцию Гуандун в качестве своей опорной базы и войдя в союз с юго-западными милитаристами, боровшимися в тот период против северного милитариста Дуань Ци-жуя, он организовал военное правительство, выступившее против Дуань Ци-жуя.
- ⁸ В 1921 году Сунь Ят-сен в городе Гуйлине готовил Северный поход, но в результате измены его подчиненного Чэнь Цзюнь-мина, который вошел в сговор с северными милитаристами, его усилия оказались бесплодными.
- ⁹ В 1924 году после реорганизации гоминьдана Сунь Ят-сен при содействии Коммунистической партии Китая, а также Советского Союза создал на острове Хуанпу близ Гуанчжоу военное учебное заведение, известное под названием Хуанпуской военной школы. До контрреволюционного переворота Чан Кай-ши в 1927 году работа этой школы основывалась на принципе сотрудничества гоминьдана и Компартии. Коммунисты гг. Чжоу Энь-лай, Е Цзянь-ин, Юнь Дай-ин, Сяо Чу-ньюй и многие другие в разное время занимали в этой школе ответственные посты. Среди слушателей тоже было много коммунистов и членов Коммунистического союза молодежи. Они составляли революционный костяк школы.
- ¹⁰ Тань Янь-кай — хунанец, член императорской академии Ханьлинь при Цинской династии. Первоначально выступал за введение конституционной монархии, а затем примазался к революции 1911 года (Синьхайская революция). Его последующий переход в лагерь гоминьдана объяснялся противоречиями между местными хунаньскими помещиками и северными милитаристами.

- ¹¹ «Прогрессивная партия» («Цзиньбудан») была организована в первые годы существования Китайской республики при поддержке Юань Ши-кая группой лиц во главе с Лян Ци-чао.
- ¹² Дуань Ци-жуй — давнишний приспешник Юань Ши-кая, глава аньхойской группировки в составе клики северных милитаристов. После смерти Юань Ши-кая он неоднократно прибирал к рукам власть в пекинском правительстве.
- ¹³ Группа «Политических наук» была крайне правой политической группировкой, созданной в 1916 году частью членов «Прогрессивной партии» и гоминьдана. Ее лидеры в погоне за государственными постами лавировали между южными и северными милитаристами. В период Северного похода в 1926—1927 годах часть членов группы «Политических наук», как, например, прояпонские деятели типа Хуан Фу, Чжан Цюня, Ян Юн-тая, вступили в сговор с Чан Кай-ши и, используя свой опыт реакционной политической деятельности, помогли ему установить контрреволюционную власть.
- ¹⁴ О так называемой Младокитайской партии, или Союзе националистической молодежи Китая, см. примечание 1 к работе «Анализ классов китайского общества» в I томе настоящего издания.
- ¹⁵ Здесь имеется в виду главным образом отдельный полк, возглавлявшийся в период Северного похода коммунистом генералом Е Тингом. См. примечание 15 к работе «Борьба в Цзинганшане» в I томе настоящего издания.
- ¹⁶ См. работу «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» в I томе настоящего издания.
- ¹⁷ Хань Фу-цзюй — гоминьдановский милитарист, управлявший провинцией Шаньдун. Милитарист Лю Чжи, принадлежавший к клике Чан Кай-ши, управлял провинцией Хэнань, а после начала войны Сопротивления на него была возложена оборона района Баодин в провинции Хэбэй. В момент наступления японских захватчиков оба эти милитариста бежали, не приняв боя.

ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ*

(Май 1939 года)

Развернувшееся 20 лет тому назад движение «4 мая» показало, что антиимпериалистическая и антифеодальная буржуазно-демократическая революция в Китае достигла в своем развитии нового этапа. Движение «4 мая» как движение за новую культуру было лишь одной из форм проявления антиимпериалистической и антифеодальной буржуазно-демократической революции в Китае. Происходившие в тот период рост и развитие новых общественных сил привели к тому, что в ходе антиимпериалистической и антифеодальной буржуазно-демократической революции в Китае возник могучий лагерь, в который вошли китайский рабочий класс, студенческие массы и молодая национальная буржуазия. В период движения «4 мая» в первые ряды движения героически стали сотни тысяч студентов. В этом смысле движение «4 мая» было шагом вперед по сравнению с революцией 1911 года.

Буржуазно-демократическая революция в Китае, если рассматривать ее начиная с ее подготовительного периода, уже прошла в своем развитии ряд таких этапов, как опиумные войны, война тайпинов, китайско-японская война 1894 — 1895 годов¹, реформы 1898 года, Ихэтуаньское движение, революция 1911 года, движение «4 мая», Северный поход, Аграрная революционная война. Нынешняя война Сопrotивления японским захватчикам представляет собой новый этап развития этой революции, притом этап самый великий, самый

* Статья, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном для яньаньских газет к двадцатой годовщине движения «4 мая».

живой, самый деятельный. Буржуазно-демократическую революцию можно будет считать успешно завершённой лишь после того, как силы иностранного империализма и силы феодализма внутри страны будут в основном свергнуты и будет создано независимое демократическое государство. Каждый из этапов развития революции, начиная с опиумных войн, имел свои особенности. Наиболее существенное различие между этими этапами заключается в том, что одни из них относятся к периоду до образования Коммунистической партии, а другие — после ее образования. Однако в общем среди них не было ни одного этапа, которому не был бы присущ характер буржуазно-демократической революции. Эта демократическая революция направлена на создание еще невиданного в истории Китая общественного строя — демократического строя; предшественником этого строя является феодальное общество (за последние 100 лет превратившееся в общество полуколониальное и полуфеодальное), на смену же демократическому строю придет социалистический. Если спросят, почему коммунист должен бороться сначала за создание буржуазно-демократического общественного строя, а затем уже за создание социалистического общественного строя, ответ будет таков: он идет путем, предначертанным историей.

Завершение демократической революции в Китае зависит от определенных общественных сил. Этими общественными силами являются: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция и прогрессивная буржуазия, иными словами, революционные рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенты, деловые круги, причем основной силой революции являются рабочие и крестьяне, а руководителем революции — рабочий класс. Без этой основной силы революции и без руководства рабочего класса завершение антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции невозможно. В настоящее время главными врагами революции являются японский империализм и национальные предатели, главной политической установкой ее является установка на единый антияпонский национальный фронт, а составными частями этого фронта —

все рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция и деловые круги, борющиеся против японских захватчиков. Окончательная победа в войне будет завоевана тогда, когда единый фронт рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции и деловых кругов значительно окрепнет и расширится.

В движении за демократическую революцию в Китае интеллигенция была той общественной прослойкой, сознание которой пробудилось раньше всех. Это отчетливо обнаружилось как в революции 1911 года, так и в движении «4 мая», причем в период движения «4 мая» интеллигенция была уже более многочисленной и более сознательной, чем интеллигенция периода революции 1911 года. Однако если интеллигенция не сомкнется с рабоче-крестьянскими массами, она будет совершенно беспомощна. Для того чтобы определить, кем является тот или иной представитель интеллигенции — революционером, неревольюционером или контрреволюционером, — существует один решающий критерий: нужно знать, желает ли он сомкнуться с рабоче-крестьянскими массами и смыкается ли он с ними на деле. Именно в этом и состоит решающее отличие одной части интеллигенции от другой, а не в разглагольствованиях на темы о трех народных принципах или марксизме. Подлинные революционеры должны желать сомкнуться с рабоче-крестьянскими массами и должны смыкаться с ними на деле.

С момента возникновения движения «4 мая» прошло уже двадцать лет, приближается и вторая годовщина войны Сопротивления японским захватчикам. На всей молодежи и деятелях культуры нашей страны лежит большая ответственность за дело демократической революции и за дело войны Сопротивления японским захватчикам. Я надеюсь, что они уяснят себе характер и движущие силы китайской революции, сомкнутся в своей работе с рабоче-крестьянскими массами, пойдут в рабоче-крестьянские массы, станут пропагандистами и организаторами в их среде. День, когда весь китайский народ поднимется в едином порыве, будет днем победы над японскими захватчиками. За работу же, молодежь всей страны!

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 Китайско-японская война, начавшаяся в 1894 году, была вызвана японской агрессией в Корее и провокационными действиями Японии, направленными против сухопутных и военно-морских сил Китая. Китайская армия сражалась героически, но вследствие гнилости правительства Цинской династии и неподготовленности к решительному отпору агрессии Китай потерпел поражение. В итоге цинское правительство заключило с Японией позорный Симоносекский договор.

НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ*

(4 мая 1939 года)

Сегодня — двадцатая годовщина движения «4 мая». На этом митинге, который проводит вся наша яньаньская молодежь по случаю этого юбилея, я хочу затронуть некоторые вопросы, касающиеся направления молодежного движения в Китае.

Первое. Теперь 4 мая объявлено Днем китайской молодежи, и это совершенно правильно¹. Очень знаменательно то, что в нынешнем году, по прошествии двадцати лет с момента возникновения движения «4 мая», этот день, наконец, объявлен Днем молодежи во всем Китае. Это показывает, что у нас в Китае народно-демократическая революция, направленная против империализма и феодализма, скоро достигнет поворотного пункта. За последние несколько десятилетий антиимпериалистическая и антифеодалная народно-демократическая революция неоднократно терпела поражения. Теперь это положение должно измениться: измениться не к новому поражению, а к победе. Сейчас китайская революция идет вперед, вперед к победе. Прежнее положение, когда мы терпели поражение за поражением, дальше продолжаться не может, да и нельзя допускать, чтобы оно продолжалось; нам нужно добиться поворота к победе. А

* Речь, произнесенная товарищем Мао Цзэ-дуном в Яньани на массовом митинге молодежи в честь двадцатой годовщины движения «4 мая». В этой речи товарищ Мао Цзэ-дун развил свои идеи по вопросу о революции в Китае.

наступил уже сейчас этот поворот или нет? Нет, этот поворот еще не наступил, победы еще нет. Однако завоевать победу можно. Чтобы достигнуть этого поворота от поражений к победе, нужно напрячь усилия именно в войне Сопротивления японским захватчикам. Движение «4 мая» было направлено против правительства изменников, против правительства, которое было в сговоре с империализмом и предавало интересы нации, против правительства, угнетавшего народ. Следовало ли бороться против такого правительства или нет? Если бороться не следовало, значит движение «4 мая» было ошибкой. Разумеется, против такого правительства обязательно надо было бороться, правительство изменников надо было свергнуть. Посмотрите: д-р Сунь Ят-сен еще задолго до движения «4 мая» восставал против существовавшего тогда правительства. Он боролся против цинского правительства и сверг его. Правильно ли он поступал? Я полагаю, что совершенно правильно. Ибо он боролся не против правительства, которое оказывало сопротивление империализму, а против правительства, которое было в сговоре с империализмом; не против революционного правительства, а против правительства, которое подавляло революцию. Движение «4 мая» внесло вклад в борьбу против правительства изменников, именно поэтому оно было движением революционным. Вся китайская молодежь так и должна рассматривать движение «4 мая». В настоящее время, когда весь народ поднялся на борьбу против японской агрессии, мы, учитывая опыт поражений революции в прошлом, преисполнились решимости разбить японский империализм и вместе с тем не допустить появления новых изменников родины, не допустить, чтобы революция опять потерпела поражение. Молодежь всей страны, за исключением некоторой ее части, пробудилась и прониклась решимостью победить во что бы то ни стало; именно об этом и свидетельствует провозглашение 4 мая Днем молодежи. Мы идем вперед по пути к победе. Стоит только всему народу напрячь совместные усилия, и китайская революция в войне против японских захватчиков обязательно одержит победу.

Второе. Против кого борется китайская революция? Против кого революция направлена? Всем известно, что она направлена, с одной стороны, против империализма, с другой — против феодализма. Против кого направлена революция в настоящее время? Против японских империалистов и против национальных предателей. Если ты за революцию, ты обязательно должен бороться за разгром японских империалистов, за разгром национальных предателей. А кто делает революцию? Кто является ее главной силой? Простой народ Китая. Движущие силы революции — это пролетариат, крестьянство, а также все те представители других классов, которые готовы бороться против империализма и феодализма. Они и составляют антиимпериалистические, антифеодальные революционные силы. Кто же, однако, из этого множества людей является основной силой, оплотом революции? Рабочие и крестьяне, составляющие 90 процентов населения страны. Каков характер китайской революции? Какую революцию мы сейчас совершаем? Мы сейчас совершаем буржуазно-демократическую революцию, и ничто из того, что мы делаем, не выходит за рамки буржуазно-демократической революции. Сейчас мы еще не должны уничтожать капиталистическую систему частной собственности вообще; уничтожать нужно империализм и феодализм. Это и называется буржуазно-демократической революцией. Однако завершить эту революцию буржуазия уже неспособна. Революция может быть завершена только усилиями пролетариата и широких народных масс. Какой же цели должна достигнуть революция? Ее цель — свержение империализма и феодализма и создание народно-демократической республики. Такая народно-демократическая республика есть республика, основанная на революционных трех народных принципах. Эта республика отличается от нынешнего полуколониального, полуфеодального Китая; в то же время она отличается и от будущего Китая, в котором будет установлен социалистический строй. При социалистическом общественном строе капиталистам нет места; при народно-демократическом же строе существование капиталистов еще должно допускаться. Но всегда ли Китаю

будут нужны капиталисты? Нет, в будущем они ему, безусловно, не будут нужны. Так будет не только в Китае, но и во всем мире. Ни в Англии, ни в США, ни во Франции, ни в Японии, ни в Германии, ни в Италии — нигде капиталисты не будут нужны. Китай тоже не составит исключения. Советский Союз — страна, построившая социализм. В будущем весь мир последует примеру Советского Союза. В этом нет никакого сомнения. Китай в своем развитии обязательно придет к социализму. Это — непреложный закон, который никто не может ниспровергнуть. Однако на современном этапе мы не осуществляем социализм, а уничтожаем империализм и феодализм, ликвидируем теперешнее полуколониальное, полуфеодалное положение Китая, создаем народно-демократический строй. Ради этого молодежь нашей страны должна напрячь все свои силы.

Третье. Чему учит прошлый опыт китайской революции? Это тоже важный вопрос, в котором молодежь должна разобраться. Антиимпериалистическая, антифеодалная буржуазно-демократическая революция в Китае, строго говоря, началась с Сунь Ят-сена, и она продолжается уже более 50 лет. Что касается агрессии иностранных капиталистических государств против Китая, то ее история насчитывает почти 100 лет. На протяжении этих 100 лет борьба в Китае — она началась с опиумной войны против английской агрессии, затем последовали война тайпинов, китайско-японская война 1894—1895 годов, реформы 1898 года, Ихэтуаньское движение, революция 1911 года, движение «4 мая», Северный поход и война, которую вела Красная армия, — протекала в различной обстановке, но эта борьба всегда была направлена на отпор внешнему врагу или на изменение существующего в стране положения. Однако только с деятельностью д-ра Сунь Ят-сена борьба Китая приняла более или менее ясно выраженный характер буржуазно-демократической революции. Революционное движение, которому положил начало Сунь Ят-сен, за 50 лет кое в чем увенчалось успехом, а кое в чем потерпело поражение. Посмотрите: революция 1911 года прогнала императора. Разве это не было успехом? Поражение же состояло в том, что революция 1911 года

только прогнала императора, но Китай по-прежнему остался под гнетом империализма и феодализма, а антиимпериалистические и антифеодальные задачи революции отнюдь не были решены. Какую цель преследовало движение «4 мая»? Оно тоже было направлено против империализма и феодализма, но тоже потерпело поражение, и Китай по-прежнему остался под властью империалистов и феодалов. То же самое произошло с революцией и в период Северного похода: она увенчалась успехом, но также потерпела поражение. С тех пор как гоминьдан начал борьбу против Коммунистической партии², Китай опять стал царством империализма и феодализма. А это неизбежно привело к десятилетней войне, которую вела Красная армия. Но и эта десятилетняя борьба разрешила задачи революции лишь на некоторой части территории Китая, а не во всей стране. Если мы подведем итог революции за несколько прошедших десятилетий, то увидим, что мы добились только временных и частичных побед, но не одержали окончательной победы во всей стране. Дело обстоит именно так, как говорил д-р Сунь Ят-сен: «Революция еще не завершена, и моим единомышленникам следует продолжать свои усилия». Спрашивается: почему же китайская революция после нескольких десятилетий борьбы до сих пор еще не достигла своей цели? В чем тут причина? Я полагаю, что причина состоит в том, что, во-первых, враги были слишком сильны, а, во-вторых, силы революции слишком слабы. На одной стороне была сила, на другой — слабость, и потому революция не победила. «Враги были слишком сильны» — означает, что слишком сильными были империализм (это главное) и феодализм. «Силы революции были слишком слабы» — означает их слабость в военном, политическом, экономическом и культурном отношениях. Однако главным было то, что трудящиеся массы рабочих и крестьян, составляющие 90 процентов населения страны, еще не были приведены в движение, а отсюда — слабость; поэтому и оказалось невозможным разрешить антиимпериалистические и антифеодальные задачи революции. Если подвести итог революции за несколько десятилетий, то окажется, что народ Китая не был полностью мобилизован и что реакционе-

ры всегда выступали против такой мобилизации и срывали ее. А свергнуть империализм и феодализм станет возможно лишь в том случае, если будут мобилизованы и организованы широкие рабоче-крестьянские массы, составляющие 90 процентов населения страны. Д-р Сунь Ят-сен в своем завещании говорил: «Я сорок лет отдал делу национальной революции, чтобы добиться свободы и равенства для Китая. На основе сорокалетнего опыта я пришел к глубокому убеждению, что для достижения этой цели необходимо поднять народные массы, объединиться с теми нациями мира, которые относятся к нам как к равным, и вести совместную борьбу». Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как умер этот уважаемый человек. Вместе с сорока годами, о которых он говорит, в общей сложности получается больше пятидесяти лет. Чему же учит опыт этих пятидесяти с лишним лет революции? Той коренной истине, что необходимо «поднять народные массы». Вы должны хорошенько изучить этот урок. Молодежь всей страны должна как следует усвоить это. Молодежь обязательно должна понять, что победить империализм, победить феодализм можно лишь в том случае, если будут мобилизованы широкие массы рабочих и крестьян, составляющие 90 процентов населения страны. И сейчас одержать победу над Японией и построить новый Китай невозможно без мобилизации широких рабоче-крестьянских масс во всей стране.

Четвертое. Перехожу к молодежному движению. Двадцать лет тому назад в этот день в Китае начались крупные события, в которых участвовало студенчество и которые известны в истории Китая как движение «4 мая». Это движение имело огромное значение. Какую же роль стала играть китайская молодежь со времени движения «4 мая»? Она стала играть в известном смысле роль авангарда. Это признано всеми в стране, за исключением твердолобых. Что значит играть роль авангарда? Это значит играть роль вожака, это значит стоять в первых рядах революции. Есть в рядах китайского народа, борющегося против империализма и феодализма, молодежная армия, состоящая из интеллигенции и учащихся. Это довольно внушительная армия. Пусть

многие пали, но и в настоящее время она насчитывает несколько миллионов человек. Эта многомиллионная армия представляет собой крупную и притом важную боевую единицу в борьбе против империализма и феодализма. Однако полагаться только на нее недостаточно. Полагаясь только на нее, победить врага невозможно, так как она не составляет главных сил. Кто же составляет главные силы? Широчайшие массы рабочих и крестьян. Молодая китайская интеллигенция и студенчество должны идти в рабоче-крестьянские массы, чтобы мобилизовать и организовать эти широкие массы рабочих и крестьян, составляющие 90 процентов населения страны. Без этих главных сил, то есть без рабочих и крестьян, полагаясь лишь на молодежную армию, состоящую из интеллигенции и учащихся, одержать победу над империализмом и феодализмом невозможно. Поэтому молодая интеллигенция и студенчество всей страны должны обязательно сомкнуться с широкими массами рабочих и крестьян, слиться с ними в одно целое, и только тогда сложится великая, могучая армия. Это будет армия в несколько сот миллионов человек! Только с такой великой армией можно будет сокрушить прочные позиции противника, сокрушить его последние бастионы. Если посмотреть с этой точки зрения на молодежное движение прошлого, то следует отметить в нем одну ошибочную тенденцию: на протяжении нескольких прошедших десятилетий некоторая часть молодежи в этом движении не желала объединяться с широкими рабоче-крестьянскими массами и выступала против рабоче-крестьянского движения. Это было регрессивное течение в общем ходе молодежного движения. Не объединяясь с широкими рабоче-крестьянскими массами, составляющими 90 процентов населения страны, а то и вовсе выступая против них, эта часть молодежи действовала весьма неумно. Хорошее ли это было течение? По-моему, нет, так как эта часть молодежи, выступая против рабочих и крестьян, выступала тем самым против революции. Поэтому-то я и говорю, что это — регрессивное течение в молодежном движении. Такое молодежное движение ни к чему хорошему привести не может. Несколько дней тому назад я написал небольшую статью³. В ней я говорил: «Для того чтобы

определить, кем является тот или иной представитель интеллигенции — революционером, неревolucionером или контрреволюционером, — существует один решающий критерий: нужно знать, желает ли он сомкнуться с рабоче-крестьянскими массами и смыкается ли он с ними на деле». Здесь я выдвинул критерий и считаю его единственным. Что должно служить критерием для определения того, является ли тот или иной молодой человек революционером? Каким путем это определить? Существует только один критерий: надо посмотреть, желает ли этот молодой человек сомкнуться с широкими рабоче-крестьянскими массами и смыкается ли он с ними на деле. Если он желает сомкнуться с рабочими и крестьянами и осуществляет это на деле — значит он революционер; в противном случае — он неревolucionер или контрреволюционер. Если сегодня он смыкается с массами рабочих и крестьян, то сегодня он революционер. Но если завтра он не будет с ними смыкаться или, хуже того, будет угнетать простой народ, то он уже будет неревolucionером или контрреволюционером. Некоторые молодые люди лишь разглагольствуют о том, что они веруют в три народных принципа или веруют в марксизм; но это в счет не идет. Посмотрите: разве Гитлер не разглагольствует о том, что он «за социализм»? Ведь и Муссолини двадцать лет тому назад был «социалистом»! Что же представляет собой их «социализм»? Оказывается, не что иное, как фашизм! Разве и Чэнь Ду-сю не «веровал» в марксизм? А что он сделал потом? Он перебежал в лагерь контрреволюции. Разве и Чжан Го-тао тоже не «веровал» в марксизм? А куда он подался теперь? Он улизнул — и попал прямо в болото. Некоторые величают себя «последователями трех народных принципов», и притом правоверными их последователями. А что же они творили? Оказывается, их национализм — это стговор с империализмом; их народовластие — это угнетение простого народа; а их народное благоденствие — это пить кровь народа, и притом пить ее как можно больше. Они сторонники трех народных принципов только на словах. Поэтому, когда мы оцениваем человека, проверяем, фальшивый или подлинный он последователь трех народных принци-

пов, фальшивый или подлинный он марксист, нужно лишь посмотреть, каковы его отношения с широкими рабоче-крестьянскими массами, как все сразу станет ясно. Существует только этот критерий, и иного критерия нет. Я надеюсь, что вся китайская молодежь будет остерегаться, чтобы не попасть в мутное регрессивное течение, ясно поймет, что рабочие и крестьяне — ее друзья, и пойдет вперед, к светлому будущему.

Пятое. Теперешняя война против японских захватчиков представляет собой новый этап китайской революции, и притом этап самый великий, самый деятельный, самый живой. На этом этапе на молодежь ложится большая ответственность. У нас в Китае революционное движение за несколько десятилетий прошло целый ряд этапов борьбы, но никогда оно не было таким широким, как теперь, во время войны Сопrotивления японским захватчикам. Когда мы утверждаем, что китайской революции сейчас присущи такие особенности, каких у нее не было в прошлом, что после ряда поражений она теперь придет к победе, мы имеем в виду именно то обстоятельство, что широкие массы китайского народа сделали большой шаг вперед, и прогресс молодежи — яркое тому свидетельство. Поэтому нынешняя война Сопrotивления японским захватчикам обязательно закончится победой, не может не закончиться победой. Общеизвестно, что основной установкой в период войны против японских захватчиков является установка на единый антияпонский национальный фронт, имеющий своей целью разгром японского империализма и уничтожение национальных предателей, превращение старого Китая в новый Китай, избавление всего народа от полукOLONиального, полуфеодального гнета. В настоящее время крупным недостатком молодежного движения в Китае является отсутствие единства. Вы должны продолжать борьбу за единство, ибо только в единстве сила. Вы должны стремиться к тому, чтобы вся молодежь Китая поняла нынешнюю обстановку, сплотилась и довела до конца войну Сопrotивления японским захватчикам.

И, наконец, шестое. Я хочу остановиться на молодежном движении в Яньани. Молодежное движение в Яньани явля-

ется образцом для молодежного движения всей страны. Направление молодежного движения в Яньани должно стать направлением молодежного движения во всей стране. Почему? Потому что направление молодежного движения в Яньани — верное. Судите сами: молодежь Яньани поработала для достижения единства и поработала хорошо. Молодежь Яньани сплочена, едина. В Яньани сплочена вся молодежь — интеллигенты, учащиеся, рабочие, крестьяне. Со всех концов страны, и даже из далеких стран, где проживают китайские эмигранты, в Яньань прибывают на учебу большие группы революционной молодежи. Большинство присутствующих сегодня на этом митинге проделало огромный путь, чтобы прибыть в Яньань, и все они — Чжаны и Ли, юноши и девушки, рабочие и крестьяне — едины в своих стремлениях. Так разве это не образец для всей страны? Молодежь Яньани не только сплочена сама, но и сомкнулась с массами рабочих и крестьян. И это тем более должно служить образцом для всей страны. Чем же занимается молодежь Яньани? Она учится революционной теории, изучает принципы и методы борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины. Она участвует в движении за развитие производства и уже подняла тысячи и тысячи му целины. Вспашка целины, обработка полей — этим даже Конфуций не занимался. Когда Конфуций вел свою школу, у него было немало учеников: «семьдесят последователей и три тысячи учеников» — картина весьма внушительная! Но у него было значительно меньше учеников, чем учится вас в Яньани, и ни к какому движению за развитие производства их не тянуло. Когда ученики Конфуция спросили его, как возделывается поле, он ответил: «Не знаю, в этом отношении я стою ниже крестьянина». Когда его спросили, как выращиваются овощи, он опять ответил: «Не знаю, в этом отношении я стою ниже огородника». В древнем Китае молодежь, учившаяся у Конфуция, не только не изучала революционной теории, но и не занималась трудовой деятельностью. В настоящее время в учебных заведениях на всей обширной территории нашей страны мало занимаются революционной теорией, не занимаются и движением за развитие производства. И только у нас в Яньани, а также на

территории опорных баз сопротивления захватчикам в тылу врага дело с молодежью обстоит совсем иначе. У нас молодежь действительно представляет собой авангард борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины, так как у нее и политическое направление верное, и метод работы верен. Поэтому я и говорю, что молодежное движение в Яньани является образцом для молодежного движения всей страны.

Сегодняшний митинг имеет большое значение. Все, что я хотел сказать, я сказал. Надеюсь, что вы займетесь изучением опыта китайской революции за прошедшие пятьдесят лет, будете развивать то хорошее, что было в прошлом, отметете те ошибки, которые были совершены в прошлом, чтобы молодежь страны сомкнулась со всем народом, чтобы революция совершила поворот от поражений к победе. Тот день, когда вся молодежь и весь народ придут в движение, организуются и сплотятся, будет днем победы над японским империализмом. Каждый молодой человек должен взять на себя ответственность в этом деле. Теперь каждый молодой человек должен стать иным, чем прежде: он должен проникнуться великой решимостью добиваться сплочения всей молодежи, организации всего народа, должен бороться за победу над японским империализмом, должен бороться за превращение старого Китая в новый Китай. Вот какие надежды я возлагаю на вас.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 День 4 мая был первоначально провозглашен Днем китайской молодежи по инициативе молодежных организаций Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. В то время гоминьдан под давлением патриотического движения широких масс молодежи тоже согласился с этим решением. В дальнейшем гоминьдан, страшась роста революционных настроений молодежи, счел такое решение опасным и перенес День молодежи на 29 марта (День памяти героев революции, погибших в 1911 году и похороненных в пригороде Гуанчжоу — Хуанхуагане). Однако на территории революционных опорных баз, руководимых Коммунистической партией Китая, Днем молодежи оста-

валось 4 мая. После создания Китайской Народной Республики Государственный административный совет Центрального Народного правительства в декабре 1949 года официально объявил 4 мая Днем китайской молодежи.

2 Речь идет о контрреволюционных переворотах, совершенных в 1927 году Чан Кай-ши в Шанхае и Нанкине и Ван Цзин-вэем в Ухане.

3 Имеется в виду работа «Движение 4 мая».

ПРОТИВ КАПИТУЛЯНТСТВА

(30 июня 1939 года)

С тех пор как китайская нация была поставлена перед фактом японской агрессии, вопросом первостепенной важности стал вопрос: воевать или не воевать. В период между событиями «18 сентября» и событиями у Лугоуцяо этот вопрос вызывал самые острые споры. «Воевать — значит жить, не воевать — значит погибнуть» — к такому выводу приходили все патриотические партии и группы, все соотечественники-патриоты. «Воевать — значит погибнуть, не воевать — значит жить» — к такому выводу приходили все капитулянты. На время эти споры были разрешены громом пушек в сражении у Лугоуцяо, где китайские войска оказали сопротивление японским захватчикам: он возвестил, что первый вывод правилен, а второй — ошибочен. Но почему же гром пушек у Лугоуцяо разрешил эти споры только на время, а не окончательно? Это объясняется политикой японского империализма, рассчитанной на то, чтобы склонить Китай к капитуляции, попытками зарубежных капитулянтов¹ добиться компромисса и неустойчивостью некоторой группы участников фронта борьбы против японских захватчиков в Китае. В настоящее время формулировка проблемы несколько изменилась, теперь она ставится как вопрос: «мир или война». В Китае начались споры между сторонниками продолжения войны и проповедниками мира. Их позиции остаются прежними. «Воевать — значит жить, пойти на мир — значит погибнуть» — таков вывод сторонников продолжения войны. «Пойти на мир — значит жить, воевать — значит погибнуть» — таков вывод пропо-

ведников мира. Однако в лагерь сторонников продолжения войны входят все патриотические партии и группы, все соотечественники-патриоты — огромное большинство китайского народа; в лагерь же проповедников мира, то есть в лагерь капитулянтов, входит лишь небольшая горстка колеблющихся элементов внутри фронта борьбы против японских захватчиков. Поэтому так называемые проповедники мира вынуждены вести пропаганду, рассчитанную на обман народа, и прежде всего — антикоммунистическую пропаганду. Они фабрикуют нескончаемым потоком лживые сообщения, доклады, документы, резолюции о том, что «коммунисты занимаются дезорганизацией», что «8-я армия и Новый 4-й корпус бродят, но не воюют и не подчиняются командованию», что «Пограничный район Шэньси — Ганьсу—Нинся превратился в вотчину и стремится к экспансии», что «коммунисты замышляют свергнуть правительство», наконец, говорят даже о «тайных агрессивных замыслах Советского Союза против Китая» и т. д. и т. п. Все это делается ради того, чтобы скрыть истинное положение вещей, попытаться обработать общественное мнение и добиться мира, то есть капитуляции. Проповедники мира, то есть капитулянты, потому так и поступают, что Коммунистическая партия является инициатором и поборником единого антияпонского национального фронта. Не ведя борьбы против Коммунистической партии, невозможно сорвать сотрудничество между гоминьданом и Компартией, невозможно расколоть единый антияпонский национальный фронт, невозможно капитулировать. Далее, проповедники мира надеются, что японский империализм пойдет на уступки. Они рассчитывают на то, что Япония уже выдохлась, что она изменит основную линию своей политики, сама уйдет из Центрального, Южного и даже из Северного Китая, и тогда Китай сможет одержать победу, не продолжая войны. И, наконец, они возлагают надежды на международное давление. Многие из так называемых проповедников мира надеются не только на то, что державы выступят и нажмут на Японию, заставят ее пойти на уступки, и тогда можно будет договориться о мире, но и на то, что державы нажмут и на китайское правитель-

ство, а тогда можно будет сказать сторонникам продолжения войны: «Посмотрите, в такой международной атмосфере остается только идти на мир! Тихоокеанская международная конференция² выгодна для Китая. Это ведь не какой-нибудь Мюнхен³, это — шаг к возрождению Китая!» Такова совокупность взглядов, приемов и тайных замыслов проповедников мира в Китае, то есть капитулянтов⁴. Все эти номера исполняет не один только Ван Цзин-вэй; гораздо хуже то, что в Китае имеется еще много больших и маленьких ванцзинвэев, которые, притаившись внутри фронта борьбы против японских захватчиков, всячески подыгрывают Ван Цзин-вэю: одни исполняют вместе с ним «шуанхуан»⁵, другие выступают то под красным, то под белым гримом⁶.

Мы, коммунисты, открыто заявляем: мы будем до конца в лагере сторонников продолжения войны, мы решительно выступаем против проповедников мира. Единственное, чего мы хотим, — это вместе со всеми патриотическими партиями и группами, вместе со всеми соотечественниками-патриотами Китая укреплять сплочение, укреплять единый антияпонский национальный фронт, укреплять сотрудничество между гоминьданом и Компартией, осуществлять три народных принципа, вести до конца войну Сопротивления, дойти до реки Ялуцзян и вернуть все утраченные территории⁷; и ничего другого мы не признаем. Мы решительно осуждаем всех явных и тайных ванцзинвэев за то, что они создают атмосферу вражды к коммунистам, провоцируют трения между гоминьданом и Компартией⁸ и даже замышляют спровоцировать новую гражданскую войну между обеими партиями. Мы говорим этим людям: ваши интриги, имеющие целью вызвать раскол, по существу представляют собой не что иное, как подготовку капитуляции, а ваша политика капитуляции и раскола есть выражение вашего общего плана предательства интересов всей нации ради удовлетворения корыстных интересов небольшой горстки людей. Но у народа глаза зорки: ваши коварные замыслы будут разоблачены. Мы решительно осуждаем вздорную болтовню о том, что Тихоокеанская конференция якобы не станет восточным Мюнхеном. Так назы-

ваемая Тихоокеанская конференция будет именно восточным Мюнхеном; она уготовит Китаю судьбу Чехословакии. Мы решительно осуждаем болтовню о том, что японские империалисты будто бы могут одуматься и пойти на уступки. Основной курс японского империализма, курс на порабощение Китая, измениться не может. Медоточивые речи японцев после падения Уханя, как, например, их отказ от курса «непризнания национального правительства стороной в переговорах»⁹ и согласие признать его в качестве такой стороны или же пресловутые условия вывода японских войск из Центрального и Южного Китая, — все это проявления коварной политики, рассчитанной на то, чтобы приманить рыбку на крючок, поймать и зажарить ее. Кто клюнет на эту приманку, пусть готовится попасть на сковородку. Попытки зарубежных капитулянтов склонить Китай к капитуляции представляют собой проявление такой же коварной политики. Они попустительствуют агрессии Японии против Китая, а сами «следят с горы за борьбой тигров», дожидаясь благоприятного момента, чтобы устроить так называемую Тихоокеанскую конференцию по мирному урегулированию и оказаться в выгодном положении «третьего радующегося». Понадеяться на этих интриганов — тоже означает попасть на крючок.

Вопрос о том, воевать или не воевать, ныне формулируется как вопрос о войне или мире; однако существо вопроса осталось прежним. Это — самый важный, самый основной из всех вопросов. В результате активизации японской политики, имеющей целью склонить Китай к капитуляции, в результате активной деятельности зарубежных капитулянтов и главным образом в результате усилившихся колебаний некоторой группы участников фронта борьбы против японских захватчиков в Китае последние полгода ознаменовались невероятной шумихой вокруг так называемой проблемы мира или войны, и возможность капитуляции стала в нынешней политической обстановке главной опасностью. При этом борьба с коммунизмом, то есть подрыв сотрудничества между гоминьданом и Компартией и подрыв сплоченности в борьбе против японских захватчиков, рассматривается капитулянтами как первоочередной и самый важный шаг в деле подготовки капи-

туляции. При таком положении вещей все патриотические партии и группы, все соотечественники-патриоты Китая обязаны зорко следить за деятельностью капитулянтов; они обязаны ясно понять основную особенность нынешней обстановки, состоящую в том, что главную опасность составляет капитуляция, а борьба с коммунизмом есть не что иное, как подготовка капитуляции, и обязаны всеми силами бороться против капитуляции и раскола. Совершенно недопустимо, чтобы горстка людей срывала и предавала дело войны против японского империализма, которую вся нация, истекая кровью, ведет уже два года. Совершенно недопустимо, чтобы горстка людей подрывала и раскалывала созданный усилиями всего народа единый антияпонский национальный фронт.

Продолжать войну, сплотиться — Китай будет жить.

Пойти на мир, допустить раскол — Китай погибнет.

Что принять, что отвергнуть — выбирайте, соотечественники, время не ждет.

Мы, коммунисты, конечно, будем по-прежнему стоять за продолжение войны, за дальнейшее сплочение.

Все патриотические партии и группы, все соотечественники-патриоты страны, конечно, тоже будут стоять за продолжение войны, за дальнейшее сплочение.

Если даже капитулянтам, замышляющим капитуляцию и раскол, и удастся временно взять верх, то в конечном счете они все равно будут разоблачены народом и понесут заслуженную кару. Исторической задачей китайской нации является сплочение и война Сопrotивления во имя достижения своего освобождения. Капитулянты возымели намерение идти против этого, но каких бы успехов они ни добились, как бы они ни торжествовали, полагая, что им некого бояться, в конечном итоге им от своей судьбы не уйти — их постигнет кара народа.

Борьба против капитуляции и раскола — неотложная задача всех патриотических партий и групп, всех соотечественников-патриотов Китая.

Сплотитесь, соотечественники всей страны, упорно держитесь курса на войну Сопrotивления и на сплочение, положите конец коварным проиcкам капитулянтов и раскольнїиков!

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Имеются в виду английские и американские империалисты, замышлявшие в тот период договориться с Японией за счет Китая.
- ² В то время английские, американские и французские империалисты вместе с китайскими проповедниками мира тайно замышляли через так называемую «Тихоокеанскую международную конференцию» прийти к соглашению с японскими бандитами за счет Китая. Общественное мнение называло эти коварные планы восточным Мюнхеном. Осуждая в данной работе вздорную болтовню о том, что Тихоокеанская конференция будто бы не станет восточным Мюнхеном, товарищ Мао Цзэ-дун имел в виду тогдашние высказывания Чан Кай-ши.
- ³ В сентябре 1938 года главы четырех государств — Англии, Франции, Германии и Италии — провели в Мюнхене (Германия) конференцию, на которой заключили мюнхенское соглашение. По этому соглашению Англия и Франция продали Чехословакию Германии на том условии, что Германия нападет на Советский Союз. В 1938 и 1939 годах английские и американские империалисты неоднократно подготавливали сделку с японским империализмом за счет Китая. Так в июне 1939 года, когда товарищ Мао Цзэ-дун писал настоящую работу, между Англией и Японией снова шли переговоры, на которых продолжалась подготовка этого тайного соглашения. Эти интриги весьма напоминали мюнхенский сговор Англии, Франции, Германии и Италии, и потому их называли «восточным Мюнхеном».
- ⁴ Речь идет о взглядах, приемах и тайных замыслах Чан Кай-ши. Ван Цзин-вэй в тот период был главным вожаком открытых капитулянтов, а Чан Кай-ши — главным вожаком капитулянтской группы, притаившейся внутри фронта борьбы против японских захватчиков. К нему и относятся слова товарища Мао Цзэ-дуна о «тайных» и «больших и маленьких» ванцзинвэях.
- ⁵ Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду тот факт, что между Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэем существовало такое же разделение ролей, как между артистами в представлении «шуанхуан» (представление, в котором участвуют два исполнителя; один из них, спрятавшись за спину другого, декламирует, а тот в это время соответствующим образом жестикулирует, шевелит губами и т. д.).
- ⁶ В тот период гоминьдановская группировка проповедников мира, возглавлявшаяся Чан Кай-ши, двурушничала. С одной стороны, ее члены еще рядились в тогу сторонников войны против японских захватчиков; с другой — они осуществляли в самых различных формах капитулянтскую деятельность. В классическом китайском театре артисты, изоб-

ражающие людей преданных и честных, выступают под красным гримом, а людей коварных — под белым.

- ⁷ В январе 1939 года на пятом пленуме ЦИК гоминьдана пятого созыва Чан Кай-ши открыто высказался в том смысле, что в его понимании лозунга «война Сопротивления до конца» под словом «конец» подразумевается «восстановление положения, существовавшего до событий у Лугоуцяо». Чтобы дать отпор этой капитулянтской установке Чан Кай-ши, товарищ Мао Цзэ-дун специально разъяснил, что лозунг «война Сопротивления до конца» означает: дойти до реки Ялуцзян и вернуть все утраченные территории.
- ⁸ Под «трениями» — словом, имевшим в тот период широкое хождение, — понимались различные провокационные действия реакционной гоминьдановской клики, направленные на подрыв единого антияпонского национального фронта и против Коммунистической партии и всех прогрессивных сил.
- ⁹ 13 декабря 1937 года японская армия заняла город Нанкин. 16 января 1938 года японское правительство опубликовало декларацию, в которой заявило, что оно «отныне не признает национальное правительство (Китая) стороной в переговорах и выражает надежду, что будет создано новое правительство». В октябре 1938 года, после того как японская армия заняла Гуанчжоу и Ухань, японское правительство, воспользовавшись колебаниями Чан Кай-ши в вопросе о войне, взяло новый курс, рассчитанный на то, чтобы склонить Чан Кай-ши к капитуляции. С этой целью 3 ноября 1938 года японское правительство опубликовало новую декларацию, в которой говорилось: «Что касается национального правительства, то если оно откажется от своей прежней ошибочной политики и приступит с участием других деятелей к обновлению страны и поддержанию порядка, то и оно не встретит отказа со стороны императорского правительства».

ОБУЗДАТЬ РЕАКЦИОНЕРОВ*

(1 августа 1939 года)

Сегодня, 1 августа, мы собрались здесь на траурный митинг. Почему созван этот митинг? Он созван потому, что реакционеры убили наших товарищей — революционеров, убили бойцов, сражавшихся против японских захватчиков. Кого сейчас следует уничтожать? Уничтожать следует национальных предателей, уничтожать следует японских империалистов. Уже два года Китай ведет войну против японских империалистов, но исход ее еще не решен. Предатели же продолжают действовать очень активно, и уничтожено их очень мало. А революционеров, бойцов, сражавшихся против японских захватчиков, наоборот, убили. Кто их убил? Их убили войска. Почему же войска убили бойцов, сражавшихся против японских захватчиков? Войска выполняли приказ: им было дано указание совершить это убийство. Кто дал им такое указание? Такое указание им дали реакционеры¹. Товарищи! Посудите, кому нужно убивать бойцов, сражающихся против японских захватчиков? Это нужно, во-первых, японским империалистам, это нужно, во-вторых, Ван Цзин-вэю и другим национальным предателям и изменникам родины. Но ведь убийство произошло не в Шанхае, не в Бэйпине, не в Тяньцзине, не в Нанкине, не на территории, захваченной японскими бандитами и национальными предателями, а в тылу, в Пинцзяне, и жертвами убийства стали ответственные работники пинцзянского пункта связи Нового 4-го корпуса: тт. Ту Чжэн-

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на массовом митинге в Яньани, посвященном памяти героев — жертв кровавых событий в Пинцзяне.

кунь, Ло Цзы-мин и другие. Совершенно ясно, что китайские реакционеры совершили эту расправу по приказу японских империалистов и Ван Цзин-вэя. Эти реакционеры готовят капитуляцию, а потому они подобострастно приняли к исполнению приказ японцев и Ван Цзин-вэя и прежде всего убили самых стойких и решительных поборников сопротивления японским захватчикам. Это — чрезвычайно серьезный инцидент, и мы должны бороться, должны протестовать!

Сейчас вся страна борется против японских захватчиков, и во имя этой цели весь народ пришел к великому сплочению. В этом великом сплочении существует кучка реакционеров, капитулянтов. Чем же они занимаются? Они убивают борцов сопротивления японским захватчикам, подавляют все передовое, входят в сговор с японскими захватчиками и национальными предателями, готовят капитуляцию.

Занялся ли кто-нибудь таким крупным событием, как убийство товарищей, боровшихся против японских захватчиков? Их убили 12 июня в 3 часа дня, но после этого, вплоть до сего дня, 1 августа, видели ли мы, чтобы кто-нибудь занялся этим делом? Нет, не видели. А кому следовало им заняться? Вмешаться должен был китайский закон, китайский суд. Случись такое событие в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, наш Высший суд уже давно бы им занялся. А тут скоро исполнится два месяца со дня кровавых событий в Пинцзяне, и ни закон, ни суд ими совершенно не занимаются. Какая тому причина? Причина та, что в Китае нет единства².

Китаю нужно единство, без единства победить нельзя. Но что такое единство? Единство требует, чтобы все боролись против японских захватчиков, все были сплочены, все шли по пути прогресса, требует, чтобы одних награждали, а других карали. Кого надо награждать? Награждать нужно тех, кто борется против японских захватчиков, тех, кто за сплочение, кто идет по пути прогресса. Кого надо карать? Карать нужно национальных предателей и реакционеров, подрывающих борьбу против японских захватчиков, подрывающих сплочение и движение по пути прогресса. Существует ли у нас

сейчас такое единство? Нет, и доказательством этого служат пинцзянские кровавые события. Они показывают, что там, где единство должно существовать, его еще нет. Мы уже давно требуем единства всей страны. Это, во-первых, единство в войне Сопротивления. Но сейчас Ту Чжэн-кунь, Ло Цзы-мин и другие товарищи, сражавшиеся против японских захватчиков, не только не вознаграждены, но бесчеловечно убиты, а негодяи, которые выступают против войны Сопротивления, готовят капитуляцию и совершают убийства, не понесли заслуженной кары. Это говорит об отсутствии единства. Мы должны бороться против этих негодяев, против этих капитулянтов, должны схватить этих убийц. Во-вторых, это единство в сплочении. Сторонников сплочения нужно вознаграждать, а его нарушителей — карать. Однако сейчас, наоборот, Ту Чжэн-кунь, Ло Цзы-мин и другие товарищи, которые были сторонниками сплочения, понесли незаслуженную кару, они бесчеловечно убиты, а мерзавцы — нарушители сплочения не понесли ни малейшей кары. Это тоже говорит об отсутствии единства. В-третьих, это единство в движении по пути прогресса. Необходимо, чтобы вся страна шла по пути прогресса, необходимо, чтобы отстающие равнялись на передовых, но отнюдь нельзя тянуть передовых назад и заставлять их равняться на отстающих. Пинцзянские палачи убили передовых людей. С начала войны против японских захватчиков уже убиты из-за угла десятки и сотни членов Коммунистической партии и других патриотов; пинцзянские кровавые события — лишь самое недавнее в ряду этих убийств. Если так будет идти и дальше, то Китаю придется плохо: все поборники сопротивления японским захватчикам могут оказаться перебитыми. Что означают эти убийства поборников сопротивления японским захватчикам? Они означают, что китайские реакционеры приняли к исполнению приказ японских империалистов и Ван Цзин-вэя, готовят капитуляцию и поэтому убивают прежде всего военных, сражающихся против японских захватчиков, убивают прежде всего коммунистов, патриотов. И если не положить этому конец, то Китай может погибнуть от рук реакционеров. Итак, пинцзянский

инцидент является делом, затрагивающим всю страну, делом чрезвычайно важным. Мы должны требовать, чтобы национальное правительство сурово покарало этих реакционеров.

Товарищи должны также понимать, что козни японского империализма за последнее время усилились, помощь Японии со стороны международного империализма тоже активизировалась³, активизировалась и деятельность национальных предателей в самом Китае, явных и тайных ванцзинвэев, которые подрывают дело войны Сопротивления, подрывают сплочение, тащат нас вспять. Они пытаются заставить большую часть Китая капитулировать, пытаются вызвать в стране внутренний раскол и гражданскую войну. Сейчас в нашей стране получила хождение секретная инструкция под названием «Меры по ограничению деятельности чуждых партий»⁴. По своему содержанию она насквозь реакционна. Она помогает японскому империализму и наносит вред делу войны Сопротивления, делу сплочения и движения по пути прогресса. Что такое «чуждые партии»? Чуждой партией является японский империализм, чуждой партией является Ван Цзин-вэй, чуждой партией являются национальные предатели. Коммунистическая партия и все партии и группы, выступающие за сопротивление японским захватчикам, единодушно сплотились и ведут борьбу против захватчиков. Разве это «чуждые партии»? Однако находятся капитулянты, реакционеры, твердолобые, которые провоцируют трения, провоцируют раскол в рядах бойцов, сражающихся против японских захватчиков. Правильны ли такие действия? Совершенно неправильно. (*Аплодисменты.*) «Ограничивать» — кого сейчас нужно ограничивать? Нужно ограничивать японских империалистов, ограничивать ванцзинвэев, ограничивать реакционеров, ограничивать капитулянтов. (*Аплодисменты.*) Зачем же ограничивать самую стойкую в борьбе против японских захватчиков, самую революционную, самую передовую партию — Коммунистическую партию? Это совершенно неправильно, и все население Яньани решительно выступает, решительно протестует против этого. (*Аплодисменты.*) Мы должны бороться против так называемых «Мер по ограничению деятельности чуждых партий» — мер, которые являются причиной всевоз-

можных преступных деяний, подрывающих сплочение. Сегодня мы собрались на этот митинг во имя продолжения войны Сопротивления, во имя дальнейшего сплочения и движения по пути прогресса. Во имя этого необходимо отменить «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», необходимо обуздать капитулянтов и реакционеров, необходимо взять под защиту всех товарищей революционеров, всех, кто стоит за борьбу против японских захватчиков, взять под защиту народ, сражающийся против японского империализма. *(Бурные аплодисменты, участники митинга выкрикивают лозунги.)*

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ 12 июня 1939 года войска, входившие в состав 27-й армейской группы гоминьдановской армии, по секретному приказу Чан Кай-ши окружили пункт связи Нового 4-го корпуса в Пинцзяне (провинция Хунань) и жестоко расправились с офицером штаба Нового 4-го корпуса тов. Ту Чжэн-кунем, адъютантом штаба 8-й армии майором тов. Ло Цзымином и другими товарищами, всего 6 человек. Эти кровавые события вызвали возмущение населения демократических опорных баз сопротивления японским захватчикам и всех честных людей в районах гоминьдановского господства. Пинцзянская расправа была осуществлена по указанию Чан Кай-ши и его приспешников. Под реакционной кликой, которую товарищ Мао Цзэ-дун в своей речи пригвоздил к позорному столбу, имеются в виду Чан Кай-ши и его подручные.
- ² Разъясняя здесь, что такое единство, товарищ Мао Цзэ-дун бьет по тайным замыслам гоминьдановской реакции, пытавшейся под флагом «единства» уничтожить созданные Коммунистической партией вооруженные силы, боровшиеся против японских захватчиков, и опорные базы сопротивления захватчикам. С того самого дня, как гоминьдан и Компартия вновь стали сотрудничать в интересах совместной борьбы против японских захватчиков, главным оружием, которым пользовался гоминьдан в своих выступлениях против Коммунистической партии, был лозунг «единства». Гоминьдановцы клеветнически заявляли, будто Коммунистическая партия, занимаясь оригинальничанием, препятствует единству и не способствует борьбе против японских захватчиков. После того как в январе 1939 года гоминьдан на пятом пленуме ЦИК пятого созыва утвердил предложенные Чан Кай-ши «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», реакция под-

няла еще более злобный вой. Товарищ Мао Цзэ-дун в этой своей речи вырывает лозунг «единства» из рук гоминьдановской реакции, превращает его в лозунг революционный и использует для борьбы против раскольнических антинародных, антинациональных действий гоминьдана.

³ См. работу товарища Мао Цзэ-дуна «Против капитулянтства». После падения Уханя в октябре 1938 года японские бандиты в отношении гоминьдана стали делать главный упор на политику, имевшую своей целью склонить его к капитуляции; английские, американские и другие империалисты тоже непрерывно давали понять Чан Кай-ши, что следовало бы пойти на мирные переговоры с Японией. Чемберлен выразил намерение участвовать в «конструктивных мероприятиях на Дальнем Востоке». В 1939 году происки японских бандитов и империалистов других стран усилились. В апреле этого года английский посол в Китае Керр сновал между Чан Кай-ши и японцами, добиваясь мирного соглашения между ними. В июле между Англией и Японией было заключено соглашение, и английское правительство было готово полностью признать «фактическое положение», созданное в Китае японскими захватчиками.

⁴ В 1939 году ЦИК гоминьдана издал секретную инструкцию под названием «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», в которой предусматривались строжайшие ограничения пропаганды взглядов, публичных выступлений и практической деятельности Коммунистической партии и всех прогрессивных деятелей; таким путем предполагалось подорвать все народные организации борьбы против японских захватчиков. В местностях, которые гоминьдановцы считали «районами самой интенсивной деятельности Коммунистической партии», вводился в действие «Закон о круговой поруке и взаимной ответственности», причем в «десятидворках» и «стодворках» (система баоцзя) была создана «сеть информаторов», иными словами, были повсеместно насаждены контрреволюционные организации Особой службы для систематической слежки за деятельностью народа и для ограничения этой деятельности.

БЕСЕДА
С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «СИНЬХУА ЖИБАО»
О СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОБСТАНОВКЕ

(1 сентября 1939 года)

В о п р о с к о р р е с п о н д е н т а : Какое значение имеет подписание договора о ненападении между СССР и Германией¹?

О т в е т М а о Ц з э - д у н а : Советско-германский договор о ненападении является результатом роста сил социализма в СССР и мирной политики, которую неуклонно проводит правительство СССР. Этот договор сорвал замыслы международной реакционной буржуазии в лице Чемберлена, Даладье и прочих спровоцировать войну между СССР и Германией, разорвал окружение СССР антикоммунистическим германо-итало-японским блоком, упрочил мирные отношения между СССР и Германией, стал гарантией дальнейшего развертывания социалистического строительства в СССР. На Востоке этот договор нанес удар Японии, оказал помощь Китаю, в самом Китае укрепил позиции сторонников войны Сопротивления и нанес удар по капитулянтам. Все это создает основу для помощи народам мира в их борьбе за освобождение и свободу. Таково в целом политическое значение советско-германского договора о ненападении.

В о п р о с : Существует непонимание того обстоятельства, что заключение советско-германского договора о ненападении явилось результатом провала переговоров между Англией, Францией и СССР. Полагают, наоборот, что эти переговоры

были сорваны в результате подписания советско-германского договора. Разъясните, пожалуйста, почему англо-франко-советские переговоры оказались бесплодными.

О т в е т : Англо-франко-советские переговоры оказались бесплодными исключительно потому, что правительства Англии и Франции не проявили искренности. В последние годы международная реакционная буржуазия, и прежде всего реакционная буржуазия Англии и Франции, неизменно проводила по отношению к германской, итальянской и японской фашистской агрессии реакционную политику так называемого «невмешательства». Эту политику она проводила с той целью, чтобы, попустительствуя агрессивной войне, извлекать из нее выгоды для себя. Поэтому Англия и Франция категорически отвергали неоднократные предложения СССР об организации подлинного фронта борьбы против агрессии, заняли позицию «невмешательства» и, попустительствуя германской, итальянской и японской агрессии, ограничивались ролью сторонних наблюдателей. Они ставили себе целью дать воюющим сторонам истощить друг друга, чтобы потом выступить на сцену и вмешаться. В ходе осуществления этой реакционной политики половина Китая была принесена в жертву Японии, вся Абиссиния, вся Испания, вся Австрия и вся Чехословакия — в жертву Германии и Италии². На сей раз Англия и Франция задумали принести в жертву Советский Союз. Их коварный замысел выявился с полной наглядностью в ходе последних англо-франко-советских переговоров. В этих переговорах, длившихся четыре с лишним месяца — с 15 апреля по 23 августа, — Советский Союз проявил предельное терпение. Англия же и Франция с самого начала и до конца не соглашались признать принцип равенства и взаимности. Они лишь требовали, чтобы Советский Союз гарантировал их безопасность, сами же не соглашались гарантировать безопасность СССР, не соглашались гарантировать безопасность малых прибалтийских стран, стараясь оставить здесь брешь для прохода германских войск; наряду с этим они не давали согласия на проход советских войск через территорию Польши для борьбы с агрессором. Такова причина провала переговоров. В это же время Германия выразила готовность прекратить

борьбу против СССР, выразила готовность отказаться от так называемого «антикоминтерновского пакта»³, признала неприкосновенность советских границ — вот тогда-то и был заключен советско-германский договор о ненападении. Политика «невмешательства», которую проводила международная и прежде всего англо-французская реакция, — это политика «следить с горы за борьбой тигров», это в чистейшем виде империалистическая политика поживы на чужой счет. Начало этой политике было положено приходом Чемберлена к власти, ее кульминационным пунктом было заключение мюнхенского соглашения в сентябре прошлого года, и она потерпела полный крах во время последних англо-франко-советских переговоров. В дальнейшем обстановка в своем развитии неизбежно придет к непосредственному столкновению между двумя крупными империалистическими блоками — англо-французским и германо-итальянским. В октябре 1938 года, на шестом пленуме Центрального Комитета шестого созыва, я говорил: «Поднявший камень себе же отшибет ноги — таков будет неизбежный результат политики Чемберлена». Чемберлен начал с того, что поставил себе задачей навредить другим, а кончит тем, что навредит самому себе. Такова закономерность развития любой реакционной политики.

В о п р о с : Как, по-вашему, будет развиваться нынешняя обстановка дальше?

О т в е т : Ныне международная обстановка уже сложилась по-новому. Давно начавшаяся вторая империалистическая война, которая носит однобокий характер, поскольку в результате политики «невмешательства» одна сторона нападает, а другая сидит сложа руки, в дальнейшем неизбежно примет в Европе всеобщий характер. Вторая империалистическая война уже вступает в новый этап.

В Европе вот-вот разразится большая империалистическая война между германо-итальянским и англо-французским империалистическими блоками за господство над колониальными народами. В ходе этой войны каждая из воюющих сторон, чтобы обмануть народы и привлечь на свою сторону общественное мнение, будет бессовестно уверять, что она ведет войну справедливую, а противник — несправедливую.

На самом деле это чистейший обман, ибо цели у обеих сторон — империалистические, обе стороны будут бороться за господство над колониями, полуколониями и сферами влияния, и война будет захватнической с обеих сторон. Так, в данный момент борьба идет за Польшу, за Балканский полуостров и побережье Средиземного моря. Такая война отнюдь не является справедливой. Справедливыми могут быть только войны незахватнические, войны освободительные. Коммунисты никогда не будут поддерживать никаких захватнических войн. Коммунисты будут решительно поддерживать все справедливые, незахватнические, освободительные войны и в этих войнах будут стоять на самой передовой линии борьбы. Внутри социал-демократических партий II Интернационала в результате угроз и посулов со стороны Чемберлена и Даладье происходит размежевание. Одна часть — реакционная верхушка этих партий — вновь идет по гибельному пути, как и во времена первой мировой войны, и готовится поддержать новую империалистическую войну. Однако другая часть станет на путь создания совместно с коммунистами антивоенного и антифашистского народного фронта. Чемберлен и Даладье, подражая тому, что делается в Германии и Италии, с каждым шагом все больше скатываются на путь реакции и используют военную мобилизацию для фашизации своих государств и перевода экономики на военные рельсы. В общем, два крупных империалистических блока лихорадочно готовятся к войне, и угроза кровавой бойни нависла над головами миллионов людей. Это несомненно вызовет в широких народных массах движение протеста. Как в Германии и Италии, так и в Англии и Франции, как в Европе, так и в других частях света народы, если они не захотят стать пушечным мясом для империалистов, обязательно поднимутся, чтобы вести в самых различных формах борьбу против империалистической войны.

Кроме двух названных крупных блоков, в капиталистическом мире существует еще и третий блок — это блок, возглавляемый США и включающий в себя целый ряд государств Центральной и Южной Америки. Этот блок, исходя из своих собственных интересов, пока не ввязывается в войну. Амери-

канский империализм намерен, прикрываясь нейтралитетом, пока не вступить в войну ни на чьей стороне, чтобы позже выйти на арену и захватить руководящее место в капиталистическом мире. Американская буржуазия пока не собирается ликвидировать у себя в стране демократический режим и экономические порядки мирного времени, а это отвечает интересам международного движения за мир.

Заключение советско-германского договора нанесло серьезный удар японскому империализму, а в будущем его ожидают еще большие трудности. По вопросам внешней политики в Японии сейчас идет борьба между двумя группами. Милитаристы хотят заключить союз с Германией и Италией, чтобы добиться безраздельного господства над Китаем, распространить свою агрессию на страны Южных морей и вытеснить с Востока Англию, США и Францию. Однако часть буржуазии настаивает на уступках Англии, США и Франции с тем, чтобы сосредоточить все внимание на ограблении Китая. В Японии сейчас очень сильны тенденции к компромиссу с Англией. Английская реакция неизбежно будет стремиться к тому, чтобы на условиях совместного раздела Китая и в обмен на предоставляемую Японии финансовую и экономическую помощь Япония стала сторожевым псом английских интересов на Востоке, подавляла национально-освободительное движение в Китае и сковывала Советский Союз. Таким образом, при любых обстоятельствах Япония отнюдь не откажется от своей основной цели — порабощения Китая. Возможность фронтального крупного наступления японских войск в Китае, может быть, и не очень велика, однако японские захватчики будут с еще большим ожесточением вести политическое наступление — «покорять Китай руками китайцев»⁴ и осуществлять экономическую агрессию — «войной питать войну»⁵; в оккупированных же районах они будут продолжать свирепые «истребительные походы»⁶. Наряду с этим японцы будут пытаться при посредничестве Англии принудить Китай к капитуляции. В определенный, благоприятный для себя момент Япония выступит инициатором восточного Мюнхена и, обещая Китаю в качестве приманки те или иные относительно крупные уступки, будет путем посулов и

угроз склонять его к капитуляции, чтобы таким образом добиться порабощения Китая. Какие бы кабинеты ни ставились у власти господствующими классами Японии, эта империалистическая цель Японии останется неизменной до тех пор, пока там не вспыхнет народная революция.

Помимо капиталистического мира существует еще другой, светлый мир; это — страна социализма, Советский Союз. Советско-германский договор открыл перед Советским Союзом еще бóльшие возможности оказывать помощь международному движению за мир, еще бóльшие возможности оказывать помощь Китаю в его борьбе против японских захватчиков.

Такова моя оценка международного положения.

В о п р о с : Какие перспективы открываются в этой обстановке перед Китаем?

О т в е т : Перед Китаем два пути: первый — упорно вести войну Сопротивления, упорно отстаивать сплочение, упорно отстаивать прогресс; это — путь к возрождению. Второй — идти на соглашательство, на раскол и на движение вспять; это — путь к порабощению.

В новой международной обстановке, при условии дальнейшего роста трудностей, с которыми встречается Япония, и нашего категорического отказа идти на компромисс, этап стратегического отступления Китая можно считать законченным, а этап стратегического равновесия — уже наступившим. Этап стратегического равновесия — это и есть этап подготовки контрнаступления.

Однако чем устойчивее равновесие сил на фронте, тем менее оно устойчиво в тылу противника. С наступлением равновесия сил на фронте борьба в тылу противника станет более напряженной. Вот почему те крупные «истребительные походы», к которым противник приступил в оккупированных районах (главным образом в Северном Китае) после падения Уханя, в дальнейшем не только будут продолжаться, но и будут вестись еще интенсивнее. Далее, в настоящее время, в условиях, когда главной установкой врага является установка на политическое наступление с целью «покорить Китай руками китайцев» и на экономическую агрессию с целью «войной питать войну», а политика Англии на Востоке напра-

влена к организации дальневосточного Мюнхена, в огромной степени увеличивается опасность капитуляции на большей части территории Китая и опасность внутреннего раскола. Что же касается соотношения сил в войне, то нашей стране до противника еще далеко, и подготовить силы для контрнаступления можно будет только при условии, что вся страна будет единодушно и упорно за это бороться.

Стало быть, упорное ведение войны Сопротивления все еще остается для нашей страны крайне серьезной задачей, и ни малейшее ослабление внимания к ней недопустимо.

Стало быть, ясно, что Китай ни в коем случае не должен упускать нынешний момент, ни в коем случае не должен становиться на ложный путь; ему следует держаться твердой политической позиции.

Это значит: во-первых, держаться позиции упорного ведения войны Сопротивления, бороться против соглашательства, в каких бы формах оно ни проявлялось. Следует решительно громить ванцзинвэев — как явных, так и тайных. Следует решительно отвергать всякие посулы, все равно, исходят ли они от Японии или от Англии, — Китай ни под каким видом не должен участвовать в восточном Мюнхене.

Во-вторых, держаться позиции упорного отстаивания сплочения, бороться против раскольнической деятельности, какие бы формы она ни принимала. Здесь тоже надо проявлять исключительную бдительность, независимо от того, кто осуществляет такого рода деятельность — японские империалисты, какое-либо другое иностранное государство или же китайские капитулянты. Необходимо со всей строгостью пресекать все внутренние трения, вредящие делу войны Сопротивления.

В-третьих, держаться позиции упорного отстаивания прогресса, бороться против всяких действий, которые тащат нас вспять. В интересах войны Сопротивления следует пересмотреть и основательно выправить все вредные для дела войны идеи, порядки и мероприятия в военной, политической и финансово-экономической областях, в партийных делах, в области культуры и просвещения, в области массового движения.

Если это будет сделано, то Китай сможет по-настоящему подготовить силы для контрнаступления.

Отныне вся страна должна считать подготовку контрнаступления своей главной задачей в войне Сопротивления.

Сейчас следует, с одной стороны, решительно поддерживать оборонительные действия на фронте и действительно помогать военным операциям в тылу врага, с другой — осуществлять различные политические, военные и другие преобразования и накопить огромные силы, чтобы, когда придет время, обрушить их на противника, развернуть большое контрнаступление и освободить земли, захваченные врагом.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Советско-германский договор о ненападении был заключен 23 августа 1939 года.
- ² В октябре 1935 года Италия начала вооруженную агрессию против Абиссинии и в мае 1936 года полностью ее оккупировала. В июле 1936 года Германия и Италия совместно осуществили вооруженное вмешательство во внутренние дела Испании, поддержав мятеж фашиста Франко, восставшего против правительства Народного фронта. Правительство Народного фронта вело длительную войну против войск германо-итальянских интервентов и франкистских мятежников, но все же в марте 1939 года потерпело поражение. В марте 1938 года германские войска оккупировали Австрию, в октябре того же года заняли Судетскую область в Чехословакии, а в марте 1939 года оккупировали всю Чехословакию. Германские и итальянские фашисты имели возможность предпринять и довести до конца эти акты разнузданной агрессии благодаря попустительству и подстрекательству со стороны английского и французского правительств, проводивших политику «невмешательства».
- ³ В ноябре 1936 года Япония и Германия заключили «антикоминтерновский пакт». В ноябре 1937 года к этому пакту присоединилась Италия.
- ⁴ «Покорять Китай руками китайцев» — один из коварных приемов, к которым прибегал японский империализм в своей агрессии против Китая. Японские империалисты издавна возвращали в Китае силы, которые они могли бы использовать для того, чтобы расколоть Китай

изнутри и добиться своих агрессивных целей. Когда вспыхнула война Сопротивления японским захватчикам, японские империалисты использовали в своих интересах не только открыто прояпонскую ванцин-вэевскую группировку в гоминьдане, но и силы группировки Чан Кай-ши, чтобы связать руки Коммунистической партии, занявшей наиболее решительную позицию в войне. Начиная с 1939 года японцы прекратили наступление на войска Чан Кай-ши, а в своей политике стали всячески поощрять его к антикоммунистическим действиям. Так осуществлялась политика «покорения Китая руками китайцев».

- ⁵ Японские империалисты беспощадно грабили оккупированные районы Китая, чтобы удовлетворять таким образом нужды своей агрессивной войны. Эту политику японские милитаристы и называли «войной питать войну».
- ⁶ Во время войны японские бандиты проводили при наступлении на наши народные освобожденные районы исключительно варварскую «политику трех дочиста»: жечь все дочиста, убивать всех дочиста, грабить все дочиста. Это они называли «истребительными походами».

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТАМИ «ЧЖУНЪЯНШЭ», «САОДАН БАО» И «СИНЬМИНЬ БАО»¹

(16 сентября 1939 года)

К о р р е с п о н д е н т ы : Позвольте задать несколько вопросов. Сегодня в газете «Синьчжунхуа бао» мы прочитали вашу беседу от 1 сентября. По некоторым вопросам вы уже высказались, но по некоторым другим нам хотелось бы получить от вас, господин Мао, дополнительные разъяснения. Наши вопросы делятся на три группы и изложены в письменном виде. Просим вас ответить на них.

Мао Цзэ - д у н : Хорошо, я буду отвечать на вопросы в том порядке, в каком они стоят в списке.

Вы, господа, спрашиваете, наступил ли уже в войне Сопротивления этап равновесия сил. На мой взгляд, условно можно считать, что этап равновесия сил уже наступил. Это означает, что в новой международной обстановке, при условии дальнейшего роста трудностей, с которыми встречается Япония, и категорического отказа Китая идти на компромисс, можно сказать, что этот этап уже наступил. Говоря так, я вовсе не отрицаю, что противник еще может предпринять сравнительно крупное наступление оперативного масштаба; например, возможно наступление на Бэйхай, Чанша и даже на Сиань. Утверждение, что широкое стратегическое наступление противника и наше стратегическое отступление, в силу определенных условий, в основном уже прекратились, вовсе не означает, что всякая возможность наступления противника и отступления наших войск совершенно исключена. Что

же касается конкретного содержания нового этапа, то этим содержанием является подготовка контрнаступления, и в данное понятие может быть включено все. Это значит, что на этапе равновесия Китай должен подготовить все силы для будущего контрнаступления. Подготовка контрнаступления не означает немедленного начала контрнаступления: без наличия достаточных условий контрнаступление начинать нельзя. К тому же здесь идет речь о стратегическом контрнаступлении, а не о контрнаступлениях оперативного масштаба. Такие контрнаступления оперативного масштаба, как, например, то, с помощью которого мы сорвали «истребительный поход» противника в юго-восточной части провинции Шаньси, не только возможны, но и совершенно необходимы. Однако период стратегического контрнаступления на широком фронте в данный момент еще не наступил; мы переживаем период, когда такое широкое контрнаступление еще нужно активно готовить. В течение этого периода на фронте придется еще не раз отбивать возможные вражеские наступления оперативного масштаба.

Если говорить о задачах нового этапа в отдельности, то следует сказать, что в тылу врага необходимо упорно продолжать партизанскую войну, громить «истребительные походы» противника, парализовать его экономическую агрессию; на фронте надо крепить оборону и отбивать возможные наступления оперативного масштаба, а в нашем глубоком тылу главное — энергично проводить политические преобразования. Все это и составляет конкретное содержание подготовки контрнаступления.

Политические преобразования в стране имеют исключительно важное значение потому, что в настоящее время противник ведет главным образом политическое наступление и мы должны особенно усилить политическое сопротивление. Это значит, что вопрос об установлении демократического политического режима необходимо разрешить быстрее: только тогда мы сможем повысить свою политическую сопротивляемость и подготовить военные силы. В войне Сопротивления Китай должен руководствоваться, главным образом, принципом опоры на собственные силы. Если об опоре на собствен-

ные силы мы говорили и в прошлом, то в новой международной обстановке опора на собственные силы приобретает еще более важное значение. Опора на собственные силы по своей сути означает установление демократического режима.

В о п р о с : Вы только что сказали, что для достижения победы в войне Сопротивления на основе принципа опоры на собственные силы необходимо установить демократический режим; каким же путем можно в нынешних условиях ввести этот режим?

О т в е т : Деление на периоды военной власти, политической опеки и конституционного правления² в свое время было намечено д-ром Сунь Ят-сеном. Однако в «Декларации в связи с поездкой на Север»³, опубликованной незадолго до его смерти, Сунь Ят-сен уже не упоминает об этих трех периодах, а говорит о необходимости немедленного созыва в Китае Национального собрания. Из этого видно, что сам Сунь Ят-сен давно уже изменил свою установку в соответствии с изменившимися условиями. Сейчас в той трудной обстановке, которая сложилась в ходе войны Сопротивления, нам необходимо быстрее созвать Национальное собрание и установить демократический режим, чтобы избежать величайшей трагедии — порабощения Китая — и изгнать врага из нашей страны. По этому вопросу приходится слышать самые разнообразные толки. Некоторые говорят, что народ у нас темный и потому вводить демократический режим нельзя. Это неверно. В ходе войны Сопротивления народные массы растут очень быстро. А при наличии соответствующего руководства и соответствующего курса демократический режим несомненно можно будет осуществить. В Северном Китае, например, демократический режим уже осуществляется. Там начальники районов, начальники волостей, начальники «стодворок» и «десятидворок» в своем большинстве избраны народом. Кое-где народом избраны и начальники уездов. На посты начальников уездов избраны многие передовые деятели, а также энергичные представители молодежи. Такие вопросы следовало бы ставить на всеобщее обсуждение.

Во второй группе выдвинутых вами вопросов имеется вопрос о так называемом «ограничении деятельности чуждых

партий», то есть о тех трениях, которые происходят на местах. Ваш интерес к этому вопросу вполне обоснован. Хотя за последнее время положение здесь несколько выправилось, однако никаких коренных изменений не произошло.

В о п р о с : Заявляла ли Коммунистическая партия центральному правительству о своей позиции в этом вопросе?

О т в е т : Мы заявили протест.

В о п р о с : В какой форме?

О т в е т : Еще в июле представитель нашей партии товарищ Чжоу Энь-лай написал по этому поводу письмо председателю Военного комитета Чан Кай-ши. 1 августа общественность Яньани в свою очередь направила телеграммы председателю Военного комитета Чан Кай-ши и национальному правительству, требуя отмены так называемых «Мер по ограничению деятельности чуждых партий», которые распространяются в секретном порядке и на местах служат источником трений.

В о п р о с : Ответило ли на это центральное правительство?

О т в е т : Нет, не ответило. Говорят, что и в самом гоминьдане есть люди, не одобряющие этих мер. Как вам известно, армии, совместно ведущие борьбу против японских захватчиков, называются дружественными, а не «чуждыми» армиями. Следовательно, партии и группы, совместно ведущие борьбу против японских захватчиков, тоже являются дружественными, а не «чуждыми». В войне Сопротивления участвуют многие партии и группы, силы их различны, но все они ведут эту войну сообща, и вполне естественно, что они должны сплотиться, а вовсе не «ограничивать деятельность» друг друга. Что такое чуждая партия? Партия национальных предателей японского лакея Ван Цзин-вэя — чуждая партия, ибо политически она не имеет ничего общего с партиями и группами, стоящими за борьбу против японских захватчиков. Деятельность такой партии действительно необходимо ограничить. У гоминьдана и у Коммунистической партии имеется общий политический элемент — война Сопротивления японским захватчикам. Поэтому сейчас вопрос заключается в том, как сосредоточить все силы для борьбы с японскими за-

хватчиками, для предотвращения их деятельности, для борьбы с Ван Цзин-вэем и для предотвращения его деятельности, а вовсе не в том, как сосредоточить все силы для борьбы с Коммунистической партией и для предотвращения деятельности коммунистов. Наш лозунг может быть только таким. У Ван Цзин-вэя сейчас три лозунга: борьба против Чан Кай-ши, борьба против коммунистов, дружба с японцами. Ван Цзин-вэй — общий враг гоминьдана, Коммунистической партии и всего китайского народа. Коммунистическая же партия — не враг гоминьдана, и гоминьдан не враг Коммунистической партии. Они не должны друг против друга бороться и «ограничивать деятельность» друг друга, а должны сплотиться и друг другу помогать. Наши лозунги должны отличаться от лозунгов Ван Цзин-вэя, должны быть противоположны лозунгам Ван Цзин-вэя, а ни в коем случае не должны уподобляться им. Он призывает к борьбе против Чан Кай-ши, а мы должны призывать к поддержке Чан Кай-ши, он призывает к борьбе против коммунистов, а мы должны призывать к союзу с коммунистами, он призывает к дружбе с японскими захватчиками, а мы должны призывать к сопротивлению японским захватчикам. Все то, против чего враг борется, мы должны поддерживать, а против всего того, что враг поддерживает, мы должны бороться. В настоящее время в статьях многих авторов встречается выражение: «Не поступай на горе друзьям, на радость врагам». Эти слова принадлежат Чжу Фу — полководцу, служившему у Лю Сю во времена Восточной Ханьской династии. Он писал Пэн Чуну — правителю области Юйян: «Во всех поступках своих не делай того, что причинило бы горе друзьям и доставило бы радость врагам». В этих словах Чжу Фу выражен совершенно ясный политический принцип, которого нам ни при каких обстоятельствах не следует забывать.

В вашем списке есть еще вопрос об отношении Коммунистической партии к так называемым трениям. Я могу сказать вам со всей прямоотой, что мы решительно против всяких трений между партиями и группами, стоящими за борьбу против японских захватчиков, трений, которые ослабляют

силы этих партий и групп. Однако если кто-либо позволит себе по отношению к нам произвол, будет вести себя слишком нагло или станет осуществлять репрессии, Коммунистическая партия должна будет на это серьезно реагировать, другими словами, «пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут — мы не останемся в долгу». При этом мы строго придерживаемся принципа — не выходить за рамки самозащиты, и ни одному коммунисту не позволено нарушать этот принцип.

В о п р о с : Как обстоит дело с трениями в Северном Китае?

О т в е т : Подвизающиеся там Чжан Инь-у и Цинь Ци-жун известны как специалисты по провоцированию трений. Чжан Инь-у в Хэбэе и Цинь Ци-жун в Шаньдуне — люди, для которых нет ничего святого; их поведение мало чем отличается от поведения национальных предателей. Они больше воюют с 8-й армией, чем с врагом. Многочисленные неопровержимые доказательства этого, как, например, приказ Чжан Инь-у своим частям о нападении на 8-ю армию и т. п., уже направлены нами председателю Военного комитета Чан Кай-ши.

В о п р о с : Имеются ли трения с Новым 4-м корпусом?

О т в е т : Да, тоже имеются. Кровавый инцидент в Пинцзяне — крупное событие, которое потрясло всю страну.

В о п р о с : Некоторые говорят: единый фронт — важное дело, но в таком случае в соответствии с принципом единства правительство Пограничного района должно быть ликвидировано. Что вы думаете по этому поводу?

О т в е т : Мало ли люди говорят глупостей. Разговоры о ликвидации Пограничного района — одна из них. Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся является демократической базой сопротивления японским захватчикам; это самый передовой в политическом отношении район в стране. Какие же имеются основания его ликвидировать? Больше того, Пограничный район давно признан председателем Военного комитета Чан Кай-ши, причем официальное решение об этом принято Исполнительной палатой национального прави-

тельства еще в конце 1937 года. Китай действительно нуждается в единстве, однако оно должно быть единством в войне Сопротивления, единством в сплочении, единством в прогрессе. Если осуществлять единство, действуя в противоположном направлении, то Китай будет поработан.

В о п р о с : Существует ли возможность разрыва между гоминьданом и Коммунистической партией из-за различного понимания единства?

О т в е т : Если говорить только о том, что возможно, то возможны и сплочение, и разрыв. Дело будет зависеть от позиций гоминьдана и Коммунистической партии, а особенно от позиции всего китайского народа. Что касается нас, коммунистов, то о своей установке на сотрудничество мы заявляли уже давно: мы не только желаем длительного сотрудничества, но и прилагаем все усилия для достижения такого сотрудничества. Говорят, что председатель Военного комитета Чан Кай-ши на пятом пленуме ЦИК гоминьдана заявил, со своей стороны, что вопросы внутренней политики нельзя решать оружием. Мы стоим лицом к лицу с мощным врагом, и, учитывая опыт прошлого, обе партии — как гоминьдан, так и Коммунистическая партия — должны стремиться к длительному сотрудничеству и избегать раскола. Однако для того, чтобы окончательно устранить возможность раскола, необходимо создать политические гарантии длительного сотрудничества, а это значит, что надо упорно вести войну Сопротивления до конца и установить демократический режим. Если мы пойдем по этому пути, мы сможем сохранить сплоченность и избежать раскола. Для этого требуются объединенные усилия обеих партий и всего народа, и такие усилия обязательно нужно прилагать. «За упорное ведение войны Сопротивления, против капитуляции», «За упорное отстаивание сплочения, против раскола», «За упорное отстаивание прогресса, против движения вспять» — вот три основных политических лозунга, которые наша партия выдвинула в этом году в «Декларации 7 июля». Мы считаем, что только на этом пути Китай сможет избежать порабощения и изгнать врага. Иного пути нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 «Чжунъяншэ» — гоминьдановское телеграфное агентство. Газета «Саодан бао» — орган военного ведомства гоминьдановского правительства. «Синьминь бао» — одна из газет, выражавших интересы национальной буржуазии.
- 2 Сунь Ят-сен в своей работе «Программа строительства государства» разделил процесс «строительства государства» на три периода: первый — «период военной власти», второй — «период политической опеки» и третий — «период конституционного правления». Гоминьдановская реакционная клика, возглавляемая Чан Кай-ши, в течение долгого времени использовала эти формулировки Сунь Ят-сена о «военной власти» и «политической опеке» в качестве предлога для осуществления своей контрреволюционной диктатуры и для лишения народа всяких свобод.
- 3 Зимой 1924 года, во время второй чжили-фэнтяньской войны, Фэн Юй-сян, в свое время принадлежавший к чжилийской клике, покинул фронт и повернул войска на Пекин, что привело к падению милитариста У Пэй-фу, принадлежавшего к чжилийской же клике. Фэн Юй-сян пригласил Сунь Ят-сена приехать в Пекин. Приняв это приглашение, Сунь Ят-сен 12 ноября выехал из Гуанчжоу на Север. За два дня до отъезда он опубликовал «Декларацию в связи с поездкой на Север», в которой вновь изложил свою платформу борьбы против империалистов и милитаристов и призывал к созыву Национального собрания для разрешения основных проблем, стоявших перед страной. Эта декларация встретила одобрение всего народа.

ЕДИНСТВО ИНТЕРЕСОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(28 сентября 1939 года)

К предстоящей двадцать второй годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Китайско-советское культурное общество предложило мне написать статью. Я намерен осветить на основе своих наблюдений ряд вопросов, касающихся и Советского Союза, и Китая. В связи с тем, что эти вопросы сейчас вызывают в широких кругах китайского народа много толков и по ним, видимо, еще не сделано определенных выводов, я считаю нелишним воспользоваться случаем, чтобы поделиться некоторыми своими соображениями с теми, кто интересуется войной в Европе и китайско-советскими отношениями.

Некоторые утверждают, что Советский Союз заинтересован в том, чтобы вспыхнула мировая война, что он не стремится к сохранению мира во всем мире, что возникновению нынешней войны способствовало именно то, что СССР вместо соглашения о взаимной помощи с Англией и Францией заключил договор о ненападении с Германией. Я считаю такое мнение неправильным, ибо на протяжении всего долгого истекшего периода внешняя политика Советского Союза оставалась последовательной политикой мира, в которой интересы Советского Союза сочетаются с интересами огромного большинства человечества. В течение истекшего периода Советский Союз не только был заинтересован в мире, в укреплении мирных отношений со всеми странами мира и предотвращении войны против СССР ради строительства социализма в своей стране, но и был заинтересован в пресечении

всякой агрессии фашистских государств, в пресечении действий так называемых демократических стран, направленных на провоцирование войны, был заинтересован в оттяжке насколько возможно начала мировой империалистической войны, чтобы добиться сохранения мира во всем мире. Вот уже много лет, как Советский Союз прилагает огромные усилия для сохранения всеобщего мира. Он, например, вступил в Лигу наций¹, заключил договоры о взаимной помощи с Францией и Чехословакией², всемерно стремился заключить соглашения об обеспечении безопасности с Англией и со всеми миролюбивыми странами. Когда Германия и Италия напали на Испанию, а Англия, США и Франция стали проводить политику, которая именовалась «невмешательством», а на деле являлась попустительством германо-итальянской агрессии, Советский Союз активно помогал испанским правительственным войскам в их борьбе против германо-итальянской агрессии и боролся против англо-американо-французской политики «невмешательства». Когда Япония напала на Китай, а Англия, США и Франция стали проводить такую же политику «невмешательства», Советский Союз не только заключил с Китаем договор о ненападении, но и стал активно помогать Китаю в борьбе против японских захватчиков. Когда Англия и Франция принесли в жертву Австрию и Чехословакию, тем самым способствуя гитлеровской агрессии, Советский Союз всячески разоблачал закулисную сторону мюнхенской политики и обратился к Англии и Франции с предложением пресечь дальнейшее расширение агрессии. Когда весной и летом этого года обострился польский вопрос и в любой момент могла вспыхнуть мировая война, Советский Союз, несмотря на всю неискренность, проявленную Чемберленом и Даладье, в течение четырех с лишним месяцев вел с Англией и Францией переговоры, стремясь заключить англо-франко-советский договор о взаимной помощи и предотвратить мировую войну. К сожалению, всему этому препятствовала империалистическая политика правительств Англии и Франции, политика попустительства войне, разжигания войны, расширения войны; делу всеобщего мира был нанесен окончательный удар, и вспыхнула мировая империалистиче-

ская война. Правительства Англии, США и Франции вовсе не имели искреннего намерения предотвратить войну, — напротив, они способствовали ее возникновению. Своим отказом от соглашения с Советским Союзом, отказом от заключения с ним действенного соглашения о взаимной помощи на основах равноправия и взаимности они показали, что хотели не мира, а войны. Общеизвестно, что в нынешней международной обстановке отвергнуть Советский Союз — значит отвергнуть мир. Это известно даже такому представителю английской буржуазии, как Ллойд Джордж³. В этой обстановке, в этот момент Германия выразила готовность прекратить антисоветские действия, отказаться от «антикоминтерновского пакта» и признать неприкосновенность советских границ; вот тогда-то между СССР и Германией и был заключен договор о ненападении. Англия, США и Франция рассчитывали толкнуть Германию на войну с Советским Союзом, а сами хотели «следить с горы за борьбой тигров»: пусть-де Советский Союз и Германия истощат друг друга вконец, а тогда мы выступим на сцену и наведем порядок. Этот заговор был расстроен заключением советско-германского договора о ненападении. В Китае те, кто не обращал внимания на этот заговор, на заговор англо-французского империализма, имевший целью попустительство войне, разжигание войны и ускорение начала мировой войны, фактически были одурачены медоточивой пропагандой заговорщиков. Когда речь шла об Испании, о Китае, об Австрии и Чехословакии, эти заговорщики не только не имели ни малейшего намерения пресечь агрессию, но, наоборот, попустительствовали агрессии и разжигали войну, стремясь втравить других в драку, чтобы самим на их счет поживиться. Благозвучия ради это именовалось «невмешательством», в действительности же это означало «следить с горы за борьбой тигров». Сколько людей в мире было обмануто сладкими речами Чемберлена и его компании, не понимая, как опасны их улыбки, за которыми спрятан нож, не зная, что Советский Союз заключил с Германией договор о ненападении лишь тогда, когда Чемберлен и Даладье отвергли предложения СССР и решили развязать империалистическую войну. Этим людям пора очнуться. Вот

так Советский Союз до последней минуты отстаивал всеобщий мир, и в этом нашло свое выражение единство интересов Советского Союза и огромного большинства человечества. Это первый вопрос, на котором я хотел остановиться.

Некоторые утверждают: раз уж вторая мировая империалистическая война вспыхнула, то Советский Союз, вероятно, примкнет к одной из воюющих сторон — иначе говоря, Красная Армия Советского Союза якобы примет участие в войне на стороне германского империализма. Я считаю такое мнение неправильным. Разразившаяся теперь война является как со стороны Англии и Франции, так и со стороны Германии войной несправедливой, захватнической, империалистической. Коммунистические партии и народы всех стран мира должны выступать против этой войны, должны разоблачать ее империалистический характер, то есть показывать, что эта война лишь наносит вред народам мира и ни в малейшей степени не отвечает их интересам, должны разоблачать преступные действия социал-демократических партий, поддерживающих империалистическую войну и предающих интересы пролетариата. Советский Союз является социалистическим государством, государством, где у власти стоит коммунистическая партия, и отношение Советского Союза к войне неизменно характеризуется следующими двумя ясными положениями: 1. Решительный отказ от участия в несправедливых, захватнических, империалистических войнах и строгое соблюдение нейтралитета в отношении обеих воюющих сторон. Поэтому Красная Армия Советского Союза ни в коем случае не пойдет на беспринципное участие в войне на стороне какого бы то ни было империалистического лагеря. 2. Активная поддержка справедливых, незахватнических, освободительных войн. Например, тринадцать лет назад СССР оказывал помощь китайскому народу во время Северного похода, год назад помогал испанскому народу в войне против германо-итальянской агрессии, в течение двух последних лет оказывает помощь Китаю в войне Сопротивления японским захватчикам, в последние месяцы оказывает помощь монгольскому народу в его войне против японских захватчиков и несомненно будет поддерживать народно-освободитель-

ные и национально-освободительные войны, которые могут вспыхнуть в будущем в других странах или будут вестись другими нациями, несомненно будет поддерживать войны, отвечающие интересам защиты мира. Это уже подтверждено историей СССР за прошедшие двадцать два года и будет подтверждаться дальнейшими событиями. Некоторые рассматривают торговлю СССР с Германией на основе советско-германского торгового соглашения как акт участия Советского Союза в войне на стороне Германии. Это мнение также неправильно, потому что в данном случае ведение торговли смешивается с участием в войне. Ведение торговли нельзя смешивать не только с участием в войне, но и с оказанием помощи. Так, например, во время войны в Испании Советский Союз вел торговлю с Германией и Италией, однако никто в мире не говорил, что Советский Союз помогает Германии и Италии в агрессии против Испании, а, наоборот, говорили, что он помогает Испании в борьбе против германо-итальянской агрессии, — и это потому, что Советский Союз действительно помогал Испании. Или, например, теперь, когда идет война между Китаем и Японией, Советский Союз тоже ведет торговлю с Японией, но никто в мире не говорит, что Советский Союз помогает Японии в ее агрессии против Китая, а, наоборот, говорят, что он помогает Китаю в борьбе против японской агрессии, — и это потому, что СССР действительно помогает Китаю. Сейчас обе стороны, участвующие в мировой войне, ведут торговлю с Советским Союзом, но этот факт нельзя истолковывать как помощь Советского Союза той или другой из воюющих сторон и тем более нельзя истолковывать как участие Советского Союза в войне. Оказание Советским Союзом помощи или его участие в войне станет возможным лишь в том случае, если изменится характер войны, то есть если война, которую ведет какая-либо страна или группа стран, претерпев определенные и необходимые изменения, станет отвечать интересам Советского Союза и народов всего мира. В противном случае такая возможность исключена. Что же касается различий в объеме и условиях торговли между Советским Союзом и отдельными воюющими государствами, различий, которые являются след-

ствием позиции — дружественной или враждебной — этих государств по отношению к Советскому Союзу, то в таких различиях повинны сами эти государства, а не Советский Союз. Однако даже в том случае, если какая-либо страна или группа стран займет антисоветскую позицию, то при условии, что она пожелает все же поддерживать дипломатические отношения и заключать торговые договоры с СССР и не будет объявлять ему войну, — подобно тому как поступала, например, Германия до 23 августа, — Советский Союз не прекратит торговых отношений с этой страной или группой стран. Такие торговые отношения — не помощь и, тем более, не участие в войне. Это надо ясно понимать. Это второй вопрос, на котором я хотел остановиться.

Очень многие в нашей стране запутались в вопросе о вступлении советских войск в Польшу⁴. Польскую проблему следует рассмотреть с различных сторон, оценив роль Германии, Англии и Франции, польского правительства, польского народа и Советского Союза. Что касается Германии, то она ведет войну ради ограбления польского народа, ради сокрушения одного из флангов англо-французского империалистического фронта. Эта война носит империалистический характер, ей нельзя сочувствовать, против нее надо бороться. Что касается Англии и Франции, то они видели в Польше лишь один из объектов ограбления для английского и французского финансового капитала; они использовали ее для того, чтобы не позволить германскому империализму приступить во всем мире к переделу награбленной ими добычи; они рассматривали Польшу как один из флангов своего империалистического фронта. Поэтому война, которую ведут Англия и Франция, является войной империалистической. Так называемая англо-французская помощь Польше — это всего лишь борьба с Германией за господство над Польшей. Этой войне в равной степени нельзя сочувствовать и против нее надо бороться. Что касается польского правительства, то это — правительство фашистское, реакционное правительство польских помещиков и буржуазии. Оно жестоко эксплуатировало польских рабочих и крестьян и преследовало демократов. В то же время польское правительство — правительство велико-

польского шовинизма, так как оно подвергало жестокому национальному угнетению многие национальные меньшинства, а именно: украинцев, белорусов, евреев, немцев, литовцев и другие непольские национальности, составляющие в общей сложности более 10 миллионов человек. Оно само является империалистическим правительством. В происходящей теперь войне реакционное правительство Польши проявило полную готовность погнать польский народ на фронт в качестве пушечного мяса для английского и французского финансового капитала и включиться в реакционный фронт международного финансового капитала в качестве его составной части. На протяжении последних двадцати лет правительство Польши неизменно выступало против Советского Союза, а во время англо-франко-советских переговоров оно наотрез отказалось от помощи советских войск. Это правительство к тому же оказалось совершенно беспомощным, его огромная, более чем полуторамиллионная армия была опрокинута одним ударом; в какие-нибудь две недели это правительство погубило свою страну и выдало польский народ на растерзание германскому империализму. Все это — тягчайшее преступление польского правительства, и сочувствовать такому правительству было бы неправильно. Что касается польского народа, то он стал жертвой и должен подняться на борьбу против германского фашистского гнета, против собственных реакционных классов — помещиков и буржуазии, чтобы создать свое независимое, свободное польское демократическое государство. Не подлежит никакому сомнению, что наше сочувствие должно быть на стороне польского народа. Что касается Советского Союза, то его действия носили совершенно справедливый характер. Перед Советским Союзом встало тогда два вопроса. Первый: допустить ли, чтобы вся Польша оказалась под господством германского империализма, или же сделать так, чтобы национальные меньшинства Восточной Польши обрели свободу. В этом вопросе Советский Союз избрал второй путь. Обширные территории, на которых проживают белорусы и украинцы, еще в 1918 году при заключении Брестского договора были насильственно вырваны германским империализмом из рук молодой Совет-

ской России, а затем по Версальскому договору насильственным же образом были отданы во власть реакционному правительству Польши. Теперь Советский Союз лишь вернул потерянные в прошлом территории, освободил угнетенных белорусов и украинцев и избавил их от опасности оказаться под германским игом. Телеграфные сообщения последних дней показывают, как эти национальности встречают Красную Армию хлебом-солью, рассматривая ее как свою освободительницу. Ничего подобного не сообщается с территории Западной Польши, занятой германской армией, или с территории Западной Германии, занятой французскими войсками. Все это говорит о том, что война, которую ведет СССР, является справедливой, незахватнической, освободительной войной, помогающей освобождению малых национальностей, помогающей освобождению народных масс. Что же касается войны, которую ведет Германия, войны, которую ведут Англия и Франция, то это — война с обеих сторон несправедливая, захватническая, империалистическая, война за угнетение других наций и других народов. Наряду с этим перед Советским Союзом встал и второй вопрос, суть которого заключается в том, что Чемберлен пытается продолжать свою прежнюю антисоветскую политику. Эта политика Чемберлена состоит в следующем: во-первых, прочно блокировать западную границу Германии и оказывать давление на Германию с запада: во-вторых, попытаться вступить в союз с США и подкупить Италию, Японию и страны Северной Европы, чтобы перетянуть их на свою сторону и тем самым изолировать Германию; и, в-третьих, принести в дар Германии Польшу — более того, он готов отдать даже Венгрию и Румынию, — чтобы соблазнить Германию. Короче говоря, Чемберлен стремится с помощью угроз и посулов побудить Германию отказаться от советско-германского договора о ненападении, повернуть пушки против Советского Союза и напасть на него. Эти происки не только имели место в прошлом, они продолжают и теперь, могут продолжаться и в будущем. Вступление советских войск в Восточную Польшу было практическим шагом, направленным к тому, чтобы восстановить государственную территорию Советского

Союза, освободить малые народы и в то же время преградить путь распространению германской агрессии на восток и разбить замыслы Чемберлена. Судя по сообщениям последних дней, этот курс Советского Союза увенчался крупнейшим успехом. В этом и нашло свое конкретное выражение единство интересов Советского Союза и огромного большинства человечества, единство интересов Советского Союза и угнетенных национальностей, находившихся под реакционным польским господством. Это третий вопрос, на котором я хотел остановиться.

Заключение советско-германского договора о ненападении, если говорить о создавшейся после этого общей обстановке, нанесло тяжелый удар Японии, помогло Китаю, укрепило в Китае позиции сторонников войны Сопротивления и нанесло удар капитулянтам. Китайский народ приветствует этот договор — и поступает совершенно правильно. Однако после заключения соглашения о прекращении военных действий у Халхин-Гола⁵ английские и американские агентства усиленно распространяют слухи о том, что между СССР и Японией скоро будет заключен пакт о ненападении, и это породило в китайском народе известные опасения. Некоторые считают, что Советский Союз, возможно, прекратит помощь Китаю. Я считаю такое предположение неправильным. Соглашение о прекращении военных действий у Халхин-Гола по своему характеру аналогично соглашению, заключенному в связи с прекращением военных действий у озера Хасан⁶, а именно: после того как Япония была поставлена на колени, японские милитаристы признали неприкосновенность советских и монгольских границ. Такое соглашение о прекращении военных действий увеличит возможность оказания Советским Союзом помощи Китаю, а не уменьшит эту помощь. Что же касается советско-японского пакта о ненападении, то Советский Союз уже много лет тому назад добивался от Японии его подписания, но Япония неизменно отвергала это предложение. В настоящее время одна из клик господствующих классов Японии добивается от Советского Союза заключения такого пакта. Однако пожелает ли Советский Союз заключить этот пакт, будет определяться одним основ-

ным принципом, а именно: будет ли пакт отвечать интересам Советского Союза и подавляющего большинства человечества, конкретно говоря, не будет ли он противоречить интересам национально-освободительной войны Китая. По моему мнению, судя по отчетному докладу И. В. Сталина на XVIII съезде Коммунистической партии Советского Союза 10 марта этого года и по речи В. М. Молотова на сессии Верховного Совета Союза ССР 30 мая этого года, Советский Союз от этого своего основного принципа не откажется. И если даже допустить, что советско-японский пакт о ненападении будет заключен, все равно Советский Союз ни в коем случае не допустит, чтобы этот пакт ограничил его действия по оказанию помощи Китаю. Интересы Советского Союза никогда не придут в столкновение с интересами национального освобождения Китая, наоборот, они всегда будут совпадать. Я считаю это совершенно несомненным. Люди с антисоветским предубеждением используют заключение соглашения о прекращении военных действий у Халхин-Гола и слухи о предстоящем заключении советско-японского пакта о ненападении для того, чтобы замутить воду и спровоцировать ухудшение отношений между великими народами Китая и Советского Союза. Этим занимаются политические интриганы в Англии, США, Франции и капитулянты в Китае. Это — серьезная опасность, и подоплеку таких интриг нужно разоблачать до конца. Совершенно ясно, что внешняя политика Китая должна быть подчинена задачам борьбы против японских захватчиков. Эта политика означает в основном опору на собственные силы, но вместе с тем она не предполагает отказа от всякой помощи, которую можно получить извне. А помощь извне в условиях разразившейся мировой империалистической войны может исходить главным образом из следующих трех источников: 1) от социалистического государства — Советского Союза; 2) от народов всех капиталистических стран; 3) от угнетенных наций в колониях и полуколониях. Только эти источники помощи надежны. Всякую же иную так называемую помощь извне, хотя она и возможна, следует все же рассматривать лишь как помощь частичную и временную. Конечно, этой частичной и временной помощи тоже следует

добиваться, но на нее отнюдь нельзя слишком полагаться, нельзя рассматривать ее как надежную помощь. Что касается отношения к странам, участвующим в империалистической войне, то Китай должен строго соблюдать нейтралитет и не присоединяться ни к одной из воюющих сторон. Мнение, что Китай должен участвовать в войне на стороне англо-французского империалистического лагеря, является мнением капитулянтов, оно не отвечает интересам борьбы против японских захватчиков, не отвечает интересам независимости и освобождения китайского народа и должно быть полностью отвергнуто. Это четвертый вопрос, на котором я хотел остановиться.

Рассмотренные выше вопросы в настоящее время являются предметом оживленных толков среди наших соотечественников. Очень отрадно, что соотечественники уделяют такое внимание изучению международных проблем, взаимной связи между мировой империалистической войной и войной Китая против японских захватчиков и отношениям между СССР и Китаем, причем во имя одной цели — победы Китая в борьбе против японских захватчиков. Я высказал свои основные соображения по рассмотренным выше вопросам и надеюсь, что читатели не откажут в любезности выразить свое мнение о том, насколько эти соображения справедливы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лига наций была организацией, которую империалисты Англии, Франции, Японии и других стран создали после первой мировой войны для того, чтобы сговориться о разделе мира и временно урегулировать взаимные противоречия. Захватив в 1931 году Северо-Восток Китая, империалистическая Япония, чтобы облегчить себе дальнейшее расширение агрессии, в 1933 году заявила о выходе из Лиги наций; в 1933 году в Германии фашистская партия захватила власть, и, чтобы облегчить себе подготовку агрессивной войны, Германия тоже вышла из Лиги наций. Именно в этот период нараставшей с каждым днем угрозы фашистской агрессивной войны СССР в 1934 году вступил в Лигу наций и таким образом превратил Лигу наций из орудия сговора о разделе мира между империалистами в орудие, способное принести

пользу делу мира. В 1935 году Италия вторглась в Абиссинию и тоже вышла из Лиги наций.

- ² Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи были заключены в 1935 году.
- ³ Ллойд Джордж — один из лидеров либеральной партии английской буржуазии. Во время англо-франко-советских переговоров он заявил в парламенте: «Отвергнуть предложение Советского Союза — значит отвергнуть мир».
- ⁴ 1 сентября 1939 года германские войска вторглись в Польшу и захватили большую часть ее территории; 17 сентября реакционное правительство Польши бежало за границу. Для того чтобы возратить себе свою территорию, освободить угнетенных украинцев и белорусов и преградить путь агрессии германских фашистов на восток, Советский Союз 17 сентября ввел свои войска в Восточную Польшу.
- ⁵ В мае 1939 года японские и «маньчжоугоские» войска (то есть войска марионеточного государства Маньчжоуго) начали наступление на войска Советского Союза и Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол на «маньчжоуго»-монгольской границе. В результате героического отпора, оказанного советскими и монгольскими войсками, японские и «маньчжоугоские» войска потерпели тяжелое поражение и запросили у Советского Союза перемирия. В сентябре в Москве было подписано соглашение о прекращении военных действий в районе Халхин-Гола, содержание которого в основном сводилось к следующему: 1. Обе стороны немедленно прекращают военные действия. 2. Для уточнения «маньчжоуго»-монгольской границы в районе конфликта создается комиссия из представителей японо-«маньчжоугоской» стороны и советско-монгольской стороны — по два представителя от каждой из сторон.
- ⁶ В конце июля и начале августа 1938 года японские войска совершали провокационные нападения на советские войска у сопки Заозерной (район озера Хасан) в пункте, где сходятся границы Китая, Советского Союза и Кореи. В результате сильных контрударов советских вооруженных сил японцы потерпели поражение и запросили мира. 11 августа в Москве было подписано соглашение о прекращении военных действий в районе озера Хасан. По этому соглашению военные действия немедленно прекращались, а окончательное установление пограничной линии передавалось на рассмотрение смешанной комиссии в составе двух представителей СССР и двух представителей японо-«маньчжоугоской» стороны.

К ВЫХОДУ ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «ГУНЧАНЬДАНЖЭНЬ»

(4 октября 1939 года)

Центральный Комитет уже давно намечал издание внутрипартийного печатного органа, и вот теперь это осуществилось. Для построения охватывающей всю страну массовой, идейно, политически и организационно вполне крепкой, большевистской Коммунистической партии Китая такой печатный орган необходим. В данный момент эта необходимость стала еще очевиднее. Особенности данного момента являются: с одной стороны, возрастающая с каждым днем в едином антияпонском национальном фронте опасность капитуляции, раскола и движения вспять; с другой стороны, выход нашей партии из прежних узких рамок и превращение ее в крупную всекитайскую партию. Перед партией стоит задача мобилизовать массы для преодоления опасности капитуляции, раскола и движения вспять и быть готовой встретить во всеоружии возможные неожиданности, так чтобы партия и революция не понесли от них непредвиденного ущерба. В такой момент издание подобного внутрипартийного органа действительно крайне необходимо.

Этот внутрипартийный журнал назван «Гунчаньданжэнь» («Коммунист»). Какова его задача? О чем он будет писать? Чем он будет отличаться от прочих печатных органов нашей партии?

Его задача — помогать построению охватывающей всю страну массовой, идейно, политически и организационно вполне крепкой, большевистской Коммунистической партии Китая. Для победы китайской революции построение такой партии

настоятельно необходимо. Субъективные и объективные условия для построения такой партии в основном налицо, и эта великая работа уже идет. С задачей помогать этой великой работе не может справиться обычный партийный орган; для этого необходим специальный партийный орган. Вот почему и появился на свет журнал «Гунчаньданжэнь».

В известной степени наша партия уже является партией, охватывающей всю страну, уже является партией массовой, а если судить по ее руководящему ядру, по некоторым качествам ее членов, по ее генеральной линии, ее революционной деятельности, она уже является и партией идейно, политически и организационно крепкой и большевистской.

Так почему же теперь выдвигаются новые задачи?

Потому, что в настоящее время у нас имеется много новых организаций, в которых состоит большое число новых членов партии. Эти новые организации еще нельзя считать массовыми, они еще не являются крепкими в идейном, политическом и организационном отношениях, они еще не являются большевистскими. Вместе с тем возникла и проблема повышения уровня старых членов партии, проблема дальнейшего идейного, политического и организационного укрепления, а также дальнейшей большевизации старых организаций. Обстановка, в которой действует партия, и задачи, которые стоят перед партией в настоящее время, во многом отличаются от тех, которые существовали в период прошедших гражданских революционных войн. Теперь обстановка стала много сложнее, а задачи — гораздо более трудными.

Нынешний период — это период единого национального фронта, когда мы создали единый фронт с буржуазией; нынешний период — это период войны Сопротивления японским захватчикам, когда вооруженные силы нашей партии во взаимодействии с дружественными войсками ожесточенно сражаются с врагом на фронте; нынешний период — это такой период в развитии нашей партии, когда она превращается в крупную всекитайскую партию и стала уже не той, что была раньше. Рассматривая эти обстоятельства в их общей связи, мы поймем, как почетна и вместе с тем серьезна поставленная нами задача: «построение охватывающей всю страну массо-

вой, идейно, политически и организационно вполне крепкой, большевистской Коммунистической партии Китая».

Как же должны мы сейчас строить такую партию? Этот вопрос нельзя разрешать в отрыве от истории нашей партии, от истории ее восемнадцатилетней борьбы.

История нашей партии, от первого ее Всекитайского съезда в 1921 году до наших дней, насчитывает уже восемнадцать лет. За восемнадцать лет партия прошла через много великих битв. В этих великих битвах закалились члены партии, руководящие партийные кадры, партийные организации. Они пережили великие победы революции, пережили и ее серьезные поражения. В свое время они создали единый национальный фронт с буржуазией, а в связи с разрывом этого единого фронта выдержали тяжелую вооруженную борьбу с крупной буржуазией и ее союзниками. Последние три года снова являются периодом единого национального фронта с буржуазией. В условиях таких сложных взаимоотношений с китайской буржуазией и происходило развитие китайской революции и Коммунистической партии Китая. Это — историческая особенность, свойственная развитию революции в колониях и полуколониях и отсутствующая в истории революции в какой бы то ни было капиталистической стране. Далее, из того, что Китай представляет собой полуколониальное и полуфеодальное государство, государство, которое в политическом, экономическом и культурном отношении развивается неравномерно, государство, в котором преобладает полуфеодальная экономика, и к тому же государство с огромной территорией, вытекает, что китайская революция на современном этапе является по своему характеру революцией буржуазно-демократической, что она направлена прежде всего против империализма и феодализма, что основными движущими силами революции являются пролетариат, крестьянство и городская мелкая буржуазия, а в известные периоды и в известной степени в ней участвует и национальная буржуазия; вытекает также и то, что главной формой революционной борьбы в Китае является вооруженная борьба. Можно сказать, что история нашей партии есть история вооруженной борьбы. Товарищ Сталин

сказал: «В Китае вооружённая революция борется против вооружённой контрреволюции. В этом одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции»¹. Это сказано исключительно верно. Эта особенность, присущая полуколониальному Китаю, также отсутствовала в истории революций, происходивших под руководством коммунистических партий в капиталистических странах, или же проявлялась в иной форме. Таким образом, 1) создание пролетариатом единого революционного национального фронта с буржуазией или вынужденный разрыв этого фронта и 2) вооружённая борьба как главная форма революции стали двумя основными особенностями процесса развития буржуазно-демократической революции в Китае. Мы не рассматриваем здесь в качестве основной особенности отношения партии с крестьянством и городской мелкой буржуазией, так как, во-первых, отношения эти у всех коммунистических партий мира в принципе одинаковы, а, во-вторых, в Китае, когда речь идет о вооружённой борьбе, по сути дела имеется в виду крестьянская война; тесная связь партии с крестьянской войной — это и есть связь партии с крестьянством.

Вследствие этих двух основных особенностей, именно вследствие этих особенностей, процесс строительства нашей партии, процесс большевизации нашей партии протекает в особой обстановке. Поражения и победы партии, ее отходы и продвижения вперед, сокращение и расширение ее рядов, ее рост и укрепление не могут не быть связаны с отношениями между партией и буржуазией и отношением партии к вооружённой борьбе. Когда партия, определяя свою политическую линию, правильно решает вопрос о создании единого фронта с буржуазией или о вынужденном разрыве единого фронта, она делает шаг вперед в своем росте, укреплении и большевизации; если же партия решает вопрос об отношениях с буржуазией неправильно, то она сделает шаг назад в своем росте, укреплении и большевизации. Точно так же, когда наша партия правильно решает вопрос о вооружённой революционной борьбе, она делает шаг вперед в своем росте, укреплении и большевизации; если же она этот вопрос решает неправильно, то она сделает шаг назад в своем росте, укре-

плении и большевизации. На протяжении восемнадцати лет процесс строительства партии, процесс большевизации партии протекал именно в такой тесной связи с политической линией партии, в такой тесной связи с тем, правильно или неправильно решала партия вопрос о едином фронте и вопрос о вооруженной борьбе. Это положение с полной очевидностью подтверждается всей восемнадцатилетней историей партии. А, с другой стороны, когда партия большевизируется, тогда, и только тогда, она все правильнее определяет свою политическую линию, все правильнее решает вопрос о едином фронте и вопрос о вооруженной борьбе. Это положение тоже с полной очевидностью подтверждается всей восемнадцатилетней историей партии.

Таким образом, единый фронт, вооруженная борьба и партийное строительство — это три основные проблемы, с которыми имеет дело наша партия в ходе революции в Китае. Правильно понимать эти три проблемы и взаимосвязь между ними — значит правильно руководить всей китайской революцией. На основе богатого опыта, накопленного за восемнадцать лет существования партии, на основе глубокого и богатого опыта поражений и побед, отходов и продвижений вперед, сокращения и расширения партийных рядов мы уже в состоянии сделать правильные выводы в отношении этих трех проблем. Иначе говоря, мы уже в состоянии правильно решать и вопрос о едином фронте, и вопрос о вооруженной борьбе, и вопрос о строительстве партии. Другими словами, восемнадцатилетний опыт показал нам, что единый фронт, вооруженная борьба и строительство партии являются в руках Коммунистической партии Китая тремя чудодейственными средствами, тремя важнейшими средствами победы над врагами китайской революции. Это — великое достижение Коммунистической партии Китая и великое достижение китайской революции.

Теперь мы коротко остановимся на каждом из этих трех чудодейственных средств, на каждой из этих трех проблем в отдельности.

На протяжении восемнадцати лет единый фронт китайского пролетариата с китайской буржуазией и другими

классами прошел в своем развитии три различных этапа, на каждом из которых складывалась особая обстановка, а именно: этап Первой великой революции 1924—1927 годов, этап Аграрной революционной войны 1927—1937 годов и этап нынешней войны Сопротивления японским захватчикам. История этих трех этапов свидетельствует о следующих закономерностях: 1. Вследствие того, что в Китае самым тяжелым гнетом является чужеземный гнет, китайская национальная буржуазия способна в известные периоды и в известной степени участвовать в борьбе против империалистов и феодалов-милитаристов. Поэтому в такие периоды пролетариат должен создавать единый фронт с национальной буржуазией и всемерно сохранять его. 2. В иной же исторической обстановке китайская национальная буржуазия вследствие своей экономической и политической слабости может заколебаться и изменить. Поэтому состав единого революционного фронта в Китае не может быть от начала до конца одинаковым, не может не претерпевать изменений. В одни периоды национальная буржуазия в нем участвует, в другие — не участвует. 3. Китайская компрадорская крупная буржуазия — это класс, непосредственно служащий империалистам и ими вскормленный. Поэтому компрадорская крупная буржуазия Китая неизменно является объектом революции. Но поскольку за спиной различных групп китайской компрадорской крупной буржуазии стоят разные империалистические государства, то когда противоречия между отдельными империалистическими государствами обостряются, когда острие революции направлено главным образом против какого-либо одного империалистического государства, группа крупной буржуазии, входящая в систему другой империалистической державы, также способна в известной степени и в известные периоды участвовать в борьбе против данного империалистического государства. В подобные периоды в целях ослабления врага и усиления собственных резервов китайский пролетариат может создавать с такой группой крупной буржуазии единый фронт и на определенных, благоприятных для революции условиях всемерно сохранять его. 4. Но и тогда, когда компрадорская крупная буржуазия участвует в едином

фронте и вместе с пролетариатом ведет борьбу против общего врага, она по-прежнему остается крайне реакционной и решительно выступает против идейного, политического и организационного роста пролетариата и его партии, стремится ограничить этот рост, проводит в этих целях подрывную политику обмана, посулов, «растворения», нанесения ударов и т. п. и этой политикой подготавливает свою капитуляцию перед врагом и разрыв единого фронта. 5. Стойким союзником пролетариата является крестьянство. 6. Городская мелкая буржуазия тоже является надежным союзником. Эти закономерности не только были доказаны в ходе первой великой революции и аграрной революции, но подтверждаются также и в ходе нынешней войны Соппротивления японским захватчикам. Поэтому в вопросе об организации единого фронта с буржуазией (в особенности с крупной буржуазией) партия пролетариата должна вести решительную и суровую борьбу на два фронта. С одной стороны, необходимо бороться против ошибки, заключающейся в пренебрежении возможностью участия буржуазии в известные периоды и в известной степени в революционной борьбе. Люди, совершающие такую ошибку, отождествляют китайскую буржуазию с буржуазией капиталистических стран и поэтому пренебрегают политикой создания единого фронта с буржуазией и всемерного сохранения этого единого фронта. Это — «левая» сектантская замкнутость. С другой стороны, необходимо бороться против ошибки, заключающейся в отождествлении программы, политики, идеологии, практики и т. п. пролетариата и буржуазии, в пренебрежении существующими между ними принципиальными различиями. Люди, совершающие такую ошибку, пренебрегают тем, что буржуазия (в особенности крупная буржуазия) не только всеми силами воздействует на мелкую буржуазию и крестьянство, но всемерно воздействует также и на пролетариат и Коммунистическую партию, всячески добиваясь уничтожения идеологической, политической и организационной самостоятельности пролетариата и Коммунистической партии, всячески добиваясь превращения пролетариата и Коммунистической партии в хвост буржуазии и ее политических партий, всячески добиваясь, чтобы

плоды революции достались буржуазной своре; они пренебрегают тем, что буржуазия (в особенности крупная буржуазия) предаёт революцию, как только интересы революции приходят в столкновение с корыстными интересами буржуазной своры. Пренебрежение же этой стороной дела означает правый оппортунизм. Характерной чертой правого оппортунизма Чэнь Ду-сю было именно то, что он вел пролетариат на путь приспособления к корыстным интересам буржуазной своры, что послужило субъективной причиной поражения первой великой революции. Эта двойственность китайской буржуазии в буржуазно-демократической революции оказывает исключительно большое влияние на политическую линию и строительство Коммунистической партии Китая. Не поняв этой двойственности китайской буржуазии, невозможно уяснить себе политическую линию и дело строительства Коммунистической партии. Важным элементом политической линии Коммунистической партии Китая является линия на союз с буржуазией и одновременно на борьбу с ней. Важным элементом партийного строительства Коммунистической партии Китая является ее развитие и закалка в условиях союза с буржуазией и одновременной борьбы с ней. Под союзом здесь подразумевается единый фронт с буржуазией. Под борьбой подразумевается идейная, политическая и организационная «мирная», «бескровная» борьба в периоды союза с буржуазией; в периоды же вынужденного разрыва с буржуазией эта борьба становится борьбой вооруженной. Если наша партия в известные периоды не сумеет заключать союз с буржуазией, то она не сможет идти вперед и революция не сможет развиваться; если наша партия, заключив союз с буржуазией, не сумеет вместе с тем вести против нее решительную, суровую «мирную» борьбу, то партия может прийти к идейному, политическому и организационному развалу, а революция — потерпеть поражение; если же наша партия в периоды вынужденного разрыва с буржуазией не будет вести против нее решительную, суровую вооруженную борьбу, то партия может точно так же прийти к развалу, а революция — потерпеть поражение. Все это подтверждено историей прошедших восемнадцати лет.

Вооруженная борьба Коммунистической партии Китая — это крестьянская война, ведущаяся под руководством пролетариата. Ее историю тоже можно разделить на три этапа. Первый этап — участие в Северном походе. Хотя в то время партия уже начала понимать важность вооруженной борьбы, однако она еще не осознала этой важности до конца, еще не поняла, что в китайской революции вооруженная борьба есть главная форма борьбы. Второй этап — Аграрная революционная война. В это время наша партия уже создала свои вооруженные силы, уже научилась искусству самостоятельного ведения войны, уже создала народную власть и опорные базы. Наша партия уже оказалась в состоянии прямо или косвенно сочетать вооруженную борьбу — эту главную форму борьбы — со многими другими необходимыми формами борьбы, иными словами, прямо или косвенно сочетать в общенациональном масштабе вооруженную борьбу с борьбой рабочих, с борьбой крестьян (это — главное), с борьбой молодежи, женщин и всех слоев населения, с борьбой за власть, с борьбой на хозяйственном фронте, с борьбой за искоренение предателей, с борьбой на идеологическом фронте и с другими формами борьбы. Сама же эта вооруженная борьба была аграрно-революционной борьбой крестьянства под руководством пролетариата. Третий этап — это этап нынешней войны Сопrotивления японским захватчикам. На этом этапе мы можем использовать опыт вооруженной борьбы первого и особенно второго этапа, использовать опыт сочетания вооруженной борьбы со всеми другими необходимыми формами борьбы. В настоящее время эту вооруженную борьбу можно в общем определить как партизанскую войну². Что такое партизанская война? Это та форма борьбы, которую в отсталых государствах, в крупных полуколониальных странах неизбежно должны применять в течение длительного времени вооруженные силы народа для достижения победы над вооруженным врагом и для создания собственных боевых позиций и которая, следовательно, является наилучшей формой борьбы. Вплоть до настоящего времени политическая линия нашей партии и ее строительство тесно связаны с этой формой борьбы. В отрыве от вооруженной борьбы, в отрыве от пар-

тизанской войны нельзя понять ни нашу политическую линию, ни наше партийное строительство. Важным элементом нашей политической линии является вооруженная борьба. За восемнадцать лет наша партия постепенно научилась вооруженной борьбе, упорно отстаивая ее. Мы понимаем, что в Китае без вооруженной борьбы не смогут занять подходящего им места ни пролетариат, ни народ, ни Коммунистическая партия и революция не сможет победить. В течение восемнадцати лет рост, укрепление и большевизация нашей партии происходили в процессе революционных войн, и без вооруженной борьбы не было бы и теперешней Коммунистической партии. Эти уроки, оплаченные нашей кровью, должна помнить вся партия.

Процесс строительства партии, процесс роста, укрепления и большевизации партии по своим особенностям тоже делится на три этапа. Первый этап — юность партии. На начальной и средней стадиях этого этапа линия партии была правильной, революционная активность партийных масс и руководящих кадров партии стояла на весьма высоком уровне, и благодаря этому были достигнуты успехи в первой великой революции. Однако в то время партия была еще юной, не имела опыта в таких трех основных вопросах, как единый фронт, вооруженная борьба и партийное строительство, не имела достаточно ясного представления о ходе исторического развития Китая и о состоянии китайского общества, об особенностях и закономерностях китайской революции, еще не обладала полным пониманием единства марксистско-ленинской теории и практики китайской революции. Поэтому люди, занимавшие командное положение в руководящих органах партии, на последней стадии этого этапа, в самый ответственный его момент, оказались неспособными повести партию к закреплению побед революции и были обмануты буржуазией, что привело революцию к поражению. На этом этапе партийные организации выросли, но не укрепились и не сумели добиться того, чтобы члены партии и руководящие партийные кадры окрепли в идейно-политическом отношении. Новых членов партии было чрезвычайно много, но они не получили необходимого марксистско-ленинского воспитания. Накопился и немалый опыт работы, но его не сумели над-

лежащим образом обобщить. В партию пролезло много примазавшихся, но они не были из нее вычищены. Партия находилась в кольце заговоров и интриг врагов и союзников, но бдительность отсутствовала. В партии выявился большой актив, но не успел сложиться крепкий партийный костяк. В руках партии находилось некоторое количество вооруженных сил революции, но она не сумела их сохранить. Все это произошло потому, что у партии не было опыта, ей недоставало глубоких революционных познаний, она еще не умела соединять марксистско-ленинскую теорию с практикой китайской революции. Таким был первый этап строительства партии. Вторым этапом — это этап Аграрной революционной войны. Благодаря опыту, накопленному на первом этапе, благодаря лучшему пониманию хода исторического развития Китая и состояния китайского общества, лучшему пониманию особенностей и закономерностей китайской революции, благодаря тому что наши кадры лучше усвоили марксизм-ленинизм и лучше научились соединять марксистско-ленинскую теорию с практикой китайской революции, наша партия оказалась в состоянии вести победоносную десятилетнюю борьбу за аграрную революцию. Буржуазия изменила, но партия сумела прочно опереться на крестьянство. Партийные организации не только вновь стали расти, но и окрепли. Враги изо дня в день тайно вели в нашей партии подрывную работу, но партия изгнала подрывные элементы. В партии выдвинулись новые многочисленные руководящие кадры, которые превратились в ее основной костяк. Партия открыла путь к народной власти и в связи с этим научилась искусству управлять государством и заботиться о благе народа. Партия создала крепкие вооруженные силы и в связи с этим научилась искусству ведения войны. Все это явилось крупным прогрессом и крупным успехом партии. Однако во время этой великой борьбы часть товарищей скатилась или временно скатывалась в болото оппортунизма. Это происходило опять-таки потому, что они не старались освоить опыт прошлого, не уяснили себе ход исторического развития Китая и состояние китайского общества, особенности и закономерности китайской революции, не обладали

пониманием единства марксистско-ленинской теории и практики китайской революции. Поэтому часть работников руководящих партийных органов не смогла твердо придерживаться правильной политической и организационной линии на всем протяжении этого этапа. Партии и революции был нанесен серьезный ущерб сначала «левым» оппортунизмом тов. Ли Ли-саня, а потом — «левым» оппортунизмом в вопросе о революционной войне и «левым» оппортунизмом в вопросе о работе в белых районах. Только после совещания в Цзуньи (совещание Политбюро Центрального Комитета, состоявшееся в январе 1935 года в городе Цзуньи в провинции Гуйчжоу) партия окончательно стала на путь большевизации и заложила основу будущей победы над правым оппортунизмом Чжан Го-тао и создания единого антияпонского национального фронта. Таким был второй этап развития партии. Третий этап развития партии — это этап единого антияпонского национального фронта. С начала этого этапа прошло уже три года, и борьба, которая велась на протяжении этих трех лет, имеет величайшее значение. Опираясь на опыт двух предшествующих этапов развития революции, опираясь на силу своей организации и на свои вооруженные силы, опираясь на высокое политическое доверие всего народа к партии, опираясь на более глубокое понимание единства марксистско-ленинской теории и практики китайской революции, партия не только создала единый антияпонский национальный фронт, но и повела великую войну Сопротивления японским захватчикам. Организационно партия уже вышла из своих прежних узких рамок и превратилась в крупную всекитайскую партию. Вооруженные силы партии вновь выросли и еще больше окрепли в борьбе с японскими захватчиками. Возросло влияние партии на народные массы во всем Китае. Это — великие успехи. Однако многочисленные новые члены партии еще не прошли необходимой школы, многие новые партийные организации еще не окрепли, им еще далеко до старых членов партии и старых организаций. Многие новые члены партии, новые руководящие кадры еще не имеют достаточного революционного опыта. Они еще не уяснили или недостаточно уяснили себе ход исторического развития Китая

и состояние китайского общества, особенности и закономерности китайской революции. Они еще очень далеки от полного понимания единства теории марксизма-ленинизма и практики китайской революции. Хотя в прошлом в связи с работой по расширению партийных организаций Центральный Комитет со всей решительностью выдвинул лозунг: «Смело расширять ряды нашей партии, но не допускать в нее ни одного негодяя», однако на деле в партию пролезло много примазавшихся, а также подрывных элементов из лагеря наших врагов. Хотя единый фронт создан и сохраняется уже три года, однако буржуазия, и в особенности крупная буржуазия, непрестанно пытается разрушить нашу партию; повсюду в стране происходят серьезные трения, разжигаемые капитулянтами и твердолобыми из среды крупной буржуазии; не прекращается антикоммунистическая шумиха. Капитулянты и твердолобые из среды крупной буржуазии хотят таким путем подготовить капитуляцию перед японским империализмом, расколоть единый фронт и потащить Китай вспять. Крупная буржуазия пытается идейно «растворить» коммунизм, политически и организационно ликвидировать Коммунистическую партию, ликвидировать пограничные районы, ликвидировать вооруженные силы нашей партии. Наша задача в этих условиях, несомненно, заключается в том, чтобы преодолеть опасность капитуляции, раскола и движения вспять, всемерно сохранять единый национальный фронт, сохранять сотрудничество между гоминьданом и Компартией и бороться за дальнейшее сопротивление японским захватчикам, за дальнейшее сплочение и дальнейший прогресс; вместе с тем мы должны быть готовы встретить во всеоружии возможные неожиданности так, чтобы партия и революция не понесли от этих неожиданностей непредвиденного ущерба. В этих целях необходимо укреплять партийные организации, укреплять вооруженные силы партии и мобилизовать весь народ на решительную борьбу против капитуляции, раскола и движения вспять. Выполнение этой задачи зависит от усилий всей партии, от непреклонной и все более упорной борьбы всех членов партии, ее руководящих кадров и всех партийных организаций снизу доверху, во всей стране. Мы

уверены, что Коммунистическая партия Китая, имеющая восемнадцатилетний опыт, совместными усилиями старых опытных членов партии, ее старых опытных руководящих кадров и полных свежих сил и бодрости новых членов партии и новых руководящих кадров, совместными усилиями испытанного большевистского Центрального Комитета партии и местных организаций, совместными усилиями мощных вооруженных сил партии и передовых народных масс сумеет достигнуть этих целей.

Вот то главное, что пережила наша партия, и те главные вопросы, с которыми она имела дело за прошедшие восемнадцать лет.

Восемнадцатилетний опыт говорит нам, что единый фронт и вооруженная борьба — это два основных оружия победы над врагом. Единый фронт — это единый фронт для ведения вооруженной борьбы, а партия — это отважный боец, который держит в своих руках и то и другое оружие — единый фронт и вооруженную борьбу — для успешного штурма вражеских позиций. Такова взаимная связь между этими тремя факторами.

Как нам строить нашу партию сегодня? Что нужно сделать для того, чтобы построить «охватывающую всю страну массовую, идейно, политически и организационно вполне крепкую, большевистскую Коммунистическую партию Китая»? Чтобы разобраться в этом вопросе, нужно лишь познакомиться с историей нашей партии; чтобы разобраться в нем, нужно лишь рассмотреть вопрос о строительстве партии в связи с вопросами о едином фронте и о вооруженной борьбе, рассмотреть вопрос о строительстве партии в связи с вопросом о союзе с буржуазией и об одновременной борьбе с ней, в связи с вопросом о партизанской войне против японских захватчиков, которую упорно ведут 8-я армия и Новый 4-й корпус, и с вопросом о создании опорных баз сопротивления японским захватчикам.

Основываясь на понимании единства теории марксизма-ленинизма и практики китайской революции, суммировать опыт прошедших восемнадцати лет и нынешний свежий опыт и передать его всей партии, чтобы она стала крепкой, как

сталь, и избежала ошибок, совершившихся в прошлом, — такова наша задача.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ И . В . С т а л и н , «О перспективах революции в Китае» (Соч., т. 8, стр. 363).
- ² Говоря здесь, что вооруженную борьбу китайской революции можно в общем определить как партизанскую войну, товарищ Мао Цзэ-дун обобщает опыт революционной войны в Китае за период Второй гражданской революционной войны и начальный период войны Сопrotивления японским захватчикам. В период Второй гражданской революционной войны вооруженная борьба, руководимая Коммунистической партией Китая, на протяжении длительного времени неизменно была партизанской войной. На последнем отрезке этого периода по мере роста сил Красной армии партизанская война превращалась в маневренную войну, носившую партизанский характер (такая маневренная война, по определению товарища Мао Цзэ-дуна, является партизанской войной, поднятой на более высокий уровень). Однако во время войны Сопrotивления японским захватчикам, в связи с тем, что противник стал другим, эта маневренная война, носившая партизанский характер, вновь превратилась в партизанскую войну. В начальный период войны Сопrotивления японским захватчикам члены партии, допускаящие правооппортунистические ошибки, недооценивали партизанскую войну, руководимую партией, и все свои надежды возлагали на действия гоминьдановских войск. Товарищ Мао Цзэ-дун в своих работах «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков», «О затяжной войне» и «Вопросы войны и стратегии» осудил эти взгляды, а в настоящей работе теоретически обобщил опыт длительного ведения китайской революцией вооруженной борьбы в форме партизанской войны. Когда наступил последний этап войны против японских захватчиков, и особенно в период Третьей гражданской революционной войны, благодаря дальнейшему росту сил революции и вследствие новых изменений в обстановке у противника главной формой вооруженной борьбы, руководимой Коммунистической партией Китая, стала не партизанская война, а война регулярная; на заключительном же этапе Третьей гражданской революционной войны она развилась в такую войну, которую вели уже крупные войсковые соединения, используя большое количество тяжелого вооружения и прибегая к операциям по овладению укрепленными пунктами противника.

СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ ПАРТИИ*

(10 октября 1939 года)

1. Мировая империалистическая война разразилась в результате того, что империалистические государства пытаются найти выход из нового экономического и политического кризиса. По своему характеру эта война как со стороны Германии, так и со стороны Англии и Франции является несправедливой, захватнической, империалистической войной. Коммунистические партии всего мира должны решительно выступать против этой войны, против преступных действий социал-демократических партий, поддерживающих эту войну и изменивших пролетариату. Страна социализма — Советский Союз, как и прежде, твердо придерживаясь своей политики мира, соблюдает строгий нейтралитет по отношению к обеим воюющим сторонам. Введя свои войска в Польшу, Советский Союз преградил путь распространению германской агрессии на восток, укрепил мир в Восточной Европе и освободил братские народы Западной Украины и Западной Белоруссии, угнетавшиеся правителями Польши. Советский Союз заключил различные договоры со своими соседями в целях предупреждения возможного нападения международной реакции и борется за восстановление мира во всем мире.

2. Политика японского империализма в новой международной обстановке заключается в том, чтобы сосредоточить

* Решение Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, написанное товарищем Мао Цзэ-дуном.

свои силы для наступления на Китай, попытаться покончить с Китаем и тем самым подготовить расширение в будущем своих авантюр на международной арене. Курс, которого придерживается японский империализм, пытаюсь покончить с Китаем, сводится к следующему:

1) В отношении оккупированных районов — закрепить их за собой, чтобы таким образом подготовить порабощение всего Китая. Для достижения этой цели японским империалистам необходимо уничтожить путем «истребительных походов» партизанские базы сопротивления японским захватчикам, необходимо освоить экономические ресурсы захваченной территории и создать на ней марионеточную власть, необходимо вытравить национальный дух китайцев.

2) В отношении нашего тыла — поставить во главу угла политическое наступление, сделав военное наступление вспомогательным средством. Суть этого политического наступления такова: вместо широких наступательных операций упор делается на то, чтобы расколоть единый антияпонский фронт, сорвать сотрудничество между гоминьданом и Компартией и склонить гоминьдановское правительство к капитуляции.

В настоящий момент благодаря ударам, нанесенным Китаем противнику в ходе героической войны Сопротивления за истекшие два с лишним года, благодаря тому что военные силы и финансовые ресурсы противника недостаточны, возможность его широкого стратегического наступления, подобного тому, какое он в свое время вел на Ухань, уже невелика. В этом смысле этап стратегического равновесия в войне Сопротивления в основном уже наступил. Этот этап стратегического равновесия является этапом подготовки контрнаступления. Однако, во-первых, когда мы говорим, что равновесие в основном уже наступило, мы отнюдь не отрицаем, что противник еще может предпринимать некоторые наступательные действия оперативного масштаба; сейчас он ведет наступление на Чанша, а в дальнейшем, возможно, предпримет наступление и на некоторые другие районы. Во-вторых, чем устойчивее будет равновесие на фронте, тем больше будет противник усиливать свои «истребительные» операции против наших партизанских баз. В-третьих, если

Китаю не удастся сорвать оккупацию занятых противником районов, если он позволит захватчикам закрепиться в них и эксплуатировать их, если, далее, Китай не сумеет отразить политическое наступление врага, не сумеет упорно вести войну Сопротивления, упорно отстаивать сплочение и упорно отстаивать прогресс, чтобы тем самым подготовить силы для контрнаступления, или, наконец, если гоминьдановское правительство само пойдет на капитуляцию, то и в будущем по-прежнему не исключена возможность широкого наступления противника. А это означает, что уже наступившее равновесие может быть сорвано противником и капитулянтами.

3. В современной обстановке опасность капитуляции, раскола и движения вспять в едином антияпонском фронте по-прежнему остается главной опасностью. Наблюдающиеся в настоящее время антикоммунистические и регрессивные явления представляют собой шаги, предпринимаемые, как и прежде, крупными помещиками и крупной буржуазией в целях подготовки капитуляции. Наша задача по-прежнему заключается в том, чтобы совместно со всеми патриотами страны мобилизовать массы на неуклонное осуществление трех основных политических лозунгов, выдвинутых нашей партией в «Декларации 7-го июля», — «За упорное ведение войны Сопротивления, против капитулянтства», «За упорное отстаивание сплочения, против раскола», «За упорное отстаивание прогресса, против движения вспять», — чтобы подготовить силы для контрнаступления. Для этого необходимо в тылу противника упорно вести партизанскую войну, громить «истребительные походы» противника, срывать оккупацию занятых противником районов, осуществлять радикальные политические и экономические преобразования в интересах широких народных масс, ведущих борьбу против японских захватчиков. На фронте необходимо крепко держать оборону, отражать всякое возможное вражеское наступление оперативного масштаба. В нашем тылу необходимо без промедлений и со всей серьезностью осуществлять политические преобразования, покончить с однопартийной диктатурой гоминьдана, созвать правомочное Национальное собрание,

которое бы действительно представляло волю народа, разработать конституцию и установить конституционное правление. Всякие колебания, проволочки, всякие противоположные установки безусловно ошибочны. Наряду с этим наши руководящие партийные органы всех ступеней и все члены партии должны более бдительно следить за всем происходящим и всеми силами укреплять нашу партию идеологически, политически и организационно, укреплять воинские части и органы власти, руководимые нашей партией, чтобы быть готовыми встретить во всеоружии всякие возможные неожиданности, могущие повредить делу китайской революции, чтобы партия и революция не понесли от этих неожиданностей непредвиденного ущерба.

ШИРОКО ПРИВЛЕКАТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ*

(1 декабря 1939 года)

1. В ходе длительной и жестокой национально-освободительной войны, в ходе великой борьбы за создание нового Китая Коммунистическая партия должна уметь привлекать к борьбе интеллигенцию, и только тогда она сможет организовать великие силы войны Сопротивления, организовать многомиллионные крестьянские массы, развертывать движение за революционную культуру и расширять единый революционный фронт. Без участия интеллигенции победа революции невозможна.

2. За последние три года наша партия и армия уже приложили известные усилия для привлечения интеллигенции, вовлекли большую группу революционной интеллигенции в партию и в армию, в работу органов власти, в движение за культуру, в работу среди масс и тем самым расширили единый фронт. Это — большое достижение. Однако многие кадровые работники в армии еще недооценивают важное значение интеллигенции, еще опасаются ее и, хуже того, даже склонны ее выживать. Многие наши учебные заведения еще не решаются смело и широко принимать студенческую молодежь. Многие партийные организации на местах еще не хотят вовлекать интеллигенцию в партию. Подобные явления объясняются непониманием важной роли, которую играет интеллигенция в революции, непониманием разницы между интеллигенцией колониальных и полуколониальных стран и

* Решение Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, написанное товарищем Мао Цзэ-дуном.

интеллигенцией капиталистических стран, непониманием разницы между интеллигенцией, состоящей на службе у помещиков и буржуазии, и интеллигенцией, служащей рабочему классу и крестьянству, непониманием серьезности того обстоятельства, что буржуазные партии отчаянно борются с нами за интеллигенцию, а японский империализм тоже стремится любыми средствами подкупить и одурманить китайскую интеллигенцию, в особенности непониманием того благоприятного для нас обстоятельства, что наша партия и армия уже создали свой крепкий костяк и уже в состоянии руководить интеллигенцией.

3. Поэтому впредь необходимо сосредоточивать внимание на следующем: а) Партийные организации во всех районах военных действий и руководимые партией воинские части должны широко привлекать интеллигенцию в нашу армию, в наши школы, к участию в работе органов власти. Всех более или менее лояльных и способных переносить трудности и лишения представителей интеллигенции, если только они желают бороться против японских захватчиков, нужно всемерно привлекать и воспитывать, чтобы они закалялись в ходе боевых действий и в процессе работы, чтобы они работали для армии, для органов власти, служили народным массам. Вместе с тем необходимо в индивидуальном порядке вовлекать в партию ту часть интеллигенции, которая уже отвечает условиям приема в партию. С той же частью интеллигенции, которая не может или не желает вступить в партию, также необходимо наладить хорошие отношения и вести ее за собой для совместной работы. б) Разумеется, при проведении политики широкого привлечения интеллигенции следует обратить самое серьезное внимание на то, чтобы не допускать в наши ряды лиц, засылаемых врагом и буржуазными партиями, а также людей нелояльных; при этом надо действовать самым строгим образом. Тех же из них, кто успел проникнуть в нашу партию, нашу армию и органы власти, нужно, основываясь на достоверных доказательствах, вычищать, действуя при этом решительно и дифференцированно. Однако из-за этого не следует брать под подозрение относительно лояльных представителей интеллигенции; надо

сугубо остерегаться попыток контрреволюционеров опорочить честных людей. в) Всем более или менее лояльным представителям интеллигенции, которые могут быть нам в какой-либо мере полезными, необходимо предоставлять подходящую работу, должным образом воспитывать их, вести их за собой и в ходе длительной борьбы постепенно преодолевать их недостатки, так чтобы они проникались революционным духом и сливались с массами, чтобы они сдружились со старыми членами партии и старыми кадрами, чтобы они сдружились с членами партии из рабочих и крестьян. г) Тех кадровых работников, в особенности некоторых работников регулярной армии, которые противятся участию интеллигенции в работе, следует действенным образом убеждать, чтобы они поняли необходимость привлечения интеллигенции. В то же время нужно должным образом побуждать кадровых работников, вышедших из среды рабочих и крестьян, упорно учиться и повышать свой культурный уровень. Необходимо добиваться того, чтобы одновременно со слиянием интеллигенции с рабоче-крестьянскими массами кадровые работники из среды рабочих и крестьян сами постепенно превращались в интеллигентов. д) В районах гомиьдановского господства и в районах, оккупированных японскими бандитами, следует в основном руководствоваться теми же принципами, но при вовлечении интеллигентов в партию необходимо обращать еще большее внимание на степень их лояльности, чтобы обеспечить еще большую неуязвимость партийных организаций. Что касается широких слоев сочувствующей нам непартийной интеллигенции, то с ними следует установить надлежащую связь и организовать их для участия в великой борьбе за изгнание японских захватчиков и за установление демократии, для участия в движении за культуру и в работе единого фронта.

4. Все члены партии должны осознать, что правильная политика в отношении интеллигенции — одно из важных условий победы революции. Неправильное отношение к интеллигенции, которое наши партийные организации во многих местностях и многих воинских частях допускали в период аграрной революции, отныне ни в коем случае не должно

допускаться вновь, да и дело создания пролетариатом собственной интеллигенции никак не может успешно осуществляться без использования интеллигенции, уже имеющейся в обществе. Центральный Комитет ожидает, что партийные комитеты всех ступеней и все члены партии уделят этому вопросу серьезное внимание.

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ*

(Декабрь 1939 года)

ГЛАВА I

КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. КИТАЙСКАЯ НАЦИЯ

Наш Китай — одна из величайших стран мира. Его территория равна почти всей территории Европы. На этих просторах широко раскинулись плодородные поля, дающие нам одежду и пищу; тянутся, пересекая вдоль и поперек всю страну, большие и малые цепи гор, взрастившие для нас огромные леса и таящие в своих недрах богатые залежи полезных ископаемых; многочисленные наши реки и озера благоприятствуют судоходству и орошению; протянувшееся длинной полосой морское побережье предоставляет нам удобства общения с заморскими народами. С глубокой древности предки нашей китайской нации жили, трудились и умножали свой род на этой обширной земле.

Государственная граница Китая в настоящее время такова: на северо-востоке, северо-западе и частично на западе он граничит с Союзом Советских Социалистических Респуб-

* Работа «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» представляет собой учебное пособие, написанное товарищем Мао Цзэ-дуном совместно с группой товарищей в Яньани зимой 1939 года. Первая глава — «Китайское общество» — была подготовлена этими това-

лик; на севере — с Монгольской Народной Республикой; частично на западе и на юго-западе — с Афганистаном, Индией, Бутаном и Непалом; на юге — с Бирмой и Вьетнамом; на востоке Китай граничит с Кореей и имеет своими соседями Японию и Филиппины. Такое географическое положение Китая среди других стран создает для китайской народной революции как благоприятные, так и неблагоприятные внешние условия. К числу благоприятных условий можно отнести то, что наша страна граничит с Советским Союзом, а все главные империалистические государства Европы и Америки расположены сравнительно далеко от нас, и то, что многие из окружающих нас стран являются колониями и полуколониями. Неблагоприятным же условием является то, что японский империализм, пользуясь своей географической близостью к Китаю, постоянно угрожает существованию народов Китая, угрожает китайской народной революции.

Население нашей страны в настоящее время составляет 450 миллионов человек, то есть почти четверть населения всего земного шара. Свыше 90 процентов из этих 450 миллионов — ханьцы. Кроме ханьцев, в Китае проживает еще несколько десятков различных национальных меньшинств: монголы, хуэйцы, тибетцы, уйгуры, мяо, и, чжуан, чжунцзя, корейцы и многие другие. Хотя уровень их культурного развития и неодинаков, каждая из этих национальностей имеет свою долгую историю. Китай — многонациональная страна с огромным населением.

В процессе своего развития китайская нация (здесь речь пойдет главным образом об истории ханьцев), как и многие

рищами и затем переработана товарищем Мао Цзэ-дуном. Вторая глава — «Китайская революция» — написана лично товарищем Мао Цзэ-дуном. Предполагалось написать еще и третью главу — «Партийное строительство», — но вследствие того, что товарищи, которым было поручено написать эту главу, не закончили ее, работа на этом была прекращена. Однако и имеющиеся две главы, в особенности вторая, имели огромное воспитательное значение для Коммунистической партии Китая и для китайского народа. Взгляды товарища Мао Цзэ-дуна относительно новой демократии, высказанные во второй главе этой работы, были значительно развиты им в труде «О новой демократии», написанном в январе 1940 года.

другие нации мира, прошла длившийся десятки тысячелетий период бесклассового первобытнообщинного строя. С момента распада первобытной общины и образования в обществе классов до настоящего времени прошло около четырех тысяч лет, в течение которых китайская нация пережила эпохи рабовладельческого и феодального обществ. В процессе развития своей цивилизации китайская нация создала земледелие и ремесленное производство, издавна славившиеся своим высоким уровнем, породила многих великих мыслителей, ученых, изобретателей, политических и военных деятелей, писателей, художников и создала множество памятников культуры. Уже очень давно в Китае был изобретен компас¹, 1800 лет назад был изобретен способ изготовления бумаги², 1300 лет назад — печатание с досок³, 800 лет назад — разборный шрифт⁴. Раньше европейцев китайцы стали применять и порох⁵. Таким образом, Китай является одним из государств мира, обладающих наиболее древней культурой. Засвидетельствованная письменными памятниками история Китая насчитывает почти четыре тысячи лет.

Китайская нация не только известна всему миру своим трудолюбием и выносливостью, но и является свободолюбивой нацией, обладающей богатыми революционными традициями. История ханьцев, например, свидетельствует о том, что китайский народ никогда не терпел господства темных сил и каждый раз революционным путем добивался свержения такого господства или осуществления преобразований. На протяжении тысячелетий история ханьцев отмечена сотнями больших и малых крестьянских восстаний, направленных против жестокого господства помещиков и аристократии, и в большинстве случаев смена династий становилась возможной лишь в результате крестьянских восстаний. Народы многонационального Китая всегда выступали против чужеземного ига и стремились освободиться от него путем сопротивления. Они признавали лишь объединение на началах равенства, но не признавали угнетения одной нацией другой. Китайская нация на протяжении нескольких тысячелетий своей истории выдвинула много национальных героев и революционных вождей. Итак, китайская нация — это

нация, обладающая и славными революционными традициями, и прекрасным историческим наследством.

2. ДРЕВНЕЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Хотя Китай — государство великой нации, хотя это — государство с огромной территорией, многочисленным населением, многовековой историей, богатыми революционными традициями и прекрасным историческим наследством, однако после перехода от рабовладельческого строя к феодальному он вступил в длительный период замедленного экономического, политического и культурного развития. Период существования этого феодального строя, начавшийся со времен династий Чжоу и Цинь, затянулся примерно на три тысячи лет.

Экономический и политический строй Китая в эпоху феодализма характеризовался следующими важнейшими чертами:

1. В стране господствовало натуральное хозяйство. Крестьяне не только производили потребные им продукты сельского хозяйства, но и сами изготовляли большую часть необходимых им ремесленных изделий. Продукция крестьянского хозяйства, присваивавшаяся помещиками и аристократией в качестве арендной платы за землю, тоже шла главным образом на личное потребление, а не использовалась для обмена. Хотя обмен в те времена уже развивался, однако в экономике в целом он не играл решающей роли.

2. Правящий класс феодального общества — помещики, аристократия и император — владел основной массой земли, крестьяне же либо имели очень мало земли, либо вовсе ее не имели. Крестьяне собственными орудиями обрабатывали поля помещиков, аристократии и императорского двора и отдавали им 40, 50, 60, 70, а то и 80 и даже больше процентов урожая. Такие крестьяне были по сути дела крепостными.

3. Помимо того что помещики, аристократия и императорский двор существовали за счет арендной платы, выжимавшейся из крестьян, помещичье государство еще принуждало крестьян платить подати и безвозмездно нести

трудовые повинности для содержания огромной своры государственных чиновников и армии, использовавшейся, главным образом, для подавления самих же крестьян.

4. Аппаратом власти, охранявшим эту систему феодальной эксплуатации, было помещичье феодальное государство. Если в течение определенного периода, предшествовавшего Циньской династии, удельные князья в феодальном государстве являлись полновластными хозяевами своих уделов, то после объединения Китая императором Циньской династии Ши-хуаном образовалось абсолютистское феодальное государство с централизованной властью, хотя и в этом государстве до некоторой степени еще сохранялась феодальная раздробленность. В феодальном государстве император обладал безграничной властью: он сажал на местах должностных лиц для ведения военных, судебных, финансовых, продовольственных и других дел и опирался на помещиков и шэньши как на основу всего феодального господства.

В таких условиях феодальной экономической эксплуатации и политического гнета китайское крестьянство на протяжении многих веков влачило горькое, полное лишений, рабское существование. Крестьяне, скованные феодальными путами, не обладали личной свободой. Помещик мог по своей прихоти оскорблять, бить и даже казнить крестьян. Крестьяне были лишены всяких политических прав. Крайнее обнищание и отсталость крестьян, порожденные жестокой помещичьей эксплуатацией и угнетением, послужили основными причинами того, что на протяжении нескольких тысячелетий китайское общество в экономическом и социальном отношении топталось на месте.

Главным противоречием феодального общества является противоречие между классом крестьян и классом помещиков.

В таком обществе только крестьянство и ремесленные рабочие являются основными классами, создающими материальные ценности и культуру.

Жестокая экономическая эксплуатация крестьянства и политическое угнетение его помещиками вызывали многочисленные крестьянские восстания, направленные против господства помещиков. Восстания Чэнь Шэна, У Гуана, Сян

Юя, Лю Бана⁶ во времена Циньской династии; движения, известные под названиями Синьши, Пинлинь, Чимэй, Тунма⁷, Хуанцзинь⁸, во времена Ханьской династии; восстания под руководством Ли Ми и Доу Цзянь-дэ⁹ во времена Суйской династии; восстания Ван Сянь-чжи и Хуан Чао¹⁰ во времена Танской династии; движение во главе с Сун Цзяном и Фан Ла¹¹ во времена Сунской династии; восстание Чжу Юань-чжана¹² во времена Юаньской династии, Ли Цзы-чэна¹³ во времена Минской династии; наконец, война тайпинов¹⁴ при Цинской династии — все эти большие и малые восстания, которых в общей сложности насчитывается несколько сот, были крестьянскими движениями протеста, крестьянскими революционными войнами. Во всей мировой истории не было таких огромных по своим масштабам крестьянских восстаний и войн, какие происходили в Китае. В китайском феодальном обществе только эта классовая борьба крестьянства, только эти крестьянские восстания и войны и были истинными движущими силами исторического развития. Ибо результатом каждого более или менее крупного крестьянского восстания, каждой более или менее крупной крестьянской войны был удар по существовавшему в то время феодальному господству, а это, в свою очередь, давало более или менее сильный толчок развитию производительных сил общества. Однако вследствие того, что в те времена еще отсутствовали новые производительные силы и новые производственные отношения, отсутствовали новые классовые силы, отсутствовали передовые политические партии, эти крестьянские восстания и крестьянские войны не могли иметь того правильного руководства, какое осуществляют ныне пролетариат и Коммунистическая партия. В силу этих причин крестьянские революции тех времен всегда кончались поражением и неизменно использовались как в процессе их развития, так и после их окончания помещиками и аристократией в качестве орудия для свержения одной династии и утверждения другой. Таким образом, хотя всякий раз после прекращения широкой революционной борьбы крестьянства в обществе и отмечался некоторый прогресс, однако феодальные экономические отно-

шения и феодальный политический строй в основе своей сохранялись.

Лишь за последние сто лет положение изменилось.

3. СОВРЕМЕННОЕ КОЛОНИАЛЬНОЕ, ПОЛУКОЛОНИАЛЬНОЕ И ПОЛУФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Выше уже было сказано, что на протяжении прошедших трех тысяч лет китайское общество было феодальным. Но является ли нынешнее общество Китая все еще полностью феодальным? Нет, Китай уже претерпел изменения. После опиумной войны 1840 года¹⁵ он постепенно превратился в страну полукOLONIAльную и полуфеодальную. После событий 18 сентября 1931 года, когда японский империализм совершил вооруженное вторжение в Китай, китайское общество претерпело новые изменения, превратившись в общество колониальное, полукOLONIAльное и полуфеодальное. Ниже мы покажем, как происходили эти изменения.

Как указывалось в разделе 2, феодальное общество существовало в Китае примерно три тысячи лет. Только в середине XIX века в результате вторжения иностранного капитализма в этом обществе произошли глубокие изменения.

В товарном хозяйстве, развивавшемся в недрах китайского феодального общества, уже зарождались первые зачатки капитализма. Китай и без воздействия иностранного капитализма понемногу развился бы в капиталистическую страну. Вторжение иностранного капитализма ускорило этот процесс. Иностранный капитализм сыграл огромную роль в разложении общественно-экономического уклада, существовавшего в Китае: он, с одной стороны, подорвал основы натурального хозяйства, разрушил ремесленную промышленность в городах и домашнее ремесло крестьян, а с другой — способствовал развитию товарного хозяйства в городе и деревне.

Все это не только приводило к разложению основ феодальной экономики Китая, но и создавало определенные

объективные условия и возможности для развития капиталистического производства. Распад натурального хозяйства создал для капитализма рынок сбыта товаров, а разорение огромных масс крестьян и ремесленников создало для него рынок рабочей силы.

И действительно, под воздействием иностранного капитализма и вследствие некоторого распада феодального экономического уклада еще во второй половине XIX века, лет 60 назад, часть купцов, помещиков и бюрократии стала вкладывать капиталы в промышленность нового типа. К концу же XIX века и началу XX века, то есть лет 40 назад, китайский национальный капитализм уже сделал первый шаг в своем развитии. Лет 20 назад, в период первой мировой империалистической войны, благодаря тому что империалистические государства Европы и Америки, занятые войной, временно ослабили свое давление на Китай, китайская национальная промышленность, главным образом текстильная и мукомольная, сделала новый шаг вперед.

Процесс возникновения и развития национального капитализма в Китае был в то же время и процессом возникновения и развития буржуазии и пролетариата. Если из среды купцов, помещиков и бюрократии вышла китайская буржуазия, то из среды крестьянства и ремесленных рабочих вышел китайский пролетариат. Китайская буржуазия и китайский пролетариат как особые общественные классы являются классами вновь народившимися, не существовавшими ранее в китайской истории. Они вышли из недр феодального общества и сложились в новые общественные классы. Это — два взаимно связанных и вместе с тем антагонистических класса. Это — близнецы, рожденные старым (феодальным) обществом Китая. Однако процесс возникновения и развития китайского пролетариата сопровождал не только возникновению и развитию китайской национальной буржуазии, но и созданию и эксплуатации иностранными империалистами своих собственных предприятий в Китае. Поэтому значительная часть китайского пролетариата старше и опытнее китайской буржуазии; поэтому его социальная мощь больше и социальная база шире.

Однако описанные выше изменения, то есть возникновение и развитие капитализма, представляли собой лишь одну сторону изменений, происшедших со времени проникновения империализма в Китай. Имелась еще и другая сторона, существовавшая наряду с указанными изменениями и препятствовавшая этим изменениям, а именно: империализм, войдя в сговор с феодальными силами, подавлял развитие китайского капитализма.

Цель проникновения империалистических держав в Китай отнюдь не заключалась в том, чтобы превратить феодальный Китай в капиталистический. Империалистические державы преследовали как раз противоположную цель: они стремились превратить Китай в свою полуколонию и колонию.

Чтобы достигнуть этой цели, империалистические державы применяли и продолжают применять в отношении Китая следующего рода методы военного, политического, экономического и культурного угнетения, с помощью которых они постепенно и превратили его в полуколонию и колонию:

1. Они неоднократно вели против Китая агрессивные войны, какими были, например, затеянная Англией опиумная война 1840 года, война 1857 года, которую вели объединенные войска Англии и Франции¹⁶, китайско-французская война 1884 года¹⁷, китайско-японская война 1894 года, война, которую вела объединенная армия восьми государств в 1900 году¹⁸. Нанося Китаю военные поражения, империалистические державы не только захватили многие государства, расположенные вокруг Китая и ранее находившиеся под его покровительством, но и отняли или «арендовали» у Китая части китайской территории. Например: Япония захватила остров Тайвань, острова Пэнхуледао и «арендовала» порт Люйшунь; Англия захватила Сянган; Франция «арендовала» Гуанчжоувань. Помимо отторжения территории, империалисты вынуждали Китай платить огромные контрибуции. Таким образом, Китаю — этой огромной феодальной империи — наносились крайне тяжелые удары.

2. Империалистические державы навязали Китаю множество неравноправных договоров. По этим договорам империалисты приобрели право держать в Китае свои

военно-морские силы и наземные войска, право консульской юрисдикции¹⁹, а также разделили весь Китай на сферы влияния империалистических государств²⁰.

3. На основе неравноправных договоров империалистические державы поставили под свой контроль все важные торговые порты Китая и превратили части территорий многих торговых портов в сеттльменты²¹, находящиеся под их непосредственным управлением. Они захватили таможни и внешнюю торговлю Китая, прибрали к рукам пути сообщения (морские, сухопутные, речные и воздушные). Благодаря этому они получили возможность в огромных количествах сбывать в Китае свои товары, превратив Китай в рынок сбыта своих промышленных изделий и вместе с тем подчинив сельскохозяйственное производство Китая нуждам империализма.

4. Наряду с этим империалистические державы открыли в Китае много предприятий легкой и тяжелой промышленности, чтобы использовать на месте китайское сырье и дешевую рабочую силу и тем самым оказывать непосредственное экономическое давление на китайскую национальную промышленность и непосредственно тормозить развитие производительных сил Китая.

5. Предоставляя китайскому правительству займы и создавая в Китае банки, империалистические державы монополизировали денежное обращение и финансы Китая. В результате они не только подавили национальный капитал Китая, создавая конкуренцию китайским товарам, но взяли Китай за горло и в деле денежного обращения и финансов.

6. Для того чтобы облегчить себе эксплуатацию широких крестьянских масс и других слоев китайского народа, империалистические державы сплели густую сеть компраторской и торгово-ростовщической эксплуатации, опутывающую весь Китай, начиная с торговых портов и кончая отсталыми захолустьями; взрастили компраторскую и торгово-ростовщическую буржуазию, которая находится у них на службе.

7. Помимо компраторской буржуазии, империализм превратил в опору своего господства в Китае также и класс феодалов-помещиков, «. . . он прежде всего объединяется с господствующими слоями прежнего социального строя —

феодалами и торгово-ростовщической буржуазией, против большинства народа. Везде империализм старается сохранить и увековечить все те докапиталистические формы эксплуатации (в особенности в деревне), которые являются основой существования его реакционных союзников»²². «... империализм со всей его финансовой и военной мощью в Китае есть та сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой»²³.

8. В целях организации междоусобных войн между китайскими милитаристами, в целях подавления китайского народа империалистические державы снабжали китайские реакционные правительства огромными количествами вооружения и посылали в Китай большие группы военных советников.

9. Наряду со всеми этими мероприятиями империалистические державы не забывали и о духовном одурманивании китайского народа. К этому направлена их агрессивная политика в области культуры. Проводится эта агрессивная политика путем миссионерской деятельности, учреждения больниц, учебных заведений, издания газет, привлечения китайской молодежи в учебные заведения за границей. Все это делается для того, чтобы создать послушные империалистам кадры интеллигенции и одурачить широкие слои китайского народа.

10. После 18 сентября 1931 года в результате широкого наступления японского империализма значительная часть территории Китая, и без того уже ставшего полуколонией, превратилась в японскую колонию.

Все это и составляет другую сторону изменений, происшедших после вторжения империализма в Китай, являет кровавую картину превращения феодального Китая в Китай полуфеодальный, полуколониальный и колониальный.

Итак, мы видим, что вторжение империалистических держав в Китай, с одной стороны, способствовало распаду китайского феодального общества, способствовало развитию в Китае элементов капитализма и привело к превращению феодального общества в полуфеодальное; с другой же сторо-

ны, установив в Китае свое жестокое господство, империалистические державы превратили независимый Китай в страну полуколониальную и колониальную.

Резюмируя все сказанное выше о двух сторонах происшедших в Китае изменений, следует сказать, что это колониальное, полуколониальное и полуфеодальное общество Китая обладает следующими характерными чертами:

1. База натурального хозяйства феодальной эпохи разрушена. Однако основа феодальной эксплуатации — эксплуатация крестьян помещиками — не только сохраняется по-прежнему, но в сочетании с компраторской и ростовщической эксплуатацией занимает в социально-экономической жизни Китая явно господствующие позиции.

2. Национальный капитализм получил некоторое развитие и стал играть довольно значительную роль в политической и культурной жизни Китая. Однако он не превратился в основной общественно-экономический уклад Китая, он очень слаб, большинство его представителей в той или иной мере связано с иностранным империализмом и с феодализмом внутри страны.

3. Абсолютная власть императора и аристократии свергнута. Однако на смену ей пришло сначала господство класса помещиков в лице милитаристов и бюрократов, затем диктатура блока помещиков и крупной буржуазии. В оккупированных же районах господствуют японский империализм и его марионетки.

4. Империализм держит в своих руках не только командные высоты финансовой и экономической жизни Китая, но и политическую и военную мощь страны. В оккупированных же районах Китая над всем безраздельно господствует японский империализм.

5. Вследствие того что Китай находится в условиях господства и полугосподства целого ряда империалистических государств, вследствие того что он долгое время фактически находится в состоянии разобщенности, наконец, вследствие обширности территории Китая в его экономическом, политическом и культурном развитии наблюдается крайняя неравномерность.

6. Под двойным гнетом империализма и феодализма, и особенно в результате широкого наступления японского империализма, народные массы Китая, в первую очередь крестьяне, изо дня в день нищают, в большом количестве разоряются, влачат голодное, бесправное существование. Такую нищету и бесправие народа, как в Китае, редко можно встретить еще где-либо в мире.

Таковы характерные черты колониального, полуколониального и полуфеодального общества Китая.

Такое положение сложилось, главным образом, под воздействием мощи японского империализма и империализма других держав и в результате переплетения иностранного империализма с китайским феодализмом.

Противоречие между империализмом и китайской нацией и противоречие между феодализмом и народными массами являются в новое время главными противоречиями китайского общества. Имеются, конечно, и другие противоречия, например противоречие между буржуазией и пролетариатом, внутренние противоречия в среде реакционных господствующих классов. Но из всех противоречий противоречие между империализмом и китайской нацией является самым главным. Борьба этих противоречий и их обострение неизбежно порождают революционное движение, которое развивается с каждым днем. Великая китайская революция нового и новейшего времени возникла и развивается на базе этих основных противоречий.

ГЛАВА II

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ СТОЛЕТИЕ

История превращения Китая империализмом вкупе с китайским феодализмом в полуколониальную и колониальную

страну есть в то же время история борьбы китайского народа против империализма и его прихвостней. Опиумная война, Тайпинское движение, китайско-французская война, китайско-японская война, движение за реформы 1898 года, Ихэтуаньское движение, революция 1911 года, движение «4 мая», движение «30 мая», Северный поход, Аграрная революционная война и, наконец, нынешняя война Сопротивления японским захватчикам — все это свидетельствует о непреклонном духе сопротивления китайского народа, не желающего покориться империализму и его прихвостням.

Благодаря упорной, все более ожесточенной, героической борьбе китайского народа на протяжении последнего столетия империализм до настоящего времени не смог поработить Китай, и никогда ему это не удастся.

Несмотря на то что японский империализм напрягает сейчас все свои силы, ведя широкое наступление на Китай, несмотря на то что многие представители помещиков и крупной буржуазии, вроде явных и тайных ванцзинвэев, уже капитулировали или готовятся капитулировать перед врагом, героический китайский народ будет неуклонно продолжать свою борьбу. Он ни за что не прекратит этой борьбы до тех пор, пока не изгонит японский империализм из Китая, пока не добьется полного освобождения своей страны.

История национально-революционной борьбы китайского народа со времени опиумной войны 1840 года уже насчитывает ровно сто лет; даже со времени революции 1911 года и то уже прошло тридцать лет. Этот революционный процесс еще не завершен; в разрешении задач революции еще не достигнуто осязательных результатов; нужно, чтобы весь китайский народ и в первую очередь Коммунистическая партия Китая взяли на себя миссию довести борьбу до конца.

Но кто же, в конечном счете, является объектом, против которого направлена эта революция? Каковы задачи этой революции? Каковы ее движущие силы? Каков ее характер? Каковы перспективы этой революции? Эти вопросы мы и осветим ниже.

2. ОБЪЕКТ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Из данного выше анализа (глава I, раздел 3) мы уже знаем, что современное китайское общество по своему характеру является обществом колониальным, полуколониальным и полуфеодальным. Только поняв характер китайского общества, можно уяснить, кто является объектом китайской революции, понять задачи, движущие силы, характер, перспективы китайской революции и пути ее дальнейшего перерастания. Поэтому понять характер китайского общества, то есть понять национальные особенности Китая, — это основа основ для понимания всех вопросов революции.

Если современное китайское общество по своему характеру является колониальным, полуколониальным и полуфеодальным, то кто же является главным объектом или главным врагом китайской революции на современном этапе?

Разумеется, империализм и феодализм, то есть буржуазия империалистических государств и класс помещиков Китая, так как в нынешнем Китае именно они являются главной силой, угнетающей общество и тормозящей его развитие; они вступили в сговор в целях угнетения китайского народа, и поскольку национальный гнет, осуществляемый империализмом, является наиболее тяжким гнетом, империализм и является первым и злейшим врагом китайского народа.

С тех пор как японские империалисты совершили вооруженное вторжение в Китай, главными врагами китайской революции являются японский империализм и все стакнувшиеся с японцами, открыто капитулировавшие или готовящиеся капитулировать национальные предатели и реакционеры.

По сути дела, китайская буржуазия тоже испытывает на себе империалистический гнет. Была она и руководительницей революционной борьбы, играла в ней главную, руководящую роль, как, например, во время революции 1911 года; была и участницей революционной борьбы, как, например, во время Северного похода; участвует и в нынешней войне Сопротивления японским захватчикам. Однако верхушка этой буржуазии, то есть тот ее слой, представителем которого

является реакционная клика гоминьдана, в течение долгого времени — с 1927 по 1937 год — состояла в сговоре с империализмом и, заключив реакционный союз с классом помещиков, предала поддерживавших ее друзей — Коммунистическую партию, пролетариат, крестьянство и другие слои мелкой буржуазии, — предала китайскую революцию и привела ее к поражению. Поэтому в тот период революционный народ и революционная партия (Коммунистическая партия) не могли не рассматривать эти элементы буржуазии как одного из врагов, против которых направлена революция. В войне против японских захватчиков часть крупных помещиков и крупной буржуазии, представителем которой является Ван Цзин-вэй, уже изменила, уже превратилась в национальных предателей. Поэтому народ, борющийся против японских захватчиков, не может не рассматривать и эти элементы крупной буржуазии, предавшие национальные интересы, как одного из врагов, против которых направлена революция.

Итак, мы видим, что враги китайской революции чрезвычайно сильны. Врагами китайской революции являются не только могущественный империализм, но и мощные феодальные силы, а в определенные периоды — еще и реакционная клика буржуазии, вступающая в сговор с империализмом и с феодальными силами для совместной борьбы против народа. Поэтому недооценивать силу врагов революционного китайского народа было бы неправильно.

Столкновение с таким врагом обусловило затяжной и ожесточенный характер китайской революции. Дело в том, что наш враг чрезвычайно силен и требуется долгое время, чтобы собрать, закалить силы революции и превратить их в такую силу, которая будет способна одержать окончательную победу над врагом. Именно потому, что враг с исключительной жестокостью подавляет китайскую революцию, силы революции не смогут прочно удерживать свои позиции и захватить позиции врага, не вооружившись упорством и не развивая в себе этого качества. Поэтому считать, что силы китайской революции можно создать мгновенно и что рево-

люционная борьба в Китае может немедленно завершиться победой, — неправильно.

Столкновение с таким врагом обусловило и то, что главным методом китайской революции, главной ее формой не может быть мирная борьба, а непременно должна быть борьба вооруженная. Дело в том, что наши враги не дают китайскому народу возможности действовать мирными средствами, китайский народ лишен всех политических прав и свобод. И. В. Сталин говорит: «В Китае вооружённая революция борется против вооружённой контрреволюции. В этом одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции»²⁴. Это совершенно правильно. Поэтому недооценивать вооруженную борьбу, недооценивать революционную войну, недооценивать партизанскую войну, недооценивать работу в армии — неправильно.

Столкновение с таким врагом выдвинуло и вопрос об опорной базе революции. Дело в том, что обладающий огромной мощью империализм и его реакционные союзники в Китае, как правило, надолго обосновываются в центральных городах страны; поэтому борцы революции, если они не желают идти на компромисс с империализмом и его прихвостнями, а намерены стойко продолжать борьбу, если они намерены готовить, накапливать и закалять свои силы, а когда этих сил недостаточно, уклоняться от решительной битвы с сильным врагом, — должны из отсталой деревни создать передовую прочную опорную базу, великий военный, политический, экономический и культурный бастион революции, чтобы, опираясь на него, вести борьбу против заклятого врага, использующего города для наступления на сельские районы, и в длительной борьбе шаг за шагом завоевывать полную победу революции. В этих условиях неравномерность экономического развития Китая (отсутствие единой капиталистической экономики), обширность его территории (силы революции располагают возможностями маневрирования), отсутствие единства и обилие всевозможных противоречий в лагере китайской контрреволюции, руководство со стороны партии пролетариата — Коммунистической

партии — борьбой крестьян, представляющих собой основную армию революции в Китае, — все это, с одной стороны, создает возможность победы китайской революции сначала в сельских местностях, а с другой — обуславливает неравномерность развития революции и делает борьбу за полную победу революции затяжной и трудной. Отсюда следует, что длительная революционная борьба, которая идет в этой опорной базе революции, в основном представляет собой крестьянскую партизанскую войну, руководимую Коммунистической партией Китая. Поэтому пренебрегать необходимостью использования сельских местностей в качестве опорных баз революции, пренебрегать необходимостью упорной работы с крестьянством, пренебрегать партизанской войной — неправильно.

Однако выдвигание на первый план вооруженной борьбы вовсе не означает, что от остальных форм борьбы можно отказаться. Наоборот, без сочетания с различными другими формами борьбы вооруженная борьба не может привести к победе. Выдвигание на первый план работы в опорных базах в деревне вовсе не означает, что можно забросить работу в городе и в тех обширных сельских районах, которые еще находятся под властью врага. Наоборот, без работы в городе и в тех сельских районах, которые еще находятся под властью врага, опорные базы в деревне окажутся изолированными и революция потерпит поражение. К тому же конечная цель революции состоит в завоевании городов как главных баз врага, а без усиленной работы в городах достигнуть этой цели нельзя.

Отсюда следует, что добиться победы революции и в деревне и в городе нельзя, если не сломить главное оружие борьбы врага против народа — вражескую армию. Поэтому, помимо уничтожения вражеских войск на полях сражений, важное значение приобретает также работа по разложению армии врага.

Отсюда следует также, что в пропагандистской и организационной работе Коммунистической партии Китая в давно занятых врагом, погруженных во мрак реакции городах и деревнях нельзя держаться курса на скоропалительные, аван-

тюрристические действия, а необходимо проводить курс — конспирация и оперативность, накопление сил и выжидание благоприятного момента. В этих районах тактика партийных организаций, руководящих борьбой народа против врага, должна состоять в следующем: используя всякую возможность открытой, легальной работы в рамках, допускаемых существующими законами, приказами и общественными традициями, и придерживаясь принципа «право, польза и мера», шаг за шагом закреплять каждую завоеванную позицию; если же действовать на ура и лезть напролом, то успеха не будет.

3. ЗАДАЧИ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Если главными врагами китайской революции на современном этапе являются империализм и класс феодалов-помещиков, то каковы же задачи революции на этом этапе?

Не подлежит никакому сомнению, что главная ее задача — бить по обоим этим врагам. С одной стороны, задача состоит в осуществлении национальной революции, направленной на свержение гнета иностранного империализма, а с другой — в осуществлении демократической революции, направленной на свержение гнета феодалов-помещиков внутри страны, причем главнейшей из этих двух задач является национальная революция, направленная на свержение империализма.

Обе великие задачи китайской революции взаимно связаны. Если не свергнуть господство империализма, то нельзя уничтожить и господство класса феодалов-помещиков, ибо империализм является той главной силой, которая его поддерживает. С другой же стороны, если не помочь крестьянству свергнуть класс феодалов-помещиков, то не удастся создать могучую армию китайской революции и свергнуть господство империализма, ибо класс феодалов-помещиков — это главная социальная база империалистического господства в Китае, а крестьянство — основная армия китайской революции. Следовательно, эти две основные задачи — националь-

ная революция и демократическая революция, — отличаясь друг от друга, в то же время составляют единство.

Задачей национальной революции в Китае сегодня является главным образом борьба против японского империализма, вторгшегося на китайскую землю, задача же демократической революции должна быть разрешена ради завоевания победы в войне. Задачи обеих революций слились воедино. Считать, что национальная революция и демократическая революция составляют два резко разграниченных этапа революции — неправильно.

4. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Каковы же движущие силы китайской революции в свете данного выше анализа и определения характера китайского общества на современном этапе, объекта, против которого направлена китайская революция, и задач революции?

Если китайское общество является колониальным, полуколониальным и полуфеодальным, если объектом, против которого направлена китайская революция, главным образом является господство иностранного империализма и китайский феодализм, если задачей китайской революции является свержение угнетателей обеих этих категорий, то какие же классы и слои из всех классов и слоев китайского общества могут выступать как сила, противостоящая империализму и феодализму? К этому и сводится вопрос о движущих силах китайской революции на современном этапе. Только разобравшись в вопросе о движущих силах китайской революции, можно правильно решить вопрос об основной тактической линии революции.

Какие классы существуют в современном китайском обществе? Существует класс помещиков, существует буржуазия. Класс помещиков и верхний слой буржуазии — это господствующие классы китайского общества. Наряду с ними существуют пролетариат и крестьянство; существуют еще различные категории мелкой буржуазии, помимо крестьянства. Три последних класса все еще являются классами

подвластными почти на всей огромной территории нынешнего Китая.

Отношение каждого из этих классов к китайской революции и его позиция в ней целиком определяются его социально-экономическим положением. Поэтому характер социально-экономических отношений определяет не только объект и задачи революции, но также и ее движущие силы.

Проанализируем теперь различные классы китайского общества.

а. Класс помещиков

Класс помещиков является главной социальной базой господства империализма в Китае, классом, который, используя феодальные порядки, эксплуатирует и угнетает крестьянство, классом, тормозящим политический, экономический и культурный прогресс китайского общества и не играющим никакой прогрессивной роли.

Поэтому помещики как класс являются врагами революции, а не ее движущей силой.

В войне Сопротивления японским захватчикам часть крупных помещиков, следуя за частью крупной буржуазии (капитулянтами), капитулировала перед японскими бандитами и превратилась в национальных предателей. Другая часть крупных помещиков, следуя за другой частью крупной буржуазии (твердолобыми), хотя и остается еще в лагере войны против захватчиков, однако тоже проявляет крайнюю неустойчивость. Но многие прогрессивно настроенные шэньши, вышедшие из среды средних и мелких помещиков, то есть помещики, уже несколько обуржуазившиеся, еще проявляют активность в борьбе против японских захватчиков, и с ними нам еще следует объединяться для совместной борьбы.

б. Буржуазия

Буржуазия делится на компрадорскую крупную буржуазию и национальную буржуазию.

Компрадорская крупная буржуазия — это класс, находящийся в непосредственном услужении у капиталистов империалистических стран и ими вскормленный; он тысячами

нитей связан с феодальными силами деревни. Поэтому в истории китайской революции компрадорская крупная буржуазия никогда не была движущей силой революции, а всегда была ее врагом.

Однако вследствие того, что различные группы компрадорской крупной буржуазии Китая находятся в зависимости от империалистов различных стран, в периоды резкого обострения противоречий между империалистическими государствами, в периоды, когда революция направлена главным образом против империализма одной какой-нибудь страны, компрадорская буржуазия, связанная с системами других империалистических государств, тоже может в известной степени и на известные периоды присоединяться к складывающемуся в такие моменты антиимпериалистическому фронту. Но как только хозяева этой компрадорской буржуазии начинают борьбу против китайской революции, сама эта буржуазия тоже немедленно выступает против революции.

В войне против японских захватчиков прояпонская крупная буржуазия (капитулянты) уже капитулировала или готовится капитулировать. Крупная буржуазия европейской и американской ориентации (твердолобые) хотя и остается еще в лагере борьбы против японских захватчиков, но тоже проявляет чрезвычайную неустойчивость. Она двулика — борется и против японских захватчиков и против коммунистов. Наша политика по отношению к капитулянтской крупной буржуазии такова: мы рассматриваем ее как врага и решительно громим ее. Что же касается твердолобых из среды крупной буржуазии, то по отношению к ним применяется революционная двойственная политика, то есть, с одной стороны, мы объединяемся с ними, так как они еще ведут борьбу против японских захватчиков и противоречия между ними и японским империализмом необходимо использовать, а с другой стороны, ведем решительную борьбу с ними, так как они проводят антикоммунистическую, антинародную политику репрессий, ведущую к подрыву дела войны против захватчиков и к подрыву сплоченности. Если с ними не бороться, это нанесет вред делу войны против японских захватчиков, делу сплоченности.

Национальная буржуазия — это класс с двойственной природой.

С одной стороны, национальная буржуазия испытывает на себе гнет империализма и скована путами феодализма и в силу этого между ней, с одной стороны, и империализмом и феодализмом — с другой, существуют противоречия. В этом смысле национальная буржуазия является одной из сил революции. В истории китайской революции национальная буржуазия в свое время проявляла определенную активность в борьбе против империализма и милитаристско-бюрократических правительств.

Однако, с другой стороны, в силу экономической и политической слабости национальной буржуазии, в силу того, что она отнюдь не порвала полностью экономических связей с империализмом и феодализмом, у нее не хватает мужества вести борьбу против империализма и феодализма до конца. Это положение становится особенно очевидным в периоды, когда поднимаются могучие революционные силы народных масс.

Эта двойственная природа национальной буржуазии обуславливает то положение, что в известные периоды и в известной степени она может принимать участие в революции против империализма, против милитаристско-бюрократических правительств, может становиться одной из сил революции. Но в другие периоды существует опасность, что она, плетясь за компрадорской крупной буржуазией, превратится в пособника контрреволюции.

Национальная буржуазия Китая является в основном средней буржуазией. Хотя в период между 1927 и 1931 годами (до событий «18 сентября») она, следуя за крупными помещиками и крупной буржуазией, боролась против революции, однако по существу она не имела власти и ее руки были связаны реакционной политикой стоявших у власти крупных помещиков и крупной буржуазии. В войне против японских захватчиков национальная буржуазия отличается своей позицией не только от капитулянтской группы крупных помещиков и крупной буржуазии, но и от твердолобых в среде крупной буржуазии и до настоящего времени по-прежнему является нашим сравнительно надежным союзником. Поэтому в отно-

шении национальной буржуазии совершенно необходимо проводить осторожную политику.

в. Различные категории мелкой буржуазии, помимо крестьянства

К мелкой буржуазии, помимо крестьянства, относятся широкие слои интеллигенции, мелких торговцев, кустарей и лиц свободных профессий.

Положение всех этих категорий в какой-то степени сходно с положением крестьян-середняков. Все они, испытывая на себе гнет империализма, феодализма и крупной буржуазии, с каждым днем все больше разоряются и идут ко дну.

Поэтому эти категории мелкой буржуазии являются одной из движущих сил революции, надежным союзником пролетариата. Они тоже могут добиться освобождения только под руководством пролетариата.

Проанализируем теперь различные категории мелкой буржуазии, помимо крестьянства.

1) Интеллигенция и учащаяся молодежь. Интеллигенция и учащаяся молодежь не являются классом или слоем. Однако по своему социальному происхождению, условиям жизни и политическим взглядам большинство современной китайской интеллигенции и учащейся молодежи может быть отнесено к категории мелкой буржуазии. За последние десятилетия в Китае образовалась многочисленная армия интеллигенции и учащейся молодежи. За исключением той части интеллигенции, которая сблизилась с империализмом и крупной буржуазией, служит им и враждебна народу, основная масса интеллигенции и учащейся молодежи испытывает гнет империализма, феодализма и крупной буржуазии и находится под угрозой либо безработицы, либо потери возможности учиться. В силу этого интеллигенция и учащаяся молодежь отличаются большой революционностью. Они в большей или меньшей степени овладели буржуазной наукой, живо воспринимают политические события и на современном этапе китайской революции часто играют роль застрельщика и передаточного механизма. Яркими примерами этого являются: движение обучавшихся за границей до революции 1911

года, движение 4 мая 1919 года, движение 30 мая 1925 года, движение 9 декабря 1935 года. Широкие массы плохо обеспеченной интеллигенции особенно способны, идя одной дорогой с рабочими и крестьянами, принимать участие в революции или поддерживать ее. Широкое распространение и восприятие идей марксизма-ленинизма в Китае также наблюдалось прежде всего в среде интеллигенции и учащейся молодежи. Организация сил революции и постановка революционной работы не могут осуществляться успешно без участия революционной интеллигенции. Однако до тех пор, пока интеллигенция не включилась органически в революционную борьбу масс, пока она не исполнилась решимости посвятить себя служению интересам народных масс и жить одной жизнью с массами, она часто бывает склонна к субъективизму и индивидуализму, ее идеи часто оказываются бесплодными, в своих действиях она часто проявляет неустойчивость. Поэтому хотя широкие массы революционной интеллигенции Китая и играют роль застрельщика и передаточного механизма, однако не все из них способны принимать участие в революции до конца. Часть их в критические моменты покидает ряды революции, становится пассивной, а небольшая часть даже превращается во врагов революции. Перечисленные недостатки интеллигенции могут быть изжиты лишь в процессе ее длительного участия в борьбе масс.

2) Мелкие торговцы. Являясь владельцами маленьких лавок, они, как правило, либо вовсе не держат приказчиков, либо держат очень немногих. Эксплуатация, которой они подвергаются со стороны империалистов, крупной буржуазии и ростовщиков, постоянно держит их под угрозой разорения.

3) Кустари. Численность их огромна. Владея собственными средствами производства, они либо вовсе не прибегают к найму рабочей силы, либо держат только одного-двух учеников или подмастерьев. Положение кустаря аналогично положению крестьянина-середняка.

4) Лица свободных профессий. К этой категории принадлежат представители различных профессий; например, врачи. Лица свободных профессий либо вовсе не эксплуатируют чужого труда, либо эксплуатируют его лишь в незна-

чительных размерах. Их положение похоже на положение кустарей.

Рассмотренные выше категории мелкой буржуазии составляют огромное число людей. В большинстве своем они способны принимать участие в революции или поддерживать ее. Это надежные союзники революции. Поэтому их необходимо привлекать на свою сторону и защищать. Их недостатком является то, что некоторые из них легко попадают под влияние буржуазии, поэтому необходимо уделять внимание революционной пропаганде и организационной работе среди них.

г. Крестьянство

Крестьянство, составляющее приблизительно 80 процентов населения Китая, является сейчас главной силой народного хозяйства страны.

В его среде идет бурный процесс расслоения.

1) Кулачество. Кулачество составляет примерно 5 процентов сельского населения (а вместе с помещиками около 10 процентов). Его называют сельской буржуазией. Большинство китайских кулаков сдает часть своей земли в аренду; кроме того, они занимаются и ростовщичеством. Они жестоко эксплуатируют батраков, и эта эксплуатация носит полуфеодалный характер. Однако кулаки, как правило, сами участвуют в труде и по этому признаку их все же следует отнести к крестьянству. Кулацкое производство в течение определенного периода все же остается полезным. Кулаки, в общем, могут принимать некоторое участие в борьбе крестьянских масс против империализма, а также сохранять нейтралитет в аграрной революции, направленной против помещиков. Поэтому мы не должны ставить знак равенства между кулаками и помещиками, не должны преждевременно проводить политику ликвидации кулачества.

2) Средняки. Средняки составляют примерно 20 процентов сельского населения Китая. Средняки, как правило, не эксплуатируют чужого труда, в экономическом отношении они обеспечивают свои собственные потребности (причем в урожайные годы они могут даже иметь некоторые излишки

продукции; иногда они используют в некоторых размерах наемный труд или дают другим небольшие ссуды), но подвергаются эксплуатации со стороны империалистов, помещиков и буржуазии. Средняки не имеют политических прав. У части середняков земли недостаточно, и только у некоторой их части (у зажиточных середняков) имеются небольшие излишки земли. Средняки могут не только участвовать в антиимпериалистической и аграрной революции, но и принять социализм. Поэтому вся середняцкая масса может стать надежным союзником пролетариата и является важной составной частью движущих сил революции. Отношение середняка к революции является одним из решающих факторов победы или поражения революции, и это особенно относится к периоду после аграрной революции, когда середняками становится подавляющее большинство сельского населения.

3) Бедняки. Бедняки вместе с батраками составляют около 70 процентов сельского населения Китая. Бедняки — это огромная масса сельского населения, либо вовсе не имеющего земли, либо испытывающего недостаток в земле. Это — сельский полупролетариат, самая массовая движущая сила китайской революции, естественный и самый надежный союзник пролетариата, основная сила армии китайской революции. Бедняки и середняки могут добиться освобождения только под руководством пролетариата, и в свою очередь пролетариат только в прочном союзе с бедняками и середняками может привести революцию к победе. Иначе победа невозможна. Когда мы говорим «крестьянство», мы имеем в виду главным образом бедняков и середняков.

д. Пролетариат

Среди китайского пролетариата насчитывается от 2,5 до 3 миллионов рабочих современной промышленности, около 12 миллионов человек, работающих по найму в городской мелкой промышленности и в кустарной промышленности, а также служащих торговых предприятий; кроме того, имеется большое число сельских пролетариев (батраков) и других пролетариев города и деревни.

Китайский пролетариат, помимо того, что он обладает основными преимуществами, присущими пролетариату вообще, то есть помимо того, что он связан с самой передовой формой хозяйства, отличается своей организованностью и дисциплинированностью и не владеет на правах частной собственности средствами производства, имеет еще много своих особых преимуществ.

Каковы же эти особые преимущества китайского пролетариата?

Во-первых, китайский пролетариат, подвергаясь тройному гнету (империализма, буржуазии, феодальных сил) — такому тяжкому и жестокому гнету, какой редко можно встретить где-либо еще в мире, — более решителен и более последователен в революционной борьбе, чем какой бы то ни было другой класс. В колониальном и полуколониальном Китае отсутствует экономическая основа для социал-реформизма, которая имеется в Европе, и поэтому весь пролетариат, за исключением ничтожной горстки штрейкбрехеров, является в высшей степени революционным классом.

Во-вторых, с момента своего появления на арене революционной борьбы китайский пролетариат находится под руководством своей революционной партии — Коммунистической партии Китая, является наиболее сознательным из классов китайского общества.

В-третьих, благодаря тому что подавляющую часть пролетариата составляют выходцы из разорившихся крестьян, китайский пролетариат связан естественными узами с широкими массами крестьянства, что облегчает ему установление тесного союза с крестьянством.

В силу этого, хотя китайский пролетариат неизбежно имеет и свои слабые стороны, к которым относятся, например, относительная малочисленность (в сравнении с крестьянством), относительная молодость (в сравнении с пролетариатом капиталистических стран), относительно низкий культурный уровень (в сравнении с буржуазией), все же он стал самой основной движущей силой китайской революции. Без руководства пролетариата китайская революция, безусловно, победить не может. Возьмем более отдаленный пример —

революцию 1911 года; она закончилась выкидышем, потому что в тот период пролетариат еще не принимал сознательного участия в революции, потому что тогда еще не было Коммунистической партии. Обратимся к более близкому примеру — революции 1924—1927 годов; она в известный период достигла больших успехов, потому что тогда пролетариат принимал сознательное участие в революции и играл в ней руководящую роль, потому что тогда уже существовала Коммунистическая партия. Однако из-за того, что впоследствии крупная буржуазия изменила союзу с пролетариатом, изменила общей революционной программе, а также из-за того, что китайский пролетариат и его партия тогда еще не имели богатого революционного опыта, эта революция также потерпела поражение. После начала войны Сопrotивления японским захватчикам благодаря руководству пролетариата и Коммунистической партии единым антияпонским национальным фронтом достигнуто сплочение всей нации, широко развернута и упорно ведется великая война.

Китайский пролетариат должен понять, что хотя он и является самым сознательным и самым организованным классом, он не сможет добиться победы, если будет опираться только на свои силы, что для победы необходимо в самых различных условиях создавать единый революционный фронт, объединяя все те классы и слои населения, которые могут принять участие в революции. Из различных классов китайского общества крестьянство является стойким союзником рабочего класса; городская мелкая буржуазия также является его надежным союзником; что же касается национальной буржуазии, то она является союзником в известные периоды и в известной степени. Такова одна из основных закономерностей, уже подтвержденных историей нынешней китайской революции.

е. Люмпен-пролетариат

Колониальное и полуколониальное положение Китая привело к тому, что в китайской деревне и городе образовалась огромная масса людей, лишенных работы. Среди них имеется много людей, которые, потеряв возможность добывать

себе средства к существованию честным путем, вынуждены добывать пропитание нечестными занятиями. Из этой среды выходят бандиты, бродяги, нищие, проститутки и различные профессиональные эксплуататоры суеверий. Это — неустойчивый слой населения. Часть таких людей легко подкупает реакция, но другая часть их может принимать участие в революции. Им недостает склонности к созиданию, они более способны разрушать, чем созидать, и, принимая участие в революции, они становятся источником настроений разбойной вольницы и анархизма в рядах революционеров. Следовательно, необходимо умело перевоспитывать их и стараться обуздать их тягу к разрушению.

Таков наш анализ движущих сил китайской революции.

5. ХАРАКТЕР КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мы выяснили характер китайского общества, то есть специфические особенности Китая. Это — основа основ для разрешения всех вопросов китайской революции. Мы выяснили также, кто является объектом китайской революции, каковы ее задачи и ее движущие силы, — все это основные вопросы китайской революции на современном этапе, вытекающие из своеобразного характера китайского общества, из специфических особенностей Китая. Выяснив все это, мы сможем разобраться еще в одном основном вопросе китайской революции на ее современном этапе — в вопросе о характере китайской революции.

Какой же характер носит китайская революция на данном этапе? Является ли она революцией буржуазно-демократической или пролетарско-социалистической? Конечно, она относится не к последнему, а к первому типу.

Поскольку китайское общество все еще является обществом колониальным, полуколониальным и полуфеодальным, поскольку врагами китайской революции остаются прежде всего империализм и феодальные силы, поскольку задачи китайской революции состоят в осуществлении национальной революции и демократической революции, направленных на

свержение этих двух главных врагов, причем в этой революции временами еще участвует и буржуазия и острие революции, даже если крупная буржуазия изменяет революции и становится ее врагом, все же направлено не против капитализма и капиталистической частной собственности вообще, а против империализма и феодализма, — поскольку все это так, китайская революция на современном этапе является по своему характеру не пролетарско-социалистической, а буржуазно-демократической революцией²⁵.

Однако современная буржуазно-демократическая революция в Китае является уже не обычной буржуазно-демократической революцией старого типа, ибо такие революции отошли в прошлое, а своеобразной буржуазно-демократической революцией, буржуазно-демократической революцией нового типа. Революция этого типа разворачивается сейчас в Китае и во всех колониальных и полуколониальных странах. Мы называем ее новодемократической революцией. Эта новодемократическая революция является частью мировой пролетарской социалистической революции, она решительно выступает против империализма, то есть против международного капитализма. Политически эта революция представляет собой диктатуру нескольких объединившихся революционных классов, направленную против империалистов, национальных предателей и реакционеров, и борется против превращения китайского общества в общество буржуазной диктатуры. Экономически эта революция состоит в передаче в государственное управление крупных капиталов и крупных предприятий, принадлежащих империалистам, национальным предателям и реакционерам, в разделе помещичьих земель и передаче их в собственность крестьянам; наряду с этим она предполагает сохранение частнокапиталистических предприятий вообще и отнюдь не ликвидирует кулацкого хозяйства. Поэтому хотя такая демократическая революция нового типа, с одной стороны, расчищает дорогу для капитализма, она, с другой стороны, создает предпосылки для социализма. Современный этап революции в Китае — это этап переходный, задачей которого является покончить с колониальным, полуколониальным и полуфеодальным обществом и подготовить условия для

построения социалистического общества; это — процесс новодемократической революции. Этот процесс начался только после первой мировой войны и Октябрьской революции в России; в Китае он начался движением 4 мая 1919 года. То, что мы называем новодемократической революцией, есть руководимая пролетариатом антиимпериалистическая, антифеодальная революция широких народных масс. Только через эту революцию китайское общество сможет прийти к социализму. Другого пути к социализму нет.

Такая новодемократическая революция резко отличается от демократических революций, имевших место в странах Европы и Америки. Она создает не диктатуру буржуазии, а руководимую пролетариатом диктатуру единого фронта революционных классов. Антияпонская демократическая власть, которая создана в ходе войны Сопротивления японским захватчикам в руководимых Коммунистической партией Китая опорных базах сопротивления захватчикам, является именно властью единого антияпонского национального фронта. Это не диктатура одной только буржуазии, не диктатура одного только пролетариата, а диктатура нескольких объединившихся революционных классов, руководимая пролетариатом. В осуществлении этой власти может участвовать всякий, к какой бы партии или группе он ни принадлежал, если только он поддерживает войну против японских захватчиков и стоит за демократию.

Такая новодемократическая революция отличается также и от социалистической революции, ибо она ограничивается свержением господства в Китае империализма, национальных предателей и реакционеров, но не подвергает разгрому те капиталистические элементы, которые еще способны участвовать в борьбе против империализма и феодализма.

Такая новодемократическая революция в основном сходна с революцией трех народных принципов, о необходимости которой говорил Сунь Ят-сен в 1924 году. В опубликованном в 1924 году «Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана» Сунь Ят-сен писал: «В наше время так называемое народо-властие в различных странах зачастую монополизировано буржуазией и обращается в орудие угнетения простого

народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна быть общим достоянием всего простого народа, а не присваиваться кучкой людей». Далее: «Все принадлежащие китайцам и иностранцам предприятия, которые либо носят монополистический характер, либо очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами, как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т. п., эксплуатируются и управляются государством, дабы частный капитал не мог держать в своих руках жизнь народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала». И, наконец, в своем завещании Сунь Ят-сен сформулировал основные принципы внутренней и внешней политики: «Необходимо поднять народные массы, объединиться с теми нациями мира, которые относятся к нам как к равным, и вести совместную борьбу». Все это вместе взятое преобразует три народных принципа старой демократии, соответствовавшие старой международной и внутренней обстановке, в три народных принципа новой демократии, соответствующие новой международной и внутренней обстановке. В Декларации Коммунистической партии Китая от 22 сентября 1937 года, в которой говорится, что «три народных принципа необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление», имелись в виду именно эти три народных принципа, а не какие-либо иные три народных принципа. Эти три народных принципа и представляют собой три народных принципа, включающие в себя три основные политические установки Сунь Ят-сена: союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержку крестьян и рабочих. В новых международных и внутренних условиях три народных принципа, оторванные от трех основных политических установок, уже не являются революционными тремя народными принципами (здесь мы не будем касаться того, что принципы коммунизма и три народных принципа сходятся лишь в основных вопросах политической программы демократической революции, а во всех остальных отношениях различны) .

Из сказанного вытекает, что и в буржуазно-демократической революции в Китае — идет ли речь о фронте борьбы

(единый фронт) или об организации государства — нельзя игнорировать значение пролетариата, значение крестьянства и других слоев мелкой буржуазии. Кто вздумает отмахнуться от китайского пролетариата, отмахнуться от китайского крестьянства и других слоев мелкой буржуазии, тот, безусловно, не сможет решить судьбы китайской нации, тот, безусловно, не разрешит ни одного вопроса, стоящего перед Китаем. Демократическая республика, которую предстоит создать на нынешнем этапе китайской революции, должна быть республикой, в которой рабочие, крестьяне и другие слои мелкой буржуазии будут занимать определенное положение, играть определенную роль. Иначе говоря, она должна быть демократической республикой революционного союза рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и всех других антиимпериалистических и антифеодальных элементов. Довести до конца дело создания такой республики возможно только под руководством пролетариата.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Выяснив основные вопросы, касающиеся характера китайского общества на данном этапе, объекта, задач, движущих сил и характера китайской революции, нетрудно ответить на вопрос о перспективах китайской революции, то есть на вопрос о том, в какой связи находятся буржуазно-демократическая и пролетарско-социалистическая революции в Китае, о связи между современным и будущим этапами китайской революции.

Поскольку китайская буржуазно-демократическая революция на современном этапе не является обычной буржуазно-демократической революцией старого типа, а представляет собой демократическую революцию особого, нового типа, новодемократическую революцию, поскольку к тому же китайская революция развертывается в новой международной обстановке периода тридцатых-сороковых годов XX века, то есть в международной обстановке, характеризующейся подъемом социализма и упадком капитализма, в период второй

мировой войны и революций, нет никакого сомнения в том, что конечной перспективой китайской революции является не капитализм, а социализм и коммунизм.

Несомненно, что поскольку на нынешнем этапе китайской революции стоит задача ликвидации современного колониального, полуколониального и полуфеодального характера китайского общества, то есть задача завершения новодемократической революции, легко себе представить — и в этом нет ничего удивительного, — что после победы революции в Китае получит известное развитие капиталистическая экономика, так как революция устранит препятствия на пути развития капитализма. В экономически отсталом Китае известное развитие капитализма явится неизбежным результатом победы демократической революции. Но это будет лишь одним из результатов китайской революции, которым дело не исчерпывается. В целом же результатом китайской революции будет, с одной стороны, развитие капиталистических элементов, а с другой — развитие социалистических элементов. Что же это за социалистические элементы? Это — повышение удельного веса пролетариата и Коммунистической партии в политической жизни страны; это — или уже имеющее место, или возможное в будущем признание крестьянством, интеллигенцией и городской мелкой буржуазией руководящей роли пролетариата и Коммунистической партии; это — государственное хозяйство демократической республики и кооперативное хозяйство трудового населения. Таковы будут социалистические элементы. Если еще принять во внимание благоприятную международную обстановку, то нужно считать в высшей степени вероятным, что в конечном результате буржуазно-демократической революции Китай избежит капиталистического пути развития и пойдет по социалистическому пути.

7. ДВОЙНАЯ ЗАДАЧА КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ

Подытожив все сказанное в этой главе, мы поймем, что китайская революция в целом разрешает двойную задачу.

Это значит, что китайская революция предполагает двойную задачу — как буржуазно-демократической (новодемократической) революции, так и пролетарско-социалистической революции, как нынешнего этапа революции, так и будущего этапа революции. А руководство разрешением этой двойной революционной задачи целиком ложится на плечи партии китайского пролетариата — Коммунистической партии Китая; без руководства Коммунистической партии никакая революция увенчаться успехом не может.

Завершить китайскую буржуазно-демократическую (новодемократическую) революцию и подготовить ее переход, когда для этого будут в наличии все необходимые условия, на этап социалистической революции — такова во всей ее полноте та славная, великая революционная задача, которая стоит перед Коммунистической партией Китая. Каждый член Коммунистической партии должен бороться за выполнение этой задачи, ни в коем случае не останавливаясь на полпути. Некоторые недостаточно зрелые члены Коммунистической партии полагают, что перед нами стоит лишь задача нынешнего этапа революции — демократической революции — и не стоит задача будущего этапа — социалистической революции, или же считают, что нынешняя революция или аграрная революция уже является социалистической революцией. Нужно со всей серьезностью указать на ошибочность таких взглядов. Каждый коммунист должен понять, что руководимое Коммунистической партией Китая революционное движение в целом охватывает два этапа: этап демократической революции и этап социалистической революции. Это — различные по своему характеру революционные процессы, и только завершив первый из них, можно взяться за завершение второго. Демократическая революция является необходимой подготовкой к социалистической революции, а социалистическая революция — неизбежным направлением развития демократической революции. Конечная же цель всех коммунистов заключается в том, чтобы всемерно бороться за окончательное построение социалистического и коммунистического общества. Только поняв различие между демократической и социалистической революциями и в то же время уяснив существующую

между ними связь, можно правильно руководить революцией в Китае.

Довести до полного завершения эти две великие революции — китайскую демократическую революцию и китайскую социалистическую революцию, — кроме Коммунистической партии Китая, не способна никакая другая политическая партия (ни буржуазная, ни мелкобуржуазная). Коммунистическая же партия Китая со дня своего основания взяла на свои плечи эту двойную задачу и вот уже целых восемнадцать лет ведет трудную борьбу за ее осуществление.

Необычайно почетна эта задача, но вместе с тем она и крайне трудна. Без охватывающей всю страну массовой, идейно, политически и организационно вполне крепкой, большевистской Коммунистической партии Китая выполнить эту задачу невозможно. Поэтому принимать активное участие в строительстве такой Коммунистической партии — долг каждого коммуниста.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ По китайским преданиям, компас был изобретен очень давно. В книге «Люйши чуньцю» («Исторические записи Люй Бу-вэя») периода Чжаньго, относимой к III веку до н. э., сказано: «Магнитный камень привлекает железо», из чего можно заключить, что уже в те времена китайцы знали о свойстве магнита притягивать железо. В начале I века нашей эры, в первые годы правления Восточной Ханьской династии, в книге «Лунь хэн» («Критические рассуждения») Ван Чуна отмечается, что рукоятка магнитного ковша указывает на юг, отсюда видно, что в те времена уже было открыто свойство магнита указывать на полюс. В начале XII века, в годы правления императора Хуэйцзуна Сунской династии, в книге «Пинчжоу кэтань» («Пинчжоуские беседы») Чжу Юя и в книге «Сюань-хэ фэнши Гаоли туцзин» («Путевые заметки в Корею посланника императора во времена Сюань-хэ») Сюй Цзина указывается об использовании компаса в мореплавании, из чего можно сделать вывод, что уже в те времена компас получил очень широкое распространение.

² В период Восточной Ханьской династии дворцовый евнух Цай Лунь изобрел способ изготовления бумаги из древесной коры, костры,

тряпья и рыбачьих сетей. В 105 году н. э., в последний год правления императора Хэ-ди, Цай Лунь передал свое изобретение императору, и с того времени бумага вошла в обиход, получив название «бумага князя Цая».

- ³ Книгопечатание было изобретено в Китае в период правления Суйской династии, примерно в 600 году.
- ⁴ В период правления императора Сунской династии Жэнь-цзуна под девизом Цин-ли (1041 — 1048) Би Шэн изобрел способ печатания при помощи разборного шрифта.
- ⁵ По имеющимся данным, порох в Китае был изобретен в IX веке. В XI веке в Китае уже изготавливались пушки и порох использовался для военных целей.
- ⁶ Это было первое в истории Китая крупное крестьянское восстание. В 209 году до н. э., первом году правления императора Эр-ши Циньской династии, Чэнь Шэн и У Гуан, находясь на пути в пограничный гарнизон, подняли в уезде Цисянь (ныне уезд Сусянь провинции Аньхой) восстание против жестокой тирании циньского двора, возглавив 900 двигавшихся вместе с ними солдат пограничной охраны. Восстание было поддержано во всем Китае. Сян Юй и его дядя Сян Лян подняли войска в У (ныне уезд Усянь провинции Цзянсу), а Лю Бан — в Пэй (ныне уезд Пэйсянь провинции Цзянсу). Армия Сян Юя уничтожила главные силы армии циньской империи, армия же Лю Бана первой заняла район Гуаньчжун и столицу циньского государства. Затем между Лю Баном и Сян Юем началась борьба, в ходе которой Сян Юй потерпел поражение и погиб. Вслед за тем Лю Бан сделался императором и основал династию Хань, пришедшую на смену династии Цинь.
- ⁷ В последние годы правления Западной Ханьской династии повсюду в стране происходили крестьянские волнения и разрозненные мелкие крестьянские восстания. В 8 году н. э. Ван Ман сверг власть династии Хань, стал императором и, пытаясь ослабить крестьянские волнения, провозгласил некоторые реформы. В то время на юге свирепствовал сильный голод. Голодающие, выбрав своими руководителями уроженцев Синьши (ныне в уезде Цзиншань провинции Хубэй) Ван Куана и Ван Фэна, подняли восстание. Позже эта крестьянская армия, получившая название «войско из Синьши», с боями достигла города Наньян. Уроженец Пинлиня (на северо-востоке нынешнего уезда Суйсянь провинции Хубэй) Чэнь Му во главе более тысячи человек поднял восстание. Его отряд получил название «войско из Пинлиня». Чимэй («Краснобровые») и Тунма («Медные кони») — тоже армии крестьян, восставших во времена Ван Мана; восстание «Медные кони» произошло в центральной части нынешней провинции Хэбэй, а восста-

ние «Краснобровых» — в центральной части нынешней провинции Шаньдун. Вождем «Краснобровых» был Фань Чун. Так как все участники восстания красили брови в красный цвет, они и получили название «армии Краснобровых». Она была крупнейшей в то время армией крестьян-повстанцев.

- ⁸ Хуанцзинь — «Желтые повязки». В 184 году н. э., в период правления императора Восточной Ханьской династии Лин-ди, вспыхнуло крестьянское восстание под руководством Чжан Цзяо; в качестве опознавательного знака повстанцы носили на голове желтые повязки.
- ⁹ В начале VII века, то есть в конце правления Суйской династии, повсюду вспыхивали крестьянские восстания. Ли Ми и Доу Цзянь-дэ были одними из руководителей этих восстаний. Ли Ми в Хэнани, а Доу Цзянь-дэ в Хэбэе возглавляли повстанческие армии, получившие в то время наибольшую известность.
- ¹⁰ Ван Сянь-чжи в 874 году (в правление императора Танской династии Си-цзуна) возглавил восстание в нынешней провинции Шаньдун, а в следующем году Хуан Чао поддержал Ван Сянь-чжи, тоже подняв массы на восстание. См. примечание 3 к работе «Об искоренении ошибочных взглядов в партии» в I томе настоящего издания.
- ¹¹ Сун Цзян и Фан Ла — известные вожди двух крестьянских восстаний — на севере и на юге Китая — в начале XII века, в годы правления императора Сунской династии Хуэй-цзуна под девизом Сюань-хэ. Сун Цзян действовал в районе стыка провинций Шаньдун, Хэбэй, Хэнань и Цзянсу, а Фан Ла — в районе провинций Чжэцзян и Аньхой.
- ¹² В 1351 году, одиннадцатом году правления императора Юаньской династии Шунь-ди под девизом Чжи-чжэн, повсюду происходили народные восстания. Уроженец уезда Фэнъян в нынешней провинции Аньхой Чжу Юань-чжан вступил в армию повстанцев, руководимую Го Цзы-сином; когда же Го Цзы-син умер, Чжу Юань-чжан возглавил повстанцев, сверг господство монгольской династии и стал первым императором династии Мин.
- ¹³ См. примечание 4 к работе «Об искоренении ошибочных взглядов в партии» в I томе настоящего издания.
- ¹⁴ См. примечание 34 к работе «О тактике борьбы против японского империализма» в I томе настоящего издания.
- ¹⁵ В течение нескольких десятилетий, начиная с конца XVIII века, Англия ввозила в Китай опиум во все возрастающем количестве. Ввоз этой отравы пагубно отражался на здоровье китайского народа и привел к огромной утечке серебра из страны. Китай был против этой торговли. В 1840 году английское правительство под предлогом охраны торговли послало свои войска для вторжения в Китай. Китайская армия под командованием Линь Цзэ-сюя оказала сопротивление англи-

чанам. Население Гуанчжоу стихийно организовало «дружины усмирения англичан», которые наносили английским агрессорам сильные удары. В 1842 году прогнившее цинское правительство заключило с английскими агрессорами «Нанкинский договор». Согласно этому договору Англия получила большую контрибуцию и остров Сянган, для торговли было открыто пять портов — Шанхай, Фучжоу, Сямэнь, Нинбо и Гуанчжоу, кроме того было предусмотрено, что таможенные тарифы на ввозимые в Китай английские товары должны устанавливаться на началах договоренности.

- ¹⁶ В 1856—1860 годах Англия и Франция сообща развязали агрессивную войну против Китая, а США и царская Россия оказывали им помощь. Цинское правительство, которое в то время бросило все силы на подавление тайпинской крестьянской революции, проводило в отношении иноземных агрессоров политику пассивного сопротивления. Объединенные силы Англии и Франции захватили такие важные города, как Гуанчжоу, Тяньцзинь и Пекин, ограбили и сожгли дворец Юаньминьюань в Пекине и вынудили цинское правительство заключить «Тяньцзиньский договор» и «Пекинский договор». Эти договоры главным образом предусматривали открытие для торговли портов Тяньцзинь, Нючжуан, Дэнчжоу, Тайвань, Даньшуй, Чаочжоу, Цзюньчжоу, Нанкин, Чжэньцзян, Цзюцзян и Ханькоу, привилегированное право иностранцев путешествовать и заниматься миссионерской деятельностью во внутренних районах Китая, а также их привилегированное право на судоходство по внутренним рекам Китая. С того времени иноземные агрессоры еще шире запустили свои лапы в приморские провинции Китая и проникли в глубь страны.
- ¹⁷ В 1884—1885 годах французские агрессоры совершили вооруженное вторжение во Вьетнам, а также Гуанси, Фуцзянь, Чжэцзян и на остров Тайвань. Китайские войска под командованием Фэн Цзы-цая и Лю Юн-фу оказали героическое сопротивление захватчикам и одержали целый ряд побед. Однако прогнившее цинское правительство, несмотря на эти победы, подписало унижительный «Тяньцзиньский договор» (1885 год).
- ¹⁸ В 1900 году восемь империалистических государств — Англия, США, Германия, Франция, Россия, Япония, Италия и Австрия — объединенными силами напали на Китай, чтобы подавить Ихэтуаньское движение китайского народа против агрессии. Китайский народ оказал им героическое сопротивление. Объединенная армия восьми государств захватила Дагу, заняла Тяньцзинь и Пекин. В 1901 году цинское правительство подписало с восемью империалистическими странами «Заключительный протокол 1901 года», главные статьи которого предусматривали уплату Китаем этим странам огромной военной контрибуции в 450 миллионов лянов серебра, а также незаконную

привилегию этих империалистических стран на расквартирование своих войск в Пекине и в полосе, прилегающей к Пекину, Тяньцзиню и Шаньхайгуаню.

- ¹⁹ Право консульской юрисдикции — одна из привилегий, установленных для иностранцев неравноправными договорами, которые империалистические государства силой навязывали старым китайским правительствам. Впервые это право было установлено китайско-английским договором в Хумэне в 1843 году и китайско-американским договором в Ванся в 1844 году. Эта привилегия предусматривала: проживающий в Китае подданный государства, пользующегося правом консульской юрисдикции, во всех тех случаях, когда он должен выступать в качестве ответчика или обвиняемого по гражданскому или уголовному делу, не подсуден китайскому суду, а подсуден только суду консула своего государства.
- ²⁰ С конца XIX века империалистические государства, вторгшиеся в Китай, стали делить его на сферы влияния в соответствии со своей экономической и военной мощью в Китае. Так, например, средняя и нижняя часть бассейна Янцзы была превращена в сферу влияния Англии; провинции Юньнань, Гуанси и Гуандун — в сферу влияния Франции; провинция Шаньдун — в сферу влияния Германии; провинция Фуцзянь — в сферу влияния Японии; три Северо-Восточные провинции стали сферой влияния царской России, а после русско-японской войны 1905 года южная часть трех Северо-Восточных провинций стала сферой влияния Японии.
- ²¹ После того как империалистические государства силой принудили цинское правительство признать известное число пунктов на морском побережье и по берегам рек открытыми портами, они силой же захватили некоторые районы в местах, которые казались им для этого пригодными, и превратили их в так называемые «сеттльменты». На территории этих сеттльментов существовала особая система управления, совершенно независимая от китайской администрации и судебных учреждений, то есть был введен империалистический колониальный режим. Вместе с тем через подобные сеттльменты империализм прямо или косвенно держал под своим политическим и экономическим контролем власть китайских феодалов и компрадоров. В период революции 1924—1927 годов революционные массы под руководством Коммунистической партии Китая подняли движение за возврат сеттльментов и в январе 1927 года отобрали у англичан сеттльменты в Ханькоу и Цзюцзяне. Однако после контрреволюционного переворота Чан Кай-ши сеттльменты империалистов в различных частях Китая продолжали существовать по-прежнему.
- ²² Тезисы «О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах» (Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна).

- ²³ И. В. Сталин, «Революция в Китае и задачи Коминтерна», речь на VIII пленуме ИККИ 24 мая 1927 года (Соч., т. 9, стр. 286).
- ²⁴ И. В. Сталин, «О перспективах революции в Китае» (Соч., т. 8, стр. 363).
- ²⁵ См. В. И. Ленин, «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (Соч., 4 изд., т. 13).

СТАЛИН — ДРУГ КИТАЙСКОГО НАРОДА

(20 декабря 1939 года)

21 декабря нынешнего года товарищу Сталину исполняется шестьдесят лет. Легко себе представить, какое искреннее, какое горячее ликование вызовет этот день во всем мире, в сердцах всех тех, кто знает об этой дате и настроен революционно.

Чествовать Сталина — это не значит лишь приносить ему свои поздравления. Чествовать Сталина — это значит стоять за него, за его дело, за победу социализма, за тот путь, который он указывает человечеству, стоять за своего близкого друга. Ведь сейчас огромное большинство человечества живет в муках, и только путь, указываемый Сталиным, только помощь Сталина может избавить человечество от бедствий.

Наш китайский народ переживает годину самых тяжелых бедствий в своей истории, и сейчас ему больше, чем когда бы то ни было, нужна помощь. Как сказано в «Шицзине» («Книга песен»), «звучит его крик, ищет отклика друга». Мы живем именно в такое время.

Но кто же наши друзья?

Одна категория — это так называемые друзья, люди, которые сами себя величают друзьями китайского народа; да и среди китайцев кое-кто без долгих размышлений называет их друзьями. Однако друзей такого рода можно уподобить Ли Линь-фу*. Ли Линь-фу был первым министром танского двора; это был известный лицемер, о котором говорили: «На устах мед, а за пазухой нож». Вот и эти так называемые друзья — это такие «друзья», у которых «на устах мед, а за пазухой нож». Кто же они, эти люди? Это — империалисты, которые сочувствуют Китаю лишь на словах.

Не таковы другие наши друзья. Они сочувствуют нам неподдельно, относятся к нам, как к своим братьям. Кто же они, эти люди? Это — советский народ, это — Сталин.

Ни одна страна не отказывалась от своих привилегий в Китае, от них отказался только Советский Союз.

Во время нашей первой великой революции против нас выступали все империалисты, и только Советский Союз помогал нам.

С тех пор как началась война Сопротивления японским захватчикам, ни одно из правительств империалистических государств не оказало нам подлинной помощи, и только Советский Союз помог нам военной авиацией и материальными ресурсами.

Неужели это недостаточно убедительно?

Делу национального и социального освобождения китайского народа способна помочь по-настоящему только страна социализма, вождь социализма, социалистический народ, мыслители, политические деятели и трудящиеся страны социализма, и без их помощи наше дело не может увенчаться окончательной победой.

Сталин — верный друг китайского народа в его борьбе за освобождение. Любовь и уважение китайского народа к Сталину, дружеские чувства китайского народа к Советскому Союзу глубоко искренни. И никакие попытки посеять между нами вражду, никакие клеветнические измышления не достигнут цели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ли Линь-фу (VIII век н. э.) — первый министр танского императора Мин-хуана. В историческом труде «Цзычжи тунцзянь» о нем говорится: «Будучи первым министром, Ли Линь-фу стремился всеми средствами убрать с пути каждого, кто превосходил его талантами или заслугами, каждого, к кому благоволил император, каждого, чье влияние или положение могло угрожать его карьере. Особенно ненавидел он людей ученых. Внешне он был с ними хорош, прельщая их сладкими речами, а втайне старался их погубить. Современники говорили, что у Ли Линь-фу на устах мед, а за пазухой нож».

ПАМЯТИ Н. БЕТЬЮНА

(21 декабря 1939 года)

Товарищ Бетьюн¹ был членом Коммунистической партии Канады. Ему было уже за 50 лет, когда по поручению Коммунистической партии Канады и Коммунистической партии США он, преодолев трудности далекого пути, приехал в Китай, чтобы помочь нам в войне Сопротивления японским захватчикам. Весной прошлого года он прибыл в Яньань, а затем отправился на работу в район Утайшаня, где безвременно погиб на боевом посту. Иностранец, он, не преследуя никаких корыстных целей, отдал всего себя делу освобождения китайского народа. Что побудило его к этому? Присущий ему дух интернационализма, дух коммунизма, который должен служить примером для каждого китайского коммуниста. Ленинизм учит, что мировая революция может победить только в том случае, если пролетариат капиталистических стран будет поддерживать освободительную борьбу народов колониальных и полуколониальных стран, а пролетариат колоний и полукolonий — освободительную борьбу пролетариата капиталистических стран². Товарищ Бетьюн осуществлял эту ленинскую линию на практике. Мы, китайские коммунисты, тоже должны осуществлять эту линию на практике. Мы должны объединиться с пролетариями всех капиталистических стран, с пролетариями Японии, Англии, США, Германии, Италии и всех других капиталистических государств, и только тогда можно будет свергнуть империализм, добиться освобождения нашей нации и народа, освобождения всех наций и народов мира. В этом и состоит наш интернационализм —

наше оружие в борьбе против узкого национализма и узкого патриотизма.

Присущий товарищу Бетьюну дух абсолютного бескорыстия и беззаветного служения людям находил себе выражение в его исключительно ответственном отношении к работе и в его исключительно чутком подходе к товарищам, к народу. Этому должен учиться у него каждый коммунист. Есть немало людей, которые относятся к работе безответственно, берут на себя дела полегче, а трудного боятся, тяжелую ношу перекаладывают на других, оставляя себе легкую. Всякий раз, когда нужно что-либо сделать, они прежде всего думают о себе и лишь потом о других. Какой бы пустяк они ни сделали, всегда выдают его за подвиг, ходят и хвастаются, боясь, что иначе люди не узнают. К товарищам и к народу они относятся не с горячей любовью, а холодно, безразлично, бесчувственно. В сущности говоря, такие люди не являются коммунистами или, во всяком случае, их нельзя считать настоящими коммунистами. Все возвращающиеся с фронта говорили о Бетьюне с глубочайшим уважением, все без исключения им восторгались. Норман Бетьюн производил огромное впечатление на всех бойцов и жителей Пограничного района Шаньси — Чахар — Хэбэй, которым случалось у него лечиться или видеть своими глазами, как он работает. Каждый член Коммунистической партии должен учиться у товарища Бетьюна качествам настоящего коммуниста.

Товарищ Бетьюн был врачом. Лечение людей он сделал своей профессией и неустанно совершенствовал свое мастерство. Во всей санитарной службе 8-й армии он отличался виртуозной техникой. Это — превосходный урок для всех тех, кто с легкостью готов променять свою профессию на новую, для всех тех, кто гнушается практической работой, связанной с прикладными знаниями, считая эту работу нестоящей и бесперспективной.

Мне довелось только однажды встретиться с товарищем Бетьюном. После этого он написал мне много писем. Из-за своей занятости я ответил только одним письмом, да и то не знаю, дошло ли оно до него. Я глубоко скорблю о его смерти. Сейчас мы все чтим его память, и это свидетельствует о глу-

бине чувств, вызванных в нас его душевной силой. Всем нам нужно учиться его духу абсолютного бескорыстия. Обладание этим качеством позволит каждому стать человеком, исключительно полезным народу. Человек может быть наделен большими или меньшими способностями, но если он выработал в себе это качество, то он уже человек высокой души, настоящий человек, человек нравственный, человек, отрешившийся от низменных интересов, человек, полезный народу.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Норман Бетьюн — член Коммунистической партии Канады, известный врач. В 1936 году, когда германские и итальянские фашистские бандиты напали на Испанию, он отправился на фронт и отдал себя служению испанскому народу, боровшемуся против фашизма. В 1937 году, когда в Китае вспыхнула война Сопrotивления японским захватчикам, он во главе группы канадских и американских медицинских работников прибыл в освобожденные районы Китая. В апреле 1938 года он отправился через Яньань в Пограничный район Шаньси — Чахар — Хэбэй и работал там два года. Его самоотверженность, энтузиазм в работе и чувство ответственности были образцом, достойным подражания. 12 ноября 1939 года, оперируя раненых, он получил заражение крови и скончался в уезде Тансянь провинции Хэбэй.

² См. И. В. С т а л и н , «Об основах ленинизма», раздел VI, «Национальный вопрос».

О НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

(Январь 1940 года)

1. КУДА ИДЕТ КИТАЙ?

Когда началась война Соппротивления японским захватчикам, наш народ воспрянул духом, всем думалось, что выход найден, хмурые лица сразу прояснились. Однако за последнее время вновь сгустилась атмосфера соглашательства, вновь поднялась антикоммунистическая свистопляска, и китайский народ вновь поставлен в тупик. Это сказывается прежде всего на деятелях культуры и на учащейся молодежи, наиболее остро воспринимающих события. И снова стало неясно: как же быть? куда идет Китай? Вот почему, быть может, целесообразно воспользоваться появлением нового журнала «Чжунго вэньхуа»¹, чтобы осветить пути развития политической жизни и культуры в нашей стране. Я не сведущ в вопросах культуры, все собирался ими заняться, но только теперь приступил к этому. К счастью, ряд наших яньаньских товарищей уже дал на эту тему обстоятельные статьи, и пусть мои наброски послужат небольшим вступлением к ним. Пусть эти наши соображения послужат для передовых деятелей культуры всей страны лишь как отдельные удачные неумелых исканий, как та песчинка, которая вызывает к жизни жемчужину. Мы надеемся, что совместное обсуждение приведет нас к правильным выводам, отвечающим национальным нуждам Китая. Научный подход означает стремление раскрыть в реальных фактах их подлинную сущность. Считать же себя непогрешимым и только поучать других — надменный подход,

при котором ни одного вопроса не решить. Слишком тяжелы бедствия, переживаемые нашей нацией, и только научный подход, только высокое чувство ответственности могут вывести нашу нацию на путь освобождения. Истина бывает только одна, и вопрос о том, на чьей она стороне, решается в конечном счете объективной практикой, а не субъективным бахвальством. Только революционная практика многомиллионного народа является мерилем истины. Я думаю, что именно такую позицию должен занимать начинающий выходить журнал «Чжунго вэньхуа».

2. МЫ ХОТИМ ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ КИТАЙ

Мы, коммунисты, на протяжении многих лет боремся не только за политическую и экономическую революцию в Китае, но и за революцию культурную. Цель всей этой борьбы состоит в том, чтобы построить новое общество и новое государство китайской нации. В этом новом обществе и новом государстве будут существовать не только новый политический строй и новая экономика, но и новая культура. А это значит, что мы не только стремимся превратить политически угнетаемый и экономически эксплуатируемый Китай в политически свободный и экономически процветающий, но и хотим превратить его из страны господства старой культуры, а потому темной и отсталой, в страну господства новой культуры, а следовательно, в страну просвещенную и передовую. Одним словом, мы хотим построить новый Китай. Создание новой культуры китайской нации — вот наша цель в области культуры.

3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЯ

Мы хотим создать новую культуру китайской нации. Но что же представляет собой эта новая культура?

Определенная культура (рассматриваемая как идеологическая форма) является отражением политики и экономики определенного общества и, в свою очередь, оказывает огромное влияние и воздействие на политику и экономику данного общества; экономика является базисом, политика же есть концентрированное выражение экономики². Это — наша основная точка зрения на отношение между культурой, с одной стороны, и политикой и экономикой — с другой, и на отношение между политикой и экономикой. Таким образом, политика и экономика данной формации определяют ее культуру, и лишь затем эта культура, в свою очередь, оказывает влияние и воздействие на политику и экономику данной формации. Маркс говорил: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»*. И далее: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁴. Таково научное определение, которое впервые в истории человечества правильно разрешило вопрос об отношении сознания к бытию, такова основная точка зрения активной, революционной теории отражения, впоследствии глубоко развитой Лениным. Обсуждая проблемы китайской культуры, мы не должны забывать об этом основном положении.

Итак, вопрос ясен: те реакционные элементы в старой национальной культуре, которые мы хотим уничтожить, неразрывно связаны со старой политикой и старой экономикой Китая, а новая национальная культура, которую мы хотим создать, так же неразрывно связана с новой политикой и новой экономикой Китая. Старая политика и старая экономика — это основа старой культуры китайской нации, а новая политика и новая экономика станут основой новой культуры китайской нации.

Что же такое старая политика и старая экономика китайской нации? И что представляет собой ее старая культура?

Со времен Чжоуской и Циньской династий в Китае существовало феодальное общество; политика была феодальной, экономика была феодальной, и господствовавшая культура, как отражение этой политики и экономики, также была феодальной.

Со времени же вторжения в Китай иностранного капитализма и с того времени, как в китайском обществе постепенно стали зарождаться капиталистические элементы, Китай постепенно превратился в страну колониальную, полуколониальную и полуфеодальную. В современном Китае, в районах, оккупированных японцами, существует колониальное общество, в районах гоминьдановского господства — в основном все еще полуколониальное общество, причем как в районах, оккупированных японцами, так и в районах гоминьдановского господства преобладают феодальные и полуфеодальные порядки. Таков характер современного китайского общества, таково положение в современном Китае. И если говорить о господствующих чертах, то политический строй этого общества является колониальным, полуколониальным и полуфеодальным, его экономика является колониальной, полуколониальной и полуфеодальной, а господствующая в нем культура, как отражение этой политики и экономики, также является колониальной, полуколониальной и полуфеодальной.

Против этой господствующей политической, экономической и культурной формации и направлена наша революция. Мы хотим уничтожить именно эти старые колониальные, полуколониальные и полуфеодальные политику и экономику, а также обслуживающую их старую культуру. Построить же мы стремимся совершенно противоположное — новый политический строй, новую экономику и новую культуру китайской нации.

Но, в таком случае, что же представляет собой новая политика и новая экономика китайской нации, что представляет собой ее новая культура?

Исторический ход китайской революции следует разделить на две фазы: первая — это демократическая революция, а вторая — социалистическая революция. Это — два различных по своему характеру революционных процесса. Но то, что мы называем демократией, сейчас уже не является демократией старой категории. Это уже не старая демократия, а демократия новой категории, новая демократия.

Исходя из этого, можно утверждать, что новый политический строй Китая будет политическим строем новой

демократии, его новая экономика — экономикой новой демократии, а новая культура китайской нации — культурой новой демократии.

Такова историческая особенность нынешней китайской революции. Те партии и деятели, которые, осуществляя революцию в Китае, не понимают этой исторической особенности, не могут руководить революцией, не могут привести ее к победе. Они будут отвергнуты народом и превратятся в жалкие существа, которым останется лишь оплакивать свою судьбу.

4. КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ЧАСТЬ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Историческая особенность китайской революции состоит в том, что она делится на две фазы: демократическую и социалистическую, причем в первой фазе речь идет уже не о демократии вообще, а о демократии китайского, особого, нового типа — новой демократии. Как же сложилась эта историческая особенность? Существовала ли она уже сто лет назад или возникла позднее?

Достаточно проследить ход китайской и мировой истории, чтобы стало ясно, что эта историческая особенность сложилась отнюдь не со времени опиумной войны, а лишь впоследствии, после первой мировой империалистической войны и Октябрьской революции в России. Ниже мы рассмотрим процесс ее возникновения.

Ясно, что поскольку современное китайское общество по своему характеру является колониальным, полуколониальным и полуфеодальным, китайская революция должна делиться на две фазы. Первая фаза — это превращение колониального, полуколониального и полуфеодального общества в общество независимое, демократическое; вторая фаза — дальнейшее развитие революции, построение социалистического общества. В настоящее время китайская революция проходит свою первую фазу.

Подготовительные этапы этой первой фазы начались еще со времени опиумной войны 1840 года, то есть с того времени, когда китайское общество начало превращаться из общества феодального в общество полуколониальное и полуфеодальное. На этом пути пройден целый ряд этапов, таких, как Тайпинское движение, китайско-французская война, китайско-японская война, реформы 1898 года, революция 1911 года, движение «4 мая», Северный поход, Аграрная революционная война и, наконец, нынешняя война Сопrotивления японским захватчикам. Все эти многочисленные этапы заняли целое столетие и в известном смысле все они служили осуществлению задач первой фазы революции. В течение этого периода китайский народ в разное время и в разной степени осуществлял первую фазу революции, боролся против империализма и феодальных сил, боролся за построение независимого демократического общества, за осуществление первой фазы революции. Революция же 1911 года в более полном смысле послужила началом этой революции, которая по своему социальному характеру является революцией буржуазно-демократической, а не пролетарской, не социалистической. Эта революция пока не завершена и для ее завершения еще потребуется много усилий, так как ее враги и сейчас еще очень сильны. Когда д-р Сунь Ят-сен говорил: «Революция еще не завершена, и моим единомышленникам следует продолжать свои усилия», он имел в виду именно эту буржуазно-демократическую революцию.

Однако после того как в 1914 году вспыхнула первая мировая империалистическая война, а в 1917 году Октябрьская революция в России создала на шестой части земного шара социалистическое государство, буржуазно-демократическая революция в Китае претерпела изменения.

До этого буржуазно-демократическая революция в Китае относилась к старой категории мировой буржуазно-демократической революции, являлась частью мировой буржуазно-демократической революции старого типа.

После этого буржуазно-демократическая революция в Китае стала относиться уже к новой категории буржуазно-демократической революции и в общем революционном

фронте составляет часть мировой пролетарско-социалистической революции.

Почему? Да потому, что первая мировая империалистическая война и Октябрьская революция — первая победоносная социалистическая революция — изменили весь ход мировой истории, открыли новую эпоху мировой истории.

В эпоху, когда в одной части мира (составляющей шестую часть земного шара) фронт мирового капитализма прорван, а в остальных частях мира полностью обнаружилась его гнилость, в эпоху, когда уцелевшая пока еще часть капиталистического мира не может жить, не опираясь в еще большей степени на колонии и полукolonии, в эпоху, когда уже создано социалистическое государство, которое провозгласило свое стремление вести борьбу, направленную на поддержку всех освободительных движений в колониях и полукolonиях, в эпоху, когда пролетариат капиталистических стран с каждым днем все больше освобождается от влияния социал-империалистических социал-демократических партий и заявляет о своей солидарности с освободительным движением в колониях и полукolonиях, — если в эту эпоху в какой-либо колониальной или полукolonииальной стране возникает революция, направленная против империализма, то есть против международной буржуазии, против международного капитализма, то она уже не относится к старой категории мировой буржуазно-демократической революции, а относится к новой категории революции, она уже не является частью старой мировой буржуазной, капиталистической революции, а является частью новой мировой революции, то есть частью мировой пролетарской, социалистической революции. Такие революционные колонии и полукolonии уже не могут быть союзниками мирового капиталистического контрреволюционного фронта, они превращаются в союзников мирового социалистического революционного фронта.

Хотя такая революция в колонии или полукolonии на своем первом этапе, в первой своей фазе, по своему социальному характеру в основном все еще остается буржуазно-демократической и ее требования объективно ведут к расчистке пути для развития капитализма, однако эта революция

уже не является революцией старой, руководимой буржуазией и ставящей своей целью образование капиталистического общества и государства буржуазной диктатуры. Теперь она является революцией новой, руководимой пролетариатом и ставящей своей целью на первом этапе создание общества новой демократии и государства объединенной диктатуры всех революционных классов. Именно поэтому такая революция расчищает путь для развития социализма, и притом путь еще более широкий. В соответствии с изменениями, происходящими в стане врага и в составе союзников, эта революция в ходе ее осуществления, в свою очередь, разделяется на ряд этапов, но основной ее характер остается неизменным.

Такая революция бьет по империализму до конца, поэтому она неприемлема для империализма и встречает с его стороны отпор. Но зато она приемлема для социализма и встречает помощь со стороны социалистического государства и социалистического международного пролетариата.

Вот почему такая революция не может не стать частью мировой пролетарско-социалистической революции.

«Китайская революция есть часть мировой революции» — этот правильный тезис был выдвинут еще в период первой великой китайской революции 1924—1927 годов. Он был выдвинут китайскими коммунистами и одобрен всеми участниками антиимпериалистической и антифеодальной борьбы того времени. Однако тогда значение этого теоретического положения еще не было раскрыто, в результате понимание этого вопроса было еще весьма туманным.

Эта «мировая революция» уже не является старой мировой революцией — старой мировой буржуазной революции давно уже пришел конец, — а является новой мировой революцией, мировой социалистической революцией. В равной мере и эта «часть» уже не является частью старой, буржуазной революции, а является частью новой, социалистической революции. Это — величайшая перемена, это — перемена, не имеющая себе равных в истории Китая и всего мира.

Выдвигая приведенный выше правильный тезис, китайские коммунисты основывались на теоретическом положении Сталина.

Еще в 1918 году в работе, посвященной первой годовщине Октябрьской революции, И. В. Сталин писал:

«Великое мировое значение Октябрьского переворота в том, главным образом, и состоит, что он:

1) расширил рамки национального вопроса, превратив его из частного вопроса о борьбе с национальным гнетом в Европе в общий вопрос об освобождении угнетённых народов, колоний и полукolonий от империализма;

2) открыл широкие возможности и действительные пути для этого освобождения, чем значительно облегчил угнетённым народам Запада и Востока дело их освобождения, втянув их в общее русло победоносной борьбы с империализмом;

3) **перебросил тем самым мост между социалистическим Западом и порабощённым Востоком**, построив новый фронт революций, от пролетариев Запада через российскую революцию до угнетённых народов Востока, **против мирового империализма**»⁵.

После этой работы Сталин неоднократно развивал то теоретическое положение, что революции в колониях и полукolonиях отошли от старой категории и стали частью пролетарской, социалистической революции. Наиболее четко и выпукло это изложено в опубликованной 30 июня 1925 года статье Сталина, в которой он полемизирует с тогдашними югославскими националистами. Эта статья помещена в переведенной Чжан Чжун-ши книге, вышедшей под названием «Сталин о национальном вопросе», и озаглавлена: «Еще раз к национальному вопросу». Там мы читаем следующий абзац:

«Семич ссылается на одно место в брошюре Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанной в конце 1912 года. Там сказано, что «**национальная борьба в условиях поднимающегося капитализма является борьбой буржуазных классов между собой**». Этим он, видимо, пытается намекнуть на правильность своей формулы определения социального смысла национального движения в данных исторических условиях. Но брошюра Сталина написана до империалистической войны, когда национальный вопрос не являлся еще в представлении марксистов вопросом общемирового значения, когда основное требование марксистов о праве самоопределения расценивалось не как часть пролетарской революции, а как часть буржуазно-демократической революции. Смешно было бы не видеть,

что с тех пор международная обстановка изменилась в корне, что война, с одной стороны, и Октябрьская революция в России, с другой стороны, превратили национальный вопрос из частицы буржуазно-демократической революции в частицу пролетарско-социалистической революции. Еще в октябре 1916 года в своей статье об «Итогах дискуссии о самоопределении» Ленин говорил, что основной пункт национального вопроса о праве на самоопределение перестал составлять часть общедемократического движения, что он уже превратился в составную часть общепролетарской, социалистической революции. Я уже не говорю о дальнейших трудах по национальному вопросу как Ленина, так и других представителей русского коммунизма. Какое значение может иметь после всего этого ссылка Семича на известное место в брошюре Сталина, написанной в период буржуазно-демократической революции в России, теперь, когда мы вступили, в силу новой исторической обстановки, в новую эпоху, в эпоху пролетарской революции? Она может иметь лишь то значение, что Семич цитирует вне пространства и времени, вне зависимости от живой исторической обстановки, нарушая тем самым элементарные требования диалектики и не считаясь с тем, что правильное в одной исторической обстановке может оказаться неправильным в другой исторической обстановке».

Отсюда явствует, что есть две мировые революции. Одна из них — буржуазная, капиталистическая мировая революция; время этой революции давно уже прошло, она пришла к концу еще с возникновением в 1914 году первой мировой империалистической войны и в особенности с Октябрьской революцией 1917 года в России. С этого момента началась другая мировая революция — мировая пролетарская, социалистическая революция. В этой революции в качестве главной силы выступает пролетариат капиталистических стран, а в качестве союзника — угнетенные народы колоний и полукolonий. Независимо от того, какие классы, какие партии и какие отдельные представители угнетенных народов принимают участие в революции, независимо от того, сознают они это или нет, понимают они это субъективно или нет, если они выступают против империализма, то их революция становится частью мировой пролетарской, социалистической революции и сами они становятся ее союзниками.

В настоящее время значение китайской революции еще более возросло. Сейчас такое время, когда мир в силу эконо-

мического и политического кризиса капитализма с каждым днем все больше втягивается во вторую мировую войну; когда СССР уже вступил в период перехода от социализма к коммунизму и уже в состоянии руководить мировым пролетариатом и угнетенными народами и оказывать им поддержку в их борьбе против империалистической войны, в их боях с капиталистической реакцией; когда пролетариат капиталистических стран готовится свергнуть капитализм и построить социализм; когда китайский пролетариат, крестьянство, интеллигенция и остальные слои мелкой буржуазии под руководством Коммунистической партии Китая уже сложились в великую самостоятельную политическую силу. Сейчас мы переживаем именно такое время, а раз это так, то не следует ли нам считать, что мировое значение китайской революции возросло еще больше? Я думаю, что следует. Китайская революция — это великая часть мировой революции.

Китайская революция на своем первом этапе (в свою очередь подразделяющемся на ряд более мелких этапов), будучи по своему социальному характеру буржуазно-демократической революцией нового типа, но не являясь еще пролетарско-социалистической революцией, тем не менее давно уже стала частью мировой пролетарско-социалистической революции, а теперь, более того, великой частью этой мировой революции, ее великим союзником. Первая фаза, первый этап этой революции ни в коем случае не должен привести и не может привести к созданию в Китае капиталистического общества буржуазной диктатуры, а должен привести к созданию новодемократического общества объединенной диктатуры всех революционных классов Китая под руководством китайского пролетариата, на чем и завершится первый этап. Затем революция будет переведена на второй этап — этап построения в Китае социалистического общества.

В этом — коренная особенность нынешней китайской революции, в этом состоит новый революционный процесс двух последних десятилетий (считая со времени движения 4 мая 1919 года), в этом — живое, конкретное содержание нынешней китайской революции.

5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Китайская революция делится на два исторических этапа, из которых первый — революция новодемократическая. Это составляет новую историческую особенность китайской революции. Какое же конкретное выражение находит эта новая особенность в политических и экономических отношениях в Китае? Ниже мы осветим этот вопрос.

До движения 4 мая 1919 года (это движение возникло после первой мировой империалистической войны 1914 года и Октябрьской революции 1917 года в России) роль политического руководителя буржуазно-демократической революции в Китае принадлежала мелкой буржуазии и буржуазии (их интеллигенции). В то время китайский пролетариат еще не вышел на политическую арену как сознательная, самостоятельная классовая сила. Участвуя в революции, он еще шел за мелкой буржуазией и буржуазией. Например, именно таким был пролетариат во времена революции 1911 года.

После же движения «4 мая», хотя китайская национальная буржуазия и продолжает участвовать в революции, однако роль политического руководителя буржуазно-демократической революции в Китае принадлежит уже не китайской буржуазии, а китайскому пролетариату. В этот период китайский пролетариат, благодаря своему росту и влиянию русской революции, быстро превратился в сознательную, самостоятельную политическую силу. Лозунг «Долой империализм!» и последовательная программа полного осуществления китайской буржуазно-демократической революции были выдвинуты именно Коммунистической партией Китая, и аграрная революция осуществлялась уже самостоятельно Коммунистической партией Китая.

В силу того что китайская национальная буржуазия является буржуазией колониальной и полуколониальной страны и испытывает на себе империалистический гнет, она даже в эпоху империализма все же в известные периоды и в известной степени сохраняет революционность в борьбе против иностранного империализма и против бюрократически-мили-

таристских правительств своей страны (последнее подтверждается примерами периода революции 1911 года и Северного похода) и может в союзе с пролетариатом и мелкой буржуазией выступать против тех врагов, с которыми она склонна бороться. В этом — отличие китайской буржуазии от буржуазии бывшей Российской империи. В бывшей Российской империи, поскольку она уже была государством военно-феодального империализма и осуществляла агрессию против других стран, буржуазия была лишена всякой революционности. Там задачей пролетариата было бороться с буржуазией, а не идти на союз с ней. В Китае же, поскольку он представляет собой страну колониальную и полуколониальную и сам является объектом агрессии, китайской национальной буржуазии в известные периоды и в известной степени еще свойственна революционность. Здесь задача пролетариата состоит в том, чтобы не пренебрегать этой революционностью национальной буржуазии, а создать с последней единый фронт против империализма и против бюрократически-милитаристских правительств.

Однако именно в силу того, что китайская национальная буржуазия является буржуазией колониальной и полуколониальной и потому экономически и политически чрезвычайно слабой, она обладает в то же время и другим свойством — склонностью к соглашательству с врагами революции. Китайская национальная буржуазия, даже принимая участие в революции, не склонна полностью порывать с империализмом. К тому же она тесно связана с эксплуатацией в деревне, осуществляемой путем сдачи земли в аренду. Поэтому она не склонна и неспособна идти на полное свержение империализма и тем более на полное свержение феодальных сил. Таким образом, китайская национальная буржуазия не в состоянии разрешить ни одного из двух основных вопросов, ни одной из двух основных задач китайской буржуазно-демократической революции. Что касается китайской крупной буржуазии, то она в лице гоминьдана на протяжении всего долгого периода с 1927 по 1937 год, бросившись в объятия империализма и вступив в блок с феодальными силами, боролась против революционного народа. Китайская нацио-

нальная буржуазия в 1927 году и в течение некоторого периода после 1927 года тоже примыкала к контрреволюции. В ходе войны против японских захватчиков часть крупной буржуазии, представляемая Ван Цзин-вэем, снова капитулировала перед врагом, явив новый пример предательства крупной буржуазии. В этом — отличие китайской буржуазии от европейской и американской буржуазии прошлого, в особенности от французской буржуазии. В странах Европы и Америки, особенно во Франции, в то время, когда они еще переживали эпоху революций, буржуазные революции были сравнительно последовательными; в Китае же буржуазия лишена даже такой последовательности.

С одной стороны, способность участвовать в революции, с другой — склонность к соглашательству с врагами революции — такова двойственная природа китайской буржуазии. Эта двойственность была присуща в прошлом также и европейской и американской буржуазии. Перед лицом сильного врага буржуазия идет на союз с рабочими и крестьянами для борьбы с этим врагом, а при пробуждении рабочих и крестьян она идет на союз с врагом для борьбы против них. Это — закон, общий для буржуазии всех стран мира, но у китайской буржуазии эта черта проявляется с особой силой.

В Китае вопрос совершенно ясен: кто сумеет повести народ на борьбу за свержение империализма и феодальных сил, тот и завоеует доверие народа, так как смертельными врагами народа являются империализм и феодальные силы, особенно империализм. Сегодня же тот, кто сумеет повести за собой народ на борьбу за изгнание японского империализма и за установление демократического строя, станет спасителем народа. История показала, что китайская буржуазия не может справиться с этими задачами, и они неизбежно ложатся на плечи пролетариата.

Поэтому при всех условиях китайский пролетариат, крестьянство, интеллигенция и другие слои мелкой буржуазии являются основной силой, решающей судьбы страны. Эти классы либо уже стали, либо становятся сознательными, и они неминуемо образуют костяк организации государства и организации власти в китайской демократической республи-

ке, причем руководящей силой будет пролетариат. Китайская демократическая республика, которую сейчас предстоит построить, может быть только демократической республикой объединенной диктатуры всех антиимпериалистических и антифеодальных сил, руководимых пролетариатом. Это будет республика новой демократии, республика подлинно революционных, новых трех народных принципов, включающих в себя три основные политические установки.

Такая республика новой демократии отличается, с одной стороны, от капиталистических республик старого, европейско-американского типа, республик буржуазной диктатуры. То были республики старой демократии, и их время уже прошло. С другой стороны, она отличается и от социалистических республик типа СССР, республик диктатуры пролетариата. Эти социалистические республики уже процветают в СССР и будут созданы во всех странах, являющихся ныне капиталистическими. Они, несомненно, станут господствующей формой организации государства и организации власти во всех передовых промышленных странах. Однако эта форма пока еще, на определенном историческом отрезке времени, не может быть применена в революциях в колониальных и полуколониальных странах. А поэтому на определенном историческом отрезке времени в ходе революций во всех колониальных и полуколониальных странах в качестве формы государства может быть принята только третья форма: то, что мы называем республикой новой демократии. Это — форма, присущая определенному историческому периоду и, следовательно, переходная; однако она является формой необходимой и обязательной.

Итак, если мы классифицируем многообразные формы государственного строя, существующие в мире, по классовому характеру власти, то они в основном сведутся к трем следующим типам: 1) республики буржуазной диктатуры; 2) республики пролетарской диктатуры; 3) республики объединенной диктатуры нескольких революционных классов.

Первый тип — это государства старой демократии. Сегодня, после того как вспыхнула вторая империалистическая война, во многих капиталистических странах демократией уже

и не пахнет; они превратились или превращаются в государства кровавой военной диктатуры буржуазии. Некоторые государства объединенной диктатуры буржуазии и помещиков можно отнести к этой же категории.

Второй тип существует в СССР, его рождение назревает теперь в капиталистических странах, и в будущем он станет всемирной господствующей формой для определенного периода.

Третий тип — переходная форма государства, создаваемая революциями в колониальных и полуколониальных странах. Разумеется, революции в различных колониальных и полуколониальных странах будут иметь свои особенности, но это будут лишь небольшие различия при большом сходстве. Раз речь идет о революциях в колониях и полуколониях, то организация государства и организация власти там в основном непременно будут одинаковы. Это будут государства новой демократии, в которых несколько антиимпериалистических классов объединятся для совместной диктатуры. Для сегодняшнего Китая такой новодемократической формой государства и служит единый антияпонский фронт. Она предполагает борьбу против японских захватчиков, борьбу против империализма, и в то же время союз нескольких революционных классов, то есть единый фронт. Но, к сожалению, несмотря на то что война против японских захватчиков идет уже давно, на большей части территории страны, за исключением руководимых Коммунистической партией демократических опорных баз сопротивления японским захватчикам, дело демократизации в основном еще и не начато. Японский империализм воспользовался этой основной нашей слабостью и стремительно ворвался в глубь страны. Если и впредь курс не будет изменен, то судьба нашей нации окажется в серьезной опасности.

Речь, собственно, идет о «форме государства». Возня вокруг этого вопроса продолжается уже несколько десятилетий, начиная с последних лет существования Цинской династии, однако ясность в вопрос до сих пор не внесена. По сути же дела он сводится лишь к одному — к положению различных общественных классов в государстве. Буржуазия

всегда замалчивает это различие в положении классов и, прикрываясь словом «нация», осуществляет на практике диктатуру одного класса. Такое замалчивание отнюдь не в интересах революционного народа, и об этом нужно сказать со всей определенностью. Словом «нация» пользоваться можно, однако в это понятие отнюдь не включаются контрреволюционные элементы и национальные предатели. Диктатура всех революционных классов, направленная против контрреволюционеров, против национальных предателей, — вот то государство, которое нам необходимо сегодня.

«В наше время так называемое народовластие в различных странах зачастую монополизировано буржуазией и обращается в орудие угнетения простого народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна быть общим достоянием всего простого народа, а не присваиваться кучкой людей». Это торжественное заявление содержится в Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана, состоявшегося в 1924 году, в период сотрудничества между гоминьданом и Компартией. Сам же гоминьдан на протяжении шестнадцати лет нарушает это заявление, что и привело страну к нынешнему тягчайшему положению. В этом — величайшая ошибка гоминьдана, и мы надеемся, что в борьбе против японских захватчиков, в очистительном огне войны он свою ошибку исправит.

Что касается вопроса о так называемой «форме власти», то здесь речь идет о форме организации политической власти, о том, какую форму избирает определенный общественный класс, создавая органы власти для борьбы с врагами и для защиты самого себя. Органы власти, не имеющие соответствующей формы, не могут представлять государства. В Китае можно сейчас применить следующую систему: Всекитайское собрание народных представителей, провинциальные, уездные, районные — вплоть до волостных — собрания народных представителей, причем правительства различных ступеней должны избираться собраниями народных представителей соответствующих ступеней. Но при этом необходимо провести в жизнь избирательную систему, основанную на подлинно всеобщих и равных выборах, без различия пола и

вероисповедания, без имущественного и образовательного цензов и т. д. Только такая система будет соответствовать положению различных революционных классов в государстве, даст возможность выражать волю народа и руководить революционной борьбой, будет отвечать духу новой демократии. Эта система — демократический централизм. Только правительство, построенное по принципу демократического централизма, может в полной мере способствовать выражению воли всего революционного народа, способно с наибольшей силой бороться с врагами революции. Принцип, гласящий, что власть не должна «присваиваться кучкой людей», должен найти свое выражение в организации правительства и армии. Без подлинно демократического режима этой цели достигнуть нельзя, возникнет несоответствие между формой государства и формой власти.

Форма государства — объединенная диктатура всех революционных классов, форма власти — демократический централизм. Таков политический строй новой демократии, такова республика новой демократии, республика единого антияпонского фронта, республика новых трех народных принципов, включающих в себя три основные политические установки, — Китайская республика, сущность которой будет соответствовать ее названию. Сейчас же, хотя у нас и есть название «Китайская республика», однако нет сущности республики, и задача сегодня состоит в том, чтобы привести сущность в соответствие с названием.

Таковы те внутренние политические отношения, которые следует создать и нельзя не создать в революционном Китае, в Китае, борющемся против японских захватчиков. Таков сегодня единственно правильный курс в деле строительства государства.

6. ЭКОНОМИКА НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Республика, которая будет построена в Китае, должна быть и в политическом, и в экономическом отношениях республикой новой демократии.

В государственную собственность этой республики должны быть переданы крупные банки, крупные промышленные и торговые предприятия. «Все принадлежащие китайцам и иностранцам предприятия, которые либо носят монополистический характер, либо очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами, как, например, банки, железные дороги, воздушные сообщения и т. п., эксплуатируются и управляются государством, дабы частный капитал не мог держать в своих руках жизнь народа. Вот в чем основной смысл ограничения капитала». Это — тоже торжественное заявление, содержащееся в Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана, происходившего в период сотрудничества между гоминьданом и Компартией. В этом и заключается правильная установка в деле организации экономики в новодемократической республике. В руководимой пролетариатом республике новой демократии государственный сектор хозяйства будет по своему характеру социалистическим и будет являться руководящей силой всего народного хозяйства. Но в этой республике вовсе не будет конфисковаться капиталистическая частная собственность, кроме указанной выше, и отнюдь не будет запрещаться развитие такого капиталистического производства, которое не может «держать в своих руках жизнь народа», так как экономика в Китае все еще крайне отсталая.

В этой республике будут приняты некоторые необходимые меры для конфискации помещичьей земли и раздела ее между безземельными и малоземельными крестьянами, для осуществления лозунга Сунь Ят-сена «Каждому пахарю — свое поле», ликвидации феодальных отношений в деревне и передачи земли в собственность крестьян. Будет допущено и существование в деревне кулацких хозяйств. Это — курс на «уравнение права на землю». Правильный лозунг, выражающий сущность этого курса, — «Каждому пахарю — свое поле». На этом этапе, вообще говоря, социалистическое сельское хозяйство еще не создается, но в различных кооперативных хозяйствах, развивающихся на основе лозунга «Каждому пахарю — свое поле», будут уже содержаться и социалистические элементы.

Китайская экономика непременно пойдет по пути «ограничения капитала» и «уравнения права на землю». Совершенно недопустимо, чтобы она была «присвоена кучкой людей». Совершенно недопустимо, чтобы небольшая группа капиталистов и помещиков «держала в своих руках жизнь народа». Строить капиталистическое общество европейско-американского образца точно так же недопустимо, как и сохранять старое, полуфеодальное общество. Кто осмелится отклониться от указанного выше курса, тот наверняка ничего не добьется и только расшибет себе голову.

Таковы те внутренние экономические отношения, которые должны быть созданы и непременно будут созданы в революционном Китае, в Китае, борющемся против японских захватчиков.

Такая экономика и будет экономикой новой демократии.

Политика же новой демократии будет концентрированным выражением этой экономики новой демократии.

7. ОТПОВЕДЬ ДИКТАТУРЕ БУРЖУАЗИИ

За такую республику, которая по своему политическому и экономическому устройству будет республикой новой демократии, стоит более 90 процентов всего нашего народа, и другого пути быть не может.

Не пойти ли нам по пути построения капиталистического общества буржуазной диктатуры? Конечно, это старый путь, проторенный буржуазией Европы и Америки. Однако ни международная, ни внутренняя обстановка не дает Китаю пойти по этому пути.

Судя по международной обстановке этот путь закрыт. Нынешняя международная обстановка характеризуется в основном тем, что между капитализмом и социализмом идет борьба, капитализм катится вниз, а социализм находится на подъеме. Создания в Китае капиталистического общества буржуазной диктатуры не допустит прежде всего международный капитализм, то есть империализм. Новая история

Китая — это история того, как империализм осуществлял в Китае свою агрессию, боролся против стремления его к независимости, препятствовал развитию в нем капитализма. В прошлом все революционные выступления в Китае были задушены империализмом, поэтому бесчисленные герои, павшие в революционных боях, через всю свою жизнь пронесли чувство смертельной ненависти к империализму. Сейчас в Китай вторгся мощный японский империализм, который стремится превратить его в свою колонию. Ныне в Китае развивается японский капитализм, а отнюдь не какой-то там китайский капитализм, существует диктатура японской буржуазии, а отнюдь не какая-то там диктатура китайской буржуазии. Правда, мы живем в период последних судорог империализма, он скоро погибнет. Империализм — это «умирающий капитализм»⁶. Но именно в силу того, что он скоро погибнет, он все больше живет за счет колоний и полуколоний и ни за что не допустит, чтобы в какой-либо колонии или полуколонии было создано капиталистическое общество буржуазной диктатуры. Именно потому, что японский империализм завяз в трясине тяжелого экономического и политического кризиса, то есть потому, что он скоро погибнет, он обязательно будет стремиться разбить Китай, превратить его в свою колонию, отрезав тем самым ему путь к установлению диктатуры буржуазии, к развитию национального капитализма.

Далее, этого не допустит социализм. Все империалисты на свете — наши враги. Если Китай хочет стать независимым, то он никак не может обойтись без помощи социалистического государства и международного пролетариата. Это значит, что он не может обойтись без помощи СССР, без помощи пролетариата Японии, а также Англии, США, Франции, Германии, Италии, который ведет — каждый в своей стране — борьбу против капитализма. Хотя нельзя утверждать, что победа китайской революции произойдет только после победы революции в Японии, а также в Англии, США, Франции, Германии, Италии или в одной-двух из этих стран, однако несомненно, что для победы китайской революции необходимы, кроме наших усилий, и усилия пролетариата этих стран.

Это особенно относится к помощи Советского Союза, которая является необходимым условием завоевания окончательной победы в войне Сопrotивления японским захватчикам. Отказаться от помощи Советского Союза — значит обречь революцию на поражение. Разве уроки антисоветской кампании, развернувшейся с 1927 года⁷, не доказывают этого с исключительной наглядностью? Современный мир живет в новую эпоху революций и войн, в эпоху неминуемой гибели капитализма и неуклонного расцвета социализма. Не будет ли полнейшей нелепостью в этих условиях, после победы Китая над империализмом и феодализмом, начать строить капиталистическое общество буржуазной диктатуры?

Если после первой мировой империалистической войны и Октябрьской революции появилась на свет крошечная кемалистская Турция⁸ буржуазной диктатуры в силу особых условий (победа буржуазии в борьбе с греческой агрессией, исключительная слабость пролетариата), то после второй мировой войны и после завершения строительства социализма в СССР другой такой Турции уже не появиться, и тем более немислимо появление такой Турции с 450-миллионным населением. В силу особых условий Китая (слабость буржуазии и ее соглашательская природа, мощь пролетариата и его последовательная революционность) здесь никогда не случилось таких «легких удач», как в Турции. Разве после поражения первой великой революции в 1927 году китайские буржуа не разглагольствовали о кемализме? Но где же китайский Кемаль? Где же диктатура буржуазии и капиталистическое общество в Китае? Больше того, даже так называемая кемалистская Турция и та в конечном счете была вынуждена броситься в объятия англо-французских империалистов и с каждым днем все больше превращается в полуколонию, превращается в часть мира империалистической реакции. Международная обстановка сейчас такова, что в колониальных и полуколониальных странах всякий, кто ищет применения своим силам, должен либо стать на сторону империалистического фронта, и тогда он превращается в частицу сил мировой контрреволюции, либо стать на сторону антиимпериалистического фронта, и тогда он превращается в

частицу сил мировой революции. Одно из двух. Третьего пути нет.

Что касается внутренней обстановки, то китайской буржуазии следовало бы извлечь надлежащие уроки из истории. В 1927 году, в момент, когда революция силами пролетариата, крестьянства и других слоев мелкой буржуазии только было одержала победу, китайская буржуазия во главе с крупной буржуазией грубо отшвырнула народные массы, присвоила плоды революции и вступила в контрреволюционный союз с империализмом и феодальными силами, а затем на протяжении десяти лет, надрываясь от натуги, ходила в «карательные походы против коммунистов». Но что из этого вышло? Неужели и сейчас, когда сильный враг вторгся в глубь страны и война против японских захватчиков длится уже более двух лет, вы все еще намерены подражать старым, отжившим свой век трафаретным приемам буржуазии Европы и Америки? Ведь десять лет вы ходили в «карательные походы против коммунистов», а капиталистического общества буржуазной диктатуры так и не «выходили»; так неужели вам хочется попробовать еще раз? Правда, в этих «походах» вы «выходили» «однопартийную диктатуру», но ведь диктатура-то эта полуколониальная и полуфеодалная. Да к тому же за первые четыре года «карательных походов против коммунистов» (с 1927 года до 18 сентября 1931 года) вы «выходили» еще и «Маньчжоуго», а еще через шесть лет, в 1937 году, вам удалось «вхлбодить» и вторжение японского империализма в глубь Китая. Если и теперь кому-нибудь придет охота «походить» еще лет десять, то это будут уже «карательные походы против коммунистов» нового типа, не совсем те, что прежде. Но разве не нашелся уже человек, который обскакал всех и яро взялся за организацию нового «антикоммунистического» предприятия? Это — Ван Цзин-вэй, прославленный антикоммунистический герой нового образца. Если кто пожелает вступить в компанию с Ван Цзин-вэем, то сделайте одолжение! Но ведь тогда будет уж вовсе неудобно распевать о какой-то там диктатуре буржуазии, о каком-то капиталистическом обществе, кемализме, современном государстве, однопартийной диктатуре, «едином учении» и выводить другие

фиоритуры в этом роде. Если же вы хотите, не вступая в компанию с Ван Цзин-вэем, состоять в лагере борьбы против японских захватчиков и вместе с тем рассчитываете после победы в войне снова грубо отшвырнуть народ, сражавшийся с захватчиками, присвоить плоды победы и разыграть номер: «Да здравствует однопартийная диктатура!», то это и вовсе похоже на бред. Вы все шумите: «Бить захватчиков! Бить захватчиков!» А кто их бьет? Ведь без рабочих, без крестьян, без других слоев мелкой буржуазии вы и шагу не можете сделать. Кто посмеет их отшвырнуть, от того только мокрое место останется. Разве это не азбучные истины? Но твердолобые в среде китайской буржуазии (я говорю именно о твердолобых), видимо, за эти двадцать лет ничему не научились. Ведь они продолжают вопить об «ограничении коммунизма», «растворении коммунизма», «борьбе с коммунизмом». Ведь за «Мерами по ограничению деятельности чуждых партий» последовали «Меры по урегулированию проблемы чуждых партий», а за ними «Программа практических мероприятий по урегулированию проблемы чуждых партий». Вот это размахнулись! Да если такие «ограничения» и «урегулирования» будут продолжаться, то какую же судьбу уготовят эти люди нации и что они уготовят самим себе? Мы искренне советуем этим господам: откройте глаза, посмотрите на Китай и на весь мир, посмотрите, что делается в стране и за ее пределами, посмотрите, какое теперь настало время, и не повторяйте своих ошибок. Дальнейшие ошибки сулят, конечно, бедствие нации, но, по-моему, и вам самим не поздоровится. Это бесспорно, ясно и несомненно, и если твердолобые из китайской буржуазии не прозреют, им придется скверно: они сами выроют себе могилу. Поэтому мы надеемся, что единый антияпонский фронт в Китае будет крепнуть, что у нас будет не диктаторство, а всеобщее сотрудничество, что дело борьбы против японских захватчиков будет доведено до победы. Вот единственно правильный путь, а все остальные пути никуда не годятся. Это мы, коммунисты, искренне вам советуем, и «не сетуйте потом, что вас не предупреждали».

В Китае издавна говорят: «Есть еда — пусть едят все». Это совершенно резонно. Раз врага должны бить все, то и

есть положено всем, и дела решать всем, и учиться всем. «Один пожираю все» и «никто мне не страшен» — такова повадка феодального владыки, но в сороковых годах XX века этот старый номер, конечно, не пройдет.

Мы, коммунисты, вовсе не отвергаем никого из революционно настроенных людей, мы будем крепить единый фронт и осуществлять длительное сотрудничество со всеми классами, прослойками, партиями, организациями и отдельными лицами, стоящими за войну до победы над японскими захватчиками. Но если кто-нибудь попробует отвергнуть коммунистов, то это не выйдет; если кто-нибудь захочет расколоть единый фронт, это тоже не выйдет. Китай должен продолжать войну Сопrotивления японским захватчикам, сплотиться и идти вперед по пути прогресса, и мы не потерпим тех, кто хочет капитуляции, хочет раскола, хочет движения вспять.

8. ОТПОВЕДЬ ЛЕВАЦКОМУ ПУСТОСЛОВИЮ

Если нельзя идти по капиталистическому пути буржуазной диктатуры, то, быть может, можно пойти по социалистическому пути диктатуры пролетариата?

Нет, это тоже невозможно.

Несомненно, что сейчас революция проходит свою первую фазу и что впоследствии, в ходе дальнейшего развития, она вступит во вторую фазу, в фазу социализма. Эпохой подлинного счастья для Китая будет только эпоха социализма. Однако сейчас еще не время осуществлять социализм. Сегодняшняя задача революции в Китае — борьба против империализма и против феодализма. Пока эта задача не выполнена, не может быть и речи о социализме. Китайская революция неизбежно должна пройти две фазы: фазу новой демократии и только затем — фазу социализма. При этом первая фаза будет довольно долгой, в день-два ее не завершить. Мы не мечтатели и не можем отрываться от условий реальной действительности.

Некоторые злостные демагоги сознательно смешивают эти два различных этапа революции и проповедают так называемую «теорию однократной революции», пытаясь с ее помощью доказать, что три народных принципа распространяются на все этапы революции и что коммунизм, таким образом, утратил право на существование. С помощью этой «теории» они тщатся бороться против коммунистического учения и Коммунистической партии, против 8-й армии и Нового 4-го корпуса, против Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. Их цель — в корне уничтожить всякую революцию, бороться против доведения до конца буржуазно-демократической революции, против доведения до конца войны против японских захватчиков и подготовить общественное мнение к капитуляции перед ними. Эта кампания инспирируется в плановом порядке японскими империалистами. Поняв после захвата Уханя, что одной только силой оружия покорить Китай им не удастся, японские империалисты пустили в ход политическое наступление и экономическую приманку. Так называемое политическое наступление состоит в том, что японские империалисты пытаются переманить на свою сторону колеблющиеся элементы внутри антияпонского фронта, расколоть единый фронт, сорвать сотрудничество между гоминьданом и Компартией. Так называемой экономической приманкой является создание «совместных промышленных предприятий». В Центральном и Южном Китае японские захватчики разрешили китайским капиталистам вкладывать свои капиталы в предприятия в размере 51 процента общего капитала при наличии 49 процентов японского капитала. В Северном Китае японские захватчики разрешили китайским капиталистам вкладывать 49 процентов капитала при наличии 51 процента японского капитала. При этом захватчики обещают вернуть китайским капиталистам их бывшие предприятия и рассматривать стоимость таковых как китайскую долю капиталовложений. И вот у некоторых потерявших всякую совесть капиталистов, утративших при виде такого соблазна элементарное чувство долга, жадно разгорелись глаза. Часть их, представляемая Ван Цзин-вэем, уже капитулировала, другая часть, укрывшаяся в недрах антияпонского

фронта, тоже намеревается сбежать. Но эти подлые душонки боятся, что коммунисты отрежут им путь, боятся, что народ заклеит их как национальных предателей. Тогда вся эта шайка собирается и решает: сначала нужно провести подготовку в культурных и общественных кругах. За словом следует дело: нанимается несколько бесноватых метафизиков⁹, к ним добавляется несколько троцкистов, вместе они берутся за свои ядовитые перья, и начинается свистопляска. Неискушенных людей дурачат «теорией однократной революции», утверждениями, что коммунизм не отвечает национальным особенностям Китая, что в Китае нет необходимости в существовании Коммунистической партии, что 8-я армия и Новый 4-й корпус срывают борьбу против японских захватчиков, они, дескать, «бродят, но не воюют», что Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся — феодальная вотчина, что коммунисты непослушны, не хотят единства, таят темные замыслы и готовят беспорядки; и все это говорится для того, чтобы в подходящий момент капиталисты могли с полным основанием отправиться за своими 49 или 51 процентом, могли оптом продать врагу интересы всей нации. Это называется «играть краплеными картами», это — идеологическая подготовка к капитуляции, предварительная обработка общественного мнения. Оказывается, что эти господа с самой серьезной миной проповедают «теорию однократной революции» и нападают на коммунистическое учение и Коммунистическую партию не ради чего-либо иного, а ради своих 49 или 51 процента, и при этом как они лезут вон из кожи! А суть дела в том, что «теория однократной революции» — это теория отказа от революции.

Но есть еще и другая группа людей, которая, видимо, не питает никакого злого умысла, а просто введена в заблуждение «теорией однократной революции», введена в заблуждение чисто субъективным представлением, будто «политическая революция и социальная революция должны быть завершены в одном сражении». Они не понимают, что революция делится на этапы, что можно лишь перейти от одной революции к другой, а «завершить их в одном сражении» невозможно. Подобные взгляды, смешивающие различные фазы революции

и ослабляющие наши усилия в деле осуществления очередных задач, также вредны. Положение, гласящее, что из двух фаз революции первая prepares условия для второй, что эти фазы должны смыкаться и нельзя допустить, чтобы между ними вклинился этап буржуазной диктатуры, является правильным. Это — марксистская теория развития революции. Утверждать же, что демократическая революция не имеет своих определенных задач, не имеет своего определенного периода, что иные задачи, осуществимые только в другой период, как, например, задачи социалистической революции, возможно решать, объединив их с задачами демократической революции, и называть все это «завершением в одном сражении» — это фантазия, неприемлемая для подлинных революционеров.

9. ОТПОВЕДЬ ТВЕРДОЛОБЫМ

И вот на сцене появляются твердолобые буржуа и говорят: хорошо, раз вы, коммунисты, отодвигаете социалистический общественный строй на последующий этап и раз вы при этом заявляете, что «три народных принципа необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление»¹⁰, то временно припрячьте свой коммунизм. Такие разговоры, прикрываемые вывеской «единого учения», приняли характер бешеных воплей. Эти вопли, по сути дела, выражают стремление твердолобых к буржуазному деспотизму, а, вежливо выражаясь, можно назвать их также проявлением абсолютного невежества.

Коммунизм есть цельная идеология пролетариата и вместе с тем новый общественный строй. Эта идеология и этот общественный строй отличны от всякой другой идеологии и от всякого другого общественного строя и являются наиболее совершенными, наиболее прогрессивными, наиболее революционными, наиболее разумными во всей истории человечества. Феодалская идеология и общественный строй уже сданы в музей истории. Идеология и общественный строй

капитализма в одной части мира (в СССР) уже тоже сданы в музей, а в остальных странах еле дышат, доживают последние дни и скоро попадут в музей. И только идеология и общественный строй коммунизма, не зная преград, с неодолимой силой распространяются по всему миру, переживая свою прекрасную весну. С тех пор как в Китае появился научный коммунизм, у людей расширился кругозор, изменился и облик китайской революции. Демократическая революция в Китае никак не может победить, не руководствуясь коммунистическим учением; в еще большей степени это относится к последующему этапу революции. Вот почему твердолобые буржуа так вопят и требуют «припрятать» коммунизм. А между тем «припрятать» его невозможно, ибо если только «припрячешь» его, Китай погибнет. Коммунизм — это путеводная звезда для всего современного мира и в том числе для современного Китая.

Кому не известно, что по вопросу об общественном строе Коммунистическая партия имеет программу на сегодня и программу на будущее, иначе говоря, программу-минимум и программу-максимум? На сегодня — новая демократия, на будущее — социализм; это две органически связанные между собой программы, в основе которых лежит цельная коммунистическая идеология. Разве не являются величайшей нелепостью неистовые вопли о необходимости «припрятать» коммунизм лишь на том основании, что программа-минимум Коммунистической партии в основном совпадает с политическими положениями трех народных принципов? Что касается коммунистов, то они смогли признать «три народных принципа политической основой единого антияпонского фронта» и заявили, что «три народных принципа необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление» лишь потому, что политические положения трех народных принципов в основном совпадают с коммунистической программой-минимум. В противном случае это было бы невозможно. Это — единый фронт коммунизма и трех народных принципов на этапе демократической революции. Когда Сунь Ят-сен говорил, что «коммунизм является лучшим другом трех народных принципов»¹¹, он имел в виду

именно такой единый фронт. Отрицание коммунизма фактически означает отрицание единого фронта. Именно потому, что твердолобые цепляются за свою идею единой партии и отвергают единый фронт, они и придумали весь этот словесный вздор для отрицания коммунизма.

Идея об «едином учении» тоже вздор. В условиях существования классов имеется столько же учений, сколько и классов. Более того, даже различные группы одного и того же класса имеют свои учения. В настоящее время у класса феодалов есть феодальное учение, у буржуазии — капиталистическое, у буддистов — буддизм, у христиан — христианство, у крестьян — политеизм, а за последнее время нашлись еще проповедники кемализма, фашизма, «философии жизни»¹², «учения о распределении по труду»¹³. Почему же нельзя пролетариату иметь свое учение — коммунизм? Если существует такое несчетное число различных учений, то почему же вы, увидев коммунизм, сейчас же завопили, что его надо «припрятать»? Надо прямо сказать, с «припрятыванием» ничего не выйдет. Давайте лучше посостязаемся. Если кто-нибудь одолеет коммунизм, то мы, коммунисты, распишемся в своей неудаче. Если же нет, то придется вам «припрятать» свое антидемократическое требование о «едином учении», да поскорее!

Во избежание недоразумений, а также для того, чтобы помочь твердолобым расширить свой кругозор, необходимо внести ясность в вопрос о том, в чем сходны и чем различаются между собой три народных принципа и коммунизм.

При сопоставлении трех народных принципов с коммунистическим учением мы находим как совпадение, так и расхождение.

Во-первых, совпадение. В обоих учениях совпадают основные программы для этапа буржуазно-демократической революции в Китае. Революционные три народных принципа — национализм, народовластие и народное благоденствие, — заново истолкованные Сунь Ят-сеном в 1924 году, в основном совпадают с коммунистической программой для этапа демократической революции в Китае. Именно благодаря этому совпадению, а также благодаря тому, что три

народных принципа проводятся в жизнь, существует единый фронт обоих учений и обеих партий. Пренебрегать этой стороной дела было бы неправильно.

Во-вторых, расхождение. Здесь мы видим:

1) Частичное расхождение программ для этапа демократической революции. В полной программе демократической революции у коммунистов есть пункты о последовательном осуществлении народной власти, о восьмичасовом рабочем дне и о последовательной аграрной революции, а в трех народных принципах этого нет. Если не дополнить три народных принципа этими пунктами и не проявлять готовности к осуществлению этих пунктов, то обе программы для демократического этапа будут совпадать лишь в основном и нельзя будет говорить о их полном совпадении.

2) Расхождение, выражающееся в том, что одно учение предусматривает этап социалистической революции, а другое его не предусматривает. Коммунистическое учение, помимо этапа демократической революции, предусматривает еще и этап социалистической революции, а поэтому, кроме программы-минимум, имеет и программу-максимум, то есть программу установления социалистического и коммунистического общественного строя. Три народных принципа предусматривают лишь этап демократической революции и не предусматривают этапа социалистической революции, а поэтому они содержат лишь программу-минимум и не содержат программы-максимум, то есть не содержат программы установления социалистического и коммунистического общественного строя.

3) Расхождение мировоззрений. Коммунистическое мировоззрение — это диалектический и исторический материализм, а мировоззрение, выраженное в трех народных принципах, — это «объяснение истории потребностями народной жизни», то есть, по существу, дуализм, или идеализм. Эти мировоззрения друг другу противоположны.

4) Расхождение в отношении революционной последовательности. У коммунистов существует единство теории и практики, иначе говоря, имеется революционная последовательность. У сторонников трех народных принципов, кроме

тех из них, которые наиболее преданы революции и истине, нет единства теории и практики, слово и дело находятся в противоречии, иначе говоря, отсутствует революционная последовательность.

Таковы расхождения между коммунистическим учением и тремя народными принципами. В силу этих расхождений между коммунистами и сторонниками трех народных принципов существует различие. Пренебрегать этим различием, видеть лишь единство и не замечать противоречий — значит, несомненно, впасть в серьезную ошибку.

Разобравшись во всем этом, можно понять, что означает требование твердолобых буржуа «припрятать» коммунизм. Это либо буржуазный деспотизм, либо абсолютное невежество.

10. СТАРЫЕ ТРИ НАРОДНЫХ ПРИНЦИПА И НОВЫЕ ТРИ НАРОДНЫХ ПРИНЦИПА

Твердолобые буржуа совершенно не понимают исторических перемен; их познания так убоги, что почти равняются нулю. Они не понимают ни различия между коммунистическим учением и тремя народными принципами, ни различия между новыми и старыми тремя народными принципами.

Мы, коммунисты, признаем «три народных принципа политической основой единого антияпонского национального фронта», признаем, что «три народных принципа необходимы для современного Китая, и наша партия готова вести борьбу за их полное осуществление», признаем, что коммунистическая программа-минимум в основном совпадает с политическими положениями трех народных принципов. Но о каких трех народных принципах идет речь? Речь идет не о каких-либо иных трех народных принципах, а именно о тех, которым д-р Сунь Ят-сен дал новое толкование в «Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана». Я хотел бы, чтобы господа твердолобые в минуты самодовольного благодушия после трудов по «ограничению коммунизма», «растворению комму-

низма» и «борьбе с коммунизмом» тоже пробежали этот манифест. В этом манифесте Сунь Ят-сен говорит: «Таково подлинное толкование трех народных принципов гоминьдана». Отсюда явствует, что только эти три народных принципа являются подлинными, а всякие другие — ложными, что только толкование, данное трем народным принципам в «Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана», является «подлинным толкованием», а всякое иное — ложным. Это, по-видимому, не «коммунистическая ложь»; я и многие члены гоминьдана присутствовали, когда этот манифест принимался.

Этот манифест явился гранью между двумя эпохами в истории трех народных принципов. До этого три народных принципа были тремя народными принципами старого типа, тремя народными принципами старой буржуазно-демократической революции в полуколониальной стране, тремя народными принципами старой демократии, старыми тремя народными принципами.

После этого три народных принципа стали тремя народными принципами нового типа, тремя народными принципами новой буржуазно-демократической революции в полуколониальной стране, тремя народными принципами новой демократии, новыми тремя народными принципами. Только эти три народных принципа являются революционными тремя народными принципами нового периода.

Эти революционные три народных принципа нового периода, новые, или подлинные, три народных принципа включают в себя три основные политические установки: союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержку крестьян и рабочих. В новый период без этих трех основных политических установок или при отсутствии хотя бы одной из них три народных принципа будут ложными или половинчатыми.

Во-первых, революционные, новые, или подлинные, три народных принципа непременно должны быть тремя народными принципами, включающими в себя установку на союз с Россией. Теперь положение совершенно ясно: если не политика союза с Россией, если не союз с социалистическим государством, то непременно политика союза с империали-

стами, непременно союз с империализмом. Разве мы не видели этого после 1927 года? Как только борьба между социалистическим Советским Союзом и империализмом еще более обострится, Китай должен будет стать либо на одну, либо на другую сторону. Это неизбежно. А разве нельзя держаться середины? Нет, это иллюзия. Весь мир будет втянут в борьбу на стороне того или другого лагеря, и отныне «нейтралитет» — это термин, который будет служить только для обмана людей. К тому же теперь, когда Китай ведет борьбу против империализма, глубоко вторгшегося в нашу страну, без помощи СССР тем более нечего и думать об окончательной победе. Если отказаться от союза с Россией ради союза с империалистами, то придется вычеркнуть слово «революционные», и тогда три народных принципа станут реакционными. В конце концов, «нейтральных» трех народных принципов нет, могут существовать только революционные или контрреволюционные три народных принципа. Можно также прислушаться к старому совету Ван Цзин-вэя и испробовать «борьбу против натиска с обеих сторон»¹⁴, испробовать три народных принципа, направленные на «борьбу против натиска с обеих сторон». Это ли не геройство? Но, увы, даже сам автор этой теории, Ван Цзин-вэй, и тот отказался от таких трех народных принципов (или «припрятал» их) и перестроился на «три народных принципа», основанные на союзе с империалистами. Можно рассуждать и так: империалисты тоже, мол, делятся на восточных и западных, а раз он пошел на союз с восточными, то я, наоборот, пойду на союз с западными, и с боем — на восток! Это ли вам не революция? Но, увы, западные империалисты намерены бороться с СССР, бороться с коммунистами. Пойдешь на союз с ними, а они потребуют от тебя «с боем — на север», и от твоей революции ничего не останется. Все эти обстоятельства и определили то положение, что революционные, новые, или подлинные, три народных принципа могут быть только тремя народными принципами, включающими в себя установку на союз с Россией, и ни в коем случае не могут быть тремя народными принципами, основанными на союзе с империалистами против России.

Во-вторых, революционные, новые, или подлинные, три народных принципа непременно должны быть тремя народными принципами, включающими в себя установку на союз с Коммунистической партией. Если не союз с Коммунистической партией, значит, борьба против нее. Борьба против коммунизма — это политика японского империализма и Ван Цзин-вэя. Если ты тоже хочешь бороться против коммунизма, прекрасно — они пригласят тебя вступить в их антикоммунистическую фирму. Но разве это не пахнет национальным предательством? Я, мол, не пойду с Японией, я пойду с другой державой. Но ведь это комедия. С кем бы ты ни пошел, стоит только выступить против коммунистов — и ты станешь национальным предателем, так как не сможешь больше бороться против японских захватчиков. Тогда, мол, я самостоятельно пойду против коммунистов. Но ведь это бред. Разве найдутся в колониальных и полуколониальных странах такие «удальцы», которые могли бы без помощи империалистов совершить столь великий контрреволюционный «подвиг»? Как же это сегодня вдруг удастся «самостоятельно» одолеть коммунистов, если не удалось одолеть их раньше в течение целых десяти лет борьбы, мобилизовав силы почти всего мирового империализма? Говорят, что сейчас за пределами нашего района в ходу такое выражение: «Борьба с коммунизмом — дело хорошее, но ничего из этого не выйдет». Если эти слухи достоверны, то данное выражение наполовину ошибочно: что же «хорошего» в «борьбе с коммунизмом»? Но вторая половина совершенно справедлива: из этой борьбы действительно «ничего не выйдет». И причина тут в основном кроется не в коммунистах, а в народе, так как народ любит коммунистов, и ему противна «борьба с коммунизмом». Народ беспощаден, и если сейчас, в момент, когда национальный враг вторгся глубоко в нашу страну, ты выступишь против коммунистов, то народ из тебя душу вытряхнет. Несомненно, всякий, кто намерен бороться против коммунистов, должен быть готов к тому, что его сотрут в порошок. Если же ты не решился быть стертным в порошок, то тебе, право, лучше не ввязываться в эту борьбу. Таков наш искренний совет всем антикоммунистическим «героям». Отсюда яснее

ясного, что современные три народных принципа непременно должны включать в себя установку на союз с Коммунистической партией, в противном случае они погибнут. От этого зависит жизнь или смерть трех народных принципов. Союз с Коммунистической партией означает для них жизнь, борьба с Коммунистической партией означает смерть. Кто может доказать обратное?

В-третьих, революционные, новые, или подлинные, три народных принципа непременно должны быть тремя народными принципами, включающими в себя установку на поддержку крестьян и рабочих. Отказаться от этой установки, отказаться от искренней поддержки крестьян и рабочих, отказаться от осуществления содержащегося в «Завещании Сунь Ят-сена» призыва «поднять народные массы» — значит готовить поражение революции, готовить поражение самим себе. И. В. Сталин говорит: «... национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский»¹⁵. А это значит, что китайская революция есть, по сути дела, революция крестьянская, нынешняя борьба против японских захватчиков есть, по сути дела, борьба крестьянская. Политический строй новой демократии есть, по сути дела, предоставление крестьянству власти. Новые, подлинные три народных принципа — это, по сути дела, принципы крестьянской революции. Культура масс есть, по сути дела, подъем культуры крестьянства. Война против японских захватчиков есть, по сути дела, война крестьянская. Сейчас господствует идея «хождения в горы»¹⁶. Там проводятся собрания, ведется работа, идет учеба, издаются газеты, пишутся книги, ставятся пьесы — все в горах, все, по сути дела, для крестьян. Все то, что нужно для борьбы против японских захватчиков, все то, что нужно для нашей жизни, по сути дела, дают крестьяне. Когда мы говорим «по сути дела», это значит в основном, но отнюдь не означает недооценки остальных элементов; это было разъяснено самим Сталиным. Каждому школьнику известно, что 80 процентов населения Китая составляют крестьяне. Поэтому крестьянский вопрос стал основным вопросом китайской революции, сила крестьянства — это основная сила китайской революции.

Следующая часть населения Китая — рабочие. В Китае имеется несколько миллионов промышленных рабочих и несколько десятков миллионов ремесленных и сельскохозяйственных рабочих. Без рабочих различных отраслей промышленности Китай не может обойтись, потому что они — производители промышленной продукции. Без рабочего класса, занятого в современной промышленности, революция не сможет победить, потому что он — руководитель китайской революции, он — самый революционный класс. В этих условиях революционные, новые, или подлинные, три народных принципа обязательно должны быть тремя народными принципами, включающими в себя установку на поддержку крестьян и рабочих. А если найдутся три народных принципа, которые не будут включать в себя эту установку, которые не будут предусматривать искренней поддержки крестьян и рабочих, которые не будут предусматривать осуществления призыва «поднять народные массы», то такие три народных принципа безусловно погибнут.

Отсюда явствует, что три народных принципа, оторванные от трех основных политических установок — союза с Россией, союза с Коммунистической партией и поддержки крестьян и рабочих, — не имеют будущего. Всем честным сторонникам трех народных принципов следует всерьез над этим призадуматься.

Три народных принципа, включающие в себя три основные политические установки, революционные, новые, подлинные три народных принципа являются тремя народными принципами новой демократии, дальнейшим развитием старых трех народных принципов, великой заслугой д-ра Сунь Ят-сена, детищем той эпохи, когда китайская революция стала частью мировой социалистической революции. Только такие три народных принципа Коммунистическая партия Китая называет «необходимыми для современного Китая», заявляя, что «готова вести борьбу за их полное осуществление». Только такие три народных принципа в основном совпадают с программой Коммунистической партии Китая для этапа демократической революции, то есть с ее программой-минимум.

Что касается старых трех народных принципов, то они были порождены старым периодом китайской революции. В то время Россия была империалистической и, конечно, не могло быть установки на союз с Россией. В то время в Китае еще не было Коммунистической партии и, конечно, не могло быть установки на союз с Коммунистической партией. В то время рабоче-крестьянское движение еще не выявило полностью своего большого политического значения, еще не привлекло к себе внимания и, конечно, не было установки на союз с рабочими и крестьянами. Поэтому три народных принципа, существовавшие до реорганизации гоминьдана в 1924 году, — это три народных принципа старого типа, три народных принципа, отжившие свой век. Не развив их в новые три народных принципа, гоминьдан не мог бы двигаться вперед. Сунь Ят-сен, обладая большим умом, понял это и с помощью Советского Союза и Коммунистической партии Китая дал трем народным принципам новое толкование, отразил в них новые исторические особенности эпохи. В результате этого был создан единый фронт трех народных принципов и коммунизма, установлено первое сотрудничество между гоминьданом и Компартией, завоеваны симпатии всего китайского народа и осуществлена революция 1924 — 1927 годов.

Старые три народных принципа были для старого периода революционными, они отражали исторические особенности старого периода. Но если и в новый период, после того как созданы новые три народных принципа, дудеть по-прежнему в старую дуду, противиться союзу с Россией после того, как родилось социалистическое государство, противиться союзу с Коммунистической партией после того, как родилась Коммунистическая партия, противиться установке на поддержку крестьян и рабочих после того, как рабочие и крестьяне пробудились и показали свою политическую мощь, — то три народных принципа будут представлять собой нечто реакционное, противоречащее духу времени. Реакция, наступившая с 1927 года, была плодом именно такого непонимания духа времени. Говорят: «Герой тот, кто шагает в ногу с временем». Я хотел бы, чтобы нынешние сторонники трех народных принципов помнили это.

Если говорить о трех народных принципах старого типа, то в них нет ничего такого, что в основном совпадало бы с коммунистической программой-минимум, потому что они относятся к старому периоду, они отжили свой век. Если же найдутся какие-либо три народных принципа, направленные против России, против Коммунистической партии, против крестьян и рабочих, то они будут реакционными и в них не только не будет ровно ничего совпадающего с коммунистической программой-минимум, но, наоборот, они будут враждебны коммунизму, и тогда вообще говорить будет не о чем. И над этим сторонникам трех народных принципов тоже следует глубоко призадуматься.

Во всяком случае, до тех пор пока в основном не выполнена задача борьбы с империализмом и феодализмом, ни один честный человек не может отбросить новые три народных принципа. Их отбрасывают только ванцзинвэй и иже с ними. Но как бы ни усердствовали все эти ванцзинвэй и иже с ними в создании каких-то антирусских, антикоммунистических, антикрестьянских и антирабочих фальшивых трех народных принципов, несомненно найдутся честные, справедливые люди, которые и впредь будут отстаивать подлинные три народных принципа Сунь Ят-сена. Если даже в период реакции, начавшейся в 1927 году, нашлось много сторонников подлинных трех народных принципов, продолжавших борьбу за дело китайской революции, то теперь, когда национальный враг вторгся глубоко в нашу страну, таких людей, несомненно, будет великое множество. Мы, коммунисты, будем неизменно осуществлять длительное сотрудничество со всеми искренними сторонниками трех народных принципов и не отвергнем ни одного друга, никого, кроме национальных предателей и закоренелых врагов коммунизма.

11. КУЛЬТУРА НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Выше мы осветили исторически сложившиеся особенности политического строя в Китае в новый период, осветили вопрос

о республике новой демократии. Теперь мы можем перейти к вопросам культуры.

Каждая данная культура является отражением политики и экономики данного общества в идеологии. В Китае имеется империалистическая культура, отражающая политическое и экономическое господство или полугосподство империализма в Китае. Эта культура популяризируется не только культурными учреждениями, создаваемыми в Китае непосредственно самими империалистами, но также и некоторыми потерявшими всякую совесть китайцами. Сюда относятся все проявления культуры, содержащие колонизаторские идеи. Наряду с этим в Китае имеется полуфеодалная культура, отражающая полуфеодалную политику и полуфеодалную экономику. Представителями этой культуры являются все те, кто стоит за почитание Конфуция, за изучение канонических книг, кто проповедует старую этику и старые идеи и выступает против новой культуры и новых идей. Империалистическая культура и полуфеодалная культура — это два очень дружных брата; они составляют реакционный блок в области культуры и борются против новой культуры Китая. Эта реакционная культура, служащая империалистам и классу феодалов, подлежит слому. Не сломав ее, невозможно построить никакую новую культуру. Нет разрушения, нет и созидания; нет затора, нет и течения; нет остановки, нет и движения. Борьба между новой и старой культурой — это борьба не на жизнь, а на смерть.

Что касается новой культуры, то она является отражением новой политики и новой экономики в идеологии и обслуживает новую политику и новую экономику.

Как мы уже говорили в третьем разделе, с появлением в Китае капиталистической экономики характер китайского общества постепенно изменяется, оно перестает быть обществом полностью феодальным и становится полуфеодалным, хотя феодальная экономика все еще преобладает. Капиталистическая экономика по сравнению с феодальной является экономикой новой. Одновременно с новой, капиталистической экономикой возникают и развиваются новые политические силы: буржуазия, мелкая буржуазия и пролетариат. Отра-

жением же этих новых экономических и политических сил в идеологии является новая культура, которая их и обслуживает. Не будь капиталистической экономики, не будь буржуазии, мелкой буржуазии, пролетариата, не будь политической силы этих классов, не могли бы возникнуть новая идеология, новая культура.

Новые политические, экономические и культурные силы — это революционные силы Китая, которые борются со старой политикой, старой экономикой и старой культурой. Последние слагаются из двух элементов: с одной стороны, из собственно китайской полуфеодальной политики, экономики и культуры и, с другой стороны, из империалистической политики, экономики и культуры, которые при этом главенствуют в данном союзе. Все это — скверна, которую надо полностью уничтожить. Борьба между новым и старым в китайском обществе — это борьба между новыми силами, силами народных масс (революционных классов) и старыми силами, силами империализма и класса феодалов. Борьба между новым и старым — это борьба между революцией и контрреволюцией. Она продолжается уже целые сто лет, если считать со времени опиумной войны, и почти тридцать лет, если считать со времени революции 1911 года.

Но, как уже говорилось выше, и сама революция делится на новую и старую, и то, что было новым в один исторический период, становится старым в другой. Столетний период буржуазно-демократической революции в Китае делится на два больших отрезка, из которых первый составляет восемьдесят лет, а второй — двадцать. Каждому из этих двух больших отрезков свойственна своя основная историческая особенность, а именно: на протяжении первых восьмидесяти лет буржуазно-демократическая революция в Китае относилась к революциям старой категории, а в последующие двадцать лет в силу изменений в международной и внутренней политической обстановке она стала революцией новой категории. Особенность первых восьмидесяти лет составляет старая демократия, особенность последующих двадцати лет — новая демократия. Это различие существует как в политике, так и в культуре.

Как же проявляется это различие в культуре? Именно этот вопрос мы и собираемся рассмотреть ниже.

12. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ

На культурном или идеологическом фронте в Китае период до движения «4 мая» и период после движения «4 мая» составляют два разных исторических периода.

До движения «4 мая» борьба на культурном фронте в Китае была борьбой между новой, буржуазной культурой и старой, феодальной культурой. До движения «4 мая» борьба между школьной системой и старой системой государственных экзаменов¹⁷, между новой и старой школой, между западной и китайской школой носила именно такой характер. Под школьной системой, новой школой и западной школой в то время имелись в виду в основном естественные науки и буржуазные социально-политические теории, потребность в которых испытывали представители буржуазии (я говорю «в основном» потому, что к ним в значительной степени примешивалась отравка пережитков китайского феодализма). В то время идеи так называемой новой школы играли революционную роль в борьбе против китайских феодальных идей и служили китайской буржуазно-демократической революции старого периода. Однако вследствие беспомощности китайской буржуазии и вследствие того, что мир уже вступил в эпоху империализма, эти буржуазные идеи, выдержав всего лишь несколько схваток, были отброшены силами реакционного союза между колонизаторскими идеями иностранного империализма и реставраторскими идеями китайского феодализма. При первых же контрударах этого реакционного идеологического союза так называемая новая школа свернула знамена и возвестила отступление; она утратила свою душу и сохранила только внешнюю оболочку. Старая, буржуазно-демократическая культура в эпоху империализма загнила, обессилела, и ее поражение неизбежно.

Иначе пошло дело после движения «4 мая». После движения «4 мая» в Китае появилась совершенно новая, свежая культурная сила. Это и есть направляемые китайскими коммунистами идеи коммунистической культуры, а именно коммунистическое мировоззрение и теория социальной революции. Движение «4 мая» возникло в 1919 году, создание Коммунистической партии Китая и действительное начало рабочего движения относятся к 1921 году, иначе говоря, и то и другое имело место после первой мировой войны и Октябрьской революции, когда во всем мире национальный вопрос и революционное движение в колониальных странах приобрели новый облик. Эта связь между китайской революцией и мировой революцией чрезвычайно наглядна. Благодаря тому что на политическую арену в Китае вышла новая политическая сила — китайский пролетариат и Коммунистическая партия Китая, — свежая культурная сила в новых доспехах и с новым оружием, объединившись со всеми возможными союзниками, начала отважное наступление развернутым фронтом на империалистическую и феодальную культуру. Как в области общественных наук, так и в области литературы и искусства — в философской, экономической, политической, военной, исторической науке, в художественной литературе, в искусстве (театр, кино, музыка, скульптура, живопись) — эта свежая сила получила огромное развитие. На протяжении двадцати лет, куда бы ни направляла эта новая сила свое острие, начиная с идей и кончая формой (литературный язык и пр.), она неизменно производила огромную революцию. Ее действия приобрели такой размах, ее натиск был так могуч, что против нее не мог устоять никто. Мобилизация, произведенная ею, не имела себе равных по массовости ни в одну эпоху истории Китая. Величайшим и отважнейшим знаменосцем этой новой культурной силы был Лу Синь. Лу Синь был полководцем культурной революции в Китае. Он был не только великим писателем, но и великим мыслителем и великим революционером. Лу Синь был человеком крепкой кости, в нем не было ни тени раболепия и пресмыкательства, а это является драгоценнейшим качеством для людей колониальных и полуколониальных стран. На фронте культуры

Лу Синь был самым безупречным, самым отважным, самым решительным, самым преданным, самым пламенным, невиданным дотоле национальным героем, который, представляя большинство нации, штурмовал позиции врага. Направление Лу Синя — это направление новой культуры китайской нации.

До движения «4 мая» новая культура Китая носила стародемократический характер и являлась частью мировой буржуазной, капиталистической культурной революции. После движения «4 мая» новая культура Китая носит уже новодемократический характер и является частью мировой пролетарской, социалистической культурной революции.

До движения «4 мая» движение за новую культуру в Китае, китайская культурная революция, возглавлялось буржуазией, которая тогда еще играла руководящую роль. После движения «4 мая» идеи буржуазной культуры отстали даже от политических институтов буржуазии и теперь совершенно неспособны играть ведущую роль. В лучшем случае в период революции они до некоторой степени играют роль союзника. Что же касается ведущей роли в этом союзе, то она, безусловно, принадлежит идеям пролетарской культуры. Это — железный факт, которого никто не в состоянии опровергнуть.

Культура новой демократии — это антиимпериалистическая, антифеодалная культура широких народных масс. Сегодня — это культура единого антияпонского фронта. Руководящую роль в ней могут играть только идеи пролетарской культуры, то есть идеи коммунизма, и в ней не могут играть руководящую роль идеи культуры какого-либо другого класса. Короче говоря, культура новой демократии — это направляемая пролетариатом антиимпериалистическая, антифеодалная культура широких народных масс.

13. ЧЕТЫРЕ ПЕРИОДА

Культурная революция отражает в идеологии политическую и экономическую революции и служит им. В Китае в

культурной революции, как и в политической, имеется единый фронт.

История единого фронта культурной революции за два десятка лет делится на четыре периода. Первый период — с 1919 по 1921 год (два года); второй — с 1921 по 1927 год (шесть лет); третий — с 1927 по 1937 год (десять лет) и четвертый — с 1937 года по настоящее время (три года).

Первый период начался с движения «4 мая» в 1919 году и закончился созданием Коммунистической партии Китая в 1921 году. Этот период ознаменовался главным образом движением «4 мая».

Движение «4 мая» было движением антиимпериалистическим и в то же время антифеодальным. Выдающееся историческое значение этого движения состояло в том, что ему были свойственны черты, какими еще не обладала революция 1911 года, а именно: последовательная и непримиримая борьба против империализма и феодализма. Движение «4 мая» носило такой характер потому, что в то время китайская капиталистическая экономика сделала новый шаг в своем развитии; потому, что на глазах у тогдашней китайской революционной интеллигенции развалились такие крупные империалистические державы, как Россия, Германия, Австрия, были ослаблены войной такие крупные империалистические державы, как Англия и Франция, российский пролетариат создал социалистическое государство, а в Германии, Австрии (Венгрии) и Италии происходили революционные выступления пролетариата, и вследствие всего этого революционная интеллигенция обрела новую надежду на национальное освобождение Китая. Движение «4 мая» родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина. Оно явилось частью мировой пролетарской революции. Хотя в период движения «4 мая» Коммунистическая партия Китая еще не существовала, но уже тогда имелось много представителей интеллигенции, солидарных с русской революцией и начавших проникаться коммунистическими идеями. Сначала движение «4 мая» было революционным движением единого фронта коммунистической

интеллигенции, революционной мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции (буржуазная интеллигенция составляла правое крыло движения). Его слабость состояла в том, что в нем участвовала только интеллигенция и не принимали участия рабочие и крестьяне. Однако с началом движения «3 июня»¹⁸ оно выросло во всекитайское революционное движение, в котором участвовала уже не только интеллигенция, но и широкие массы пролетариата, мелкой буржуазии и буржуазии. Культурная революция, осуществлявшаяся движением «4 мая», вела последовательную борьбу против феодальной культуры. За всю историю Китая еще не было такой великой и последовательной культурной революции. Под двумя знаменами культурной революции — борьбы против старой морали за новую мораль и борьбы против старой литературы за новую литературу — были совершены великие подвиги. Это культурное движение в то время еще не могло охватить рабочие и крестьянские массы. Правда, оно выдвинуло лозунг «литературы для простого народа», но в то время «простой народ» практически ограничивался интеллигенцией из городской мелкой буржуазии и буржуазии, то есть так называемой городской интеллигенцией. Движение «4 мая» как идеологически, так и в отношении кадров подготовило создание в 1921 году Коммунистической партии Китая, а также подготовило движение «30 мая» и Северный поход. Буржуазная интеллигенция, которая составляла в движении «4 мая» правое крыло, во второй период в большинстве своем пошла на соглашение с врагом и переметнулась на сторону реакции.

Второй период ознаменовался созданием Коммунистической партии Китая, а также движением «30 мая» и Северным походом. В этот период продолжал действовать и развиваться единый фронт трех классов, созданный во время движения «4 мая»; в него было вовлечено и крестьянство, и в политическом отношении он оформился как единый фронт всех этих классов, то есть было установлено в первый раз сотрудничество между гоминьданом и Компартией. Величие д-ра Сунь Ят-сена состоит не только в том, что он возглавил великую революцию 1911 года (хотя она и была

демократической революцией старого периода), но и в том, что он сумел «в соответствии с ходом развития мировой истории, в согласии с требованиями масс» выдвинуть три революционные основные политические установки: союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержка крестьян и рабочих; сумел дать трем народным принципам новое толкование и создать новые три народных принципа, включающие в себя три основные политические установки. До этого три народных принципа мало интересовали деятелей просвещения, людей науки, молодежь, так как эти принципы не выдвигали лозунга борьбы против империализма, не выдвигали и лозунга борьбы против феодальных общественных порядков, против идей феодальной культуры. До этого они были старыми тремя народными принципами, которые рассматривались как временное знамя группы лиц в борьбе за власть, то есть за посты в правительстве, как знамя, используемое в погоне за политической карьерой. После этого появились новые три народных принципа, включающие в себя три основные политические установки. Благодаря сотрудничеству между гоминьданом и Компартией, благодаря усилиям революционеров — членов обеих партий новые три народных принципа распространились по всей стране, распространились среди части деятелей просвещения и науки, среди широких масс учащейся молодежи. И все это потому, что прежние три народных принципа были развиты в антиимпериалистические, антифеодальные, новодемократические три народных принципа, включающие в себя три основные политические установки. Не получив такого развития, идеи трех народных принципов не могли бы распространиться.

В этот период революционные три народных принципа становятся политической основой единого фронта гоминьдана и Компартии, а также всех революционных классов. «Коммунизм — лучший друг трех народных принципов»; поэтому оба учения образовали единый фронт. По своему классовому составу это был единый фронт пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и буржуазии. В то время как в еженедельнике Коммунистической партии «Сяндао чжоубао», так и на страницах гоминьдановской газеты «Миньго жибао»

в Шанхае и местных органов печати пропагандировались антиимпериалистические идеи, велась борьба против феодальной конфуцианско-канонической системы образования, против одетой в древние феодальные доспехи старой литературы и старого литературного языка «вэньянь», пропагандировались антиимпериалистическая и антифеодальная по своему содержанию новая литература и общепонятный литературный язык «байхуа». Во время военных действий в провинции Гуандун и во время Северного похода в китайскую армию вносились антиимпериалистические и антифеодальные идеи, и армия преобразовывалась. В многомиллионных крестьянских массах выдвигались лозунги свержения продажных чиновников, свержения тухао и лешэнь, началась великая революционная борьба крестьянства. Благодаря всему этому, а также благодаря поддержке со стороны Советского Союза Северный поход добился победы. Однако как только крупная буржуазия пробралась к власти, она немедленно покончила с революцией, и в результате этого сложилась новая политическая обстановка.

Третий период — это новый период революции, продолжавшийся с 1927 по 1937 год. Поскольку в конце предыдущего периода в революционном лагере произошли перемены — китайская крупная буржуазия переметнулась в контрреволюционный лагерь империализма и феодальных сил, а национальная буржуазия примкнула к крупной буржуазии, и в революционном лагере из четырех классов осталось три — пролетариат, крестьянство, остальные слои мелкой буржуазии (включая сюда и революционную интеллигенцию), постольку китайская революция не могла не вступить в новый период, когда Коммунистическая партия Китая стала одна руководить массами в этой революции. Это был период, с одной стороны, контрреволюционных «походов», с другой — углубления революции. В то время велись контрреволюционные «походы» двоякого рода — военные и культурные. Углубление революции также шло в двух направлениях — углубление революции в деревне и углубление культурной революции. Для названных выше «походов» по команде империалистов были мобилизованы контрреволюционные силы всего Китая и всего мира.

Эти «походы» длились целых десять лет и отличались ни с чем не сравнимой жестокостью. Было убито несколько сот тысяч коммунистов и учащейся молодежи, зверским расправам подверглось несколько миллионов рабочих и крестьян. Заправилам этого дела казалось, что коммунизм и Коммунистическую партию безусловно удастся «стереть с лица земли», но результат получился совершенно обратный. «Походы» обоих видов потерпели жесточайший провал. Результатом военных «походов» был переход Красной армии на север для борьбы с японскими захватчиками; результатом «походов» в области культуры явилось революционное молодежное движение 9 декабря 1935 года. А общим результатом «походов» обоих видов было пробуждение всего народа. Таковы три положительных результата. Но самое поразительное — это то, что «походы» в области культуры тоже закончились позорным провалом, несмотря на то что коммунисты не имели никакой возможности оказывать им сопротивление в культурных учреждениях районов гоминьдановского господства. В чем же тут причина? Не следует ли над этим призадуматься? Ведь именно во время этих «походов» Лу Синь — коммунист по убеждениям — и стал великим деятелем культурной революции в Китае.

Отрицательным результатом контрреволюционных «походов» было вторжение японского империализма в Китай. Это и является главной причиной той глубокой ненависти, с какой весь наш народ до сих пор вспоминает о десятилетней борьбе с коммунизмом.

В этот период борьбы лагерь революции отстаивал носящие антиимпериалистический и антифеодальный характер новую демократию широких народных масс и новые три народных принципа, а лагерь контрреволюции — деспотизм блока помещиков и крупной буржуазии под эгидой империализма. И в области политики, и в области культуры этот блок беспощадно расправился с тремя основными политическими установками Сунь Ят-сена, беспощадно расправился с его новыми тремя народными принципами и вверх китайскую нацию в бездну тягчайших бедствий.

Четвертый период — это период нынешней войны Сопротивления японским захватчикам. Извилистый путь китайской революции вновь привел к единому фронту четырех классов, но рамки этого фронта расширились еще больше. В высших слоях китайского общества он охватил многих представителей господствующих классов, в средних слоях — национальную буржуазию и мелкую буржуазию и в низших слоях — весь пролетариат, тем самым все слои населения образовали союз и оказывают решительный отпор японскому империализму. Первый этап этого периода окончился с падением Уханя. На этом этапе во всех областях жизни страны царила оживленная атмосфера, в политике появилась тенденция к демократизации, на культурном фронте проводилась сравнительно широкая мобилизация сил. На втором этапе, начавшемся после падения Уханя, в политической обстановке произошел целый ряд изменений. Часть крупной буржуазии капитулировала перед врагом, другая часть тоже собирается поскорее покончить с войной. В культурной жизни отражением создавшегося положения явилась реакционная деятельность Е Цина, Чжан Цзюнь-мая и других, а также отсутствие свободы слова и печати.

Для того чтобы преодолеть этот кризис, необходимо вести решительную борьбу со всеми идеями, направленными против войны Сопротивления, против сплочения, против прогресса. Не разбив эти реакционные идеи, нельзя надеяться на победу в войне. Каковы же перспективы нашей борьбы? Этот важный вопрос сейчас привлекает внимание всего народа. Исходя из существующих внутренних и международных условий, можно утверждать, что какие бы трудности нам ни встречались в войне против японских захватчиков, китайский народ все равно победит. Если взять всю историю Китая, то прогресс, достигнутый Китаем за двадцать лет после движения «4 мая», превосходит достижения не только предшествующих восьмидесяти лет, но и поистине нескольких прошедших тысячелетий. Можно себе представить, какие успехи одержит Китай в последующие двадцать лет! Разгул темных сил внутри и вне страны породил национальные бедствия. Но

этот разгул говорит не только о том, что мракобесы еще сильны, но и о том, что это их последние судороги, что народные массы постепенно приближаются к победе. Так обстоит дело в Китае, так обстоит дело на всем Востоке, так оно обстоит и во всем мире.

14. УКЛОНЫ В ВОПРОСЕ О ХАРАКТЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Все новое выковывается в тяжелой борьбе. Это относится и к новой культуре, которая за двадцать лет своего развития совершила три поворота, описав зигзаг и выявив все, что в ней есть хорошего и плохого.

Твердолобые буржуа совершенно неправы в вопросах культуры, так же как и в вопросах политической власти. Они не понимают исторических особенностей нового периода в Китае и не признают новодемократической культуры широких народных масс. Имея отправной точкой буржуазный деспотизм, они в области культуры устанавливают культурную деспотию буржуазии. Часть деятелей культуры так называемой европейско-американской ориентации¹⁹ (я говорю о части их) в прошлом практически солидаризировалась с антикоммунистическими «походами» на фронте культуры, проводившимися гоминьдановским правительством, а сейчас, по видимому, солидаризируется с политикой «ограничения коммунизма» и «растворения коммунизма». Они не хотят, чтобы рабочие и крестьяне подняли голову в политической жизни, не хотят, чтобы рабочие и крестьяне подняли голову и в области культуры. Однако из этой культурной деспотии твердолобых буржуа ничего не выйдет, потому что и здесь, как и в вопросе о политической власти, для этого нет ни внутренних, ни международных условий. А потому эту культурную деспотию тоже все-таки лучше «припрятать».

Что касается направления народной культуры, то ведущую роль здесь играют коммунистические идеи. Мы должны усиленно пропагандировать в рабочем классе социализм и

коммунизм и наряду с этим должным образом планомерно воспитывать крестьянство и остальную массу народа в социалистическом духе. Однако народная культура в целом пока еще не является социалистической.

В политике, экономике, культуре новой демократии — во всех этих областях благодаря пролетарскому руководству имеются социалистические элементы, и притом не простые элементы, а такие, которые играют решающую роль. Но если говорить о политике, экономике и культуре в целом, то все они являются пока не социалистическими, а новодемократическими. Ибо на данном этапе основная задача революции заключается главным образом в борьбе против иностранного империализма и китайского феодализма, и она пока является революцией буржуазно-демократической, а не революцией социалистической, ставящей своей целью низвержение капитализма. Что касается народной культуры, то было бы неверно полагать, что вся наша нынешняя народная культура в целом является или должна быть социалистической. Тогда пропаганда коммунистической идеологии смешивалась бы с практическим осуществлением программы действий на данный момент, а применение коммунистического подхода и коммунистических методов при рассмотрении различных вопросов, овладении наукой, организации работы и подготовке кадров смешивалось бы с курсом для всего дела народного образования и народной культуры на этапе демократической революции Китая. Социалистическая по своему содержанию народная культура должна отражать социалистическую политику и экономику. У нас в политике и экономике есть социалистические элементы, и, как их отражение, в нашей народной культуре тоже имеются социалистические элементы. Что же касается общества в целом, то у нас пока еще не сформировалась полностью социалистическая политика и социалистическая экономика, а потому у нас еще не может быть и полностью социалистической народной культуры. В силу того, что нынешняя китайская революция является частью мировой пролетарской социалистической революции, современная новая культура Китая тоже является частью новой мировой пролетарской социалистической культуры, ее

великим союзником. Однако, несмотря на наличие в ней значительных элементов социалистической культуры, она, если говорить о народной культуре в целом, входит в мировую пролетарскую социалистическую культуру пока еще не в качестве культуры полностью социалистической, а в качестве антиимпериалистической, антифеодальной, новодемократической культуры широких народных масс. Так как нынешняя китайская революция невозможна без руководства со стороны китайского пролетариата, то и современная новая культура Китая невозможна без руководства со стороны идей пролетарской культуры, то есть идей коммунизма. Но это руководство на данном этапе ведет народные массы на антиимпериалистическую, антифеодальную политическую и культурную революцию, и поэтому по своему содержанию нынешняя, новая народная культура в целом остается новодемократической, а не социалистической.

Не подлежит никакому сомнению, что сейчас следует расширять пропаганду коммунистических идей, усиливать марксистско-ленинскую учебу. Без такой пропаганды и учебы будет невозможно не только обеспечить переход китайской революции на следующий, социалистический этап, но и привести к победе нынешнюю, демократическую революцию. Однако мы должны проводить различие между пропагандой коммунистической идеологии, коммунистического общественного строя, с одной стороны, и практическим осуществлением новодемократической программы действий — с другой; проводить различие между применением коммунистической теории и коммунистических методов при рассмотрении вопросов, овладении наукой, организации работы и подготовке кадров, с одной стороны, и новодемократическим курсом в народной культуре в целом — с другой. Смешивать одно с другим, разумеется, не следует.

Отсюда явствует, что содержанием новой народной культуры в Китае на современном этапе не является ни культурная деспотия буржуазии, ни пролетарский социализм в его чистом виде, а руководимая идеями пролетарской социалистической культуры антиимпериалистическая, антифеодальная новая демократия широких народных масс.

15. НАЦИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ, МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Культура новой демократии — культура национальная. Она выступает против империалистического гнета, за национальное достоинство, за независимость китайской нации. Она принадлежит нашей нации и отмечена нашими национальными особенностями. Она объединяется со всеми социалистическими и новодемократическими культурами других наций, вступает с ними в отношения взаимного обогащения и взаимного развития и вместе с ними образует новую мировую культуру. Но она отнюдь не может объединяться с реакционными, империалистическими культурами каких бы то ни было других наций, так как наша культура — революционная национальная культура. Китаю следует впитывать в больших количествах прогрессивную культуру иностранных государств в качестве сырья для обогащения своей культуры. Эта работа в прошлом велась далеко не достаточно. Речь здесь идет не только о современной социалистической и новодемократической культуре, но и об иностранной культуре прошлого, например о культуре эпохи Просвещения в различных капиталистических странах. Мы должны впитывать все то, что может нам сегодня пригодиться. Однако со всем иностранным следует обращаться как с пищей, которая сначала разжевывается во рту, перерабатывается в желудке и кишечнике, смачивается слюной, желудочным и кишечным соком, а затем разделяется на отбросы, которые устраняются, и экстракт, который усваивается; только тогда пища становится полезной для нашего организма. Подобно этому нам не следует проглатывать все иностранное целиком, без разбора. Требование «сплошной европеизации»²⁰ ошибочно. Механическое заимствование всего иностранного в прошлом принесло Китаю большой вред. Применяя марксизм в Китае, китайские коммунисты равным образом должны полностью и умело сочетать общие истины марксизма с конкретной практикой китайской революции — другими словами, сочетать их с национальными особенностями Китая, облекать их в определен-

ную национальную форму, и только тогда от них будет польза. Отнюдь нельзя применять марксизм субъективистски, схематически. То, что делают марксисты-схематики, — просто издевательство над марксизмом и над китайской революцией. В рядах китайской революции им нет места. Китайская культура должна иметь свою, то есть национальную, форму. Национальная по форме, новодемократическая по содержанию — такова наша сегодняшняя новая культура.

Культура новой демократии — культура научная. Она выступает против всяких феодальных идей и мистики, за раскрытие в реальных фактах их подлинной сущности, за объективную истину, за единство теории и практики. Здесь научная мысль китайского пролетариата может создать единый фронт против империализма, феодализма, мистики с китайскими буржуазными материалистами и естествоиспытателями, которые еще играют прогрессивную роль. Но она ни в коем случае не может вступать в единый фронт с какими бы то ни было разновидностями реакционного идеализма. В политической деятельности коммунисты могут создавать единый антиимпериалистический, антифеодальный фронт с некоторыми идеалистами и даже с приверженцами религиозных учений, но ни в коем случае не могут соглашаться с их идеализмом или их религиозными догмами. За долгий период существования феодального общества в Китае была создана замечательная древняя культура. Разобраться в процессе развития этой древней культуры, выкинуть из нее всю феодальную шелуху, взять ее демократическое зерно — вот необходимое условие развития новой национальной культуры и укрепления веры нации в свои силы. Однако ни в коем случае нельзя воспринимать все некритически, огульно. Нужно отличать всю гниль, порожденную господствовавшим классом феодалов древности, от прекрасной древней народной культуры, то есть от того, чему были свойственны в большей или меньшей степени демократичность и революционность. Современная новая политика и новая экономика Китая развились из старой политики и старой экономики предшествующих эпох; современная новая культура Китая тоже развилась из старой культуры предшествующих эпох. Поэтому мы

должны уважать свое историческое прошлое и не должны от него отмахиваться. Но это уважение должно проявляться в том, чтобы отвести истории надлежащее место в науке, уважать диалектическое развитие истории, а не в том, чтобы воспевать старину и охаивать современность, не в том, чтобы восхищаться всяким феодальным зельем. В отношении народных масс и учащейся молодежи главное — это направлять их так, чтобы они смотрели вперед, а не назад.

Культура новой демократии — культура массовая, а потому демократическая. Она должна служить трудящимся рабоче-крестьянским массам, составляющим более 90 процентов нации, должна постепенно становиться их культурой. Между той суммой знаний, которую нужно дать революционным кадрам, и той суммой знаний, которую нужно дать революционным массам, должно существовать различие, но вместе с тем между этими знаниями должна существовать и связь. Следует различать и вместе с тем увязывать требования повышения уровня культуры и требования обеспечения ее общедоступности. Для широких народных масс революционная культура является мощным оружием революции. В пред-революционный период она служит целям идеологической подготовки революции, в ходе революции она составляет необходимый и важный участок общего фронта революции, а революционеры, работающие на культурном фронте, являются на этом фронте командирами разных рангов. «Без революционной теории не может быть и революционного движения»²¹; из этого видно, какое важное значение имеет движение за революционную культуру для практики революционного движения. Как борьба за революционную культуру, так и практическая революционная борьба являются движениями массовыми, а потому прогрессивные работники фронта культуры должны в войне Сопротивления японским захватчикам иметь свою армию. Эта армия — народные массы. Если работник фронта революционной культуры не сблизится с народом, он станет «генералом без армии», и его огонь не поразит врага. Для достижения этих целей письменность должна быть при определенных условиях реформирована, язык должен быть приближен к народным массам. Нужно понять,

что народ — это неисчерпаемый источник революционной культуры.

Национальная, научная, массовая культура — это антиимпериалистическая, антифеодалная культура широких народных масс, культура новой демократии, новая культура китайской нации.

Сочетание новодемократической политики, новодемократической экономики и новодемократической культуры даст республику новой демократии, Китайскую республику, сущность которой будет соответствовать ее названию, тот новый Китай, который мы хотим построить.

Новый Китай перед нами, пойдете же ему навстречу!

Вершина мачты корабля — Нового Китая — уже показалась на горизонте, рукоплещите, приветствуйте его!

Ликуйте, Новый Китай принадлежит нам!

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 Журнал «Чжунго вэньхуа» («Культура Китая») начал выходить в Яньани в январе 1940 года. Работа «О новой демократии» была впервые опубликована в первом номере этого журнала.
- 2 См. В. И. Ленин, «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого», где говорится, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики» (Соч., 4 изд., т. 32, стр. 13).
- 3 К. Маркс, «К критике политической экономии», предисловие (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 1 изд., т. XII, ч. 1, стр. 6 — 7).
- 4 К. Маркс, «Тезисы о Фейербахе» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 1 изд., т. IV, стр. 591).
- 5 И. В. Сталин, «Октябрьский переворот и национальный вопрос» (Соч., т. 4, стр. 166).
- 6 В. И. Ленин, «Империализм, как высшая стадия капитализма» (Соч., 4 изд., т. 22, стр. 288).
- 7 Имеется в виду целый ряд антисоветских действий, предпринятых гоминьдановским правительством после того, как Чан Кай-ши предал революцию: 13 декабря 1927 года гоминьдановцы убили вице-консула СССР в Гуанчжоу, 14 декабря гоминьдановское правительство в Нан-

кине издало «приказ о прекращении связи с Россией», в котором отказалось признавать советские консульства на местах и принудило советские торговые организации в различных провинциях Китая прекратить свою деятельность. В августе 1929 года Чан Кай-ши по наущению империалистов спровоцировал на Северо-Востоке вооруженный конфликт с СССР.

- ⁸ Кемаль — представитель турецкой торговой буржуазии. После первой мировой войны английские империалисты толкнули своего сателлита, Грецию, на вооруженную агрессию против Турции. Турецкий народ, получив помощь от Советского Союза, в 1922 году одержал победу над греческой армией. В 1923 году Кемаль был избран президентом Турции. И. В. Сталин говорит: «Кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своём дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции» (И. В. Сталин, «Беседа со студентами Университета имени Сун Ят-сена», Соч., т. 9, стр. 256).
- ⁹ Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду Чжан Цзюнь-май и его компанию. После движения «4 мая» Чжан Цзюнь-май открыто выступил против науки, проповедуя метафизическое учение о «духовной культуре», и получил прозвище «бесноватого метафизика». В декабре 1938 года Чжан Цзюнь-май по наущению Чан Кай-ши опубликовал «Открытое письмо г-ну Мао Цзэ-дуну», в котором развивал бредовые идеи ликвидации 8-й армии и Нового 4-го корпуса и Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, выступая как пособник японских захватчиков и Чан Кай-ши.
- ¹⁰ Из опубликованной в сентябре 1937 года декларации Центрального Комитета Коммунистической партии Китая об установлении сотрудничества между гоминьданом и Компартией.
- ¹¹ См. Сунь Ят-сен, «Лекции о принципе народного благоденствия», 1924 год, лекция 2-я.
- ¹² Один из заправил чанкайшистской Особой службы Чэнь Ли-фу нанял шайку реакционных продажных писак, которые состряпали книжонку под названием «Вэйшэнлунь» («Философия жизни»), где нелепость громоздилась на нелепость и пропагандировался гоминьдановский фашизм. Эта книжонка была подписана презренным именем Чэнь Ли-фу.
- ¹³ Такой лозунг цинично рекламировал милитарист Янь Си-шань — представитель крупных помещиков и крупных компрадоров провинции Шаньси.
- ¹⁴ Предав революцию в 1927 году, Ван Цзин-вэй выступил с пасквилем под названием «Борьба против натиска с обеих сторон».

- ¹⁵ 30 марта 1925 года И. В. Сталин в речи «К национальному вопросу в Югославии», произнесенной на заседании югославской комиссии Исполкома Коминтерна, сказал, что: «. . . крестьянство представляет основную армию национального движения, что без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения. . . национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский» (Соч., т. 7, стр. 71—72).
- ¹⁶ В свое время некоторые догматики в Коммунистической партии издевались над тем, что товарищ Мао Цзэ-дун уделял большое внимание революционным опорным базам в деревне, и называли это идеей «хождения в горы». Товарищ Мао Цзэ-дун использовал здесь это ироническое выражение догматиков, чтобы показать огромную роль революционных опорных баз в деревне.
- ¹⁷ Под школьной системой здесь имеется в виду система просвещения, скопированная у капиталистических государств Европы и Америки. Система государственных экзаменов «кэцзюй» существовала в феодальном Китае с давних пор. В конце XIX века китайские интеллигенты — сторонники реформ настаивали на отмене старой системы экзаменов и на учреждении школ европейского типа.
- ¹⁸ Патриотическое движение, возникшее 4 мая 1919 года, в начале июня вступило в новый этап, который начался с того, что 3 июня пекинские студенты оказали сопротивление насильственным действиям войск и полиции, организовали митинги и выступали с речами. За студенческими забастовками последовали забастовки рабочих и торговцев в Шанхае, Нанкине, Тяньцзине, Ханчжоу, Ухане, Цзюцзяне и в провинциях Шаньдун и Аньхой. Таким образом движение «4 мая» превратилось в широкое массовое движение с участием пролетариата, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии.
- ¹⁹ Имеется в виду группа, представителями которой были контрреволюционер Ху Ши и др.
- ²⁰ За «сплошную европеизацию» выступала часть буржуазных ученых. Они безоговорочно восхваляли давно уже изжившую себя индивидуалистическую буржуазную культуру Запада и настаивали на том, чтобы Китай во всем следовал образцу капиталистических государств Европы и Америки, называя это «сплошной европеизацией».
- ²¹ В. И. Л е н и н, «Что делать?» (Соч., 4 изд., т. 5, стр. 341).

ПРЕОДОЛЕТЬ ОПАСНОСТЬ КАПИТУЛЯЦИИ, ДОБИТЬСЯ ПЕРЕЛОМА В ОБСТАНОВКЕ*

(28 января 1940 года)

Нынешний ход событий доказывает, что все оценки обстановки, неоднократно дававшиеся Центральным Комитетом партии, были правильными. Стремлению крупных помещиков и крупной буржуазии капитулировать перед врагом противостоит стремление пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и средней буржуазии продолжать войну Сопротивления, и между этими двумя стремлениями идет борьба. В настоящее время обе эти тенденции существуют и обе перспективы возможны. Все наши товарищи коммунисты должны понять, что такие серьезные явления, возникающие в различных местах, как капитулянтские действия, выступления против коммунистов и движение вспять, нельзя рассматривать изолированно. Нужно понять серьезность этих явлений, нужно решительно с ними бороться, нужно суметь не спасовать перед ними. Если не проникнуться таким духом, если не взять правильного курса на решительную борьбу с этими явлениями, если предоставить клике твердолобых в гоминьдане возможность продолжать свою деятельность по «военному ограничению коммунизма» и «политическому ограничению коммунизма», если исходить во всех своих действиях только из боязни раскола единого фронта, то это приведет к тому, что судьбы войны против японских захватчиков будут постав-

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

лены под угрозу, капитулянтство и антикоммунистическая кампания распространятся по всей стране и в едином фронте возникнет опасность раскола. Необходимо отдать себе отчет в том, что в настоящее время как внутри страны, так и на международной арене еще существует много объективных условий, которые благоприятствуют нашей борьбе за продолжение войны Сопротивления, за дальнейшее сплочение, за дальнейший прогресс. Например, Япония по-прежнему придерживается чрезвычайно твердого курса по отношению к Китаю; хотя противоречия между Англией, США и Францией, с одной стороны, и Японией — с другой, несколько и смягчились, однако полностью они не урегулированы, причем позиции Англии и Франции на Востоке ослаблены войной в Европе, и поэтому созыв так называемой дальневосточной мюнхенской конференции сопряжен для них с большими трудностями; Советский Союз активно помогает Китаю. Все это — внешне-политические условия, которые затрудняют гоминьдану капитуляцию или компромисс и мешают ему развязать войну против коммунистов во всем Китае. Далее, Коммунистическая партия, 8-я армия и Новый 4-й корпус решительно выступают против капитуляции и твердо проводят курс на войну Сопротивления и на сплочение; промежуточные силы также выступают против капитуляции; хотя в гоминьдане власть находится в руках капитулянтов и твердолобых, однако они составляют меньшинство своей партии. Таковы внутривнутриполитические условия, которые затрудняют гоминьдану капитуляцию или компромисс и мешают ему развязать войну против коммунистов во всем Китае. В этой обстановке задача партии заключается в том, чтобы, с одной стороны, оказывать решительный отпор военному и политическому наступлению капитулянтов и твердолобых, а с другой — активно расширять ряды единого фронта, объединяющего различные партийные, политические, военные и гражданские круги, а также учащуюся молодежь, вести энергичную борьбу за большинство в гоминьдане, за промежуточные силы, за сочувствующие нам элементы в армиях, участвующих в войне Сопротивления, за углубление массового движения, за интеллигенцию, за укреп-

пление опорных баз сопротивления захватчикам, за развертывание антияпонских вооруженных сил и органов власти, за укрепление и прогресс нашей партии. Если действовать в обоих этих направлениях, то мы сможем преодолеть опасность капитуляции крупных помещиков и крупной буржуазии и добиться перелома в нынешней обстановке. Поэтому энергично бороться за перелом в обстановке и одновременно повышать бдительность в отношении возможных неожиданностей (пока еще неожиданностей частного и местного характера) — такова общая линия нашей партии на сегодняшний день.

После того как недавно получило огласку заключенное Ван Цзин-вэем изменническое соглашение¹ и после обращения Чан Кай-ши к народу атмосфера соглашательства будет до некоторой степени рассеяна, а силы, стоящие за войну Сопротивления, несомненно возрастут. Однако наряду с этим еще может продолжаться деятельность по «военному ограничению коммунизма» и «политическому ограничению коммунизма»; еще возможно возникновение на местах новых инцидентов, возможно, что гоминьдан будет настаивать на так называемом «единстве для борьбы против внешнего врага», чтобы под этим предлогом напасть на нас. Это возможно потому, что силы, стоящие за войну Сопротивления и за прогресс, в ближайшее время еще не могут настолько развернуться, чтобы полностью подавить силы, стоящие за капитуляцию и движение вспять. Наш курс заключается в том, чтобы повсюду в стране, где существуют организации Коммунистической партии, всеми силами развертывать пропаганду против изменнического соглашения, заключенного Ван Цзин-вэем. Чан Кай-ши в своем обращении заявил, что он намерен продолжать войну против захватчиков, однако он не подчеркнул, что вся страна должна крепче сплотиться, и даже не упомянул о курсе на упорное ведение войны Сопротивления и отстаивание прогресса; а не взяв такого курса, упорно продолжать войну невозможно. Поэтому в кампании против Ван Цзин-вэя мы должны поставить во главу угла следующие лозунги: 1) За политику ведения войны Сопротивления до

конца, против изменнического соглашения, заключенного Ван Цзин-вэем! 2) За сплочение всего китайского народа! Долой предателя Ван Цзин-вэя, долой марионеточное центральное правительство Ван Цзин-вэя! 3) За сотрудничество между гоминьданом и Компартией! Долой ванцзинвэевскую политику борьбы против коммунизма! 4) Борьба против коммунизма — это заговор Ван Цзин-вэя, направленный на раскол единого антияпонского фронта. Долой маскирующихся национальных предателей — ванцзинвэевцев! 5) Крепить сплочение в стране, положить конец внутренним трениям! 6) Осуществить политические реформы в стране, развернуть движение за конституционное правление, ввести демократический режим! 7) Снять запрет с деятельности партий, разрешить легальное существование партий и групп, стоящих за борьбу против японских захватчиков! 8) Гарантировать народу свободу слова и собраний в интересах борьбы против японских захватчиков и национальных предателей! 9) Укреплять опорные базы сопротивления японским захватчикам, вести борьбу против подрывной деятельности национальных предателей — ванцзинвэевцев! 10) Окружить вниманием воинские части, имеющие заслуги в войне Сопротивления японским захватчикам, полностью обеспечить снабжение фронта! 11) Развивать культуру, подчиненную задачам войны Сопротивления! Взять под защиту прогрессивную молодежь, пресечь пропаганду национальных предателей! Все перечисленные лозунги должны открыто популяризироваться. На местах необходимо широко публиковать статьи, декларации, листовки, речи и брошюры, а также выдвигать дополнительные лозунги применительно к местной обстановке.

В Яньани 1 февраля будет созван массовый митинг протеста против изменнического соглашения, заключенного Ван Цзин-вэем. Повсюду на местах нужно в первой или второй декаде февраля провести массовые митинги с участием всех общественных кругов и антияпонских группировок в гоминьдане, чтобы поднять по всей стране мощное движение против капитуляции, против предательства, против внутренних трений.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Имеется в виду изменнический тайный договор «Принципы налаживания новых отношений между Японией и Китаем», заключенный Ван Цзин-вэем с японскими бандитами в конце 1939 года. Его содержание сводилось к следующим основным положениям: 1) Северо-Восток Китая был уступлен Японии; монгольские районы (имеются в виду провинции Суйюань, Чахар и северная часть провинции Шаньси), Северный Китай, нижнее течение реки Янцзы и острова Южного Китая были признаны «зоной усиленного смыкания Японии с Китаем» и подлежали длительной оккупации японскими войсками. 2) Марионеточные органы власти, от центрального правительства до местной администрации, полностью ставились под контроль японских советников или чиновников. 3) Обучать марионеточные войска и марионеточную полицию должны были японские инструкторы, вооружение для них также должна была поставлять Япония. 4) Финансовая и экономическая политика марионеточного правительства, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщения и средства связи ставились под японский контроль; Японии предоставлялось право разрабатывать все естественные ресурсы по своему усмотрению. 5) Всякая антияпонская деятельность запрещалась.

СПЛОТИТЬ ВСЕ СИЛЫ,
СТОЯЩИЕ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯПОНСКИМ
ЗАХВАТЧИКАМ, БОРОТЬСЯ ПРОТИВ
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КЛИКИ
ТВЕРДОЛОБЫХ*

(1 февраля 1940 года)

Для чего мы, представители всех кругов населения Яньани, собрались здесь сегодня на митинг? Для того, чтобы клеймить позором изменника родины Ван Цзин-вэя, для того, чтобы сплотить все силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, на борьбу против антикоммунистической клики твердолобых.

Мы, коммунисты, не раз указывали, что японский империализм твердо и бесповоротно взял курс на порабощение Китая. Какие бы кабинеты ни сменяли друг друга в Японии, ее основной курс на порабощение Китая, на превращение Китая в колонию всегда останется неизменным. Поняв это, Ван Цзин-вэй, политический представитель прояпонской клики крупной китайской буржуазии, от страха потерял рассудок, упал перед Японией на колени и подписал с ней изменнический договор, по которому продал Китай японскому империализму. Сейчас он намерен еще сформировать марионеточное правительство, чтобы противопоставить его правительству, ведущему войну против японских захватчиков; сформировать марионеточную армию, чтобы про-

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна в Яньани на массовом митинге протеста против изменнических действий Ван Цзин-вэя.

тивопоставить ее армии, борющейся с захватчиками. В последнее время он стал редко упоминать о борьбе против Чан Кай-ши и, говорят, уже перестроился на «союз с Чан Кай-ши». Борьба против коммунизма — вот главная цель Японии и Ван Цзин-вэя. Они знают, что против захватчиков наиболее последовательно борется Коммунистическая партия, а сотрудничество между гоминьданом и Компартией увеличивает силы, ведущие эту борьбу. Поэтому они изо всех сил стараются сорвать это сотрудничество, чтобы изолировать обе партии друг от друга или, еще лучше, стравить их. И вот они руками твердолобых гоминьдановцев повсюду провоцируют конфликты. В Хунани твердолобые устроили пинцзянскую резню¹, в Хэнани — цюешаньскую резню², в Шаньси — нападение старых войск на новые³, в Хэбэе — нападение Чжан Инь-у на 8-ю армию⁴, в Шаньдуне — нападение Цинь Ци-жуна на партизанские отряды⁵, в восточном Хубэе Чэн Жу-хуай организовал кровавую расправу, во время которой было убито 500 — 600 коммунистов⁶, в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся они организовали «работу по созданию опорных точек и линий»⁷, а вне его ведут «работу по блокаде» и готовятся к военному нападению⁸. Кроме того, они арестовали большую группу прогрессивной молодежи и бросили ее в концентрационные лагеря⁹; наняли бесноватого метафизика Чжан Цзюнь-мая, который выдвинул реакционное предложение о ликвидации Коммунистической партии, о ликвидации Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, о ликвидации 8-й армии и Нового 4-го корпуса; наняли троцкиста Е Цина и других, которые стряпают статейки, поносящие Коммунистическую партию. Все это имеет своей целью не что иное, как срыв сопротивления японским захватчикам с тем, чтобы превратить весь народ в колониальных рабов¹⁰.

Таким образом, ванцзинвэевцы и антикоммунистическая клика твердолобых в гоминьдане, действуя одни извне, другие изнутри и подпевая друг другу, отравляют атмосферу в стране ядовитыми миазмами.

Возмущаясь этим до глубины души, многие начинают считать, что борьба против японского империализма — дело безнадежное, что все гоминьдановцы — мерзавцы и что против

всех их нужно бороться. Надо сказать, что это возмущение совершенно обоснованно. Да и можно ли не возмущаться при виде всех этих безобразий? Однако борьба против японского империализма — дело вовсе не безнадежное, а в гоминьдане не все — мерзавцы. По отношению к различным группам гоминьдановцев нужно проводить различную политику. К той сволочи, которая потеряла всякий человеческий облик, к тем, кто посмел стрелять в спину 8-й армии и Нового 4-го корпуса, кто посмел учинить расправы в Пинцзяне и Цюешане, кто осмеливается вести подрывную работу в Пограничном районе, кто осмеливается нападать на прогрессивные воинские части, прогрессивные организации, прогрессивных деятелей, мы никак не можем относиться терпимо, а должны отвечать ударом на удар и не идти ни на какие уступки. Ведь эти мерзавцы потеряли всякий человеческий облик и в момент, когда национальный враг проник глубоко в нашу страну, провоцируют трения, устраивают кровавые инциденты и создают раскол. Что бы они сами о себе ни думали, фактически они помогают Японии и Ван Цзин-вэю, а некоторые из них просто-напросто являются скрытыми национальными предателями. Если таких людей не карать, это будет с нашей стороны ошибкой, будет попустительством предателям и изменникам, будет нарушением долга по отношению к национальной войне Сопротивления, будет нарушением долга перед Родиной, будет потаканием всякой сволочи в деле подрыва единого фронта, будет нарушением политики партии. Но вместе с тем эта политика удара по капитулянтам и по антикоммунистической клике твердолобых имеет своей целью исключительно упорную борьбу против японских захватчиков, исключительно защиту единого антияпонского фронта. А потому ко всем тем, кто предан делу борьбы против захватчиков, ко всем тем, кто не принадлежит к числу капитулянтов или к антикоммунистической клике твердолобых, — ко всем таким членам гоминьдана мы относимся доброжелательно, добиваемся сплочения с ними, уважаем их и стремимся к длительному сотрудничеству с ними, чтобы поставить нашу страну на ноги. И всякий, кто этого не делает, тоже нарушает политику партии.

Наша партия проводит двустороннюю политику: с одной стороны, сплочение со всеми прогрессивными силами, сплочение со всеми, кто предан делу сопротивления японским захватчикам; с другой — борьба со всей сволочью, потерявшей человеческий облик, борьба со всеми капитулянтами и антикоммунистической кликой твердолобых. Эта политика нашей партии преследует единственную цель: добиться перелома в обстановке и победы над японскими захватчиками. Задача нашей партии и всего нашего народа — сплотить все прогрессивные силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, дать отпор всем реакционным силам, стоящим за капитуляцию, энергично бороться за поворот к лучшему, за предотвращение поворота к худшему. Таков наш основной курс. Мы отнюдь не пессимисты, мы смотрим на будущее оптимистически. Мы не боимся никаких нападений капитулянтов и антикоммунистической клики твердолобых, мы должны разгромить их и, безусловно, сможем это сделать. Китайский народ несомненно добьется национального освобождения, Китай не погибнет. Китай несомненно будет идти вперед по пути прогресса; движение вспять — явление лишь временное.

Своим сегодняшним митингом мы хотим еще высказать всему нашему народу свое убеждение в том, что для сопротивления японским захватчикам необходимы сплочение и прогресс всего народа. Некоторые подчеркивают только задачу сопротивления, но не подчеркивают необходимости сплочения и прогресса, а иногда и вовсе не упоминают о них. Это неправильно. Как можно вести упорную борьбу против японских захватчиков без подлинного и крепкого сплочения, без быстрого и действительного прогресса? Антикоммунистическая клика твердолобых гоминьдана выпячивает задачу достижения единства, однако это их так называемое «единство» является единством мнимым, а не действительным; оно является единством порочным, а не разумным; оно является единством формальным, а не реальным. За их криками о единстве скрывается желание ликвидировать Коммунистическую партию, 8-ю армию, Новый 4-й корпус и Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся; они говорят, что пока

существуют Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус и Пограничный район, в Китае не будет единства; они хотят, чтобы все в стране стало гоминьдановским; они не только продолжают осуществлять свою однопартийную диктатуру, но и хотят еще усилить ее. А если так, то о каком же единстве может идти речь? По правде говоря, если бы в прошлом Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус и Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся не выдвинули со всей искренностью требования о прекращении гражданской войны и о единодушной борьбе против японских захватчиков, то некому было бы взять на себя инициативу создания единого антияпонского национального фронта и руководить мирным разрешением сианьского конфликта, а тогда вести войну Сопротивления японским захватчикам было бы практически невозможно. Если бы сегодня Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус, Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся и демократические базы сопротивления не отстаивали со всей искренностью дело борьбы с захватчиками и не боролись против опасной тенденции к капитуляции, расколу и движению вспять, то все пошло бы насмарку. Несколько сот тысяч бойцов 8-й армии и Нового 4-го корпуса сдерживают две пятых всех вражеских войск, ведут бои с 17 из 40 японских дивизий¹¹ — так зачем же их ликвидировать? Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся является самым передовым районом в стране; это — демократическая база сопротивления японским захватчикам. Здесь нет ни продажных чиновников, ни тухао и лешэнь, ни азартных игр, ни проституции, ни наложниц, ни нищих, ни шаек темных дельцов, ни атмосферы упадка и уныния, ни людей, которые кормились бы провоцированием трений¹², ни людей, которые наживались бы на национальном бедствии, — зачем же тогда нужно ликвидировать Пограничный район? Такие бессовестные речи могут исходить только от бессовестных людей; какое право имеют твердолобые даже заикаться перед нами об этом? Этому не бывать, товарищи! Не ликвидировать надо Пограничный район, а надо, чтобы вся страна у него училась; не ликвидировать надо 8-ю армию и Новый 4-й корпус, а надо, чтобы вся страна у них училась;

не ликвидировать надо Коммунистическую партию, а нужно, чтобы вся страна у нее училась; не передовые должны равняться по отсталым, а отсталые — по передовым. Мы, коммунисты, — самые последовательные сторонники единства, мы были инициаторами единого фронта, мы неуклонно отстаивали единый фронт, мы выдвинули лозунг единой демократической республики. Кто другой мог бы выступить с такой инициативой? Кто другой мог бы все это осуществлять? Кто другой способен ограничиваться пятью юанями жалованья в месяц¹³? Кто другой был бы способен создать такой свободный от коррупции государственный аппарат? Они кричат: единство, единство! У капитулянтов своя теория единства: они хотят, чтобы страна объединилась на основе капитуляции; у антикоммунистической клики твердолобых своя теория единства: они хотят, чтобы страна объединилась на основе раскола, объединилась на основе движения вспять. Можем ли мы на это пойти? Разве можно считать действительным единством такое единство, которое основано не на войне Сопротивления, не на сплочении и прогрессе? Разве можно считать такое единство разумным единством? Разве можно считать его реальным единством? Сущий бред! Сегодня на этом митинге мы выдвигаем свою теорию единства. Наша теория единства — это теория единства, которую разделяет весь китайский народ, это теория единства, которую разделяют все те, в ком жива совесть. Это теория единства, основанного на войне Сопротивления, на сплочении и прогрессе. Только при условии прогресса возможно сплочение, только при условии сплочения возможна война Сопротивления, только при условии прогресса, сплочения и войны Сопротивления возможно единство. Такова наша теория единства, теория действительного единства, разумного единства, реального единства. А та теория мнимого единства, порочного единства, формального единства является такой теорией единства, которая приведет к порабощению нашей страны, теорией людей, растерявших последние остатки совести. Они хотели бы стереть с лица земли Коммунистическую партию, 8-ю армию, Новый 4-й корпус и демократические базы сопротивления японским захватчикам, хотели бы повсюду стереть с лица земли все силы,

стоящие за сопротивление японским захватчикам, чтобы достигнуть объединения под властью гоминьдана. Это — коварные козни; это значит под вывеской единства протаскивать деспотию; это значит под флагом единства навязывать однопартийную диктатуру, как говорится, вывесив баранью голову, продавать собачье мясо; это значит, позабыв стыд и совесть, заниматься наглой демагогией. И сегодня на нашем митинге мы должны проткнуть их бумажного тигра, должны дать решительный отпор антикоммунистической клике твердолобых.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. примечание 1 к работе «Обуздать реакционеров» в настоящем томе.
- ² 11 ноября 1939 года агенты гоминьдановской разведки и воинские части общей численностью свыше 1800 человек окружили Тыловое управление Нового 4-го корпуса в Чжугоучжэне (уезд Цюешань провинции Хэнань) и зверски убили находившихся там командиров и бойцов Нового 4-го корпуса, раненных в войне против японских захватчиков, а также членов их семей; всего погибло свыше 200 человек.
- ³ Под старыми войсками имеются в виду войска шаньсийского милитариста гоминьдановца Янь Си-шаня; под новыми войсками — антияпонские вооруженные силы населения провинции Шаньси (иначе — антияпонские отряды смерти), организованные в начале войны Сопротивления и находившиеся под влиянием и руководством Коммунистической партии. В декабре 1939 года Чан Кай-ши и Янь Си-шань, вознамерившись уничтожить новые войска, сосредоточили в западной части провинции Шаньси шесть корпусов и повели наступление, но наступавшие части были разбиты контрударом новых войск. В то же время войска Янь Си-шаня разгромили антияпонские демократические уездные правительства и общественные организации в районе Янчэн — Цзиньчэн (юго-восточная часть провинции Шаньси) и учинили там массовую резню, во время которой погибло много коммунистов и прогрессивных деятелей.
- ⁴ Чжан Инь-у — командующий гоминьдановскими бандитскими отрядами «охраны порядка» в провинции Хэбэй. С 1939 года он по указанию Чан Кай-ши непрерывно организовывал нападения на 8-ю армию. В июне 1939 года его части внезапно напали на тыловые учреждения 8-й

- армии в уезде Шэньсянь провинции Хэбэй и убили свыше 400 командиров и бойцов 8-й армии.
- ⁵ В апреле 1939 года председатель гоминьдановского провинциального правительства провинции Шаньдун Шэнь Хун-ле дал бандам Цинь Ци-жуна указание нанести внезапный удар 3-му партизанскому отряду Шаньдунской колонны 8-й армии в Бошане. Во время налета было убито более 400 человек, в том числе много командиров в ранге до командира полка.
- ⁶ В сентябре 1939 года реакционер гоминьдановец Чэн Жу-хуай сосредоточил свои банды в восточной части провинции Хубэй, окружил тыловые учреждения Нового 4-го корпуса и зверски убил 500—600 коммунистов.
- ⁷ Агенты гоминьдановской разведки, действовавшие в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, создавали в городах Пограничного района свои опорные точки, соединяли их линиями агентурной связи и таким образом вели свою контрреволюционную работу. Сами они называли ее «работой по созданию опорных точек и линий».
- ⁸ Зимой 1939 года и весной 1940 года гоминьдановские войска захватили в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся пять уездных центров: Чуньхуа, Сюньи, Чжэннин, Нинсянь и Чжэньюань.
- ⁹ В период войны Сопротивления японским захватчикам гоминьдановские реакционеры, копируя методы немецких и итальянских фашистов, устроили множество концентрационных лагерей, начиная с Ланьчжоу и Сианя в Северо-Западном Китае и кончая Ганьчжоу и Шанжао на Юго-Востоке, и заключили в них большие группы арестованных коммунистов, патриотов и прогрессивной молодежи.
- ¹⁰ После падения Уханя в октябре 1938 года антикоммунистическая деятельность гоминьдана постепенно активизировалась. В феврале 1939 года Чан Кай-ши в секретном порядке разослал такие реакционные документы, как инструкции «Методы решения вопроса о коммунистической партии», «Меры предотвращения коммунистической деятельности в оккупированных районах» и др. В районах, находившихся под властью гоминьдана, и в Центральном и Северном Китае политическое давление и военное наступление на Коммунистическую партию усиливались с каждым днем. Эта кампания достигла своего апогея в период с декабря 1939 года по март 1940 года и называлась «первой антикоммунистической кампанией». Нападения реакционных гоминьдановских войск в провинциях Шэньси и Ганьсу на Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся и на руководимые Коммунистической партией антияпонские отряды смерти в западной части Шаньси — два нападения, о которых говорит товарищ Мао Цзэ-дун в этой работе, — были крупными военными операциями, предпринятыми гоминьданом

во время этой первой антикоммунистической кампании. В дальнейшем, в феврале — марте 1940 года, Чан Кай-ши снова приказал реакционеру гоминьдановцу Чжу Хуай-бину объединить под своим командованием банды Пан Бин-сюня, Чжан Инь-у и Хоу Жу-юна и с трех сторон наступать на 8-ю армию в районе Тайханшаня. Это наступление было наголову разбито 8-й армией, три гоминьдановские дивизии были уничтожены, и, таким образом, начатая Чан Кай-ши первая антикоммунистическая кампания была окончательно разгромлена.

¹¹ Впоследствии численность японских войск, которым противостояли войска, руководимые Коммунистической партией Китая, возросла. В 1943 году 8-я армия и Новый 4-й корпус сражались уже против 64 процентов всех японских войск, вторгшихся в Китай, и против 95 процентов всей марионеточной армии. См. работу «О коалиционном правительстве» (раздел «Два фронта войны») в III томе настоящего издания.

¹² Имеются в виду некоторые гоминьдановцы, специализировавшиеся на борьбе с коммунистами.

¹³ В то время личный состав войск и органов власти, участвовавших в войне Сопротивления под руководством Коммунистической партии, получал ежемесячно в среднем по 5 юаней серебром на человека на питание и прочие расходы.

ДЕСЯТЬ ТРЕБОВАНИЙ К ГОМИНЬДАЛУ*

(1 февраля 1940 года)

Первого февраля в Яньани состоялся митинг протеста против изменнических действий Ван Цзин-вэя. Участники митинга, охваченные справедливым негодованием, единогласно приняли решение клеймить позором измену и капитуляцию Ван Цзин-вэя и стоять до конца за войну Сопротивления. В целях преодоления нынешнего кризиса и завоевания победы в войне мы позволяем себе выдвинуть десять предложений, осуществление которых необходимо для спасения Родины, и желали бы, чтобы национальное правительство, все партии и группы, командиры и бойцы, ведущие войну против японских захватчиков, и все соотечественники приняли их и проводили в жизнь.

Первое: объявить беспощадную войну ванцзинвэевцам во всей стране. Изменник Ван Цзин-вэй, собрав вокруг себя своих приверженцев, примкнул к врагу, предал Родину, заключил изменнический тайный договор и стал пособником врага. За это весь наш народ единодушно признал его достойным смерти. Однако это касается пока только явного Ван Цзин-вэя и еще не распространилось на ванцзинвэев тайных. А между тем тайные ванцзинвэйи все еще нагло, у всех на виду, захватывают командные посты и, скрывая свое истинное лицо, проникают глубоко во все поры общества. Казнокрады и взяточники — это их сообщники, а специалисты

* Написанное товарищем Мао Цзэ-дуном обращение состоявшегося в Яньани массового митинга протеста против изменнических действий Ван Цзин-вэя.

по провоцированию трений — их подручные. Если не развернуть движения против ванцинвэевцев во всей стране сверху донизу, от крупных городов до деревень, если не поднять на войну против ванцинвэевцев все круги — партийные и правительственные, военные и гражданские, журналистов и учащихся, — то искоренить сторонников Ван Цзин-вэя не удастся и они будут продолжать свои пагубные действия, открывая ворота перед внешним врагом и подрывая наш тыл. Трудно даже представить себе, какой огромный вред это может принести. Необходимо, чтобы правительство предписало поднять весь народ на беспощадную войну против ванцинвэевцев, причем там, где это предписание не будет выполняться, ответственность за невыполнение должны нести местные власти. Ванцинвэевцев необходимо искоренять без всякой пощады. Это первое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Второе: крепить сплочение. Ныне некоторые ведут разговоры не о сплочении, а о единстве, причем смысл таких разговоров состоит в том, что единство может быть достигнуто только путем ликвидации Коммунистической партии, ликвидации 8-й армии и Нового 4-го корпуса, ликвидации Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, повсеместной ликвидации сил, стоящих за сопротивление японским захватчикам. Эти люди забывают, что именно Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус и Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся являются самыми энергичными поборниками единства всей страны. Разве не Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус и Пограничный район выступили за мирное разрешение сианьского конфликта? Разве не Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус и Пограничный район явились инициаторами образования единого антияпонского национального фронта, разве не они выступили за создание единой демократической республики и сами проводят это в жизнь со всей энергией? Разве не Коммунистическая партия, 8-я армия, Новый 4-й корпус и Пограничный район стоят на передовой линии обороны страны, отражая натиск 17 неприятельских дивизий, прикрывая Центральную равнину и Северо-Запад, защищая Северный Китай и районы к югу от реки Янцзы,

решительно проводя в жизнь три народных принципа и «Программу войны Сопротивления и строительства государства»? Между тем с момента, когда Ван Цзин-вэй провозгласил курс на борьбу с коммунистами и на дружбу с Японией, такие оборотни, как Чжан Цзюнь-май и Е Цин, вторят ему своими литературными упражнениями, а антикоммунисты и твердолюбые помогают ему, провоцируя трения. Под фальшивым флагом единства протаскивается деспотия; сплочение отвергается и провоцируется раскол. «Замыслы Сыма Чжао уже известны всем и каждому»¹. Что же касается Коммунистической партии, 8-й армии, Нового 4-го корпуса и Пограничного района, то они решительно ратуют за действительное единство, против единства мнимого; за разумное единство, против единства порочного; за реальное единство, против единства формального; за единство не на основе капитуляции, а на основе войны Сопротивления; за единство не на основе раскола, а на основе сплочения; за единство не на основе движения вспять, а на основе прогресса. Единство на основе войны Сопротивления, сплочения и прогресса — это единство действительное, разумное, реальное. Если же добиваться единства на иной основе, то к каким бы приемам при этом ни прибегать, какими бы фокусами ни пользоваться, результат получится обратный тому, который нужен, и пойти на это мы никак не можем. Что же касается сил, стоящих за сопротивление японским захватчикам, то всех их следует беречь одинаково — нельзя к одним благоволить, а других третировать; им надо доверять, снабжать их, заботиться о них, поощрять их. К людям нужно подходить искренне, без всякого лицемерия; по отношению к людям нужно проявлять широту, устранив всякую узость. Если поступать таким образом, то не найдется никого — кроме разве людей злонамеренных, — кто, встав на путь строительства единого государства, не пошел бы на всеобщее сплочение. Единство должно основываться на сплочении, сплочение — на прогрессе; только при условии прогресса можно сплотиться, только при условии сплочения можно добиться единства — это непреложная истина. Это второе, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Третье: неуклонно осуществлять конституционное правление. Долголетний период «политической опеки» не дал ни малейших результатов. Дойдя до крайности, вещь неизбежно превращается в свою противоположность, поэтому на первый план выступает конституционное правление. Между тем свободы слова не существует, запрещение деятельности партий не отменено, все, что делается в стране, противоречит принципам конституционного правления. Если то же самое будет происходить и при выработке конституции, то чем она будет отличаться от казенной отписки? Если то же самое будет происходить и при осуществлении конституционного правления, то чем оно будет отличаться от однопартийной деспотии? Если и в нынешнюю годину тяжкого национального кризиса не подумать об изменении курса, то нападения японских захватчиков и Ван Цзин-вэя извне и подрывная работа предателей в тылу поставят самое существование нашего государства и нашего народа под величайшую угрозу. Правительству следует немедленно отменить запрещение деятельности партий, поощрять выражения общественного мнения и тем самым показать свое искреннее стремление ввести конституционное правление. Поистине, сейчас это самые неотложные меры, которыми можно завоевать великое доверие народа и открыть путь к обновлению страны. Это третье, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Четвертое: положить конец трениям. С марта прошлого года, когда были пущены в ход так называемые «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», в стране раздувается кампания «ограничения коммунизма», «растворения коммунизма», «борьбы с коммунизмом»; кровавые инциденты возникают то здесь, то там, потоками льется кровь. Но и этого показалось недостаточно, и вот в октябре прошлого года появились новые так называемые «Меры по урегулированию проблемы чуждых партий». В районах Северо-Запада, Северного и Центрального Китая появилась еще так называемая «Программа практических мероприятий по урегулированию проблемы чуждых партий». Говорят, что от «политического ограничения коммунизма» теперь уже перешли к «военному ограничению коммунизма», и эти разговоры, бесспорно,

имеют под собой почву. Так называемое «ограничение коммунизма» и означает борьбу с коммунизмом. А борьба с коммунизмом — это коварный замысел японских империалистов и Ван Цзин-вэя, направленный на порабощение Китая. Вот почему все встревожены, все делятся друг с другом своими опасениями, полагая, что мы стоим перед повторением той трагедии, которая произошла десять с лишним лет назад. Дело уже дошло до таких событий, как пинцзянская резня в Хунани, цюешаньская резня в Хэнани, нападение Чжан Инь-у на 8-ю армию в провинции Хэбэй, уничтожение партизанских отрядов Цинь Ци-жуном в Шаньдуне, убийство Чэн Жухуаем 500 — 600 коммунистов в восточной части провинции Хубэй, широкое наступление центральной армии на гарнизоны 8-й армии в восточной части провинции Ганьсу и недавний кровавый инцидент — нападение старых войск на новые в провинции Шаньси и сопутствовавшее этому вторжение старых войск в район, обороняемый 8-й армией. Если подобным явлениям не будет быстро положен конец, это будет грозить гибелью обеим сторонам; и какая тогда может идти речь о победе в войне Сопротивления? Необходимо, чтобы правительство в интересах сплочения и войны Сопротивления издало приказ о наказании всех тех, кто провоцирует кровавые инциденты, и тем самым показало всей стране, что оно не допустит их повторения. Это четвертое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Пятое: взять под защиту молодежь. Недавно в окрестностях Сианя создан концентрационный лагерь, в который заключено свыше 700 представителей прогрессивной молодежи провинций Северо-Запада и Центральной равнины. Они содержатся там как преступники, их порабащают духовно и физически, положение их невыносимо трагично. За что же эта ни в чем не повинная молодежь подвергается такому бесчеловечному обращению? Ведь молодежь — цвет нации, а прогрессивная молодежь тем более представляет собой самый ценный наш капитал в войне Сопротивления. Убеждения — дело совести каждого, идеи оружием не подавить. Преступный характер «карательных походов в области культуры», проводившихся на протяжении десяти лет в прошлом, очеви-

ден для всех — так зачем же сегодня вновь становиться на этот гибельный путь? Правительство должно немедленно дать распоряжение по всей стране о защите молодежи, ликвидировать сианьский концентрационный лагерь и строго запретить всякие надругательства над молодежью на местах. Это пятое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Шестое: помогать фронту. Войска, сражающиеся на самой передовой линии и отличившиеся в войне против японских захватчиков, как, например, 8-я армия, Новый 4-й корпус и другие части, поставлены в самые худшие условия: они плохо обмундированы, скудно питаются, не получают боеприпасов, не обеспечены медицинским обслуживанием. А вконец распоясавшиеся негодяи еще всячески поносят эти части. Бесконечная безответственная и невежественная клевета назойливо лезет в уши. Люди, имеющие заслуги, не награждаются, их труды не отмечают, напротив, под таких людей всячески подкапываются, против них строят всевозможные козни. Эти странные явления, которые удручают командиров и бойцов и встречают одобрение у врага, нельзя больше терпеть. Необходимо, чтобы правительство в целях поднятия духа войск и в интересах успешного ведения войны полностью обеспечило снабжение войск, отличившихся на фронте, и одновременно строго запретило негодьям клеветать и строить козни. Это шестое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Седьмое: обуздать органы Особой службы. Наши современники уподобляют бесчинства, творимые людьми из органов Особой службы, делам Чжоу Сина и Лай Цзюнь-чэня в танскую эпоху² и Вэй Чжун-сяня и Лю Цзиня — в минскую³. Вместо того чтобы бороться с врагами, они направляют свою энергию против собственного народа, убивают людей, как косят траву, без удержу занимаются взяточничеством. Эти органы — поистине кухни клеветы и фабрики зла. Никто еще не внушал народу такого ужаса, как звери из органов Особой службы. В целях поддержания своего авторитета правительство должно обуздать органы Особой службы и реорганизовать их, установив, что задачей этих органов является исключительно борьба с врагами и национальными предате-

лями. Тем самым народ будет успокоен и укрепятся основы государства. Это седьмое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Восьмое: искоренить казнокрадство и взяточничество. Есть люди, которые за годы войны Сопротивления японским захватчикам нажили на национальном бедствии по сотне миллионов юаней, содержат до десятка наложниц⁴. И наборы в армию, и внутренние займы, и контроль над экономикой, и помощь пострадавшим от стихийных бедствий и беженцам — все это превращается казнокрадами и взяточниками в источник личной наживы. Раз в стране орудует такая свора хищников, нет ничего удивительного в том, что государственные дела находятся в самом плачевном состоянии. Негодование народа достигло предела, а между тем никто не решается разоблачить злодеев. Для спасения нашей страны от грозящего ей развала совершенно необходимо проводить твердой рукой эффективные меры, чтобы полностью выкорчевать казнокрадство и взяточничество. Это восьмое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Девятое: претворить в жизнь «Завещание Сунь Ят-сена». В «Завещании Сунь Ят-сена» сказано: «Я сорок лет отдал делу национальной революции, чтобы добиться свободы и равенства для Китая. На основе сорокалетнего опыта я пришел к глубокому убеждению, что для достижения этой цели необходимо поднять народные массы». Великие слова! Их знает весь наш 450-миллионный народ. Однако клянутся завещанием многие, а выполняют его немногие. Тех, кто изменяет завещанию, награждают, а тех, кто претворяет его в жизнь, карают. Что может быть чудовищнее этого? Правительству следует издать приказ о том, что все, кто осмелится нарушить завещание, не будет поднимать народные массы, а, наоборот, будет их поирать, должны наказываться как изменники делу Сунь Ят-сена. Это девятое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

Десятое: претворить в жизнь три народных принципа. Гоминьдан объявил три народных принципа учением своей партии. Однако очень многие люди, считая своей важнейшей задачей борьбу с коммунизмом, бросили заниматься делами

войны против японских захватчиков, а когда сам народ встает на борьбу с захватчиками, всячески стараются подавлять и пресекать его действия. Это — отказ от принципа национализма. Должностные лица лишают народ всяких демократических прав. Это — отказ от принципа народовластия. Есть люди, которые смотрят на страдания народа, но делают вид, будто их не замечают. Это — отказ от принципа народного благоденствия. Эти люди то и дело поминают три народных принципа, но лишь для красного словца; если же кто-нибудь осуществляет их по-настоящему, то его либо поднимают на смех за «неуместное усердие», либо сурово наказывают. Именно это и порождает множество несообразностей, и вера в учение Сунь Ят-сена пропадает. Крайне необходимо опубликовать приказ, категорически требующий, чтобы три народных принципа претворялись в жизнь во всей стране, и строго следить за выполнением этого приказа. Нарушители приказа должны подвергаться суровым наказаниям, а те, кто его выполняет, — всячески поощряться. Тогда, быть может, три народных принципа будут, наконец, осуществляться и будет заложена основа победы в деле войны Сопротивления японским захватчикам. Это десятое, что мы предлагаем принять и проводить в жизнь.

В этих десяти пунктах — путь к спасению Родины, программа сопротивления японским захватчикам. Сейчас, когда враг все сильнее давит на нашу страну, когда изменник Ван Цзин-вэй неистовствует, мы не вправе скрывать наши глубочайшие опасения. Если наши предложения будут приняты и проведены в жизнь, это будет великим благом для войны Сопротивления, великим благом для дела освобождения китайской нации. Здесь мы изложили насущные требования, на которые ожидаем получить ответ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сыма Чжао — первый чиновник в княжестве Вэй (220—265 гг.). Он тайно замыслил захватить княжеский престол. В связи с этим князь,

собрал своих приближенных для принятия ответных мер, заявил им: «Замыслы Сыма Чжао уже известны всем и каждому».

- 2 Чжоу Син и Лай Цзюнь-чэнь — жестокие чиновники императрицы Танской династии У Цзэ-тянь (конец VII века). Организовав широкую шпионскую сеть, они по собственному произволу хватали неугодных им людей, выдвигали против них вымышленные обвинения, подвергали различным пыткам и беспощадно убивали их.
- 3 Лю Цзинь — евнух императора Минской династии У-цзуна (XVI век); Вэй Чжун-сянь — евнух императора Минской династии Си-цзуна (XVII век). При помощи огромного аппарата тайной полиции они забрали большую власть и притесняли народ, не давая ему свободно говорить и действовать. Всякий, кто выступал против них, рисковал подвергнуться преследованиям и быть замученным.
- 4 Имеется в виду гоминьдановский реакционный генерал в Сиане Цзян Дин-вэнь.

К ВЫХОДУ ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «ЧЖУНГО ГУНЖЭНЬ»

(7 февраля 1940 года)

Издание журнала «Чжунго гунжэнь»¹ — дело необходимое. За последние 20 лет китайский рабочий класс под руководством своей партии — Коммунистической партии Китая — развернул героическую борьбу, стал наиболее сознательной частью народа, стал руководителем китайской революции. Китайский рабочий класс в союзе с крестьянством и со всеми революционными слоями народа борется против империализма и феодализма, за создание новодемократического Китая, за изгнание японского империализма. В этом его величайшая заслуга. Однако китайская революция еще не завершена, еще придется приложить много усилий, сплотиться самим, сплотить вокруг себя крестьянство и другие слои мелкой буржуазии, сплотить вокруг себя интеллигенцию, сплотить вокруг себя все революционные слои народа. Это — огромная политическая и организационная задача. Это — долг Коммунистической партии Китая, долг передовых элементов рабочего класса, долг всего рабочего класса. Окончательное освобождение рабочего класса и всего народа станет возможным лишь тогда, когда будет осуществлен социализм. Рабочий класс Китая должен бороться за достижение этой конечной цели. Однако переход к социалистическому этапу возможен лишь через этап антиимпериалистической, антифеодальной демократической революции. Сплотиться самим, сплотить вокруг себя народные массы, бороться против империализма и феодализма, за создание новодемократического нового Китая — вот задача, стоящая сейчас перед

китайским рабочим классом. Именно ради осуществления этой задачи и издается журнал «Чжунго гунжэнь».

Журнал «Чжунго гунжэнь» будет популярным языком разъяснять рабочим массам многие вещи, рассказывать о том, как борется рабочий класс против японских захватчиков, обобщать опыт этой борьбы. Он приложит все усилия к тому, чтобы выполнить свою задачу.

Журнал «Чжунго гунжэнь» должен стать школой воспитания рабочих и подготовки кадровых работников из их среды. Читатели журнала «Чжунго гунжэнь» и будут учащимися этой школы. Из среды рабочих нужно подготовить большое количество кадровых работников, которые должны обладать знаниями и умением, не гнаться за славой, а делать дело. Без многочисленных кадров, обладающих такими качествами, рабочий класс не сможет добиться освобождения.

Рабочий класс должен приветствовать помощь со стороны революционной интеллигенции и не отказываться от этой помощи, так как без нее он не сможет двигаться вперед и революция не сможет быть успешно завершена.

Хотелось бы, чтобы журнал издавался хорошо, помещал побольше живых материалов, всемерно избегал мертвых штампов и трафаретов, чтобы он был свободен от непонятных, скучных и вялых статей.

Раз уж взялись за издание журнала, нужно отнестись к этому делу серьезно и делать его как следует. Это — долг не только тех, кто его выпускает, но и тех, кто его читает. Очень важно, чтобы читатели высказывали свои мнения, писали письма и заметки, сообщали, что им нравится и что не нравится. Только при этом условии журнал можно поставить хорошо.

Пусть эти мои пожелания послужат вступительной статьей к первому номеру журнала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ежемесячный журнал «Чжунго гунжэнь» («Китайский рабочий») начал выходить в феврале 1940 года в Яньани. Он издавался Комиссией по профсоюзному движению при Центральном Комитете Коммунистической партии Китая.

УПОР НА СПЛОЧЕНИЕ И ПРОГРЕСС*

(10 февраля 1940 года)

Война Сопротивления, сплочение, прогресс — вот три основные установки, выдвинутые Коммунистической партией в прошлом году в годовщину событий «7 июля». Это — триединый курс, и все три его составные части равно необходимы. Если делать упор только на войну Сопротивления и забывать о сплочении и прогрессе, то такая «война» не будет иметь надежной опоры и в ней долго не продержаться. Война без сплочения и без прогресса может в конце концов обернуться капитуляцией или закончиться поражением. Мы, коммунисты, считаем необходимым, чтобы все эти три задачи были слиты воедино. Для того чтобы вести войну Сопротивления, необходимо бороться против капитуляции, против изменнического соглашения, заключенного Ван Цзин-вэем, против ванцзин-вэевского марионеточного правительства, против всех и всяких национальных предателей и капитулянтов, скрывающихся в рядах антияпонского фронта. Для того чтобы достигнуть сплочения, необходимо бороться против раскольнической кампании, против внутренних трений, против ударов изнутри антияпонского фронта в спину 8-й армии, Новому 4-му корпусу и всем прогрессивным силам, против подрывной деятельности в опорных базах сопротивления захватчикам в тылу врага, против подрывной деятельности в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, составляющем тыл 8-й армии, против непризнания права Коммунистической партии на легальное

* Написано товарищем Мао Цзэ-дуном для яньаньской газеты «Синьчжунхуа бао» в связи с ее первой годовщиной.

существование, против сыплющихся, как снег, распоряжений об «ограничении деятельности чуждых партий». Для того чтобы добиться прогресса, необходимо бороться против всего того, что тянет нас назад, против попыток положить под сукно три народных принципа и «Программу войны Сопротивления и строительства государства», против нежелания претворять в жизнь содержащееся в «Завещании Сунь Ят-сена» указание относительно необходимости «поднять народные массы», против заключения прогрессивной молодежи в концентрационные лагеря, против полной ликвидации даже тех мизерных свобод слова и печати, которые существовали в начальный период войны Сопротивления японским захватчикам, против превращения движения за конституционное правление в бюрократическое предприятие, отданное на откуп горстке лиц, против таких действий, как нападение на новые войска, разгром «Лиги самопожертвования» и зверские расправы с прогрессивными деятелями* в Шаньси, против блокирования дорог и бесчинств, творимых «Союзом молодежи трех народных принципов» на шоссе Сяньян — Юйлинь и на Лунхайской железной дороге², против постыдного поведения людей, которые содержат девять наложниц и наживают по сотне миллионов юаней на национальном бедствии, против незаконных, чинимых казнокрадами и взяточниками, против произвола тухао и лешэнь. Без этого, без сплочения и прогресса, разговоры о войне Сопротивления останутся пустым звуком и на победу в ней не будет никакой надежды. Каким должно быть политическое направление газеты «Синьчжунхуа бао» на втором году ее существования? Она должна делать упор на сплочение и прогресс и таким образом бороться против ядовитых миазмов, вредящих делу войны Сопротивления японским захватчикам, и обеспечивать дальнейшие успехи в этой войне.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «Лига самопожертвования» — сокращенное название «Шаньсийской лиги самопожертвования во имя спасения Родины», массовой ан-

тияпонской организации, созданной в провинции Шаньси в 1936 году и просуществовавшей по начальный период войны Сопrotивления японским захватчикам. Эта организация тесно сотрудничала с Коммунистической партией и сыграла важную роль в военных действиях против японских захватчиков в провинции Шаньси. В декабре 1939 года Янь Си-шань в западной части Шаньси открыто приступил к разгрому «Лиги самопожертвования», и многие коммунисты, активисты Лиги и передовые представители народных масс были зверски убиты.

- 2 В 1939 году гоминьдан под вывеской «Бюро обслуживания» при «Союзе молодежи трех народных принципов», находившемся на службе у гоминьдана, направил на шоссейную дорогу Сяньян — Юйлинь и на Лунхайскую железную дорогу агентов Особой службы, которые совместно с войсками организовали там большое количество застав и задерживали представителей прогрессивной молодежи и интеллигенции, следовавших в Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся или из этого района. Задержанных заключали в концентрационные лагеря, убивали или же заставляли идти на службу в гоминьдановскую разведку.

ЗА НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВЛЕНИЕ*

(20 февраля 1940 года)

То обстоятельство, что представители всех кругов населения Яньани проводят здесь сегодня учредительное собрание Общества содействия установлению конституционного правления, что все проявляют такой интерес к конституционному правлению, весьма знаменательно. Для чего мы создаем это Общество? Для того, чтобы оно способствовало выражению воли народа, победе над японскими захватчиками и построению нового Китая.

Воевать против японских захватчиков согласны все. Это дело уже делается, и нужно только упорно его продолжать. Но есть еще дело, именуемое демократизацией, и оно пока не делается. Для современного Китая оба эти дела имеют первостепенное значение. Китаю, разумеется, не хватает еще очень многого, но в первую очередь ему не хватает двух вещей: независимости и демократии. Пока Китаю будет не хватать хотя бы одной из этих двух вещей, дела его будут обстоять плохо. Двух вещей нам не хватает, но зато есть и две лишние. Что же это за две лишние вещи? Одна — это гнет империализма, а другая — гнет феодализма. Именно из-

* Речь, произнесенная товарищем Мао Цзэ-дунем в Яньани на собрании Общества содействия установлению конституционного правления. В то время многие товарищи в партии, сбитые с толку лживой пропагандой Чан Кай-ши об «установлении конституционного правления», считали, что гоминьдан и вправду может его ввести. В данном выступлении товарищ Мао Цзэ-дун разоблачил обман Чан Кай-ши, вырвал из его рук оружие

за этих двух лишних вещей Китай и стал страной колониальной, полуколониальной и полуфеодальной. Сейчас нашему народу нужнее всего независимость и демократия, а, стало быть, империализм и феодализм надо сломать. Их надо сломать решительно, до конца и беспощадно. Некоторые утверждают, что надо только строить, а ломать не следует. Тогда позвольте спросить, нужно ли сломать Ван Цзин-вэя, нужно ли сломать японский империализм, нужно ли сломать феодальные порядки? Если не пустить всю эту мерзость на слом, нечего и думать о каком бы то ни было строительстве. Китай будет спасен только тогда, когда мы все это сломаем, и только тогда он сможет приступить к строительству. Всякая иная постановка вопроса — просто бред. Лишь сломав старое, прогнившее, можно строить новое, здоровое. Соединить борьбу за независимость с демократизацией — это значит вести войну Сопротивления японским захватчикам на основе демократизации страны, или, иначе говоря, демократизировать страну в интересах войны против захватчиков. Без демократии война Сопротивления японским захватчикам может закончиться только поражением. Без демократии в войне не устоять, а с демократией мы безусловно победим, хотя бы для этого потребовалось воевать 8—10 лет.

Что такое конституционное правление? Это — демократический режим. Я согласен со всем, что здесь только что говорил наш уважаемый товарищ У Юй-чжан¹. Какой, однако, демократический режим нам сейчас нужен? Нам нужен новодемократический режим, новодемократическое конституционное правление. Это — не старый, отживший свой век так называемый демократический режим европейско-американского типа, режим буржуазной диктатуры, но в то же время пока еще и не демократический режим советского типа, режим диктатуры пролетариата.

пропаганды за установление конституционного правления и превратил эту пропаганду в средство для пробуждения народа, чтобы тот потребовал от Чан Кай-ши демократических свобод. В силу этого Чан Кай-ши пришлось быстро отказаться от своей демагогии, и на протяжении всей войны против японских захватчиков он уже больше не осмеливался выступать с пропагандой «конституционного правления».

Демократия старого типа существовала в иностранных государствах; сейчас она уже выродилась в нечто реакционное. Такая реакционная ветошь нам совершенно ни к чему. Конституционное правление, о котором говорят китайские твердолобые, — это буржуазный демократический режим старого типа, существующий за границей. Однако, разглагольствуя о своем стремлении к такому конституционному правлению, они на деле вовсе его не желают, а лишь используют такие разговоры для одурачивания народа. На деле они стремятся к фашистской однопартийной диктатуре. Что касается китайской национальной буржуазии, то она действительно стремится именно к такому конституционному правлению, желая осуществить в Китае диктатуру буржуазии, но ничего у нее не выйдет, ибо этого не хочет китайский народ. Китайский народ не желает, чтобы буржуазия установила диктатуру одного своего класса. Вершить делами Китая должно подавляющее большинство населения. Совершенно недопустимо, чтобы один класс — буржуазия — прибрал к своим рукам все управление страной. Ну, а как насчет социалистической демократии? Это, конечно, очень хороший режим, и в будущем все страны в мире введут у себя социалистическую демократию. Но в нынешнем Китае такая демократия пока неосуществима, и поэтому нам приходится от нее временно отказаться. Социалистическую демократию можно будет осуществить лишь в будущем, когда для этого появятся соответствующие условия. Демократический режим, который нам в Китае необходим сейчас, — это не демократия старого типа и пока еще не социалистическая демократия, а новая демократия, соответствующая современным условиям Китая. Конституционное правление, введение которого в настоящее время подготавливается, должно быть новодемократическим конституционным правлением.

Что же такое новодемократическое конституционное правление? Это — диктатура нескольких объединившихся революционных классов, направленная против национальных предателей и реакционеров. Некогда было сказано: «Есть еда — пусть едят все». Я думаю, что этими словами можно образно охарактеризовать и новую демократию. Если верно,

что есть должны все, то и власть не должна присваиваться одной партией, одной группой, одним классом. Лучше всех это выразил Сунь Ят-сен в «Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана». В этом манифесте говорится: «В наше время так называемое народовластие в различных странах зачастую монополизировано буржуазией и обращается в орудие угнетения простого народа. Гоминьдановский же принцип народовластия означает, что власть должна быть общим достоянием всего простого народа, а не присваиваться кучкой людей». Товарищи! Изучая проблемы конституционного правления, мы должны читать разные материалы, но особенно внимательно следует читать этот манифест. Приведенные же выше слова манифеста следует крепко-накрепко заучить. «Власть должна быть общим достоянием всего простого народа, а не присваиваться кучкой людей» — таково конкретное содержание новодемократического конституционного правления, о котором мы говорим, такова демократическая диктатура нескольких объединившихся революционных классов, направленная против национальных предателей и реакционеров, таково конституционное правление, которое нам нужно сегодня. Такое конституционное правление является в то же время конституционным правлением единого антияпонского фронта.

Создаваемое нами сегодня общество называется Обществом содействия установлению конституционного правления. Зачем понадобилось «содействие»? Если все действуют, то, казалось бы, незачем и содействовать. А между тем мы хлопочем, созываем собрания. Зачем? Да затем, что есть люди, которые не действуют, лежат и не двигаются, не желают двигаться вперед. Они не только не двигаются вперед, но еще и пятятся назад. Зовешь их вперед, а они скорее умрут, чем сделают шаг вперед. Такие люди называются твердолобыми. Они твердолобы до невероятия. И вот нам приходится созывать собрания, чтобы «содействовать» им. Откуда взялось это слово «содействовать»? Кто его изобрел? Изобрели это слово не мы. Его изобрел уважаемый всеми нами великий человек — тот самый человек, который сказал: «Я сорок лет отдал делу национальной революции. . .», из-

обрел это слово Сунь Ят-сен. В самом деле, разве в его завещании не написано: «В последнее время я настаивал на созыве Национального собрания. . . *Содействовать* осуществлению этого в кратчайший срок особенно необходимо. Таков мой строжайший наказ»? Товарищи, это не простой наказ, а «строжайший». «Строжайший наказ» — это наказ чрезвычайный. Разве можно относиться к нему наплевательски, игнорировать его? В завещании сказано «в кратчайший срок» — отнюдь не в самый долгий, не в сравнительно долгий и даже не просто в короткий срок, а «в кратчайший срок». Именно для того, чтобы Национальное собрание было созвано в кратчайший срок, и требуется «содействие». Со дня смерти Сунь Ят-сена прошло уже 15 лет, а Национальное собрание, на созыве которого он настаивал, до сих пор не созвано. Изодня в день продолжается возня с «политической опекой», и время на эту возню потеряно совершенно без толку. Кратчайший срок превратили в длинейший и при этом еще на каждом шагу ссылаются на Сунь Ят-сена. Можно себе представить, как душа Сунь Ят-сена на небесах осуждает его недостойных наследников! Теперь совершенно ясно: без содействия не может быть движения вперед. Очень много еще есть людей, которые пятятся назад; очень много еще есть людей несознательных, а потому «содействовать» необходимо.

Содействовать необходимо, когда нет движения вперед; содействовать необходимо и тогда, когда движение происходит медленно. Поэтому мы широко развернули организацию обществ содействия установлению конституционного правления — и общества молодежи, и общества женщин, и общества рабочих, и обществ в учебных заведениях, в учреждениях, в воинских частях. Все они проводят бурную деятельность и успешно ведут свою работу. И вот сегодня мы создаем Объединенное общество содействия, чтобы всем сообща содействовать скорейшему установлению конституционного правления, скорейшему осуществлению заветов Сунь Ят-сена.

Некоторые говорят, что те люди, мол, находятся в других районах, а вы — в Яньани; вы будете содействовать, а они не будут обращать внимания. Какая, мол, от этого польза?

Польза будет. Поскольку события развиваются, они вынуждены будут к нам прислушиваться. Мы будем проводить больше собраний, писать больше статей, читать больше лекций, посылать больше телеграмм, и они не смогут к этому не прислушиваться. Я полагаю, что наши многочисленные общества содействия в Яньани имеют два назначения: изучать и подталкивать. Для чего нужно изучать? Так как те люди вперед не двигаются, вы будете их подталкивать; и если они спросят, зачем, мол, вы нас подгоняете, вам придется отвечать на этот вопрос, а для того, чтобы на него ответить, надо основательно изучить все доводы в пользу конституционного правления. Много было только что сказано здесь уважаемым товарищем У Юй-чжаном; вот это и есть доводы. Стоящие перед нами проблемы конституционного правления должны изучаться всюду: в учебных заведениях, в учреждениях, в воинских частях, всеми слоями населения.

Когда мы изучим это, нам будет легче подталкивать других, а подталкивать — это и есть «содействовать». Если всюду начать подталкивать, то всюду постепенно начнется движение. А затем множество мелких ручейков сольется в одну могучую реку, которая смоет дочи́ста все гнилое, все мрачное, и тогда появится новодемократическое конституционное правление. Таким образом, польза от нашего подталкивания будет очень большая. То, что делается в Яньани, не может не влиять на весь Китай.

Товарищи, не полагаете ли вы, что стоит нам провести собрание и отправить телеграмму, как твердолобые перепугаются и тотчас же двинутся по пути прогресса, послушаются наших приказаний? Нет, так легко они не послушаются. Многие твердолобые прошли специальную школу твердолобости. Они твердолобы сегодня и останутся твердолобыми завтра и послезавтра. А что такое твердолобый? «Твердолобый» — значит застывший, косный, не прогрессирующий ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Вот таких-то людей и называют твердолобыми. Заставить таких твердолобых прислушаться к нашему голосу — дело нелегкое.

В других странах мира, как в Англии, во Франции и в США, так и в СССР, конституционные режимы возникали

таким образом: революция побеждала, демократия становилась фактом, и лишь тогда провозглашался основной закон, в котором этот факт закреплялся; этот закон и был конституцией. В Китае дело обстоит иначе. В Китае революция еще не завершена, и нигде в стране, за исключением нашего Пограничного района и ряда подобных ему мест, демократия еще не стала фактом. Современная действительность Китая — это полуколониальный, полуфеодальный строй. Поэтому если даже и провозгласить хорошую конституцию, то она неизбежно натолкнется на сопротивление феодальных сил, встретит противодействие со стороны твердолобых. Рассчитывать на ее беспрепятственное осуществление невозможно. Поэтому нынешнее движение за конституционное правление — это борьба за еще не достигнутую демократию, а отнюдь не за законодательное закрепление демократии, уже осуществленной. Это — великая борьба, а вовсе не легкое дело, не требующее напряжения сил.

Сейчас некоторые исконные противники конституционного правления² тоже заговорили о нем. Почему они заговорили о конституционном правлении? Потому, что под нажимом сражающегося с японскими захватчиками народа они оказались в безвыходном положении и им приходится что-то предпринимать. Они кричат во весь голос, что-де «мы всегда неизменно настаивали на конституционном правлении», и поднимают невероятный шум. Термин «конституционное правление» мы слышим уже много лет, но до сих пор еще не видели и тени этого конституционного правления. У них на языке одно, а на деле совсем другое. Это называется двурушничеством в вопросе о конституционном правлении. Это двурушничество и составляет подлинную сущность их «неизменных настояний». Нынешние твердолобые являются именно такими двурушниками. Поднятая ими шумиха вокруг конституционного правления — просто демагогия. В недалеком будущем вы, возможно, увидите, как появится «конституция», а затем и «президент». А демократические свободы? Когда их вам дадут, — неизвестно. Конституции в Китае уже провозглашались. Разве Цао Кунь не провозгласил конституцию³? А где же демократические свободы? Что

касается президентов, то их было побольше. Первый, Сунь Ят-сен, был, разумеется, хорошим президентом, но его отстранил Юань Ши-кай. Юань Ши-кай стал вторым президентом, третьим был Ли Юань-хун⁴, четвертым — Фэн Го-чжан⁵, пятым — Сюй Ши-чан⁶. Немало, можно сказать. Однако чем они отличались от самодержавных монархов? И президенты и их конституции были надувательством. В таких странах, как современные Англия, Франция, США, так называемое конституционное правление, так называемые демократические режимы в сущности представляют собой правление каннибалов. Такое же положение мы можем видеть и в Центральной и в Южной Америке. Многие государства там украшены республиканскими вывесками, за которыми на деле нет и грана демократии. Это же можно сказать и о нынешних твердолобах в Китае. Их разговоры о конституционном правлении — это всего лишь «вывешивание бараньей головы, чтобы продать собачье мясо». Они вывешивают бараньи головы конституционного правления, а продают собачье мясо однопартийной диктатуры. Я ругаю их вовсе не голословно. У меня для этого есть основание; оно заключается в том, что они, толкуя о конституционном правлении, не дают народу ни малейших свобод.

Товарищи, подлинное конституционное правление легко в руки не дается. Оно добывается в тяжелой борьбе. Поэтому вам не следует думать, что стоит нам провести собрание, отправить телеграмму, написать статью — и конституционное правление тут как тут. Равным образом ни в коем случае не следует думать, что достаточно Национальному политическому совету⁷ принять резолюцию, национальному правительству — издать указ, созвать к 12 ноября Национальное собрание⁸, обнародовать конституцию или даже избрать президента, как повсюду у нас наступит всеобщее благополучие и всеобщая благодать. Нет, так не бывает, и не нужно морочить себе голову. Это обстоятельство следует хорошенько разъяснить и простым людям, не нужно сбивать их с толку. Дело обстоит отнюдь не так просто.

Однако значит ли это, что нам остается лишь поставить на этом деле крест, считая его настолько трудным, что на

установление конституционного правления никаких надежд нет? Нет, это тоже было бы неверно. Надежды на установление конституционного правления все же имеются, причем надежды весьма реальные. Китай безусловно станет страной новой демократии. Почему? Трудности на пути к установлению конституционного правления возникают из-за козней твердолобых, а твердолобые не могут оставаться таковыми вечно, потому мы и питаем серьезные надежды. Хотя все твердолобые на свете остаются твердолобыми сегодня, останутся ими завтра и послезавтра, они не могут вечно оставаться твердолобыми; в конечном счете они должны измениться. Ван Цзин-вэй, например, ходил в твердолобых очень долго, но когда дальше оставаться твердолобым в лагере сторонников борьбы против японских захватчиков оказалось невозможно, ему не осталось ничего другого, как бежать прямо в объятия японцев. И Чжан Го-тао, к примеру, тоже долго ходил в твердолобых, но когда мы провели несколько собраний для его проработки, хорошенько его пробрали, он тоже улизнул. Твердолобые, в сущности, люди упрямые, но не твердые. Они долго упрямятся, а потом изменяются: превращаются в дрянь, вызывающую омерзение у человечества. Бывает, что твердолобые изменяются и к лучшему. Это тоже происходит в результате борьбы с ними; после основательной проработки их они признают свои ошибки и изменяются к лучшему. Одним словом, с твердолобыми происходят изменения. Твердолобые всегда строят планы на то, чтобы как-нибудь поживиться на чужой счет или выкинуть какой-нибудь двурушнический трюк. Однако до сих пор у них всегда получалось обратное тому, на что они рассчитывают. Они начинают с попытки ущемить других, а кончают неизменно тем, что вредят самим себе. В свое время мы указывали, что Чемберлен, «подняв камень, себе же отшибет ноги». Так оно и получилось. В прошлом Чемберлен носился с мыслью о том, чтобы использовать Гитлера как камень, которым можно было бы ударить по ногам советский народ. Однако в тот день, в сентябре прошлого года, когда вспыхнула война между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, этот камень выпал из рук Чемберлена и ему же

отшиб ноги. И до сих пор этот камень продолжает бить Чемберлена. Подобных примеров было много и в Китае. Юань Ши-кай хотел ударить по ногам народ, а ударил себя: пробыл на императорском троне несколько месяцев и помер⁹. Дуань Ци-жуй, Сюй Ши-чан, Цао Кунь, У Пэй-фу и другие хотели подавить народ, но в результате были низвергнуты народом. Всякий, кто стремится поживиться на чужой счет, обязательно кончает плохо!

Этой участи, я полагаю, не избежит и нынешняя антикоммунистическая клика твердолобых, если она не пойдет по пути прогресса. Она хочет, прикрываясь таким красивым словом, как «единство», ликвидировать прогрессивный Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся, ликвидировать прогрессивные 8-ю армию и Новый 4-й корпус, ликвидировать прогрессивную Коммунистическую партию, ликвидировать прогрессивные народные организации; все это их планами уже предусмотрено. Но я думаю, что в итоге не твердолобые ликвидируют прогресс, а прогресс ликвидирует твердолобых. Если твердолобые не хотят быть ликвидированными, у них есть только один выход — самим пойти по пути прогресса. Поэтому мы постоянно советуем этим твердолобым не нападать на 8-ю армию, не нападать на коммунистов, на Пограничный район. Если они все-таки хотят во что бы то ни стало этим заниматься, то пусть сначала заготовят резолюцию, в первом пункте которой напишут: «В целях уничтожения самих себя и предоставления коммунистической партии возможностей для значительного роста ее сил мы, твердолобые, ставим себе задачей бороться против коммунистов, против Пограничного района». Опыт «карательных походов против коммунистов» у твердолобых достаточно богат, и если сейчас они вновь хотят пуститься в «карательный поход против коммунистов», что ж, вольному воля! Они наелись, отоспались и теперь им захотелось в «поход» — ну и пусть поступают, как им заблагорассудится. Но тогда они должны быть готовы выполнить свою резолюцию — тут уж никуда не денешься. В прошлом, на протяжении десяти лет «карательных походов против коммунистов», все происходило в соответствии с такой резолюцией, а если впредь кому придет

охота вновь пуститься в «поход», то придется снова действовать в согласии с этой резолюцией. Поэтому я посоветовал бы им лучше воздержаться от таких «походов». Весь народ требует войны Сопrotивления японским захватчикам, требует сплочения, прогресса, а не «карательных походов против коммунистов», и потому всякий, собирающийся в «поход», будет бит!

Одним словом, всякое движение вспять неизменно приводит к результатам, обратным тем, на которые рассчитывают его вдохновители. Исключений тут нет ни в прошлом, ни в настоящем, ни у нас, ни за границей.

Подобным же образом обстоит теперь дело и с конституционным правлением. Если твердолобые будут продолжать борьбу против установления конституционного правления, результаты непременно получатся обратные их ожиданиям. Движение за конституционное правление ни в коем случае не пойдет по пути, намеченному твердолобыми, оно неизбежно пойдет вразрез с их желаниями, по пути, намеченному народом. Это безусловно будет так, потому что этого требует весь народ, потому что этого требует историческое развитие Китая, потому что этого требует общий ход мировых событий. Кто может воспрепятствовать движению по этому пути? Колесо истории не повернуть вспять. Однако для того, чтобы выполнить нашу задачу, требуется время — в день-два здесь успеха не добьешься; требуются усилия — работая с прохладцей, ничего не сделаешь; требуется мобилизация широких народных масс — в одиночку успеха не достигнешь. Очень хорошо, что мы сегодня собрались здесь. После собрания надо будет еще писать статьи, рассылать обращения. Надо провести такие же собрания и в Утайшане, и в Тайханшане, и в Северном Китае, и в Центральном Китае, и по всей стране. Если мы будем работать в этом направлении, то, проработав несколько лет, мы будем недалеко от цели. Мы обязательно должны справиться с этим делом, обязательно должны завоевать демократию и свободу, обязательно должны ввести новодемократическое конституционное правление. Если не работать в этом направлении, если действовать так, как хотят твердолобые, Китай будет порабощен. Чтобы избежать по-

рабощения страны, надо обязательно работать именно в этом направлении. Для этого нужны общие усилия. Стоит эти усилия приложить, и наше дело будет иметь очень большие шансы на успех. Нужно еще понять, что, в конечном счете, твердолобых меньшинство; подавляющее большинство — не твердолобые, оно способно идти по пути прогресса. Если большинство противопоставить меньшинству да еще приложить усилия, то шансы на успех дела возрастут еще больше. Поэтому я и говорю, что в этом деле, несмотря на трудности, мы питаем серьезные надежды.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тов. У Юй-чжан был в то время председателем Яньаньского Общества содействия установлению конституционного правления.
- ² Имеется в виду реакционная клика гоминьдана во главе с Чан Кай-ши.
- ³ Северный милитарист Цао Кунь в 1923 году подкупил 590 депутатов парламента, заплатив им по 5 тысяч серебряных юаней за голос, и был избран «президентом» Китайской республики. Вслед за этим была обнародована конституция, составленная продажными депутатами. Конституция эта получила название «Конституции Цао Куня», или «Конституции подкупленных депутатов».
- ⁴ Ли Юань-хун был командиром 21-й смешанной бригады цинской Новой армии. В 1911 году во время Учанского восстания он силой обстоятельств был вынужден примкнуть к революции и стал командующим революционными войсками в провинции Хубэй. В период господства северных милитаристов он был вице-президентом, а затем и президентом Китайской республики.
- ⁵ Фэн Го-чжан — один из подручных Юань Ши-кая, а после смерти последнего — глава чжилийской (хэбэйской) клики северных милитаристов. В 1917 году он прогнал Ли Юань-хуна и сделался президентом на территории, подвластной пекинскому правительству.
- ⁶ Сюй Ши-чан — политикан из клики северных милитаристов. В 1918 году парламент, являвшийся послушным орудием Дуань Ци-жуя, избрал Сюй Ши-чана президентом республики.
- ⁷ Национальный политический совет — организация, носившая исключительно совещательный характер, которую гоминьдановское правитель-

ство вынуждено было создать после начала войны Сопrotивления японским захватчикам. Все члены Национального политического совета «приглашались» в состав Совета гоминьдановским правительством. Формально туда были включены представители различных антияпонских партий и групп, но члены гоминьдана составляли в Совете подавляющее большинство. Национальный политический совет не имел права ограничивать в какой бы то ни было степени политические установки и мероприятия гоминьдановского правительства. По мере того как чанкайшистский гоминьдан становился с каждым днем все реакционнее, число представителей гоминьдановской реакционной клики и других реакционеров в составе членов Национального политического совета росло, а число представителей демократических кругов уменьшалось. Вместе с тем свобода слова для демократов все более ограничивалась, а потому Совет с каждым днем все больше становился игрушкой в руках гоминьдановской реакционной клики. Члены Национального политического совета от Коммунистической партии Китая в 1941 году, после событий в южной части провинции Аньхой, несколько раз отказывались от участия в заседаниях Совета в знак протеста против реакционных действий гоминьдана.

⁸ В сентябре 1939 года IV сессия Национального политического совета по предложению представителей Коммунистической партии и демократических деятелей других партий и групп приняла решение потребовать, чтобы гоминьдановское правительство установило срок созыва Национального собрания и введения конституционного правления. В ноябре того же года шестой пленум ЦИК гоминьдана объявил, что Национальное собрание будет созвано 12 ноября 1940 года. Гоминьдан воспользовался этим для развертывания своей лживой пропаганды. Впоследствии это решение выполнено не было.

⁹ 12 декабря 1915 года Юань Ши-кай провозгласил себя императором, но 22 марта 1916 года был принужден упразднить императорский титул.

О ВЛАСТИ В ОПОРНЫХ БАЗАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ*

(6 марта 1940 года)

1. В настоящее время антикоммунистическая клика твердолобых в гоминьдане всеми силами препятствует созданию нами антияпонской демократической власти в Северном Китае, Центральном Китае и других районах страны, а мы обязательно должны построить такую власть и уже имеем возможность строить ее во всех важнейших опорных базах сопротивления японским захватчикам. Наша борьба по вопросу о власти с антикоммунистической кликой твердолобых в Северном Китае, Центральном Китае и на Северо-Западе может способствовать организации власти единого фронта во всей стране и привлекает к себе внимание всей страны. Поэтому в данном вопросе надо действовать осторожно.

2. Власть, создаваемая нами в условиях войны Сопротивления японским захватчикам, является по своему характеру властью единого национального фронта. Это — власть всех тех, кто стоит за сопротивление японским захватчикам и за демократию, это — демократическая диктатура нескольких объединившихся революционных классов, направленная против национальных предателей и реакционеров. Эта власть отлична от контрреволюционной диктатуры помещиков и

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

буржуазии, отлична и от демократической диктатуры рабочих и крестьян периода аграрной революции. Ясное понимание характера этой власти и добросовестное осуществление ее принципов будет в огромной степени содействовать демократизации всей страны. Перегибы — как влево, так и вправо — окажут крайне отрицательное воздействие на весь народ.

3. Начатая сейчас работа по созыву Консультативного совета провинции Хэбэй и выборы Хэбэйского административного комитета имеют серьезнейшее значение. Серьезнейшее значение имеет также создание новой власти в северо-западной части провинции Шаньси, в провинции Шаньдун, в районе к северу от реки Хуайхэ, в уездах Суйдэ и Фусянь и в восточной части провинции Ганьсу. Эту работу необходимо проводить в соответствии с изложенными выше принципами, всячески избегая перегибов вправо или влево. В настоящее время более серьезную опасность представляет собой «левый» уклон, выражающийся в недооценке значения завоевания нами средней буржуазии и прогрессивно настроенных шэньши.

4. Исходя из того принципа, что власть осуществляется единым антияпонским национальным фронтом, в органах власти должно существовать следующее численное соотношение: коммунисты занимают одну треть всех мест, левые прогрессивные элементы-некоммунисты — одну треть и промежуточные группировки — одну треть.

5. За коммунистами необходимо обеспечить руководящее положение в органах власти, а потому нужно, чтобы коммунисты, составляя по численности одну треть, по своим личным качествам стояли выше остального состава органов власти. При наличии этого условия уже можно будет обеспечить руководящую роль партии, и большего количества мест для этого не потребуется. Под руководящей ролью здесь понимается вовсе не лозунг, который нужно выкрикивать с утра до ночи. Руководящая роль не означает также, что нужно резко и высокомерно требовать от других подчинения нам; она означает, что некоммунистов нужно убеждать и воспитывать, проводя правильную политику, показывая им пример своей образцовой работой, так чтобы они сами охотно принимали наши предложения.

6. Не состоящим в нашей партии прогрессивным элементам необходимо предоставлять треть мест, так как они связаны с широкими массами мелкой буржуазии. Такая линия сыграет огромную роль в деле завоевания нами мелкой буржуазии.

7. Предоставление одной трети мест промежуточным группировкам имеет целью завоевание средней буржуазии и прогрессивно настроенных шэньши. Завоевание этих прослоек является важным шагом к изоляции твердолобых. В настоящее время мы отнюдь не можем не считаться с силой этих прослоек и должны относиться к ним осторожно и внимательно.

8. Мы должны стоять на позициях сотрудничества со всеми некоммунистами, входящими в органы власти, независимо от того, связаны ли они с другими партиями или группами и к каким именно партиям или группам они принадлежат, — только бы они стояли за борьбу против японских захватчиков и желали сотрудничать с Коммунистической партией.

9. Изложенный выше принцип представительства в органах власти выражает подлинную политику нашей партии, и к его осуществлению нельзя относиться кое-как. Для проведения в жизнь этой политики необходимо воспитывать членов партии, работающих в органах власти, преодолевать их узость — нежелание или непривычку сотрудничать с некоммунистами, необходимо бороться за демократический стиль работы, предварительно совещаться с некоммунистами и действовать, только заручившись согласием большинства. Одновременно надо всячески поощрять некоммунистов высказывать свои взгляды по различным вопросам и прислушиваться к их голосу. Отнюдь нельзя полагать, что раз армия и власть находятся в наших руках, значит все должно делаться безоговорочно по-нашему и поэтому, мол, нам не зачем стараться убеждать некоммунистов в правильности наших предложений и добиваться, чтобы они проводили эти предложения в жизнь по внутреннему убеждению.

10. Изложенный выше принцип представительства является лишь примерной установкой, и его следует проводить в жизнь, сообразуясь с реальной обстановкой в каждом данном

месте; не следует механически подгонять все под указанные цифры. Состав самых низовых органов власти можно изменять по своему усмотрению, предотвращая проникновение в них помещиков, тухао и лешэнь. Там, где органы власти учреждены уже давно, в Пограничном районе Шаньси — Чахар — Хэбэй, в Центрально-Хэбэйском районе, в Тайханшаньском районе и в Южно-Хэбэйском районе, проводившийся ранее курс следует пересмотреть в соответствии с этим принципом. При создании новых органов власти следует всегда руководствоваться этим принципом.

11. Линия единого антияпонского фронта в вопросе о выборах должна заключаться в том, что правом избирать и быть избранным пользуется всякий китаец, достигший восемнадцатилетнего возраста и поддерживающий борьбу против японских захватчиков и демократию, независимо от его классовой принадлежности, национальности, пола, вероисповедания, партийной принадлежности и культурного уровня. Создание органов власти единого антияпонского фронта должно осуществляться путем избрания их населением. Строятся они по принципу демократического централизма.

12. В основу административно-политической деятельности органов власти единого антияпонского фронта должны быть положены: борьба против японского империализма, защита народа, участвующего в сопротивлении японским захватчикам, регулирование интересов всех общественных прослоек, стоящих за сопротивление японским захватчикам, улучшение условий жизни рабочих и крестьян и подавление национальных предателей и реакционеров.

13. Нельзя предъявлять к некоммунистам, входящим в наши органы власти, такие же требования, как и к коммунистам, в отношении поведения в быту, а также в отношении высказываний и действий, иначе у них появятся недовольство и неуверенность.

14. Все бюро ЦК, подбюро ЦК, областные комитеты партии и руководящий состав всех войсковых соединений обязаны четко разъяснить вышеизложенное всем партийным организациям, с тем чтобы настоящая директива полностью претворялась в жизнь в работе органов власти.

НЫНЕШНЯЯ ТАКТИКА В ЕДИНОМ АНТИЯПОНСКОМ ФРОНТЕ*

(11 марта 1940 года)

1. Нынешнее политическое положение таково: а) Японский империализм подвергся тяжелым ударам в войне, которую ведет Китай против захватчиков, и уже не в силах предпринять новое широкое военное наступление. Таким образом, в войне уже наступил этап стратегического равновесия. Однако враг по-прежнему упорно проводит свою основную линию на полное порабощение Китая и осуществляет ее путем подрыва единого антияпонского фронта, усиленного проведения «истребительных походов» у себя в тылу и активизации экономической агрессии. б) В результате войны в Европе позиции Англии и Франции на Востоке ослаблены, а США продолжают держаться выжидательной политики, «следя с горы за борьбой тигров». Поэтому возможность созыва восточной мюнхенской конференции пока исключена, в) Внешняя политика Советского Союза одержала новые победы. Советский Союз по-прежнему проводит политику активной помощи Китаю в его войне Сопротивления японским захватчикам. г) Прояпонская группировка крупной китайской буржуазии уже давно окончательно капитулировала перед Японией и готовится создать марионеточную власть. Что же касается группировки крупной буржуазии европейско-американской ориентации, то она еще способна продолжать борьбу

* Тезисы доклада товарища Мао Цзэ-дуна на совещании высших руководящих партийных работников в Яньани.

против японских захватчиков, однако ее соглашательские тенденции по-прежнему представляют серьезную опасность. Она ведет двойственную политику: с одной стороны, она еще склонна вместе с различными силами, стоящими вне гоминьдана, бороться против захватчиков; с другой же стороны, она всячески подрывает эти силы и особенно свирепствует против Коммунистической партии и прогрессивных элементов. Это — клика твердолобых в едином антияпонском фронте. д) Промежуточные силы включают среднюю буржуазию, прогрессивно настроенных шэньпи и группировки, обладающие реальными силами на местах. Поскольку у них существуют противоречия как с главными господствующими силами — крупными помещиками и крупной буржуазией, — так и с рабочими и крестьянами, они обычно занимают промежуточную позицию между прогрессивными силами и твердолобыми. Они представляют собой промежуточную группу в едином антияпонском фронте. е) Руководимые Коммунистической партией прогрессивные силы пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии за последний период значительно выросли и в основном уже создали опорные базы, в которых существует антияпонская демократическая власть. Влияние этих сил на рабочих, крестьян и городскую мелкую буржуазию всей страны очень велико; они оказывают также известное влияние и на промежуточные силы. На театре военных действий войска японских захватчиков, против которых сражаются коммунисты, уже почти сравнялись по численности с теми, с которыми имеют дело гоминьдановские войска. Руководимые Коммунистической партией силы составляют прогрессивное крыло единого антияпонского фронта.

Такова нынешняя политическая обстановка в Китае. В этих условиях возможность добиться поворота к лучшему и предотвратить поворот к худшему все еще существует, и решение Центрального Комитета партии от 1 февраля было совершенно правильным.

2. Основным условием победы в войне Сопротивления японским захватчикам является расширение и укрепление единого антияпонского фронта; для достижения этой цели

необходимо проводить тактику развертывания прогрессивных сил, завоевания промежуточных сил и борьбы с твердолобыми. Эти три задачи неразрывны, причем средством сплочения всех сил, стоящих за сопротивление японским захватчикам, является борьба. В период единого антияпонского фронта борьба является средством сплочения, а сплочение — целью борьбы. Если добиваться сплочения путем борьбы — оно будет существовать; если добиваться его ценой уступок — оно погибнет. Эту истину товарищи в нашей партии уже стали постепенно понимать. Однако многие ее еще не поняли. Среди этих последних одни считают, что борьба может расколоть единый фронт, другие — что к такому средству, как борьба, можно прибегать без всяких ограничений, третьи проводят неправильную тактику по отношению к промежуточным силам, у четвертых существует неправильное представление о твердолобых. Все эти ошибки необходимо выправить.

3. Развертывать прогрессивные силы — это значит развертывать силы пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, это значит смело расширять 8-ю армию и Новый 4-й корпус, это значит создавать многочисленные демократические опорные базы сопротивления японским захватчикам, это значит охватывать сетью организаций Коммунистической партии всю страну, это значит развертывать во всей стране массовое движение рабочих, крестьян, молодежи, женщин, детей и т. д., это значит завоевывать всю интеллигенцию страны, это значит расширять рамки движения за демократию, за конституционное правление, вовлекая в него широкие народные массы. Только развертывая шаг за шагом прогрессивные силы, можно предотвратить поворот к худшему в нынешней обстановке, воспрепятствовать капитуляции и расколу и заложить незыблемый фундамент победы над японскими захватчиками. Однако развертывание прогрессивных сил потребует серьезной борьбы: нужно ожесточенно бороться не только с японскими империалистами и национальными предателями, но и с твердолобыми. Так как твердолобые противятся развертыванию прогрессивных сил, а промежуточные силы колеблются, то без решительной борьбы с

твердолобыми и без реальных успехов в этой борьбе невозможно дать отпор нажиму твердолобых, невозможно преодолеть колебания промежуточных сил, а тогда и у прогрессивных сил не будет возможности расти.

4. Завоевать промежуточные силы — это значит завоевать среднюю буржуазию, прогрессивно настроенных шэньши и группировки, обладающие реальными силами на местах. Эти три категории различаются между собой, но все они в современной обстановке относятся к промежуточным силам. Под средней буржуазией подразумевается национальная буржуазия, не входящая в категорию компрадоров, то есть в категорию крупной буржуазии. Хотя у нее имеются классовые противоречия с рабочими и к самостоятельности рабочего класса она относится отрицательно, однако в оккупированных районах она испытывает на себе гнет японских империалистов, а в районах гоминьдановского господства терпит притеснения со стороны крупных помещиков и крупной буржуазии. Поэтому она все еще хочет бороться против японских захватчиков и хочет завоевать для себя политическую власть. В вопросе о войне против японских захватчиков средняя буржуазия стоит за сплочение во имя войны, а в вопросе о власти поддерживает движение за конституционное правление и при этом старается использовать для достижения своих целей противоречия между прогрессивными силами и твердолобыми. Эту прослойку нам необходимо завоевать на свою сторону. Прогрессивно настроенные шэньши составляют левое крыло класса помещиков, то есть являются обуржуазившимися помещиками. Их политические позиции в основном сходны с позициями средней буржуазии. У них имеются классовые противоречия с крестьянством, но наряду с этим имеются и противоречия с крупными помещиками и крупной буржуазией. Они отрицательно относятся к твердолобым, но тоже хотят использовать противоречия между нами и твердолобыми для достижения собственных политических целей. Этой группой мы тоже отнюдь не должны пренебрегать; ее нужно завоевывать. В группировки, обладающие реальными силами на местах, входят силы, у которых имеются постоян-

ные подвластные им территории, и военачальники «разношерстных» войск, не имеющие таких территорий. У них существуют противоречия с прогрессивными силами, однако вместе с этим имеются противоречия и с нынешним гоминьдановским центральным правительством, которое проводит политику обеспечения своих интересов за чужой счет. При этом они тоже стремятся использовать противоречия между нами и твердолобыми для достижения своих политических целей. Ведущие представители группировок, обладающих реальными силами на местах, в большинстве своем тоже принадлежат к числу крупных помещиков и крупной буржуазии. Поэтому если в войне против японских захватчиков они иногда и проявляют некоторые прогрессивные тенденции, то вскоре они вновь возвращаются на реакционные позиции. Однако поскольку у этой группы имеются противоречия с гоминьдановскими центральными властями, постольку, если мы будем проводить правильную политику, она может занять во время нашей борьбы против твердолобых нейтральную позицию. Наша политика направлена на завоевание всех трех указанных категорий промежуточных сил. Но эта политика не только отличается от той, которую мы проводим для завоевания крестьянства и городской мелкой буржуазии, но и проводится по-разному в отношении каждой из этих категорий промежуточных сил. В лице крестьянства и городской мелкой буржуазии мы завоевываем основного союзника, в лице же промежуточных сил — только союзника в борьбе против империализма. Из числа промежуточных сил средняя буржуазия и прогрессивно настроенные шэньши способны вместе с нами бороться против японских захватчиков, а также участвовать в создании антияпонской демократической власти; однако они боятся аграрной революции. В борьбе против твердолобых некоторые из них могут участвовать только до определенных пределов, другие могут сохранять благожелательный нейтралитет, а третьи — лишь вынужденный нейтралитет. Группировки, обладающие реальными силами на местах, ведя совместно с нами борьбу против японских захватчиков, в нашей борьбе против твердолобых могут стоять

лишь на позициях временного нейтралитета. Они не склонны вместе с нами строить демократическую власть, так как сами принадлежат к числу крупных помещиков и крупной буржуазии. Позиция промежуточных сил подвержена колебаниям, и в их среде неизбежно будет происходить дифференциация. Поэтому мы должны, беря под обстрел их шатания, надлежащим образом убеждать и критиковать их.

В период единого антияпонского фронта завоевание промежуточных сил является нашей серьезнейшей задачей, но она выполнима лишь при определенных условиях. Этими условиями являются: а) наличие у нас достаточных сил; б) уважение к интересам промежуточных сил; в) наша решительная борьба против твердолобых, в которой мы должны систематически одерживать победы. При отсутствии этих условий промежуточные силы могут заколебаться или даже превратиться в союзника твердолобых в их наступлении против нас, так как твердолобые тоже прилагают все усилия для завоевания промежуточных сил, чтобы таким образом изолировать нас. В Китае эти промежуточные силы имеют большой вес и часто могут играть решающую роль в нашей борьбе против твердолобых; поэтому в отношении их надо занимать крайне осторожную позицию.

5. Силы твердолобых в настоящее время — это силы крупных помещиков и крупной буржуазии. Эти классы делятся сейчас на две группировки: капитулянтов и сторонников войны против японских захватчиков; в будущем в их среде возможна и дальнейшая дифференциация. В среде крупной буржуазии группировка сторонников войны против японских захватчиков отличается от группировки капитулянтов тем, что занимает двойственную позицию: с одной стороны, она еще стоит за сплочение в войне против захватчиков, а с другой — проводит крайне реакционную политику разгрома прогрессивных сил в качестве подготовительного шага к будущей капитуляции. Поскольку данная группировка пока еще проявляет стремление к сплочению ради борьбы против японских захватчиков, у нас еще имеется возможность удерживать ее внутри единого антияпонского фронта, и чем дольше удастся это делать, тем лучше. Пренебрегать такой

возможностью, пренебрегать политикой сотрудничества с этой группировкой, относить ее к разряду законченных капитулянтов, которые вот-вот начнут войну против коммунистов, было бы ошибкой. Однако, с другой стороны, поскольку эта группировка проводит повсюду в стране реакционную политику разгрома прогрессивных сил, не осуществляет общей программы — революционных трех народных принципов, а, наоборот, упорно противодействует осуществлению этой программы нами, решительно выступает против того, что мы выходим из дозволенных ею рамок, то есть разрешает нам вести лишь такую же пассивную войну против захватчиков, какую ведет она сама, пытается ассимилировать нас, а так как мы на это не идем, оказывает на нас идеологическое, политическое и военное давление, — нам необходимо проводить тактику отпора ее реакционной политике и вести против нее решительную идеологическую, политическую и военную борьбу. Такова наша революционная двойственная политика — политика сплочения через борьбу, — которую мы противопоставляем двойственной политике твердолобых. Если на идеологическом фронте мы сумеем выдвинуть правильную революционную теорию и с ее помощью нанести решительный удар контрреволюционным теориям твердолобых; если в политике мы будем осуществлять тактические мероприятия, отвечающие требованиям момента, и нанесем сокрушительный удар их политике борьбы против коммунистов, против прогресса; если мы предпримем надлежащие военные меры и нанесем решительный удар их военному наступлению, — то мы получим возможность ограничить размах их реакционной деятельности, заставить их считаться с прогрессивными силами, мы будем в состоянии развернуть эти прогрессивные силы, завоевать промежуточные силы и изолировать твердолобых. И одновременно мы получим возможность завоевать тех твердолобых, которые еще стоят за войну против японских захватчиков, продлить их пребывание в рядах единого антияпонского фронта и избежать большой гражданской войны, подобной той, которая имела место в прошлом. Поэтому в период единого антияпонского фронта наша борьба против твердолобых ведется не только для обороны от их

наступления — обороны, осуществляемой во имя защиты прогрессивных сил от потерь и обеспечения их дальнейшего развертывания, но в то же время для того, чтобы продлить сопротивление твердолобых японским захватчикам, а также сохранить сотрудничество с твердолобыми во избежание новой большой гражданской войны. Если мы этой борьбы вести не будем, то прогрессивные силы могут быть уничтожены твердолобыми, единый фронт не сможет существовать, исчезнет препятствие, мешающее твердолобым капитулировать перед врагом, и может возникнуть гражданская война. Следовательно, борьба с твердолобыми является необходимым средством сплочения всех сил, стоящих за сопротивление японским захватчикам, достижения поворота к лучшему в нынешней обстановке и предотвращения большой гражданской войны. Эта истина уже подтверждена всем нашим опытом.

Но в период единого антияпонского фронта в деле борьбы с твердолобыми необходимо соблюдать следующие принципы. Во-первых, принцип самозащиты. «Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут — мы не останемся в долгу». Это значит, что ни в коем случае нельзя без причин нападать первыми, но точно так же нельзя и не отвечать ударом на удар. В этом состоит оборонительный характер нашей борьбы. Когда же твердолобые совершают военные нападения на нас, мы должны каждый раз уничтожать противника решительно, окончательно, начисто и полностью. Во-вторых, принцип победы. Либо вовсе не ввязываться в драку, либо уж если драться, то добиваться победы; ни в коем случае нельзя идти на вооруженное столкновение непродуманно, без подготовки и без уверенности в успехе. Нужно уметь использовать противоречия в лагере твердолобых; бить их, выбирая в первую очередь самых реакционных, а не всех сразу. В этом состоит ограниченный характер наших схваток с врагом. В-третьих, принцип перемирия. В определенный момент, когда наступление твердолобых отбито и они еще не ведут нового наступления, мы должны вовремя остановиться и на этом прекратить данный вооруженный конфликт. В последующий период обе стороны соблюдают перемирие, и в этот

период мы должны брать на себя инициативу и договариваться с твердолобыми о сплочении. Если они на это идут, с ними заключается мирное соглашение. Ни в коем случае нельзя драться бесконечно, каждый день, каждый час, нельзя поддаваться и головокружению от успехов. В этом состоит преходящий характер каждой отдельной нашей схватки. Только когда твердолобые начинают новое наступление, мы вновь отвечаем на него вооруженной борьбой. Эти три принципа можно иначе охарактеризовать тремя словами: «правота, польза и мера». Упорно ведя борьбу, основанную на этих трех принципах — принципах правоты, пользы и меры, — мы сможем развернуть прогрессивные силы, завоевать промежуточные силы и изолировать твердолобых, чтобы последние в дальнейшем не рискнули напасть на нас, не рискнули вступить в соглашение с противником, не рискнули развязать большую гражданскую войну. Тогда мы обеспечим возможность поворота к лучшему в нынешней обстановке.

6. Гоминьдан — это партия, имеющая очень неоднородный состав. В него входят и твердолобые, и промежуточные силы, и прогрессивные силы. Нельзя причислять гоминьдан в целом к твердолобым. Поскольку ЦИК гоминьдана издает контрреволюционные предписания, провоцирующие трения, как, например, «Меры по ограничению деятельности чуждых партий», и мобилизует все свои силы для провоцирования повсюду в стране в контрреволюционных целях идеологических, политических и военных трений, некоторые считают, что весь гоминьдан состоит из твердолобых. Это ошибка. В теперешнем гоминьдане твердолобые пока еще занимают командные посты и определяют политику своей партии, однако они составляют в ней лишь меньшинство; огромное же большинство членов гоминьдана (очень многие из них являются членами партии лишь номинально) отнюдь не обязательно относится к категории твердолобых. Это необходимо отчетливо понять, и только тогда мы сможем использовать противоречия внутри гоминьдана, применять дифференцированный подход к различным группам в его составе и всеми силами добиваться сплочения с его промежуточными и прогрессивными группами.

7. В вопросах создания органов власти в опорных базах сопротивления японским захватчикам нужно исходить из определения этой власти как власти единого антияпонского национального фронта. В районах гоминьдановского господства такой власти еще нет. Эта власть является властью всех тех, кто поддерживает войну Сопротивления японским захватчикам и демократию, то есть демократической диктатурой нескольких объединившихся революционных классов, направленной против национальных предателей и реакционеров. Она отлична от диктатуры помещиков и буржуазии, но имеет некоторые отличия и от демократической диктатуры рабочих и крестьян в строгом смысле этого слова. Состав органов власти должен быть следующим: коммунисты занимают в них одну треть мест и представляют пролетариат и крестьян-бедняков; левые прогрессивные элементы занимают одну треть мест и представляют мелкую буржуазию; остальную треть составляют промежуточные и другие элементы, представляющие среднюю буржуазию и прогрессивно настроенных шэньши. Не имеют права входить в состав этих органов власти только национальные предатели и антикоммунистические элементы. Такая примерная установка в отношении состава органов власти совершенно необходима, ибо иначе нельзя будет обеспечить, чтобы по своему характеру эта власть была властью единого антияпонского национального фронта. Такая политика в вопросе о составе органов власти является подлинной политикой нашей партии, и ее необходимо проводить в жизнь по-настоящему, а не кое-как. Но это лишь примерная установка, и проводить ее в жизнь нужно, сообразуясь с конкретными условиями; нельзя механически подгонять все под эти цифры. Для низовых органов власти эту установку, может быть, следует несколько изменять, чтобы не давать тухао, лешэнь и помещикам прибрать органы власти к своим рукам; однако основной дух этой установки не должен нарушаться. Что касается некоммунистов, входящих в органы власти единого антияпонского фронта, то принадлежат ли они к какой-нибудь партии или группе и к какой именно — существенного значения не имеет. В районах власти единого антияпонского фронта любой партии и груп-

пе — будь то гоминьдан или какая-либо другая партия, если только она не выступает против Коммунистической партии, а сотрудничает с ней, — нужно предоставлять право легального существования. Линия единого антияпонского фронта в вопросе о выборах в органы власти должна заключаться в том, что правом избирать и быть избранным пользуется всякий китаец, достигший восемнадцатилетнего возраста и поддерживающий борьбу против японских захватчиков и демократию, независимо от его классовой принадлежности, национальности, партийной принадлежности, пола, вероисповедания и культурного уровня. Создание органов власти единого антияпонского фронта должно осуществляться путем избрания их населением с последующим ходатайством перед национальным правительством об утверждении избранных. Строятся органы власти по принципу демократического централизма. В основу административно-политической деятельности органов власти единого антияпонского фронта должны быть положены: борьба против японского империализма и избличенных национальных предателей и реакционеров; защита народа, участвующего в сопротивлении японским захватчикам; регулирование интересов всех общественных прослоек, стоящих за сопротивление японским захватчикам, и улучшение условий жизни рабочих и крестьян. Создание таких органов власти единого антияпонского фронта окажет огромное влияние на всю страну и послужит образцом для организации власти единого антияпонского фронта повсюду в стране; поэтому необходимо, чтобы все члены нашей партии глубоко это осознали и энергично претворяли изложенные принципы в жизнь.

8. В борьбе за развертывание прогрессивных сил, завоевание промежуточных сил и изоляцию твердолобых нельзя пренебрегать ролью интеллигенции. К тому же твердолобые, в свою очередь, всеми силами борются за интеллигенцию; поэтому вовлечение всей прогрессивной интеллигенции в орбиту влияния нашей партии составляет для нас необходимую и важную политическую задачу.

9. В нашей пропаганде следует руководствоваться следующей программой: а) осуществить «Завещание Сунь

Ят-сена»: поднять народные массы на единодушную борьбу против японских захватчиков; б) осуществить принцип национализма: оказывать решительное сопротивление японскому империализму; во внешней политике — добиваться полного освобождения китайской нации; во внутренней — добиваться равноправия всех национальностей внутри страны; в) осуществить принцип народовластия: предоставить народу неограниченную свободу борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины, провести избрание народом правительственных органов всех ступеней, установить революционно-демократическую власть единого антияпонского национального фронта; г) осуществить принцип народного благоденствия: отменить тяжелые налоги и поборы и снизить арендную плату за землю и ссудный процент, установить восьмичасовой рабочий день, развивать сельское хозяйство, промышленность и торговлю, улучшать условия жизни народа; д) проводить в жизнь декларацию Чан Кай-ши о том, что «вся страна — от края до края, весь народ — от мала до велика, всякий, кто бы он ни был, будет обязан вести войну против захватчиков, защищая родную землю». Все эти требования составляют программу, выдвинутую самим гоминьданом, и вместе с тем это общая программа гоминьдана и Коммунистической партии. Однако нынешний гоминьдан неспособен осуществить все эти требования, за исключением лишь требования о войне против японских захватчиков; осуществить эту программу способны только Коммунистическая партия и прогрессивные силы. Это — самая элементарная программа, которая уже получила широкое распространение в народе, но многие члены Коммунистической партии еще не умеют пользоваться ею как оружием для мобилизации народных масс и изоляции твердолобых. Отныне необходимо постоянно использовать в нашей пропаганде все пять пунктов этой программы и популяризировать их в обращениях, декларациях, листовках, статьях, выступлениях, беседах и т. д. В гоминьдановских районах она является лишь программой пропаганды, в районах же, куда приходят 8-я армия и Новый 4-й корпус, — это программа действий. Поступая так, как требует эта программа, мы действуем законно, а противодей-

ствие твердолобых осуществлению нами этой программы — незаконно. На этапе буржуазно-демократической революции эти программные положения гоминьдана в основном совпадают с нашей программой. Однако идеология гоминьдана коренным образом расходится с идеологией Коммунистической партии. Поэтому мы должны лишь проводить в жизнь эту общую программу демократической революции, а отнюдь не следовать идеологии гоминьдана.

СМЕЛО РАЗВЕРТЫВАТЬ СИЛЫ, СТОЯЩИЕ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ, ОТБИВАТЬ НАПАДЕНИЯ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КЛИКИ ТВЕРДОЛОБЫХ*

(4 мая 1940 года)

1. Во всех районах в тылу противника и в районах военных действий нам надлежит выделять прежде всего их общие черты, а не то, что в каждом из них является специфическим; в противном случае можно совершить грубейшую ошибку. В Северном ли, Центральном или Южном Китае, к северу или к югу от Янцзы, в равнинных, горных или озерных районах, идет ли речь о 8-й армии, Новом 4-м корпусе или о партизанских силах Южного Китая¹ — повсюду есть свои специфические особенности, однако везде существуют и общие черты: везде есть враг, везде идет война Сопrotивления. Поэтому мы везде имеем возможность разворачивать свои силы и везде должны это делать. Относительно курса на разворачивание Центральный Комитет уже много раз давал вам указания. Разворачивать свои силы это значит: не считаться с ограничениями, которые ставит гоминьдан, выходить за те рамки, на которые гоминьдан может согласиться, не ждать назначений

* Написанная товарищем Мао Цзэ-дуном директива ЦК КПК Юго-Восточному бюро ЦК. В период, когда товарищ Мао Цзэ-дун писал эту директиву, у члена Центрального Комитета партии секретаря Юго-Восточного бюро ЦК тов. Сян Ина имелись серьезные правоуклонистские взгляды. Он не проводил настойчиво в жизнь установок Центрального Комитета, не решался смело поднимать массы, не решался расширять

от кого-либо другого, не рассчитывать на получение материального довольствия сверху; действуя независимо и самостоятельно, смелее увеличивать воинские части, решительно создавать новые опорные базы, независимо и самостоятельно мобилизовать массы на территории этих баз, создавать органы власти единого антияпонского фронта, действующие под руководством Коммунистической партии, и продвигаться во все районы, оккупированные противником. Например, в провинции Цзянсу нужно, не считаясь с осуждением, ограничениями и давлением со стороны антикоммунистических элементов — Гу Чжу-туна, Лэн Синя, Хань Дэ-циня², на территории от Нанкина на западе до морского побережья на востоке, от Ханчжоу на юге до Сюйчжоу на севере максимально быстро, последовательно и планомерно устанавливать наш контроль над всеми районами, где это возможно, независимо и самостоятельно увеличивать численность воинских частей, создавать органы власти, учреждать финансовые органы и собирать налоги на нужды борьбы против японских захватчиков, создавать хозяйственные организации и развивать сельское хозяйство, промышленность и торговлю, открывать различные учебные заведения и усиленно выращивать кадры. Центральный Комитет требовал, чтобы вы в течение нынешнего года довели численность вооруженных сил, сражающихся против японских захватчиков в районах провинций Цзянсу и Чжэцзян в тылу противника, до 100 тысяч штыков, чтобы вы незамедлительно создали там

освобожденные районы и вооруженные силы народа на захваченной японцами территории, недооценивал серьезность наступления гоминьдановской реакции и поэтому оказался морально и организационно неподготовленным к отражению этого наступления. По получении этой директивы член Юго-Восточного бюро ЦК КПК, командир 1-го соединения Нового го корпуса тов. Чэнь И, немедленно принял ее к исполнению, а тов. Сян Ин не желал ее выполнять и по-прежнему не готовился к возможному нападению гоминьдановской реакции. В результате в момент, когда Чан Кай-ши в январе 1941 года спровоцировал инцидент на юге провинции Аньхой, тов. Сян Ин оказался в беспомощном положении; вследствие этого наши войска в южном Аньхое, общей численностью в 9 тысяч человек, были полностью разгромлены. При этом реакционерами был убит и сам тов. Сян Ин.

органы власти и т. д. Нам неизвестно, что вами конкретно сделано в связи с этой директивой. В прошлом вы уже упустили благоприятный момент; если же упустить и те возможности, которые предоставляются в нынешнем году, то в дальнейшем осуществить все это будет еще труднее.⁴

2. Теперь, когда антикоммунистическая клика твердолобых гоминьдановцев упорно проводит политику предотвращения коммунизма, ограничения коммунизма и борьбы с коммунизмом и таким образом готовит капитуляцию перед Японией, мы должны делать упор на борьбу, а отнюдь не на единство; делать упор на единство было бы грубейшей ошибкой. Поэтому мы принципиально должны занимать позицию решительного сопротивления и решительной борьбы против всяких законов и приказов, всякой пропаганды и критики со стороны антикоммунистической клики твердолобых, имеющих целью предотвращение коммунизма, ограничение коммунизма и борьбу с коммунизмом в любой области — теоретической, политической или военной. В нашей борьбе надо исходить из принципов правоты, пользы и меры или — что то же самое — из принципов самозащиты, победы и перемирия, а это, в свою очередь, означает, что в настоящее время каждая отдельная схватка должна носить оборонительный, ограниченный и преходящий характер. Мы должны вести решительную борьбу против всех реакционных законов и приказов, пропаганды и критики со стороны антикоммунистической клики твердолобых, действуя острием против острия. Например, они требуют, чтобы 4-е и 5-е соединения³ были двинуты на юг, мы же отвечаем на это категорическим отказом; они требуют, чтобы части Е Фэя и Чжан Юнь-и⁴ были направлены на юг, а мы отвечаем на это просьбой разрешить отправить часть этих войск на север; они утверждают, что мы нарушаем порядок проведения набора в армию, а мы отвечаем на это просьбой расширить район вербовки солдат для Нового 4-го корпуса; они говорят, что наша пропаганда ошибочна, а мы просим их прекратить всякую антикоммунистическую пропаганду и отменить все распоряжения, провоцирующие трения; они поведут против нас военное наступление, а мы, чтобы отразить его, организуем контрнаступление. Проводя такую

политику острием против острия, мы всегда будем правы. Все подобные оправданные действия должны предприниматься не только Центральным Комитетом нашей партии, но и любой частью нашей армии. Прекрасными примерами такого образа действий являются случаи, когда Чжан Юнь-и и Ли Сянь-нянь заявили энергичные протесты своим вышестоящим начальникам — Ли Пинь-сяню и Ли Цзун-жэню⁵. Только заняв такую решительную позицию по отношению к твердолобым и применяя в борьбе принципы правоты, пользы и меры, можно их так припугнуть, чтобы они не смели нас ущемлять; только так можно сузить размах деятельности твердолобых по предотвращению коммунизма, ограничению коммунизма и борьбе с коммунизмом; только так можно вынудить твердолобых признать наше легальное положение; наконец, только так можно добиться, чтобы твердолобые не рискнули легко пойти на раскол. Поэтому борьба является важнейшим средством преодоления опасности капитуляции, обеспечения поворота к лучшему в нынешней обстановке и укрепления сотрудничества между гоминьданом и Компартией. Если говорить о нашей партии и нашей армии, то только упорная борьба против твердолобых позволит нам поднять дух и мужество, сплотить наши кадры, увеличить наши силы, укрепить армию, укрепить партию. Если говорить о наших отношениях с промежуточными силами, то только упорная борьба против твердолобых позволит нам завоевать колеблющуюся часть и поддержать сочувствующую нам часть промежуточных сил — в противном случае это будет невозможно. Если говорить о правильной реакции на возможные неожиданности в масштабе всей страны, то и здесь только курс на упорную борьбу позволит всей партии и всей армии психологически подготовиться к ним и принять в своей работе соответствующие меры. В противном случае будут повторены ошибки 1927 года⁶.

3. При оценке современного положения нужно понимать, что, с одной стороны, опасность капитуляции резко возросла; с другой же стороны, возможность преодолеть эту опасность еще не потеряна. В настоящее время военные столкновения носят ограниченный характер, они еще не распространились на всю страну. Действия другой стороны⁷ представляют

собой стратегическую разведку и еще не означают немедленного развертывания широкого «карательного похода против коммунистов»; это — подготовительные шаги к капитуляции перед японскими захватчиками, но еще не немедленная капитуляция. Наша задача состоит в том, чтобы твердо и энергично проводить в жизнь единственно правильный курс Центрального Комитета — «развертывать прогрессивные силы», «завоевывать промежуточные силы», «изолировать твердолобых» — и тем самым преодолеть опасность капитуляции и обеспечивать поворот к лучшему в нынешней обстановке. Если в оценке современного положения и в постановке задач будут допущены перегибы влево или вправо и мы не будем их вскрывать и преодолевать, это тоже будет чревато серьезными опасностями.

4. Оборонительные действия 4-го и 5-го соединений во время наступления войск Хань Дэ-циня и Ли Цзун-жэня в восточную часть провинции Аньхой, оборона колонны Ли Сянь-няня во время наступления войск клики твердолобых в центральную и восточную части провинции Хубэй, решительная борьба соединения Пэн Сюе-фэна в районе к северу от Хуайхэ, увеличение войск Е Фэя на севере от Янцзы и продвижение более 20 тысяч бойцов 8-й армии на юг, в район северного берега Хуайхэ, в восточную часть провинции Аньхой и в северную часть провинции Цзянсу⁸ — все это было не только совершенно необходимо и абсолютно правильно, но и представляло собой необходимые меры для того, чтобы Гу Чжу-тун не рискнул атаковать вас в южных районах провинций Аньхой и Цзянсу. Стало быть, чем больше успехов мы одержим к северу от Янцзы, чем больше мы будем там развертывать свою деятельность, тем труднее будет Гу Чжу-туну решиться на авантюристические действия к югу от Янцзы, тем легче будет вам делать свое дело в южных районах провинций Аньхой и Цзянсу. Равным образом, чем больше будут 8-я армия, Новый 4-й корпус и партизанские отряды Южного Китая развертывать свою деятельность на Северо-Западе, в Северном, Центральном и Южном Китае, чем больше будет развертывать свою деятельность Коммунистическая партия повсюду в Китае, тем больше будет шансов преодолеть опас-

ность капитуляции и обеспечить поворот к лучшему в нынешней обстановке, тем легче будет нашей партии делать свое дело во всей стране. Исходить же из противоположной оценки и принять противоположную тактику, то есть считать, что чем больше мы будем развертывать свою деятельность, тем быстрее они будут идти на капитуляцию, или что чем больше мы будем уступать, тем решительнее они будут бороться против японских захватчиков, или, наконец, считать, что сейчас уже наступил момент разрыва в масштабе всей страны, что сотрудничество между гоминьданом и Компартией уже невозможно, — было бы ошибочно.

5. Курс, проводимый нами в масштабе всей страны в войне Сопrotивления японским захватчикам, — это курс на единый антияпонский национальный фронт. Создание в тылу врага демократических опорных баз сопротивления японским захватчикам тоже осуществляется на основе курса единого антияпонского национального фронта. Решение Центрального Комитета по вопросу о власти вы должны выполнять неукоснительно.

6. В районах гоминьдановского господства наш курс должен быть отличным от курса в районах военных действий и в районах, находящихся в тылу врага. Курс в этих районах — это конспирация и оперативность, длительная работа в подполье, накопление сил и выжидание благоприятного момента. Здесь следует бороться против излишней поспешности и нарушений правил конспирации. Здесь тактика борьбы с твердолобыми состоит в том, чтобы на основе принципов правоты, пользы и меры, в рамках, допускаемых законами и приказами гоминьдана и общественными традициями, вести борьбу и накапливать силы, имея под ногами твердую почву. Когда гоминьдан вынуждает членов нашей партии вступать в гоминьдан, нужно в него вступать; нужно стараться широко проникать в местные организации круговой поруки, культурно-просветительные, хозяйственные и военные организации; в войсках центральной армии и в «разношерстных» воинских частях⁹ нужно широко развертывать работу по строительству единого фронта, то есть по установлению дружеских связей. Во всех гоминьдановских районах основной курс нашей партии

также заключается в том, чтобы развертывать прогрессивные силы (развертывать партийные организации и массовое движение), завоевывать промежуточные силы (национальная буржуазия, прогрессивно настроенные шэньши, «разношерстные» войсковые части, промежуточные группы в гоминьдане¹⁰, промежуточные элементы в войсках центральной армии¹¹, верхушка мелкой буржуазии и различные мелкие партии и группировки), изолировать твердолобых и всеми этими средствами преодолеть опасность капитуляции и добиваться поворота к лучшему в нынешней обстановке. Одновременно нам нужно быть вполне готовыми встретить любые возможные неожиданности местного или всекитайского масштаба. В гоминьдановских районах организации нашей партии должны быть строго законспирированы. Работники Юго-Восточного бюро¹² и всех провинциальных, особых, уездных и районных комитетов (начиная с секретарей и кончая поварами) должны быть подвергнуты строгой и тщательной проверке в индивидуальном порядке, причем решительно недопустимо оставлять в руководящих органах любых ступеней лиц, хоть в малейшей степени сомнительных. Наши кадры нужно всячески оберегать. Все работники, находящиеся на легальном или полуполюгальном положении, если существует опасность, что гоминьдановцы могут их арестовать и убить, должны быть перемещены в другие районы и законспирированы или же переброшены на работу в армию. Наш курс в районах, занятых японцами (крупные города, средние и мелкие города и деревни, например Шанхай, Нанкин, Уху, Уси и др.), в основном таков же, как и в гоминьдановских районах.

7. Товарищам из Юго-Восточного бюро ЦК и Юго-Восточного отделения Революционного военного совета предлагается обсудить изложенные выше указания по вопросам тактики, утвержденные на настоящем заседании Политбюро ЦК, ознакомить с ними всех кадровых работников — как партийных, так и военных — и неуклонно проводить их в жизнь.

8. Ознакомление кадровых работников с настоящей директивой возлагается в южной части провинции Аньхой на тов. Сян Ина, а в южной части провинции Цзянсу — на тов.

Чэнь И, причем ознакомление с ней и ее обсуждение должны быть закончены в течение месяца с момента ее получения. Тов. Сян Ину поручается в соответствии с курсом Центрального Комитета разработать практические мероприятия по проведению настоящей директивы в жизнь всеми партийными и армейскими организациями и о результатах доложить Центральному Комитету.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Речь идет о нескольких партизанских соединениях, действовавших против японских захватчиков на юге Китая под руководством Коммунистической партии Китая.
- ² Реакционные генералы, направленные гоминьдановским правительством в провинции Цзянсу, Чжэцзян, Цзянси и южную часть провинции Аньхой.
- ³ Имеются в виду 4-е и 5-е соединения Нового 4-го корпуса, которые в то время создавали опорные базы сопротивления японским захватчикам в районе реки Хуайхэ на стыке провинций Цзянсу и Аньхой.
- ⁴ Имеются в виду части войск Нового 4-го корпуса, находившиеся под командованием тт. Е Фэя и Чжан Юнь-и. В то время они развертывали партизанскую войну против японских захватчиков и создавали опорные базы сопротивления в районе к северу от реки Янцзы — в центральной части провинции Цзянсу и в восточной части провинции Аньхой.
- ⁵ В марте — апреле 1940 года председатель гоминьдановского Аньхойского провинциального правительства Ли Пинь-сянь и командующий 5-й военной зоной Ли Цзун-жэнь (оба принадлежали к гуансийской клике милитаристов) развернули широкое военное наступление на части Нового 4-го корпуса, находившиеся на стыке провинций Аньхой и Хубэй. Командир частей Нового 4-го корпуса в районе к северу от Янцзы тов. Чжан Юнь-и и командующий Хубэй-Хэнаньской ударной колонной тов. Ли Сянь-нянь заявили энергичный протест против этих преступных действий, направленных на срыв борьбы против японских захватчиков, и дали отпор войскам Ли Пинь-сяня и Ли Цзун-жэня.
- ⁶ Имеются в виду правооппортунистические ошибки Чэнь Ду-сю.
- ⁷ Имеется в виду гоминьдановская клика твердолобых во главе с Чан Кай-ши.

- ⁸ В январе 1940 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая, чтобы поддержать борьбу Нового 4-го корпуса против японских захватчиков в районе к северу от реки Хуайхэ, в восточной части провинции Аньхой и в северной части Цзянсу, перебросил из Северного Китая на юг свыше 20 тысяч бойцов 8-й армии, которые и прибыли в северную часть провинции Цзянсу.
- ⁹ Клика Чан Кай-ши называла свои собственные войска «центральной армией», а гоминьдановские войска всех остальных клик — «разношерстными» войсками. «Разношерстные» войска подвергались дискриминации со стороны чанкайшистской клики и снабжались хуже, чем «центральная армия».
- ¹⁰ Имеются в виду все те группировки и отдельные лица внутри гоминьдана, которые в течение некоторого времени не проявляли особой активности в борьбе с коммунизмом или же занимали нейтральную позицию.
- ¹¹ Хотя гоминьдановские войска «центральной армии» и представляли собой собственные войска клики Чан Кай-ши, однако в них имелись офицеры и отдельные части, которые в период войны Сопrotивления японским захватчикам не проявляли особой активности в борьбе с коммунизмом или занимали нейтральную позицию. Именно они в данном случае и имеются в виду.
- ¹² Юго-Восточное бюро — представительство Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, руководившее с 1938 по 1941 год работой в юго-восточном районе, который охватывал провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй и Хунань.

ЗА СПЛОЧЕНИЕ ДО КОНЦА

(Июль 1940 года)

Третья годовщина начала войны Сопротивления японским захватчикам совпадает с девятнадцатой годовщиной основания Коммунистической партии Китая. Мы, коммунисты, отмечаем сегодня третью годовщину войны, с особой силой ощущаем свою ответственность. Ответственность за будущее китайского народа, за его возрождение или порабощение, лежит на всех партиях и группах, борющихся против японских захватчиков, на всем народе, но — так считаем мы, коммунисты, — еще бóльшая ответственность ложится на нас. В связи с нынешним положением Центральный Комитет нашей партии опубликовал декларацию, главным содержанием которой являются призывы к войне Сопротивления до конца и к сплочению до конца. Мы надеемся, что эта декларация будет одобрена дружественными нам партиями, дружественными армиями и всем китайским народом; членам же Коммунистической партии в особенности надлежит самым добросовестным образом проводить в жизнь курс, намеченный этой декларацией.

Все коммунисты должны знать, что только ведя войну Сопротивления до конца, можно добиться полного сплочения и только при условии полного сплочения можно довести до конца войну Сопротивления. Поэтому коммунисты должны служить примером и в войне, и в сплочении. Мы ведем борьбу только против врага, закоренелых капитулянтов и антикоммунистических элементов, а со всеми остальными мы стремимся к подлинному сплочению. Закоренелые же капитулянты и антикоммунистические элементы составляют

повсюду лишь меньшинство. Я обследовал состав служащих органов одного местного правительства. Из 1300 служащих там оказалось всего 40—50 закоренелых антикоммунистов, то есть меньше 4 процентов, все же остальные желают сплочения и войны Сопротивления. Мы, конечно, не можем относиться терпимо к закоренелым капитулянтам и антикоммунистам: относиться к ним терпимо значит дать им возможность подрывать войну Сопротивления, подрывать сплочение. Поэтому с капитулянтской кликой необходимо решительно бороться; необходимо также решительно отбивать все нападения антикоммунистических элементов, соблюдая принцип самозащиты. Если мы не будем поступать таким образом, это будет проявлением правого оппортунизма, наносящим вред делу сплочения и войны Сопротивления. По отношению же ко всем тем, кто не выступает как закоренелый сторонник капитуляции, кто не является закоренелым антикоммунистом, необходимо проводить политику сплочения. Среди них есть люди, сидящие между двух стульев, есть люди, действующие по принуждению, есть и люди, временно заблуждающиеся, и всех этих людей следует завоевывать на свою сторону во имя дальнейшего сплочения и ведения войны Сопротивления. Если мы не будем поступать таким образом, это будет проявлением «левого» оппортунизма, тоже наносящим вред делу сплочения и войны Сопротивления. Все коммунисты должны знать, что мы были инициаторами единого антияпонского национального фронта, и мы должны твердо отстаивать этот единый фронт. Сейчас, когда с каждым днем все тяжелее становятся испытания, переживаемые страной, когда в международной обстановке происходят резкие изменения, мы должны принять на себя величайшую ответственность — ответственность за судьбы китайского народа. Мы обязательно должны одолеть японский империализм, мы обязательно должны создать в Китае независимую, свободную, демократическую республику, а для того чтобы добиться этого, необходимо сплотить огромное большинство населения страны — как членов различных партий и групп, так и людей, не состоящих ни в каких партиях и группах. Однако коммунисты не могут вступать в беспринципный единый фронт с кем попало,

и поэтому мы должны бороться против таких вещей, как растворение коммунизма, ограничение коммунизма, предотвращение коммунизма, пресечение коммунизма, и против правого оппортунизма в партии. Но вместе с тем ни одному члену Коммунистической партии не дозволено пренебрегать проводимой партией политикой единого фронта, а поэтому все члены партии должны, исходя из принципиальной установки на войну Соппротивления японским захватчикам, спланировать всех тех, кто еще желает оказывать отпор захватчикам, и бороться против «левого» оппортунизма в партии.

Исходя из этого, в вопросе о власти мы выступаем за власть единого фронта, иначе говоря, мы против однопартийной диктатуры какой бы то ни было другой партии или группы, но не стоим и за диктатуру одной только Коммунистической партии, а стоим за объединенную диктатуру всех партий, групп, кругов населения, вооруженных сил, которая и является властью единого фронта. Свергая в тылу врага вражескую и марионеточную власть и учреждая там антияпонскую власть, члены Коммунистической партии должны применять утвержденную Центральным Комитетом нашей партии «систему трех третей». Как в составе органов власти, так и в представительных органах коммунисты должны занимать только одну треть мест, с тем чтобы две трети приходились на долю представителей других партий и групп и беспартийных, стоящих за войну против японских захватчиков и за демократию. Всякий, кто бы он ни был, если только он не является сторонником капитуляции и борьбы против коммунистов, может участвовать в работе правительственных органов. Всем партиям и группам, если только они не стоят за капитуляцию и за борьбу против коммунистов, при антияпонской власти должно быть предоставлено право существовать и действовать.

По вопросу об армии в декларации нашей партии сказано: придерживаться и впредь решения о том, чтобы «в дружественных войсках не создавать организаций нашей партии». Там, где местные партийные организации пока еще не соблюдают строжайшим образом это решение, положение необходимо выправить. Ко всем тем войскам, которые не

устраивают военных провокаций против 8-й армии и Нового 4-го корпуса, следует относиться по-дружески. Да и с теми войсками, которые раньше провоцировали трения с нами, следует, когда они прекращают подобные действия, восстанавливать дружественные отношения. Это и будет осуществлением политики единого фронта в вопросе об армии.

Во имя обеспечения нужд войны Сопротивления необходимо в области финансов, экономики, культуры, просвещения, в деле уничтожения предателей осуществлять политику единого фронта на основе регулирования интересов различных классов и бороться, с одной стороны, против правого оппортунизма, с другой — против оппортунизма «левого».

Международная обстановка ныне характеризуется тем, что империалистическая война распространяется на весь мир, и порожденный империалистической войной тяжелый политический и экономический кризис неизбежно приведет к тому, что во многих странах вспыхнут революции. Мы переживаем новую эпоху войн и революций. Не втянутый в водоворот империалистической войны Советский Союз оказывает поддержку всем угнетенным народам и нациям мира. Все это благоприятствует войне Китая против японских захватчиков. Но в то же время, в условиях, когда японский империализм готовит вторжение в страны Южных морей, усиливает наступление на Китай и неизбежно будет стараться склонить колеблющиеся элементы в Китае к капитуляции, опасность капитуляции усиливается как никогда. Четвертый год войны Сопротивления будет самым трудным годом. Наша задача — сплотить все силы, стоящие за сопротивление, на борьбу против капитулянтов, на преодоление всех трудностей, на упорное ведение общенациональной войны. Все члены Коммунистической партии должны в тесном сплочении с дружественными партиями и дружественными армиями единовременно выполнять эту задачу. Мы уверены, что общими усилиями всех членов нашей партии, дружественных партий и дружественных армий, усилиями всего народа удастся преодолеть опасность капитуляции, преодолеть трудности, изгнать японских захватчиков, вернуть родную землю. Перспективы войны Сопротивления лучезарны.

О НАШЕЙ ПОЛИТИКЕ*

(25 декабря 1940 года)

В обстановке нарастающей в настоящее время антикоммунистической кампании наша политика приобретает решающее значение. Однако многие из наших кадровых работников еще не понимают, что политика партии в нынешний период должна значительно отличаться от политики периода аграрной революции. Нужно понять, что на протяжении всей войны Соппротивления японским захватчикам проводимая нашей партией политика единого антияпонского национального фронта не изменится ни при каких обстоятельствах и что многие политические установки, действовавшие в прошлом, в период десятилетней аграрной революции, нельзя механически применять в нынешних условиях. Особенно это относится к левацкой политике последнего периода аграрной революции, политике, которая была порождена непониманием двух основных особенностей китайской революции: того, что она является революцией буржуазно-демократической, происходящей в полуколониальной стране, и того, что она носит длительный характер, и для которой были характерны, например, оценка пятого «карательного похода» и борьбы против пятого «карательного похода» как решающего сражения между двумя путями, между революцией и контрреволюцией, экономическое уничтожение буржуазии (левацкая трудовая и налоговая политика) и кулачества (наделение кулаков худшей землей), физическое уничтожение помещиков

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

(лишение их права на земельный надел), притеснения интеллигенции, «левый» уклон в деле искоренения контрреволюционеров, безраздельная монополия коммунистов в органах власти, установка на коммунистическое народное просвещение, левацкая военная политика (наступление на крупные города и отказ от партизанской войны), путчизм в работе в белых районах, установка на суровые оргвыводы во внутрипартийной жизни и т. д. Такая политика не только вообще непригодна теперь, в период войны Сопrotивления японским захватчикам, но и являлась ошибочной в прошлом. Эта левацкая политика, прямо противоположная правооппортунистической политике Чэнь Ду-сю последнего периода первой великой революции, была проявлением ошибки «левого» оппортунизма. В последний период первой великой революции только объединение и отказ от борьбы, а в последний период аграрной революции только борьба и отказ от объединения (за исключением объединения с основными массами крестьянства) — вот ярчайшее выражение двух крайних политических линий. Обе эти крайние политические линии нанесли партии и революции огромный урон.

Теперешняя политика единого антияпонского национального фронта не предполагает одного только объединения и отказа от борьбы и вместе с тем не предполагает одной только борьбы и отказа от объединения, а сочетает и объединение, и борьбу. Конкретно это означает:

1. Объединение в единый антияпонский национальный фронт всех тех, кто стоит за сопротивление японским захватчикам (т. е. всех рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции и деловых кругов, борющихся против захватчиков).

2. Политика независимости и самостоятельности в едином фронте, то есть необходимы как единство, так и независимость.

3. В военно-стратегической области это значит независимая и самостоятельная партизанская война при едином стратегическом руководстве; в основном вести партизанскую войну, но не отказываться и от ведения маневренной войны при наличии благоприятных условий.

4. В борьбе с антикоммунистической кликой твердолобых это значит использовать противоречия, завоевывать боль-

шинство, бороться против меньшинства, разбивать противников поодиночке; это значит правота, польза и мера.

5. В политике, проводимой в районах, занятых противником, и в районах гоминьдановского господства, это значит, с одной стороны, всемерное развертывание работы по строительству единого фронта, с другой — линия на конспирацию и оперативность; это значит в организационной работе и в борьбе необходимы конспирация и оперативность, длительная работа в подполье, накопление сил и выжидание благоприятного момента.

6. Во взаимоотношениях с различными классами в стране основная линия — развертывание прогрессивных сил, завоевание промежуточных сил и изоляция антикоммунистической клики твердолобых.

7. В отношении антикоммунистической клики твердолобых это значит проводить революционную двойственную политику, а именно: поскольку они еще способны к борьбе против японских захватчиков, проводить политику объединения с ними, а поскольку твердолобые упорно борются против коммунистов, проводить политику их изоляции. В борьбе против японских захватчиков твердолобым тоже присуща двойственность. Поскольку они еще борются против японских захватчиков, мы проводим политику объединения с ними, а поскольку они колеблются (например, тайно якшаются с захватчиками и не ведут активной борьбы против Ван Цзин-вэя и национальных предателей), проводим политику борьбы с ними и их изоляции. В борьбе с коммунистами твердолобым опять-таки присуща двойственность. Поэтому и наша политика тоже носит двойственный характер: поскольку они пока еще не склонны окончательно разорвать сотрудничество между гоминьданом и Компартией, мы проводим политику объединения с ними, а поскольку они осуществляют политику репрессий и организуют вооруженные нападения на нашу партию и народ, мы проводим политику борьбы с ними и их изоляции. Таких людей, занимающих двойственную позицию, следует отличать от национальных предателей и прояпонских элементов.

8. Даже среди национальных предателей и прояпонских элементов имеются люди, занимающие двойственную пози-

цию. По отношению к ним мы тоже должны проводить революционную двойственную политику. А именно: поскольку они занимают прояпонскую позицию, вести политику нанесения ударов по ним и изоляции их, а поскольку они колеблются, вести политику перетягивания и привлечения их на свою сторону. Таких людей, занимающих двойственную позицию, следует отличать от закоренелых национальных предателей вроде Ван Цзин-вэя, Ван И-тана¹ и Ши Ю-саня².

9. Подобно тому как нужно проводить различие между прояпонски настроенными крупными помещиками и крупной буржуазией, выступающими против борьбы с японскими захватчиками, и крупными помещиками и крупной буржуазией англо-американской ориентации, выступающими за борьбу с японскими захватчиками, нужно также проводить различие между крупными помещиками и крупной буржуазией, которые занимают двойственную позицию, то есть выступают за борьбу против японских захватчиков, но вместе с тем проявляют колебания, выступают за сплочение, но вместе с тем борются против коммунистов, и национальной буржуазией, средними и мелкими помещиками и прогрессивно настроенными шэньши, которые занимают менее двойственную позицию. На этих различиях строится наша политика. Охарактеризованные выше различия в нашей политике вытекают из учета этих различий в классовых отношениях.

10. Точно так же нужно подходить и к империалистам. Хотя Коммунистическая партия борется против всех империалистов, однако нужно проводить различие между японскими империалистами, предпринявшими агрессию против Китая, и империалистами других стран, в настоящее время не осуществляющими агрессию; нужно также проводить различие между германскими и итальянскими империалистами, заключившими союз с Японией и признавшими «Маньчжоуго», и английскими и американскими империалистами, противостоящими Японии; нужно также проводить различие между Англией и Америкой того периода, когда они осуществляли политику дальневосточного Мюнхена и вредили делу борьбы Китая против японских захватчиков, и Англией и Америкой настоящего времени, когда они отказались от этой

политики и заняли позицию поддержки этой борьбы Китая. Наши тактические принципы по-прежнему заключаются в том, чтобы использовать противоречия, завоевывать большинство, бороться против меньшинства, разбивать противников поодиночке. Наша позиция в вопросах внешней политики отличается от гоминьдановской. По словам гоминьдана, «враг только один, все прочие — друзья»; формально он относится одинаково ко всем государствам, за исключением Японии, а на деле ориентируется на Англию и Америку. Мы же должны проводить различия. Первое — различие между Советским Союзом и капиталистическими странами, второе — различие между Англией и Америкой, с одной стороны, и Германией и Италией — с другой, третье — различие между народами Англии и Америки, с одной стороны, и империалистическими правительствами Англии и Америки — с другой, четвертое — различие между политикой Англии и Америки в период дальневосточного Мюнхена и их политикой в настоящее время. На этих различиях мы и строим нашу политику. Наш основной курс противоположен гоминьдановскому: он заключается в том, чтобы, твердо придерживаясь принципов самостоятельного ведения войны и опоры на собственные силы, максимально использовать помощь извне, а не в том, чтобы подобно гоминьдану, отказавшись от самостоятельного ведения войны и опоры на собственные силы, положиться на помощь извне или пристроиться к какому-нибудь империалистическому блоку.

Одностороннее понимание многими партийными работниками вопросов тактики и вытекающее отсюда шарахание влево и вправо можно преодолеть только при условии, что они будут изучать изменения и развитие политики партии в прошлом и настоящем и таким образом придут к всестороннему и целостному пониманию этой политики. В настоящее время главную опасность внутри партии по-прежнему составляют тенденции, порождаемые левацкими взглядами. В районах гоминьдановского господства многие партийные работники неспособны как следует проводить политику конспирации и оперативности, длительной работы в подполье, накопления сил и выжидания благоприятного момента, так

как они не придают серьезного значения антикоммунистической политике гоминьдана. Вместе с тем многие другие партийные работники неспособны проводить политику развертывания единого фронта, так как они упрощенно рассматривают весь гоминьдан как одно сплошное черное пятно и проявляют полнейшую беспомощность. Аналогичные явления наблюдаются и в районах, оккупированных японцами.

В районах гоминьдановского господства, а также на территории опорных баз сопротивления японским захватчикам в прошлом в серьезной степени проявлялись правоуклонистские взгляды, сторонники которых, стремясь только к объединению и забывая о необходимости борьбы, переоценивая способность гоминьдана бороться против захватчиков, стирали принципиальное различие между гоминьданом и Коммунистической партией, отказывались от политики независимости и самостоятельности в едином фронте, приспособлялись к крупным помещикам и крупной буржуазии, приспособлялись к гоминьдану, добровольно связывали себя по рукам и ногам, не решались смело развертывать революционные силы, борющиеся против японских захватчиков, не смели решительно выступить против гоминьдановской политики борьбы с коммунизмом и ограничения коммунизма. Такие взгляды теперь в основном уже преодолены. Однако с конца 1939 года повсюду стал проявляться другой, «левый» уклон, возникновение которого вызвано антикоммунистическими провокациями гоминьдана и нашей борьбой в целях самозащиты. Положение уже несколько выправлено, но еще не полностью; «левый» уклон все еще проявляется во многих местах, по многим конкретным вопросам политики. Поэтому в настоящее время изучение и правильное разрешение на местах конкретных вопросов политики становится совершенно необходимым.

По ряду конкретных вопросов политики Центральный Комитет в свое время уже давал указания. Здесь же мы лишь укажем в обобщенном виде на несколько моментов.

О составе органов власти. Необходимо решительно проводить «систему трех третей». В органах власти коммунисты должны занимать только одну треть мест, привлекая к участию в управлении широкие круги некоммунистов.

На севере провинции Цзянсу и в других местах, где начинается создание антияпонских демократических органов власти, коммунисты могут иметь даже меньше трети мест. Как в административные учреждения, так и в представительные органы нужно включать не ведущих активной антикоммунистической деятельности представителей мелкой буржуазии, национальной буржуазии и прогрессивно настроенных шэньши; необходимо допускать к участию в этих органах и учреждениях также и гоминьдановцев, не ведущих антикоммунистической деятельности. К участию в представительных органах можно также допускать в небольшом числе правые элементы. Следует всячески избегать монополии коммунистов. Мы лишь ликвидируем диктатуру компрадорской крупной буржуазии и крупных помещиков, но отнюдь не заменяем ее однопартийной диктатурой Коммунистической партии.

О трудовой политике. Условия жизни рабочих нужно улучшать, и только тогда появится возможность поднять их активность в борьбе против японских захватчиков. Однако левацких перегибов следует всячески избегать. В деле увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня не следует хватать через край. В Китае в теперешних условиях еще трудно установить повсюду восьмичасовой рабочий день, и в некоторых отраслях производства пока еще следует допускать десятичасовой день. В остальных отраслях продолжительность рабочего дня нужно устанавливать, сообразуясь с условиями. Необходимо, чтобы после заключения договоров между рабочими и капиталистами рабочие соблюдали трудовую дисциплину и чтобы капиталисты получали известную выгоду. В противном случае фабрики и заводы будут закрываться; это повредит делу сопротивления японским захватчикам, а также причинит ущерб самим рабочим. Тем более не следует переходить границ возможного при повышении уровня жизни и зарплаты рабочих в сельских районах, так как это может вызвать возражения со стороны крестьян, безработицу среди рабочих и сокращение производства.

Об аграрной политике. Нужно разъяснить членам партии и крестьянам, что сейчас не время осуществ-

лять коренную аграрную революцию, что те мероприятия, которые применялись в период аграрной революции, в настоящее время применяться не могут. В настоящее время политика должна заключаться, с одной стороны, в том, чтобы заставить помещиков снижать арендную плату и ссудный процент; только в этом случае можно будет поднять активность основной массы крестьян в войне Сопротивления японским захватчикам. Однако и здесь не следует заходить слишком далеко. В принципе арендную плату следует снижать на 25 процентов. В тех случаях, когда крестьянские массы требуют большего снижения, можно вводить при разделе урожая соотношение 4 : 6 или 3 : 7 в пользу арендатора, но не превышать эту норму. Ссудный процент не следует снижать больше того, что допускается кредитными отношениями, существующими в экономике страны. С другой стороны, нужно установить, что крестьяне вносят арендную плату и проценты по ссудам, право же собственности на землю и имущество сохраняется за помещиками. Нельзя допускать, чтобы снижение ссудного процента лишало крестьян возможности получать ссуды; нельзя допускать, чтобы при расчетах по старым долгам земля, прежде отданная в залог помещику, отбиралась у него без компенсации.

О налоговой политике. Размеры налогов нужно определять в зависимости от дохода. Все лица, получающие доход (за исключением только самых бедных, которых следует от налогов освободить), то есть свыше 80 процентов населения, включая рабочих и крестьян, должны нести бремя государственных налогов; налоговое бремя не следует возлагать целиком на помещиков и капиталистов. Необходимо запретить такой способ изыскания средств на содержание армии, как задержание частных лиц и обложение их контрибуцией. Что же касается техники сбора налогов, то до выработки нами нового, более целесообразного порядка можно применять старый, гомиьндановский порядок, внося в него соответствующие улучшения.

О политике искоренения предателей. Нужно решительно подавлять закоренелых национальных предателей и закоренелых антикоммунистов. Без этого нельзя

защитить революционные силы, ведущие борьбу против японских захватчиков. Однако ни в коем случае нельзя казнить слишком много людей; никоим образом нельзя допускать, чтобы страдали невинные. К колеблющимся элементам и невольным соучастникам в среде реакционеров нужно подходить снисходительно. Нужно решительно отказаться от телесных наказаний и пыток заключенных; надо придавать больше значения уликам и не слишком доверяться словесным показаниям. Всех пленных военнослужащих японской армии, марионеточных и антикоммунистических войск нужно освобождать, за исключением тех, кто заслужил ненависть народа и безусловно подлежит казни, которая при этом должна утверждаться вышестоящей инстанцией. Пленных, которые были вынуждены уйти в солдаты и настроены более или менее революционно, нужно широко вовлекать в нашу армию, всех же прочих — отпускать; и если они снова попадут в плен — отпускать их снова. Не следует подвергать их оскорблениям, отнимать деньги и вещи, требовать раскаяния, а нужно относиться к каждому из них сердечно и дружелюбно. Проводить такую политику надо по отношению ко всем пленным, как бы реакционно они ни были настроены. Эта политика чрезвычайно эффективна для изоляции реакционного лагеря. Ренегатам, за исключением тех, кто совершил тяжкие преступления, при условии прекращения ими антикоммунистической деятельности, предоставлять возможность исправиться. Если они способны вернуться к революции, то их можно принимать к себе, однако нельзя разрешать им вновь вступать в партию. Рядовых гоминьдановских осведомителей нельзя ставить на одну доску с японскими шпионами и национальными предателями, а следует проводить между ними четкое различие, подходить к ним дифференцированно. Нужно покончить с хаотическим положением, при котором аресты производят любые учреждения и организации. Для того чтобы ввести революционный порядок, необходимый в борьбе против японских захватчиков, нужно установить, что, помимо войск во время боевых действий, правом арестовывать преступников пользуются только судебные органы и органы общественной безопасности.

О правах народа. Нужно установить, что все помещики и капиталисты, не выступающие против сопротивления японским захватчикам, пользуются наравне с рабочими и крестьянами личными и имущественными правами, избирательным правом, свободой слова, собраний, союзов, убеждений и верований. Органы власти принимают меры лишь против тех лиц, которые организуют подрывную работу и поднимают мятежи на территории наших опорных баз. Все остальные пользуются защитой органов власти, и вмешательство в их деятельность не допускается.

Об экономической политике. Нужно энергично развивать промышленность, сельское хозяйство и торговлю. Нужно привлекать из других районов капиталистов, желающих открыть предприятия на территории наших опорных баз сопротивления японским захватчикам. Нужно поощрять частные предприятия и рассматривать находящиеся в ведении органов власти государственные предприятия лишь как часть общего числа предприятий. Все это необходимо для того, чтобы обеспечить удовлетворение наших нужд собственными ресурсами. Следует избегать нарушения деятельности каких бы то ни было полезных предприятий. Таможенная и валютная политика должны соответствовать, а не противоречить основной установке на развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли. Добросовестно и тщательно, а не кое-как организовывать хозяйство на территории опорных баз, для того чтобы обеспечить удовлетворение наших нужд собственными ресурсами, — таково основное условие длительного существования опорных баз.

О политике в области культуры и просвещения. В центре внимания нужно поставить широкое распространение и повышение уровня знаний и навыков, необходимых народным массам для сопротивления японским захватчикам, а также воспитание чувства национального достоинства. Нужно разрешать либеральным буржуазным педагогам, деятелям культуры, журналистам, ученым, инженерно-техническим работникам приезжать на территорию опорных баз для того, чтобы сотрудничать с нами в деле народного образования, в издании газет и в других делах. В на-

ши учебные заведения следует вовлекать тех представителей интеллигенции, которые проявляют сравнительно большую активность в борьбе против японских захватчиков, с тем чтобы после кратковременной подготовки использовать их на работе в войсках, правительственных учреждениях и общественных организациях. Их следует смело привлекать, смело использовать и смело выдвигать. Не нужно бояться всех и вся на том основании, что к нам могут пролезть реакционные элементы. Некоторое число реакционеров неизбежно к нам пролезет, но их будет не поздно вычистить и в ходе учебы и работы. На территории каждой опорной базы нужно создавать типографии, издавать книги и газеты, организовывать учреждения по распространению и доставке печатных изданий. На территории каждой опорной базы нужно, используя все возможности, открывать большие школы для подготовки кадровых работников, и чем они будут крупнее, чем больше их будет, тем лучше.

О военной политике. Нужно всемерно расширять ряды 8-й армии и Нового 4-го корпуса, потому что это наиболее надежная вооруженная сила, с помощью которой китайский народ стойко ведет национальную войну Сопротивления. По отношению к гоминьдановским войскам следует и впредь придерживаться политики: «Пусть нас не трогают, и мы не тронем», всемерно развертывая работу по установлению дружеских связей. В 8-ю армию и Новый 4-й корпус следует всячески привлекать сочувствующих нам офицеров — как членов гоминьдана, так и беспартийных — для содействия строительству нашей армии. Положение, при котором коммунисты численно доминируют над всем в нашей армии, сейчас тоже следует изменить. Конечно, в войсках, составляющих главные силы нашей армии, не следует вводить «систему трех третей», однако при условии обеспечения руководства войсками за нашей партией (совершенно необходимое и незыблемое требование) не надо бояться привлекать в большом числе сочувствующих для участия в строительстве армии как в военном, так и в техническом отношении. В настоящее время, когда наша партия и наша армия уже утвердились на прочном идеологическом и организационном фундаменте, привле-

чение большого числа сочувствующих (только, конечно, не подрывных элементов) не только не опасно, но и совершенно необходимо для завоевания симпатий всего народа и развертывания сил революции. Вот почему нужна такая политика.

Изложенные выше принципы тактики партии в едином фронте и выработанные на их основе конкретные политические установки вся партия должна решительно проводить в жизнь. В момент, когда японские бандиты усиливают агрессию против Китая, а внутри страны крупные помещики и крупная буржуазия проводят политику репрессий против Коммунистической партии и против народа и осуществляют вооруженные нападения на них, упорно вести борьбу против японских захватчиков, расширять единый фронт, завоевывать симпатии всего народа и добиваться поворота к лучшему в современной обстановке можно только при условии претворения в жизнь изложенных выше тактических принципов и конкретных политических установок. Однако, исправляя ошибки, надо действовать постепенно, не проявляя излишней поспешности, так как она может вызвать недовольство наших кадров, недоверие масс, контрнаступление помещиков и другие отрицательные явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ван И-тан — крупный бюрократ периода господства северных милитаристов, японофил и национальный предатель. После событий 1935 года в Северном Китае Чан Кай-ши взял его к себе на службу. В 1938 году он, в качестве японской марионетки, был назначен председателем марионеточного «Северо-Китайского административного совета».
- ² Ши Ю-сань — один из самых вероломных гоминьдановских милитаристов. После возникновения войны Сопrotивления японским захватчикам он, командуя 10-й армейской группой гоминьдановских войск, в сговоре с японскими войсками систематически предпринимал нападения на 8-ю армию на юге провинции Хэбэй, громил там антияпонские демократические органы власти, совершал массовые убийства коммунистов и прогрессивных деятелей.

ПРИКАЗ И ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ НА ЮГЕ ПРОВИНЦИИ АНЬХОЙ

(Январь 1941 года)

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

(20 января 1941 года, г. Яньань)

Слава о боевых подвигах Нового 4-го корпуса Национально-революционной армии Китая в войне Сопrotивления японским захватчикам разнеслась по всей стране и за ее пределами. Велики заслуги командира корпуса Е Тина в руководстве военными действиями против захватчиков. Во время передислоцирования на север в соответствии с полученным приказом части Нового 4-го корпуса внезапно подверглись коварному нападению, организованному прояпонской кликой, а сам Е Тин был тяжело ранен, схвачен и брошен в тюрьму. Получив от командира 1-го соединения Нового 4-го корпуса Чэнь И и от начальника штаба Чжан Юнь-и донесения, излагающие ход событий на юге провинции Аньхой, Реввоенсовет выражает крайнее возмущение относительно всего происшедшего и глубокую озабоченность о судьбе наших товарищей. Помимо соответствующих мер, принятых в ответ на чудовищное преступление прояпонской клики, подрывающей дело войны Сопrotивления, совершающей нападения на народные войска и развязывающей гражданскую войну, Рев-

военсовет настоящим назначает Чэнь И исполняющим обязанности командира Нового 4-го корпуса Национально-революционной армии, Чжан Юнь-и — заместителем командира корпуса, Лай Чуань-чжу — начальником штаба корпуса, Дэн Цзы-хуэя — начальником политуправления Нового 4-го корпуса. Реввоенсовет поручает исполняющему обязанности командира корпуса Чэнь И и другим перечисленным лицам со всей энергией взяться за приведение корпуса в порядок, сплотить его, усилить сотрудничество армии с народом и, осуществляя три народных принципа Сунь Ят-сена и руководствуясь его завещанием, укреплять и расширять единый антияпонский национальный фронт, вести борьбу в защиту нации и государства, за решительное доведение войны Сопротивления до полной победы, за предотвращение вероломных нападений прояпонской клики.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
КОРРЕСПОНДЕНТУ АГЕНТСТВА «СИНЬХУА»**

(22 января 1941 года)

Антикоммунистическая провокация на юге провинции Аньхой назревала уже давно. То, что случилось сейчас, — лишь начало неожиданных событий в масштабе всей страны. С тех пор как японские бандиты заключили с Германией и Италией тройственный союз¹, они, стремясь поскорее положить конец китайско-японской войне, прилагают все усилия к тому, чтобы вызвать изменения внутренней обстановки в Китае. Они ставят себе целью подавить руками самих же китайцев движение Сопротивления японским захватчикам в Китае и укрепить свой тыл для продвижения на юг, с тем чтобы свободно осуществлять это продвижение, согласуя его с наступлением Гитлера на Англию. Многочисленные главари

прояпонской клики в Китае, давно уже засевшие в различных гоминьдановских партийных, правительственных и военных органах, днем и ночью занимаются подстрекательством. Подготовку своего плана они полностью завершили к концу прошлого года. Вероломное нападение на части Нового 4-го корпуса на юге провинции Аньхой и опубликование реакционного приказа от 17 января² — это лишь начало открытого осуществления их плана. Впереди еще ряд крупнейших событий. В чем же состоял весь план японских бандитов и прояпонской клики? Он предусматривал следующее:

1. В целях мобилизации общественного мнения опубликовать за подписями Хэ Ин-циня и Бай Чун-си две телеграммы — от 19 октября и от 8 декабря³, — адресованные Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуаю, Е Тину и Сян Ину.

2. В качестве подготовки к развязыванию гражданской войны развернуть в газетах кампанию по вопросу о важности воинской дисциплины и выполнения приказов.

3. Уничтожить части Нового 4-го корпуса на юге провинции Аньхой.

4. Объявить о «мятеже» Нового 4-го корпуса и о его расформировании.

Все вышеизложенные пункты уже осуществлены.

5. Назначить Тан Энь-бо, Ли Пинь-сяня, Ван Чжун-ляня и Хань Дэ-циня командующими «антикоммунистическими карательными» армиями на различных направлениях в Центральном Китае, а Ли Цзун-жэня — верховным главнокомандующим всеми этими войсками и повести наступление на части Нового 4-го корпуса, находящиеся под командованием Пэн Сюе-фэна, Чжан Юнь-и и Ли Сянь-няня, а в случае удачи предпринять дальнейшее наступление на части 8-й армии и Нового 4-го корпуса в провинции Шаньдун и на севере провинции Цзянсу; причем японская армия будет тесно взаимодействовать с «антикоммунистическими карательными» войсками.

Осуществление этого пункта уже начато.

6. Под каким-нибудь предлогом объявить о «мятеже» 8-й армии, расформировать эту армию и отдать приказ о поимке Чжу Дэ и Пэн Дэ-хуая.

Это мероприятие в настоящий момент находится в стадии подготовки.

7. Закрыть представительства 8-й армии в Чунцине, Сиане, Гуйлине, арестовать Чжоу Энь-лая, Е Цзянь-ина, Дун Би-у, Дэн Ин-чао.

Осуществление этого мероприятия также начинается: представительство в Гуйлине уже закрыто.

8. Закрыть газету «Синьхуа жибао».

9. Повести наступление на Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся и захватить город Яньань.

10. В Чунцине и во всех провинциях произвести массовые аресты антияпонских деятелей, подавить движение Сопrotивления японским захватчикам.

11. Разгромить организации Коммунистической партии в провинциях и произвести массовые аресты коммунистов.

12. Японская армия отойдет из Центрального и Южного Китая, а гоминьдановское правительство изобразит это как «возвращение утраченных территорий» и одновременно будет вести пропаганду о необходимости заключения «почетного мира».

13. За счет войск, выведенных из Центрального и Южного Китая, японская армия усилит свои гарнизоны в Северном Китае и поведет самое жестокое наступление на 8-ю армию, с тем чтобы совместно с гоминьдановскими войсками полностью уничтожить 8-ю армию и Новый 4-й корпус.

14. Наряду с непрекращающимся ни на минуту наступлением на 8-ю армию и Новый 4-й корпус гоминьдановская и японская армии будут, как и в прошлом году, бездействовать на всех остальных фронтах, подготавливая переход к полному прекращению войны и заключению мира.

15. Гоминьдановское правительство заключит с Японией мирный договор и присоединится к тройственному союзу.

Активная подготовка к осуществлению всех вышеуказанных мероприятий ведется в настоящее время.

Таков в целом коварный план японских захватчиков и прояпонской клики в Китае. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в своей декларации от 7 июля 1939 года указывал: «В настоящий момент главной опас-

ностью является капитуляция, а борьба против коммунистов — это подготовка капитуляции». В декларации от 7 июля 1940 года говорилось: «Перед нами встала небывалая опасность капитуляции и небывалые трудности войны с захватчиком». Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуай, Е Тин и Сян Ин в своей телеграмме от 9 ноября 1940 года³ указывали еще конкретнее: «Есть люди в нашей стране, которые разжигают новую антикоммунистическую кампанию, стремясь расчистить путь к капитуляции перед врагом. . . Они хотят с помощью так называемых совместных китайско-японских «карательных походов против коммунистов» положить конец войне Сопротивления японским захватчикам. Вместо войны с захватчиками им нужна гражданская война, вместо независимости — капитуляция, вместо сплочения — раскол, вместо света — мрак. Коварны их дела, губительны их планы. Об этом сейчас говорят повсюду, это волнует все сердца. Никогда еще в нашей стране не складывалась такая опасная обстановка, как сегодня!» Поэтому события на юге провинции Аньхой и приказ чунцинского Военного комитета от 17 января служат лишь прологом к целому ряду событий. Особенно серьезное политическое значение имеет приказ от 17 января. Тот факт, что его авторы посмели открыто, бросив вызов всему свету, издать этот контрреволюционный приказ, говорит об их решимости пойти на окончательный раскол и полную капитуляцию. Известно, что политические представители весьма слабых в Китае крупных помещиков и крупной буржуазии не смеют без своего закулисного хозяина и шагу ступить, а тем более пойти на такие чудовищные дела. В нынешней обстановке заставить авторов приказа отказаться от своего решения, по-видимому, уже очень трудно; без чрезвычайных усилий всего народа и серьезного международного, дипломатического давления это будет, пожалуй, невозможно. Поэтому самая насущная задача всего китайского народа в настоящее время заключается в том, чтобы с величайшей бдительностью следить за развитием событий, быть готовыми встретить приход самой мрачной реакции, не допуская и тени беспечности. Будущее же Китая совершенно ясно: если даже допустить, что японским бандитам и прояпонской клике удастся осуще-

ствить свой план, то мы, Коммунистическая партия Китая и китайский народ, не только сочтем своим долгом, но и найдем в себе силы взять дело в свои руки и выправить положение; мы ни в коем случае не позволим японским бандитам и про-японской клике довести свое черное дело до конца. Как бы ни была мрачна обстановка, какой бы тяжелый путь нам ни пришлось еще пройти в будущем и какие бы жертвы мы ни понесли на этом пути (потери Нового 4-го корпуса на юге провинции Аньхой — часть этих жертв), японские бандиты и прояпонская клика в конечном счете будут биты. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Коммунистическую партию Китая уже нельзя так легко обмануть и разгромить, как это было в 1927 году. Она уже выросла в могучую, несокрушимую политическую партию.

2. Среди членов других партий и групп (включая и гоминьдан), потрясенных страшной угрозой порабощения китайского народа, несомненно найдется много людей, не желающих капитуляции и гражданской войны. Хотя некоторые из них временно и введены в заблуждение, однако в нужный момент и у них может пробудиться сознание.

3. То же самое можно сказать и о китайской армии. В большинстве случаев войска действуют против коммунистов по принуждению.

4. Подавляющее большинство китайского народа не желает стать колониальными рабами.

5. Мы находимся накануне крупных перемен в ходе империалистической войны. И как бы ни копошились паразиты, которых питает империализм, их закулисный хозяин очень ненадежен. Когда дерево свалится и мартышки разбегутся кто куда, положение будет выглядеть уже совсем иначе.

6. Революции во многих странах — лишь вопрос времени. Эти революции и революция в Китае неизбежно будут оказывать друг другу поддержку и общими усилиями завоюют победу.

7. Советский Союз является величайшей в мире силой, которая будет решительно помогать Китаю довести до конца войну Сопротивления японским захватчикам.

Учитывая все перечисленные обстоятельства, мы хотели бы предупредить любителей играть с огнем, чтобы они не слишком зарывались. Мы официально предостерегаем их: поосторожнее, с огнем шутки плохи, поберегите собственные головы! Если эти люди способны хладнокровно подумать, то они должны честно и быстро сделать следующее:

1. Осадить коня на краю пропасти и прекратить свои провокации.

2. Отменить реакционный приказ от 17 января и признать себя полностью неправыми.

3. Наказать Хэ Ин-циня, Гу Чжу-туна и Шангуань Юнь-сяна как главных виновников событий на юге провинции Аньхой.

4. Вернуть свободу Е Тину и восстановить его в должности командира Нового 4-го корпуса.

5. Полностью возратить личный состав и вооружение Нового 4-го корпуса, захваченные во время событий на юге провинции Аньхой.

6. Материально обеспечить всех раненых командиров и бойцов, а также семьи воинов Нового 4-го корпуса, погибших на юге провинции Аньхой.

7. Отозвать из Центрального Китая «антикоммунистические карательные» войска.

8. Сравнять с землей все сооружения, воздвигнутые на Северо-Западе в целях блокады⁴.

9. Освободить всех политических заключенных — патриотов.

10. Упразднить однопартийную диктатуру, установить демократический режим.

11. Претворить в жизнь три народных принципа и руководствоваться «Завещанием Сунь Ят-сена».

12. Арестовать и предать суду главарей прояпонской клики.

Если вышеуказанные 12 пунктов будут выполнены, то положение дел само собой выправится, а мы, коммунисты и весь китайский народ, создавать осложнений, конечно, не будем. Если же эти пункты выполнены не будут, то мы при

всем своим желанием ничем помочь не сможем, ибо «мне кажется, что беда для Цзи Суня таится не в княжестве Чжуаньюй, а в стенах его собственного дворца»⁵ и реакционеры, подняв камень, себе же отшибут ноги. Мы ценим сотрудничество, но необходимо, чтобы и они тоже его ценили. Надо прямо сказать, что наши уступки имеют границы и период уступок уже закончился. Реакционеры, обнажив меч, нанесли первый удар, и причиненная этим мечом рана очень глубока. Если они еще думают о будущем, то должны сами взяться за лечение этой раны. Лучше поздно, чем никогда! Это жизненно важно для них самих, и мы не можем не сделать им последнего предупреждения. Если же они будут упорствовать, будут продолжать творить свои безобразия, то терпению китайского народа придет конец и он выкинет их на помойку; тогда будет уже поздно каяться. Что касается Нового 4-го корпуса, то Революционный военный совет Центрального Комитета Коммунистической партии Китая 20 января издал приказ, которым назначил Чэнь И исполняющим обязанности командира корпуса, Чжан Юнь-и — заместителем командира корпуса, Лай Чуань-чжу — начальником штаба и Дэн Цзы-хуэя — начальником политуправления корпуса. Части Нового 4-го корпуса в Центральном Китае и на юге провинции Цзянсу насчитывают еще более 90 тысяч человек. Хотя эти части находятся под двойным ударом — японских бандитов, с одной стороны, и «антикоммунистических» войск, с другой, — они, безусловно, сумеют в самоотверженной борьбе исполнить до конца свой долг перед народом и Родиной. К тому же части братской 8-й армии отнюдь не будут наблюдать сложа руки, как жмут с двух сторон Новый 4-й корпус, и предпримут соответствующие меры, чтобы оказать ему необходимую помощь. Об этом я могу прямо заявить всем реакционерам. Что касается заявления представителя чунцинского Военного комитета, то для его опровержения достаточно сказать: «Комитет сам себе противоречит». Ведь в приказе чунцинского Военного комитета было сказано, что Новый 4-й корпус «поднял мятеж», а в заявлении представителя комитета говорится, что Новый 4-й корпус стремился выйти в район треугольника Нанкин —

Шанхай — Ханчжоу и создать там опорную базу. Допустим, что это верно, так неужели же вступление в район треугольника Нанкин — Шанхай — Ханчжоу можно считать «мятежом»? Тупоумный представитель чунцинского Военного комитета не дал себе труда задуматься, против кого же, в конце концов, идет туда корпус поднимать мятеж. Ведь это — территория, оккупированная японцами! Почему же вы не хотели позволить Новому 4-му корпусу идти туда и пытались уничтожить его на юге провинции Аньхой? Ну, разумеется, люди, преданные японскому империализму, именно так и должны поступать. Вот почему и появился на свет план сосредоточения семи дивизий для «истребительной» операции, вот почему и был издан приказ от 17 января, вот почему Е Тин предан суду. Однако хотелось бы еще добавить, что этот тупица — представитель чунцинского Военного комитета — нечаянно выболтал всему свету планы японского империализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имеется в виду тройственный военный союз между Германией, Италией и Японией, заключенный в Берлине 27 сентября 1940 года.
- ² Имеется в виду изданный от имени Военного комитета национального правительства контрреволюционный приказ Чан Кай-ши от 17 января 1941 года о расформировании Нового 4-го корпуса.
- ³ Пресловутые телеграммы от 19 октября и 8 декабря были отправлены от имени начальника генерального штаба гоминьдановского правительства Хэ Ин-циня и его заместителя Бай Чун-си зимой 1940 года, когда Чан Кай-ши развернул вторую антикоммунистическую кампанию. В телеграмме от 19 октября они, нагло клеветая на 8-ю армию и Новый 4-й корпус, которые стойко вели борьбу в тылу врага, потребовали в приказном порядке, чтобы части этих войск, находившиеся к югу от реки Хуанхэ и действовавшие против японских захватчиков, в установленные сроки отошли в район к северу от Хуанхэ. 9 ноября товарищи Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуай, Е Тин и Сян Ин в ответной телеграмме на имя Хэ Ин-циня и Бай Чун-си на основе фактов опровергли клеветнические измышления последних и, учитывая интересы страны, выразили согласие перебросить на север войска, находившиеся на юге провинции

Аньхой. Телеграмма Хэ Ин-цинся и Бай Чун-си от 8 декабря, направленная в ответ на телеграмму Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуая, Е Тина и Сян Ина от 9 ноября, преследовала цель дальнейшей мобилизации «общественного мнения» для борьбы против коммунистов.

- ⁴ Имеется в виду организованная гоминьдановскими реакционерами блокада Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. С 1939 года гоминьдановцы, силой сгоняя на работы население, построили вокруг Пограничного района пять линий сооружений, состоявших из рвов, стен и блокгаузов, протянувшихся через несколько провинций, начиная от Нинся на западе, вдоль реки Цзиншуй на юге, до реки Хуанхэ на востоке. Накануне событий на юге провинции Аньхой численность войск, окружавших Пограничный район, была увеличена до 200 тысяч с лишним человек.
- ⁵ Слова Конфуция из книги «Луньчюй». Цзи Сунь был сановником княжества Лу в эпоху Чуньцю; Чжуаньюй — небольшое княжество, существовавшее в ту эпоху. Цзи Сунь собирался в поход на княжество Чжуаньюй. Конфуций считал, что беда грозит Цзи Суню не извне, а таится в самом же княжестве Лу.

ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ РАЗГРОМА ВТОРОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ*

(18 марта 1941 года)

1. Кульминационным пунктом второй антикоммунистической кампании¹, которая была начата телеграммой Хэ Ин-циня и Бай Чун-си от 19 октября прошлого года, явились события на юге провинции Аньхой и приказ Чан Кай-ши от 17 января; антикоммунистическая же речь Чан Кай-ши от 6 марта и антикоммунистическая резолюция Национального политического совета² были уже арьергардным боем реакционных сил в этой кампании. Теперь обстановка, возможно, до некоторой степени временно разрядится. Накануне решающего столкновения между двумя крупными мировыми империалистическими группировками крупная китайская буржуазия англо-американской ориентации, по-прежнему враждебная японским бандитам, не может не добиваться временного и незначительного ослабления того напряжения, которое существует в настоящий момент в отношениях между гоминьданом и Компартией. Одновременно положение внутри самого гоминьдана (противоречия между центром и периферией, между кликой «Си-си» и кликой «Политических наук», между кликой «Си-си» и кликой «Фусиншэ», между кликой твердолобых и промежуточными группировками, противоречия внутри самой клики «Си-си» и клики «Фусиншэ»), положение

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

внутри страны (недовольство широких народных масс произволом гоминьдана и сочувствие этих масс Коммунистической партии) и политика нашей партии (продолжение ею кампании протеста) — все это вместе взятое не позволяет гоминьдану сохранять и впредь в своих отношениях с Коммунистической партией такое же напряжение, какое существовало на протяжении последних пяти месяцев. Поэтому-то временное незначительное ослабление этого напряжения в настоящее время для Чан Кай-ши необходимо.

2. Эта борьба продемонстрировала падение престижа гоминьдана и рост престижа Коммунистической партии и стала поворотным пунктом в направлении к некоторому изменению в соотношении сил между гоминьданом и Компартией. Это обстоятельство вынудило Чан Кай-ши вновь задуматься над собственным положением и линией своего поведения. Усиленное выпячивание ныне задач национальной обороны, заявления о том, что партийную ограниченность пора сдать в архив, являются с его стороны попыткой выступить в роли «вождя нации», стоящего над противоречиями внутри страны, и внешне показать, что он якобы не склоняется на сторону одного класса, одной партии, с тем чтобы на самом деле сохранить господство крупных помещиков, крупной буржуазии и гоминьдана. Однако если дело ограничится лишь предназначенным для обмана изменением формы, а политика изменена не будет, то эта попытка Чан Кай-ши несомненно обречена на провал.

3. Политика уступок, проводившаяся нашей партией в начале этой антикоммунистической кампании, когда партия в интересах общего дела поступилась очень многим (телеграмма от 9 ноября прошлого года), завоевала сочувствие широких народных масс; весь народ одобрил также наш переход в энергичное контрнаступление после событий на юге провинции Аньхой (первые и вторые двенадцать требований³, отказ от участия в сессии Национального политического совета и кампания протеста, развернутая по всей стране). Эта наша политика, основанная на принципах правоты, пользы и меры, была совершенно необходима для того, чтобы разгромить эту антикоммунистическую кампанию, и уже дала свои резуль-

таты. До тех пор пока основные вопросы, составляющие предмет споров между гоминьданом и Компартией, не получат разумного разрешения, мы по-прежнему должны проводить кампанию категорического протеста против спровоцированных прояпонской и антикоммунистической кликами в гоминьдане событий на юге провинции Аньхой и против всякого рода политического и военного давления на нас, должны расширять пропаганду первых двенадцати требований, не допуская ни малейшего ослабления наших усилий.

4. Гоминьдан в районах своего господства ни в коем случае не ослабит ни политики репрессий против нашей партии и прогрессивных групп, ни антикоммунистической пропаганды, и поэтому нашей партии необходимо повысить бдительность. Гоминьдан еще, вероятно, будет продолжать нападения на наши войска в районе к северу от реки Хуайхэ, в восточной части провинции Аньхой и в центральной части провинции Хубэй, и наша армия должна будет решительно отбивать эти нападения. Все опорные базы должны настойчиво проводить в жизнь директиву Центрального Комитета партии от 25 декабря прошлого года⁴, усилить в партии разъяснительную работу по вопросам тактики и преодолеть левацкие взгляды, для того чтобы прочно удерживать в течение долгого времени все демократические опорные базы сопротивления японским захватчикам. Во всей стране и во всех опорных базах следует бороться против ошибочной оценки обстановки людьми, которые считают, что между гоминьданом и Компартией уже произошел или в ближайшем будущем должен произойти окончательный разрыв, и против целого ряда неправильных взглядов, вытекающих из этой ошибочной оценки.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Относительно второй антикоммунистической кампании см. работу «Об одиннадцатом пленуме ЦИК гоминьдана и второй сессии Национального политического совета третьего созыва» в III томе настоящего издания.

- ² 6 марта 1941 года на заседании Национального политического совета Чан Кай-ши выступил с антикоммунистической речью, в которой заявил, что существование антияпонской демократической власти в тылу врага недопустимо, что народным вооруженным силам, руководимым Коммунистической партией Китая, следует, согласно его «приказу и плану», «сосредоточиться в указанных им районах», и разглагольствовал насчет того, что в стране должно существовать «единое военное командование» и «единая правительственная власть». В тот же день на заседании Национального политического совета, находившегося в руках реакционной клики гоминьдана, была принята резолюция, в которой оправдывались антикоммунистические, антинародные преступления Чан Кай-ши и содержались разнузданные нападки на коммунистов — членов Национального политического совета, отказавшихся присутствовать на заседаниях Совета в знак протеста против событий на юге провинции Аньхой.
- ³ Первые двенадцать требований были предъявлены Национальному политическому совету 15 февраля 1941 года коммунистами — членами Национального политического совета; по содержанию они совпадали с двенадцатью требованиями, выдвинутыми в работе «Приказ и заявление в связи с событиями на юге провинции Аньхой» (см. «Заявление корреспонденту агентства „Синьхуа“»), Вторые двенадцать требований были предъявлены Чан Кай-ши 2 марта 1941 года коммунистами — членами Национального политического совета в качестве предварительного условия их участия в заседаниях Совета. Эти требования гласили:
- «1. Немедленно прекратить во всей стране военные нападения на вооруженные силы Коммунистической партии.
 2. Немедленно прекратить во всей стране политические репрессии, признать легальное положение Коммунистической партии Китая и всех других демократических партий и групп, освободить арестованных в Сиане, Чунцине, Гуйяне и во всех других местах.
 3. Снять повсюду печати с закрытых властями книжных магазинов, отменить приказ об изъятии антияпонских печатных изданий.
 4. Немедленно прекратить всякие репрессии против газеты «Синьхуа жибао».
 5. Признать законным положение Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся.
 6. Признать антияпонскую демократическую власть в тылу врага.
 7. Закрепить за воинскими частями ныне обороняемые ими районы в Центральном, Северном и Северо-Западном Китае.

8. В составе войск, руководимых Коммунистической партией Китая, кроме 18-й армейской группы, создать еще одну армейскую группу. Обе эти армейские группы должны состоять в общей сложности из шести корпусов.

9. Освободить всех кадровых работников, захваченных на юге провинции Аньхой; отпустить средства на оказание помощи семьям погибших во время этих событий.

10. Освободить всех военнослужащих, захваченных на юге провинции Аньхой; вернуть все отобранное оружие.

11. Создать объединенный комитет всех партий и групп, для участия в котором каждая партия и группа посылает по одному представителю; назначить председателем комитета представителя гоминьдана, а заместителем председателя — представителя Коммунистической партии.

12. Ввести в состав президиума Национального политического совета представителей Коммунистической партии Китая».

⁴ Имеется в виду директива «О нашей политике», помещенная в настоящем томе.

ИТОГИ РАЗГРОМА ВТОРОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КАМПАНИЙ*

(8 мая 1941 года)

Последняя антикоммунистическая кампания, как указывалось в Директиве ЦК от 18 марта, осталась позади. После нее война Сопротивления японским захватчикам продолжается в новой международной и внутренней обстановке. Новыми в этой обстановке являются следующие факторы: расширение империалистической войны, подъем международного революционного движения, заключение советско-японского пакта о нейтралитете¹, разгром второй антикоммунистической кампании гоминьдана и как следствие этого разгрома — снижение политического престижа гоминьдана и рост политического престижа Коммунистической партии; к этому нужно добавить подготовку в последнее время Японией нового широкого наступления на Китай. Чтобы сплотить весь народ на упорную борьбу против японских захватчиков и продолжать успешно преодолевать опасность капитуляции крупных помещиков и крупной буржуазии и их антикоммунистическое регрессивное течение, совершенно необходимо изучать и усваивать уроки героической, победоносной борьбы нашей партии против последней антикоммунистической кампании.

1) Из двух важнейших противоречий в Китае основным по-прежнему остается национальное противоречие между Китаем и Японией, а противоречия между классами внутри страны, как и прежде, занимают подчиненное место. Тот факт,

* Внутрипартийная директива ЦК КПК, написанная товарищем Мао Цзэ-дуном.

что национальный враг вторгся глубоко в нашу страну, определяет все. Пока противоречие между Китаем и Японией продолжает существовать в острой форме, даже в случае полной измены и капитуляции крупных помещиков и крупной буржуазии, положение, сложившееся в 1927 году, никоим образом повториться не может, не могут повториться ни «переворот 12 апреля»², ни «переворот 21 мая»³. Первую антикоммунистическую кампанию⁴ часть товарищей расценивала как «переворот 21 мая»; последняя антикоммунистическая кампания тоже расценивалась как «переворот 12 апреля» и «переворот 21 мая». Однако объективные факты доказали, что эта оценка была неправильной. Ошибка этих товарищей состояла в том, что они забыли, что национальное противоречие является основным противоречием.

2) В такой обстановке направляющие всю политику гоминьдановского правительства крупные помещики и крупная буржуазия англо-американской ориентации по-прежнему проявляют свою двойственность. С одной стороны, они против Японии, с другой же — против Коммунистической партии и представляемых ею широких народных масс. Двойственность они проявляют и в борьбе против японских захватчиков, и в антикоммунистической деятельности. В деле сопротивления японским захватчикам они стоят против Японии, но в то же время не проявляют активности в войне, не проявляют активности в борьбе против Ван Цзин-вэя и других национальных предателей, а иногда даже заводят шашни с посланцами Японии, которые прибывают с мирными миссиями. В антикоммунистической деятельности они стремятся бороться против коммунистов, доходя даже до таких крайностей, как события на юге провинции Аньхой и приказ от 17 января, но в то же время не хотят идти на окончательный разрыв и по-прежнему придерживаются политики «удара и ласки». Все это лишний раз подтвердилось в ходе последней антикоммунистической кампании. В высшей степени сложная политическая жизнь Китая требует от наших товарищей пристального внимания. Поскольку крупные помещики и крупная буржуазия англо-американской ориентации еще ведут борьбу против японских захватчиков и поскольку они еще придержи-

ваются политики «удара и ласки» по отношению к нашей партии, постольку и линия нашей партии должна заключаться в том, чтобы, как говорится, «поступать с человеком так, как он поступает с тобой»⁵, то есть на «удар» отвечать «ударом», на «ласку» — «лаской». Это — революционная двойственная политика. До тех пор пока крупные помещики и крупная буржуазия не пойдут на окончательную измену, эта наша политика останется незыблемой.

3) В борьбе против антикоммунистической политики гоминьдана следует применять целую систему тактических приемов, и здесь ни в коем случае нельзя допускать никаких непродуманных действий. Ненависть и жестокость представляемых Чан Кай-ши крупных помещиков и крупной буржуазии в отношении революционных сил народа не только доказаны десятилетней войной против коммунистов в прошлом, но и полностью подтверждены двумя антикоммунистическими кампаниями в ходе войны Сопротивления японским захватчикам и особенно событиями на юге провинции Аньхой во время второй антикоммунистической кампании. Если революционные силы народа не хотят, чтобы Чан Кай-ши их уничтожил, а хотят заставить его признать их существование, у них нет иного пути, как вести борьбу против его контрреволюционной политики, действуя острием против острия. Поражение, вызванное оппортунистической линией товарища Сян Ина⁶ во время последней антикоммунистической кампании, должно послужить серьезным предостережением для всей партии. Однако, ведя борьбу, нужно придерживаться правила — правда, польза, мера. Упущение из виду хотя бы одного из этих трех моментов приведет нас к неудаче.

4) В борьбе против клики твердолобых в гоминьдане необходимо отличать компрадорскую крупную буржуазию от национальной буржуазии, которой компрадорский характер не присущ вовсе или присущ в сравнительно небольшой степени; необходимо также отличать самых реакционных крупных помещиков от прогрессивно настроенных шэньши и от помещиков вообще. Таково теоретическое обоснование борьбы нашей партии за привлечение на свою сторону промежуточных групп и за создание органов власти по «системе трех третей»,

на что ЦК неоднократно указывал еще с марта прошлого года. Правильность такого подхода была еще раз подтверждена во время последней антикоммунистической кампании. Позиция, которую мы занимали перед событиями на юге провинции Аньхой и которая нашла свое выражение в телеграмме от 9 ноября 1940 года⁷, была совершенно необходимой для нашего перехода в политическое контрнаступление после этих событий. Без этого невозможно было бы завоевать на свою сторону промежуточные группы, так как без многократных предметных уроков промежуточные группы не смогли бы понять, почему нашей партии необходимо вести решительную борьбу против клики твердолобых в гоминьдане, почему только через борьбу можно добиться сплочения, а если отказаться от борьбы, то никакого сплочения не будет. Хотя ведущие представители группировок, обладающих реальной силой на местах, — это тоже крупные помещики и крупная буржуазия, однако в силу наличия противоречий между ними и представителями крупных помещиков и крупной буржуазии, контролирующими центральную власть, их, в общем, тоже следует рассматривать как промежуточную силу. Янь Сишань, который во время первой антикоммунистической кампании выступал против коммунистов особенно рьяно, на этот раз уже занимал промежуточную позицию; а гуансийская клика, которая в первый раз занимала промежуточную позицию, на этот раз перешла в антикоммунистический лагерь, однако между ней и кликой Чан Кай-ши по-прежнему существуют противоречия, и к ним нельзя подходить с одной и той же меркой. Тем более это относится к другим группировкам, обладающим реальной силой на местах. Между тем многие из наших товарищей до сих пор еще ставят различные группы помещиков и различные группы буржуазии на одну доску, словно после событий на юге провинции Аньхой все помещики и вся буржуазия стали изменниками. Это — упрощенческий подход к сложной политической жизни Китая. Если мы будем подходить к делу таким образом и станем относиться ко всем помещикам и всей буржуазии так же, как к клике твердолобых в гоминьдане, мы рискуем сами себя изолировать. Следует понимать, что китайское общество — это такое

общество, у которого «концы малы, а середина велика»⁸, и если Коммунистическая партия не сумеет завоевать на свою сторону массы промежуточных классов и обеспечить каждому из них соответствующее место, то она не будет в состоянии решить проблемы Китая.

5) Некоторые товарищи, проявляющие колебания в вопросе о том, что основным противоречием является противоречие между Китаем и Японией, и поэтому ошибочно оценивающие классовые отношения внутри страны, иногда проявляют колебания и в вопросах политики партии. После событий на юге провинции Аньхой этим товарищам, исходившим из своей оценки этих событий как «переворота 12 апреля» и «переворота 21 мая», по-видимому, показалось, что принципиальное указание ЦК от 25 декабря прошлого года уже неприменимо или не вполне применимо. Они считают, что теперь нужна уже не власть всех тех, кто стоит за отпор японским захватчикам и за демократию, а только власть рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии; нужна уже не политика единого фронта периода войны Сопrotивления японским захватчикам, а политика аграрной революции, подобная той, которая проводилась в прошлом, во время десятилетней гражданской войны. Эти товарищи, по крайней мере на время, потеряли ясное представление о правильной политике партии.

6) Когда ЦК нашей партии указал этим товарищам на необходимость быть готовыми встретить во всеоружии возможный разрыв гоминьдана с нами, встретить во всеоружии возможное развитие событий в самую худшую сторону, они перестали видеть все другие возможности. Они не понимают, что хотя готовиться к худшему совершенно необходимо, однако это не означает, что нужно откинуть мысль о возможности развития к лучшему, а, наоборот, подготовка к худшему и является условием завоевания возможности развития к лучшему и превращения этой возможности в действительность. На этот раз, полностью подготовившись встретить во всеоружии разрыв гоминьдана с нами, мы добились того, что гоминьдан не рискнул опрометчиво пойти на разрыв.

7) Еще большее число товарищей не понимает единства национальной борьбы и классовой борьбы, не понимает поли-

тики единого фронта и классовой политики, а отсюда не понимает и единства воспитания в духе единого фронта и классового воспитания. Эти товарищи считают, что после событий на юге провинции Аньхой необходимо сделать особый упор на так называемое классовое воспитание, обособленное от воспитания в духе единого фронта. Они до сих пор еще не понимают, что наша партия на протяжении всего периода войны Соппротивления японским захватчикам проводит по отношению к представителям верхних и средних слоев общества, еще принимающим участие в борьбе против захватчиков, — независимо от того, идет ли речь о крупных помещиках, крупной буржуазии или о промежуточных классах, — только одну цельную политику единого национального фронта, включающую и объединение, и борьбу (двойственную политику). Ту же двойственную политику следует проводить даже и в отношении военнотружущих марионеточных войск, национальных предателей и прояпонских элементов, за исключением тех, которые категорически отказываются исправиться и в отношении которых необходимо применять политику решительного устранения. Воспитательная работа, которую наша партия ведет в своих рядах и в массах народа, по своему характеру тоже охватывает обе эти стороны, а именно: обучение пролетариата, крестьянства и остальных слоев мелкой буржуазии тому, как, с одной стороны, объединяться в различных формах с различными слоями буржуазии и помещиков для совместной борьбы против японских захватчиков, с другой — как вести различную по степени напряженности борьбу с этими слоями в зависимости от степени их соглашательства, неустойчивости и антикоммунистической активности. Политика единого фронта — это и есть классовая политика; одна от другой неотделима. Не разобравшись в этом, нельзя разобраться и во многих других вопросах.

8) Есть еще и такие товарищи, которые не понимают, что социальный строй в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, а также в опорных базах сопротивления японским захватчикам в Северном и Центральном Китае по своему характеру уже является новодемократическим. Для определения того, является ли социальный строй в данном районе по

своему характеру новодемократическим, критерием служит главным образом участие представителей народных масс в органах власти и наличие руководства Коммунистической партии. Поэтому власть единого фронта под руководством Коммунистической партии есть основной признак новодемократического общества. Некоторые полагают, что лишь проведение такой аграрной революции, какая имела место в период десятилетней гражданской войны, можно считать осуществлением новой демократии. Это неверно. Нынешний политический строй на территории опорных баз есть политический строй единого фронта всех тех, кто стоит за борьбу против японских захватчиков и за демократию. Экономика этих баз есть экономика, в которой в основном ликвидированы полуколониальные и полуфеодалские элементы. Существующая там культура есть антиимпериалистическая, антифеодалская культура широких народных масс. Поэтому, с какой бы стороны мы ни рассматривали — будь то со стороны политики, экономики или культуры, — как в опорных базах сопротивления захватчикам, на территории которых проведено лишь снижение арендной платы и ссудного процента, так и в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, где уже осуществлена последовательная аграрная революция, — одинаково существует новодемократическое общество. Когда то, что мы имеем сейчас на территории опорных баз, будет осуществлено во всей стране, Китай станет новодемократической республикой.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Имеется в виду пакт о нейтралитете, заключенный Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 года. Заключение этого пакта укрепило мир на восточной границе Советского Союза, сорвало тайные планы совместного нападения Германии, Италии и Японии на Советский Союз и явилось крупной победой мирной внешней политики Советского Союза.
- ² Имеется в виду контрреволюционный переворот, совершенный Чан Кай-ши в Шанхае 12 апреля 1927 года. Во время этого переворота Чан Кай-ши учинил массовую кровавую расправу над коммунистами и ре-

волюционными рабочими, крестьянами и интеллигенцией. См. примечание 6 к работе «Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» в I томе настоящего издания.

- ³ См. примечание 17 к работе «Борьба в Цзинганшане» в I томе настоящего издания.
- ⁴ Имеется в виду первая антикоммунистическая кампания, предпринятая Чан Кай-ши в период зимы 1939 года и весны 1940 года. См. примечание 10 к работе «Сплотить все силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, бороться против антикоммунистической клики твердолобых» в настоящем томе.
- ⁵ Слова Чжу Си (1130—1200), философа династии Сун, из его комментариев к 13-й главе конфуцианской книги «Чжунъюн» («Учение о Середине»).
- ⁶ См. сноску к заголовку работы «Смело развертывать силы, стоящие за сопротивление японским захватчикам, отбивать нападения антикоммунистической клики твердолобых» в настоящем томе.
- ⁷ Речь идет о телеграмме, посланной 9 ноября 1940 года Главнокомандующим 18-й армейской группой Чжу Дэ и его заместителем Пэн Дэ-хуаем, а также командиром Нового 4-го корпуса Е Тинем и его заместителем Сян Ином в ответ на телеграмму Хэ Ин-цинся и Бай Чун-си от 19 октября. В этой телеграмме разоблачался антикоммунистический и капитулянтский заговор гоминьдановских реакционеров, а также подвергалось уничтожающей критике нелепое требование Хэ Ин-цинся и Бай Чун-си о том, чтобы находившиеся к югу от реки Хуанхэ части Нового 4-го корпуса и 8-й армии были в установленный срок переброшены на север. Однако во имя сплочения для борьбы против японских захватчиков, во имя общего дела в телеграмме все же было дано согласие на переброску находившихся к югу от реки Янцзы частей Нового 4-го корпуса на север от этой реки. При этом в телеграмме было выдвинуто требование о разрешении ряда важных спорных вопросов в отношениях между гоминьданом и Компартией. Эта телеграмма встретила сочувственное отношение промежуточных групп и привела к изоляции Чан Кай-ши.
- ⁸ Это выражение товарища Мао Цзэ-дуна означает, что, с одной стороны, руководящий революцией китайский промышленный пролетариат составляет меньшинство населения Китая, а с другой стороны, реакционные китайские крупные помещики и крупная буржуазия также составляют меньшинство китайского населения. См. «Речь на заседании Народно-политического совета Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся» в III томе настоящего издания.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРИОД ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ (I)

КУРС, МЕРОПРИЯТИЯ И ПЕРСПЕКТИВА БОРЬБЫ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ЯПОНИИ (23 июля 1937 года) . . .	7 — 18
1. Два курса	7
2. Две системы мероприятий	11
3. Две перспективы	16
4. Выводы	16
ЗА МОБИЛИЗАЦИЮ ВСЕХ СИЛ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ (25 августа 1937 года)	19 — 27
ПРОТИВ ЛИБЕРАЛИЗМА (7 сентября 1937 года)	29 — 32
НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОМИНЬДАНОМ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ (29 сентября 1937 года)	33—47
БЕСЕДА С АНГЛИЙСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ ДЖЕМСОМ БЕРТРАМОМ (25 октября 1937 года)	49—66
Коммунистическая партия Китая и война Сопротивления японским захватчикам	49
Обстановка и уроки войны Сопротивления японским захватчикам	50
8-я армия в войне Сопротивления японским захватчикам	55
Капитулянтство в войне Сопротивления японским захватчикам	60
Демократический режим и война Сопротивления японским захватчикам	62
ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ШАНХАЯ И ТАЙЮАНЯ (12 ноября 1937 года)	67 — 84

I. Современная обстановка — период перехода от войны односторонней к всеобщей войне Сопротивления	67
II. Необходимо бороться против капитулянтства как в партии, так и в стране	72
В партии — бороться против капитулянтства классового	72
В стране — бороться против капитулянтства национального	77
Связь между капитулянтством классовым и капитулянтством национальным.	79
ОБЪЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОГРАНИЧНОГО РАЙОНА ШЭНЬСИ—ГАНЬСУ—НИНСЯ И ТЫЛОВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8-Й АРМИИ (15 мая 1938 года)	85—88
ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (Май 1938 года)	89—136
Глава I. Почему мы ставим вопрос о стратегии партизанской войны?	89
Глава II. Основной принцип войны — сохранение своих сил и уничтожение сил противника	92
Глава III. Шесть конкретных вопросов стратегии партизанской войны против японских захватчиков	93
Глава IV. Инициативное, гибкое и плановое ведение наступательных действий в ходе оборонительной войны, быстрозавершающихся действий в ходе затяжной войны, действий на внешних линиях в ходе войны на внутренних линиях	94
Глава V. Взаимодействие партизанской войны с регулярной войной	105
Глава VI. Создание опорных баз	108
1. Виды опорных баз	110
2. Партизанские районы и опорные базы	113
3. Условия создания опорных баз	115
4. Укрепление и расширение опорных баз	118
5. Виды окружения, применяемые нами и противником	120
Глава VII. Стратегическая оборона и стратегическое наступление в партизанской войне.	121
1. Стратегическая оборона в партизанской войне	122
2. Стратегическое наступление в партизанской войне	126
Глава VIII. Развитие партизанской войны в маневренную войну	128

Глава IX. Правильные взаимоотношения в командовании.	131
О ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЕ (<i>Май 1938 года</i>)	137 — 246
Постановка вопроса.	137
Наша аргументация по этому вопросу	147
Опровержение теории неизбежного порабощения Китая	151
Соглашательство или сопротивление? Загнивание или прогресс?	157
Теория неизбежного порабощения Китая ошибочна, но так же ошибочна и теория скорой победы	162
Почему война будет затяжной?	165
Три этапа затяжной войны	169
Война встречного вклинения	181
Война за вечный мир	185
Сознательная деятельность в войне	188
Война и политика	190
Политическая мобилизация в войне Сопротивления японским захватчикам	192
Цель войны	194
Наступательные действия в оборонительной войне, быстрозавершающиеся действия в затяжной войне, действия на внешних линиях в войне на внутренних линиях	197
Инициатива, гибкость и плановость	202
Маневренная война, партизанская война, позиционная война	216
Война на истощение и война на уничтожение	222
Возможность использования промахов противника	227
Вопрос о решающих сражениях в войне Сопротивления японским захватчикам	230
Армия и народ — основа победы	234
Выводы	240
МЕСТО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЙНЕ (<i>Октябрь 1938 года</i>)	247 — 268
Патриотизм и интернационализм	248
Пример коммунистов в национальной войне	250
Сплотить всю нацию и бороться против вражеской агентуры в ее среде	252

Расширять ряды Коммунистической партии и не допускать проникновения в нее вражеской агентуры	252
Твердо отстаивать единый фронт и твердо отстаивать независимость партии.	253
Считаться с интересами целого, считаться с большинством, работать сообща с союзниками.	255
Политика кадров	256
Партийная дисциплина	258
Внутрипартийная демократия	259
Наша партия выросла и окрепла в борьбе на два фронта	260
Нынешняя борьба на два фронта	263
Учеба	264
Сплочение и победа.	267
ВОПРОС О НЕЗАВИСИМОСТИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ЕДИНОМ ФРОНТЕ (5 ноября 1938 года)	269 — 274
Помощь и уступки должны быть активными, а не пассивными	269
Единство национальной и классовой борьбы	271
Лозунг «Все должно проводиться через единый фронт» неверен.	272
ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И СТРАТЕГИИ (6 ноября 1938 года)	275 — 295
1. Особенности Китая и революционная война	275
2. Военная история гоминьдана	280
3. Военная история Коммунистической партии Китая	283
4. Повороты в военной стратегии партии в гражданской и национальной войнах	285
5. Стратегическая роль партизанской войны против японских захватчиков	288
6. Внимание изучению военных вопросов	291
ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ (Май 1939 года)	297 — 300
НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (4 мая 1939 года)	301 — 312
ПРОТИВ КАПИТУЛЯНТСТВА (30 июня 1939 года)	313 — 319
ОБУЗДАТЬ РЕАКЦИОНЕРОВ (1 августа 1939 года)	321 — 326

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «СИНЬХУА ЖИБАО» О СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ (1 сентября 1939 года)	327 — 335
БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТАМИ «ЧЖУНЪЯНШЭ», «САОДАН БАО» И «СИНЬМИНЬ БАО» (16 сентября 1939 года)	337 — 344
ЕДИНСТВО ИНТЕРЕСОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (28 сентября 1939 года).	345 — 356
К ВЫХОДУ ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «ГУНЧАНЬ- ДАНЖЭНЬ» (4 октября 1939 года)	357 — 371
СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ ПАРТИИ (10 октября 1939 года)	373 — 376
ШИРОКО ПРИВЛЕКАТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ (1 декабря 1939 года).	377 — 380
КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ (Декабрь 1939 года)	381 — 422
Глава I. Китайское общество	381
1. Китайская нация	381
2. Древнее феодальное общество	384
3. Современное колониальное, полуколониальное и полу- феодальное общество	387
Глава II. Китайская революция.	393
1. Революционное движение за последнее столетие	393
2. Объект китайской революции	395
3. Задачи китайской революции	399
4. Движущие силы китайской революции	400
5. Характер китайской революции	410
6. Перспективы китайской революции.	414
7. Двойная задача китайской революции и Коммунисти- ческая партия Китая	415
СТАЛИН — ДРУГ КИТАЙСКОГО НАРОДА (20 декабря 1939 года)	423 — 424
ПАМЯТИ Н. БЕТЬЮНА (21 декабря 1939 года)	425 — 427
О НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ (Январь 1940 года)	429 — 487
1. Куда идет Китай?	429
2. Мы хотим построить новый Китай	430
3. Исторические особенности Китая	430
4. Китайская революция — часть мировой рево- люции	433

5. Политический строй новой демократии	440
6. Экономика новой демократии.	446
7. Отповедь диктатуре буржуазии	448
8. Отповедь левацкому пустословию	453
9. Отповедь твердолобым	456
10. Старые три народных принципа и новые три народных принципа	460
11. Культура новой демократии	467
12. Исторические особенности культурной револю- ции в Китае.	470
13. Четыре периода	472
14. Уклоны в вопросе о характере культуры	479
15. Национальная, научная, массовая культура	482
ПРЕОДОЛЕТЬ ОПАСНОСТЬ КАПИТУЛЯЦИИ, ДОБИТЬСЯ ПЕРЕЛОМА В ОБСТАНОВКЕ (28 января 1940 года)	489 — 493
СПЛОТИТЬ ВСЕ СИЛЫ, СТОЯЩИЕ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ, БОРОТЬСЯ ПРОТИВ АН- ТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КЛИКИ ТВЕРДОЛОБЫХ (1 февраля 1940 года)	495 — 503
ДЕСЯТЬ ТРЕБОВАНИЙ К ГОМИНЬДАЛУ (1 февраля 1940 года)	505 — 513
К ВЫХОДУ ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «ЧЖУНГО ГУНЖЭНЬ» (7 февраля 1940 года)	515 — 516
УПОР НА СПЛОЧЕНИЕ И ПРОГРЕСС (10 февраля 1940 года)	517 — 519
ЗА НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВЛЕНИЕ (20 февраля 1940 года)	521 — 533
О ВЛАСТИ В ОПОРНЫХ БАЗАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ (6 марта 1940 года)	535 — 538
НЫНЕШНЯЯ ТАКТИКА В ЕДИНОМ АНТИЯПОНСКОМ ФРОНТЕ (11 марта 1940 года)	539 — 551
СМЕЛО РАЗВЕРТЫВАТЬ СИЛЫ, СТОЯЩИЕ ЗА СОПРО- ТИВЛЕНИЕ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ, ОТБИВАТЬ НАПАДЕНИЯ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КЛИКИ ТВЕРДОЛОБЫХ (4 мая 1940 года)	553 — 561
ЗА СПЛОЧЕНИЕ ДО КОНЦА (Июль 1940 года)	563 — 566
О НАШЕЙ ПОЛИТИКЕ (25 декабря 1940 года).	567 — 578

ПРИКАЗ И ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ НА ЮГЕ ПРОВИНЦИИ АНЬХОЙ (<i>Январь 1941 года</i>)	579 — 588
Приказ Революционного военного совета Центрального Комитета Коммунистической партии Китая	579
Заявление представителя Революционного военного совета Центрального Комитета Коммунистической партии Китая корреспонденту агентства «Синьхуа»	580
ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ РАЗГРОМА ВТОРОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ (<i>18 марта 1941 года</i>). . .	589 — 593
ИТОГИ РАЗГРОМА ВТОРОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ (<i>8 мая 1941 года</i>)	595 — 602

毛泽东选集

第二卷

*

外文出版社出版（北京）

1968年第一版

1969年第二次印刷

编号：（俄）1050—636

00330（精）

00220（平）

1—R—888